

И.К. Сурский

отец Иоанн
Кронштадтский

TOM 1-2

100% of the respondents were female, and 90% were aged 18 years or older. The majority of respondents were from the United States (60%), followed by Canada (20%), and the United Kingdom (10%). The remaining respondents were from various other countries including Australia, India, and South Africa.

1994

ISBN 5-87468-024-1

© «Паломник»

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью».

Св. прав. Иоанн Кронштадтский
«Моя жизнь во Христе»

Святой праведный кронштадтский протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, прославленный в лике святых угодников Божиих в 1990 году Русской Православной Церковью, был дарован Богом нашему Отечеству, можно сказать, в самый канун трагического поворота в исторической судьбе Российской державы, как одно из последних предупреждений Божественного милосердия. Однако, пророческие слова и служение отца Иоанна не были услышаны теми, к кому он взывал, и не приняты так, как должно, всей церковной полнотой. Потoki клеветы, насмешек, откровенной брани со стороны «передовой части» русского общества обрушились на праведника, а это свидетельствовало о полном и сознательном отпадении самозванных духовных вождей русского народа от Бога и его спасительных путей. Необычайный духовный облик отца Иоанна, неслыханное обилие чудес, изливавшихся буквально на весь мир — православный, инославный, и даже нехристианский — все указывало на великое значение служения кронштадтского пастыря, должно было придавать особенный вес его словам.

Первый том предлагаемой вниманию читателя книги впервые увидел свет в 1938 году в среде русских эмигрантов, осевших на гостеприимной земле древней Сербии. Ее автор, а точнее, «составитель», Я. Б. Ильяшевич, был председателем белградского «Общества памяти отца Иоанна Кронштадтского», инициатива воссоздания которого на сербской земле принадлежала приснопамятному сербскому патриарху Варнаве, искренним участием и добротой заслужившему глубокую признательность русских изгнанников. Скромный служащий Министерства юстиции, Ильяшевич, проживая в Петербурге, в течение многих лет имел счастье знать и общаться с батюшкой Иоанном, и многократно при жизни угодника Божия, да и после его кончины, испытывавший силу его молитвенного

предстательства перед Богом, начиная свой труд, тем самым решился на подвиг. В основу книги легли многочисленные свидетельства очевидцев чудесной помощи отца Иоанна. Большинство из этих людей местом своего пребывания на чужбине избрали единовенную и близкую по духу Сербию. Но в адрес председателя белградского общества памяти отца Иоанна Кронштадтского со всех концов обширного русского рассеяния поступали драгоценные воспоминания о почившем батюшке. Спеша отдать долг благодарной памяти отцу Иоанну, делились своими рассказами видные перархи и священники, монашествующие и простые миряне. Самим разнообразием своего социального положения они наглядно иллюстрировали то всенародное почитание, которым был окружен батюшка и удивительную широту его влияния на российское общество. В ткань книги вплетались разнообразные фрагменты прижизненных публикаций об отце Иоанне, а также личные воспоминания автора дополняли повествование, придавая ему большую убедительность и искренность.

Эта книга создавалась в беспримерной нищете и неприкаянности эмигрантского жития, писалась на кухонном столе вечерами после трудного рабочего дня человеком, не имевшим ни малейшего литературного опыта, а самое главное, не обладавшим средствами для ее издания. Но труд, благословенный Богом, втуне пропасть не может. В рукописи книга стала известна архиепископу Иоанну (Максимовичу), горячему почитателю Иоанна Кронштадтского, затем появились жертвователи на ее издание, доброты, в тесных условиях нищенской изгнаннической жизни не жалевшие последнюю копейку на богоугодное дело. Сам автор-составитель по непритворному смирению и в доказательство горячей любви к любимому батюшке принял псевдоним «И. К. Сурский», по имени скромной северной реки, на берегах которой прошло детство сына бедного сельского причетника Иоанна Ильича Сергиева.

Первый том сразу по выходе был замечен и горячо принят самыми разными кругами русской эмиграции, проживавшей не только в Европе, но и в Америке. Благодарные отклики на него шли отовсюду.

Появление книги побудило многих очевидцев чу-

дес, совершенных батюшкой, прислать новые свидетельства автору. Супруги Сикорские, семейство которых отец Иоанн посещал, бывая в Киеве*, финансировали издание второго тома книги, появившегося в Белграде уже во время второй мировой войны в 1941 году.

К сожалению, тираж второго тома почти полностью пропал в военное лихолетье, разделив судьбу «Путей русского богословия» о. Георгия Флоровского и «Воспоминаний принца Ольденбургского».

Труд И. К. Сурского, на первый взгляд, продолжает давнюю традицию житийных сборников, включавших жизнеописание святого, соединенное с описанием его прижизненных и посмертных чудес, — и книга буквально следует этой схеме. Но видно, исключительность личности отца Иоанна столь велика, что влияние этой неординарности, необычности распространяется на все, так или иначе с ним связанное. Оценивая книгу Сурского по общепринятым профессиональным литературным меркам, неизбежно убеждаешься и в неумелости, безыскусности авторского слога, в отсутствии систематичности в размещении свидетельств и множестве других подобных огрехов — но воистину «любовь покрывает множество грехов» — и любовь автора к почившему батюшке явила чудо. Сквозь незамысловатые описания встреч с отцом Иоанном, чудес, явных и неявных, совершенных угодником Божиим, во многом благодаря неприкрашенной фактической достоверности описываемых событий, светоносный облик всероссийского пастыря начинает сиять так ослепительно ярко, источает такую теплоту любви и благодати, что перед этими скромными страницами меркнут самые искусные и вдохновенные жизнеописания отца Иоанна. Книга И. К. Сурского необъяснимым образом дает понять, как велико было значение служения кронштадтского

---

* — Здесь уместно упомянуть, что именно отцу И. Сикорского, финансировавшего второй том книги, и всемирно известного конструктора вертолетов, видному профессору психиатрии Сикорскому принадлежит знаменитая характеристика отца Иоанна с точки зрения врача-психиатра, где батюшка описывается, как редчайший тип совершенно гармоничной, уравновешенной и здоровой во всех отношениях личности.

пастыря, убедиться в неимоверном изобилии даров Духа Святого, которыми он был наделен.

Роль работы Сурского в церковном почитании о. Иоанна Крошштадтского в русской диаспоре трудно переоценить — никакие исследования не могли так просто и убедительно засвидетельствовать святость блаженно почившего пастыря. Первое издание книги быстро разошлось, и она была переиздана в 1979 г. фототипическим способом в Америке, и ныне известна за пределами нашей Родины почти повсеместно. Условия безбожной власти в России делали невозможным гласное упоминание имени праведника. Память о батюшке в церковном народе сохранялась вопреки всем усилиям стереть его святое имя из сердец русских православных людей. И хотя сделать это богоборцам не удалось, сегодня всем нам необходимо осознание величия того дара, который был ниспослан нашему Отечеству в лице праведного пастыря-чудотворца, и который сохраняет свое значение и доньше.

В наши дни Бог и Его Церковь торжеством общецерковного прославления праведного отца Иоанна обращают наше молитвенное сердечное внимание к его огненным словам и пророческому пути. От того, как мы используем этот дар, во многом зависит будущее нашей многострадальной Родины, зависит исполнение знаменитой молитвы отца Иоанна о России:

«Отче наш, иже еси на небесех!
Да святится Имя Твое в России!
Да будет воля Твоя в России!»

.....

И сие буди!

И. К. Сурский

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Том I.

Отдел I. Жизнеописание.

Отдел II. Прозорливость, исцеление и разные чудотворения.

Отдел III. Учение о. Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, обличения русского народа и пророчества о судьбах России...

БЕЛГРАД
1938

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие во Христе братья и сестры, сообщившие мне изложенные в этой книге случаи проявления силы Божией через о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, обращаюсь к Вам с почтительнейшей просьбой простить меня, если в переданных мною рассказах Ваших я не точно изложил подробности обстановки, места, времени того или другого из описанных случаев; многие из них переданы мною с Ваших слов по памяти, при этом я старался точно рассказать главным образом самый факт проявления той или другой силы Божией через о. Иоанна, как например: его чудотворения, исцеления, прозорливость, предсказания и т. п.

Вместе с тем усерднейше прошу Вас сообщить по адресу Председателя Братства о. Иоанна Кронштадтского Ильишевича, Югославия, Белград, ул. Жоржа Клемансо, 44, Ваши замечания, исправления и дополнения к тому или другому описанному мною случаю, чтобы я мог в следующем издании настоящей книги напечатать о них точнее.

Книга эта содержит собрание материалов для предстоящего прославления величайшего угодника Божьего чудотворца, пророка и учителя Церкви **Отца Иоанна Кронштадтского.**

Книга разделена на три отдела: в 1-м помещено жизнеописание о. Иоанна, во 2-м собраны еще нигде не опубликованные случаи разнообразных проявлений через него силы Божьей — исцелений, прозорливости и других чудотворений, в 3-м — особо важные мысли о. Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, грозные обличения русского народа и пророчества о судьбах России.

Я, автор книги, — не сектант Иоаннит, а лицо Обер-Прокурорского Надзора Правительствующего Сената Империи Российской. Одновременно в Петербурге я был Чле-

ном Правления и Секретарем существовавшего в России «Общества в память Отца Иоанна Кронштадтского». С о. Иоанном я познакомился 50 лет тому назад, будучи еще воспитанником Императорского Училища Правоведения.

С того времени я старался присутствовать на службах о. Иоанна в разных храмах Петербурга и в Андреевском соборе в Кронштадте.

Последние 20 лет жизни о. Иоанна я внимательно следил за его чудотворениями, другими проявлениями через него силы Духа Святого, за его проповедями и вообще за всем, что касалось о. Иоанна.

Он благодетельствовал меня чрезвычайной милостью, которую выпросил мне у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячим ревнителем памяти его. В течение 50 лет я собирал сведения об о. Иоанне, как при жизни его, так и после блаженной кончины и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, автор книги, написал для того, чтобы читатели могли с полным доверием отнестись к написанному.

И. К. Сурский

ВВЕДЕНИЕ

Когда я был отроком, я спрашивал у матери моей: «почему в наше время нет чудес, как было в первые века христианства?»

Мать моя была верующая и набожная, но дать мне удовлетворительный ответ на этот вопрос не могла.

Вскоре после этого, когда я стал уже входить в юношеский возраст, в Петербурге стала распространяться молва об исцелениях по молитвам Протоиерея Кронштадтского Андреевского Собора о. Иоанна Ильича Сергиева.

Молва эта распространялась столь быстро, что вскоре уже все знали о. Иоанна Кронштадтского, по молитвам которого исцелялись самые безнадежные больные и прозорливость которого заставляла трепетать людей, встречавшихся с ним.

Разнообразнейшие проявления Силы Духа Святого через о. Иоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писания его столь Богодухновенны, что слава о нем быстро облетела всю Русь и перекинулась за ее пределы, особенно в Англию, Северо-Американские Соединенные Штаты и отдаленнейшие уголки Азии.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свете человека достойного того; чтобы в него вселилась Всесвятая Троица и через него

творила чудеса, а как только нашелся такой человек, то и чудеса возобновились и возобновились с необычайной силой.

В 18-летнем возрасте я впервые поехал в Кронштадт к о. Иоанну. Там я обратился к его псаломщику, которому дал 10 рублей и он провел меня в алтарь правого придела Андреевского собора, где я ожидал отца Иоанна.

Отец Иоанн действительно вошел в этот алтарь, но, увидев меня, обошелся со мною сурово, дал мне несколько наставлений и велел выйти из алтаря.

Когда я был уже взрослым, о. Иоанн неоднократно бывал у моих родителей, где служил молебны.

Со своей стороны я также нередко ездил в Кронштадт к отцу Иоанну с членами моей семьи и с друзьями моими протоиереями Гронским и Прудниковым, тоже прозорливым старцем и молитвенником, весьма любимым о. Иоанном, бывшим во время Турецкой войны лейтенантом Черноморского флота. Останавливались мы в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, ходили к ранней обедне, причем я постоянно стоял в алтаре. После обедни мы ходили к о. Иоанну в гости и он угощал нас чаем.

Очень часто видел я о. Иоанна в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице в Петрограде, выстроенном по его благословению. Отец Иоанн любил служить в Иоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда приезжал. Я жил через два квартала от этой церкви и друг мой Гронский (сначала диакон, потом священник и, наконец, протоиерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь к о. Иоанну, забежал ко мне сказать: «завтра батюшка служит, приходите!»

При жизни о. Иоанна я многократно

получал великие милости Божии по его молитвам. А после преставления его я получал эти милости по молитвам у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы о. Иоанна, я стал молиться ему всюду и везде, продолжая получать великие милости Божии, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною в прославлении Бога в нем.

Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через о. Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье Вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости о. Иоанна.

. Хотя в Сербии приютились преимущественно жители южной полосы России, не бывавшие у о. Иоанна в Кронштадте, но тем не менее и здесь мне рассказали много поразительных проявлений силы Духа Святого через о. Иоанна. Когда же я разослал циркуляр о печатании этой книги, то получил из всех концов вселенной немало весьма ценных сведений об о. Иоанне, за что и приношу горячую признательность.

«Отец Иоанн Кронштадтский — самое значительное явление в русской Церкви конца XIX и начала XX века», так начинается статья под заглавием «Встреча с о. Иоанном Кронштадтским, по поводу столетия со дня его рождения», помещенная в № 1630 газеты «Возрождение» от 18 ноября 1929 г.

Да, отец Иоанн — бесспорно, самое значительное явление не только в русской Церкви, но и во всей православной Церкви, всего славянства и всего Христианства нашего времени.

Поэтому было бы непростительно,

если бы современники о. Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных через него, не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого.

Ничто так не действует на людей, как примеры, будь то хорошие или дурные.

Пока русские люди были воспитаны на чтении Евангелия, Деяний и Посланий Апостолов и Четьи-Миней, то, даже по свидетельству иностранных историков, русские люди поражали своим благочестием.

Когда же книги Жития Святых постепенно заменились романами и преимущественно скабрезными, то на них и воспиталось поколение без веры в Бога, без любви к отечеству, распущенное, развратное, без всяких принципов, с стремлением к власти и деньгам, с убеждением, что только то хорошо, что мне приятно и выгодно, а до других, до отечества мне дела нет, — поколение слабое духом — безвольное.

Что же из этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаем переживать.

Немцы давно поняли, что так воспитывать нельзя и в немецких школах был главный предмет «Жизнеописание благочестивых и великих людей». Хотя немцы протестанты и не молятся святым, но в этом предмете были жизнеописания: Апостолов, Вселенских Великих Учителей, в том числе Chrüsostomus'a (Иоанна Златоустого) и других святых, а также Фридриха Великого, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какие же плоды получились в Германии от такого воспитания — легкий разгром Франции в 1871 г., невероятная солидарность, сплоченность и храбрость

в Великой войне, в которой они одержали множество отдельных побед и которая окончилась не в их пользу только благодаря России и тому, что под конец против них воевал весь мир.

Господу Богу было угодно сосредоточить в моих руках значительное количество воспоминаний об о. Иоанне и рассказов о его благодеяниях, чудесах, прозорливости, пророчествах и других поразительных проявлениях через него силы Духа Святого.

Ввиду всего изложенного я и счел своим нравственным долгом послушаться внутреннего голоса совести моей, которая властно повелевала мне не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышал об о. Иоанне.

«Тайну Цареву хранить добро, дела же Божия открывать славно».

Слова Архангела Рафаила старцу
Товиту (Тов. 12, 11).

«Не скрывай словесé Божия, но возвещай
чудеса Его!»

(Вторник Страстной седмицы
на вечерни стих).

Сам Господь Иисус Христос, когда исцелил бесноватого, в котором был легион, и исцеленный просил Его, чтобы быть с Ним, не позволил ему, а сказал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя».

И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус, и все дивились (Евангелие Марка, гл. 5, ст. 18—20).

Огромное благотворное влияние, которое оказывало на людей чтение Жития Святых, несомненно окажет на читателя и настоящая моя книга, т. к. в ней опи-

сано житие преславного угодника Божия о. Иоанна и рассказано множество поразительных чудес и Богодухновенных мыслей его.

Я глубоко убежден, что чтение этой книги доставит величайшее утешение и духовную радость верующим; колеблющихся обратит на путь спасения, а совершенно неверующих заставит призадуматься: они ощутят в тайниках душ своих страх Божий и в конце концов также придут к Богу.

Немногие, вероятно, имели счастье прочитать книги об о. Иоанне, изданные в России, а молодое поколение не успело их прочесть. В зарубежье же эти книги представляют библиографическую редкость.

Поэтому, если Бог позволит и благословит, я посвящу первый отдел этой моей книги жизнеописанию отца Иоанна, основанному на вышеупомянутых книгах, на слышанном мною от других лиц и на личных моих воспоминаниях.

ОТДЕЛ I
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ О. ИОАННА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа

Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, ныне, и присно и во веки веков, аминь.

Слава силе Твоей Господи!
Дивен Бог во святых Своих.

ГЛАВА I

Детство и школьные годы о. Иоанна

В Евангелии от Луки (гл. 1, ст. 50—53) читаем пророчество Божией Матери:

«Милость Его в роды родов к боящимся Его».

«Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их»;

«Низложил сильных с престолов и вознес смиренных»;

«Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем».

Это пророчество Божией Матери наглядно оправдалось на о. Иоанне.

Он родился на крайнем севере, в бедном селе Суре, Пинежского уезда, Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села, в деревянной церкви которого даже священные сосуды были оловянные.

Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые.

И вот у этих-то бедняков родился слабенький ребенок, которого, как написано в его метрике, поспешили окрестить, чтобы он не умер без Святого Крещения и которого Бог сделал величайшим светилом прошлого и начала нынешнего столетия и даровал ему всю полноту Духа Святого.

Не знатное и богатое мира избрал Бог, а худородное, смиренное и кроткое.

Так исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился о. Иоанн 109 лет тому назад, 19 октября 1829 года и наречен Иоанном в честь Св. Иоанна Рыльского, подвизавшегося на Балканах, где и почивают его мощи.

Слабенький ребенок быстро окреп и стал здоровым мальчиком. Идя в школу он постоянно отстаивался и молился перед старинной церковью во имя Святителя Николая Чудотворца, построенной еще в XVII веке.

Когда мальчику было 6 лет, он однажды увидел в горнице ангела, блиставшего небесным светом и весьма смутился, но небожитель сказал ему, что он его Ангел Хранитель, всегда стоящий окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и полюбил церковные службы и богослужебные книги и сделался набожным и благочестивым. Он был послушен родителям и старался во всем поступать сообразуясь с волей Божией.

О. Иоанн, впоследствии уже прославленный, неоднократно говаривал, что все свое благочестие он почерпнул из чтения богослужебных книг.

Весьма характерно, что односельчане о. Иоанна еще в мальчике Ване прозрели великого молитвенника и в бедах и нуждах своих всегда просили его помолиться за них.

Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили мальчика Ваню в Архангельское Приходское Училище.

Учение давалось ему туго: он плохо понимал и запоминал.

Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало доброго мальчика, так как он сознавал, как трудно дается родителям его учение.

Больно мучила его мысль о родном доме, о тамошней нищете и, кажется, в это время он научился с особенной болью чувствовать чужую нужду, болеть о чужой бедности и нищете; он больше всего грезил о том, что когда вырастет, то выведет отца и мать из нужды и поможет всем. В Ване развивалась болезненная чуткость к страданию.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднее начального учения. Ласковой помощи матери около него

не было, учителя мало заботились о том, чтобы помогать ученикам. Школьное дело шло плохо. Он работал целые дни и все-таки не успевал.

Поэтому, движимый пламенной верой в Бога, он однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просветить его ум к разумению учения. Молитва веры кроткого и смиренного мальчика была услышана и Господь обильно излил на него дары Святого Духа.

Вот что пишет об этом сам о. Иоанн:

«...Ночью я любил вставать на молитву.

Все спят... тихо. Не страшно молиться и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала: я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги и, — о счастье, — читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше: все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике — решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал я в науках и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию».

Нечего и говорить, что религиозная настроенность несколько не ослабела у Вани в эти училищные годы: впечатления, вынесенные из семьи, были слишком сильны.

«Знаешь ли, — сказал о. Иоанн в беседе с игуменней Таисией, — что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это — святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славянско-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на

вакационное время, и слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению; читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменяемое утешение. Это Евангелие было со мною и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем, с которым я сроднился с ранних лет».

Одиночество в школе еще подняло и усилило религиозно-молитвенную настроенность Вани: Бог был его единственным утешителем.

Из приходского училища он перешел в семинарию, которую и окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счет в С.-Петербургскую Духовную Академию.

Во время пребывания его в Академии умер его отец, и мать осталась в крайней бедности.

Обстоятельство это очень огорчало любящего сына и он стал искать заработка, что ему и удалось: он получил переписку, за которую зарабатывал 10 рублей в месяц. Деньги эти он отсылал горячо любимой матери и был бесконечно счастлив, что мог помогать ей.

В Академии он посвящал много времени Богомыслию и понял, что он готовится к борьбе с духами злобы поднебесной, миродержителями тьмы века сего — дьяволом и ангелами его.

Сначала он подумывал поступить в монашество и ехать миссионером в далекий Китай, но потом убедился, что и в столице и ее окрестностях очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова.

ГЛАВА 2

Отец Иоани — священник

По окончании Академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в Кронштадтском соборе во имя Св. Апостола Андрея Первозванного.

Город и первоклассная морская крепость Кронштадт, запиравшая доступ с моря к Петрограду, расположены на острове Котлине в 25-ти верстах от устья реки Невы.

Когда кандидат Богословия Иоани Ильич Сергиев впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что внутренний вид собора ему хорошо знаком, так как это был тот храм, который он с необыкновенной ясностью видел в молодые годы во сне. В сновидении этом он, кроме того, видел, будто он вошел в северные и вышел в южные врата алтаря.

Тогда он понял, что Сам Бог назначил его священствовать в этом храме.

Посвящен он был в сан священника 12-го декабря 1855 года.

Твердо решившись служить всем своим существом Богу и страждущему человечеству, Иоани Ильич Сергиев уговорил свою супругу остаться девственниками.

Поэтому к нему всецело относятся слова Откровения Святого Апостола Иоанна Богослова (Апокалипсиса) гл. XIV, ст. 1—5:

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах».

2. . . . .

3. «Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.»

4. «Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники: это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу.»

5. «И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим».

Отслужив первую литургию в Андреевском соборе о. Иоани сказал следующее вступительное слово:

«Сознаю высоту сана и соединенных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божию *«немощная врачующую и оскудевающую восполняющую»*. Знаю, что может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это звание: это любовь ко Христу и к вам, возлюбленные братья мои... Любовь — великая сила; она и немощного делает сильным и малого великим... Такого

свойство любви чистой, евангельской. Да даст и мне любвеобильный ко всем Господь искру этой любви, да воспламенит ее во мне Духом Своим Святым».

И Господь Вседержитель даровал пророку своему Иоанну беспредельную любовь к Богу и людям.

Из последующего будет видно, что о. Иоанн имел от Духа Святого и дар пророчества.

Но я назвал его здесь пророком в смысле посланника Божия в грешный мир перед самой годиною лихолетья и пришествия антихриста в сие.

Откровение Святого Иоанна Богослова, гл. XII, ст. 17:

«И расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа».

Отец Иоанн несомненно, как будет ясно из последующего, еще от чрева матери своей был предназначен Господом Вседержителем, чтобы показать людям, что Сила Божья не ослабела с веками, но может и в наше время — материализма и безверия — творить великие знамения и чудеса, как в первые века христианства и чтобы укрепить в избранных Божиих веру и силу духа на борьбу даже до смерти с дьяволом и ангелами его.

11. «Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти».

12. «Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени». (Откровение, гл. XII, ст. 11 и 12).

Кронштадт, куда был назначен о. Иоанн, был местом административной высылки из столицы порочных людей (бродяг, немнящих родства и т. п.).

Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали.

Кроме того в Кронштадте было много чернорабочего люда, работавшего в порту, т. к. в то время морские суда не могли, за мелководьем, доходить до Петербурга и товары с них перегружались на мелкие суда и затем иностранные корабли нагружались русскими товарами.

Чернорабочий люд этот с семьями также ютился на

окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

И вдруг, по повелению Божию, в среде этого мрака, блеснул яркий луч Божией любви: вновь посвященный молодой священник Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги и землянки и бедные квартиры. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалованье бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой в церковный дом.

Сначала эти черствые, грубые люди не понимали святого порыва доброго пастыря, косились на него и относились даже враждебно.

Однако, видя его необычайную доброту и материальную помощь, постепенно поняли, что Бог послал им любвеобильного друга, благодетеля.

Сослуживцы о. Иоанна — духовенство Андреевского собора говорили жене его: «а твой-то сегодня опять босой пришел». Не правилось им это, не понимали они святого.

И стали они хлопотать, чтобы жалованье отца Иоанна, как священника, выдавалось не ему, а его жене.

Ходатайство это было уважено. Но Господу Вседержителю не угодно было оставить своего избранника без возможности благотворить нищим. О. Иоанн получил уроки Закона Божия в Кронштадтском Реальном Училище и вот плату за эти уроки считал уже своим достоянием и раздавал ее бедным.

ГЛАВА 3

Начало чудотворений

Но не одну только материальную помощь оказывал о. Иоанн страждущим людям; он вразумлял и увещевал нравственно падших людей, он молился об исцелении болящих. Молитву об исцелении о. Иоанн начинал сначала молитвой о прощении грехов болящему.

Если его звали к больному ночью, то он тотчас то-

ропливо одевался и ехал. Он посещал всяких больных, не исключая и самых острозаразных.

За такие поездки к больным и за молебны об их исцелении о. Иоанн не только ничего не требовал, и не просил, но и не думал о получении какой-либо платы.

Он сумел поверить словам Христовым, которым, к сожалению, никто не хочет верить: «туне приясте, туне дадите», т. е. даром получили благодать Духа Святого, — даром и давайте ее.

Благодать чудотворения далась о. Иоанну не сразу, а как результат его многолетнего подвижничества.

Один из прозорливых учеников св. Серафима Саровского послал праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божию о. Иоанну, тогда еще скрытому от мира. По особому указанию Божию, через эту праведную старицу, совершилось прославление о. Иоанна, — открытие светильника Христова для всей России.

Сохранилась точная запись рассказа самого о. Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам в беседах его с ними, напечатанных в 3-м отделе настоящей книги.

И стали доходить молитвы о. Иоанна к Богу и Господь, по молитвам угодника своего, исцелял больных, восстанавливал безнадежных, от лечения которых отказывались доктора.

ГЛАВА 4

Первый в России Дом Трудолюбия

Прошло 17 лет пребывания о. Иоанна в священном сане и служения его страждущему человечеству, и он понял, что сколько он ни раздает Кронштадтской бедноте, это не изменит коренным образом материального положения этой голытьбы.

Поэтому премудрость Божия вразумила о. Иоанна устроить в Кронштадте «Дом Трудолюбия», в котором безработные и праздные люди могли бы заработать себе дневное пропитание, почлег и немного денег.

И написал о. Иоанн в 1872 г. два воззвания к своей Кронштадтской пастве, чтобы она помогла ему осуществить эту великую идею.

Воззвания эти были напечатаны в газете «Кронштадтский Вестник» за 1872 г. № 3 и 18.

Вот текст первого воззвания:

«Кому не известны рои Кронштадтских нищих — мещан, женщин и детей разного возраста? Кто не видал того, что между нищими мещанами есть много людей молодых и здоровых, представляющих из себя весьма жалкие фигуры по своей крайне грязной и изорванной одежде, трясущихся у преддверия храмов или у лавок и заборов в ожидании подавания от какого-либо благодетеля? Но всякий ли додумывается до настоящей причины такого множества бедных в Кронштадте? Вероятно, многим или некогда было вникнуть в истинную причину этого зла, потому что всякий преследует свои житейские цели, свои удовольствия, или многие останавливались на той мысли, что нищета — неизбежное зло всех городов, не исключая, конечно, и сел. Многим гражданам, вероятно, и не приходилось видеть полную картину кронштадтской нищеты, — картину далеко неотрадную. Так позвольте же, достопочтенные граждане, остановить Ваше высокое внимание и на действительных причинах нищеты и на этой картине нищеты. Это нужно для всех нас. Как не знать того, что так близко к нам, с чем мы живем, что составляет, так сказать, ежедневный фазис нашей жизни, хотя часто и не совсем-то приятный».

«Причины кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от спротства, бедность от разных бедственных случаев, напр., от пожара, от кражи, бедность от неспособности к труду по причине старости или болезни, или калечества, или по маловозрастности, бедность от потери места, бедность от лени, бедность от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев, от недостатка труда и от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд: порядочной одежды, обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия. Но отчего особенно много нищих именно в Кронштадте? В это тоже стоит вникнуть».

«Хотите удостовериться в множестве нищих в Кронштадте? Выйдите по утру, часов в 9 или 10, в субботу, и вы во множестве увидите их в гостином дворе и по

всем улицам. В этот день они собирают милостыню, как в день сборный, в который бывает им подача по $\frac{1}{4}$ копейки, редко по грошу, и вы уверитесь в справедливости сказанного. Да это еще далеко не все: сколько есть больных, старых и малых, не могущих ходить за подающим! Хорошо бы для ознакомления с количеством кронштадтских нищих привести в известность их число! А угодно Кронштадтской публике видеть непривлекательную картину бедности наших нищих? Вы заранее отказываетесь ее видеть, вы отворачиваете лицо! Не гнушайтесь, ведь это члены наши, ведь это братья наши, хотя и непривлекательные по наружному виду. Вот эта картина: представьте себе сырые, далеко ушедшие в землю, подвалы домов некоторых улиц, в которых по преимуществу помещаются наши нищие; тут помещается по 30, 40 и 50 человек в жилье, иногда положительно как сельди в бочонке; тут старые и взрослые, и малые дети, тут и младенцы, сосущие сосцы, в сырости, в грязи, в духоте, в наготе, а часто и в голоде. Интересующийся сам может проверить истину этих слов. Но к чему же я утомляю такой картиной воображение читателей, привыкших к изысканной обстановке? Не для того, конечно, чтобы читатель только сказал: слава Богу, что я не родился в бедности или не живу в бедности; слава Богу, что у меня есть капитал — и я обеспечен; слава Богу, что я живу с комфортом и во всяком довольстве; или: я свою лепту вношу в богадельню, на приют, до этих нищих мне дела нет. Нет, господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов, мещан и прочих имеющих какое-либо состояние. В чем же дело? — спрашиваете вы. В том дело, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому образовать из себя попечительство или братство при разных церквях, по примеру существующих попечительств и братств в некоторых городах, в том числе в С.-Петербурге и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища».

«Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемого дела, доброму делу поможет Бог, — а где Бог, там скоро явится все как бы из ничего. Начальство города, конечно, будет этому содействовать и, если можно, уступит братству одно или два из ненужных казенных зданий, например, соляной пустой магазин против дома Ка-

саткина, или одно из пустых зданий за канавой близ Летнего сада, т. к. братство будет содействовать предначертаниям самого правительства о водворении между нищими труда и довольства. Ум хорошо, а два лучше; с миру по питке — бедному рубашка; кто чем может, тот тем и поможет. Если городу угодно было принять к себе такое множество нищих-мещан, то он, конечно, должен взять на себя и обязанность занять чем-нибудь этих праздных людей, сделать их оседлыми; иначе выйдет и возрастет неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будут безопасны везде и всегда. Пора сделать что-либо решительное относительно кронштадтских мещан или устроить для них рабочий дом и для детей ремесленную школу, или же как крайнюю меру, выводить часть их куда-нибудь в другое место».

«Итак, братья, все, кого интересует благо человечества, пусть соберутся и сплотятся в дружное общество и будем посвящать свои досуги и собирать нравственные и материальные силы сограждан на приискание дома трудящихся и на снабжение его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища».

Во втором своем воззвании о. Иоанн говорит следующее:

«Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери — логовища; пчелы — ульи; птицы — гнезда, пауки — паутины, а люди — дома, магазины хлебные и магазинны с разными товарами, церкви, театры, мосты, железные дороги, броненосные суда, пароходы, крепости и проч. Всякому животному дано от Бога, вложено в природу его умение довольствоваться собой, защищать себя от вредного действия стихий или от живых неприятелей; а человека, существо богоподобное (в нравственном идеале), царя видимой твари, Бог наделил разумом, с помощью которого он изобрел разные полезные науки и искусства, и так как человек создан для общежития, и все множество людей должно, по намерению Божию, составлять одно тело, а порознь — члены, то для благоденствия и довольства, для удовлетворения многочисленных нужд человечества или обществ человеческих, премудрость Божья и наука, от Бога данная, сообщила каждому человеку, кроме общих, особенные таланты, способности и умение: иному власть, искусство, силу управлять людьми, другому искусство и власть учить и назидать других; иному сочинять, составлять планы и проек-

ты, а другим приводить их в исполнение, иному искусство нападать на неприятеля или защищаться от него, тому умение вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному дан талант ковать или отливать; другому владеть долотом, топором и пилою; иному шить сапоги, а другому умение шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается Кронштадтского общества, то оно так населенно и разнообразно, что в нем, по милости Божией, есть люди всякого рода, всякого дела, всякого умения или искусства: и люди власти и капитала, по желанию и инициативе которых могут делаться всякие добрые дела; есть у нас и инженеры, и архитекторы, и лесовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моет: *сильные должны носить немощи немощных* (Рим. 15, 1).

При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы и пред Богом грешно и перед людьми стыдно оставлять такое множество наших членов (разумею наших мещан) оторванными, изолированными от общественного тела и от его благосостояния. Отчего не связать их с общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более, что многие из них способны к разным мастерствам, — и с делом дав им хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей просьбой — обратить деятельное внимание на кронштадтских нищих мещан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и братьями и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как прежде всего нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин, вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем, чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим».

«Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голос: кто еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преимущество пред собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее. Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности наших нищих; «нигде, говорят они, не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте».

«Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы, да трудились и благодарили Бога, да своих благодетелей. И правдивенно многие поднялись бы. *А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев*».

«Други и братья! Примите это заявление к своему сердцу, да поближе, как свое собственное дело. Некоторые не хотят слышать о рабочем доме, потому что, говорят, это есть карательное заведение, а мы не имеем права карать».

«Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лени, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то переименуйте название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником, или Пчельником, все равно, как хотите, только не откладывайте бы в долгий ящик доброго дела, напрашивающегося на скорое исполнение».

Прочтав эти воззвания, пусть умолкнут те, кто говорил будто о. Иоанн развел нищих в Кронштадте. Не разводил он нищих, а напротив, сделал великое дело, чтобы обратить их в трудящихся.

К тому времени Кронштадтская паства о. Иоанна уже хорошо понимала, что в Кронштадте воссиял великий светильник Христов. Кронштадтцы, а в том числе и Кронштадтская Городская Дума, читали и горячо любили своего доброго пастыря и широко откликнулись на его призыв, и «живо дело закипело и поспело в полчаса».

В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное 4-х этажное здание — первый в России «Дом Трудолюбия». Закладка была 23 августа 1881 г., а открытие 12 октября 1882 г.

Всякий желающий мог получить в Доме Трудолюбия простую работу, напр.: клейку картузов, трепанье пеньки и т. п. и получал за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) Пенькоципальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) Женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья, 3) Сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) Народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) Ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки, 6) Бесплатное призрение бедных женщин, 7) Бесплатная амбулаторная лечебница, 8) Народные чтения с туманными картинами, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользных очерках по русской истории и литературе, 9) Бесплатное начальное пародное училище, 10) Вечерние классы ручного труда, 11) Класс женского рукоделия, 12) Бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) Народная бесплатная читальня, 14) Воскресная школа, 15) Рисовальные классы, 16) Убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, 17) Второй приют для малолетних обоого пола, 18) Загородный дом милосердия имени Отца Иоанна, служивший летом для детей убежищем, 19) Дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома Трудолюбия.

В Доме Трудолюбия имелась домовая церковь во имя св. Александра Невского. Прежде чем устроить эту церковь, о. Иоанн, как и при устройстве Дома Трудолюбия, испытал массу всевозможных неприятностей от своих врагов и препятствий с разных сторон, но Господь вознаградил его терпение, и новая церковь вскоре стала чрезвычайно богата ризницей и церковной утварью. И пожертвования постоянно притекали.

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания: «Странноприимного дома». По мысли о. Иоанна цель этого учреждения — дать бедному люду пристанище во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом, здание громадное — в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн и первый камень был положен им же.

Дом Трудолюбия — это целый город, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной деятельности. Попечительство Дома Трудолюбия состояло из лиц, принадлежавших ко всем классам общества, начиная от самого высшего и кончая самым низшим. Между ними не было никакого разделения. Здесь все люди сливались в одну семью и дружно работали вместе. Нужда и горе у всех людей одинаковы.

Деятели попечительства совершали великое, святое дело благотворительно-просветительной помощи, не задаваясь никакими партийными целями и счетами. Они благодетворили всем: и образованным, и необразованным, лицам православного и инославного исповеданий. Рука дающего не спрашивает того, кто нуждается, о его взглядах и верованиях, а помогает нуждающемуся. И они помогли многим из тех, которые не питали хороших чувств к православию, а после того стали относиться к нему иначе.

Жена псаломщика о. Иоанна Александра Алексеевича Бабенко рассказала, что, воздвигая Дом Трудолюбия, о. Иоанн прежде всего построил странноприимницу, исполняя то, что любил говорить: «Дай неимущему прежде всего крышу».

О, как понятны нам, беженцам, эти слова великого сердцеведа о. Иоанна, особенно тем, которым (по большой протекции) разрешалось спать на канцелярских столах неотапливаемого помещения.

Если бы русские люди, вывезшие из России царские деньги, или вообще богачи имели бы христианскую любовь отца Иоанна к страждущим русским беженцам и вникли бы в глубокий смысл слов о. Иоанна: «дай прежде всего крышу», то давно бы в местах большого скопления эмигрантов высились большие дома богаделен для русских стариков, старух и людей, неспособных к труду, и ночные приюты для безработных. Тогда не было бы столь частых самоубийств, вызываемых горечью беспомощности и отсутствием крова. Люди, стыдящиеся про-

сить, т. е. лучшие люди, не умирали бы с голоду, если бы у этих несчастных была бы своя кровать в общежитии, отапливаемом зимою, но не было бы денег на еду, то соседи поделились бы с ними, кто дал бы кусок хлеба, кто кружку чаю и кусок сахару и помогли найти заработок; они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали в отчаяние.

Я хорошо помню то время, когда главной моей мечтой было придти домой, лечь спать и выспаться, но несколько месяцев у меня не было ни комнаты, ни кровати.

Помню однажды стоял я у Иверской церкви на Белградском кладбище и вижу: несут 4 человека, на палках гроб, сколоченный из простых досок с большими щелями. Я понял, что это не Суворов, чтобы нести гроб на руках, и спросил несших, почему несут гроб на руках и кто такой умерший? И мне ответили, что нет денег на наем лошади, а покойный — офицер, умерший от голода.

Великое начинание великого человека блестяще осуществилось и приносило неисчислимую пользу во Имя Христово.

ГЛАВА 5

Благотворительность о. Иоанна

О. Иоанн хорошо помнил первое послание Собора Св. Апостолов в Иерусалиме, в коем они писали обращенным из язычников, чтобы помнили нищих.

Поэтому он не ленился ежедневно заходить в мелочную лавку Петрова менять 10—15 рублей на копейки и раздавал их нищим. Так продолжалось лет 6—7.

Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше чем у других, лавки которых были на людных местах. Однажды, когда о. Иоанн опять зашел к нему и попросил разменять на медные деньги 20 рублей, в лавке была масса покупателей и хозяин Петров внутренне раздосадовался на отца Иоанна. И сам потом рассказывал: «Такая взяла меня досада! Мелочь самим нужна, народу — хоть разорвись, а тут пересчитывай полчаса копейки на целых 20 рублей. Я исполнил просьбу ба-

тюшки, по подумал: *Хоть бы ты убрался куда-нибудь в другую лавку со своими копейками. Надоел, право.*

О. Иоанн поблагодарил, взял мешочек с медяками и вышел. Проходит день, другой, третий, — батюшка не идет менять. Я на это внимания не обратил, даже доволен был. Прошло около месяца... Замечаю я, что почти с каждым днем торговля у меня идет все хуже и хуже; покупателей не только нет толпы, но частенько и никого нет. А тут, как на грех, капуста скисла, хлеб, что ни спечешь, — мякина одна, просто выбрасывай, огурцов целая бочка пропала. Словом, через два месяца моя торговля стала неузнаваемой; точно руку кто наложил. Покупатели стали заходить редко. И начал я призадумываться о причинах падения торговли: улица та же, жителей как будто прибавилось, вследствие постройки новых домов, приезжих из Петербурга в Дом Трудолюбия стало больше, а торговля такая, что хоть лавку закрывай. Что за притча?! Убытки между тем все растут не по дням, а по часам.

И пошел однажды я к приятелю и рассказал ему об этом. А приятель спросил меня: «что это не видать у тебя больше о. Иоанна, что это он перестал к тебе заходить менять копейки для нищих, уж не обидел ли ты его чем-нибудь?»

Эти слова как громом поразили Петрова, ему ясно вспомнилось последнее посещение его лавки о. Иоанном и слова, которые он в досаде мысленно сказал по адресу о. Иоанна. И вспомнил он также, что в тот же вечер ему пришлось выбросить 12 пудов скисшей капусты.

Раскаяние охватило его душу, он заплакал и чуть свет отправился просить прощения у доброго Пастыря. О. Иоанн встретил его словами: «Я больше не тревожу тебя».

Петров со слезами бросился к ногам отца Иоанна и стал просить прощения у святого.

О. Иоанн ласково сказал:

«Встань, встань. Господь милостив, простит, ты больше бедняков-то люби; ведь братья они тебе, Христос и для них пострадал на кресте... Не отворачивайся от просящего, если можешь помочь ему чем-нибудь, а то и Господь от тебя отвернется».

О. Иоанн отслужил по просьбе Петрова молебен, а Петров стал каждый день подавать нищим: кому хлеба, кому грошик. А Батюшка опять стал заходить к нему ме-

нять копейки и... о чудо! Покупатели опять стали приходить к Петрову и его торговля вскоре пошла лучше прежнего.

Это поразительный случай прозорливости угодника Божия, который Духом Святым уразумел мысли Петрова, точь-в-точь как Христос разумел мысли учеников.

Здесь совершенно необъяснимое проявление карающей Десницы Бога Вседержителя, Который повелел продуктам портиться и внушил многим людям не покупать в лавке Петрова и затем, после раскаяния его, опять внушил им покупать у него.

Этим Господь прославил угодника Своего и напоминает людям о близости Своей к ним и о том, что все делается по Его воле.

Однако не все почитали о. Иоанна. Были и такие, которые его осуждали, говорили, например, что он раздает деньги без разбора, кому попало.

Правда, так могло казаться с внешней стороны, так как люди видели, что о. Иоанн сует деньги не задумываясь и не расспрашивая, то тому, то другому.

На самом же деле и в раздаче милостыни о. Иоанном руководил Дух Святой. Он подавал по велениям Божиим именно тем, которые больше всего нуждались, а не тем, которые выпрашивали.

Вот что, между прочим, пишет в своих воспоминаниях об о. Иоанне за время между 1887—1889 гг. Полковник Тимофеев:

«О. Иоанн состоял законоучителем в Кронштадтском Реальном Училище, к великой моей радости я был в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе. Я хочу изложить только те факты, о которых я сам слышал от участников или наблюдал лично.

После обедни, которую отслужил о. Иоанн в Андреевском соборе, на моих глазах произошел такой случай:

Подходим ко кресту, в это время происходит какая-то заминка впереди и я вижу, что о. Иоанн поклонился и с кем-то разговаривает. Оказывается, к нему подошла девочка лет 8—10 с ребенком на руках, а около нее еще двое-трое детей. Эта девочка обратилась к отцу Иоанну с просьбой отслужить панихиду по только что скончавшейся сегодня матери всех этих детей и просила помочь ей похоронить мать. Отец их тоже недавно умер. Батюшка вынимает из кармана конверт и, подавая его девочке, говорит: «вот тебе на похороны, я приду отслужить па-

нихиду и провожу твою мать на кладбище». В это время раздается довольно громкий голос какой-то женщины: «Батюшка, да ведь в конверте двести рублей!» Отец Иоанн посмотрел в сторону говорившей и тихо сказал: «Эти деньги даны мне и я могу ими распоряжаться по своему усмотрению. Сколько там было, я не знаю, значит такова воля Господня».

Подобных случаев было множество.

Я лично помню в 1894 г. в Петербурге, когда отец Иоанн был в квартире моего отца инженера, генерал-лейтенанта, бывшего в то время Членом Конференции Николаевской Инженерной Академии, какая-то женщина, просившая меня полчаса тому назад на лестнице Леушинского подворья, откуда о. Иоанн приехал к нам, помочь ей на выкуп швейной машины, пробралась к нам и в передней у выходившего отца Иоанна стала просить денег. Вспомнив просьбу этой женщины, я сунул отцу Иоанну, уже одетому, пятирублевый золотой и сказал ему: «Батюшка, вот эта женщина просит». Не успел я вымолвить эти слова, как он грозно сказал ей: «поди прочь!» и сунул золотой кому-то другому уже внизу на лестнице. Тут же он дал кому-то и конверт с деньгами, который я ему вручил в квартире со словами: «вот, батюшка, на ваших бедных».

Рассказ дочери генерала Екатерины Александровны *Шепелевой-Воронович*, проживающей в Югославии, в гор. Белграде в собственной вилле № 34 по ул. Сане Живаповича:

«Однажды своей семьей мы поехали в Кронштадт к отцу Иоанну, присутствовали в Андреевском соборе на общей исповеди, которая произвела на нас потрясающее впечатление. Когда мы подходили ко кресту, то какая-то женщина подала о. Иоанну конверт с деньгами. Не раскрывая конверт он передал его другой женщине, стоявшей тут же. Жертвовательница сделала движение, чтобы схватить о. Иоанна за руку и вскричала: *«Батюшка, да ведь тут три тысячи рублей!»*

На это он ответил: *«Вот ей-то они и нужны».*

Это еще один случай доказывающий полное отречение о. Иоанна от земных благ.

Вот еще знаменательное событие.

Когда о. Иоанн служил в одном доме и уходил, то хозяйка дома хотела передать ему в конверте деньги, по

он не взял, сказав ей, чтобы она отдала эти деньги тому, кого она завтра *первого встретит на улице*.

На следующий день эта женщина вышла нарочно рано на улицу, рассчитывая встретить кого-нибудь из рабочего люда, но навстречу ей шел офицер. Поравнявшись с ним женщина не решилась подойти к нему и прошла мимо, но потом, сделав над собою усилие, вернулась, догнала офицера и скороговоркой объяснила ему в чем дело. И что же? Офицер с благодарностью взял деньги, сказав ей, что находится в критическом положении, что у него серьезно больна жена, на лечение которой нет денег и что он шел заложить последнюю вещь, чтобы на полученные деньги спасти жену.

Этот последний случай ясно показывает, что благотворительностью о. Иоанна руководил Сам Господь Бог Дух Святой, который дал ему провидеть, что такой-то офицер крайне нуждался, что этот офицер завтра утром пойдет закладывать вещь, что женщина, желавшая дать деньги о. Иоанну, встретит на улице первым именно этого офицера.

Генерал Иванов-Луцевич был свидетелем, как к о. Иоанну подошла бедная женщина, прося у него помощи. Отец Иоанн ответил, что денег у него нет, но что он помолится и Бог ей пошлет. В это время передали ему пакет, который о. Иоанн вскрыл; там была записка с именами для поминовения и деньги, которые не считая он дал бедной, их было 5000 рублей.

Здесь, кроме бессребренности о. Иоанна, проявились необычайная сила молитвы его, твердая уверенность в том, что молитва будет услышана и горячая любовь к страждущему человечеству.

«Рука дающего не оскудеет», сказал Господь Вседержитель, чему тоже никто не хочет верить.

О. Иоанн поверил Христу и Христос исполнил свое обещание.

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут и ни одна пота или ни одна черта из писаний не пройдет».

Люди стали считать за счастье удостоиться молитв о. Иоанна и давали ему в конвертах деньги и часто крупные суммы, говоря: «вот, Батюшка, на ваших бедных».

Отец Иоанн опускал эти давания в карман, не только не считая их, но и не глядя на них, и иногда говорил: «хорошо, родной, или, дорогой, — передам».

Часто он тут же отдавал эти деньги нуждающимся.

Отец Иоанн любил по слову Христову творить милостыню так, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

Вот пример такого подаяния, о котором рассказала вдова генерала, Наталия Генриховна Перевощикова, домовладелица гор. Петрограда, по Конногвардейскому бульвару № 9, а по Галерной ул. № 12. Ныне живет в Югославии, в Белграде, по Битольской ул. 10.

«Одна интеллигентная труженица пришла в полное отчаяние не находя работы. Идя по улице она от утомления прислонилась к косяку парадной двери одного дома, закрыла глаза и никого, и ничего не замечала. Вдруг она чувствует, что кто-то ей втискивает что-то в руку. Открывает глаза и видит о. Иоанна, сажащегося в карету, которая быстро скрывается с глаз. В недоумении она раскрывает руку и видит 100 рублей».

Очевидно Дух Святой сказал о. Иоанну, что это честная женщина и очень нуждается.

Господь Иисус Христос говорит (Ев. Иоан. гл. 14, ст. 12—20 и 23, гл. 15, ст. 7, гл. 16, ст. 13 и 23 и гл. 17 и Марка гл. 16, ст. 17 и 18):

«Кто будет веровать в Меня и творить волю Мою, того возлюбит Отец Мой и Мы придем и обитель у него сотворим и Дух Святой будущее возвестит ему. Дела, которые творю Я и он сотворит и больше сих сотворит. Будет изгонять бесов, возложит руки на больных и будут здоровы. О чем ни попросит Отца во Имя Мое, Я то сделаю.»

О. Иоанн пламенно веровал и всю жизнь непрерывно с детства творил волю Божию — проявлял величайшую Евангельскую любовь к Богу и людям, совершенно не заботясь о себе и не щадя себя.

Поэтому Господь и исполнил на отце Иоанне все эти обещания Свои *полностью*: обитал в нем и даровал ему величайшие и разнообразнейшие силы Духа Святого.

Заканчивая описание благотворительности о. Иоанна, необходимо сказать, что он жертвовал все полученные деньги, не оставляя себе ничего, подобно евангельской вдовице, которая положила в сокровищницу церковную все, что имела, но обещания Христовы не ложны и рука о. Иоанна не оскудевала, напротив, материальные средства лились к нему непрерывно широким потоком. По сведениям, почерпнутым из книги Холмушина, о. Иоанн ежегодно раздавал около 150 тысяч рублей.

Особенно горячо и часто проповедовал о. Иоанн о милосердии и благотворении ближним. Вот вкратце его поучения об этом:

«Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, — оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением.

Бедность или неимение средств не служит отговоркой для нежелающих благотворить.

Вместо великого дара, принеси усердие. Ничего не имеешь, — утешь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием...»

ГЛАВА 6

О. Иоанн как педагог

Описание педагогической деятельности о. Иоанна начинаю прекрасным повествованием Николая Васильевича Суровецкого, бывшего в трех младших классах Кронштадтской гимназии учеником о. Иоанна.

Близко узнал я о. Иоанна, пишет Н. В. Суровецкий, на уроках Закона Божия в Кронштадтской гимназии.

Еще весной, перейдя в 4-й класс, мы узнали, что законоучителем у нас будет о. Иоанн Сергиев.

С большой радостью мы встретили эту весть.

Первый урок Закона Божия мы ждали с нетерпением.

Дежурный ученик выходил за дверь класса и смотрел, когда в длинном и широком рекреационном зале появится о. Иоанн.

— Идет! — громко шепнул, наконец, дежурный.

Мы насторожились.

В дверях класса показался батюшка.

В темно-лиловой рясе с наперсным крестом, блестящим на груди, о. Иоанн вошел в класс.

Необычайная доброта его лица и ласковая улыбка сразу располагали к нему.

Многие из нас сошли с своих мест и подошли под благословение, целуя с чувством радости его руку.

Прошло уже много лет и теперь, как живое стоит перед глазами его доброе, с румянцем оживления, лицо и так помнится его тонкая благословляющая рука.

Батюшка каждого из нас благословлял и ласково гладил по голове и щекам.

И теперь как бы чувствуется тепло его ласкающей руки и слышится голос и помнятся его синие, проникающие в душу, глаза.

— На молитву, дети! — сказал он и повернулся к иконе.

Дежурный прочитал молитву.

Тут же вспомнились церковные службы в Андреевском соборе и его отчетливые и звучные возгласы в молитвах, проникновенные, с силой горячей веры.

И здесь он тепло помолился и, неторопливо подойдя к кафедре, сел на стул и раскрыл журнал.

Внимательным взором оглядел он каждого из нас. И этот взгляд в то же время согрел нас и облакал.

Начался урок.

Ясно и с сердечной убедительностью говорил он о важности для нас, детей, уроков Закона Божия, для сохранения веры, чистоты сердца и влечения к молитве.

С первого же дня о. Иоанн внушил всем нам серьезное отношение к Закону Божию, и дома я всегда приготовление уроков начинал с его предмета.

И это осталось навсегда.

Каждый раз, когда подходил день его урока, нами овладевало тихое, радостное ожидание его прихода.

Поучения батюшки дышали силой такой веры, что каждое его слово глубоко проникало в душу.

Его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью следовать им.

И мы наставлялись в своих отношениях к родителям, к церкви, к старшим лицам в добрых поступках.

Вся детская жизнь освещалась батюшкой.

Объяснения уроков были понятны и ясны.

История еврейского народа показывает, что залог благоденствия всякого народа — это Богопочитание, уклоняясь от которого евреи терпели беды.

Однажды наше внимание было привлечено при входе в класс батюшки тем, что в руках он держал целую стопку разноцветных книжек.

Это оказались жития святых, разъяснения праздников, описания святых мест и душеполезные беседы.

Каждый из нас получил по книжке.

— Читайте, дети, внимательно, — говорил батюшка, — сколько в этих книжках благодати Божией!

По прочтении всех книжек приносилась другая стопка. И мы находили удовольствие в чтении этих книжек, в которых так все просто, с такой верой было рассказано.

После раздачи книг батюшка объяснял урок следующего дня и тогда, наконец, начинал спрашивать.

Желающих отвечать урок обыкновенно было много. Учеников 5—6 стояло около его кафедры и паперерыв просились отвечать.

Протягивались нетерпеливые руки и слышались умоляющие возгласы: «Батюшка, позвольте мне!»

Тогда батюшка сам назначал нам очередь.

Он внимательно выслушивал ответ, иногда поправлял, кивал одобрительно головой, говоря: «хорошо, хорошо, так, так!» Потом гладил счастливца по голове и ставил полный балл.

Счастливцев, весь сияющий, отходил, садился на свое место и, вынуд жития святых, начинал читать.

Не знавших урока не было. Было бы невыносимо стыдно получить неполный балл.

Помнится случай неподдельного горя и слез, когда кто-то получил 5 с минусом. Мы начали утешать товарища. Причина его горя, кажется, была передана батюшке и он вызвал его в следующий раз.

Во время уроков в классе было тихо и порядок не нарушался.

Счастливы и незабвенны дни этого общения с батюшкой. Чувствовалась общая тесно связывающая всех взаимная близость и душевность.

Еще более незабвенны были уроки Закона Божьего во II классе, когда мы учили Новый Завет.

Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповеди и чудеса о. Иоанн преисполнялся весь духовным подъемом; вдохновенным взором он смотрел на нас, слова его умиляли и несказанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче.

Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа — передавались нам. И такими недавними казались нам Жизнь Спасителя, Его проповедь и общение с народом.

Слезы выступали на глазах батюшки во время рассказа о крестных страданиях Спасителя.

Грусть проникала и в наши сердца. Мы сидели потрясенные, притихшие. А когда учили это и рассказывали, мы глубоко, по-детски, это переживали.

И это осталось на всю жизнь! Ведь случилось страшное и великое! Темные силы думали восторжествовать, доведя до креста Богочеловека, не предполагая, что смерть будет поправлена Светлым Его Воскресением, и как же они посрамились!

Батюшке задавали вопросы и он охотно отвечал.

Случаи повседневной жизни также будили нашу любознательность. Батюшка беседовал с нами о них и слова его настолько были убедительны и так трогали нас, что мы сидели не шевелясь.

Прошел еще год и мы в III классе. Начали учить устройство храма и церковную службу. Батюшка стал объяснять нам значение церковного богослужения, как общей молитвы Творцу.

Он пояснял нам: «в храме вы — перед Лицом Божества!» И это нам было страшно и таинственно.

«Стойте благоговейно в храме и внимайте всему, что там поется и читается. Это трудно, но надо. Ходите чаще в церковь, дети! Молитесь от всего сердца. Молитва — вода живая, душа ею утоляет жажду свою».

— Ты в какую церковь ходишь? — слышался сзади чей-то тихий вопрос.

— В морской манеж, — так же тихо ответил Сережа П.

Иногда мы сговаривались между собой и шли на церковную службу в Андреевский собор, и там во время литургии нам казались необычайными сила и теплота молитв нашего батюшки.

Незаметно шла служба. Когда же открывались массивные царские врата, сквозь облако кадильного дыма таким чудно далеким в алтаре казался нам силуэт о. Иоанна, но в то же время и близким: в детское сердце проникала сладость сознания, что сегодня на уроках он был с нами.

Чувство умиления и нам, детям, было так понятно и знакомо.

Во время уроков нашего батюшки были всегда тишина и внимание. Мы ловили каждое его слово и не замечали ничего вокруг.

Иногда батюшка приходил на урок усталый: видимо ночь была без сна от молитвы или посещения больных. Тогда он был молчалив, слушал ответы, борясь с одолевающей дремотой. Мы затихали.

«Батюшка устал, молился, верно, всю ночь» — шептали мы друг другу.

— Батюшка, я кончил, — говорил отвечающий.

О. Иоанн поднимал на него свои усталые глаза, нагибался к нему, гладил по голове, хвалил и тянулся с пером к журналу.

Безмятежно радостны были уроки отца Иоанна, полные послушания, восторженной детской любви и боязни чем-либо огорчить дорогого батюшку.

О бесконечной доброте его и участии к чужому горю, к бедным, мы хорошо знали.

Уже тогда между нами не раз ходили слухи, что за А-ва, очень бедного, батюшка заплатил за право учения, такому-то помог, а отец Н-ва поправился благодаря молитве о. Иоанна.

О. Иоанн никогда не пропускал мимо себя нищих, останавливался и подавал милостыню.

У подъезда гимназии всегда толпились нищие, — его любимые чада. Выйдя из подъезда, прежде чем сесть в сани, он подходил к ним и каждому давал что-нибудь. А нищие эти, ежась от холода, грели дыханием руки на морозе. Когда же он садился в сани и отъезжал, они бежали за ним по снегу за своей поддержкой и отрадой. Мелькали часто босые ноги в опорках... А батюшка обернувшись, махал запретительно рукой.

Бросались в глаза больные изможденные лица и оборванное платье... Батюшка с грустью опускал руку.

Я видел не раз, как о. Иоанн останавливался, что-то говорил нищим, увещевал и благословлял.

Они дрожащими руками ловили его руку, чтобы поцеловать ее, другие грязной тряпкой утирали слезы. Это было еще в то время, когда о. Иоанн мог ходить один без толпы, которая потом следовала всюду за ним. Впоследствии он мог только ездить.

Когда наступали дни Великого поста, Андреевский собор наполнялся говеющими.

О. Иоанн исповедовал в левом приделе, и около его ширм толпилось столько желающих попасть к нему на исповедь, что, казалось, очереди нельзя было дожидаться.

В приделе стояла тишина. Были здесь и скромно оде-

тые прихожане, были и одетые в дорожные шубы, в военное пальто. Запомнился мне и старый адмирал, скромно ожидавший своей очереди. А из-за ширм слышался иногда заглушаемый платком сдержанный плач и оттуда торопливо выходил кто-нибудь с просветленным лицом и блестящими от слез глазами.

Это было в начале 80-х годов. Уже и тогда приводили к о. Иоанну больных. Однажды я видел, как несли на спине больную девушку к отцу Иоанну.

Число почитателей о. Иоанна все росло и ему труднее становилось после службы выходить из собора.

Просьбы посетить больных и страждущих на дому все увеличивались и батюшке не хватало времени на удовлетворение всех этих просьб. И часто на уроках мы видели батюшку очень утомленным.

Мы передавали друг другу о том или другом исцелении, совершавшемся по молитвам батюшки.

Однажды урок по курсу Богослужения был задан довольно трудный, но еще труднее к этому дню были задания по греческому и латинскому яз. И мы не приготовили урока Закона Божия.

«Скажем батюшке, что не знаем урока! Откажемся!» — слышались тревожные голоса.

Поднялся спор, что батюшка не осудит, как бы ни ответили.

«Нет, мы всегда хорошо отвечали! Надо признаться».

Спор прекратился, так как в дверях показался о. Иоанн.

После молитвы он сел за кафедру и посмотрел на нас. Он увидел, что мы сидим притихшие и встревоженные. Никто, к его удивлению, не шел к кафедре для ответа. Батюшка насторожился и забеспокоился.

«Ну, что же, идите отвечать!»

Молчание. Мы пугливо пригнулись к книжкам, с серьезными и испуганными лицами.

— Буров! Иди ты! — сказал о. Иоанн.

Тот встал, но не трогался с места.

— Не можешь отвечать? Урок-то учил?

— Учил, батюшка, но плохо знаю. Много было уроков задано, особенно по-греческому и по-латыни.

Тут сразу раздались со всех концов класса голоса.

«Мы плохо знаем, учили латинский и греческий! Не осталось времени. Я только успел прочитать, а этого мало!!»

Буров уже вытирал платком глаза. Скоро раздались его всхлипывания. И что же! Батюшка сам расчувствовался. Он увидел сплошное наше горе от невыученного урока и той тягости учения, которая всегда сопутствовала изучению древних языков.

Батюшка старался незаметно отереть свои слезы, но потом открыто вынул платок и утирал свои глаза. Он переживал с нами наше горе.

«Ну, хорошо, повторим этот урок к следующему разу!». И он снова стал объяснять.

Тяжесть свалилась с плеч, мы вздохнули свободно и все повеселели.

Тут встал тот же Буров и пошел к батюшке с книжкой. То была книжка о блаженной Феодоре и ее хождении по мытарствам.

Батюшка взял от Бурова эту книжку и стал говорить о загробной жизни человека.

Мы слушали с трепетом и той укрепляющей верой в ответственность за грехи после смерти, которая осталась на всю жизнь. И теперь, среди моря широкого неверия, когда очень многие думают, что с прекращением жизни прекращается все, так дорого становится все благое, посеянное в детские души нашим батюшкой.

С осени 1887 года о. Иоанн оставил службу в Кронштадтской гимназии, так как труды его по приходу были слишком велики и сочетать их с деятельностью законоучителя он не мог.

Некто Б., владевший большим состоянием, растративши его в кутежах, довел семью до нищеты и сам, впадши в отчаяние, силою пастырского воздействия и совместной с о. Иоанном молитвы совершенно и чудесно преобразился.

«Ты очень несчастен, — сказал ему о. Иоанн, — по пути Господни неисповедимы. Давай помолимся вместе. Христианин в тебе не умер».

В благостном порыве, весь в слезах он молился с о. Иоанном. Исчезло отчаяние, душа преобразилась. И прежний кутила изменился, занялся делом, пришла удача и явилось благосостояние.

И таких случаев не перечесть.

О. Иоанн ездил в Петербург часто через Ораниенбаум. Там он останавливался у бывшего своего служащего Мотина, жившего в доме почти против вокзала.

Когда о. Иоанн уезжал в родное село Суру, лежав-

шее на берегу реки Пинегы, то у паромы реки Пинегы всегда ждала батюшку толпа крестьян с тем терпением, на которое в лучших порывах своей души способен только русский поселянин. Лица, сопровождавшие о. Иоанна в дороге, поражались его неутомимостью: однажды батюшка, вернувшись из Веркольского монастыря, отстоявшего от Суры в 50 верстах и, отдохнув полчаса, поехал в скит за 18 верст, сделав, таким образом, в день 86 верст без признака утомления.

Случаи исцелений больных по его молитвам — бесчисленны.

А сколько страдальцев по одному слову о. Иоанна примирались с горем и невзгодами жизни.

Нерешительное отношение к себе он покорял своей прозорливостью.

Так однажды в Петербурге родные одного больного очень просили отца Иоанна навестить его. Это было во время масленицы. Батюшка что-то не ехал. И больной в шутку сказал, что он не приедет, потому что, паверное, где-нибудь ест блины. И вдруг, на другой день приезжает о. Иоанн и, войдя в квартиру, точно зная расположение комнат, прямо направляется к больному.

Подойдя к его постели, он вдруг сказал: «а блинов-то я и не ел». Это всех очень поразило.

А. П. Чехов, рассказывая о своей поездке на Сахалин, сказал писателю А. К. Шеллеру-Михайлову: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет о. Иоанна Кронштадтского. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего народа».

О. Иоанн страдал от развивавшегося в нашем обществе равнодушия к вере. Всем памятен его предостережения по этому поводу.

Американский миссионер Петр Истон так говорил о батюшке: «Может быть им управляет Святой Дух. Все, что он делает, есть доказательство помощи Божией. Может быть он орудие рук Божиих, чтобы быть ближе к христианам разных народностей и наций. Может быть, он особый посланник в его земле и нации, чтобы привести его народ к светлomu знамени христианской истины в проповедании перед ним, что Бог есть Дух и что, кто славит Его, тот должен славить в духе и правде».

Мое же детское общение с батюшкой отцом Иоанном

и встречи в юности моей дали столько светлого и незабываемого, что память о нем осталась у меня на всю жизнь.

Н. Суровецкий, Югославия, Козьяк, Баранья.

Н. В. Суровецкий назвал свое повествование: «Пламень огненный» и начал его текстом:

В Руке Господа власть над землею и человека
потребнаго Он во время воздвигнет на исй
(Сир. 10—4).

Действительно о. Иоанн в служении Богу был пламень огненный.

Бог воздвиг его перед годиною лихолетья, чтобы подготовить русский народ к перенесению кары Божией за грехи и мученичества.

Ныне о. Иоанн несомненно предстательствует перед молниезрачным престолом Божиим за Церковь Русскую, за Россию и за нас и будет в самой России краеугольным камнем ее возрождения.

Перехожу теперь к рассказам лиц, учившихся у о. Иоанна в старших классах.

Как педагог о. Иоанн никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые сплошь да рядом имели место в наших учебных заведениях, — т. е. к чрезмерной строгости, а порою и к нравственному принижению неспособных. У отца Иоанна к возбуждению усердия учеников служили не наказания, не пасмешки, а теплое задушевное отношение к делу и к ученикам.

О. Иоанн не ставил доек, на экзаменах не резал, а вел беседы и эти беседы на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учеников.

В своих речах, обращенных к педагогам перед началом учения, он объяснял такой способ преподавания необходимостью дать государству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопрос о науках на второй план.

Один из учеников о. Иоанна повествует:

«Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью о. Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И во всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти».

Бывали случаи, когда педагогический совет гимназии, потеряв надежду на исправление какого-нибудь воспитанника, приговаривал его к исключению. Тогда о. Иоанн являлся его заступником перед начальством, упрашивал не подвергать несчастного такому жестокому наказанию, ручался за его исправление и всегда успевал склонить совет в пользу виновного, а потом уже сам принимался за его исправление, усовещевая и наставляя на добрый путь. Проходило несколько лет и из ребенка, не подававшего никаких надежд, вырабатывался полезный член общества.

Вторую половину своих уроков батюшка уделял чтению житий святых или Библии. Эти чтения настолько нас заинтересовывали и занимали, что мы просили обыкновенно эти книги с собой на дом. Мальчик бережно прятал такую книжку в рапец, а вечером, выучив свои уроки, он собирал своих домашних и читал ее вслух.

«Батюшка, я прочел житие св. мученицы Параскевы, — говорил через день или два мальчик, — дайте мне теперь другую книжку».

* * *

Вот выдержки из адреса, поднесенного о. Иоанну в день 25-летия законоучительства его в Кронштадтской гимназии.

«Не сухую схоластику Ты детям преподавал, не мертвую формулу — тексты и изречения — Ты им излагал; не заученных только на память уроков Ты требовал от них; на восприимчивых душах Ты сеял семена животворящего Глагола Божия.»

«Множество детей прошло через Твою святую школу. Многие Твои ученики стоят на различных степенях и званиях на службе Царю и Отечеству, и все они, вдохновленные Тобою и Твоим святым общением с ними, вспоминают Твою любовь, наставления, Твои уроки, и все, благословляя Тебя, с благоговением вспоминают те незабвенные часы, которые они проводили с Тобою.»

«Ты сам, не замечая того, своею пламенной любовью к Богу и бесконечным милосердием к людям, зажигал своим живым словом в учениках светоч истинного Богопознания, а своим святым примером и милосердием наполнял их юные сердца страхом Божиим, верою, упованием на Бога и любовью к Нему и к своим братьям...»

«Да будет наша, отцов и матерей благодарность, как мирная молитва к Богу за Тебя, да изольет Он на Тебя от всесвятого Своего престола, столько же духовной радости, сколько Ты подал утешения нам в наших детях, в их благонравии и успехах».

* * *

Говоря о воспитании юношества, о. Иоанн дает совет: «Дети пусть чаще вспоминают о Сыне Божием, который не знает другой воли, кроме воли Отца; пусть и они научатся во всем повиноваться родителям и всегда почитать их, как посредников в Божественном даре жизни».

Полковник артиллерии Михаил Димитриевич Тимофеев, проживающий ныне в Югославии, в гор. Белграде, по улице Милоша Великого, сообщил мне нижеследующие свои воспоминания об о. Иоанне за время между 1887—1889 гг.

«О. Иоанн был законоучителем в Кронштадтском Реальном училище и я состоял в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе.

Мы проходили Историю Церкви и в короткие промежутки времени, остававшиеся до очередного звонка, о. Иоанн посвящал нас в правила жизни, стараясь выработать из нас людей религиозных, людей идущих на помощь своим ближним, забыть свои эгоистические наклонности, и на работу, какая бы она ни была, смотреть как на свою обязанность и делать ее не за страх, а за совесть.

Необходимо откровенно сказать, что служба его в храме Божием была проникновенна. Согласитесь, что в юношеские годы мало кто мог причислить себя к числу религиозных людей и храм посещался — из-под палки.

Мы, семиклассники, были освобождены от принудительного хождения в церковь, но благодаря именно проникновенной молитве о. Иоанна и какому-то особенному чувству, мы очень аккуратно посещали службы в Андреевском соборе, когда служил наш о. Иоанн.

Я не помню, чтобы он принуждал нас ходить в церковь, не было даже разговоров на эту тему, зато твердо помню, что на последнем уроке текущей недели кто-либо из нас спрашивал у о. Иоанна: будет ли он служить всенощную? И если ответ был положительный, то можно было наперед сказать, что 7-й класс будет весь (за исклю-

чением 2-х учеников — евреев) на этой всепощной, а значит и у обедни на другой день.

В самом способе службы не было ничего театрального, актерского, как, к сожалению, можно нередко наблюдать и теперь и прежде. Во время службы чувствовалась искренность, глубокая вера, а потому каждое слово, каждый возглас проникали в нашу душу и в далеких тайниках ее находился отклик еще чистых, но не окрепших мыслей и дум нашего сознания.

Очень трудно выразить пером то, что переживалось тогда, во время службы о. Иоанна, всеми нашими чувствами. Именно непринужденное посещение храма во время его службы является прямым и неоспоримым доказательством силы слова о. Иоанна, правдивости и искренности чувств, когда он говорит с вами. Вы чувствуете, что дело у него вяжется со словом. Он являл собою пример и многие из нас старались, хотя приблизительно, идти по его пути.

В Кроштадте не было недостатка в спросе на уроки, если кто из старших воспитанников пожелал бы давать их и этим путем зарабатывать деньги. Предложенный было больше, чем желаний получить уроки, час оплачивался очень хорошо от 1—2 рублей. Из нашего класса несколько человек давали уроки. И вот среди них было два таких ученика, которые, имея ежедневно 2—3 урока, хорошо оплачиваемых, брали еще ученика бедных родителей и занимались с таким или совершенно безвозмездно или за самую минимальную плату, на какую были способны бедные родители.

Кстати сказать все бывшие ученики о. Иоанна, которых мне приходилось встречать на моем жизненном пути, были люди набожные и хорошие.

Ученик о. Иоанна полковник Михаил Димитриевич Тимофеев рассказывал, между прочим, что однажды о. Иоанн прибыл на уроки в Реальное Училище не в богатой шубе, которую он носил всегда, а в плохонькой шубенке; когда мальчики любопытствовали и спросили его о причине этой перемены, то о. Иоанн с полной кротостью и незлобием рассказал, что шубу с него сняли грабители и добавил: «Бог им да простит».

Епископ Иоасаф Американский рассказал мне, что когда он колебался в вопросе об избрании себе того или другого жизненного пути, то увидел во сне окруженного

детьми о. Иоанна, который, указав на детей, сказал ему: «вот твое дело».

Из этого видения иеромонах Иоасаф понял, что он должен заняться воспитанием детей и решил посвятить свою жизнь воспитанию и сделался преподавателем семинарии.

ГЛАВА 7

Служение о. Иоанном литургии

Отец Иоанн ежедневно в 6 ч. утра служил раннюю обедню. Войдя в алтарь, он радушно приветствовал сначала своих сослуживцев, а потом остальных присутствовавших в алтаре: «Здравствуйте, братцы, здравствуйте».

Все он делал спешно и быстро. Молился порывисто вдохновенно. За утренней всегда сам читал канон. Умиление, восторженность, радость, твердое упование, глубокое благоговение — все чувствовалось в этом потрясающем душу чтении, оно врезывалось в память навсегда.

Отец Иоанн подошел к жертвеннику, стал перед ним на колени, руки сложил крестообразно на жертвеннике и голову положил на них.

Каноны, акафисты и молитвы о. Иоанн читал как бы беседуя с присутствующими около него Христом, Божией Матерью и Святыми. Возгласы произносил он громко, резко, как бы отрывая каждое слово от своего сердца и от этих звуков, раздававшихся в тишине многолюдного храма, веяло чем-то святым, высшим. Все чувствовали, что тут не простое чтение пред иконой, а именно живая беседа с Существом видимым и сущим.

Ни одно слово не читалось без смысла и толка. Более важные по содержанию слова о. Иоанн произносил, обращаясь даже к народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Сам он был всецело сосредоточен на читаемом. Ничто не могло отвлечь его мысли в это время в сторону. Он как бы переживал все, что читал. Переживал победы над грехом и злом, совершенные святыми людьми, переживал человеческие немощи и падения, переживал времена благоволения и милости Бога к лю-

дям падшим и заблудшим. Многое из читаемого относил непосредственно к самому себе. О том, что совершалось в это время в его душе, можно судить даже и по его наружности. Душа о. Иоанна настолько проникалась мыслями, какие содержатся в читаемых им священных песнопениях, что он не мог удержаться от самых разнообразных жестов. То блаженная улыбка засияет на лице его, когда он читал о небесной славе Бога, Богородицы и св. Угодников Божиих; то глубокая мольба слышалась в его устах, когда он читал о помощи, грехе и падениях человеческих; то слышишь как бы праведный гнев, когда встречаются в каноне слова «сатана», «диавол»; то умиление, глубокий восторг, когда он читал о великих подвигах, победах над грехом, какие совершили св. мученики, подвижники.

После шестой песни и эктении отец Иоанн восклицал «кондак» и читал его громко, как победную песнь христиан над побежденным исконным нашим врагом. Кончив чтение канона, быстро входил в алтарь и падал в глубокой молитве пред престолом. Укрепив себя молитвою, снова выходил на клирос и читал здесь «стиховны на хвалитех». Начали петь стихиры на «стиховнах». О. Иоанн в это время уже почти облачился, чтобы служить литургию. На нем не было только ризы. Быстро, стремительно, скорее выбежал, чем вышел он из алтаря на клирос, присоединился к певчим и начал петь вместе с ними. Пел с воодушевлением, с глубокой верой в каждое слово, регентуя сам, опять подчеркивая отдельные слова и замедляя темп там, где это было нужно по логическому смыслу, содержанию песнопения. Певцы чутьем угадывали эти слова, этот темп и такт, и вторили ему с немалым искусством и одушевлением. Трогательно было смотреть на певцов в это время. Пела как будто бы одна святая первохристианская семья со своим отцом во главе, пела свои победные, священные, великие гимны».

Утренняя окончилась. Стали звонить к литургии.

Следует быть на проскомидии, совершаемой о. Иоанном, чтобы понять огромную важность этой части литургии.

О. Иоанн подходил к жертвеннику.

Он полон торжественной радости. Уже в это время его охватывает какой-то ликующий пророческий экстаз.

Он вынимает Агнец. Посмотрите, с какой любовной

внимательностью он равняет Его, обрезывает со всех сторон и благоговейно ставит на дискос. Потом отец Иоанн начинает вынимать частицы.

На проскомидии просфор было так много, что их приносили делыми большими корзинами.

Господь сподобил меня многократно подавать о. Иоанну просфоры из корзин, которые ставили на табуретки с левой стороны жертвенника. О. Иоанн быстро вынимал частицы и бросал просфоры в пустую корзину, стоявшую с правой стороны.

Многие во время проскомидии лично подходили к отцу Иоанну и просили его помянуть своих родственников, вынуть хотя одну просфору, так, что он не имел ни одной свободной минуты.

. Служащих с о. Иоанном всегда было много (священники, протоиереи, иеромонахи).

«Смотрите, смотрите, — неожиданно восклицал он среди проскомидии, — о. Николай, смотрите, о. Павел, где есть чтонибудь такое, как у нас... Смотрите. Вот он Христос. Здесь Он, здесь среди нас и мы около Него, кругом Его, как апостолы».

Становилось благоговейно страшно от вдохновенного возгласа. Чувствуется, как ангелы реют крылами. Священники собираются около о. Иоанна и уже не отходит от него до конца проскомидии.

Каждый день отец Иоанн получал до 1000 писем и телеграмм, преимущественно с просьбами помолиться об исцелении больных, признанных врачами безнадежными. Но были и другие просьбы, вызываемые разнообразными случаями человеческого безысходного горя.

С просьбами обращались не только православные, но и инославные христиане, евреи, магометане и язычники. Обращались из всех концов Руси великой и из других стран, из Азии и из Америки.

Когда войска наши были в Манчжурии, то китайцы просили наших посылать Святому Бонзе Иоанну, как они называли о. Иоанна, телеграммы с просьбами помолиться об исцелении безнадежно больных китайцев.

У о. Иоанна были секретари для прочтения этих писем и телеграмм и для ответа на них.

Спрашивается, как же получали исцеления по молитвам о. Иоанна те больные, о которых просили в означенных письмах и телеграммах, когда о. Иоанн даже не мог успеть прочитать эти письма?

А вот как:

Во время совершения о. Иоанном проскомидии, я лично неоднократно видел, что кипы писем и телеграмм лежали пред о. Иоанном и слышал, как о. Иоанн, вынимая из просфор частицы, молился громко:

«Помяни Господи всех заповедавших мне молиться о них»!

И эта краткая молитва Великого Угодника Божия была достаточна, чтобы обитавшая в о. Иоанне Всесвятая Троица совершала величайшие и разнообразнейшие чудеса во всех концах вселенной.

Но вот кончилась и проскомидия. С светлым от внутреннего молитвенного возбуждения лицом о. Иоанн становится во главе собора священнослужителей. «Помолитесь, братия сослужители, да даст Господь нам богоугодне совершить мироспасительную литургию», начинает отец Иоанн.

Литургия началась, о. Иоанн еще более преображается.

Отверсты царские врата. Произнесен первый возглас. О. Иоанн неожиданно, порывисто берет на престольный крест и с любовью целует его, обнимает его руками, восторженно смотрит, уста его шепчут слова молитвы. Потом он раза три, четыре подряд лобызает его, прикладывает его к своему челу... Уста снова что-то шепчут.

Возгласы о. Иоанн произносит так же, как читает канон на утрени. В голосе слышится и твердая вера, и надежда, и умиление. Взор обращен на горнее место. Иногда он произносит возглас, закрывши глаза и углубившись в себя. Как сосредоточен, самособран во время богослужения отец Иоанн, трудно даже и передать. Все время он погружен в такие глубины души, что как будто ничего не видит, ничего не слышит, ничего не замечает, что кругом его совершается. Он в своем особом мире. Он в это время один и не похож на другого. Служебника отец Иоанн почти не раскрывает, так как все молитвы знает на память. Читает часто вполголоса.

Первая часть литургии у о. Иоанна — преимущественно часть молебная. Он в это время больше всего сознает себя, как молитвенника «за люди». Он постоянно помнит, что все эти люди, эти плененные во власть греха и суеты — эти больные и телесно и духовно — ждут его предстательства, надеются, молят, через него ждут великие и богатые милости.

О. Иоани весь охвачен сознанием огромной ответственности пред этими немощными, вверившими ему себя, благо своих и души и тела, и точно спешит молиться за них; молится порывисто, настойчиво, не просит, а требует от Бога исполнения просьбы этих несчастных, с властью священника, поставленного Христом; он хватается за край ризы Господней, требуя милости душам, вверенным ему от Господа.

Молитва необычайная, непобедимая, захватывающая!

С великого входа начинается второй момент литургии.

О. Иоани берет святую чашу и относит ее, прибавляя от себя: «Изведоша Его вон из винограда и ту убиша Его».

Этой глубокой по мысли вставкой о. Иоани вводит себя, как он говорил, «в священные воспоминания последних дней Христа Господа».

Всю вторую часть до пресуществления даров он отдается переживанию святых картин Евангельского прошлого.

С этого времени, главным образом, после «Верую» он в Гефсимании, в Сионской горнице, около Голгофы.

В этой части литургии о. Иоани очень много вставляет от себя, иногда тайно, иногда вслух.

Все эти моления собраны им самим в его книге: «Моя жизнь во Христе».

По поставлении Св. Даров на престол, о. Иоани читает обычную молитву, прибавляя к церковным словам о ниспослании благодати на людей следующие глубоко-содержательные слова: «на всех разсадницах юношеских и отроческих, духовных и мирских, мужских и женских, градских и сельских, и на всем неучащемся юношестве; — на всех разсадницах духовных, монашеских — мужских и женских, — на нищих людях Твоих, вдовцах, сирых и убогих, — на пострадавших от запаления огненного, наводнения, бури и труса, — от недорода хлеба и глада, — на всех заповедавших мне недостойному молиться о них и на всех людях Твоих».

Лобызая после возгласа «возлюбим друг друга» сослужащих священнослужителей в оба плеча говорил:

— «Христос посреде нас живой и действующий».

Эти слова производят огромное впечатление.

«Я, говорит один свидетель, стоял, пораженный этими словами, и невольно думал. Да, вот среди нас, а не там, где-то вдали находится Христос Спаситель, нахо-

дится не как отвлеченная доктрина, а живой, «живый и действующий». Он среди нас. И даже «действующий». Жутко становилось, трепетом великим наполнилась невольно душа. Я готов был упасть перед престолом».

«Я унес с собой навсегда впечатление этих слов как какое-то сокровище и думаю, многих заставило вскочить на святым чувством это «Христос посреде».

По прочтении Символа веры, о. Иоанн прибавляет следующую молитву. «Утверди в вере сей и верою сею сердце мое и сердце всех православных христиан; сея веры и сего чаяния жизни достойно вразуми; соедини в вере сей вся великия христианския общества, бедственно отпадшия от единства св. Православныя кафолическия и апостольския Церкви, яже есть тело Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тела, — низложи гордыню и противление учителей их и последующих им, даруй им сердцем уразуметь истину и спасительность Церкви Твоея и неленостно ей соединитися; совокупи Твоей святей Церкви и недугующих невежеством, заблуждением и упорством раскола, сломив силою благодати Духа Твоего упорство их и противление истине Твоей, да не погибнут люте в своем противлении, якоже Корей, Дафан и Авирон, противившиеся Моисею и Аарону, рабам Твоим. К сей вере привлецы вся языки, населяющие землю, да единым сердцем и едиными усты вси языцы прославляют Тебя единого всех Бога и благодетеля; в сей вере и нас всех соедини духом кротости, смирения, незлобия, простоты, безстрастия, терпения и долготерпения, милосердия, соболезнования и сорадования».

Но вот приближаются священнейшие минуты литургии и о. Иоанн опять новый!

«Горе имеем сердца», — восклицает о. Иоанн и затем прибавляет от себя: «Сам Господи, вознеси долу приклонившиеся сердца наши!»

«Благодарим Господа», — снова восклицает о. Иоанн. Первые два слова молитвы: «Достойно и праведно поклоняться» произносит громко, а последнюю тише, смолкая совершенно под конец. При тайном чтении молитвы после слов: «Ты от небытия в бытие нас привел еси», добавляет для усиления благодарного чувства: в разумное бытие и по душе бессмертное, т. е. привел еси; после слов «падших нас возставил еси паки» — прибавляет: и стократно на каждый день возставляешь согрешающих и кающихся. После слов: «дондеже нас на небо возвел

еси и царство даровал еси будущее», прибавляет: «Ты и в самом причащении нашем животворящих Твоих Таин уже возводишь нас на небо: ибо где Ты, там небо и небо небесе, и даровав Себя Самого верным, Ты вместе с Собою уже даруеши и царство небесное — царство будущее в залоге пречистого Тела и Крови Твоей. При чтении молитвы «с сими блаженными силами», при словах: «Сам себе предаеше за мирский живот», батюшка прибавляет от себя, для усугубления чувств благодарности и умиления, слова: «паче же всех за меня грешного, да избавлюсь смертопосного греха и да живу во веки».

О. Иоанн отдается воспоминаниям. Он видит Христа Бога в Спосской горнице, кругом Его апостолы. Любимый Иоанн на персях Его. Он светлый и скорбный делит хлеб, поднимает чашу. О. Иоанн спешит; его голос спешит радостно возгласить народу слова обетования: «Здесь пужно кричать, — говорил он всем вслух громко, — разве можно прятать такие слова?»

И он поворачивался к народу и говорил громко: «примите, ядите, сие есть Тело Мое, пийте от нея вси», — с глубокою верой восклицает о. Иоанн. Произнося эти слова, он не раз прикасается перстом к чаше, как бы даже с силой ударяет по ней. Снова подчеркнуты слова: «*за вы* и *за многия* изливаемая». По собственному свидетельству отца Иоанна священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу, когда сердечным ухом слушаешь эти слова. И этот трепет отражается в его голосе, в силе, с какой он произносит это «*за вы*». Так и слышится в эти минуты в голосе батюшки, «за нас пролита кровь, за вас, за тех самых, что вот стоите здесь в данную минуту, а не за тех только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человечество, а за живых людей, за каждого бедняка, убогого, богатого, знатного, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищем, и за тебя пролита кровь. Ты забыл и отверг Бога, и за тебя пролита эта святейшая кровь. За ваши грехи, стоящие здесь, страдал Христос!» «Здесь бездна любви, — говорил он, — любви Божества к роду человеческому. Есть о чем подумать каждому, беспристрастно углубляющемуся в судьбы Божии касательно рода человеческого».

«Когда произношу слова: *Твоя от Твоих*, — пишет он, — то представляю торжественность и величие данной минуты, когда архиерей или священник, стоя лицом к

лицу с вечною, совершенною, неизменною правдою Отца небесного, карающего грех, — приносит от лица всех и за всех единую безмерную, всеправедную, умиловительную жертву Христа Сына Божия, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и благословение, а усопшим в вере и надежде воскресения и жизни вечной — оставление согрешений и покой со святыми, — «Жертву, которою оправдались все святые, Богу угодившие от века, и в благодарение за коих она также приносится».

Вот он держит в руках святой дискос и, касаясь губами его краев, молится.

Ощущается веяние Духа Святого, чувствуется, что о. Иоанн слышит приближение благодати и ждет ее и зовет.

Это третий, самый великий момент литургии о. Иоанна, здесь торжество и победа. О. Иоанн мысленно видит Господа на Голгофе, но в славе воскресшего победителя. Он умирает за нас, за наше воскресение и оружие проходит в душу; зарождает скорбь за грехи человечества, которые возвели на крест Господа, и радость о жертве Его. Пастырь в эти минуты сам восходил на Голгофу за Господом и скорбь переходит в радость Воскресения. Борьба слез и радостного восторга, постепенная победа торжественной радости над скорбью это есть то самое великое и страшное, что делает службу о. Иоанна необычайной. Отец Иоанн начинает молитву пресуществления: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам испославый, Того Благий не отыми от нас».

В первый раз он произносит эти слова торжественно и победно, но более или менее спокойно.

Второй раз голос приподнимается, дрожит. В нем усиливается оттенок радости. Мы слышим, что он уже знает все, уверен в том, что сейчас совершится чудо, слышит приближающийся свет не вечерний и с радостью всматривается вперед, готовый сказать — «осанна», грядет Господь, встречайте.

Третий раз читает о. Иоанн: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа»... Его глаза широко открыты видят, кажется, Самого Господа, идущего заклаться и даться в снедь верным. Он чувствует присутствие Христа всем существом. «Здесь Он, здесь» — кажется, шепчут его губы. И это «здесь» ясно читается в его глазах.

Всех присутствующих охватывает благоговейный трепет.

Взгляните кругом, священники сослужащие бледные, взволнованные: они были свидетелями чуда...

Вот причащается о. Иоанн Тела и Крови Христовых. Лицо его изменилось. Нет более на нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно видеть, когда он только что входил сегодня утром в храм. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало сияние. О. Иоанн готов снова трудиться без всякой усталости с утра до самой поздней ночи, он запаса теперь силами на все предстоящие ему дневные труды и заботы. Лица, близкие к нему, говорили, что такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Св. Тайнам. Он сам говорил, что только в Св. Тайнах почерпает он силы для несения труда, который несомненно превышает всякие человеческие силы. И этим же ежедневным причастием он объяснял любовь к нему народа.

О. Иоанн пишет:

«Во время литургии, когда я совершаю ее, я, по предложении св. Даров в пречистое Тело и Кровь, держу иногда в руках св. дискос с Агнцем и чашу с пречистой Кровию и молюсь Господу за себя и за всех, держу попеременно дискос и чашу, как блудница держалась за ноги Господа Иисуса Христа, плача о грехах своих и моля Его о прощении. Дивно, как Господь приблизился к нам в св. Тайнах, как снизошел к нашему оскверненному и растленному естеству, Самого Себя дав нам в пищу и питье.

Когда причащаюсь св. Таин по прочтении положенных молитв: *верую, Господи, и исповедую...* и *Вечери Твоея тайныя...* и проч., тогда говорю тайно: Господь во мне лично, Бог и человек, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победотворно, обновительно, обожительно, *чудотворительно* (что я и ощущаю в себе).

Один из почитателей о. Иоанна, повествует следующее:

«Я был в Кронштадте по делу в 1895 году. Я много испытал; растерял веру, озлобился. Ни в храме, ни в молитве искать примирения мне и в голову не приходило.

В Кронштадтский собор я зашел просто от нечего делать. Меня пропустили вперед, благо народу было немного. С первых же слов меня покорила живая вера в пастыре... «Христос посреде нас», воскликнул он, и я почувствовал, что Христос пришел, что мне Его именно нужно, Его близости недоставало для спасения в этой суетоке жизни. «Со страхом Божиим приступите»... «Со страхом»... Да, стало страшно, а нужно приступить... Нужно. Там жизнь... Я было двинулся к чаше почти инстинктивно, но вспомнил, что нужно «говеть», готовиться, что я не приступал к чаше десятки лет. Я отступил назад и заплакал. После обедни о. Иоанн сам подошел ко мне с вопросом: «Ты несчастен, тебе больно»... А через два дня я уехал верующим, счастливым, освященным Св. Тайнами. Подите туда. Там всякий уверует «и возродится».

Когда о. Иоанн служил обедню, то молитвенное напряжение его было столь велико, что он обливался потом, подобно тому как Христос во время молитвы в Гефсиманском Саду.

Я неоднократно видел, что подрысник его на спине был промокшим от пота и тогда он переодевался и менял рубашку. Многие священнослужители местные и приезжие стремились отслужить с о. Иоанном литургию, а причащающихся после общей исповеди было много тысяч. Поэтому нередко служили 12 священников и на престоле стояли 12 огромных чаш и 12 дисков.

В проповедях о. Иоанн не бил на эффект и потому не был красноречив, он говорил просто, но властно. Каждое слово его пронизывало душу слушателей.

Такое действие его проповедей нельзя объяснить той или другой манерой говорить.

Сколько ни проповедуют громко и красноречиво неверующие священнослужители, получившие сан только потому, что происходили из духовного звания, но это производит на слушателей впечатление только актера, хорошо вошедшего в разыгрываемую роль.

Потрясающее действие проповедей о. Иоанна на слушателей можно объяснить лишь тем, что через него говорил Дух Святый и что он учил как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Внебогослужебные беседы и наставления о. Иоанна были также необыкновенно действенны.

Однажды зашла речь о бытии Бога.

— Батюшка! Вот Библия говорит о происхождении земли, человека, а если взять науку...

— Не бери науку в критику Библии, — строго перебивает пастырь. — В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательств, а если ты хочешь доказывать, так где же вера?

— Но ведь учение — свет, батюшка.

— Свет, большой свет. Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или, если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу. Она тебе мешать будет, а ведь и лампа и свеча — свет...

— Так батюшка... Я рад бы веровать, но не могу.

— И я не могу, и все мы не можем. Вера дается просящим ее. Ты говоришь — хочешь верить, вот и проси. Обрати взор свой к небесам, забудь земное и проси Царя Небесного.

Случалось, что после подобных бесед споривший являлся через несколько времени радостный, сияющий...

— Батюшка, и я получил веру. И как легко, как хорошо! Весь мир кажется обнял бы, с души точно гора свалилась!

ГЛАВА 8

Общая исповедь

Желающих исповедаться у о. Иоанна стало так много, что исполнить это желание было физически невозможно. Надо сказать, что Андреевский собор в Кронштадте во время службы отца Иоанна бывал переполнен так, что яблоку упасть некуда, а между тем собор вмещал от 5 до 7 тысяч человек.

Поэтому ли или для вящей силы Таинства Покаяния, о. Иоанн производил в Андреевском соборе общие исповеди всех присутствовавших, как это имело место в первые века христианства.

Я слышал от лиц, принимавших участие в общей исповеди, что это было нечто потрясающее. Вот как онисывал мне это мой друг, ныне умерший, б. Директор

Тифлисской Конторы Государственного Банка Константи́на Семеновича Звягин. В молодости он был офицером Конно-Горной Артиллерии и ходил на Памир. Затем, в чине штабс-капитана конной артиллерии участвовал дважды в посольствах, отправленных Императором Александром III к императору Менелику II, Негусу Абисинии (Эфиопии), и подолгу жил в Эфиопии. Молодость и зрелый возраст он провел бурно. Надумав уже под 40 лет жениться на девушке из хорошей и благочестивой семьи, он отправился к о. Иоанну в Кронштадт и принял участие в общей исповеди. Все бывшие в соборе, совершенно откровенно, не стесняясь массы народа, выкрикивали свои грехи, не исключая и самых ужасных, и притом кричали очень громко, чтобы, если возможно, о. Иоанн их услышал. Кричал и Звягин. В соборе стоял стон, пот градом катился не от жары, а от переживаемого потрясения.

Рыдали буквально все без малейшего изъятия и вместе с этими воплями и стонами дивно очищались души людские, как в горниле огня очищается кусок золота.

«Невольно обратили на себя мое внимание, — пишет одна женщина, — два господина, стоявшие за решеткой передо мной: один седой, другой молодой, оба изысканно и щегольски одетые; сначала старый слушал о. Иоанна со спусходительным видом, а молодой просто с улыбкой, но по мере продолжения отцом Иоанном речи, выражение лиц их делалось серьезным и сосредоточенным: кончилось тем, что оба они не стали, а прямо упали на колени и навзрыд заплакали, закрывши лицо руками...

О. Иоанн стоял на амвоне перед образом Спасителя и пламенно горячо молился, испрашивая у Господа милосердного прощения всей массе гонимого и рыдающего народа. Он смотрел на нас своим глубоким взором и вдруг... крупные слезы градом покатались по лицу его.

Он плакал о нас... Он своими чистыми слезами омывал скверну грехов наших... Где же еще есть лучшее доказательство святой, Евангельской любви к ближнему?.. Это ли не любовь глубокая, всеобъемлющая, скорбящая, страдающая и чистосердечными слезами омывающая грехи ближнего своего?..

Да, о. Иоанн плакал, соединяя свои слезы с нашими слезами, и, как истинно добрый пастырь стада Христова, скорбел душою за овцы своя!..

И в этот-то момент волнение рыдающего народа достигло высшей степени!

Громадный собор наполнился стонами, криками и рыданиями; казалось, весь храм дрожал от непрерывных воплей народа!..

Потрясающая картина! Величественное и вместе с тем умирительное зрелище, ясно доказывающее, как сильна вера в Бога и как велик дух русского народа, воздвигнутого на добрый подвиг покаяния вдохновенными наставлениями мудрого пастыря!..

Но вот среди воплей раздался голос о. Иоанна, просящего народ утихнуть.

Послушные его голосу, мы умолкли и с радостной надеждой смотрели на лицо его».

«Покаялись ли вы? Желаете ли исправиться?» — громко спросил о. Иоанн трепещущую толпу.

«Покаялись, батюшка! Желаем исправиться! Помогите за нас!» — единодушно, искренно грянула толпа в ответ и смиренно наклонила головы, ожидая прощения и разрешения от грехов, через своего духовного отца, имеющего власть от Господа вязать и решать грехи людские.

Гробовая тишина водворилась, когда о. Иоанн, стоя на амвоне, поднял эпитрахиль и протянул ее вперед, как бы покрывая ею головы присутствовавших, и прочитал разрешительную молитву.

Радостный, освобожденный от тяжкого бремени, народ вздохнул свободно, со слезами радости смотрел на сияющего духовным торжеством доброго пастыря, сумевшего всколыхнуть спасительным стыдом души кающихся и омытых своими слезами загрязненные души.

Более двух часов длилось причащение многочисленного народа.

Причастившись затем из рук святого, Звягин, да на-верное и все, вернулись домой совершенно обновленными, очищенными от всей многолетней скверны греховной, по-мрачившей их души.

Звягин вступил в брак и стал проводить праведный образ жизни. Редко можно было встретить таких дружных и счастливых супругов.

На стр. 347 книги, изданной в 1905 г. «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» и содержащей поучения

о. Иоанна, имеется запись самого о. Иоанна следующего содержания:

«Замечательно видение одного мирянина в храме во имя св. ап. Андрея Первозванного, именно видение Спасителя, простирающего на всех предстоящих во время общей исповеди и разрешения грехов мною — Божественные руки Свои и объемлющего всех. Благодарю Господа за сие видение, за сию милость, известную, что дело общей исповеди Ему приятно и делается согласно с Его Божественною волею».

Владимир Юльевич Орловский, лютеранин, был в Андреевском соборе в Кронштадте во время общей исповеди народа о. Иоанном.

Он рассказал, что о. Иоанн читал молитвы перед исповедью, потом поднимал руки к небу и возглашал: «кайтесь!».

Тогда стоявшие рядом с Орловским воры и другие совершившие преступления, и вообще все в церкви, кричали громко, нисколько не стесняясь, о своих грехах, как бы желая, чтобы о. Иоанн их услышал.

Впечатление было столь потрясающее, что у Орловского проходил мороз по коже.

ГЛАВА 9

Творения о. Иоанна

Отец Иоанн был также глубоким мыслителем, великим духовным писателем и учителем Церкви.

Достаточно прочесть одну страницу его творений, чтобы в этом убедиться.

Творения его составляют около 4500 печатных страниц, в том числе по несколько проповедей на каждый воскресный и праздничный день целого года и на разные случаи. Так что если бы какой-либо священник пожелал произносить в церкви во время службы проповеди с. Иоанна, то мог бы это делать несколько лет подряд.

В 1859 г. вышли в свет «Катехизические беседы» о. Иоанна, в которых он излагает в общедоступной форме основные догматы христианства. Затем был издап

целый ряд поучений о. Иоанна: «О Пресвятой Троице», «О сотворении мира», «О промысле Божиим», «О блаженствах Евангельских», «О Боге творце и промыслителе мира» и т. д.

Проповеди о. Иоанна помещены в трех первых томах полного собрания его сочинений.

«Полное собрание сочинений настоятеля Кроштадтского Андреевского собора, о. Иоанна Ильича Сергиева» содержит в себе нижеследующее:

Том I (520 стр.) 1) беседы о Боге — Пресвятой Троице; 2) беседы о блаженствах евангельских; 3) слова и поучения на праздники Господни и 4) слова и поучения на праздники Божией Матери.

Том II (725 стр.) полный годовой круг слов, поучений и бесед на недельные (воскресные) дни и св. четырехдесятницу.

Том III (591 стр.) 1) поучения, слова и речи на храмовые праздники (Кроштадтского Андреевского собора) и разные случаи; 2) слова на высокаторжественные дни; 3) разные речи, слова и поучения (до 1896 г.) и 4) житие, страдания и чудеса св. всехвальные великомученицы Евфимии.

Тома IV, V и VI содержат в себе 1-ю, 2-ю и 3-ю части книги «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге».

3-я часть этой книги, составляющая VI том, имеет своим содержанием исключительно: «Мысли о богослужении Православной Церкви».

Из 1-й и 2-й частей означенной книги, вошедших в IV и V тома, были заимствованы и изданы отдельные брошюры (12 выпусков).

I выпуск: о Святой Троице.

II выпуск: о храме Божиим, св. иконах, кресте и почитании святых.

III выпуск: о вере и надежде христианской,

IV выпуск: духовное единение Христа с Церковью,

V выпуск: о молитве,

VI выпуск: о священстве,

VII выпуск: высокое происхождение души человека,

VIII выпуск: о посте и покаянии,

IX выпуск: об искушениях христианина и терпении скорбей,

X выпуск: о любви к ближним,

XI выпуск: о мире с его соблазнами,
XII выпуск: о настоящей и будущей жизни.

К VI тому издано 2 продолжения:

Продолжение VI тома 1-е,

Продолжение VI тома 2-е.

Потом были изданы отдельными книжками:

«О кресте Христовом. В обличение мнимых старо-
обрядцев» и «Поучение пред исповедью».

Слова и поучения за 1896 год,

«   »   » 1897 год.

Слова и поучения за 1898 г.

«   »   » 1899 г.

«   »   » 1900 г.

«   »   » 1901 г.

«   »   » 1902 г.

«   »   » 1903 г.

«   »   » 1904 г.

«   »   » 1905 г.

«   »   » 1906 г.

«   »   » 1907—1908 гг.

Новые брошюры, заимствованные из книги — «Моя
жизнь во Христе» под заглавием: «Правда о Боге, мире и
человеке».

Выпуски: I Об иконопочитании Св. Православ. Церкви.

II О таинстве покаяния Православной Церк-
ви.

III О причащении Св. Таин.

IV О почитании и призывании Святых в мо-
литвах.

V О молитвенном поминовении живых и
умерших.

VI О Пресвятой Богородице.

«Общество распространения религиозно-нравственного
просвещения в духе Православной Церкви» издало в
1905 году книгу, содержащую сборник поучений о. Иоан-
на Кронштадтского: 1. О Церкви или обществе верую-
щих; 2. О храме; 3. О Божественной литургии и 4. О бо-
гослужении и молитве общественной и частной.

Книга эта содержит 349 страниц, но название ее мне
неизвестно, ибо 1-й лист ее вырван.

В 1909 году было напечатано посмертное издание под
названием «Живой Колос» с духовной нивы Протоиерея
Иоанна Ильича Сергиева — Кронштадтского. — Выпис-
ки из дневника за 1907—1908 гг.

Брошюра выпуск VI «О священстве» переведена на Сербский язык профессором Белградского Университета доктором Богословия Иеромонахом о. Дамаскином Герданички, ныне Епископом, который строго требовал от студентов совершенного знания изложенных в этой брошюре поучений о. Иоанна.

Кстати сказать, во время празднования столетия со дня рождения о. Иоанна, устроенного в зале Белградского Университета, профессор о. Дамаскин Герданички произнес замечательнейшее слово. Он между прочим сказал: «до появления о. Иоанна в Сербской Церкви стали раздаваться голоса, будто жизнь по Евангелию невозможна, неосуществима и недостижима те совершенства жития, о которых говорит Евангелие».

«Когда же появился о. Иоанн Кронштадтский, тогда для всех стало ясно, что не только возможно достижение жизни по Евангелию, но что и Господь Вседержитель исполняет свои обещания и дает ведущим жизнь евангельскую, величайшие силы Духа Святого, чудотворения, прозорливость и т. д.».

Книга о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» содержит в себе свыше 1000 страниц. Книга эта в 1897 г. была переведена на английский язык и сделалась настольной книгой каждого верующего последователя Англиканской Церкви — англичанина и американца. Это рассказывал мой друг детства священник Васильев, проживший 9 лет в Соединенных Штатах Северной Америки и бывавший в Англии. То же говорил мне и Епископ Дамаскин Герданички, доктор Богословия Оксфордского Университета в Англии, он лично видел, как англичане читали эту книгу.

Еще задолго до появления ее в английской газете «Times» от 13 января 1891 г. было напечатано об о. Иоанне, между прочим, следующее:

«Отец Иоанн Кронштадтский известен и читается во всех уголках России. Христианское влияние этого замечательного священника Русской Церкви отыскало себе пути и в соединенное королевство. Недавно английский священник в Кронштадте получил письмо, адресованное по-английски на имя приходского пастора этого порта. Оно было от корреспондента провинции Керри в Ирландии и горячо просило молитв отца Иоанна об авторе письма, страдавшем душевно и телесно. Письмо это было переведено и передано отцу Иоанну. Это служит любопытным доказательством влияния и репутации этого че-

ловека, который среди современных русских условий и обстановки жизни кажется в наши дни приближающимся к первым Апостолам».

Мой друг о. Васильев присылал мне многократно из Америки местные газеты, где много писалось об отце Иоанне и помещались его портреты.

Архимандрит Сербской Церкви Севастьян Дабович рассказал мне, что он родился в Северной Америке и прожил там 58 лет.

Он лично распространил среди американцев 1000 экземпляров книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» в английском переводе.

О. Архимандрит картинно выразился, что в Америке от Атлантического до Тихого океанов нет ни одной библиотеки, где бы не было этой книги.

Когда английский перевод книги «Моя жизнь во Христе», сделанный Гуляевым, был представлен Королеве Великобритании Виктории, то английский посол при русском Дворе сэр О'Конор письмом от 23 мая (4 июня) 1897 года уведомил Гуляева, что «Ея Величество была весьма рада получить книгу и поражена духом истинного благочестия и любви к Богу, которыми проникнуты писания отца Иоанна и который должен эти писания сделать воспринимаемыми всеми христианами, какую бы веру они ни исповедовали».

Множество повременных изданий поместили отзывы об этой книге. Привожу сокращенные выдержки из этих отзывов:

Журнал «Провинциальная жизнь», 1 мая 1897 г.

«Замечательное религиозное сочинение, только что изданное и обещающее обратить на себя большое внимание, есть английский перевод книги «Моя жизнь во Христе» высокочтимого о. Иоанна, более известного под именем отца Иоанна Кронштадтского, — выущено в свет фирмою Кассель и К^о в Лондоне».

Журнал «Шотландец», 22 апреля 1897 г.

«Репутация высокочтимого о. Иоанна Кронштадтского распространится еще более, благодаря переводу на английский язык его сочинения «Моя жизнь во Христе». Эта замечательная книга, преисполненная на каждой странице религиозным духом, излагает такие простые мысли, что представляется понятной без какого-либо знания богословия. Мысли в ней выраженные — простые и спокойные, понятные всякому. Так, например, в одном месте

говорится: «молитва должна дышать надеждою и молитва без надежды — грешна». Горячность благочестия, преподаваемого в этой книге, должна трогать всякого, как неученого, так и образованного, ибо сочинение это отражает исключительную благоговейную душу».

Журнал «Академия», 24 апреля 1897 г.

«Не будет удивительно, если перевод духовного дневника досточтимого о. Иоанна Сергиева, озаглавленного «Моя жизнь во Христе», только что вышедший из печати, сделает имя его глубокопочитаемым тысячами людей расы, говорящей по-английски».

Журнал «Христианский Век», 12 мая 1897 г.

«Жизнь о. Иоанна, по неоспоримому свидетельству, есть жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христианских подвигов среди бедных, больных и неимущих; отсюда откровение внутренней и духовной жизни, мыслей и чувств, приходивших ему в голову и наполнявших его в продолжение многих лет, отраженное в его дневнике «Моя жизнь во Христе», есть откровение, представляющее необыкновенный и сильный интерес. Хотя мысли и чувства эти принадлежат священнику Греческой Церкви, но большая часть дневника имеет вселенский католический характер и потому может быть прочитана с духовной для себя пользой всяким, верование которого утверждается на Христе».

Журнал «Manchester Guardian», 13 мая 1897 г.

«Имя Отца Иоанна небезызвестно в Англии, но мало кто знаком с его писаниями. Ныне переведена на английский язык книга его «Моя жизнь во Христе», с 4-го ее издания. Книга эта представляет дневник, в котором автор записывал мысли практические, мистические и аскетические, чувствования и вдохновения своей души. Эта книга, рассматриваемая, как картина религиозной опытности человека имеет выдающееся значение и, несмотря на свой большой объем, может быть признана молитвенным руководством».

Журнал «Globe», 24 мая 1897 г.

«Из числа интересных за последнее время новейших изданий, переведенных с русского, немецкого и французского языков, первым из них занимает место «Моя жизнь во Христе» высокочтимого о. Иоанна Ильича Сергиева».

Журнал «Bradford Observer», 15 мая 1897 г.

«Отец Иоанн Сергиев, священник русской Церкви и

служит настоятелем собора св. Андрея в Кронштадте. Его книга «Моя жизнь во Христе» содержит размышления, отличающиеся горячностью и простотою благочестия, и они не ищут и не желают помощи холодного разума человеческого. Абсолютная вера в принятые догматы учения церкви проникает во все эти превосходные благочестивые размышления. Как личность автора, так и труды его одинаково настолько интересны, что несколько напоминают нам характер и мысли времен апостолов.

Журнал «The National Observer and British Review», 15 мая 1897 г.

«Для значительной части Англиканской церкви Греческая церковь представляет особый интерес. Многие лица найдут в сочинении о. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» личную для себя пользу и утешение. Кроме того характер автора книги возбуждает любопытство. Слава его благочестия и жизни, подобной жизни святого, распространилась из Кронштадта в самые удаленные хижины Империи.

Журнал «The Western Morning News» от 4 июня 1897 г.

«Моя жизнь во Христе», — извлечения из дневника Высокопреподобного Иоанна Ильича Сергиева (о. Иоанна) раскрывают перед читателем внутреннюю работу души или сердца чрезвычайно замечательного русского священника, влияние которого на общество так же замечательно, как и он сам. Чтение его деяний переносит каждого к апостольским временам. Невозможно читать этих строк без того, чтобы на читателя не производила сильного впечатления глубокая духовность о. Иоанна, внутренний мир которого и составляет главный предмет этой книги. Обыкновенный протестантский читатель будет склонен воспользоваться как выгодой для своей души спокойным чтением описаний духовного опыта чрезвычайно сильно благоговейного и духовно настроенного человека.

Как памятник личного благочестия, книга эта поучительна для той части Английской церкви, которая ожидает поддержки и признания Восточной церкви, книга эта представит величайший интерес, как отражающая в себе духовную сторону Восточного Православия».

Журнал «Daily Graphic» от 20 июня 1897 г.

«Отец Иоанн Кронштадтский. Недавние обмены любезностей между высокопоставленным священством анг-

ликанской и русской церквей придают новый интерес замечательной книге, озаглавленной «Моя жизнь во Христе»: извлечения из дневника высокопреподобного отца Иоанна Ильича Сергиева. «Отец Иоанн» представляется, кажется, самым популярным священником во всем свете. Рассматриваемая книга представляет собою излияние души, много думавшей о человеколюбии Божиим и обязанностях человека. Вера, описанная в книге, проста; выражаемая в ней надежда и упование — безусловны. Для англиканина изложенная в ней теология не во всех случаях может быть доступна, но частные разногласия взглядов греческой церкви от англиканских воззрений не представляют существенной важности для тех, кто будет читать эту книгу с чисто молитвенными целями. Милостивое лицо о. Иоанна смотрит на читателя с передовой страницы книги.

Американская газета «Christian Intelligence».

«Делая обзор книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», говорит, что в ней мы находим секрет силы отца Иоанна — секрет этот заключается в его жизни во Христе. Книга эта изобилует многими прекрасными местами. О. Иоанн принадлежит к Православной Церкви, его превозношение Христа и поразительная сила молитвы к Богу заставляют нас почти забывать, что он верует отлично от нас самих».

Американская газета «Congregationalist».

«Параграфы книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», приведут читателя в восторг и читатель получит от чтения их пользу через раскрывающиеся в них духовные истины».

Издающаяся в Филадельфии газета «Church Standard».

«Книга о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» есть глубоко интересный том, которая раскрывает верования 70 миллионов христиан».

Издатель Нью-Йоркской еженедельной газеты «Churchman» просил разрешения печатать на столбцах своей газеты выдержки из книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе».

В будущем издатель намерен эти выдержки выпустить в свет в виде небольшой книги на недорогой бумаге по той цене, во что обойдется, отнюдь не преследуя цели наживы.

О. Иоанн дал свое полное благословение на это.

И действительно в 1898 г. газета «*Churchman*» печатает целый ряд выдержек из книги: «Моя жизнь во Христе».

Еще в 1897 году английский перевод книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» появился уже и в Австралии, а из Аляски поступило требование на 200 экземпляров этой книги.

Журнал «Bartist magazine» от 1 июня 1897 г.

«О. Иоанн Кронштадский, хотя известен и почитается во всех уголках России, в Англии мало известен. Но он пользуется такою репутацией, как немногие, за цельность и святость характера, рвение и самоотверженность к служению бедным и страждущим. Извлечения из его дневника «Моя жизнь во Христе» содержат в себе мысли и рассуждения интеллигентного, благоговейного, горячего, Хриstopодобного человека. Мысли эти говорят о глубоких вещах: Боге и душе, и представляют бесчисленные алмазы мысли.

Профессор Эдинбургского Университета Доктор Богословия Александр Уайт пишет в своей книге об отце Иоанне в 1898 г.:

«Многие придут с востока и запада», — слова Спасителя, Евангелие от Матфея, гл. 8, 11, — «О. Иоанн, как его обыкновенно любовно называют, есть великий живой столп и далеко сияющее украшение православной церкви наших дней. А церковь эта самая древняя и самая почитаемая из всех христианских церквей. Греческая, т. е. православная церковь, ведет свое начало по прямой и непрерывной линии со дней самого нашего Спасителя и Его Апостолов».

«Православная церковь в России самая консервативная из всех церквей христианского мира в смысле соблюдения всех догматов, канонов, уставов и нравственных правил. Ни одно нововведение никогда не вторгалось в Русскую церковь. Она истинный дом постоянства и установившихся обычаев, она истинная гавань и убежище для всех тех, кто решился идти правильным путем спасения. Русская церковь есть единая, апостольская, православная, католическая церковь. Она поистине заслуживает тщательного изучения ее всеми теми, кто интересуется сравнительною теологиею нынешних времен, и, прибавлю я, всеми теми, которые интересуются лучшими и глубокими вещами».

Лорд Галифакс, президент лондонского общества

«Единения церквей», в письме своем к переводчику от 16 июля 1897 г., говорит: «Лорд Галифакс читает эту книгу с величайшим интересом и восхищением. Книга эта не может не принести величайшей пользы, и за появление ее лорд Галифакс весьма благодарен переводчику. Книга эта поможет английскому обществу уразуметь православную церковь и видеть, каких великих святых Богу угодно даже в наше время ниспосылать св. православной церкви. Лорд Галифакс еще раз благодарит за книгу от всего сердца».

Кроме того в Англии вышла еще книга под заглавием «Мысли и наставления о. Иоанна, представляющая собою 617 выдержек из духовного дневника отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», избранных и расположенных по главам священником Кириллом Биккерстез. Оксфорд 1899 года.

Вот отзыв одной *немецкой газеты* об о. Иоанне:

«Любовь о. Иоанна к людям и его самопожертвование не знают границ. По исполнении своих важнейших пастырских обязанностей, он тотчас же обращался к той бесчисленной массе, которая стекалась к нему со всех концов огромного государства, чтобы найти у него помощь, утешение и надежду. От верующих стекались к нему такие огромные пожертвования, которые за год достигали 300.000 марок. Но ничего из этого не удерживал у себя этот благородный муж, так что с полной справедливостью можно сказать о нем, что он питал голодных и одевал нагих. У него нет времени ни для обеда, ни для покоя: он был неустанно занят. Больных подкреплял он молитвой, бедных спасал от голода, падших восстанавливал и несчастных утешал. И те многочисленные благотворительные заведения, которые он устроил, громко говорят о его благородстве.

«Благодаря его энергии и инициативе, возникли в больших размерах мастерские, которые многих спасали. Нужно быть в России (в Кронштадте), чтобы вполне понять, что такое значит, если я скажу, что тысячи и тысячи семейств зимою, после навигации, блуждали, нищенствуя, страдая от холода и голода и не имея крова. Сколько из этой массы гибло ежегодно от такой нужды и глубоко падало нравственно. И если тогда исчезла эта печальная картина с улиц Кронштадта, то это — дело единственно и исключительно этого русского чудотворца. Чего не в состоянии были достигнуть все благотворитель-

ные учреждения, то совершил один о. Иоанн. Этим безработным блуждающим массам он доставил работу и ввел их в новую жизнь. В одном Доме Трудолюбия работало каждый год много тысяч человек, когда они в гавани не находили занятий. В детском приюте, который он же учредил, ежегодно тысячи детей частью призревались, частью содержались. Он основал и ночлежные приюты, народные столовые, народные читальни и лечебницу для приходящих больных, которые содержались на его же средства. И все-таки это далеко не все, что создавал и делал сей удивительный муж, перед которым должны сомкнуться насмешливые уста».

Спрашивается: когда же о. Иоанн успел написать все это множество книг? Он писал в каретах, в вагонах железных дорог и на пароходах, когда ехал к больным или путешествовал на родину и по России.

Корректуру его произведений в типографии держали его почитатели, а последнее время девица секретарша, фамилию которой я, к сожалению, забыл. Это мне тем более жалко, что она же написала прекрасную элегию на смерть о. Иоанна. Она напечатана в первом отчете «Общества в память о. Иоанна». В этом отчете имя этой талантливой, но скромной девицы, тоже не упомянуто.

Привожу означенную элегию.

На смерть отца Иоанна Кронштадтского

Он улетел, о гость прекрасный,
Он гостем лишь чудесным был:
Своей душою светлой, ясной
Уж он давно на небе жил.
Томился здесь тоской разлуки,
Тебя мы будем призывать,
К тебе расслабленные руки
В молитве станем простирать.
И веры дух имея бодрый,
Мы твердо будем уповать,
Что ты, наш пастырь кроткий, добрый,
Всегда нам будешь помогать.
И величаво вдохновенный
Твой образ дивный и святой
В душе народа век священный
Всегда останется живой.

Попутно вспомнил я рассказ о. Протоиерея Павла Виноградова, священствовавшего вместе с о. Иоанном в Кронштадтском Андреевском соборе.

О. Павел Виноградов стоял однажды около о. Иоанна, когда о. Иоанн причащал народ. Вот подходит к Чаше эта самая девица. Тогда о. Павел подумал про себя: «Ну, опять он такую-то причащает».

О. Иоанн тотчас обернулся к нему и с ангельским выражением лица сказал о. Павлу: «Ты не удивляйся, что я опять причащаю ее, но ведь она по ночам в типографии держит корректуру моих проповедей».

Это случай совершенно такой, как случаи, упоминаемые в Евангелии, когда Господь Иисус Христос уразумевал Духом, что говорили между собою или помыслили апостолы и как апостол Петр уразумел Духом Святым, что сотворил тайно Анания.

Напр., Евангелие от Луки, гл. 5, ст. 22. «Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: «что вы помышляете в сердцах своих?» Ст. 23 «Что легче сказать: «прощаются тебе грехи твои», или сказать: «встань и ходи»?»

Из этого случая опять ясно, что о. Иоанн имел прозорливость в высшей мере и что Дух Святой открывал ему тайное и сокровенное.

Мне известны следующие книги об о. Иоанне, в коих приведено множество случаев чудесных проявлений силы Божией через о. Иоанна.

1. Жизнеописание о. Иоанна весьма подробное и прекрасно изданное в виде большой книги в несколько сот страниц, с множеством портретов о. Иоанна и картин из его жизни, было написано приват-доцентом С.-Петербургской Духовной Академии Иеромонахом Михаилом и огпечатано еще при жизни о. Иоанна.

2. С. И. Цветкова: «Отец Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) и чудодейственная сила его молитвы». Москва, 1897 г.

3. «Очерк жизни Отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора в Кронштадте», 128 страниц, издано в 1903 г. книгопродавцом А. А. Холмушиным в С.-Петербурге.

4. «Мысли Христианина», извлечение из дневника о. Иоанна Кронштадтского с распределением по сходству предметов на главы и параграфы, Цервицкого. Издание 1903 года. С.-Петербург.

5. «Чудеса Божии в наши дни». Издание редакции журнала «Кронштадтский Маяк», 1908 г.

6. О. В. Ш. (Шустин): «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и об Оптиных старцах» из личных воспоминаний, изданная в 1929 году в Белой Церкви в Югославии.

7. О. Иоанн Кронштадтский. Его жизнь, подвиги и чудеса. К столетию со дня рождения 1829—1929. Издание журнала «За Православие», 1929 г. Цена 2 франка. Адрес: Père Nestor, couvent de St. Annonciation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) с добавлением на конверте по-русски: «Иеросхимонаху о. Нестору, настоятелю Благовещенской русской обители». Обитель бедна, а потому ответ должен быть оплачен.

8. «Кронштадтский Пастырь», еженедельный журнал, издававшийся «Обществом в память о. Иоанна Кронштадтского» с 1913 г. в С.-Петербурге.

ГЛАВА 10

Поучение о. Иоанна о почитании родителей

О. Иоанн явил собою величайший образец почитания родителей. Вот что рассказал мне Епископ Иоасаф Американский.

Однажды в Великом посту о. Иоанн был серьезно болен и врачи настоятельно советовали ему пить молоко для поддержания сил. На это о. Иоанн ответил, что он согласится пить молоко, если мать его даст ему на то свое родительское благословение и что он спросит ее об этом письмом. По поручению больного письмо было написано.

Мать о. Иоанна звали Феодора Власьевна, жила она на родине в селе Суре Архангельской губернии.

При отсутствии железнодорожных и пароходных сообщений письма шли долго. Поэтому, о. Иоанн не скоро получил ответ от матери своей.

Мать же его ответила, что родительское свое благословение она посылает сыну, разрешить же есть в посту скоромное не может.

Вот, как тверда была вера той женщины, которая

дала миру такого великого светильника Церкви Христовой, каким был отец Иоанн. Всякая другая мать, опасаясь за жизнь и здоровье больного сына, сказала бы: «ней молоко, если доктора велят для поправления здоровья». Она помнила слова Писания: «праведный верою жив будет» и не побоялась за здоровье сына, нарушив предписание врачей, но исполнив повеление Божие о посте.

Узнав об этом ответе, врачи сказали больному, что без питания он умрет. На это он ответил: «воля Божья. Неужели вы думаете, что я променяю благословение матери и заповедь Господа: «чти отца твоего и мать твою» на жизнь? Однако предсказание врачей не исполнилось и отец Иоанн вскоре совсем выздоровел.

ГЛАВА 11

Роскошные одеяния о. Иоанна

Господь сказал: «Ищите наипаче царствия Божия и правды его и все прочее приложится Вам».

Всем известно, что о. Иоанн искал только царствия Божия и правды его и о себе нисколько не заботился. И что же? Он имел все в великом избытке и лучшие яства и роскошную одежду. Все это ему подносили облагодетельствованные им благодарные люди. Я был неоднократно тому свидетелем.

Однажды, когда я с приятелем моим священником Гронским приехал к о. Иоанну в Кронштадт, он нас и приехавшую из Астрахани богатую купчиху стал угощать чаем.

Купчиха сказала: «Батюшка, дозвоьте сшить вам рясу». О. Иоанн ответил: «Что ты, что ты, у меня их много, мне не нужно». Однако купчиха не переставала просить, благоговейно целуя руку о. Иоанна, пока он не согласился, очевидно, не желая ее обидеть и видя искреннее благочестие женщины, которая считала за счастье услужить чем-либо великому угоднику Божию.

Попивши чаю купчиха говорит: «Батюшка, дозвоьте сшить вам сапоги». Опять тот же решительный отказ со стороны о. Иоанна, но купчиха не унялась, а опять це-

ловала его руку и просила до тех пор, пока он не согласился.

Посидевши еще купчиха говорит: «Батюшка, благословите меня сломать здания моей богадельни и построить большие». На эту просьбу великий благодетель сразу дал свое благословение.

Это пример того, как люди благодетелили страждущим собратьям ради о. Иоанна, желая ему угодить.

Встреча моя с помянутой астраханской купчихой дает ясное объяснение, откуда были у о. Иоанна шикарные одежды, шубы, шапки, обувь и т. д.

Конечно, не одна эта купчиха одевала и обувала о. Иоанна, но и многие другие богатые люди или собственники фабрик и мастерских.

Рассказ Начальника Полиции Мальцовских заводов Титулярного Советника Василия Михайловича Попова, проживающего в Югославии в г. Белграде по Церской ул., № 5.

В 1901 или 1902 г., когда я служил в Варшавской Крепостной артиллерии и пел на клиросе в крепостном соборе, в тот же собор был назначен дьякон, который поехал в Кронштадт к о. Иоанну за благословением.

Вернувшись от отца Иоанна, дьякон явился в собор в шикарных подряснике и рясе и на расспросы рассказал, что о. Иоанн его всецело благословил служить в этом соборе, дал ему денег на дорогу, снял с себя рясу и подрясник, оставшись в одной рубашке, и надев затем старенький рваненький подрясник. Когда дьякон стал отказываться, то о. Иоанн сказал ему: «это тебе в мое благословение» и приказал взять.

Это тоже характерный случай, доказывающий полное пренебрежение о. Иоанном к своей внешности — к одежде и удивительную его щедрость — готовность снять с себя платье и отдать другому.

Конечно, и вышеупомянутые подрясник и ряса дошли к о. Иоанну таким же путем, как и ряса, сшитые ему астраханской купчихой.

Полное отсутствие привязанности о. Иоанна к земным благам сказалось еще в том, что, выстроив огромный 4-х этажный церковный дом со всеми удобствами, он отказался перейти туда и остался жить в прежнем маленьком доме, где в квартиру его был один вход, через кухню, — он же и парадный и черный.

Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его

Почивший блаженнейший Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий рассказывал в публичной беседе своей об о. Иоанне, состоявшейся 20 декабря 1927 г. в гор. Белграде, в зале 2-й Мужской Гимназии, что на улице Пуанкаре, № 31, что обитавшая в о. Иоанне благодать Божья была столь сильна, что проникала в души лиц, находившихся около него. Самые грубые, одичалые люди в присутствии о. Иоанна становились кроткими и смиренными.

Что греха таить, сказал Владыка, грубые протодьяконы и дьяконы, когда служил о. Иоанн, кротко и смиренно просили его молитв о прощении и помиловании.

«Однажды, — рассказывает Владыка Митрополит Антоний, — в бытность мою Архимандритом, я получил от епархиального начальства предложение сказать слово за литургию на празднике церкви Петроградской Стороны. У меня в то время была масса дел и я прибыл в церковь внутренне сильно раздосадованный, почему меня заставляют говорить, когда есть местное духовенство. В это время приехал о. Иоанн и через алтарь прошел в ризницу. Я не заметил о. Иоанна, но настроение мое сразу из раздраженного превратилось в самое благодушное».

Из приведенных рассказов Блаженнейшего Антония ясно, что благодать Святого Духа, обитавшая в о. Иоанне, как бы излучалась из него и исправляла соприкасающихся с ним людей, без всякого с их стороны желания.

Когда бывало чаепитие, о. Иоанн угощал присутствовавших чаем со своего блюдечка. Очевидно, он сознавал, что преизобилующая в нем благодать Всесвятой Троицы передавалась другим через него и его предметы.

В деяниях Апостолов читаем, что платки и опоясания св. Апостола Павла исцеляли.

Основную видимую черту характера о. Иоанна составляют смирение, кротость и величайшая любовь к человеку; с этими качествами неразлучно связана ласковость в отношениях к людям и обязательность, превосходящая всякие ожидания. Всех приводило к о. Иоанну одно и

то же чувство. Оно заставляло людей, приезжавших в каретах выходить из экипажей и становиться рядом с обыкновенными серыми людьми; оно поднимало падшую женщину из грязи и делало ее человеком.

О. Иоанн — это не просто пастырь Кронштадтский, но общий молитвенник, целитель, народный герой, общий патрон и советник, общий отец — батюшка («он для всех батюшка» — слова одного крестьянина). Он самый известный и популярный человек в России.

Отец Иоанн именно тем и велик, что он своею жизнью утверждает нашу жизнь, являясь истинным апостолом любви.

«Любовь, вот истинное чудо!» — восклицает Златоуст.

Привожу стихотворение неизвестного мне автора, правдиво и прекрасно характеризующее о. Иоанна.

Во дни сомнения и лжи, и святотатства,
Когда безумный мир купается в крови,
Он проповедует разноплеменных братство,
И речь его полна евангельской любви.
Не склонный к прениям тщеславным и ненужным,
Идет он — ученик распятого Христа —
Ко всем надломленным, скорбящим и недужным,
Ко всем слабеющим под тяжестью креста.
И, проникая вглубь души пытливым оком,
Скорбит с печальными, спешит больным
помочь...
Он нам является подвижником-пророком,
Светящим, как маяк, в глухую эту ночь!

ГЛАВА 13

Кара Божия за покушение посмеяться над о. Иоанном

Привожу целиком письмо Полковника Михаила Дмитриевича Тимофеева:

Помню рассказ одного студента про о. Иоанна: «Мы жили втроем в одной комнате и вот наше безверие дове-

ло нас до ужасного обмана. Один из нас решил притвориться больным, а мы должны были попросить о. Иоанна приехать к нам на квартиру и помолиться о ниспослании выздоровления болящему. Сказано — сделано. Приехал отец Иоанн и, увидав мнимого больного в кровати, сказал: «теперь я тебе не нужен, но скоро понадобится*». Затем отец Иоанн помолился, денег с нас не взял (мы предупредили его, что у нас самих ничего нет) и уехал. Мнимый больной хочет встать с кровати, но не может. Его приковала к ней неведомая сила. Сначала мы не поверили, думали, что притворяется, шутит, а потом и сами струхнули не на шутку. Все же решили подождать. Прошло 2, 3 дня, а может быть и больше, не помню».

«Видят студенты, что дело плохо, едут к о. Иоанну и со слезами на глазах каются в своем проступке. Тоже не помню хорошо, поехал ли о. Иоанн к ним или отпустил их с миром домой, утешив, что их приятель здоров, но факт тот, что действительно они застали своего приятеля здоровым, свободно ходящим по своей комнате. Тот, кто мне рассказывал эту историю, сказал: «этот урок на всю мою жизнь сделал из меня человека религиозного, верующего».

В описанном случае о. Иоанн Духом Святым узнал лукавые помышления студентов, силою Божиею чудесным образом их покарал и обратил к раскаянию, после чего наставил и помиловал.

Подобного рода чудо сотворил Вселенский Великий Учитель и Святитель Иоанн Златоустый над Константинопольским Градоначальником, который по повелению нечестивой царицы Евдоксии, пришел в собор схватить Святителя и замахнулся на него мечом, но рука его мгновенно засохла. Раскаявшись, он умолял Святителя помиловать его и получил исцеление.

Подобное же чудо сотворил Св. Первоверховный Апостол Павел над волхвом Елимоу, который мгновенно ослеп по слову Апостола. Деяний, гл. XIII, ст. 8—11.

---

* Эти слова взяты из письма М. М. Родзянко от 29 декабря 1927 года, который описывает тот же случай.

ГЛАВА 14

Церковное строительство о. Иоанна

О. Иоанн сооружал храмы Божьи и целые монастыри, иногда миллионные сооружения, так напр.: Иоанновский монастырь в С.-Петербурге стоил около 1½ миллионов рублей. Он сооружен был во имя 12 Апостолов, образа которых на стекле помещались в куполе. Но народ прозвал его «Иоанновским».

Постройки эти о. Иоанн производил, можно сказать, без денег, одною силою любви. Люди так любили своего доброго пастыря, безкорыстно с полным самозабвением служившего страждущему человечеству, что рады были случаю и со своей стороны послужить ему, сделать ему приятное.

О. Иоанн мало спал, мало ел, не знал отдыха и целиком всего себя отдавал ближнему. Где болезнь и страдания, где слезы и вздохи, где нужда и голод, стон и воздыхания, где горе и печаль — там непременно был отец Иоанн со своею горячею молитвой, со своею кроткою душою, со своею любовью и утешением. Поэтому стоило отцу Иоанну только сказать своим почитателям, подрядчикам разных строительных работ, чтобы они, во славу Божию, помогли ему соорудить такой-то храм или монастырь и работы быстро начинались и кипели.

Вот случай, который рассказывала мне Игуменья Леушинского женского монастыря Таисия.

Когда она надумала строить в Петербурге подворье Леушинского монастыря, находящегося в Череповецком уезде, Новгородской губ., то обратилась к о. Иоанну за благословением, надеясь получить от него и материальную помощь.

О. Иоанн благословил это начинание и дал Игуменье Таисии *два гривенника*.

Благочестивая старица, хотя и смутилась, однако с благоговением завернула 2 гривенника в платок, веруя, что Господь поможет ее начинанию, которое благословил отец Иоанн.

И что же, нашлось подходящее место для подворья на Бассейной улице в Петербурге; нашлись добрые люди, которые помогли ей приобрести место для подворья; нашлись подрядчики, которые взялись безвозмездно про- извести, кто каменные, кто штукатурные, кто малярные,

кровельные, плотницкие и прочие работы. И скоро на Бассейной улице выросло трехэтажное здание, возглавляемое церковью с дивным резным иконостасом из грушевого дерева.

И очень любил о. Иоанн служить в этой церкви, сооруженной во имя Св. Апостола, Евангелиста и Наперсника Христова, тайновидца Иоанна Богослова. Настоятелем этой церкви сделался глубоко религиозный священник, горячий почитатель о. Иоанна.

Каждой новой строящейся церковью о. Иоанн очень интересовался и участвовал в ее постройке своим взносом. Помню, как в Архангельской губернии встречали его жители одной деревни, которым на постройку храма он пожертвовал крупную сумму. Для него летом запрягли лошадь в сани и в них повезли его на постройку храма. Так в древней Руси возили архиереев.

И как радовался о. Иоанн, когда видел, как вырастают на его глазах, при его помощи, храмы, монастыри, подворья и скиты.

ГЛАВА 15

Отец Иоанн — покровитель девства

О. Иоанн соорудил, расширил и поддерживал многие девичьи монастыри, благословлял поступление в них, любил посещать их и служить в их храмах и, вообще, принимал живейшее участие в жизни монастырей и отдельных сестер.

Инокиня Лесненского монастыря Параскева П., со слов инокини Иоанновского монастыря Марии, жившей при о. Иоанне 10 лет до поступления своего в монастырь, передает о следующих случаях, имевших место в Иоанновском монастыре.

Монахиня Иоанновского монастыря Евсевия, несшая послушание на кухне игумении, в день какого-то большого праздника, в который ожидали приезд отца Иоанна, почувствовала себя настолько плохо, что не могла даже встать с постели. Приезжает о. Иоанн. Ему говорят о болезни монахини Евсевии. Он тотчас идет к ней и

говорит: «Мать Евсевия, ведь сегодня большой праздник, что же это ты лежишь?» Она отвечает, что не может подняться, так голова болит. О. Иоанн положил ей руку на голову и боли сразу утихли. Мать Евсевия почувствовала себя совсем здоровой и пошла готовить обед.

Здесь случай такой, как упоминается в Евангелии от Марка, гл. 1, ст. 30. «Теща же Симонова лежала в горячке: и тотчас говорят Ему о ней», ст. 31. «Подошедши Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

Монахиня Иоанновского монастыря, имя которой рассказчица не помнит, но знала ее лично, была наказана игуменьей лишением послушания и находилась в таком состоянии уже год. Вскоре у этой монахини заболели ноги. Как-то приезжает о. Иоанн и спрашивает игуменью: «Матушка, а что у тебя все ли сестры на послушании?»

Игуменья удивленная и смущенная этим вопросом отвечает: «Да, все». «А такая-то», говорит о. Иоанн, называя имя той монахини, «у тебя на каком послушании?» Игуменья отвечает, что у нее болят ноги. Тогда о. Иоанн идет сам к этой монахине и говорит ей: «пора уже тебе идти на послушания». После посещения о. Иоанна она почувствовала себя совершенно здоровой, боли в ногах как не бывало. Впоследствии эта монахиня несла послушание привратницы.

Новый Завет дает нам много примеров, когда Господь Иисус Христос и святые Апостолы исцеляли единым словом.

Вышеупомянутая инокия Иоанновского монастыря Мария, рассказала про себя следующее:

Часто, когда она готовилась к причащению о. Иоанн говорил ей: «Ты сегодня причащаться не будешь». В другой же раз, когда она совершенно не готовилась к причащению, о. Иоанн неожиданно говорит ей: «Мария, ты должна сегодня причаститься». И к великому удивлению у нее появлялось вдруг такое сокрушение о грехах, какого ей не удавалось вызвать долгой подготовкой.

Отсюда видно, что о. Иоанн имел от Бога благодать и власть внушать людям святые чувства.

На родине своей в селе Суре о. Иоанн соорудил каменный монастырь, собор с двумя приделами и школу. Монастырь этот получил название Сурского девичьего монастыря.

В г. Архангельске на набережной реки Северной Двины о. Иоанн соорудил каменное здание с церковью — подворье Сурского монастыря.

Очень любил о. Иоанн Леушинский женский монастырь, Череповецкого уезда Новгородской губернии, где помощью его было 12 престолов и девичье училище, чуть ли не с гимназическим курсом.

В Леушинском монастыре не было хорошей воды.

Игуменья, престарелая Таисия, просила о. Иоанна благословить место для рытья нового колодца.

О. Иоанн сказал: «хорошо, завтра после обедни я тебе укажу место».

После обедни о. Иоанн указал игуменье место для колодца недалеко от алтаря церкви.

Колодезь был вырыт и дал отличную воду в большом количестве.

Это случай часто повторяющийся с о. Иоанном. Когда он о чем-либо просил Бога, то получал от Святого Духа ответ, что молитва его услышана или указание, как поступить.

Подобные случаи бывали часто со святыми Апостолами.

Так, напр., Деяния Апостолов, гл. 8, ст. 29. «Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице».

Деяния Апостолов, гл. 10, ст. 19 «Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот три человека ищут тебя». Ст. 20 «Встань, сойди и иди с ними нимало не сомневаясь, ибо Я послал их».

Деяния Апостолов, гл. 20, ст. 22 «И вот, ныне я, по велению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною»; ст. 23 «Только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня».

В Ярославской губ. о. Иоанн также соорудил девичий монастырь, где он часто бывал.

Одна из монахинь Хоповского монастыря, на Фруш-кой горе в Югославии, передает два следующих рассказа из жизни о. Иоанна.

Монахиня эта, в бытность свою в С.-Петербурге в церкви, где служил о. Иоанн, после службы присутствовала при том, как к о. Иоанну привели девушку, находившуюся в состоянии умопомешательства. Девушка эта была очень красивая, из знатной богатой семьи. Родственники ее обратились к о. Иоанну с вопросом, о причинах

умопомешательства этой девушки, образованной, умной и, как им казалось, чрезвычайно доброй.

После внимательного взгляда на нее, о. Иоанн сказал: «Полагаю, что болезнь постигла ее за гордость». О дальнейшей судьбе этой девушки монахиня не знает.

Второй рассказ той же монахини касается ее родной сестры, которая, страдая много лет эпилепсией, обратилась к о. Иоанну, но исцеления от него не получила, он ей сказал лишь: «Трудись, молись, с врагом борись и почаще причащайся».

ГЛАВА 16

О. Иоанн — покровитель честного супружества

Прежде всего расскажу про себя, хотя мне это и неловко и неприятно, но боюсь постыдиться Бога и скрыть о чуде Божием, ибо Христос сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов, того и Я постыжусь».

Всю жизнь мою публичные женщины внушали мне безразличность, отвращение и чувство жалости. Развратные женщины из света тоже не привлекали меня, я их избегал и мечтал о честном супружестве с хорошей барышней и о верности друг другу. Поэтому в юные годы я просил Господа в молитвах дать мне в жены красивейшую из девиц, которая была бы лучшею из жен и матерей.

Чтобы осуществить эту мечту я ходил по балам, дирижировал танцами 3 года, будучи в Императорском Училище Правоведения и пять лет чиновником Министерства Юстиции, и старался найти предмет моих мечтаний.

Так продолжалось восемь лет, но нигде я не видел того бесценного сокровища, которое искал.

Наконец, я попросил отца моего пригласить к нам о. Иоанна.

О. Иоанн приехал, я отвел его в свою комнату и сказал: «Батюшка, я не хочу жить распутною жизнью. Мне 25 лет, я чувствую, что мне пора жениться, но я хочу жениться по любви, а между тем никого не люблю». Отец Иоанн ответил: «помолимся, Бог тебе поможет».

Он стал со мною к иконам и кратко помолился, после чего благословил меня. Я дал ему в конверте мое первое жалованье Столоначальника Министерства Юстиции, сказав: «вот, батюшка, на ваших бедных».

После этого мы вместе вошли в зал, где о. Иоанн отслужил водосвятный молебен, потом в столовой попил чаю и уехал.

На 3-й день я пошел в гости к родственнику моему Генералу Николаю Кассиановичу Шевцову, дочь которого, моя троюродная сестра, окончила с первым шифром Николаевскую половину Смольного Института.

Придя к Шевцовым, я увидел за паниною писаную красавицу, сразу обомлел и влюбился. Как оказалось, она была известна своею красотою на весь Смольный.

Смелая троюродная сестра, указывая на подругу, говорит мне: «ты хочешь иметь такую жену?» Я ответил: «конечно хочу».

Троюродная сестра моя рассказала мне, что барышня эта в нравственном отношении самая лучшая из ее подруг и на самом лучшем счету у пачальства за благоправие.

Спрашивается, почему же 8 лет я не мог найти себе невесты по сердцу, а на 3-й день после молитвы о. Иоанна нашел. Да потому, конечно, что дохожи были молитвы Великого Праведника до Бога.

Барышня эта по скромности и рассудительности не сразу согласилась на сделанное мною ей предложение, а сказала, что подумает. Наконец, пригласила меня съездить в часовню над могилой Блаженной Ксении на Смоленском кладбище. Там мы отслужили панихиду.

Убедившись, что я человек набожный, она на обратном пути дала мне свое согласие.

Выйдя замуж, она всецело отдалась семейной жизни. Сама кормила грудью своих шестерых детей, их купала и пеленала, не доверяя боннам и нянькам, которые всегда были.

Никуда она не ходила и никого не принимала.

Она была кроткая и невозмутимо спокойного характера, чрезвычайно умная и имела крепкую веру в Бога. Когда умер мой отец, она сказала мне: «я заменю тебе папу», а когда умерла моя мать, то она опять сказала, утешая меня: «не горюй, я заменю тебе и маму».

Она помогала мне и в служебной работе. Дома у меня был рай. Стоило мне вернуться домой, чтобы сразу были

забыты все интриги, раздражавшие меня в Министерстве. Стойко переносила она со мною все ужасы Совдепии. Здесь в Югославии она зарабатывала средства для поддержания семьи. Она представляла образец верности и целомудрия.

17 марта 1932 г. она умерла в гор. Белграде в Югославии. Духовник мой и жены моей, батюшка праведной жизни и глубоко верующий, сказал мне, что умерла она потому, что была праведная, и готова к последованию Царствия Небесного. Господь и взял ее из земной юдоли, а мне даст время покаяться, чтобы удостоиться свидеться с ней.

Другой мой друг, ныне Епископ Иоанн Шайхайский, написал мне в утешение письмо, в котором говорит: «верьте мне, что ныне жена ваша душою своею ближе к вам, чем была раньше».

Около 20 дня после кончины жены я спал и в 6 часов утра увидел ее приближающуюся ко мне с небесной радостью и лаской на лице и окруженную снизу тонким светлым облаком. Я сразу проснулся.

Блаженнейший Митрополит Антоний сказал мне: «по учению Святых Отцов, это не сон, а явление; радость означает, что ей на небе хорошо, а ласковость, что она вами довольна, явилась же она, чтобы утешить вас и дать знать, что ей хорошо и чтобы вы не упрекали себя, что не сделали всего возможного для спасения ее жизни».

А вот, что пишет мне Архиепископ Серафим, заведующий русскими церквями в Болгарии:

«Возлюбленный во Христе сын мой!

Всем сердцем разделяю Вашу глубокую скорбь по случаю смерти Вашего драгоценного, а лучше сказать, бесценного и ныне небесного сокровища — жены. Действительно, что-то небесное было в кротком, любвеобильном взоре Вашей супруги, когда я был у Вас. Верьте, что она разлучилась с Вами, чтобы навеки соединиться с Вами и для того о. Иоанн своими молитвами нашел ее для Вас».

При первом свидании Владыка добавил: «когда вы умрете, то о. Иоанн с вашей женой вас встретят».

До смерти жены я считал, что смерть, — что-то очень ужасное и старался не думать о ней. Теперь же я ясно понял ту истину, что вечное блаженство в Царствии Небесном несравненно лучше всякого земного счастья, которое всегда несовершенно и так быстро минует.

О. Иоанн краткой молитвой своей сделал меня счастливейшим человеком из смертных, а после смерти жены властно ведет меня в Царствие Небесное.

Вот за эту-то чудесную милость, выпрошенную мне о. Иоанном от Бога 3-х минутной молитвой, я так бесконечно люблю и чту его и стараюсь прославлять его в Боге и Бога в нем.

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожденной Ган.

Приблизительно около 1894 г. девицу Марию Владимировну Ган, жившую в Петербурге, родители хотели выдать замуж за военного инженера, которого она не любила. Однажды она видит во сне о. Иоанна, который говорит ей: «приезжай ко мне в Кронштадт и приходи к ранней обедне». Тогда Мария Владимировна решила съездить к отцу Иоанну и поведать ему свое горе.

Ее приятельница Надежда Васильевна Эгер, рожденная Лысенко, была больна падучею болезнью и тяжело страдала.

Они сговорились и вместе поехали в Кронштадт, остановились в маленьком номере в гостинице, где с грустью узнали, что о. Иоанн в Петербурге и завтра раннюю обедню служить не будет. Однако, помня приказание о. Иоанна в свидении идти к ранней обедне, они пошли. Оказалось, что, сверх ожидания, о. Иоанн вернулся и служил раннюю обедню. Подруги исповедались и причастились Св. Таин у о. Иоанна, который их сам подозвал из толпы. Они просили его приехать к ним в номер. Отец Иоанна обещал. В гостинице, остановившаяся в соседнем большом номере богатая и важная купчиха просила их, чтобы они приняли о. Иоанна в ее номере, где она все приготовила для приема. Ган не хотелось идти к купчихе, а Эгер соглашалась. Наконец обе согласились. Приезжает о. Иоанн, купчиха встречает его и говорит: «пожалуйста, батюшка, сюда, здесь все приготовлено». Но о. Иоанн сказал: «Нет, я буду служить здесь» — и вошел к подругам. Дал свою шапку Ган, сказав: «держи», а Эгер — пальто, сказав: «новесь». Ган поведала о. Иоанну про свое горе и сказала, что если о. Иоанн благословит, то она покорится воле родителей. О. Иоанн ничего не ответил и стал служить молебен. Вдруг, посреди молебна повернулся круто и, сказав девице Ган: «не ходи за него», продолжал молебен. Окончив молебен, о. Иоанн обратился к Ган:

«Господь благословит, выйдешь замуж, будешь жить в Петербурге, приезжай ко мне; а карточка моя у тебя есть?» Ган ответила: «нет».

О. Иоанн сказал: «а у меня она для тебя есть», вынул свою фотографию и подписал. Затем спросил: «ты немка?»

— Нет, православная, — отвечала она.

После этого о. Иоанн обратился к Эгер со словами: «что, ты все валяешься «мамка», ничего будешь здорова».

Эгер еще не успела сказать о. Иоанну про свою падучую болезнь. Он раньше не знал ее и не мог знать, что в семье ее называли ласкательным именем «мамка».

Ган действительно вышла замуж за Имшенецкого, с которым и сейчас живет в Югославии в Белграде, а у Эгер больше никогда не повторялись припадки падучей болезни.

Во время молебна стояла какая-то грустная женщина. О. Иоанн вынул из кармана 2000 руб. и сказал: «это тебе нужно». Оказалось, что ей предстояла операция.

Другому о. Иоанн дал небольшую сумму. Оказалось, что у этого человека не было сапог и этой суммы как раз хватало ему на сапоги.

Важная купчиха опять просила о. Иоанна к себе, но он ответил, что ему некогда и не пошел.

Рассказ г-жи Имшенецкой указывают не только на покровительство о. Иоанна честному супружеству.

Здесь целое необъяснимое сцепление чудесного. Отец Иоанн Духом Святым прозрел душевные терзания благочестивой девицы Ган в Петербурге, явился ей во сне и пригласил к себе, вызвал ее с подругою из толпы, получил во время молебна от Святого Духа указание о будущей судьбе Ган, прозрел, чем больна Эгер, уразумел ее ласкательное имя «мамка» и затем единым словом исцелил ее от тяжкой болезни. И наконец посрамил надеявшуюся на богатство купчиху. Сверх того проявил чрезвычайное милосердие к страждущим, дав одной больной женщине 2000 руб.

Самое поразительное из всего то, что о. Иоанн явился девице Ган во сне, т. е. что о. Иоанн имел от Бога власть являться на расстояния от места своего пребывания — такую власть, какую имел Святитель Николай Чудотворец.

В Петербурге жила благочестивая девушка, полюбившая хорошего молодого человека, но небогатого и не-

имевшего еще положение. Отец этой девушки был человек суровый, желавший выдать дочь за человека богато-го и с положением.

Видя суровость и непреклонность отца, девушка отправилась на Балтийский вокзал, откуда о. Иоанн обыкновенно уезжал в Ораниенбаум и Кронштадт, и когда он приехал, протискалась к нему и со слезами объяснила ему свое горе. О. Иоанн обласкал ее и сказал: «не горюй будешь за своим Михаилом».

Когда она вернулась домой, суровый отец сделал ей выговор за долгое отсутствие.

Утром, однако, отец сказал ей: «можешь выходить за своего Михаила, — о. Иоанн Кронштадтский сегодня всю ночь не давал мне покоя из-за тебя».

Здесь опять не только покровительство о. Иоанна честному супружеству, но и проявление необычайной власти, данной ему от Бога, — являться на расстоянии от места своего пребывания.

ГЛАВА 17

Ежедневные поездки о. Иоанна в Петербург к больным.

Отслужив в Андреевском соборе раннюю обедню, о. Иоанн ехал в Петербург навещать больных, к которым был приглашен.

Если жители Петербурга замечали о. Иоанна едущим в карете по улицам столицы, то за каретой его бежали, у дома, куда он входил, тотчас собиралась толпа. Люди бросались к нему, чтобы, если возможно, получить от него благословение, попросить помолиться и т. п.

Так поступали люди всех званий и положений потому, что чувствовали великую силу Божью, исходящую из о. Иоанна и знали лично или слышали от достоверных людей про ежедневно творимые им чудеса.

Толпа собиралась такая, что каждый раз, т. е. многократно каждый день казалось, что о. Иоанна раздавят, но так продолжалось полвека и сила Божья хранила угодника Своего.

Когда о. Иоанн подымался по лестнице, его старались обогнать и шмыгнуть в квартиру, куда он был приглашен, пользуясь растерянностью лиц, пригласивших его. Делали это в надежде лично попросить о. Иоанна помолиться за них или за близких.

Пока народ толпился у парадной лестницы, карету, в которой приехал о. Иоанн, вводили во двор дома и ворота запирались. Делалось это для того, чтобы о. Иоанн мог спуститься из квартиры, где находился, по черной лестнице, сесть в карету и неожиданно для стоявших у парадной двери, выехать со двора на улицу и уехать.

Но эта уловка не всегда удавалась, — кто-нибудь вскакивал на подножку кареты и ехал стоя. Бывали случаи, что отламывались дверцы кареты.

А вот что сообщает в газетной статье А. Плещеев о возвращении о. Иоанна в Кронштадт из Петербурга, после трудового дня:

«Как-то под вечер ехал я из Петербурга в Кронштадт. Я вошел в каюту первого класса парохода «Котлин». Кто-то из знакомых окликнул меня, потеснился и дал мне местечко на диване, тянувшемся вдоль каюты.

Не прислушиваясь к разговорам, я догадался, что был какой-то общий интерес. На мой вопрос у знакомого, о чем говорят, он ответил:

«Отец Иоанн едет на пароходе... его окружили и едва в воду не попадали»...

— А где же он? — спрашиваю.

«Буфетчик Василий Федотович силою раздвинул толпу пассажиров и втиснул о. Иоанна в верхнюю каюту посредине парохода, поставил у каюты стражу из своей прислуги, запретив пропускать кого бы то ни было».

О. Иоанн так утомился за день в Петербурге, что медленно заснул в каюте.

Я услышал рассказ соседа: «У моего отца рука отнялась. О. Иоанн был на прошлой неделе. Он любил его и, узнав, что у моего отца отнялась рука, сам навестил его. Долго сидел у кровати, молился, и потихоньку, почти незаметно, гладил руку. Рука начала действовать... Сам я был тому свидетелем».

ГЛАВА 18

Обаяние о. Иоанна

Воспоминания барона Н. В. Дризена («Возрождение» от 1 января 1934 г., № 3135).

В 1888 году осенью в большом зале Городской Думы состоялось открытие Петербургского Общества трезвости. О. Иоанн председательствовал. Когда наступил момент обращения его к аудитории с приглашением пожертвовать что-нибудь на «хорошее дело», произошло нечто стихийное. Огромная толпа элегантных дам и мужчин бросилась к эстраде и стала бросать на стол все, что было под рукой: деньги, кольца, браслеты, портсигары. Не оставал и «младший брат», простолудин. Я видел, как простой извозчик, в заплатанном кафтане, достал из-под полы кошелек и кидал медные деньги.

Порыв был огромный, совершенно исключительный. В какие-нибудь 15—20 минут было собрано свыше пяти тысяч рублей, не считая драгоценных вещей...

ГЛАВА 19

Отец Иоанн в кругу родных

Рассказ Н. Г. Перевозицовой (адрес ее напечатан выше), со слов священника Положинцова.

Священник Положинцов был зять Протоиерея Гурнова церкви Покрова в Петербурге.

О. Иоанн и протоиерей Гурнов были женаты на 2-х родных сестрах. У Гурнова была дочь. Однажды, когда у Гурновых собрались гости, то в числе гостей был и отец Иоанн. Молодежь стеснялась танцевать при нем, а о. Иоанн говорит им: «танцуйте, молодежь и должна танцевать, кабы не ряса, я бы и сам с вами пустился».

Этот рассказ характеризует великую простоту отца Иоанна, полное отсутствие в нем ханжества и глубокое понимание им жизни.

ГЛАВА 20

Иерархическое положение о. Иоанна

О Иоанн священствовал 53 года, был Митрофорным протоиереем и членом Святейшего Синода, то есть достиг высшего возможного для лица белого духовенства положения.

Кроме того о. Иоанн был пожалован Государем Императором многими орденами, в том числе тремя звездами: св. Анны, св. Владимира и св. Александра Невского.

О. Иоанн говорил, что эти орденские знаки отличия ему не нужны, но что он их носит, чтобы не обидеть Царя, ему их пожаловавшего.

ГЛАВА 21

Отношение главы Английской церкви к о. Иоанну

Глава Англиканской церкви в Англии Архиепископ Кентерберийский, современник о. Иоанна, вошел с ним в переписку и, между прочим, спрашивал о. Иоанна о значении осьмиконечного креста, употребляемого в России. Отец Иоанн объяснил Архиепископу Кентерберийскому о причинах частого употребления осьмиконечных крестов. Верхняя перекладина означает прибитую на кресте надпись: «Иисус Назорей Царь Иудейский», а нижняя косая есть символическое обозначение того, что раскаявшийся разбойник, распятый по правую сторону Христа, пошел кверху, т. е. в рай, а распятый по левую сторону, хуливший Христа, пошел вниз, в ад. При этом о. Иоанн объяснил Архиепископу, что означенные придатки не составляют чего-либо обязательного в Русской Православной Церкви и что наряду с осьмиконечным крестом употребляется и крест четвероконечный, который возглавляет многие соборы и церкви и носится на груди архимандритами, протоиереями и высшими святыми.

О. Иоани и Макарий Митрополит Московский

Многие русские архипастыри, архимандриты, митрофорные протоиереи, игумены, протоиереи, священники, диаконы и монахи глубоко чтили о. Иоанна еще при жизни его.

Весьма характерны и поучительны взаимоотношения о. Иоанна и Митрополита Московского Макария.

Надо сказать, что Митрополит Московский Макарий, в бытность свою Епископом Томским, был просветителем Алтайских язычников, подобно тому, как Св. Стефан Пермский был просветителем Пермского края.

Епископ Томский Макарий перевел сам, или другие перевели по его благословению, не знаю, священное писание и богослужение на алтайский язык.

Когда к о. Иоанну приезжали сибиряки, то о. Иоанн говаривал им: «что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник».

Я знаю это хорошо от родных, ибо теща моя была сибирячка, а сестра ее была замужем за сибирским золотопромышленником и жили они в Томске.

Когда Владыка Макарий был уже Митрополитом Московским, то приезжал в Петроград для участия в заседаниях Святейшего Синода.

Однажды Митрополит Макарий написал отцу Иоанну письмо с просьбой назначить время, когда он может его принять.

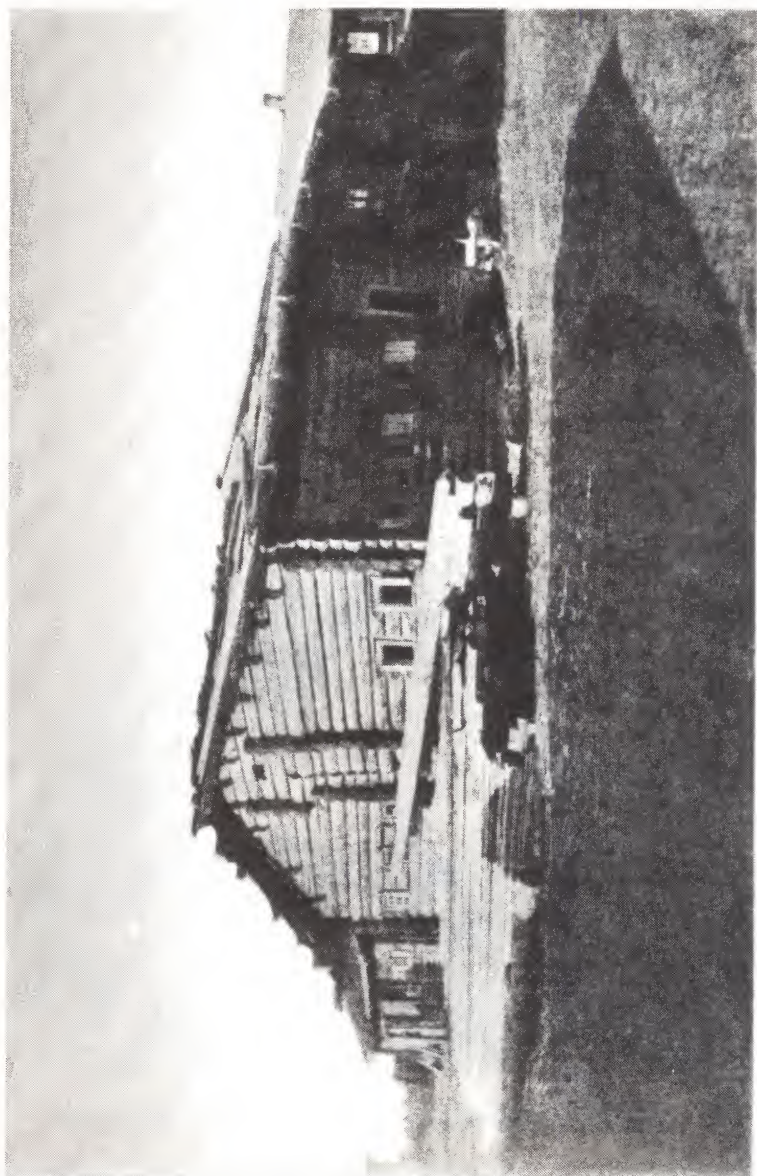
При встрече друг с другом Митрополит Макарий просил благословения у о. Иоанна. Отец же Иоанн просил благословения у Митрополита Макария. Тогда Митрополит стал перед о. Иоанном на колени. Но о. Иоанн тотчас опустился на колени перед Митрополитом. Кончилось тем, что оба праведника обняли друг друга и о. Иоанн исполнил просьбу Митрополита и благословил его, а Митрополит, исполняя просьбу, благословил о. Иоанна.

Многие не набожные люди скажут мне, что это ничего не доказывает, просто Владыка Макарий был «ханжа».

Так вот, чтобы устранить самую возможность такого возражения, я приведу вам рассказ одного жандармского генерала.

Великий Праведник Отец Иоанн Кронштадтский

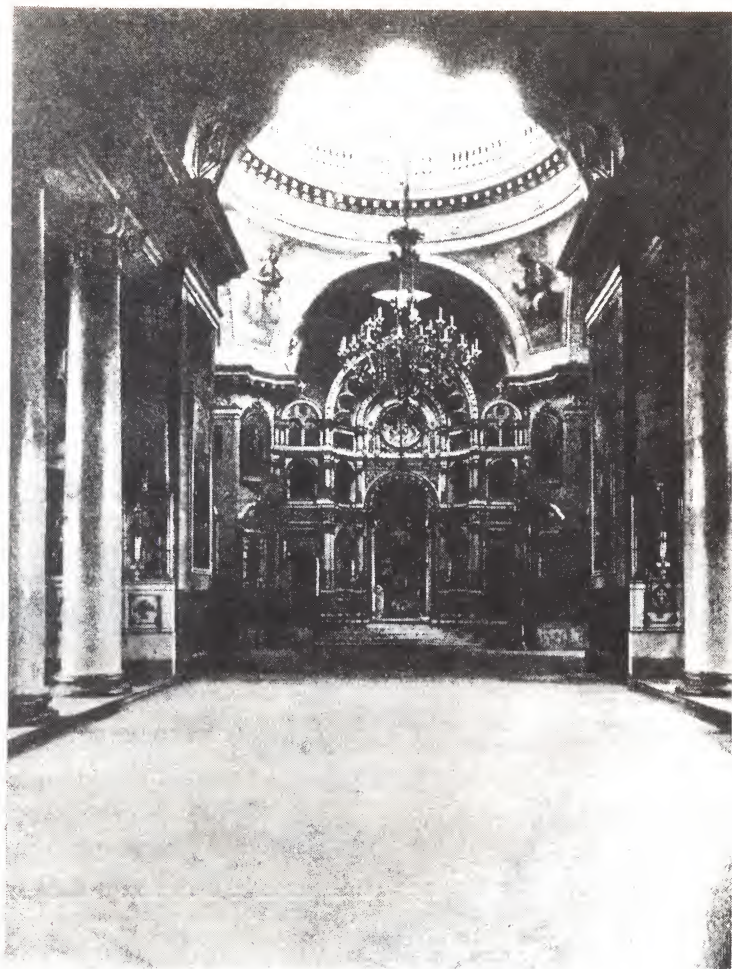

**Святой праведный Иоанн Кронштадтский в начале
священнического служения**

**Село Сура. Дом, в котором родился отец Иоанн Ильич
Сергиев. Фото из журнала "Русский Паломник"**

**Наружный вид Андреевского собора, в котором служил
св.Иоанн Кронштадтский**

Главный придел Андреевского собора

**Начало общей
исповеди**

Отец Иоанн

Св. отец Иоанн Сергиев

Святой праведный отец Иоанн

Отец Иоанн на балконе перед народом в г. Устюжне

Великий праведник о.Иоанн Кронштадтский

← **Св.Иоанн Кронштадтский в Молчанской Софрониевой пустыни. Фото из журнала "Русский Паломник"**

Слава, Господи, Кресту
Твоему Гестному и Тво-
ему Дивночеловеческому
Страсти, Яже на Кресте
претерпелъ еси во имя
наше ради окаянныхъ
и не поучившихъ кресто-
вою радостью да
наши избавиши правды
и чуждаго проклятія
Отца Твоего Небеснаго
и вѣчнаго владыку Тво-
ренія и оцнннаго мученія
и дарующи вѣны въ
нѣны Твои словеса и
царство небесное —

Автограф отца Иоанна

Св. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Фотография из
полного собрания сочинений отца Иоанна. 1894 г.

Кронштадтский Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев.
Фотография Яковлева, г.Кронштадт

Св. отец Иоанн Сергиев Кронштадтский

**Одна из последних прижизненных фотографий отца
Иоанна. 1908 г.**

Когда Владыка Макарий был Архиепископом Томским и служил в соборе, то губернатор стал разговаривать с окружающими его. Тогда Архиепископ Макарий попросил губернатора прекратить разговор.

Через некоторое время губернатор, увлекшись, вероятно, какими-либо злободневными вопросами, опять стал разговаривать с окружающими.

Тогда Владыка остановил службу церковную и попросил губернатора выйти из собора, предупредив его, что он не будет продолжать службу, пока тот не удалится. Губернатор удалился и вернувшись домой немедленно вызвал жандармского полковника и стал говорить с ним о написании жалобы на Архиепископа в Петербург.

Благоразумный полковник сказал губернатору: «ведь виноваты-то вы и если будете жаловаться, то неприятности будут не ему, а вам, одевайте лучше мундир и поезжайте извиняться к Архиепископу». Губернатор так и сделал. Ревнитель о Боге, но благостный и незлобивый Владыка обнял губернатора и благословил.

После кончины о. Иоанна Митрополит Макарий вступил в число пожизненных членов «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», внося в кассу Общества 100 руб. и был самым усердным посетителем всех собраний Общества.

Когда Председатель Общества Протопресвитер Придворного Духовенства о. Александр Дернов приглашал Митрополита Макария на собрание Общества, Митрополит говорил: «я-то ведь ваш, я, конечно, приду». Свою любовь к Обществу Митрополит Макарий выразил в частности тем, что привел на собрание, состоявшееся в зале Обер-Прокурора Святейшего Синода, на Литейном проспекте, свой митрополичий хор, который пел Алтайские стихи на русском языке.

Владыка Макарий рассказал Протопресвитеру Дернову следующее замечательное чудо, совершившееся у гробницы о. Иоанна.

Митрополит Макарий, 17 лет страдавший экземой, приехал в храм-усыпальницу о. Иоанна, отслужил у гробницы панихиду по о. Иоанну, сделал три земных поклона перед гробницей и трижды приложился к ней. После этого экзема у него прошла и вот уже 2 года не возобновлялась.

Рассказ этот был сообщен Митрополитом Макарием Протопресвитеру Дернову через 2 года после исцеления.

Исполнил Господь молитву Первосвятителя Московского о его исцелении, чтобы через свидетельство Навбольшего в России Святителя прославить угодника Своего Иоанна Кронштадтского и показать людям, что чудеса Божии времен апостольских могут повторяться и через два тысячелетия, лишь были бы достойные служители Божии.

Говоря о великом старце Митрополите Макарии, я вспомнил пророческое архипастырское послание его московской пастве, которое было напечатано в Петербургской газете «Новое Время».

В архипастырском послании этом Митрополит Московский укорял русский народ за то, что он идет против своих властей и грозно предрек: «не хотите вы своей русской власти, так будет же у вас власть иноплемennая».

ГЛАВА 23

Император Александр III и о. Иоанн

Не только архипастыри и пастыри церковные и русский народ чтили о. Иоанна, но глубоко чтил его и Величайший из Государей, Царь Миротворец и Мiroдержец Император Александр III, который сказал о. Иоанну: «Я знаю кто вы и что вы».

В предсмертной болезни своей Император Александр III пригласил к себе о. Иоанна, который возложил руки свои на голову умирающего Царя и Царь сказал ему: «когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю, не отнимайте их».

О. Иоанн ответил Царю, что это оттого, что он пришел прямо после совершения Таинства Евхаристии за ранней обедней.

О. Иоанн продолжал держать благословляющие руки свои на главе умирающего Царя до тех пор, пока Царь не предал праведную душу свою Богу.

У многих вероятно напрашивается вопрос: почему же

«столь великий чудотворец, как о. Иоанн, не мог исцелить обожаемого народом Царя?»

Один глубоко верующий и праведной жизни протоиерей академик, пробывший 20 лет инспектором семинарии и священствующий 25 лет, высказал мне, что потому о. Иоанн не исцелил своими молитвами Царя, что кончина его была решена в предвечном Совете Пресвятой Троицы.

К этому могу добавить, что не всегда Господь исполнял молитвы даже Первоверховного Апостола Своего Павла.

Так Апостол Павел говорит, что трижды молил он Господа, чтобы Господь избавил его от ангела сатаны — жала в плоть, но Господь сказал ему: «довольно для тебя благодати Моей».

Тот же Апостол Павел в Первом Послании к Тимофею, гл. 5, ст. 23 говорит: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов».

Тут также напрашивается вопрос, почему же такой великий чудотворец, как Апостол Павел, не исцелил Тимофея?

Здесь, в подтверждение слов упомянутого протоиерея, приведу рассказ генерала от кавалерии Абациева, из которого видно будет, что о. Иоанн, пребывая в Ливадии во время болезни Царя, исцелил силою своей молитвы заочно больного татарина.

Генерал Абациев был Флигель-адъютантом Государя Императора Александра III, когда Царь умирал. О. Иоанн жил в Ливадии.

Одна дама просила генерала Абациева устроить ей свидание с о. Иоанном. Ген. Абациев в 5 час. утра пошел к о. Иоанну. У калитки садика дома, где жил о. Иоанн, уже была толпа, в том числе были и татары, которых полиция не пускала. На крыльце находилась плакавшая татарка. Полиция не понимала, что она говорила. Абациев же знал татарский язык, как уроженец Кавказа, и узнал от татарки, что она привезла больного мужа, который лежит в телеге на дороге, и умоляла допустить ее к мулле Иоанну. Абациев застал о. Иоанна за утренней молитвой, несмотря на 5 час. утра, и рассказал ему про татарку. О. Иоанн сказал, чтобы татарку пустили.

Через переводчика Абациева о. Иоанн спросил татарку, верует ли она в Бога? Получив утвердительный от-

вет, о. Иоанн сказал ей: «будем молиться вместе, ты молись по-своему, а я буду молиться по-своему». Когда о. Иоанн кончил молитву, то благословил татарку, перекрестив ее. Затемъ Абацьев с татаркой вместе вышел и, к изумлению обоих, большой муж татарки уже шел на встречу совершенно здоровым.

Из этого рассказа видно, что о. Иоанн силою молитвы своей исцелил даже больного магометанина.

Таким образом сила молитвы о. Иоанна не оскудела, когда он был в Ливадии, а действительно он не мог изменить судьбы Великого Царя, предрежденной в неисповедимых путях Божиих.

Григорий Карпович Сухоленцев пишет мне из Алверна в Германии: «во время моей действительной службы, когда заболел наш Батюшка-Царь Александр III и умер, тогда я сам лично читал в газете, что о. Иоанн Кронштадтский писал: «я мертвых воскрешал, а Батюшку Царя Александра III, не мог у Господа вымолить. Да будет на все Его Святая воля».

ГЛАВА 24

Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об о. Иоанне

Почти всем русским людям известна Оптина Пустынь, на берегу реки Жиздры, в 2-х верстах от гор. Козельска, Калужской губернии, где подвизались великие старцы: Амвросий, Варсонофий, Нектарий и др., которые имели великую благодать Святого Духа — пророчествовали, были прозорливцами и чудотворцами.

Старец Амвросий, между прочим, написал следующее наставление, полезное всем:

«Надо жить не тужить, никого не обижать, никому не досаждать, и всем: «мое почтение».

Другой великий прозорливец и чудотворец о. Варсонофий так отзывался об о. Иоанне Кронштадтском:

«да, о. Иоанн был великий молитвенник, подвижник дерзновенный; он мог у Господа просить всего и замолить все, а я, грешный человек, не имею такого дерзновения».

Эти слова напечатаны в книге о. В. Ш. «Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об Оптиных старцах».

Я привожу это свидетельство великого Старца потому, что до сих пор существуют некоторые люди, которые говорят, что не видят решительно никаких оснований для чествования памяти о. Иоанна Кронштадтского. Надеюсь, что, прочтя эту мою книгу, они переменят свой взгляд.

Священник о. Василий Шустин, ныне находящийся в Алжире, перед своим отъездом туда, на вопрос мой, — почему он на своей книжке скрыл свое имя и фамилию, и поставил лишь 3 буквы — О. В. Ш., сказал мне следующее:

«Книга «О. В. Ш.» написана мною, но напечатана иеромонахом Иоанном Шаховским, который вместо имени и фамилии моей поставил лишь три буквы — О. В. Ш.».

В № 1594 газеты «Возрождение» в статье Бориса Зайцева по поводу означенной книжки о. Василия Шустина, между прочим напечатано:

«Ныне Василий Шустин священник, а тогда был студентом».

Далее Борис Зайцев пишет:

В просвещенном обществе (довоенном) к о. Иоанну было неважное отношение. Общество это далеко стояло от религии и духовной жизни. Оценить редкостное и поразительное в о. Иоанне оно не могло. Предубеждение говорило, что ничего такого вообще быть не может, все это лишь для невежд. И не без высокомерия указывалось, что вот вокруг него всегда какие-то кликуши — о. Иоанн не весьма благополучен, от него отзывает изуверами и изуверками.

«Иоаннитки» — это последовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшего на землю. О. Иоанн не давал им причастия. «Проходи, проходи, — говорил он, — ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство». Но отделаться от них не так-то было легко. Они, как безумные, лезли к чаше, так что городовым приходилось их оттаскивать. Мало того, при каждом удобном случае они кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Он обличал их публично в соборе, и предавал отлучению, — ничто не помогало. Они доставляли ему много горя и неприятностей и давали повод к несправедливому осуждению его самого. Неодобравшие его не видели или

не понимали того огромного, что он делал, а крайности психопаток подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (иоаннитки были, конечно, исключением). В общем он был народный герой, «свой», «наш», хотя и ходил в шелковой рясе и носил ордена, и нередко разъезжал в карете (разумеется, в «доброхотной»).

Русская природа очень сильно была в нем выражена, эти голубые глаза, действовали неотразимо — горели любовью и молитвой. О. Иоанн являлся своего рода «Николой Угодником», ходатаем и заступником, к нему можно обратиться в горе, беде, в болезни — он поможет. Недаром всюду, где он появлялся, собиралась толпа.

О. В. Шустин рассказывает о некоторых случаях исцелений о. Иоанном.

Отец Шустина умирал от горловой чахотки. Проф. Симановский определил, что ему жить дней десять. Так как о. Иоанн был близок семье Шустиных, то ему послали в Кронштадт телеграмму. Он приехал. Увидев отца, воскликнул:

— Что же вы мне не сообщили, что он так серьезно болен? Я бы привез Св. Дары, причастил бы его.

Отец молча, скорбно смотрел на него. Тогда о. Иоанн задумался, и вдруг спросил:

— Веришь ли ты, что я силою Божиею могу помочь тебе?

Отец говорить уже не мог, и только кивнул утвердительно. О. Иоанн велел ему раскрыть рот «и трижды крестообразно дунул». Потом размахнулся и ударил по маленькому столику лекарствами. Все склянки полетели и разбились. (Как это живо и типично для него! Как ясно вижу я быструю руку, громящую ненужные снадобья!).

Он велел везти отца к себе в Кронштадт причаститься. Несмотря на холода и опасность, его свезли. «Когда он вернулся домой, Симановский был поражен: в горле все раны оказались затянуты. Симановский во всеуслышание заявил: это невиданно, это прямо чудо!» (Отец прожил после того еще 25 лет).

На крестины сестры В. Шустина о. Иоанн приехал без всякого предупреждения — она родилась раньше предполагаемого срока, и никто его не извещал. Но он знал об этом — своими, ему лишь ведомыми путями. Впоследствии, когда девочке было семь лет, она заболела черной оспой. О. Иоанн провел по изъязвленному личи-

ку рукою, погладил. Когда болезнь прошла, ни одной рябинки не осталось на лице.

Для этого легендарного человека не существовало ни расстояний, ни времени. Он угадывает чужое горе, и сразу дает лечение, он в толпе чувствует близкую и живую душу. И он всегда с народом, окружен им, в его стихии. Одна женщина, сейчас глубоко религиозная, рассказывала мне, как подростком видела о. Иоанна в Царицыне (под Москвой) на железнодорожной платформе. Он благословлял из окна вагона народ. Увидев ее, вдруг крикнул:

— Хохлатенькая, подойди сюда!

Она подошла, он положил ей руку на голову и особо ее благословил. Ее жизнь не кончена и судьба неизвестна. Я знаю только, что тогда она была рыженьким «хохлатым» подростком, далеким от веры и религии, а сейчас преданная Церкви и православию женщина — ее он сразу и выбрал, отметил и полюбил в тысячной толпе.

А оптинский старец Варсонофий? Молодой офицер, которому надо было повидать в Москве о. Иоанна, заехал в церковь кадетского корпуса, где тот служил, и вошел в алтарь. О. Иоанн в это время переносил Св. Дары с престола на жертвенник. Вдруг он поставил чашу, подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Никто не понял, почему он это сделал, произошло некоторое замешательство, и сам офицер смутился. Потом присутствовавшие стали говорить, что вероятно, это означает какое-нибудь грядущее событие его жизни — напр., что он станет священником. Офицер стал смеяться — ему и в голову не приходило стать священником. Вышло же в конце концов так, что не только священником — сделался он монахом и старцем отцом Варсонофием*.

В записи говорится не раз, что о. Иоанн «дерзновенно» молился. Это характерно для его ощущения «сыновности» Богу. Замечательно, что молился он всегда импровизированными словами, стоя на коленях, но некоторые слова выговаривал резко, с ударением — точно бы требовал. Как — то жутко сказать, может быть, юродство перед Богом? Смелость, дозволяемая и терпимая по большой близости?

Знаем мы о нем, к сожалению, мало. Замечательный его облик заслуживал бы подробного, любовного изуче-

---

* Рассказ самого о. Варсонофия о. В. Шустину.

ния. Запись о. В. Шустина, сделанная с большой простотой и с огромной любовью к о. Иоанну — чрезвычайно важный материал, но именно — материал. А теперь — самое время русским приняться за ознакомление со своими героями — как велика, бесконечно богата Россия, и как мало сами мы ее знаем! *

Еще особенность о. Иоанна: по словам о. В. Шустина, жена была ему скорее сестрою, чем женой **. Тяжесть пола, крови, деторождения, их земной вес были чужды ему. Это слишком духоносный человек для того, чтобы производить потомство. Пол отошел от него.

О. Варсонофий видел его во сне так: он ведет его по лестнице, за облака. Было на ней несколько площадок, он довел Варсонофия до одной, а сам устремился дальше, сказав: «мне надо выше, я там живу» — при этом стал быстро подниматься кверху.

ГЛАВА 25

О. Иоанн в огненном сиянии

Рассказ капитана II ранга, Степана Павловича Бурачка, проживающего в г. Панчево, в Югославии.

«Мой покойный отец Павел Степанович Бурачек, Вице-Адмирал в отставке, рассказал мне следующий случай: Будучи молодым офицером я имел обыкновение ходить к ранним обедням, которые служил о. Иоанн и часто становился на клирос, читал и пел за псаломщика, но один раз поленился встать, к обедне не пошел и заснул опять, и во сне увидел, что на мое место, где я обыкновенно стоял в церкви, — на клирос пришел о. Иоанн, стал читать и по мере чтения вокруг него стал разгораться огонь и наконец весь он стал окруженным огненным сиянием.

Каково же было мое удивление, когда, при первой же встрече, о. Иоанн обратился ко мне со словами: «Ну, что же ты, Павел, не пришел к обедне, а я за тебя почитал,

---

* Надеюсь, что настоящая книга до некоторой степени удовлетворит лишь, интересующихся о. Иоанном. Автор.

** Что вело к тяжелым жизненным осложнениям.

помолился; нет, ты еще не понимаешь, не чувствуешь этих благодатных слов молитвы, ведь, когда их читаешь, то весь, как в огне горишь!» Пораженный этим, мой отец воскликнул: «Батюшка, а ведь я вас в это же время в огне и видел!»

Счастлив свидетельствовать эту истину.
Степан Павлович Бурачек».

Этот рассказ почтенного Вице-Адмирала о свидении, которого его сподобил Господь, показывает нам, что Бог прославил о. Иоанна еще при жизни Своим Божественным Сиянием, подобно тому, как прославил Святого Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, сияние которого удостоился видеть Мотовилов, друг Преподобного Серафима. Точно также и в отношении о. Иоанна: сияние его удостоился видеть П. С. Бурачек, сын которого пишет: «Батюшка о. Иоанн был большой друг моих покойных отца и матушки Юлии Аполлоновны; всех нас 8 человек детей он крестил, как священник, а некоторым был и крестным отцом. Приходя к нам, он всегда ласкал и благословлял нас, разговаривал с нами и во время чаепития давал каждому из нас по ложечке очень сладкого чая, что мы очень любили».

ГЛАВА 26

Враги о. Иоанна

Но у о. Иоанна были не только почитатели, но и враги — завистники среди духовенства, которые, будучи людьми совершенно не духовными и неверующими, не понимали подвижнического служения о. Иоанна Богу и людям и не могли ни понять, ни поверить силе Божией, действовавшей в о. Иоанне.

Поэтому, когда о. Иоанна стали приглашать служить в разные столичные храмы, то это раздражало местное духовенство. Так, когда сенновское купечество пригласило отца Иоанна служить в церкви Спаса на Сенной площади, то настоятель церкви встретил его у входа в цер-

ковь и в резких выражениях предложил о. Иоанну удалиться.

О. Иоанн кротко попросил присутствовавшего диякона помирить его с протоиреем настоятелем. Однако настоятель не унимался и настаивал на том, чтобы о. Иоанн удалился. Увидев безнадежность дальнейших разговоров, о. Иоанн уехал.

И среди священства Андреевского собора был один священник, который не чтит о. Иоанна и говорил: «мы все такие же отцы Иоанны».

Но Бог наказал его такой безобразной толщиной, что он не мог опуститься на колени, а тем более подняться с колен и когда он умер, то так быстро и странно разложился, что невозможно было его отпевать по причине ужасного зловония. Этого толстяка я сам видел и ужасался его толщиной, а о невозможности отпеть его говорил мне другой протоиерей.

Блаженный Антоний Митрополит Киевский и Галицкий, в беседе об о. Иоанне, произнесенной 19 октября 1928 г. в зале 2-й Белградской мужской гимназии, между прочим, сказал: «Духовенство жаловалось на о. Иоанна Митрополиту Исидору, который лично не знал о. Иоанна, вызвал его и сделал ему замечание по поводу дорогой шелковой муаровой рясы, которая была на о. Иоанне.

О. Иоанн молча снял с себя дорогую рясу и оставил ее у Митрополита.

Другой раз группа лиц подала Митрополиту Исидору письменную жалобу на о. Иоанна, обвиняя его за то, что он служил в чужих приходах.

Митрополит Исидор прочитал жалобу, запер ее в свой письменный стол и вызвал к назначенному им времени о. Иоанна и жалобщиков.

Когда о. Иоанн и жалобщики явились, то Митрополит вынул жалобу из стола и, к великому изумлению своему, увидел, что на том листе бумаги ничего не написано, то же увидели и жалобщики. Тогда Митрополит в недоумении спросил о. Иоанна, что бы это значило. О. Иоанн помолился Господу Богу и, по молитве его, текст жалобы снова появился на листе. Пораженный этим чудом Божиим, Митрополит Исидор понял, что Сам Бог защищает угодника Своего чудесным образом, разорвал жалобу, выгнал жалобщиков, а о. Иоанну сказал: «служи, Батюшка, где хочешь».

Митрополит Исидор никогда не болел, но когда занемог и испугался за свое здоровье, то просил молитв о. Иоанна».

Знаменитый Обер-Прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев также сказал о. Иоанну: «Про вас говорят, что вы молебны служите, чудеса творите, смотрите, как бы вы плохо не кончили». На это о. Иоанн ответил: «не извольте беспокоиться, подождите и увидите, каков будет конец».

О. Иоанна некоторые довольно часто упрекали за то, что он окружил себя недостойными людьми.

На это о. Иоанн ответил:

«Если Спаситель не гнал от себя прелюбодеев и грешников и терпел возле себя Иуду предателя, то мне ли, недостойному слуге Его, не следовать по пути Его!

Я такой же грешный человек, как и вы все. Грешен и каюсь... Берегитесь гордыни!»

Такие же упреки неоднократно делали фарисеи и Христу, на что Господь отвечал: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные, я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Когда о. Иоанну говорили, что псаломщики и окружающие его люди — воры нечестные и что нужно было бы их заменить, то о. Иоанн отвечал: «если будут другие, то все равно будут воровать, пусть уже лучше одни грешат чем еще другие будут грешить». Замечательно, что обоих псаломщиков о. Иоанна Бог не оставил без наказания. У псаломщика Ивана Павловича дочь была сухорукая, а у псаломщика Дома Трудолюбия Бабенко — внук болен костным туберкулезом.

Один фабрикант сделал на своей фабрике для отца Иоанна кусок особо хорошего бархата на одежду и переслал его через псаломщика, который не передал его о. Иоанну, а сделал из него ротонду жене. Случилось, что этот фабрикант, приехав в Кронштадт к о. Иоанну, увидел свой бархат на жене псаломщика и показал это о. Иоанну. О. Иоанн сказал: «вижу, ну, пусть».

**Попытка католического священника извратить
в народе представление об о. Иоанне**

В конце декабря 1932 года в газете «Возрождение» было напечатано:

«В Вильне издается иезуитский журнал, который называется «К соединению». В нем сотрудничает ксендз Семяцкий — человек с беспредельной фантазией.

Вот что пишет Семяцкий:

«О. Иоанн Кронштадтский много совершал чудес, пока был католиком, но как только отрекся от католичества, сила чудотворения оставила его».

Конечно, это чистейшая небылица и мы не можем даже понять, зачем папу Семяцкому понадобилось это со-
вращение в католичество усопших русских переев?»

С своей стороны я не могу не признать это замечание газеты «Возрождение» весьма остроумным. Однако вижу, что автор заметки мало знаком с католической религией. Поэтому считаю долгом пояснить нижеследующее:

Католическое духовенство запрещает пасомым читать не только Библию, но и Евангелие, ввиду того, что, читая Евангелие, пасомые могут заметить много несогласованностей религии с Евангелием; так например, Христос говорит: «кто не будет пить Кровь Мою и есть Плоть Мою, тот не войдет в Царство небесное». Католическое же духовенство, причащаясь само Тела и Крови Христовой, мирян причащает лишь Тела. Христос говорит: «один у вас Глава — Христос», а католическое духовенство говорит, «нет, Римский Папа» и т. д.

О. Иоанн творил бесчисленные чудеса и это факт всем известный. Поэтому, если католический священник стал бы это отрицать, то ему сейчас бы возразили: позвольте, в такой-то семье о. Иоанн исцелил такого-то безнадежно больного, а в другой — такую-то. Поэтому священник Семяцкий, зная, что католическая паства его приучена слепо верить священнику, придумал такое объяснение в надежде, что ему поверят.

ГЛАВА 28

О. Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных

Приехав в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной ул. Петрограда, и отслужив всенощную, о. Иоанн встал очень рано и поехал с Игуменьей Таисией по набережной реки Невы подышать воздухом, перед поздней обедней. Около Николаевского моста они поравнялись с похоронной процессией. О. Иоанн стал креститься и сказал, обращаясь к Игуменье: «как страшно умирать пьяницам!» Игуменья спросила его:

«Вы знали покойного?»

Она полагала, что о. Иоанн узнал покойника по родственникам, шедшим за гробом.

На это о. Иоанн ответил:

«Так же, как и ты, но я вижу бесов, радующихся о гибели души пьяницы».

ГЛАВА 29

Силы природы повинуются о. Иоанну.

Во время проезда о. Иоанна на родину на лошадях, его просили помолиться о ниспослании дождя, т. к. была великая засуха. О. Иоанн стал служить молебен. Только он успел кончить молебен, как полил такой ливень, что присутствовавшие едва успели укрыться по избам.

Однажды о. Иоанн, прибыв в церковь одного села, удивился, что храм почти пустой. Он спросил старосту о причине отсутствия народа. Ему ответили, что горят леса от засухи и все на пожаре.

Тогда о. Иоанн говорит: «Так давайте же молиться Господу о ниспослании дождя» — и стал служить.

Когда о. Иоанн, окончив службу, выходил из храма, то дождь уже шел.

ГЛАВА 30

О. Иоанн прекращает грозные эпидемии

Вот, что сообщил М. М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года.

В 80-х годах была сильная холера на юге России и свирепствовала особенно в городе Новомосковске, Екате^р. губ. Население по телеграфу обратилось к о. Иоанну с просьбой помолиться. Получен был ответ: «Молюсь за вас». И с того дня холера прекратилась.

Рассказ Владимира Васильевича Гумилевского.

В 1900 годах в г. Таганроге была азиатская холера. Приехал о. Иоанн, обошел больных, нисколько не опасаясь заразы. После его отъезда холера стала стихать и совершенно прекратилась.

Проезжая на лошадях по северу Новг. губ., о. Иоанн доехал до заставы карантина, дальше которого не пропустили, т. к. там свирепствовала сибирская язва. О. Иоанн вышел из экипажа, потребовал облачение и отслужил водосвятный молебен о прекращении падежа скота. После чего сказал: «вот счастье-то вам Бог послал — больше не будет падежа». О. Иоанна пропустили через карантин и он проехал дальше, а падеж скота прекратился.

Про прекращение силою молитвы о. Иоанна падежа скота захватившего значительную территорию, конечно, никто не может сказать, как говорили неверующие про исцеленных людей, будто о. Иоанн действовал внушением. Можно ли говорить о внушении животным и притом разбросанным по большой территории, в организме которых действовали болезнетворные микробы?

Да, о. Иоанн воздействовал на них, но силою Божией.

ГЛАВА 31

Личное свидетельство о. Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы

«На 15-е августа 1898 г., в день. Успения Богоматери, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ея сладчайший, блаженный, ободрительный глас: «милейший вы чада Отца Небесного». — Тогда как я, сознавая свое окаянство взирал на пречистый лик Ея с трепетом и с мыслью: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О, лик пресвятой и преблагий! О, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и — скрылась. Я видел сзади шествие небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, — а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь. С вечера я писал проповедь на день Успения и лег поздно, в 2 часа ночи. За всю ночь я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви» *.

ГЛАВА 32

Обращение о. Иоанна к Господу Богу

«В новый 1898 год, Благодарю Тебя, Всещедрый Господи, яко еще даровал еси мне лето благодати Твоея! Обнови дух правый во утробе моей, Владыко, и сердце чисто созижди во мне ко вселению Твоему во мне. Благодарю Тебя о неисчетных благодеяниях Твоих, изливаемых и непрестанно изливаемых на меня многогрешного; благодарю Тебя, о долготерпении Твоем ко мне, неисчетными грехами прогневавшему Тебя, и о милосердии Твоем непобедимом и всепобеждающем; благодарю Тебя о здравии

* Книга поучений о. Иоанна, изданная в 1905 г. «Обществом распространения религиозно-правственного просвещения в духе Православной Церкви», стр. 346.

моем душевном и телесном, ибо старец летами, юн есмь духом и телом; благодарю Тебя о ежедневном оправдании Твоем честною Кровию Твоею и на кийждо день многократном. Благодарю Тебя о умилении слезном, при совершении литургии и о утешениях всегдашних Духа Твоего Святаго, о святости Его, приемлемой от святейшаго и неистощимаго существа Его, еже есть едино с Тобою, благодарю Тебя о влечении ко мне неудержимом людей Твоих — младенцев, юных, возрастных и старых, отовсюду и везде бегущих ко мне, где только я появлюсь в градах и селлах; благодарю Тебя, яко насаждаеши всюду державно и сильно веру православную и благочестие, особенно в обителях женских; благодарю Тебя, яко дерзати даруеши мне в молитвах о всем мире и людех всех и о приведении их от заблуждений к единству веры и благочестия; благодарю Тебя, яко ярость неправедную народов не православных и враждебных нам — правоверующим — укрощаеши и к разумению истины приводиши; благодарю Тебя, яко всех влечеши к единению — да будут едино, якоже Ты Един еси в Троице славимый Боже; благодарю Тебя, яко сильного в крепости диавола на всяк день низлагаеши и посрамляеши в кознях его вселукавых и всенасильственных; благодарю Тебя, яко даруеши мне стоять во истине и правде Твоей; благодарю Тебя, дающего мне слово разума и силы, всегда вещати мне к людям о имени Твоем, словом евангелия Твоего; благодарю Тебя, яко прославляеши мене всюду, аще и не достоин и многогрешен есмь; благодарю Тебя о непорочном житии моем, аще и привлекает меня к себе грех на всяк день и томит меня, ибо аще не бы Ты хранил меня, яко зеницу ока, — сотворил бых всякий грех. Несть числа милостям Твоим ко мне, Господи, и за вся благодарю Тебя, и несть слова достойно возблагодарить Тя, Господи! Аминь» *.

---

* Напечатано на стр. 348 вышеозначенной книги.

ГЛАВА 33

Свидетельство самого о. Иоанна о благодати, обитающей в нем

О. Иоанн, подобно св. Апостолу Павлу, сам свидетельствует в писаниях своих о дарах благодати Божией, обитавшей в нем. Так например:

В предуведомлении к книге «Моя жизнь во Христе», изданной в 1894 г., о. Иоанн пишет:

«Все содержащееся в этой книге есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

В книге «Новые слова, произнесенные в 1904 г.», на стр. 48 о. Иоанн говорит:

«В нынешнем году настал для нас пресветлый праздник вседержавной, безначальной и живоначальной Троицы, Которую мы непрестанно все живем, дышим, мыслим, и о Которой — скажу о себе — я непрестанно, помышляю, Которую созерцаю, непрестанно призываю, прославляю, Которую очищаюсь, просвещаюсь, освящаюсь, избавляюсь от всех зол, Которую хвалюсь, радуюсь, Которую торжествую над всеми врагами видимыми и невидимыми. Которую обоготворяюсь — ибо Троица мое обожение, мое срастворение, когда я делаюсь искренним причастником Св. Христовых Таин и твердо стою во всякой правде».

ГЛАВА 34

Внешность о. Иоанна

Главною отличительною чертою лица о. Иоанна были его голубые глаза, которых люди с нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляд о. Иоанна совершенно ясно показывал, что все внутреннее содержание души человека и его мысли хорошо известны

о. Иоанну. Он часто обличал людей, раскрывая тайники души собеседника.

Лично я испытал его прозорливость на себе и неоднократно слышал, как лица, которых приглашали присутствовать во время приезда о. Иоанна в какую-либо семью, говорили: «нет, я не приду, он мне еще что-нибудь скажет».

Вот, что пишет про глаза о. Иоанна досточтимейший иеромонах Валаамского монастыря:

«На большинстве портретов Батюшки о. Иоанна не уловлена та бесконечная любовь, какая светилась в глазах этого любвеобильного и праведнейшего пастыря, то бодрое радостное настроение, какое одухотворяло это лицо, с приветливой улыбкой снисхождения, беспредельной терпеливости и крайнего милосердия. Тот, кто при жизни своей имел счастье видеть вблизи о. Иоанна, с грустью убеждается, что почти все его портреты не передают, духовной красоты его лица, его неземного благолепия и его святолепного лика.

Волосы у о. Иоанна были русые с большою проседью под конец жизни. Лицо было всегда свежее с ярким румянцем, происходившим от того, что о. Иоанн ежедневно, зиму и лето, во всякую погоду переезжал через море в Петербург и обратно».

Тот же Валаамский инок пишет:

«В Бозе почивающий Батюшка отец Иоанн при жизни своей любил и чтил Валаамскую обитель, охотно благословлял сюда желавших спастись в сей обители и большинство Валаамских иноков последних пяти или шести десятков лет иночествуют здесь по его благословению».

Я привел эту выписку из письма, чтобы обратить внимание читателей на то, сколь велико было влияние о. Иоанна на современников и что он действительно пророк Божий, посланный в землю русскую перед годиною лихолетья.

О. Иоанн был среднего роста, сухой — худенький телом.

Мученичество о. Иоанна

Рассказ Александры Александровны Анкировой.

«Я жила с мужем в Архангельске, где имели 5 домов. Жили мы по Приморской ул. в доме № 29.

О. Иоанн, когда приезжал на родину, то всегда бывал у нас.

После 1905 года и манифеста о свободе совести, или, как в народе его называли, «о свободе быть без совести», о. Иоанн опять приехал к нам.

Увидав на стене портрет Льва Толстого, он спросил меня: «Зачем ты повесила его портрет?» Я ответила, что это повесила моя дочь. О. Иоанн говорит мне тогда: «спи-ми сейчас же этот портрет антихриста и порви его».

Я так и сделала.

Затем, когда мы стали разговаривать с о. Иоанном, он говорит мне: «говори громче, потому что я плохо слышу с тех пор, как меня студент ударил в Андреевском соборе по щеке».

Продолжая речь, о. Иоанн рассказал мне подробности этого случая так:

«Однажды, когда я служил обедню в Андреевском соборе и вышел из царских врат с чашей, то увидел студента, который закуривал папиросу от лампы перед иконой Спасителя. Я сказал ему: «что ты делаешь?» Студент, не отвечая, ударил меня по щеке, да так сильно, что Дары расплескались на каменный помост. Я перекрестился, подставил ему другую щеку и сказал: «удар еще раз». Но народ схватил студента. Камни с помоста были потом вынуты и брошены в море».

В Петербурге на Тимофеевской улице жила молочница Надежда, у которой я брала молоко. Муж у нее был пьяница и она часто его за это била. Ей посоветовали обратиться к о. Иоанну Кршталдтскому, что она и исполнила. О. Иоанн исцелил ее мужа от пьянства. Она так обрадовалась, что сдала своему мужу все хозяйство и всей душой стала служить дорогому Батюшке и часто сопровождала его в карете к больным.

Однажды ее упростили богатые люди привезти батюшку к трудно больному. Надежда стала просить батюшку туда поехать, но батюшка ответил: «на закланье меня по-

везешь?» Надежда испугалась этих слов, но ничего не поняла.

В карете еще были две женщины, которые оберегали батюшку. В дороге батюшка еще два раза повторил: «на закланье меня везете» и потом сказал: «Господи, да будет воля Твоя».

Приехали мы в очень богатый дом; в столовой был сервирован стол и поставлены всевозможные закуски. Батюшка спрашивает: «а где больной?» Ему показывают на комнату рядом и приглашают войти, а когда мы захотели за ним войти, нас быстро отстранили и щелкнул замок. Мы все забеспокоились. Слышалась за дверью возня; две из нас стали стучать в дверь, а третья побежала за кучером, который был богатырской силы. Кучер вбежал и со всей силы плечом ударил в дверь и сломал замок. Нам представилась такая картина: батюшка лежал поперек кровати, на нем были подушки, а на них сидели три изувера; на полу была кровь. Кучер сбросил изуверов, взял на руки батюшку и отнес в карету. Мы все обливались слезами и просили у батюшки прощения. Мы не знали, что там были изуверы. Они порезали батюшке в паху. Когда батюшка пришел в себя, то строго запретил кому-либо говорить об этом, чтобы не было погромов. На другой день в газетах было объявлено, что батюшка болен. Вот все, что мне по секрету передала Надежда. Простите. Инокания Евфросинья Тулякова. Белград».

С тех пор о. Иоанн стал хворать, окончательно не поправился и тяжело страдал до самой кончины.

Так Господь сподобил о. Иоанна и мученичества за Христа.

ГЛАВА 36

Попытка учредить Общество для защиты о. Иоанна от клеветы

После манифеста 17 октября 1905 г. о свободе совести в газетах и журналах стали печатать разные пакости про Царя и про о. Иоанна с несомненною целью очернить их обоих в глазах народа.

Между прочим, однажды, когда я пришел к Худякову, издателю «Петербургской Газеты» и ожидал его в редакции, то слышал следующий разговор двух евреев, сотрудников этой газеты, между собою. Один спросил другого: «ну, что, ты писал что-нибудь про о. Иоанна?» На это последовал ответ: «ну что я буду писать, я о нем ничего не знаю». На это первый возразил: «ну, какой же ты писатель, если у тебя фантазии нет?»

Нападки на о. Иоанна сделались вскоре столь многочисленны и бесстыдны, что горячие почитатели Великого Старца решили учредить Общество для защиты его от этих безобразий.

Для обсуждения этого вопроса в кабинете «Общества распространения Религиозно-Нравственного Просвещения в духе Православной Церкви» в подвальном помещении церкви этого Общества, на углу Николаевской и Стремянной улиц, собрались: Настоятель Петропавловского Придворного Собора (в крепости) Митрофорный Протоиерей о. Александр Дернов, Настоятель церкви названного Общества Протоиерей Лахостский, Председатель Общества Трезвости, протоиерей о. Петр Миртов, объединивший 200.000 трезвенников и выстроивший два храма, Настоятель церкви Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, митрофорный протоиерей о. Филосов Орнатский, священник о. Михаил Прудников (прозорливый старец и молитвенник), священник церкви Иоанновского монастыря о. Иоанн Орнатский, священник подворья Леушинского женского монастыря о. Николай Гронский, жена Государственного Секретаря Макарова, Графиня Гейден, графиня София Сергеевна Игнатьева, вдова Инженер-Генерала Косинская, Действительный Статский Советник Георгиевский, чиновник Канцелярии Святейшего Синода и я автор настоящей книги.

Был прочитан и одобрен проект Общества защиты о. Иоанна от всякого рода нападков. Присутствовавшие выбрали депутацию, которой поручили съездить к о. Иоанну и испросить его благословение на это дело.

О. Иоанн был настолько растроган этим начинанием, что прослезился и поцеловал проект устава Общества.

Однако, когда представили этот проект на утверждение Митрополита С.-Петербургского Антония (Ватковского), то Митрополит не разрешил учреждения этого Общества.

Надо сказать, что Митрополит С.-Петербургский Антоний завидовал славе о. Иоанна и не любил его.

Правда, я сам видел однажды, как по окончании торжественного собрания «Общества Распространения Религиозно-Нравственного Просвещения в духе Православной Церкви», где присутствовал Святейший Синод в полном составе, в том числе и о. Иоанн, который был Членом Святейшего Синода, народ неудержимо устремился к о. Иоанну, прося благословения. О. Иоанн обратился к сидевшим рядом с ним Митрополитам с просьбой разрешить ему благословлять народ и, получив разрешение, стал благословлять. Митрополиты же, сойдя с эстрады, направились было к выходу, но народ, бросившись к о. Иоанну, затер их в угол. Народ понимал, что просто святой лучше, чем святейшие, т. е. Члены Святейшего Синода. Как например, просто Преподобный Сергей лучше, чем Высокопреподобные Архимандриты Сергиевой Лавры, и просто Государь много лучше, чем «милостивый государь».

Ненависть Митрополита С.-Петербургского Антония Ватковского к о. Иоанну получила свое яркое выражение после блаженной кончины Великого молитвенника Земли Русской и Чудотворца, когда Митрополит воспретил служить молебны в церкви-усыпальнице о. Иоанна.

Один из друзей моих благочестивый петроградский протоиерей рассказывал мне, что очень люта была смерть Митрополита Антония Ватковского. У него случился удар, — он лишился зрения и языка, но все слышал и понимал в течение 6 дней.

Вскоре после вышеупомянутой попытки учредить Общество для защиты при жизни о. Иоанна от клевет, Великий Старец стал похварывать.

ГЛАВА 37

Предсмертная болезнь о. Иоанна

В конце 1908 г. в гор. Кронштадте медленно угасал, то вспыхивая ярким светом, то мерцая, Великий Светоч Церкви Христовой о. Иоанн, ярко светивший на всю поднебесную полстолетия и три года.

Заметил это мерцание Первосвятитель Московский Владимир и, в сопровождение преосвященных Гермогена Еп. Саратовского и Серафима Еп. Орловского, прибыл в Кронштадт 5 декабря 1908 г. и посетил болящего о. Иоанна. Прибыли также: Генерал Николай Иудович Иванов и Адмирал Никонов.

О. Иоанн приветствовал их словами:

«Сердечно благодарю вас, высокие гости, преосвященнейшие архипастыри, что вспомнили меня малаго и посетили мои немощи, — в особенности, лобзаю вашу любовь, высокопреосвященнейший владыко».

Отец Иоанн сказал, что ему 79 лет и рассказывал о своей мучительной болезни, не дающей ему ни днем, ни ночью покоя более, чем на 15—20 минут. И только во время служения литургии, — природа дает ему ослабу часа на два.

Несмотря на требование врачей о. Иоанн наотрез отказался от скромного питания.

О. Иоанн сказал:

«Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания, для предочищения моей грешной души. Оживляет Св. Причащение».

Митрополит Владимир вспомнил о посещении о. Иоанном Москвы, — просил покрыть своею любовью, если когда недосуги мешали оказать ему духовное внимание и просил молиться и в сей и в будущей жизни.

Старец сказал: «Что вы, владыко святой, меня просите, я всегда в сердце своем носил и сохраняю до конца дней мою особую любовь и почитание вашей святости».

6 декабря о. Иоанн служил раннюю обедню, а позднюю служили оба епископа. Когда в своих проповедях они касались личности о. Иоанна и упоминали о публицистах и актерах, устроивших гонение на о. Иоанна и дерзнувших оскорблять святого, то рыдания прерывали проповедников.

Когда епископы и протонеры Восторгов посетили отца Иоанна, то он удалился с ними в свою комнату и беседовал с ними около часа, как он сам сказал, о *предметах первейшей важности*. Собеседники вышли от о. Иоанна в слезах.

10 декабря о. Иоанн отслужил последнюю литургию, силы его оставили.

В течение этого времени о. Иоанн говаривал:

«Возгораюсь крепким желанием видеть Художника, который и меня сотворил премудро по образу и подобию Своему с разумом, чувством, свободною волей и бессмертием по душе. Когда увижу Его, Желанного?»

12 декабря 1908 года в 53-ю годовщину со дня посвящения о. Иоанна в сан священника я поехал с протоиереем о. Михаилом Прудниковым к о. Иоанну в Кронштадт, но узнав, что он очень слаб, я не решился его беспокоить и вернулся в Петербург; протоиерей же о. Михаил Прудников вошел.

ГЛАВА 38

Кончина о. Иоанна

Бог открыл о. Иоанну день его кончины еще задолго. За 15 лет до смерти, при закладке в Кронштадте морского собора, о. Иоанн сказал: «когда стены будут выведены под крышу — меня уже не будет».

«Какое сегодня число?» — спросил о. Иоанн 18-го декабря 1908 года у игуменни Ангелины. Получив ответ, он сказал: «слава Богу, еще два дня, все успеем сделать».

Несмотря на крайнее педомогание, о. Иоанн не переставал принимать ежедневно Святое Причастие. 18 декабря к нему явился со Св. Дарами ключар Андреевского собора. О. Иоанн хотел сам встретить и принять Св. Причастие, но силы оставили его, и находившимся в комнате едва удалось поддержать старца. Вскоре он впал в забытие, которое затем сменилось тяжелыми стонами, свидетельствовавшими о тяжелых страданиях больного.

Так прошла ночь на 19-е число. В этот день отец Иоанн находился в полусознательном состоянии.

К вечеру на двадцатое к о. Иоанну вернулось полное сознание, а вместе с тем он почувствовал себя чрезвычайно тяжело и стал жаловаться окружающим на страшный жар во всем теле. Окружающие поняли, что это значит.

«Батюшка умирает»... Эта печальная весть, подобно молнии, в один миг разнеслась по всему Кронштадту.

В Андреевском соборе решено было, не дожидаясь утра, отслужить литургию и после нее причастить о. Иоанна. Многочисленный народ, присутствовавший при этой ночной литургии, навзрыд плакал; плакали и священнослужители, совершавшие ее.

По окончании литургии священнослужители отправились со Св. Дарами на квартиру о. Иоанна. Он был в забытии.

«Душно мне, душно!» — слышали окружающие.

Хотя и с большим трудом, больного удалось причастить. После принятия Св. Таин он продолжал лежать с закрытыми глазами и изредка стонал. Дыхание его стало порывистым, что означало уже близость смертного часа.

В 6 часов утра священник стал читать отходную. Больной лежал безмолвно, с закрытыми глазами.

В 7 ч. 40 м. утра 20 декабря 1908 г. о. Иоанн тихо отошел ко Христу на восьмидесятом году жизни.

Честна пред Господом смерть Преподобных Его.

Когда весть о кончине Великого Чудотворца, молитвенника и доброго пастыря-благодетеля разнеслась по Петербургу, то я с другом моим протоиереем Гронским тотчас отправился в Кронштадт. Протоиерей Гронский приподнял для меня «воздух», покрывавший лицо о. Иоанна и я увидел, что покойный лежит с приоткрытым ртом и во рту все розово. Я два раза прикладывался к руке о. Иоанна, вечером и утром.

Рука была не холодная и не окоченевшая.

Тело о. Иоанна было торжественно перевезено из Кронштадта по льду моря в Ораниенбаум и оттуда по железной дороге в Петербург. Лед на Финском заливе был слабый и очень удивительно, что он выдержал громадную массу народа, шествовавшего в погребальной процессии. До моря по улицам Кронштадта шпалерами стояли войска. Во время следования процессии с гробом по Измайловскому проспекту Петербурга одна женщина получила исцеление от застарелой болезни. Чудо это описано в книжке, специально посвященной описанию кончины и погребения о. Иоанна (издание Иоанновского женского монастыря). Гроб был поставлен в большом соборе Иоанновского женского монастыря.

Погребение состоялось на следующий день. Службу совершали три митрополита. Я опять прикладывался к

руке о. Иоанна, которая оставалась не холодной и неокоченевшей.

В тот момент, когда Митрополит Антоний клал в гроб разрешительную молитву, моя жена обращается ко мне и говорит: «ты видел!?» Мы стояли на стульях между колоннами соборной церкви монастыря, чтобы лучше видеть. Я спросил у жены, про что она говорит. Она ответила, что видела, как о. Иоанн сделал движение рукой.

Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально заранее устроенной в подвале. Вся церковь облицована белым мрамором, иконостас и гробница тоже из белого мрамора. В церкви множество круглых матовых электрических лампочек. Иконы написаны нашим знаменитым художником, если память мне не изменяет, Нестеровым.

Церковь маленькая, но поразительной красоты. Сооружена она на личные средства матушки казначеи монастыря и обошлась около 30.000 рублей.

Священник о. Иоанн Альбов в «Русском Паломнике», № 4 от 24 января 1909 г., сообщил свои воспоминания, в связи с погребением о. Иоанна.

«При жизни о. Иоанна я не принадлежал к его почитателям в строгом смысле этого слова, хотя глубоко уважал этого пастыря, которого знала вся Россия.

Конечно, я не верил и возмущался выходками левых газет, которыми старались загрязнить уважаемого пастыря. Я считал своим долгом всегда защищать его имя и в частных разговорах и на лекциях выяснять их тайный смысл — во что бы то ни стало уронить авторитет необыкновенного священника, а вместе с ним и всю вообще православную церковь... но все это было еще далеко от «почитания» о. Иоанна.

Но вот, за три дня до его кончины я вижу сон, необыкновенно яркий по силе переживания и отчетливости впечатления. Мы в алтаре с о. Иоанном, и он обильно причащает меня из святой чаши Св. Кровию, так, как обычно епископ причащает священников. И при этом так нежно, так любовно обходится со мною, говорит мне такие чудные слова утешения, что я проснулся весь под впечатлением этого сна и стал думать, что значит этот сон? О. Иоанна я не видел до этого уже несколько лет, об ухудшении его болезни ничего не знал... «Верно, он вспомнил обо мне почему-нибудь», — подумал я и успокоился...

Через три дня я узнаю, что о. Иоанн скончался...

В день перевезения его тела в Петербург я решил пойти попрощаться с добрым пастырем, т. е. я решил зайти на несколько минут в церковь Иоанновского монастыря, — где должны были похоронить о. Иоанна, — положить поклон у его гроба и отдать последнее целование почившему. Я даже не взял с собою риз, думая, что будут служить священники только по особому назначению или по приглашению.

Еду. Каменноостровский проспект полон народом. У поворота на Карповку, где находится монастырь, сильный наряд полиции, и никого не пропускают без билета. Меня, как священника, пропустили. Вхожу в храм. На лестницах сидят монахини и послушницы монастыря, начиная с самых младших, по две на каждой ступеньке, и с печальными лицами дожидаются «своего» батюшку.

Наконец, я в алтаре. Ждем часа 2—3, и около 9 час. вечера печальная процессия приближается, и крестный ход входит в храм. Все мы, ожидавшие в храме, стоим с горящими свечами в руках. Вносят гроб с телом о. Иоанна, и вся церковь оглашается громкими рыданиями сестер обители.

Начинается всенощная-парастас. Служит преосвященный архангельский Михай. Поют монахини.

Мне очень захотелось принять участие в богослужении, но нет риз. Монастырские все разобраны. Но вот один батюшка, пришедший с крестным ходом, не будет выходить на литию и уступает мне свои ризы.

Выходим на литию. Преосвященный Михай и до 20 священников, — все добровольно пришедшие. Но что это за служба! Песни печальные, настроение же благоговейно-праздничное. Есть что-то напоминающее светлую заутреню. И чем дальше идет служба, тем это праздничное настроение все растет и поднимается. Какая-то благодатная сила исходит от гроба и наполняет сердца присутствующих неземной радостью, словно скрывает их, освобождает от чего-то.

Чувствуется, осязательно чувствуется, что во гробе лежит святой, праведник и дух его незримо носится в храме и объемлет своею любовью и лаской всех собравшихся отдать ему последний долг.

Для меня уже нет сомнения, что о. Иоанн — святой, праведник. Побывши у его гроба, нельзя уже было со-

мневаться в этом. Из гроба его исходило какое-то духовное благоухание, ощущаемое духом...

Теперь я уже не мог уйти до конца службы. Я опять вышел в облачении на середину храма на «Непорочны». Знакомое уже чувство переполняет душу, и сначала я молился за усопшего, затем является потребность молиться у его гроба за других. Я стал мысленно поминать близких и знакомых, живых и усопших, больных, лиц, прошивших помолиться за них, и являлась уверенность, что его молитвами примет Бог моления наши.

Кончилась эта чудная служба. Духовенство пошло прикладываться к усопшему — и опять это чувство благодатной силы...

Кончилась всенощная в первом часу ночи. Не хотелось уходить из храма. Хотелось остаться там на всю ночь. И многие остались.

Выхожу. Громадная многотысячная толпа народа ждет очереди, когда ее пропустят в храм проститься с о. Иоанном. Всю ночь народ наполнял храм по очереди, всю ночь служились панихиды. Затем ранняя, затем поздняя литургия...

Всенощная была так хороша, что я решил непременно попасть на литургию и отпевание и выпросил у матушки игумении билет. «Только два билета осталось», — сказала мать Ангелина, вручая мне один из них.

На другой день я поспел к отпеванию. Вхожу в алтарь. Облачаюсь. Служит митрополит Антоний и целый сонм священнослужителей. И снова знакомое уже ощущение наполняет душу. Чем ближе к концу службы, тем оно сильнее и сильнее. Когда же я приблизился к гробу, чтобы последний раз поцеловать руку доброго пастыря, благодатное чувство заполнило всю мою душу, и, прикладываясь последний раз к о. Иоанну, я уже молился ему в душе словами пророка Елисея к пророку Илии: *«Отче, дай мне от духа твоего! Дай твоей пламенной веры, твоей дерзновенной молитвы, твоей всеобъемлющей любви к людям, твоей нежной ласки ко всем»*... И живо, осязательно чувствовал, что дух праведника витает и благодатно объемлет всех собравшихся.

Еще минута. Подняли гроб. Храм огласился рыданиями сестер обители. И понесли тело праведника к месту упокоения. Вместе с другими и я нес этот гроб. Он уже был для меня драгоценен.

Вот мы в новой, только что освященной церкви-усыпальнице.

Совершается лития. Запаяли крышку гроба и поставили в гробницу, устроенную на полу храма. Поверх гроба любящие руки набросали песочку, который и был вскоре разобран присутствовавшими «на память». А сверху покрыли гробницу металлической доской.

Народ при жизни так всегда теснился к о. Иоанну. Почему теснился? Потому, что чувствовал, *«яко сила от него исхождаше»*...

Несколько дней и почей я был полон тем ощущением, которое пережил в храме у его гроба.

Первый раз в жизни я до осязательности пережил и перечувствовал живую связь почившего праведника с нами, оставшимися еще здесь.

Священник Иоанн Альбов.

ГЛАВА 39

Высочайший рескрипт и определение Синода по поводу кончины о. Иоанна

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ о ежегодном молитвенном поминовении о. Иоанна Кронштадтского

Преосвященный митрополит С.-Петербургский Антоний!

Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтоб угас великий светильник церкви Христовой и молитвенник земли русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский.

Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы с особенным чувством обновляем в памяти Нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почивающего Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающий Царь, любимый народом, пожелал молитв и близости любимого народом молитвенника за Царя и отечест-

во. Ныне, вместе с возлюбленным народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, Мы проникаемся непрременным желанием дать достойное выражение сей совместной скорби Нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события.

Будучи и по собственному душевному влечению Нашему, и по силе Основных Законов первым блюстителем в отечестве Нашем интересов и нужд церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе сего начинания, внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник вдохновения будущих служителей и предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского делания.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываем к вам благосклонны.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

Царское Село.
12-го января 1909 г.

«НИКОЛАЙ»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА по поводу вышеприведенного Высочайшего рескрипта

Заслушав в своем заседании от 15 января вышеприведенный Высочайший рескрипт на имя С.-Петербургского митрополита **А н т о н и я**, Святейший Синод определил: 1) напечатать означенный Высочайший рескрипт в № 3-м «Церковных Ведомостей» текущего года; 2) поручить присутствующим в Св. Синоде преосвященным митрополитам С.-Петербургскому, Московскому и Киевскому в сороковой день по кончине отца Иоанна, 28 сего января, совершить в Иоанно-Богословском г. С.-Петербурга женском монастыре, месте погребения почившего, заупокойную литургию, а после оной, по прочтении Высочайшего рескрипта, полным составом Святейшего Синода панихиду по усопшем; таковые же литургия и панихида должны быть совершены архиерейским служением и во всех соборах городов С.-Петербурга, Москвы и Киева; 3) подписать

епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение о совершении в 28-й день сего января заупокойной литургии и панихиды по усопшем отце Иоанне по всем подведомым им церквям, а равно в церквях духовно-учебных заведений и церковных школ, с произнесением за литургиею соответствующего поминаемому событию поучения и с прочтением с церковного амвона, перед совершением панихиды, означенного Высочайшего рескрипта, освободив на сей день учащихся названных заведений и школ от занятий; по кафедральным же соборам таковые богослужения должны быть совершены архиерейским служением; 4) установить на будущее время ежегодное в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершение заупокойной литургии и панихиды по почившим во всех церквях Империи, поручив епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение об устройении в первую годовщину кончины о. Иоанна, 20 декабря сего года, внебогослужебных по вверенным им епархиям и ведомствам собеседований с предложением на оных чтений, посвященных памяти в Бозе почивающего Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю Русскую отца Иоанна Кронштадтского; 5) предложить епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством пригласить подведомое им духовенство к пожертвованиям на учреждение в духовно-учебных заведениях стипендий имени отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, поручив вместе с сим озаботиться приобретением для помещения в актовом зале духовно-учебных заведений портретов отца Иоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Св. Синоде внести в программы духовных семинарий по гомилетике и практическому руководству для пастырей ознакомление воспитанников с биографией и пастырско-просветительной деятельностью почившего отца Иоанна и для сего преподать в объяснительной к программам записке соответствующие указания; 7) поручить преосвященному архангельскому войти в суждение и представить Св. Синоду свое заключение об учреждении в г. Архангельске или на месте родины отца Иоанна училища пастырства имени почившего; только что учрежденное такое же училище в городе Житомире,

Волынской епархии, наименовать училищем в память отца Иоанна Кронштадтского, и 8) Иоанно-Богословский в г. С.-Петербурге женский монастырь, в коем покоится ныне тело почившего, возвести, чести ради, в первоклассный женский монастырь. Об изложенном определено объявить по принятому порядку.

ГЛАВА 40

Паломничество к гробнице о. Иоанна и чудеса от нее

После преставления великого чудотворца, к гробнице его потянулись богомольцы со всех концов Руси великой: с севера и юга, запада и востока, Туркестана и Сибири. Приезжали обездоленные искать утешения; привозили больных, жаждавших исцеления. Потянулись миряне великие и малые, бедные и богатые, потянулось и духовенство и что особенно замечательно и те из них, кои хулили доброго и кроткого молитвенника при его жизни. Поэтому ежедневно в храме-усыпальнице служили раннюю обедню собором несколько священнослужителей-архипастырей и пастырей.

И Господь Бог Вседержитель прославил своего угодника многими чудесами, совершившимися по молитвам у его гробницы. В книгах монастыря записано свыше 100 таких чудес, надлежащим образом засвидетельствованных. А сколько их осталось неопубликованными!

Я лично удостоился получить 4 раза немедленную чудесную помощь по молитвам у гробницы преславного чудотворца.

Общество в память о. Иоанна Кронштадтского

Вскоре после кончины о. Иоанна вышеупомянутые горячие почитатели Батюшки образовали «Общество в память Отца Иоанна Кронштадтского», утвержденное гражданскою властью 17 марта 1909 г. и сделавшееся сразу Всероссийским.

В первый же год своего существования Общество насчитывало уже 723 члена. К маю месяцу 1911 года число членов Общества превзошло 900 человек и затем вскоре перевалило за 1300. Члены общества были из всех краев России и из других стран. В числе членов Общества были 2 митрополита С.-Петербургский Владимир и Московский Макарий, Архиепископ Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), Архиепископ Никон Вологодский, издатель «Троицких Листков», Епископ Серафим (впоследствии Митрополит Варшавский), Епископ Стефан Могилевский и Мстиславский, Епископ Михей Архангельский и многие другие архипастыри; Протопресвитер Военного и Морского Духовенства о. Георгий Шавельский; Духовник Их Величеств о. Николай Кедринский; много протоиереев и священников, архимандриты, игумены и иеромонахи; князья, графы, бароны, дворяне, именитое купечество, простолюдины, генералы, полковники, офицеры, гражданские чины, в том числе Обер-Прокурор Святейшего Синода, Член Государственного Совета, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, Секретарь Ее Величества Ростовцев, Генерал-от-инфантерии Бонданович Ктитор Исаакиевского Собора и многие другие.

Председателем Общества был Настоятель Петропавловского Собора Усыпальницы Императоров о. Александр Дернов, назначенный вскоре Протопресвитером Придворного Духовенства.

Я имел честь быть избранным в Члены Правления и Секретарем Общества.

Согласно § 1 Устава, «Общество имело целью оказывать нуждающимся помощь: духовную и материальную, — по возможности теми же способами, кои осуществлялись отцом Иоанном Кронштадтским».

Общество стало устраивать торжественные собрания в память о. Иоанна с лекциями и беседами.

Сразу, по возникновении Общества, Правление увидело настоятельную необходимость в устройстве Странноприимного Дома вблизи усыпальницы Великого угодника Божия, чтобы избавить многочисленных паломников, ко гробу о. Иоанна ежедневно прибывавших из других городов и весей, от завлечения в сектантские притоны и квартиры сомнительного свойства. Немедленно был нанят для этой цели деревянный дом с большим садом, прилегавшим к Иоанновскому монастырю и в нем открыт Странноприимный Дом Общества.

Средства Общества росли быстро, благотворители щедро жертвовали и через несколько месяцев Общество купило за 80.000 рублей землю с 2-х этажным деревянным домом на берегу реки Карповки, на углу Иоанновского переуллка, напротив Иоанновского монастыря, куда и перенесло свой Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатно помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед; за отдельные комнаты взималась небольшая плата.

Почетный и пожизненный Член Общества Митрополит Владимир посетил этот дом и благословил паломников, в нем находившихся. В определенные дни и часы Товарищ Председателя Общества Настоятель церкви Генерального и Главного Штаба приезжал в Странноприимный Дом и читал акафисты.

В книге, заведенной для замечаний посетителей, было записано:

«Господи, благослови доброе и святое дело ревнителей и учредителей «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» и утверди! 1910 года, марта 28 дня. С глубокой благодарностью и искреннею признательностью я имел приют и ночлег в странноприимном доме. Протоиерей Вознесенско-Сенцовской гор. Саратова церкви Андрей Васильевич Шанский».

«Странноприимный дом «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» в величественной нашей столице — это теплый и близкий каждому православно русскому сердцу уголок... Слава Богу! Здесь нашлись среди истинно-добрых пастырей церкви Божией, светских лиц и интеллигентных женщин, благочестиво настроенных, светлые, как зорьки на небе, личности, которые и создали нам, приедем издалека, этот теплый уголок... Сердечнейшее русское: *спаси Бог* всем основателям Общества и

учредителям «дома»... Учитель Ц.-Приходской школы В. Кириев. 1/X 1910 г.»

Вскоре Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкарской улице, где Правление учредило приют для девочек сирот.

Общество издавало свой журнал под заглавием — «Кронштадтский Пастырь».

Благотворительность Общества была весьма разнообразна и постепенно расширялась.

В первый же отчетный 1910 год существования Общества в его столовой было выдано 3455 хороших бесплатных поминальных обедов нищим и притом почти исключительно благодаря щедрым пожертвованиям средствами и провизией.

Была учреждена библиотека, насчитывавшая свыше 1000 томов.

Кроме того Обществом была открыта чайная в помещении, оплачивавшемся Членом Правления гр. С. С. Игнатьевой (подле странноприимного дома). Чай отпускался от 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Так продолжалось до революции.

ГЛАВА 42

Судьба гробницы о. Иоанна

Утвердившаяся в России антихристова власть знала, что о. Иоанн есть столп и утверждение православия. Паломничество к его гробнице и постоянно совершавшиеся чудеса мешали их сатанинской работе. Поэтому они решили было перенести тело о. Иоанна на кладбище.

На это родственник о. Иоанна, муж его племянницы, протоиерей о. Иоанн Николаевич Орнатский, настоятель церкви Иоанновского монастыря, изъявил согласие, сказав, что он перенесет тело о. Иоанна на свое семейное место на Смоленском кладбище Петрограда.

Однако слуги антихристовы поняли, что на кладбище паломничество к могиле Великого праведника и чудотворца нельзя будет удержать и предпочли закрыть доступ в усыпальницу о. Иоанна.

Тогда паломники стали класть земные поклоны у переднего угла здания Иоанновского монастыря, где в подвальной церкви почивали останки любимого пастыря.

По последним сведениям, полученным года 4 тому назад, власти вскрыли гробницу о. Иоанна, надеясь найти там серебряный гроб, но, увидав деревянный гроб, обитый глазетом, не вскрыли его, опасаясь найти в нем мощи, и увезли на кладбище.

Настоящий I-й Отдел заканчиваю молитвой о. Иоанна.

Молитва о. Иоанна

Благий Человеколюбче! Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...

Господи! Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня заблуждающагося человека. Имя Тебе — Сила: подкрепи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе — Милость: не переставай миловать меня.

ОТДЕЛ II

УЧЕНИЕ О. ИОАННА О ЦЕРКВИ И ДРУГИЕ БЕСЕДЫ ЕГО С ПАСТЫРЯМИ, ОБЛИЧЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА И ПРОРОЧЕСТВА О СУДЬБАХ РОССИИ

Примечание автора: По техническим соображениям, в этом Отделе, значительно дополненном, помещено то, что первоначально предположено было напечатать в III Отделе, а то, что предназначалось для II Отдела, будет напечатано в III Отделе.

ГЛАВА 43

Учение о. Иоанна о Церкви

В Богослужении нашей православной Церкви всякому верующему и внимательному очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле — пастыри и паства, и на небе св. Божии угодники — начиная с Божией Матери — едина Церковь, единый дом Божий, одно тело, коего Глава Сам Господь Иисус Христос, а душа — Сам Дух Святый, одушевляющий, просвещающий, очищающий и укрепляющий всех подвижающихся на земле членов сего великого Тела.

Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.

В Церкви выразился дух любви Божией к людям, в пастырстве, в отечестве и сыновстве (отцы духовные, чада духовные). Строго держаться надо этого духа пастырям и пасомым; не мы, пастыри, пасем, — а Сам Отец небесный через нас пасет; мы должны помнить свое отечество небесное, к которому должны стремиться и к коему должно приводить верующих церковное пастырство.

Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит (Пс. 22, 1).

Всеобъемлюща, неотпадающая любовь Церкви, и за гробом пекущаяся о нас. Где это в других церквях неправославных? Нemoщь человеческая, слепота, ограниченность, страсти человеческие сейчас сказались в церквях отпадших. Лютеране не молятся об умерших, — англиканцы тоже.

Усерднейше надо молиться животворящему Святому Духу, Утешителю, Кормчему св. Церкви Христовой, да вдохнет духом любви в сердца всех христиан и озарит всех светом Своим, к познанию истины Божией и Христовой, к соединению взаимному, к отвержению всех ересей и расколов, к разорению всех партий общественных, друг другу противящихся.

Когда начинаешь молиться молитвою к Духу Святому, знай и помни, что Дух Святой вошел в мир по заслугам Господа Иисуса Христа, и действует в мире, наипаче в Церкви Своей, и совершает наше спасение. Святой Дух все таинства совершает, освящает, просвещает, укрепляет, возбуждает к молитве, производит умиление в душах, источает слезы покаяния, благодарения, славословия, обращает души, спасает, животворит, возводя от смерти духовной к жизни, дарует мир, свободу духа, благодать synоположения, вопия в сердцах верных из глубины души: *Авва Отче!* (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Вот почему мы начинаем молитвы свои молитвою к Духу Святому. Слава Тебе, Всесвятый Душе, Источнике жизни нашей, равнодательный Отцу и Слову!

Какое чудное духовное богатство в Церкви, богатство веры, упования и любви, богатство благодати, милосердия, премудрости Божией, богатство чудес, очищения прегрешений, освящения, просвещения, утешения, мира и свободы духовной! О, если бы все верные и неверные знали и познали это, и помнили — и усердно притекали к Церкви!

Молясь святым или прославляя их, себе делаем величайшую пользу: ибо привлекаем к себе их ходатайство.

Молясь за умерших или за живых, себе делаешь великую пользу: ибо Бог приемлет, как жертву приятную, молитву любви; и мертвые, если имеют сами дерзновение перед Богом, молят о нас, молящихся о них, а живые за коих молимся, располагаются к нам своим сердцем и любят нас.

Православная Церковь превосходит все церкви неправославные: во-первых, своей истиной, своим православием, соблюденным и завоеванным кровию апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых; во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению (ровным, прямым и верным путем), что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии, Богослужения, таинств, постов; в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасти душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славословию. — Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в Православной Церкви? Нигде.

Что значит веровать в Церковь? А вот что: видишь бедного, просящего милостыню — признай в нем сердечно своего собрата, члена Христова, и подай ему милостыню с тою уверенностью, что Сам Христос в лице его принимает ее, и ты будешь верующий в Церковь. Гость пришел к тебе: прими его опять, как члена Христова, с ласкою, побеседуй с ним искренно на пользу души его, угости его с радушием, и ты будешь верующий в Церковь. Видишь священника, признай от души, что это пастырь словесного стада Христова, от Самого Иисуса Христа поставленный духовно рождать и воспитывать людей для вечной жизни; смотри на него, как на образ Самого Христа; веруй, что на нем почит благодать Святого Духа и власть — учить, совершать таинства и руководить верующих к животу вечному; веруй в право его благословения, исходящее от Самого Иисуса Христа, и принимай его, как Христово благословение, с уважением и покорностью; — слушай его, когда он поучает, наставляет, обличает; — таинства принимай от него, как от Самого Христа; — духовные наказания принимай, как от Самого Бога; чти в святителе образ Пастыреначальника Христа; признавай, что через него, после апостолов, исходит на верных благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, как Самому Христу, взирай на него, как на апостола, как на полного преемника его власти, а на священников и диаконов, как на помощников с благодатными правами, и ты будешь верующий в Церковь. Далее: признай от души, что Пресвятая Дева Богородица есть *Начальница мысленного назидания* церковного, что Она всегда с нами, как Мать, во едином доме Божиим (Церкви) видит, слышит нас, печется, промышляет о нас, особенно о нашем духовном преуспевании и спасении, как Царица царствует над нами, обличает, судит, наказует нас, вообще принимает деятельнейшее участие в нашей духовной жизни, особенно в жизни тех, кои Ее ведают, в Нее веруют, благоговейно Ее почитают. Далее: признавай, что все Святые — старшие братья наши во едином доме Отца Небесного, которые с земли перешли на небо, и всегда они в Боге с нами, и постоянно нас учат, руководят к жизни вечной, посредством составленных ими церковных служб, таинств, обрядов, поучений, установлений церковных: как постов, праздников, и, так сказать, вместе с нами служат, поют, говорят, поучают, помогают нам в разных искушениях и скорбях, и призывай их, как

живущих с тобою под одним кровом; прославляй, благодарь их, беседуй с ними, как с живыми, и ты будешь веровать в Церковь. — Стремись сам к водворению в небесных обителях, как достигли святые — очищай себя непрестанно от всякия скверны плоти и духа — призывая усердно и непрестанно Господа Иисуса Христа, принимай таинства Церкви в очищение, подкрепление и руководство, и ты будешь веровать в Церковь. Еще, когда ты веруешь, что умершие наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, все христиане православные живы и по смерти душами и, смотря по делам своим на земле, мучатся или предвкушают будущее блаженство, и молишься за них Богу, следуя за служителями алтаря, — молитва твоя имеет силу у Бога, в надежде, что Бог услышит молитву твою за них и может помиловать их: то опять ты веруешь в Церковь, потому что и умершие суть члены Церкви. Если ты молишься и за живых христиан, и прочих людей и веруешь, что молитва твоя за них тоже не бесплодна у Бога, то ты — верующий в Церковь. Если ты наблюдаешь времена праздников и постов, времена очищения от грехов и причащаешься св. Таин и участвуешь в них всею душою своею с верою и благоговением, то ты верующий в Церковь. Вот что значит веровать в Церковь. Если ты на земле живешь жизнью церковною, если стараешься жить жизнью небожителей, свято, в мире, то ты веруешь в Церковь.

Не забывай ни один человек, что ты каждую минуту без числа одолжен Богу всем: и каждым глотком воздуха и влаги, каждым лучом солнца, согревающим, освещающим, оживляющим или к твоему же благу палящим и сжигающим, каждым куском хлеба, каждым плодом, съеденным тобою, каждым лучом небесной истины, или каждою доброю и святою мыслью, добрым святым чувством, каждым добрым делом, каждым внутренним действием благодати, избавляющим от зла, умиляющим, очищающим, освящающим, умиротворяющим, радующим твое сердце, помогающим тебе в борьбе со страстями и врагами бесплотными, в молитве, и во всех благих делах твоих. Но особенно ты должен быть благодарен Господу Богу за то, что ты приведен из небытия в бытие, получил от Него паки бытие, или паки рождение через крещение, присоединение к Церкви, усыновление Богу (величайшая честь), получил в миропомазании залог Духа Святого

(величайшая честь и блаженство, величайшее сокровище и богатство), сподобляешься причастия божественных, пречистых и животворных Таин (величайшая честь и величайшее блаженство), коими очищаешься от грехов, оживотворяешься, освящаешься, питаешься духовно, утверждаешься во всякой добродетели, в коих получаешь залог жизни вечной.

Святая Церковь — величайшее, святейшее, благодетельнейшее, премудрое, необходимое учреждение Божие на земле: это истинная скиния Божия, *юже водрузи Господь, а не человек*, — не Лютер, не Кальвин, или Магомет, или Будда, или Конфуций и другие подобные, грешные, страстные люди. Церковь — богоучрежденный союз людей, соединенных между собою верою, учением, священноначалием и таинствами: это духовное ополчение Христово, вооруженное духовным всеоружием против вооруженного бесчисленного полчища дьявольского; ибо *«нести наша брань к крови и плоти, но к началу, и ко властям, и миродержителем тьмы века сего, к духовому злобы поднебесным»* (Еф. 6, 12). Это — духовная Врачебница, где немощствующее язвою греха человечество врачуетсЯ благодатными врачеваниями, данными от Бога — покаянием и причащением святых Христовых Таин Тела и Крови Христовых, и — словом Божиим, наставлениями и советами, и утешениями пастырей словесного стада Христова; это — общая купель очищения, возрождения и освящения; это — святилище Божие, в котором все освящаются Духом Святым через крещение, миропомазание и прочие таинства и богослужение; это — духовное солнце в мире, просвещающее и оживотворяющее всех во тьме и сени смертной сидящих и умерщвленных грехами.

Бог един, вера едина и Церковь Божия едина, ибо Глава ее Христос Бог и Кормчий, одушевляющий все тело Церкви — Дух Божий, животворящий, Который и всю вселенную наполняет и оживляет.

Без Главы Христа Церковь не Церковь, а сборище самочинное. Таковы — лютеране, раскольники русские, пашковцы и толстовцы.

«Аз с вами есмь во вся дни до окончания века» (Мф. 28, 20). Сам Господь всегда присутствует Своей Церкви, —

для чего же наместник — папа? И может ли грешный человек быть наместником Господа? Не может. Наместник Царя, наместник Патриарха в каком-либо городе может быть и бывает, а наместником, заместителем Господа, безначального Царя и Главы Церкви, никто не может быть. Верно. Католики заблуждаются. Внуши им, Господи, яко нелепи суть тако утверждающие и гордостию обложены как ожерельем.

Самое вредное дело в христианстве, в этой богооткровенной, небесной религии есть главенство человека в церкви, например, папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей величайших, гибельных для душ человеческих выдумала католическая, папская церковь — в догматах, в обрядах, в канонических правилах, в богослужении, в мертвящих, злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на Православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным христианам! И во всем этом виноват непогрешимый, якобы, папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушия и всяких неправильных средств *ad maiorem Dei gloriam* (к большей, якобы, славе Божией).

Папа сковал духовную свободу и совесть христиан-католиков.

Католики о папе ревнуют, а не о Христе, за папу воюют, а не за Христа, и их ревность по вере переходит всегда в фанатизм страстный, человеконенавистный, остревелый, фанатизм крови и меча (костры), непримиримости, двоедушия, лжи, хитрости.

У протестантов — немцев и англичан, совсем извращено понятие о Церкви, ибо нет у них благодати законного священства; нет таинств, кроме крещения и (самого главного) причащения Тела и Крови Христовых; нет колена небесного — Церкви небесной: не признают святых; нет и колена пренеподного — умерших не признают и не молятся за них, считая это ненужным. Слава Церкви Православной! Слава Христу Богу — святейшей Главе, единой Главе Церкви Божией на земле! Слава Богу в Троице, что мы не впали в хулу на Бога, не признали и

не признаем во веки главою Церкви святой грешного человека!

Англичанам и лютеранам: вы хотите, чтобы не было образов, чтобы их не почитали! Да это нелепость, абсурд. Человек есть образ Божий, и вы почитаете его в лице отца, матери, начальников, Государя, благодетелей разных; а изображение Бога во плоти, Отца, Начальника веры, Царя, Спасителя, Благодетеля, или Пречистой Его Матери Девы, высшей Херувим и всей твари, — пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных почитать не хотите? Ведь Святые — други Его, храмы, члены Его, в коих Он почивает. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (Кор. 3, 16). Да и все мы — *уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Ефес. 5, 30) сыны и дочери Его, родные Его. Как же не чтить их изображений?

Христиане — члены Церкви, а Церковь есть Тело Христово с Главою Самим Христом и Просветителем Духом Святым. *«Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню... да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна»* (Еф. 5, 25—27). Вы — святое и избранное стадо, вы — члены св. соборной и апостольской Церкви. Что же от вас требуется?! Какая святость, правда! Какое внимание себе! Какое духовное созерцание и делание втайне! Какие нравы, добродетели, какая вера, какое упование, какая любовь! Какое воздержание, милосердие, забота друг о друге, подвижание друг друга к добродетели!

По сошествии Св. Духа на Апостолов, описанном в книге их Деяний, часто вспоминается о всепромыслительном действии Духа Святого в Церкви, о Его вседержавном руководительстве Апостолами, их спасительной проповеди и действиями в Церкви. Этот и есть *«иной Утешитель»* (Иоан. 14, 16) всеблагий и всеистинный, Которого обещал послать Апостолам Господь Иисус Христос. — Слава Тебе, Душе Святой, Утешителю животворящий, действующий непрестанно и всюду в Церкви Христовой. Обрати, Господи, ими же веши судьбами, заблудшие народы — иудейские, магометанские, языческие, и в самом христианстве — еретические и раскольнические народы и племена; пороки обличи и искорени, на благо-

честие настави и просвети; христиан православных облич в нечестии и развращении и на путь спасительный всех настави; юношество вразуми и руководи, отрочество соблюди, младенчество возрасти и руководствуй Ангелами-Хранителями, мужей и старцев вразумляй, просвещай и подкрепляй и всех, и вся державою Твоею всеблагою, премудрою и всеильною укрепляй и наставляй на всякую добродетель, разгоняя, как мглу, греховные страсти ради Христа, Господа нашего, благоволением Отческим. Аминь.

Сильно, всемогуще ходатайство пред Богом Церкви Святой, облеченной в заслуги, силу, правду и великолепие Сына Божия, всеблагой и всемогущей Главы Своей. Ее ходатайству все возможно. Такой силы ходатайства не имеет ни одна инославная церковь, как неправомыслящая, как безглавая.

Христос пришел обновить растлевшее грехом естество человеческое и вверил это величайшее дело Своей благодати, милосердия, правды и премудрости Своей святой Церкви. Дух Святой, вошедший в мир и действующий в Церкви через священнослужителей, богослужение, проповедь, таинства совершает это обновление непрестанно. Только в Церкви заключается эта обновительная сила; вне Церкви ее нет и быть не может.

Кто избежит сетей дьявола? Только твердо верующий в Христа и в Церковь.

Враг нашего спасения — дьявол, зная всю спасительность нашего союза с Богом посредством веры и Церкви и благодати Божией, всеми силами и коварствами старается порвать нашу связь с Богом через грех, через страсти плотские, пристрастия мирские. Крепко держаться надо всем союза с Богом и Церковью, соблюдая законы Господни.

Христианину православному нужна сильная поддержка свыше от Бога и от св. воинов Христовых, победивших врагов спасения силою благодати Христовой, и от Церкви земной Православной, от пастырей и учителей, потом — общественной молитвы и таинств. Вот такая-то помощница человека христианина в борьбе с невидимыми и видимыми врагами есть именно Церковь Христова, к которой, Божией милостью, мы и принадлежим. Католики выду-

мали новую главу, унизив единую истинную Главу Церкви — Христа; лютеране — отпали и без Главы остались; англиканцы — тоже: Церкви нет у них, союз с Главою порван, помощи всесильной нет, а велиар воюет всю силою, коварством и всех держит в своей прелести и погибели. Погибающих множество в безбожии и разврате.

Сын Божий насадил на земле единую Церковь под Своим главенством и управлением Духа Святого и в ней дал все средства к восстановлению разрушенного союза с Богом через учение и Таинства, через руководство пастырей, дал крещение, миропомазание, покаяние, богослужение, поучение постоянное в Слове Божием. Теперь, кто хочет жить в святом союзе с Богом, будь в союзе с Церковью учающею, священнодействующею к святости и правде и Царствию Божию — и спасешься.

Святые оставили духовное наследие, искусство покаяния и спасения — Церкви Православной, сложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свое искусство, свои опыты. У нее-то и будем учиться покаянию и спасению.

«Их же предуведе, сих и предустави» (Рим. VIII, 29). Господь сподобил меня священнического служения, величайшего после царского служения Ему и людям Его, Создателю и Его созданию: служение священника есть служение ходатайственное, примирительное, просветительное, тайнодейственное, духовно-управительное, святительное, обновительное, совершительное, обожительное. Оно возвышает человека до небес и даже возводит выше небес, когда он совершает тайну евхаристии, тайну пречистого Тела и Крови Христовой; тут священник сам соединяется таинственно и существенно с Господом в тайне причащения и соединяет людей с Богом, и служит посредником их обожения.

Чудный златой тройственный союз Церкви Христовой — небесной, земной и преисподней, имеющей единого Главу, всемогущего Творца и Царя Христа, Агнца Божия, вземлющего грехи мира: находясь в этом чудном, небесном союзе верою, молитвою, покаянием с добродетелью, я безопасен от врагов видимых и невидимых; благонадежен касательно своего спасения, блажен, ибо всегда,

всякий день и час, испытываю в себе и на себе божественные, животворные силы, сохраняющие, защищающие, вспомоществующие, освящающие, обновляющие и утверждающие меня, просвещающие, руководствующие к нетленной жизни, обожению и Царствию Небесному. Держась этого святого союза церковного, — я каждый день нахожусь в живом общении с Богоматерью, с ангелом хранителем и со всеми небесными силами, с патриархами, праотцами, пророками апостолами, святителями Христовой Церкви — преемниками апостолов, мучениками, преподобными, бессребренниками, праведными и всеми святыми; назидаясь их житием, подвигами, писаниями, чудесами, от них происходящими, и непрестанно благодарю Бога, поставившего меня в таком чудном, святом и спасительном союзе. Глубоко скорблю, что этот святой союз порван на западе и западом, пресловутым римским католичеством, а в нем — лютеранством и реформатством, а у нас расколами и сектами. Истинная Церковь пребывает и будет единою и нераздельною и единоспасающею, именно — Восточная Православная, доказательства чему мы и видим непрестанно в дивных, спасительных благодатных силах, являемых в Церкви — в совершаемых таинствах, в богослужении, в чудотворных мощах, св. иконах, истощающих чудеса исцелений, и в бесчисленных животворных божественных силах, преизливающих от милосердия Божия на верующих.

Церковь Бога есть славный дом, твердый, несокрушимый, вечный! Это, по Духу Святому, есть столп и утверждение истины, несокрушимый адовыми вратами. Богослужение Православной Церкви есть изображение Церкви, как дома Божия (проскомидия).

Дух Святой хранит Церковь незыблему и необориму никакими наветами вражьиими, побеждает всех врагов, обличает ереси, расколы, секты.

Без руководства Церкви человек и с образованием, и с великими способностями впадает в величайшие пагубные заблуждения, как и наш русский писатель Лев Толстой.

Члены Церкви небесной — патриархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, бессребренники, Христа ради юродивые и все святые — суть живые

члены, имеющие живую, тесную связь с Церковью землею — со всеми иерархами, всем освященным собором и со всеми мирскими людьми православными. Они помогают нам своим представительством перед Богом, своими молитвами, своею многоразличною помощью, своими чудесами и часто своими личными явлениями.

Церковь есть чудное, премудрое, несокрушимое здание небесного Архитектора, Иисуса Христа, ипостасной Премудрости Отчей, премудро и всемогуще создавшей мир и всю небесную и земную иерархию. Обратите внимание на состав церковного богослужения: какие несокрушимые связи церковные во всем его ходе! Везде в молитвах прежде всего является обращение верных к всемогущей Главе, Иисусу Христу, Которого она (Церковь) умоляет помиловать чад своих молитвами Начальницы мысленного назидания, Пресвятой Богородицы, затем представительством честных небесных сил бесплотных, Предтечи, славных апостолов, святителей, мучеников, преподобных и всех святых. Какие крепкие связи членов с Главою, и каких членов! Поколеблется ли Предтеча в своих предательствах, как трость, ветром колеблемая!? А Пресвятая Богородица: это — гора непоколебимая, на которую могут надежно опираться христиане верные! А апостолы и мученики непобедимые, непоколебимые всеми силами ада! А святители и преподобные: это столпы, неподвижные в вере и благочестии, поддержавшие веру Христову в гонениях от еретиков и соблювшие ее целою и невредимою!

Святые и по смерти помогают благочестиво живущим на земле христианам, как отдельным лицам, так и городам и царствам, и видимо являются людям благочестивым со своим мощным заступлением. Сколько раз Св. Николай Чудотворец являлся призывавшим его с верою на земле, на море, во всех странах, где с верою призывалось имя его. Сколько избавлено им людей от смерти. Сколько раз являлся с небесною помощью Св. великомученик Георгий Победоносец или Св. Сергей Радонежский, и множество святых! Святые как бы не умирали и живут с нами, в нуждах помогая нам.

Выписка из пророческой проповеди, произнесенной о. Иоанном в день св. Архангела Михаила 8-го ноября 1902 года.

«Всеблагий и Всемогуший Владыка Церкви оградил ее бесчисленным множеством Своих огненных слуг — ангелов. Имея такое множество небесных предстателей, защитников и хранителей, во главе с Самим Господом, Церковь непобедима и врата адовы, вся сила ада, со всеми клеветами дьявола на земле, особенно нечестивыми и безбожными писателями и сектаптами, не одолеют ее, хотя и усиливаются всеми мерами одолеть и низложить ее и перьями и местными погромами. Но нам, служителям Церкви, нужно ревностно охранять ее достоинство и честь и словом, и делом. Будем вспоминать с любовью и благоговением древних и новых ревнителей и защитников Церкви: апостолов, святителей, мучеников, преподобных и прочих святых и их славную победу над всеми врагами веры и благочестия и сами будем подражать их святой ревности. Будем твердо вести вверенный нашему духовному руководству народ православный к животу и благочестию. Ныне времена не лучше, чем времена Ария и Македония, или целое столетие бывшей иконоборческой ереси, из-за которой славно и победоносно пострадали многие св. отцы Церкви, коих слава неувядаема и полна вечного торжества и радости. И мы не боимся нынешних лаятелей на Веру и Церковь, ибо Подвигоположник наш и всемогуший Глава Христос всегда с нами есть и пребудет до скончания века, и нынешнее смутное время послужит только к большей славе Церкви Божией. Святой же Архистратиг Божий не престанет предстательствовать за нас перед Господом. Аминь».

И послушались лучшие пастыри Церкви Российской заветов великого служителя Божия и смело пошли на мученичество. И исполнилось пророчество о. Иоанна — Церковь Российская просияла сонмом мучеников и вельми прославилась в них.

Это последнее поучение о. Иоанна теперь, несомненно, приходится дополнить и его именем, ибо в Отделе III-м о Силах Божиих, проявленных через о. Иоанна описано множество исцелений, явлений и других чудес им совершенных и совершаемых доныне.

Учение о. Иоанна о Причащении

Поучения свои о. Иоанн приписывал благодатной силе Св. Христовых Таин, которых он причащался.

В творениях своих он множество раз говорит о великой чудотворной и всепобеждающей силе Св. Христовых Таин.

Вот одно из таких наставлений о. Иоанна:

«Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться самому со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Таин. Это великое и всеильное оружие в борьбе». Вот другое поучение:

«Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь через Св. Причащение, подкрепляет меня. Иначе, где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных усиленных трудов, которыми стараюсь служить во славу Святого Имени Его и во спасение ближних моих».

А вот молитва о. Иоанна, в которой он, в назидание наше, просто, как Апостол Павел, сам говорит о силах Божиих, обитающих в нем и о ежедневно совершающихся чудесах через Св. Тайны.

«Везде прославило меня Имя Твое, Господи! И у трона царей и у всех важных и сильных мира сего и у богатых и небогатых, образованных и простых людей; всюду принесло Оно и приносит непрестанно отраду, мир, избавление, спасение, здравие, утешение, облегчение, победу над кознями вражними. Сколько чудно Имя Твое, Господи! Как чудно, державно, властно влечет всех ко мне убогому благодать Твоя, во мне живущая и пребывающая, через частое причащение Святых Таин Твоих Пречистого Тела и Крови Твоея, Господи! Благодарю Тебя за чудеса Св. Таин, совершающиеся во мне и в народе русском *ежедневно*. Ты влечешь меня и его к Тебе чудною, всемогущею, непобедимою силой. Вся Россия православная влечется к Тебе. Влеки, влеки, Слове Божий, Творче наш, Избавителю наш, влеки к Себе всех и вся».

Привожу еще несколько поучений о. Иоанна о спаси-

тельности причащения Святых Христовых Таин и рассказы его самого об исцелении умиравших и безнадежно больных после причащения им этих лиц Святых Таин.

Богочеловек дал всеблагий, премудрый, прерадостный завет Церкви Своей — до скончания века совершать все-спасительное и самонужнейшее таинство — Тела и Крови Его и причащения верующих. И мы имеем блаженство причащаться Божественного Брашна весьма, весьма часто; и какое преискреннее, теснейшее общение! «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный. Но аще, — говорит Госнодь, — не снете Плоти Сына человеческого, не пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Иоан, 6, 53—56). Таково-то общение любви сначала и поныне!

Какое спасительное, боготворящее таинство предал Госнодь рукам священников, поручив им совершать по благодати священства, силою Духа Святого Животворящего, таинства пречистого Тела и Крови Своей! Сколь должны быть святы и блаженны лица, совершающие это пренебесное таинство и часто причащающиеся его, делающие блаженными и радостными также множество народа причащающегося! Сколь светла и славна Церковь, имеющая в себе такие таинства, преданные ей от Самого Госнода — Саможивота всех, и содержимые ею непрервато и свято, от начала доныне!

Слава Госноду Иисусу Христу и Животворящим Его Тайнам! Сколько мне приходилось видеть больных, иставших, как воск, от болезней, совершенно расслабевших, погасавших и когда я причащал их Божественных Таин, которых они требовали или по моему совету, или по своему сердечному влечению, они дивным образом быстро поправлялись. Так, одного старика, слишком 80-ти лет, живущего в бедности с семейством, я причащал два раза в разные времена, причащал тогда, когда он был отчаянно болен, изготовил завещание и благословил всех домашних, и он в оба раза, на второй или третий день вставал с постели и выздоравливал.

В гимназии один ученик низшего класса три месяца был нездоров воспалением живота, не имел аппетита и под конец весь исхудал до скелета, весьма был недалек

от смерти. Я посмотрел его, советовал ему причаститься Св. Таин, возбудил в нем желание их; затем вскоре пришел причастить его: причастил и больной стал есть, пить и быстро поправляться, в скором времени он встал с постели и готов был идти в класс. Еще один купеческий мальчик болел 6 недель горячкою, но лишь был причащен Св. Тайнами, — выздоровел. Замечательно, что пораженные болезнями организмы как бы ожидают Божественного Тела и Крови, и по принятии их тотчас же оживотворяются и поправляются.

Это только три случая, которые я в скором времени мог припомнить. Но свидетельствуюсь Богом и своею священническою совестью, что случаи быстрого выздоровления больных после причастия Божественных Таин — неисчислимы от множества. Жизнодавец, весь почивающий в Своих Животворящих Тайнах, пречасто дарил здравием и жизнью болящих, близких к смерти, от которых Он ожидал еще плодов благих. Как же после этого христиане боятся пригласить священника к больному, чтобы, как они думают, не испугать больного мыслью скорой смерти, и допускают его таким образом таять в своей болезни и оставаться без утешения христианского, без источника бессмертия, св. Тела и Крови Христовой? О, маловерие! О, ослепление бесовское! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящих Таин! Бояться нашего Сладчайшего Спасителя! Не бояться надо св. Таин, а желать всею душою причастия их в самом начале болезни всякому больному и прежде всякого лекарства врачебного принимать это Божие врачевство! И самим так надо поступать и другим советовать так же делать; тогда болезни наши самые жестокие проходили бы очень скоро и не стали бы томить нас в постели: не стали бы нам надоедать многоразличными лекарствами, деньги на врачей и лекарства остались бы дома и могли бы быть употребляемы в пользу бедных людей или на наши необходимые нужды. Не отвергаю я врачей и естественных средств врачевания: нужны врачи; Господь даровал их и врачебные пособия Господь указал, но они должны быть употребляемы после принятия Животворящего Чудного Врачевства; вначале же тогда только должно употреблять лекарство, когда болезнь приключается вдруг и не терпит отлагательства во врачебной помощи.

Бедствие для души долго не причащаться св. Таин: душа начинает смердеть страстями, сила которых возрас-

тает по мере того, как долго мы не сообщаемся со своим Жизнодавцем.

На стр. 32 книги «Моя жизнь во Христе» читаем:

«Дивлюсь величию и животворности божественных Таин: старушка, харкавшая кровью и обессиленная совершенно, ничего не евшая, — от причастия Св. Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причащения Св. Таин, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!»

Среди многих поучений о. Иоанна в его книге «Моя жизнь во Христе» о Таинстве Св. Причащения имеются поучения, в которых он говорит, что Тело и Кровь Христовы столь всесильны, что могут простить, исцелить и спасти даже того, кто причащается без должной подготовки и незнательно.

Однажды, когда я с другом моим священником Гронским, приехали к о. Иоанну в Кронштадт и он угощал нас чаем, то о. Иоанн вышел в соседнюю комнату (его кабинет) и принес оттуда, как сейчас помню, книгу в красивом красном переплете, толщиной с палец и говорит нам: «Вот я недавно вычитал в этой книге всеми забытое Апостольское Правило, чтобы отлучать от церкви тех, кто 3 недели не был у Св. Причащения».

Это правило воистину всеми забыто, ибо даже в здешних монастырях монашествующие причащаются всего только 4 раза в год, вместо минимальных 17—18 раз в год по означенному Апостольскому Правилу.

У интеллигенции нашей установился обычай исповедаться и причащаться один и максимум четыре раза в год и притом обычай этот настолько твердо укоренился, что тем, которые причащаются чаще, приходится выслушивать упреки и увещания, что так де не годится, так нельзя надлежащим образом подготовиться, так слишком привыкаешь к Таинству и недостаточно его ощущаешь.

Один чужак, недавно умерший, спрашивал меня: не ощущаю ли я после причащения Св. Таин подавленности и мрачного настроения духа? А я ведь именно и прибегаю к таинствам Исповеди и Св. Причащения, чтобы избавиться от мрачного, подавленного настроения духа и

приобрести радостное полное надежды и упования на Бога, миролюбивое, кроткое и смиренное.

Эти два таинства суть очищение омовение души и духа от скверны грехов.

Поэтому откладывание этого омовения несомненно от лукавого, старающегося отвратить человека, под разными благовидными и неблагоприятными предложениями, от очищения грехов и соединения, через причащение, со Христом.

Мудрствование этих людей относительно вреда частого причащения подобны тому, как если бы кто-нибудь сказал: «я не могу мыться каждый день, я должен ходить в грязи, чтобы основательно подготовиться к мытью, мне будет не по себе, если я буду чувствовать себя каждый день чистым».

Здесь уместно будет вспомнить рассказ генеральши Марии Васильевны Масоловой, ныне монахини.

Вот что она мне рассказала:

В 1889 г. к о. Иоанну приехал Алексей Николаевич Юрьев, человек из высшего общества, бывший лиценст, и просил о. Иоанна помолиться об исцелении его сына 7-ми лет мальчика, который был болен спонделитом, т. е. костным туберкулезом, но о. Иоанн, как бы не слыша его просьбу, стал расспрашивать его самого о его жизни, спросил давно ли он причащался и, узнав, что четыре месяца тому назад, сказал, что ему необходимо исповедаться и причаститься теперь же, завтра у обедни. Юрьев ответил, что он приехал только на один день, и что у него есть важные дела и он не может остаться до завтра. Но отец Иоанн стоял на своем и Юрьев наконец согласился остаться, исповедался и причастился.

Вернувшись домой, Юрьев скоропостижно скончался.

Из приведенного рассказа возникает вопрос: как мог о. Иоанн предвидеть близкую кончину Юрьева.

Ответ на это совершенно ясный и простой: — Духом Святым.

Я уже привел выше яркие примеры того, как Дух Святой открывает будущее Святым.

Кроме того из этого рассказа ясно, что о. Иоанн видел большую опасность в том, чтобы человек не умер без покаяния и причащения Св. Таин.

В совдепии бывшая безбожная интеллигенция это хорошо поняла и еще с 1924 г. причащалась каждое воскресенье, т. е. справедливо опасалась, что в будущее воскре-

сение уже не удастся причаститься — будешь расстрелян, или в тюрьме, или вообще прекратится принесение Бескровной Жертвы.

Рассказ вышеупомянутой (стр. 90) инокини Марии, переданный инокиней Параскевой Леснинского монастыря.

Один молодой человек, почитатель о. Иоанна, однажды приехал к нему в Кронштадт. О. Иоанн говорит ему, что ему необходимо сегодня же причаститься. Тот возразил, что никак не может, так как пил уже кофе. «Это ничего, — говорит о. Иоанн, — а причаститься вам все же нужно», и причастил его. В тот же день молодой человек погиб при крушении поезда.

Обыкновенно лица, кои сами редко причащаются и советуют другим причащаться реже, ссылаются на слова Апостола Павла, который говорит, что причащающийся, не рассуждая, Тела и Крови Христовых, суд себе яст и пьет.

Такие лица, выхватив означенные слова из поучений св. Апостола Павла, замалчивают те обстоятельства, по поводу которых Апостол говорит это. Чтобы всем было ясно, привожу целиком ст. 20—34, гл. XI Первого Послания к Коринфянам:

20. Вы собираетесь *так, что это* не значит вкушать вечерю Господню.

21. Ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу, *так что* иной бывает голоден, а иной упивается.

22. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию, и унижаете немощных? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? не похваляю.

23. Ибо я от *самого* Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб.

24. И, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

25. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

26. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

27. Посему, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу

Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней.

28. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30. От того многие из вас немощны и больны, и немало умирает.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

32. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

33. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

34. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение.

Во времена Апостола не было так, как теперь, т. е. что священник в церкви с ложечки подает причащающемуся Тело и Кровь Христовы, пресуществленные на литургии из хлеба и вина Духом Святым. Христиане, современники Апостола, собирались на «вечери любви», принося с собою хлеб и вино и нередко те, которые приносили много, не уделяли бедным и, не ожидая других, напивались пьяными. Конечно, тот, кто так ел и пил — суд себе ел и пил.

Апостол нигде не говорит о том, что каждый входящий причаститься может причаститься только тогда, когда он чувствует себя уже совершенно святым.

Да оно и понятно, если ждать святости для того, чтобы приступить к Таинству, то может случиться, что такого момента человек никогда и не дождется.

К Таинству приступают именно для получения этой святости.

Святые Дары заключают сами в себе великую силу, ибо суть Тело и Кровь Господа Бога Слова Вседержителя Иисуса Христа, поэтому Они сами, без всякого участия причащающегося, его исправляют, исцеляют, освящают, будет ли он уверен в таком действии Св. Таин или нет.

И действительно: часто умирающие, ничего уже не соображающие, приняв Тело и Кровь Христовы, выздоравливали.

Для огрубевших людей, не желающих в отношении причащения понимать его значения, приведу грубое сравнение:

Если человек выпьет много спиртного напитка, то он опьянеет потому, что спирт имеет силу опьянять, совершенно независимо от того, верит ли пьющий в то, что опьянеет, или об этом не думает.

ГЛАВА 45

Догмат искупления по учению о. Иоанна

Смысл и цель вочеловечения, страдания и смерти Сына Божия.

Человек, созданный по образу и подобию Божию в святости и правде, чрез грех отпал от Бога и подчинился врагу Божию — дьяволу, имеющему державу смерти, соделал свою природу доступной всякому злу и лукавству, подвергся проклятию, болезням и смерти. Связь с Богом нарушена, постоянное общение человека с Богом прекратилось. Восстановить это общение, эту связь твари с Творцом самому человеку было выше его сил, невозможно, ибо надо было восстановить святость в падшей природе очистить ее от всякого лукавства, возродить, обновить, снять с нее проклятие и примирить человека с Богом, разрушив преграду между Богом и человеком — грех. А это мог сделать только чрезвычайный Ходатай, ни ангел, ни другой кто, а сам Бог. Для этого Ему нужно было воспринять на Себя совершенную безгрешную природу человеческую и ею исполнить всякую правду Божию, просветить Собою — Своим учением и жизнью — омраченное грехом естество человеческое, насадить в нем истинную веру и святость, исходатайствовать прощение грехов за веру и покаяние, и для сего пострадать за грехи человечества и умереть на древе крестном и тем принести выкуп за проклятое человечество — от греха, проклятия и смерти, и исходатайствовать благословение помилованному человечеству и все силы благодатные к животу и благочестию. Вот смысл и цель вочеловечения, страданий и смерти Богочеловека, добровольно, по единой благодати, принесшего Себя Самого в жертву за человечество, чтобы снять с него проклятие праведное, дать благословение и открыть ему Собою доступ к Богу, через веру и покаяние, через удаление от греха

и делание правды. Эти заслуги Сына Божия столь велики, искупление, совершенное Им — столь богатое и щедрое, что его с избытком достаточно для искупления грехов всего мира, для помилования и спасения всего человеческого рода, если бы все человечество уверовало и покаялось. Но не у всех вера. Есть множество неверующих, лукавых, гордых, самомнительных, которые отвергают веру во Христа, как Богочеловека, Искупителя и Спасителя или веруют холодным умом, но дел благих не имеют, не нудят себя на исправление и добрые дела, не творят дел покаяния и, как неплодная смоковница, — погибают. Много званных но мало избранных!

Чтобы одолеть жало смерти, уязвившее род человеческий, и истребить проклятие за грех, надо было Самому Сыну Божию воплотиться и быть человеком и исполнить всю правду Божию, которую должны были исполнить люди и — не исполнили; надо было претерпеть казнь на древе креста за все грехи человечества и вкусить смерть безгрешным, пречистым Богочеловеческим Телом, чтобы истребить осуждение смерти нашей и даровать воскресение всему человеческому роду; — вознестись на небо по человечеству, чтобы отверзть нам небо, и воссесть одесную Бога Отца, чтобы побеждающих грех и миродержца посадить с Собою на престоле славы. Дивны дела, дивно смотрение Твое, Господи, о роде человеческом!

Слово о. Иоанна в великий пяток 26 марта 1904 г.

Господь Иисус Христос есть добровольная жертва за грехи всего мира, за грехи каждого из нас. Слушайте, что предрек о Нем пророк Исайя: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; Он язвен был за грехи наши и мучен за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем и ранами Его мы исцелились.* Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу, — и Господь (т. е. Отец небесный) возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден был Он на заклание, и, как Агнец, пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живущих; за преступления народа претерпел казнь. Ему назначили гроб с злодеями, но Он погребен

у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его (Исаии 53, 4—10).

Доселе пророк Богоглаголивый Исайя.

Но, как же, — вы спросите, — мог так ужасно пострадать от злых людей Сам Господь, всемогущий и праведный Судия всей земли? Почему Он не воздвиг всемогущую силу Свою и не поразил злобных врагов Своих? Ведь Он Господь, Которому повинуются и Коим держатся небо и земля, — Коему повинуются легионы и миллионы святых Ангелов? На это отвечаю, что Господь страдал не Божеством Своим, которое не подвержено страданию, а человечеством, человеческою душою и телом, и не потому пострадал, что будто бы не мог избежать страданий, а потому, что восхотел пострадать, — потому что и пришел в мир для того, чтобы пострадать и умереть; Сам Он говорил, что для того Он и пришел, чтобы пострадать. *Сего ради приидох на час сей* (Иоан, 12, 27); потому что без добровольных страданий и смерти Его за мир, — мир погиб бы, т. е. род человеческий. Вот в чем сила, бесконечная цена и заслуга перед Отцом небесным Его добровольных страданий и смерти; вот в чем наибольшее проявление любви и милосердия Божия к миру, погибавшему в грехах: Его страданиями и смертью была удовлетворена вечная правда Божия, искупились грехи человечества, грехи самих распинателей, если бы они, эти распинатели, искренно покалялись в своем злодействе и заблуждении.

Правда Божия требовала полного исполнения правды закона: и Господь Иисус Христос, совершенный Бог и Человек исполнил всю правду, удовлетворив праведному Отцу за человечество неправедное; правда Божия требовала вечного праведного проклятия и вечной казни преступников: Иисус Христос принял на Себя добровольно и проклятие, и казнь, чтобы избавить от них человечество, под условием веры в Него людей, покаяния и послушания Ему. Чтобы избавить людей от смерти и разрушить ад и вывести из него души, чаявшие Его пришествия и избавления, Ему нужно было Самому умереть человеческим естеством, победить всеродную смерть и Победителем снизойти в ад, разрушить его силу, силу са-

таны, державшего в плену души всех людей умерших, коими он думал обладать вечно и радоваться страшным злорадством их мучениям вечным. Он, Господь наш, разрушил ад, врата медные сокрушил и верев железные сломил, воскрес со славою Божества из мертвых, и мертвых воскресил, и они вышли из гробов по воскресении Его, и явились многим. — Таким образом через страдание и смерть Христа Спасителя, смерть наша побеждена и обещано воскресение мертвых всему человеческому роду; и мы светло предначинаем общее воскресение мертвых в Начатке воскресения — Господе нашем Иисусе Христе; *ибо Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть* (1 Кор. 15, 20).

Вот плоды страданий и смерти Господа; вот неотложная и вседвлюющая потребность их для спасения мира: без Его страданий и смерти не было бы прощения грехов, не было бы спасительного крещения, покаяния, причащения животворящих Таин Тела и Крови, примирения нашего с Богом, обновления, освящения, — не было бы церкви Божией, св. Таинств церковных, богослужения, песнопения церковного, — иерархии церковной, так как благодать священства есть, так сказать, преемство и олицетворение священства Самого Христа, Первосвященника во век по чину Мельхиседекову.

Итак все прославим сердечно страдания и смерть Христа Бога нашего, ибо только Его страданиями мы избавляемся от грехов и страстей наших, и Его смертью будем избавлены от муки вечной за веру и покаяние с делами достойными покаяния. Аминь.

ГЛАВА 46

Поучение о. Иоанна о смирении

«Смирение, что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него?.. Когда остановишься перед преградой легкой и задашь себе вопрос, как сломить ее, — силой или смиренной любовью, всегда отвечай себе: возьму смиренной любовью — и победишь. Иоанн Кронштадтский».

Да, велика сила кротости и смирения, я испытал это

на себе. От природы я человек вспыльчивый и очень часто мне случалось вспылить из-за пустяков, не стоивших выеденного яйца или прошлогоднего снега. Однажды, когда я вспылел на жену, она мне кротко сказала: «теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь — папа мой умер и защищать меня некому». Слова эти больно кольнули меня в сердце. Тесть мой только что умер, я очень любил его, но, к сожалению, виделся с ним лишь один месяц в жизни, т. к. он служил в Туркестане, где и скончался. Я решил воздерживаться от вспышек и, как только во мне начинало закипать раздражение, я тотчас уходил в свой рабочий кабинет, повторяя про себя несколько раз: «Господи помилуй» или мысленно произносил молитву Господню и раздражения тотчас, как не бывало. И так продолжалось 15 лет. Вот как всеильна кротость!

Несколько месяцев тому назад пекто, годящийся мне в сыновья, без всякого основания и без какого-либо повода с моей стороны, публично надо мной поиздевался. Я хотя и вспылел жестоко, но возбужденная кротостью моей жены привычка заставила меня прочитать «Отче наш». И, о чудо! Раздражение мгновенно исчезло бесследно, я вспомнил, что человек этот неоднократно оказывал мне исключительную сердечность, — злоба заменилась любовью к нему и я, в самом благодушном настроении духа, сел заниматься своим делом.

ГЛАВА 47

О. Иоанн был наставником пастырей

В творениях своих о. Иоанн, обращаясь к священнослужителям, убеждает их служить искренне и истово, предупреждая, что неискренность и притворство будут быстро замечены прихожанами.

Выписка из дневника о. Иоанна «Моя жизнь во Христе», — о непослушании Евангелию.

«Даром получили, даром давайте». Всегда ли мы, пастыри, в сердце или фактически даем «даром»? Один из самых болезненных вопросов моей пастырской практики, это желание мирянина меня непременно «отблагодарить»

кредитной бумажкой, даже в храме, даже когда я в облачении стою перед Крестом и Евангелием, а он пришел положить у ног Распятого свою душу. И тут шелестит та ужасная бумажка, которая столько зла причинила в мире, будучи как будто самой безобидной. Нет, действительно надо иметь не ближе притвора церковного кружку, куда тайно от глаз человеческих кляли бы свою вещественную благодарность пастырю миряне. Те, кто хотел бы, даже вне всяких треб, — от чистого и доброго сердца. А то, во что обращается наша великая благодать пастырства? Во что обращается то, что не имеет никакой цены (молитва)? Если молитва платная, она ничего не стоит (ноль), а сердечная бескорыстная, по заповеди Апостола Петра (5—2) стоит миллионы миллионов золота и даже больше... Таксы за молитву, — дело вопиюще нехристианское (деньги никак не могут быть условием молитвы). Звяканье монеты у св. Царских врат, перед св. Чашей («на теплоту» — косвенный налог) глубоко вредное явление. Господи, помоги отцам и братьям святой и истинной веры православной искоренить это пагубное зло, делающее нас духовно бессильными, духовно мертвыми... Даруй, чтобы перестала в храме нашем звякать монета, заглушая ангельское пение Твоей Церкви.

ДВЕ БЕСЕДЫ

О. Иоанна Кронштадтского с пастырями

(Из книги Архиепископа Дамiana «Руководство по предмету Пастырского Богословия», издание 1928 г.)

I

В 1901 г. Преосвященный Назарий епископ Нижегородский, воспользовавшись кратковременным приездом отца Иоанна, собрал городских священников в своих покоях и просил о. Иоанна побеседовать с ними.

Войдя вместе с владыкой в зал и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Иоанн сказал: «Здравствуйте, досточтимые отцы и братие, сопастыри!»

Перед нами стоял — пишет один из участников со-

беседования — благообразный старец. Лицо его ясное и открытое, приятно и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо. Светлые, доверчивые, ласковые глаза, твердая и уверенная речь привлекли наше общее внимание В о. Иоанне нет ничего болезненно-нервного и никакого электричества или магнетизма, которыми — как говорили и даже писали — он будто бы сильно действует и исцеляет больных. Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный слугитель Христов. Он говорил с нами сидя, опустив голову. Речь о. Иоанна не блещет сравнениями и вообще риторическими украшениями. Простая, искренняя, но *настолько сильная верой и убеждением*, что к нему вполне приложимы слова св. Апостола Павла: «проповедь моя не в препретельных человеческой мудрости словесех, но в явлении духа и силы».

Представив нас о. Иоанну, владыка просил его поделиться с пастырями своим многолетним пастырским опытом, поучить нас, как и чем можно благотворно воздействовать на сердца пасомых в делах веры и нравственности. Внимательно выслушав Преосвященного, о. Иоанн сказал приблизительно следующее:

«Досточтимые отцы и братие, сопастыри! Вы сами — как вижу — люди, украшенные сединами, значит, сами богаты опытом жизни. Мне вас нечему учить. Но так как вы спрашиваете меня, как я достигаю благотворного действия на сердца людей, то я вам скажу. *Я стараюсь быть искренним пастырем* не только на словах, но и на деле, — в жизни. Поэтому я строго слежу за собою, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои отклонения от Закона Божия; поверяю себя и стараюсь исправляться. Я целый день в делах, с утра и до поздней ночи. Свое пастырское служение я совершаю не только в Кронштадте, но приходится часто путешествовать для этого по разным местам России. Меня осаждают каждый день просьбами, так что иногда мне тяжело и не хочется, но я делаю, стараюсь удовлетворить всех просителей. Где бы я ни был, а особенно в Кронштадте, я каждодневно сам совершаю литургию и искренно, сердечно — усердно и благоговейно приношу святую бескровную жертву Богу о грехах своих и всех православных христиан. Молящиеся видят и чувствуют мое искреннее, благоговейное служение и сами проникаются святыми чувствами и молят-

ся усердно. За каждой воскресной литургией я проповедую живое Слово Божие. В моих поучениях изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я беспощадно караю грехи, пороки и страсти человеческие, обличаю заблуждения сектантов и раскольников. Благодарение Богу — я сам вижу плоды своих пастырских трудов. В Андреевском соборе, а он большой, народу бывает тысяч до пяти, и все это множество слушает меня, как один человек, никакого шума, толкотни: глаза всех устремлены на меня. Когда я выхожу из храма, меня с любовью окружает народ, все с сияющими лицами, у всех видно благодатно-радостное настроение.

Все это — плоды моей молитвы и проповеди. Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю так о себе. Боже, сохрани меня, чтобы я говорил это для самохваления; Боже, упаси! Нет, не я все это делаю, а благодать Божия, почивающая на мне — священнике.

Меня часто приглашают для молитвы в богатые и знатные дома, где много жертвуют. Этими средствами я делюсь с нищетою, которой так много стало в наше время. Я посылаю свои лепты в учреждения и в бедные церкви, делюсь с собратиями — пастырями и вообще бедными людьми. Кроме того мой доверенный ежедневно подает из моих средств тысяче бедняков на хлеб. Но я должен сказать, что я не всем подаю: пьяницам, вообще кто надеется только на свои ноги, попрошайничает, — таким я не подаю.

Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные очень беспокоины. Когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются; и при том всегда, как замечено мною, закрывают свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И так как больной не открывает, то я настойчиво требую: «открой глаза!» и при этом сам устремляю на него свой взор. Больной, наконец, открывает глаза, а я, смотря ему в глаза, говорю: «Именем Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебе, дух нечистый, выйди из него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться, и я приобщаю его.

О, братие! Нам много дано от Господа Бога благодати и если мы сохраним этот дар Божий, то мы непобедимы.

Вот, досточтимые сопастыри, так я служу для славы Божией, для прославления Церкви Христовой и распро-

странения веры православной. Все это говорю вам искренно, как сопастырям и по вашему желанию, для пользы пастырского служения Святой Церкви и отечества нашего».

Беседа продолжалась около двух часов. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово. Прощаясь со всеми нами о. Иоанн расцеловался, говоря: «Святый и освящаемии — от Единого вси. Дадим, достойные сопастыри, друг другу братское лобзание».

II

Вторая беседа происходила в Сарануле в 1904 г. Сообщение о ней было напечатано в Новгор. Епарх. Вед. за тот же год.

«Бог привел мне — пишет одно лицо — быть свидетелем и участником чуждой беседы, которую вел наш великий пастырь-молитвенник о. Иоанн Кронштадтский с другими пастырями Церкви Христовой. Это было 21 июля 1904 г. в г. Сарануле, куда о. Иоанн прибыл по приглашению епископа Михея. Когда о. Иоанн появился в зале, все присутствующие встретили дорогого гостя пением: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» Батюшка сначала прошел в училищный храм, приложился к Св. престолу, а потом вернулся в зал и пригласил всех сесть вокруг стола.

«Я очень рад, — сказал о. Иоанн, — видеть вас и беседовать с вами; благодарю вас, что собрались вы сюда, а тех, кто сегодня сослужил мне при совершении литургии, благодарю за общую молитву.

Ничто так не одушевляет человека в каком угодно деле, как сознание общения, общности в дружной работе. И в Божием деле, в служении ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы все живем в Святой Церкви, со всеми отшедшими от мира праведниками Божиими, но и на земле необходима нам помощь от братьев наших и духовная, молитвенная, и в самой жизни. Поэтому особенно и благодарю вас за ваше сочувствие, оно говорит, что все мы делаем одно дело.

У вас, братья, мои сослужители, несомненно является вопрос в душе, как я имею дерзновение так ездить по всей России, молиться за столь многих, кто просит моей молитвы. Быть может, кто-нибудь назовет это дерзостью... Но я не решился бы, братья, на такое великое дело, если

бы не был зван к нему свыше... Дело было так. Кто-то в Кронштадте заболел. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его Святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка (родом костромичка), которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божиим кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: «как я могу — думал я — иметь такое дерзновение?» Однако, эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою — он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость.

В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел Волю Божию, новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто будет этого просить. И теперь я и сам знаю и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются. Особенно поразительны исцеления бесноватых, всегда страшно страдающих. И бывали случаи, что иногда приводят такого одержимого злым духом, изрыгающего хулы и в то же время говорящего, очевидно, бессознательно и вполне бессвязно. А по прочтении мною над ним молитв больной делается радостным, покойным, принимает покойно Св. Тайны, от которых ранее всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования. Ясное дело, что они говорили чью-то не свою волю, волю противную воле Божией — бесовскую.

Часто бесы долго удерживают власть над больными, ими одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «мы застарелые, мы давно получили над ним (т. е. больным) власть»... Но сила Божия, которой трепещут бесы, их побеждает. О своем душевном состоянии могу я вам сказать, что исполняю древнее великое правило: познай себя самого. Это собственно содер-

жание и всей моей жизни: и доселе я не перестаю «познавать самого себя». Через это я познаю свою беспомощность во всех отношениях, а это меня заставляет смиряться.

Правда, все что я делаю доброго, то делаю по милости Божией. А помощь Божию я на себе вижу во всем и считаю себя перадивейшим, худшим из всех пастырей русских, потому что, если бы эти Божии дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, он сделал бы добра гораздо больше, чем я.

Постоянное изучение своей природы заставляет меня быть и постоянно осторожным и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищения от грехов. И это же знание своих человеческих немощей заставляет меня и помогать другим, и молиться за них, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня ценно изучение своей человеческой природы, потому что через это я познаю главные свойства Божии; я на себе познаю, я испытал, насколько Господь наш милосерд, долготерпелив, всемогущ, в помощи нам скоропослушлив: Он источник нашего здравия душевного и телесного, душевной чистоты, духовных сил.

Но я, братие, — продолжал батюшка — я не веду аскетического образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чем-либо достойным подражания, нет, быть может в моей деятельности было бы и гораздо более успехов, если бы я устроил жизнь с более аскетической обстановкой. Но условия моей службы лишали меня возможности быть аскетом. Я читаю газеты, но часто жаль бывает потерянного времени. Много там пишут лишнего, совершенно бесполезного. Но вот что я всегда неотменно читаю — каноны, которые положено читать ежедневно на утрени. На этом чтении, можно сказать, я воспитывался в церковной жизни. И какое бесконечно глубокое содержание заключается в этих канонах, в этих ежедневных воспоминаниях о великих праведниках, об их святой жизни, о подвигах! Через это чтение душа мало-помалу привыкает к церковной жизни, к церковным воспоминаниям, мало-помалу проникается настроением тех людей, которых ублажает святая Церковь, просветляется, перестает быть самозамкнутою: делается сильною в борьбе с грехом. И стоит кому-либо это чтение канона положить за ежедневное правило, как он будет ежедневно подниматься в духовном отношении, восходить от силы в силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писание обоих Заветов. Я не могу жить без этого чтения. Сколько тут содержания. Сколько открыто законов жизни души человеческой! Сколько человек, стремящийся к духовному обновлению, может почерпнуть здесь указаний для того, чтобы переродиться из злого в доброго. Особенно Святое Писание необходимо проповеднику. Здесь неисчерпаемая тема для проповедей: только сумей сам назидаться и других назидать.

Вот, братие, что *Господь велел мне вам сказать*, — задумавшись произнес батюшка. — Я заранее не обдумывал, что сказать мне вам; говорил только то, что Бог на душу мне положил.

Тогда один из присутствующих спросил: «Скажите, батюшка, во время ваших постоянных разъездов, чем вы заполняете свободное время? Обстановка и ее смена производят ли на вас впечатление?»

— *Я молюсь, я постоянно молюсь*, — быстро произнес о. Иоанн, — *Я даже не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Воистину — молитва есть дыхание души.*

— Скажите, батюшка, — продолжал вопрошавший, — что делает вас во время литургии таким сосредоточенным, когда иногда так много вокруг беспорядка и всего того, что может мешать молитве?

— Этого я достиг только привычкою. Научиться быстро сосредоточиваться в молитве, овладеть собою — это большая задача. Путем продолжительной работы над собою можно достичь этого. Очень тут необходимо покаяние, быстрое воспроизведение в своей душе образа Христова или Креста Господня и полное сознание своей духовной загрязненности и беспомощности.

— Научите, батюшка, бороться с унынием в деле пастырства — обратился другой из присутствующих: — сначала бывает страшное уныние от собственной греховности; опускаются руки, когда вспомнишь слова: «Врачу, исцелися сам»... учительство в голову тогда не идет. И сейчас же — уныние.

— Это напрасно, — ответил о. Иоанн. — Тут нужно помнить о долге. *Мысль о долге должна принудительно и ободрительно действовать на пастыря.* «Ты уполномочен Церковью, ты должен делать», — эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныние. И это уныние — от врага!

— Но вот, батюшка, еще вид уныния — от хульных помыслов, которые появляются в голове в самые священные минуты богослужения.

— Ну, а это уныние, — энергично сказал о. Иоанн, — прямо от недостатка веры вашей. Хульные помыслы нужно презирать; борьба здесь не нужна и вредна; просто не нужно обращать внимания! Но если какие бы ни были помыслы доводят до уныния, это бывает уже от слабования, значит вы даете этим помыслам время господствовать над вами, пожалуй, даже ими соуслаждаетесь... Отсюда уже только вытекает уныние! Так до уныния не нужно доводить душу свою! Неужели вы не знаете, как Господь скоропослушлив, как быстро Он исполняет все просьбы ваши? И вот вы в самом же начале горячею молитвою отгоняйте от себя всякое смущение душевное; в надлежащее время захваченное молитвой греховное настроение вовсе исчезает и довести до уныния истинно и горячо верующего человека никогда не может.

— Но вот, батюшка, — продолжает совопросник, — еще особенно тяжелое состояние уныния я переживаю при виде торжествующего зла.

— Вот это другое дело. Это поистине тяжело переживать: подобное состояние и мне приходится часто переживать. Тут нужно укреплять себя молитвою и твердо верить, что Господь силен даже самое зло обратить, Ему одному ведомыми путями, на добро.

После этого батюшка имел время вести частную беседу о современном пастырстве и его задаче. Он говорил, что дело пастырства в настоящее время затрудняется все более и более; борьба пастыря постепенно становится все более утонченною, и тем более пастыри должны быть на высоте своего призвания. Пастырь в своем настроении должен всецело отрешиться от всяких себялюбивых настроений, должен уподобиться библейским пастырям в их «стоянии в духе». Для этого пастырям необходима полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее спасение себя ради своей паствы.

Разговор далее перешел на современную жизнь. Батюшка обратил внимание на настроение современного общества. «Удивительная болезнь явилась нынче, — это страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это прямой показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудом на пользу нуж-

дающихся и внутреннюю духовную жизнью, и начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети лишенные разума! А между тем развлечение — это уже общественный порок, уже общественная страсть! Вот куда должно пастырям направить свои силы; *они должны внести в жизнь утраченное ею содержание, вернуть людям смысл жизни.* Но, конечно, пастыри должны сами себя к тому подготовить...

Пастыри должны от этих пагубных развлечений охранить и наш народ. Он пока не знает еще развлечений: народ знает честный, здоровый труд, он знает праздник, — день отдыха и молитвы. А ему вместо отдыха предлагают развлечение, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообождения, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своим бессмысленным взглядам переделывать жизнь.

Пастыри должны быть на высоте своего призвания!

Эти простые и на первый взгляд «случайные» беседы о. Иоанна с пастырями мы считаем вообще чрезвычайно ценными, а особенно в наше время всеобщего распада, падения, пленения нас злом, изгнания из родной страны. О. Иоанн оставил после себя неиссякаемое духовное богатство в виде своих книг («Моя жизнь во Христе») и проповедей, напечатанных в нескольких томах. Но если бы даже все эти произведения ныне были бы всем доступны, то и тогда эти две живые беседы прекрасно *дополняли бы* творения угодника Божия, которым прославил Господь Святую Русь накануне ее тяжких испытаний. Ни одно слово столь великого для нас человека, как о. Иоанн, не может быть лишним, не должно быть забыто и пренебрегаемо, тем более слово, сказанное им русским пастырям, убеленным сединами, в наставление и не просто, не случайно сказанное, а *по велению Божию*, как засвидетельствовал сам отец Иоанн.

Архиепископ Дамиан.

О. Иоанн — провидец будущего

Домовладелица гор. Орла Евдокия Николаевна Пастухова, проживающая ныне в гор. Белграде в Югославии, в Профессорской колонии, по Венизелосовой ул. в доме № 34, рассказала мне следующий случай провидения отцом Иоанном будущего.

«Овдовев, я жила в гор. Орле, где имела большой дом с надворными постройками.

Случилось, что одновременно пустовали 5 квартир.

Обстоятельство это причиняло мне полное разорение, ибо все равно приходилось исполнять требования полиции: о ремонте дома и построек, о починке мостовой и панели, об уборке и вывозке снега и т. п.

Наконец нашелся доктор, который стал вести переговоры о сдаче ему квартиры за 100 р. в месяц, что меня очень радовало, т. к. это был выход из тяжелого положения.

В это время случилось мне поехать в Кронштадт к о. Иоанну, у которого я многократно бывала и который останавливался у меня, когда бывал в Орле.

О. Иоанн спросил меня: «как поживаешь?» Я подробно рассказала ему положение вещей с домом.

На это о. Иоанн сказал мне: «откажи доктору».

Я стала возражать: «как же, батюшка, ведь это единственный выход из положения». На это о. Иоанн опять сказал: «Нет, откажи!»

Я не осмелилась больше возражать. Вернувшись в Орел, я рассказала это брату, сказав ему, чтобы написал доктору отказ.

Брат мой начал со мною спорить и возражать. Я же, несмотря на это, послала доктору отказ. Доктор пришел сам, чтобы убедить меня сдать ему квартиру, но я осталась непреклонной. Поступила я так потому, что была убеждена, что о. Иоанн повторил мне два раза, чтобы я отказала, не от себя, а будучи научен Духом Святым, обитавшим в нем.

Вскоре после этого, в день Святой Троицы, я сидела на скамейке в городском саду. Ко мне подсел Городской Голова Димитрий Семенович Волков и говорит: «в гор. Орел прибывает на постоянное квартирование Можайский полк. Сюда прибыл Начальник Дивизии. Квартирная Ко-

миссия предполагает снять весь ваш дом со всеми надворными постройками под штаб и другие надобности полка, прошу вас пожаловать в Городскую Управу для переговоров».

Я явилась в назначенное время в Городскую Управу и сдала свой дом с постройками Можайскому полку по контракту на 5 лет за хорошую плату и полк принял на себя все расходы по ремонту построек, по исправлению и перестилке мостовой и панелей, по уборке и вывозке снега и т. п., так что я никаких расходов и забот по дому не несла. Полк платил аккуратно в сроки и по истечении срока контракта возобновлял таковой на новый срок и прожил у меня четверть века вплоть до большевистского переворота.

При сооружении Иоанновского монастыря, делали пристройку жилого корпуса. Приехавший как-то о. Иоанн посетил постройку и сказал: «Прибавьте, прибавьте для Лесненских монашенок». Никто ничего не понял, но воля о. Иоанна была исполнена и пристройка была увеличена.

И что же, через несколько лет после кончины отца Иоанна, во время Германской войны, после эвакуации западного края, где находился Лесненский монастырь, часть сестер его, в числе 40 человек нашли себе приют в пристройке Иоанновского монастыря.

Тогда только вспомнили пророческие слова о. Иоанна и поняли к чему он это сказал.

Это рассказ вышеупомянутой инокини Лесненского монастыря Параскевы П., находившейся в числе этих 40 сестер и прожившей в Иоанновском монастыре несколько лет.

Отсюда совершенно очевидно, что Дух Святый открыл о. Иоанну то, что должно было случиться через много лет.

Предсказание о. Иоанна о лютой смерти Льва Толстого

Я сам многократно слышал проповеди о. Иоанна, в которых он громил Льва Толстого и предсказывал ему лютую кончину, что напечатано также во многих местах творений о. Иоанна.

И действительно, люта была кончина Льва Толстого. Проживающий в Белграде в Югославии чиновник русской полиции рассказал мне подробности смерти Толстого, которые стали ему известны по службе его в том районе, где жил и умер Толстой.

Привожу эти сведения.

Как местная администрация, так и ряд посторонних любознательных лиц немедленно приступили к выяснению загадочных обстоятельств смерти Толстого.

Результат расследования дал следующие точные данные:

Граф со станции Козельск нанял ямщика и поехал к сестре монахини в Шамардин женский монастырь, лежащий в 18 верстах от Оптиной Пустыни и в 22-х от гор. Козельска. Сестра и все монахини были поражены приездом графа, почему несколько близких монахинь пришли в келью сестры графа.

По словам келейницы и пришедших монахинь граф рассказал сестре следующие ужасы. Последнее время рассказывает граф, мне не дают покоя ни днем, ни ночью какие-то страшные чудовища, которых я вижу, а другие не видят. Эти чудовища угрожают мне и вид их приводит меня в ужас и трепет. Я пригласил к себе соседних священников. Двое отказались приехать ко мне, а третий приехал, но я его не успел встретить, так как домашние мои ему отказали и он уехал, по этой причине я и бежал из дома тайком.

Как сестра, так и другие старые монахини ему объяснили, что это дьяволы, которые почуяв приближение его смерти окружили его, чтобы завладеть его душой. Тут же все монахини советовали и просили его ехать в Оптину Пустынь раскаяться в богоотступничестве и просить монахов принять его вновь в лоно православной церкви.

Увещения монахинь так подействовали на графа, что он расплакался и немедленно на тех же лошадях поехал в Оптиный монастырь.

По словам коридорных монахов монастырской гостиницы граф был бодр и из гостиницы свободно поднимался на высокую гору, где стоял монастырь.

Святейшим Синодом граф был отлучен от православной церкви, почему без благословения епископа монахи не рискнули принять его в лоно православной церкви, несмотря на убедительную просьбу о том, но послали запросы епископу и граф решил ожидать в монастыре ответ.

Благоприятный ответ для графа пришел, но уже после отъезда графа из обители.

По поводу отъезда его монахи говорили так. Через два дня в обитель приехала с доктором дочь графа и при первой встрече с отцом между ними, как слышно было в коридоре, произошла ссора.

Дочь кричала: «зачем ты не сказавши уехал?», а отец кричал: «зачем ты приехала? Я домой не поеду и буду доживать свои последние дни в монастыре».

Вскоре все стихло и когда монах вошел в номер, чтобы взять остывший самовар, то увидел графа лежащим на койке с закрытыми глазами.

Через два-три часа дочь, доктор и граф уехали, причем графа до экипажа вели под руки и он казался очень слабым.

В то время многие высказывали предположение, что доктор дал графу успокоительное лекарство, но или старческое сердце не выдержало, или доза была велика, почему граф, до того времени бодрый, по дороге на юг умер на почтовой станции Остапово.

Многие лица, как из Козельска, так и других мест, писали в разные газеты о всем вышеизложенном, но ни одна газета присланных статей не поместила. Местное духовенство, несмотря на просьбы друзей, отказывалось служить панихиды, но из Москвы, как в то время говорили, привозили каких-то священников, очевидно старообрядцев-беглопоповцев и они служили.

Высшее духовенство старообрядцев-окружников и противоокружников (в г. Сухиничах) запретило своему духовенству молиться о душе графа.

Монахи о кончине людей говорят так.

У великих грешников перед смертью является, так называемое, духовное зрение и они видят окружающих их нечистых духов, которые ожидают смерти, чтобы взять душу нечестивца и ввергнуть ее в ад крошечный.

Люди высокоблагочестивые, наоборот, перед смертью видят светлых духов, ангелов.

Магистр Богословия Дьяченко в своих 4-х обширных томах, так же говорит о кончине людей, как и монахи. Следовательно, рассказ графа своей сестре об окружении его чудовищами — не галлюцинация, а действительность и эти чудовища заставили его бежать из дома и искать спасения от них в святой обители.

Таким образом пророчество Иоанново исполнилось, Бог не допустил Толстого вернуться в лоно православной Церкви.

Почему же Господь так судил? Да потому, что Толстой был антихристом в полном смысле слова.

Святейший Апостол Иоанн Богослов в 1-м Соборном послании говорит, гл. 2, ст. 22: «кто отвергает, что Иисус есть Христос, — это антихрист». Гл. IV, ст. 3: «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти... это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет, и теперь есть уже в мире». Во Втором Соборном Послании тот же Апостол говорит еще более грозно, гл. 1, ст. 7: «многие обольстители вошли в мир не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист». Ст. 10 «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его». Ст. 11 «Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

В период отлучения Толстого от Церкви Г-н Ярмонкин издал книжку, в которой были перечислены запрещенные дотоле к печати хуления и глумления Толстого над Господом нашим Иисусом Христом Богом Слово Вседержителем и над Пречистой Богородицей.

Страшно повторить, но повторю, чтобы все знали, что Толстого Святейший Синод отлучил от Церкви за эти потрясающие ужасные хулы и за совращенную им массу людей.

Толстой писал, что Христос оттого и называл себя Сыном Божиим, что был незаконнорожденный, что он был нищий, которого высекли и повесили.

Я привел только это, а в книжке Ярмонкина было напечатано множество ужасных хулений, которые этот сын дьявола изрыгал.

Как жалко, что Святейший Синод не опубликовал всех или части этих хулений и глумлений, тогда бы никто не возмущался отлучением Толстого.

На севере России в водах огромного Ладожского озера (около 250 верст длины и 150 ширины) на скалистых островах расположен Валаамский монастырь. Острова эти из гранита, подобного которому нет нигде на земном шаре и берега их в большинстве суть отвесные скалы. По мнению ученых эти острова не что иное, как метеорные камни от какой-то развалившейся планеты, свалившиеся на землю.

В глубокой древности на диких островах Валаама был центр идолопоклонства и были языческие капища.

Св. Апостол Андрей Первозванный из Киева по водному пути, «из Варяги в Греки», т. е. по Днепру, Ловати, Ильмень-озеру, Волхову и Ладоге, приплыл на Валаам и водрузил там Крест Христов.

При появлении Святого Апостола все капища и идолы Силою Божиею были повержены в прах и Валаам стал местом пребывания христианских проповедников и рассадником православия.

После революции Валаам отошел к Финляндии и правительство потребовало введения в монастыре нового стиля. Монахи, не пожелавшие признать новый стиль, были арестованы и увезены. Некоторые из них бежали в Югославию.

Один из них, прозорливый старец, поведал о виденном им на Валааме видении.

Однажды, когда он стоял на скалистом острове около храма, на озере поднялась страшная буря и он увидел несущуюся по воздуху массу бесов, впереди которой несся Лев Толстой и стремился к церкви, бесы старались преградить ему путь к церкви и наконец окружили его и увлекли с собою в пучину у самого обрыва скалы, на которой стоял храм.

Старец впоследствии только узнал о смерти Толстого.

ГЛАВА 50

О. Иоанн был пророком

20 декабря 1936 г. в день блаженной кончины о. Иоанна Епископ Иоанн Печерский в г. Белграде в Югославии предложил беседу об о. Иоанне, в которой поведал присутствовавшим нижеследующее:

«Двое мирян: князь Туркестанов и овдовевший капитан 2-го ранга Алексеев, под влиянием о. Иоанна, поступили послушниками в Оптину Пустынь.

Однако, будучи по происхождению людьми великосветскими, они и в Оптиной Пустыни продолжали любить комфорт и некоторые светские развлечения, так например: уносили в лес самовар и там устраивали чаепитие.

Хотя в подобных поступках и не было ничего предосудительного, но настоятелю Оптиной Пустыни это не нравилось.

Однажды настоятель призвал этих послушников и сказал им, что т. к. они люди образованные, то лучше бы было им поступить в Духовную Академию и идти по учебной дороге.

Князь Туркестанов сразу согласился, капитан же 2-го ранга Алексеев сказал настоятелю, что так как он получил благословение идти в Оптину Пустынь от о. Иоанна Крошштадтского, то и для выхода из нее должен предварительно испросить благословение от о. Иоанна. Настоятель с этим вполне согласился и благословил Алексеева ехать к Иоанну.

О. Иоанн благословил Алексеева поступить в Духовную Академию и сказал ему пророческие слова: «ты окончишь академию, достигнешь архиерейского сана и будешь на моей родине епископом архангельским».

Пророчество о. Иоанна исполнилось в точности. Алексеев в 1892 г. окончил Московскую Духовную Академию 46-ти лет и был епископом Архангельским, получив при пострижении в монашество имя Михея. Закончив беседу, Владыка Иоанн Печерский обратил внимание присутствовавших на то, что из рассказанного случая нельзя не видеть, что о. Иоанн имел дух пророческий.

Со своей стороны с грустью должен отметить, что после смерти о. Иоанна, Владыку Михея с должности епархиального архиерея архангельского перевели на должность епископа Сарапульского, викария Уфимской епархии, откуда он вышел на покой в ту же Оптину Пустынь, где начал свою духовную жизнь.

Ни для кого не было секретом, что духовенство наше составляло замкнутую касту, которая всячески старалась оградить себя от проникновения в их среду лиц других сословий, а если таковые прощипали, то старались не давать им хода.

Мне известно несколько таких случаев.

Будем надеяться, что в воскресшей России, после всего пережитого русским народом, этой замкнутости духовной среды больше не будет.

Одна госпожа рассказала, что когда она училась во 2-й женской гимназии в г. Варшаве, то в Варшаву приехал о. Иоанн Кронштадтский.

С вокзала он проехал прямо в собор, где ожидала его масса народу. Рассказчица пела в гимназическом церковном хоре и видела, что о. Иоанн очень быстро прошел от дверей собора к большой иконе Божией Матери и не опустился, а прямо упал на колени и поднявши руки к Царице Небесной, воскликнул голосом, который заставил всех присутствовавших затрястись: *«Заступница усердная, Мати Господа Вышняго!»*

Быть может, пророческим взором своим в будущее о. Иоанн провидел разрушение собора и гибель России и хотел умолить Пречистую заступиться.

ГЛАВА 51

Обличения о. Иоанном русского народа

В конце проповеди, произнесенной 6 декабря 1900 г., о. Иоанн говорит:

«В России ныне более, чем когда-либо, появились глашатаи ложного просвещения, выросшие на русской почве; иные наши ученые и писатели хотят по-своему переучить юношество, совсем не на почве истинного христианства, а на почве лжеверия и ложного свободомыслия; омрачают и оскверняют умы и сердца юношества ложными понятиями и мировоззрениями, — сочиняют, так сказать, свои законы жизни, пишут свое евангелие, вместо Христова, и самодельною нравственностью развращают совершенно нравы юношества. Известный, боготворимый многими, писатель гр. Толстой — усиливается извратить все христианство и перевернуть наизнанку всю жизнь русских людей своими бессмысленными, дерзкими писаниями; почва усердно подготавливается и русский вольнодумец и кощунник над Православною Верой и Цер-

ковью имеет многих поклонников и подражателей себе, поставивших его на пьедестал бога, преподающего направо и налево новую, им измышленную, веру, нечестие и анархию; своим льстивым языком и пером он до того увлек наше интеллигентное юношество, мужское и женское, что оно считает его лучшим современным человеком, который открыл глаза юношеству и возмужалому поколению, и они думают, что избранные должны следовать ему. Но безумие Толстого становится более и более явным для всех здравомыслящих. Нужно молить Бога, чтобы Он открыл глаза всем русским и они увидели бы этого развратителя веры и нравов во всем его безумии и перестали следовать за ним и боготворить его. Аминь».

В проповеди, произнесенной 14 сентября 1902 года, о. Иоанн обличает:

«Мир прелюбодийный и грешный» поднял гордо свою голову на Церковь и ныне, в лице мудрствующих лукаво писателей, во главе с графом Толстым и его обожателями и последователями, — и учит крещеный народ не веровать в учение Христа, не веровать в личное существование и бессмертие души, в воскресение мертвых, в страшный Суд Христов, и жить по своей плотской воле, исполнять все похоти плоти — не уважать брачных святых уз, не почитать родителей, начальства, прелюбодействовать, пьянствовать, обманывать, красть, грабить, убивать или самих себя насильственно лишать жизни».

В Великий пяток 1902 г. о. Иоанн обличает:

Безконечно великая Жертва за безмерные грехи человечества и безмерно великая неблагодарность людей за безмерную милость Богочеловека.

«Большинство — с полным пренебрежением, в меньшей степени — с равнодушием, а то многие даже вооружаются ненавистью и хулою на св. Церковь и служителей ее; а живописное художество, по мысли и внушению известного богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком, и выставляло ее на позорище для всех: точно, как на Голгофе Иудеи повесили Христа, пригвожденного на крест. — Каково же современное русское интеллигентство, отрекшееся от Христа вместе со своим лжеучителем? Не есть ли это новое голгофское поругание, современное нам, и можно ли ввиду голгофской Жертвы воздержаться от публичного обличения современных богохульников и отщепен-

цев от Христа и от Церкви, покушающихся на ниспровержение и престолов царских, и церквей Божиих, и на убийство верных слуг царских, на преданных сынов церкви и отечества? И мы смело обличаем это безверие и безумство, — это современное бешенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но нимало невоспитанною в правилах веры и христианского благочестия и гражданской чести и доблести. *Господь видит все совершающееся в нашем отечестве, как и на всей земле и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных, дышущих злобою и убийством, на всех честных слугителей церкви, царя и отечества.*

Господи! Да возопиет кровь Твоя против всех крामольников, и да воздаст им Господь праведным отмщением! Но если они способны еще к вразумлению, вразуми их: — не видят бо, что творят. Аминь».

В 1907 г. о. Иоанн обличает:

«Кто посаждает на престолы царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезračном, и один, Один в собственном смысле царствует всем созданием — небом и землею, со всеми обитающими на них тварями. Царям земным от Него единого дается царская держава; Он венчает их диадемою царскою. Он один поставляет царей и преставляет (сменяет по слову писания); посему Царь, как получивший от Господа царскую державу от Самого Бога, есть и должен быть Самодержавен.

Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! Отойди от Меня сатана! Ты Мне соблазн: потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое (Мф. 16, 23), сказал Господь Петру — пререкавшему. Отойдите и вы, противящиеся Божию велению. Не вам распорядиться престолами царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и сами собою, но препирающиеся друг с другом, и ничего существенно полезного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными.

Но да приблизятся к престолу достойные помощники, имеющие Божию, правую совесть и страх Божий, любящие Бога и Церковь Его, которую Он Сам основал на земле, — и да бежат от престола все, у коих сожжена совесть, в коих нет совета правого, мудрого и благонаме-

ренного, как это было недавно еще с первым министром — предателем.

Вникните в слова пророка и царя Давида вы, особенно, собирающиеся в третью Государственную Думу и готовые быть советниками Царю, которого держава занимает шестую часть света, — и изучите всесторонне ее потребности и нужды, болезни и раны родины, ее бесчисленные сокровища земли и воды, коими так много пользуются иностранцы, по непредприимчивости русских — и будьте правою рукою Его, очами Его, искренними и верными, деятельными доброжелателями и советниками Его, при этом богобоязливыми и неизменными веро и отечеству.

Бог призывает вас к этому великому делу — благоустроения и умиротворения отечества. При этом помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную там.

Отче наш, говорим мы, *уже еси на небесех*. Видите, где пребывает во всей славе вечной Отец наш Господь Бог? На небесах; там и отечество наше. Кто верен Богу, тот верен и Царю.

Напомню вам еще слова псалмопевца пророка и царя: *с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает Он, призывает на всех, живущих на земле; Он создал сердца всех и вникает во все дела их* (Пс. 32, 13—15). Следовательно — всех и судить будет строго. Аминь».

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству». «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!..» «Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде на Руси?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда, чашу — и вам и России».

«Господь преимущественно назирает за поведением архиереев и священников, за их деятельностью просветительною, священнодейственною, пастырскою... Нынешний страшный упадок веры и нравов весьма много зависит от

холодности к своим паствам многих иерархов и вообще священнического чина».

Слово на день Рождества Христова в 1907 г.:

«Цари земные, окруженные блеском вашего сана, придите мысленно в Вифлеем, наклоните свои венценосные главы к этим яслям, в коих возлежит истинный и вечный Царь-царей и сложите ваши венцы к подножию их, смиритесь и признайте, что и вы сложены из праха и в прах обратитесь, и исповедуйте перед ним смиренным Младенцем, что от Него вам дана держава и власть над народами, что вы — его помощники, и Им держатся ваши престолы, что без веры в него вы и престолы ваши — трости ветром колеблемые. Что без веры в Него и правители ваши — расщепившиеся рожны, на которые нельзя опереться вам.

Ученые мира сего, разглагольствующие с кафедр в высоких учреждениях государства, и во всяких других, вы — учащие и учащиеся, особенно в высших учебных заведениях, но для Бога самых последних и отверженных по духу мятежа и непокорности властям, — посылаю и вас к яслям Вифлеемским, — отбросьте вашу гордость перед вашим Творцом и Спасителем и единственным истинным Учителем, и смиритесь перед Тем, Кто принес на землю мир от Отца небесного и благоволение человекам, кто повиновался земному кесарю. Не забудьте, что Он говорил о мятежных гордецах, что Он есть *камень, на который кто упадет, разобьется, а на кого он упадет, раздавит его*» (Мф. 21, 44).

Вы с высоты ваших кафедр презрительно относились к Господу Богу Слову Вседержителю, не замечая, что погибель ваша не дремала. Вы разбились об Него и Он вас раздавил, да так раздавил, что неизвестно, где и кости ваши валяются.

В эмиграции тоже немало именующих себя профессорами, которые учат молодежь, что Христос — мифическая личность, что его вовсе не было.

Я не пророк, но предупреждаю вас, что и вы все будете стерты с лица земли правосудием Божиим. Берегитесь, чтобы «мифическая личность» Христос не повелел бы ангелам своим относительно вас, как Он сказал в Евангелии от Луки, гл. 19, ст. 27: «врагов же моих, тех,

которые не хотели, чтобы Я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо Мною».

ГЛАВА 52

Пророчества о. Иоанна о судьбах России и русских людей

В 1890 году одно благочестивое купеческое семейство города Кунгура Пермской губернии, приехало в Кронштадт за благословением к о. Иоанну.

Во время личного с ними собеседования батюшка, узнав, что они приехали к нему из Пермской губернии, сказал им: *«Над Пермью висит черный крест»*, — уклонившись при этом от всяких объяснений, сказанных им сих таинственных слов.

Кунгурские паломники поняли слова о. Иоанна в том смысле, что городу Перми угрожает какое-либо тяжкое бедствие, но после тех ужасных событий, которые произошли на Урале в 1918 г., когда Крест тягчайших, воистину Голгофских страданий и мученической кончины прияли: праведный Царь Николай II, с своей Супругой и Детьми, а также и с прочими членами Императорской Фамилии, то становится ясно, что батюшка о. Иоанн за 28 лет провидел это небывалое в истории мира злодеяние, совершенное в пределах Пермской губернии, и прикровенно говорил о нем.

Незадолго до блаженной кончины о. Иоанна, он часто любил служить обедню в подворье Леушинского монастыря, что на Бассейной улице в Петербурге. Мы с женою постоянно посещали эти службы и многократно отец Иоанн в проповедях своих грозно пророчествовал и громогласно взывал: *«кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете»!* Он не говорил, а кричал, подымая руки кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладевал присутствовавшими и в храме раздавались плач и рыдания.

Мы с женой недоумевали, что же это будет: война, землетрясение, наводнение? Однако, по силе слов проро-

ка, мы понимали, что будет что-то много ужаснее и высказывали предположение, что ось земная перевернется.

Игуменья же Таисия, 80-летняя старица, спросила отца Иоанна: «когда же, батюшка, это время будет?» О. Иоанн ответил: «мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они — указал он рукою на монахинь, — доживут».

Теперь все, конечно, хорошо понимают, про какое время говорил о. Иоанн.

В книге о. Иоанна «Новые слова, произнесенные в 1902 году», издание 1903 г., напечатано на стр. 47 «Слово на день Рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая».

В этом слове о. Иоанн говорит:

«...Да, чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время, — антихрист не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников.»

Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. *Тайна бо уже деется беззакония*, говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас державный: *дондеже держай ныне от среды будет*, и тогда явится беззаконник, которого Господь убьет духом уст Своих. (2 Сол. 2 гл.)

В другой проповеди о. Иоанн говорит, что «когда возьмется от земли удерживающий (Самодержец), тогда придет антихрист».

Множество пророчеств о. Иоанна напечатано в творениях его, изданных задолго до войны и революции. Отец Иоанн умер в 1908 г., т. е. за 6 лет до войны. Вот некоторые из них:

«Господи, Ты истинный Господь тварей! Что замышляют против России и против святой церкви Твоей немцы, поляки и финляндцы, искажившие Евангелие Твое, отпадшие от церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить церковь Твою, храмы Твои, богослужение Твое, уставы Твои, постановление св. Апостолов и св. Отцов Вселенских и поместных Соборов! До чего мы дожили!»

«Господи, Ты видишь хитрость врагов православной веры и церкви Твоей и их рвение одолеть ее! Положи им конец, да умрет с этими людьми все лукавое дело их!» (Это напечатано в 1909 г. в книге «Живой Колос», стр. 28).

В 1907 г. в период затишья о. Иоанн грозно прореклет: *«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты правов... И чем бы мы стали, Россияне, без царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, т. к. Носитель и Хранитель России, после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия — не Россия».*

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы».

«Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно накажет и ведет к возрождению. Судьбы Божия праведные совершаются над Россией...»

«Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами перед твоим небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!..»

«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото, в горниле.

Душа, закоспевшая во грехах всякого рода, нелегко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны, как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках.

Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо и Господь, нехотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле». (Изд. 1908 г. «Новые слова», стр. 5).

Итак, великий пророк Божий Иоанн Кронштадтский совершенно ясно и определенно говорит, что все, что пережила Россия и русские люди, есть праведная кара Божья за великие грехи и что Бог не хочет окончательной гибели России и русских раскаявшихся, но пережигает нас, как золото в горниле, что Россию куют беды и что Всеблагое Провидение, т. е. Господь Вседержитель не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии, но ведет к возрождению.

Кроме приведенных выше пророчеств о. Иоанна сохранились и специальные пророчества об эмиграции.

Привожу целиком содержащее это пророчество письмо, напечатанное в журнале «Кавказский Казак»:

Письмо из Франции: Из Советского рая получаю от детей письма. Жена с детьми жила в тестевом доме, а теперь живет на квартире. Место, на котором было нажитое родителями добро, заросло бурьяном. В 1900—1903 годах учился я в г. Ораниенбауме в Офицерской Стрелковой школе, куда часто приезжал покойный Протоиерей Иоанн Кронштадтский, который говорил, что уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России, изгнанники вернутся в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены.

Я покойнику протоиерею не верил. Но теперь вспоминаю его слова. Да! Когда придется кому вернуться в

свой родной край, то действительно многие не узнают своих мест и не узнают, где похоронены их родные.

9/II 1934 г.

П. М.

Мы все хорошо знаем, что исполнились пророчества Иоанновы о том, что народ разделится на партии, что восстанут дети на родителей и брат на брата, что прольется много крови и что часть народа будет изгнана из пределов России. Мы уже знаем также, что когда изгнанники вернутся в Россию, то своих мест не узнают и не будут знать, где похоронены их родные.

Пророк говорит, что изгнанники вернутся в свои края, но не так скоро.

Про кого пророк говорит «вернутся»? Конечно про тех, кои выехали из России, а не про тех, которые родились в эмиграции. А кто может узнать или не узнать своих мест? Конечно те, кои их видели и помнят, т. е. люди выехавшие взрослыми и которые вернутся в зрелом возрасте, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой вывод, что время возвращения очень близко.

ГЛАВА 53

Пророчества 3-х прозорливых старцев о судьбах России

В начале 1918 г. в усыпальнице о. Иоанна раннюю обедню отслужил прозорливый старец протоиерей о. Михаил Прудников. Один из двух ожидавших его почитателей сказал ему: «Отец Михаил, Россия гибнет, а мы, дворяне, ничего не делаем, надо что-нибудь делать!» На это о. Михаил ответил резко: «никто ничего поделать не может до тех пор, пока не окончится мера наказания, назначенного от Бога русскому народу за грехи; когда же окончится наказание, назначенное от Бога русскому народу за грехи, тогда Царица Небесная сама помилует, а что помилует, — я знаю!»

Из церкви все трое прошли к о. Михаилу чай пить.

Пользуясь старой дружбой, то же лицо стало спорить с протоиереем Прудниковым, говоря: «Позвольте, ведь вот Деникин уже подходит к Москве, Колчак, Юденич,

«Миллер, — все успешно действуют». На это о. Михаил опять резко, как бы даже с гневом сказал: «все это ни к чему, зря только кровь проливают, ровно ничего не выйдет!»

Все семейство Прудниковых было благочестивое.

Кстати, не могу не рассказать про кончину сестры отца Михаила. Она была монахиня и перед смертью стала говорить сестрам обители: «Скорей, скорей приберите все — Царица Небесная идет в обитель». Через некоторое время она говорит: «Царица Небесная уже в обители, сейчас сюда придет».

Монахиня Прудникова лежала в постели больная. Сказав эти слова, она встала и произнесла: «Вот Царица Небесная вошла», сделала земной поклон и скончалась.

Таким образом на монахине Прудниковой исполнились слова молитвы: «Предстани мне Надежда христиан в час кончины моей и подкрепи мою веру в смертный тяжкий час».

В конце 1924 г. в Москве к прозорливому старцу протоиерею о. Алексею Мечеву, настоятелю церкви на Моросейке, пришел незнакомый ему господин, сославшийся на рекомендацию своей тетки, хорошо известной о. Алексею, и просил принять его. О. Алексей был болен сердечною болезнью и лежал в постели, но тем не менее принял его. Господин этот собирался законным образом с семейством выехать из Москвы на свою родину, отошедшую в пределы другого государства, и пришел просить у о. Алексея благословения на этот шаг. О. Алексей охотно благословил его и совершенно неожиданно сказал ему резко: «вы не воображайте, что ваше дело спасать Россию, — это совсем не ваше дело. Когда придет время, то Бог пошлет нужных людей, которые это дело сделают и уничтожат большевиков так, как буря ломает мачтовый лес».

Месяца через два или три о. Алексей скончался.

Эти слова очень поразили пришедшего, т. к. он ни о чем с о. Алексеем не беседовал, а между тем голова его была полна мыслями о том, что как только он выедет за границу, то сейчас же начнет читать на 3-х языках лекции и писать книги о том, что делается в России.

Прозорливость старца была так ясна, что господин тот оставил политику и занялся другим.

Находящаяся в монастыре в Иерусалиме монахиня Варвара, дочь директора одного из банков Москвы, рассказывала, что в Москве жил известный всей Москве прозорливый старец схимонах, имя которого я не удержал в памяти, т. к. сразу же записал ее рассказ и имя схимонаха.

Монахиня Варвара рассказывала, что старец этот еще до революции предсказал все, что произошло.

Между прочим он говорил, что Германия оправится от революции и, по повелению Божию, немцы войдут в Россию и спасут ее, но в России не останутся и уйдут в свою страну. Затем в течение 5 лет Россия достигнет благоденствия и могущества больше прежнего.

ОТДЕЛ III

ПРОЗОРЛИВОСТЬ, ИСЦЕЛЕНИЯ И РАЗНЫЕ
ЧУДОТВОРЕНИЯ

Отдел III содержит в себе преимущественно рассказы о разнообразнейших проявлениях через отца Иоанна силы Божией.

ГЛАВА 54

Беседы Архиепископа Серафима Богучарского

День 20 декабря 1931 года в 23-ю годовщину смерти о. Иоанна Кронштадтского, был особенно торжественно отпразднован архиерейским служением панихиды в русской церкви гор. Белграда.

Парастас совершал Архиепископ Серафим Богучарский, заведывавший русскими церквами в Болгарии, нарочито прибывший для чествования памяти великого святильника православия о. Иоанна.

Перед панихидой Высокопреосвященный Серафим сказал слово, в котором поведал присутствующим, что в тот же день — 20 декабря 1846 г. преставился и другой великий светоч Церкви Христовой Архиепископ Антоний Воронежский.

Сей святитель Христов был выдающимся среди иерархов Русской Православной Церкви по своей святости. Он был в самом близком духовном общении с преподобным Серафимом Саровским Чудотворцем.

Преподобный Серафим называл Архиепископа Антония великим Архипереем Божиим. Когда последний, во время совершения литургии, говорил на амвоне перед «Трисвятым» «Призри с небесе, Боже, и виждь», то из его уст исходил огненный пламень. Православный народ русский устремлялся к нему, как к чудотворцу и прозорливцу, находя великое для себя утешение в его любвеобильном и ласковом обращении со всеми, кто приходил к сему святителю.

В 1914 году, перед германской войной, с благословения Св. Синода были вскрыты его мощи. Архиепископ

Серафим был тогда ректором Воронежской Духовной Семинарии и Архиепископ Тихон Воронежский, бывший очевидцем этого вскрытия говорил ему, что такого поразительного нетления он никогда не видел.

По свидетельству Владыки Тихона, в том же году, в числе других чудесных знамений над гробом Архиепископа Антония, произошло одно, особенно поразительное, в присутствии многочисленных богомольцев, бывших в Митрофаниевском соборе.

В Митрофаниевский собор, где почивали мощи свят. Митрофания, принесли уже взрослую девушку, которая с 3-х лет не ходила, т. к. имела ноги, как плети, которыми не владела.

Когда стали служить молебен Святителю Митрофану, девушку поднесли к раке и она приложилась к мощам, то в ногах ее послышался треск, она встала, но тотчас опять упала. Затем ее поднесли к плите, под которой почивали мощи Святого Антония, и когда она приложилась к плите, то встала уже на здоровые ноги и начала ходить без посторонней помощи.

Несказанно обрадованная чудесною милостью Божией, девушка тогда же, в соборе, дала обет быть инокиней.

Затем Высокопреосвященный Серафим сказал, что появление из среды русского народа такого великого угодника Божия и чудотворца, как о. Иоанн Кронштадтский, служит незыблемым доказательством того, что Россия не погибла и не погибнет, а оживет и возродится с новою силою. А почему так? Потому, — сказал Владыка, — что о. Иоанн, Преподобный Серафим, святитель Антоний Воронежский, и все просиявшие в России Божии угодники, канонизированные и неканонизированные, суть ветви великого дерева святой Православной Руси.

Если же ветви могучи и славны, то дерево, произрастившее их, не может быть худо, — оно тоже могуче и славно и переборет все зло, извне на него напавшее, и возродится.

Затем, Архиепископ Серафим напомнил присутствовавшим, что в России всегда существовал обычай служить панихиды по святым, еще не канонизированным; народ считал, что за эти молитвы Божьи угодники молятся за них перед престолом Божиим. И ныне, когда мы будем служить панихиду, о. Иоанн и Святитель Антоний будут предстательствовать за Россию и за нас перед престолом Всевышнего.

На другой день в воскресенье 21 декабря (3 января) в 6 час. веч. в зале русской гимназии состоялось собрание, посвященное памяти великого праведника и молитвенника земли Русской о. Иоанна, в котором Владыка Серафим рассказал, как он ежегодно ездил к о. Иоанну еще будучи студентом Петроградской Духовной Академии со своими приятелями, другими студентами.

Очень знаменательна для Владыки Серафима была последняя поездка к о. Иоанну Кронштадтскому весной в 1907 г. Он отправился в Кронштадт со своим другом и однокурсником Виктором Раевым. О. Иоанн служил литургию и в конце ее говорил слово о прекращении Господом бури. Народ не давал ему говорить слово и часто прерывал его восклицаниями: «Батюшка, помолись за нас! Солнышко наше! Радость наша! Батюшка родной, спаси нас!»

Отец Иоанн все просил дать сказать слово, но ему так и не дали договорить проповедь до конца.

Особенно запомнились Владыке Серафиму слова отца Иоанна: «И мы находимся в опасности от потопления в волнах житейского моря. Но Господь всегда с нами. Он всегда готов помочь нам. Нужно только молиться Ему, молиться с воздержанием и тогда Господь непременно пошлет нам помощь Свою в скорбях наших. Впрочем, это испытано было в жизни моей тысячу раз».

О. Иоанн служил литургию в правом приделе Андреевского собора. По окончании литургии батюшка сам разоблачился. В алтаре в этот момент, кроме о. Иоанна и еще двоих, почему-то больше никого не было. Мы подошли к нему. Обратившись к Раеву, о. Иоанн спросил: «Зачем вы приехали сюда?» — Чтобы получить ваше благословение, — ответил тот. «У вас в Петербурге — митрополит и три викарных епископа, — сказал батюшка, — архиерейское благословение больше имеет силы, чем благословение священника». Затем о. Иоанн, имея в виду опять моего друга, стал расспрашивать откуда он родом, из какой семинарии и прочее.

Окончив беседу с Раевым, о. Иоанн обратился с таким же вопросом ко мне. Сознывая, что передо мною стоит великий праведник, я оробел и не мог ему ничего отвечать. Тогда за меня стал говорить мой друг. Но отец Иоанн остановил его рукой и сказал: «пусть сам о себе скажет». Собравшись с силами я стал говорить. Наконец, прощаясь с нами, о. Иоанн вперед благословил Раева,

а потом меня. Получив благословение, друг мой вышел из алтаря. Таким образом, он обошел престол и через узкий боковой проход вошел в главный, центральный алтарь собора. Я последовал его примеру, простившись с о. Иоанном. Не сразу мне пришлось выйти из придельного алтаря. Как только я оказался на горнем месте за престолом, о. Иоанн быстро, в одно мгновение, подбежал ко мне. Я остановился. Он возложил на мою голову крестообразно свои руки, поднял очи к небу и трогательным голосом произнес: *«да почует над вами благословение Божие»*. Затем он отпустил меня. Я тут же почувствовал, как великая благодатная радость наполнила мою душу. Когда я вошел в главный алтарь, то Раев спросил меня: «что делал с тобою отец Иоанн?» Я, не желая возбуждать в нем чувство зависти, ответил: «ничего». Но весь тот день эта радость не оставляла моего сердца и я чувствовал себя окрыленным.

Однажды, когда мы приехали к о. Иоанну, его не оказалось в Кронштадте. Он был в Петербурге и мы долго беседовали со старичком — дьяконом и псаломщиком Андреевского собора Бабенко. Они рассказывали нам много интересного об о. Иоанне. О. Иоанн нередко, говорили они, возвращаясь из Петербурга около 12 ч. ночи, долго, часов до 2-х утра ходил по двору скрестив руки на груди и вперив взор свой в небо; по лицу его текут слезы, потом он идет домой, читает газеты и пишет проповедь, а уже в 5 ч. утра он в соборе и служит утреню. Спрашивается, когда же он спал?

Затем, те же лица рассказывали нам, что однажды, когда о. Иоанн быстро подъехал на пролетке к своему дому, какая-то старушка бросилась под лошадей, лошади перескочили через нее, а пролетка переехала ее. О. Иоанн очень испугался, соскочил с пролетки и подбежал к старушке, а та встала, как ни в чем не бывало, и сказала ему: «я теперь буду здорова, ты меня переехал и теперь ревматизм, который меня мучил, оставит меня». Старушка действительно не потеряла никакого вреда.

Другой раз о. Иоанн вернулся, когда его не ожидали, и бросился в калитку своего дома, в которой был чугунный, очень тяжелый засов, чтобы калитка захлопывалась и никто не мог бы проникнуть не будучи впущен.

Засов этот дворник, не узнав о. Иоанна, опустил на его голову, и о. Иоанн упал, но быстро встав, перекрестился и сказал: «слава Богу остался цел».

О. Иоанн, однажды, не пошел из Собора через двери алтаря, а пошел через церковь, сквозь толпу к выходу. Народ бросился к нему за благословением, свалил его с ног и многие свалились на него, так что образовалась огромная куча. Когда толпа поняла в чем дело и раступилась, то о. Иоанн встал, перекрестился и возблагодарил Бога, что остался жив. Одежда на нем была вся изорвана.

Другой раз к о. Иоанну в собор во время службы 8 человек привели бесноватого, который был так силен, что отметал от себя нескольких здоровых мужиков и разрывал цепи, которыми его связывали, точь-в-точь, как бесноватый в земле Гадаринской. О. Иоанн в облачении направился прямо к нему, бесноватый вырвался и бросился к батюшке; минуту казалось, что бесноватый убьет о. Иоанна, но о. Иоанн спокойно возложил ему руки на голову и стал читать разрешительную молитву. Бесноватый совершенно успокоился, нечистая сила оставила его и он причастился Святых Тайн из рук о. Иоанна и сделался совершенно здоровым.

Я был на 2-м курсе Академии. Нам была задана очень трудная тема по основному Богословию. Один из друзей моих, написавши сочинение, сошел с ума. Я возил его к доктору-психиатру. Последний сказал, что друг мой заболел неизлечимую формою тихого помешательства. Тогда я повез больного студента к о. Иоанну. О. Иоанн помолился за него и сказал, что болезнь эта пройдет совершенно бесследно, но для этого нужно больному пожить дома и почаще причащаться Св. Таин.

Я передал все это приехавшей матери моего друга, которая исполнила приказание о. Иоанна, часто его причащала, и болезнь скоро прошла.

О. Иоанн был весьма кроток и смирен сердцем. Так, однажды, когда к нему приехал один студент Петербургской Духовной Академии, чтобы посоветоваться, то о. Иоанн посадил его с собой в пролетку и, катаясь с ним, беседовал и наставлял его. Кто-то из служащих Андреевского собора, коего о. Иоанн был настоятелем, сказал о. Иоанну, что один из псаломщиков Андреевского собора — их было несколько — зарабатывает, как и другие, огромные деньги от посетителей о. Иоанна, платит за образование дочери и за уроки музыки 800 р. и т. п., а между тем, получает 20 рублей в месяц добавочного жалованья, как занимающий вторую должность псаломщика

при церкви в Доме Трудолюбия, что лучше бы эти 20 руб. дать нуждающемуся. Эта мысль понравилась о. Иоанну и он сделал распоряжение, чтобы упомянутые 20 р. получал другой. Тогда псаломщик, лишенный этих 20 р., пришел к отцу Иоанну и начал в грубой форме кричать на него, требуя возвращения этих денег. О. Иоанн тихо уговаривал его, называя своим другом.

Случайно вошел псаломщик Киселев, человек образованный (который это и сообщил нам) и сказал буянившему: «Как ты смеешь так оскорблять своего настоятеля!». Тогда только вспомнил о. Иоанн, что он настоятель и повторил слова доброго псаломщика: «Да, в самом деле, как ты смеешь оскорблять своего настоятеля?!» Кончилось все это тем, что о. Иоанн распорядился оставить обиженному псаломщику добавочное жалованье.

Владыка Серафим, будучи еще семинаристом Рязанской духовной семинарии, спросил однажды 2-х знакомых крестьян села Шатравина Рязанского уезда, слышали ли они об о. Иоанне Кронштадтском. Мужички ответили: «как не слышать, — слышали, да мы и портрет его держим с образами во всех хатах и молимся ему».

Отсюда видно, что в крестьянстве о. Иоанна давно почитали святым.

Крестьянская семья Ивановых в 1905 г. рассказала Владыке, что близкий родственник их долго болел глазами, лечился, но все-таки ослеп. Один доктор посоветовал ему носить повязку на глазах. Больной стал носить повязку, но никакого улучшения не получил. Наконец, вспомнили про о. Иоанна Кронштадтского и решили везти слепого к нему. Послали телеграмму в Кронштадт с запросом, там ли о. Иоанн и можно ли приехать? Получили ответ, что о. Иоанн в Киеве. Тогда они телеграфировали в Киев с тем же вопросом. Ответ из Киева получили, чтобы ехали на станцию Голутвино, близ Москвы, где поезд с о. Иоанном будет иметь остановку.

Получив такую телеграмму, семейство повезло слепого на указанную станцию. Но каков был их ужас, когда подъезжая к этой станции, они увидели густую, многотысячную толпу народа и поняли полную невозможность добраться до о. Иоанна. Между тем, какой-то железнодорожный служащий, проходивший мимо, увидев слепого и узнав в чем дело, сказал им по секрету, что вагон отца Иоанна остановится на одну версту не доезжая станции, чтобы они отправлялись туда. Ивановы с радостью от-

правились, и действительно, поезд подошел и остановился.

Вышел псаломщик о. Иоанна и спросил: «где тут Ивановы, о. Иоанн зовет их».

О. Иоанн только что кончил свою утреннюю молитву и выйдя к слепому спросил: «что это у тебя за повязка на глазах?» Слепой объяснил. Отец Иоанн сказал: «все это ни к чему, брось ее, она тебе пользы не принесет». Больной исполнил приказание о. Иоанна. Тогда о. Иоанн стал служить водосвятный молебен и когда освятил воду, взял полотенце, сложил его, обмакнул в святую воду и промыл глаза слепому, сделав это трижды. После третьего раза слепой вдруг закричал: «вижу, вижу». Слепой прозрел совершенно, бросился в ноги к о. Иоанну и стал целовать их. То же делали и обезумевшие от радости другие члены семьи Ивановых. Все они так крепко вцепились в ноги о. Иоанна и не хотели оторваться от своего исцелителя, что пришлось оттащить их при помощи жандармов.

Поведал Владыка Серафим и о следующем чудесном исцелении, которое произошло с Владыкой Митрополитом Антонием от о. Иоанна, когда Митрополит был еще Архимандритом и ректором Московской духовной Семинарии в Троице-Сергиевой Лавре*.

О. Иоанн приехал в Московскую духовную Семинарию вечером, после всенощной, накануне храмового праздника и весьма обрадовал всех. Очень усердно просил о. Архимандрит Антоний о. Иоанна служить литургию за главного. Но по своему великому смирению о. Иоанн не мог исполнить этой просьбы и стал за литургией сбоку, около престола. В конце литургии была получена телеграмма о смерти Московского Митрополита.

О. Ректор Антоний вместе с о. Иоанном решили после обеда ехать в Москву для служения панихиды по скончавшемуся Митрополите.

Но после обеда случилась с о. Ректором великая беда. Время было холерное. Он внезапно, очень тяжело заболел страшными болями желудка.

О. Иоанн не знал об этом. Собравшись в дорогу, он спросил: «Где же ректор о. Архимандрит Антоний?» Ему сообщили, что он тяжело заболел и лежит в постели в своей спальне. О. Иоанн немедленно вошел к тяжело

---

* Тоже публично рассказывал сам Владыка Митрополит в беседе своей в Белграде.

больному и спросил: «что с вами? Вы очень страдаете?»

— Я умираю, — сказал Архимандрит Антоний о. Иоанну.

«Пустяки, — ответил о. Иоанн, возложив руку свою на голову Архимандрита Антония, — вставайте и поедемте».

Последний почувствовал, что болезнь его мгновенно оставила. Он немедленно встал и совершенно здоровым отправился вместе со своим дивным целителем в Москву, где прошел пешком за гробом Митрополита более 10 верст.

ГЛАВА 55

Через благословение о. Иоанна подавалась благодать Святого Духа

Илья Васильевич Гумилевский, протоиерей Храма Христа Спасителя в Москве и профессор Московской Академии, в бытность свою семинаристом Духовной Семинарии в Москве, в год выпуска из последней, получил приказание от инспектора классов подготовиться к произнесению проповеди на предложенную тему.

Место, где семинарист Гумилевский должен был произносить проповедь, не было указано, что его немало волновало, помимо присущих волнений, связанных с произнесением первой проповеди.

Он был в числе лучших выпускаемых из семинарии учеников, из которых только двое могли быть отправлены в Духовную Академию казеннокошными.

Под один из Богородичных праздников семинарист Гумилевский получил приказание явиться к настоятелю Успенского собора, и когда явился, то от последнего узнал, что пробная проповедь должна быть произнесена в середине всенощного бдения, во время полиелея.

Смутившийся от такой неожиданности семинарист Гумилевский был еще более взволнован, когда в алтаре собора появился о. Иоанн Кронштадтский и стал готовиться к начатию всенощной.

Пишущий эти строки его родной брат, с которым он впоследствии поделился пережитым им своим настроением, вернее, состоянием духа, по тому моменту. Необъ-

ясный страх, а вместе с ним и какой-то благоговейный трепет стрелой пронизали его. И чем ближе становился момент появления в стихаре на амвоне, тем сильнее росло желание уйти совсем или как-нибудь отложить выступление хотя бы путем симуляции болезни. В борьбе с самим собою незаметно подкралось и время, когда от брата потребовали приготовиться к выходу из алтаря. Раздумывать уже было поздно. И брат, перекрестясь троекратно на Святой Престол, решительно подошел к о. Иоанну за благословением. — «Чувствую и знаю твои переживания, юноша, — сказал батюшка о. Иоанн. — Да укрепит тебя Бог Святым Духом Своим и да не смущаешься ты впредь никогда в своих дерзаниях служить Ему».

С необыкновенным подъемом и неподражаемой дикцией произнес тогда брат свою первую в его жизни проповедь, и что удивительнее всего, так это то, что даже не воспользовался своим рукописным материалом. Не отступая от темы, как от стержня, он далеко отступил в вариантах одухотворенной мысли, образно, правоучительно и убедительно излагая молящимся воспоминаемое Святой Церковью событие из Нового Завета.

Слова о. Иоанна оправдались на дальнейшей жизни и деятельности семинариста Гумилевского.

По окончании Духовной Академии он был оставлен при ней для защиты диссертации в звании профессорского стипендиата. Затем, по принятии сана священника, был назначен в Храм Христа Спасителя с оставлением при Академии профессором. Часто назначался говорить проповеди в присутствии лиц Императорской фамилии. Был короткое время придворным протоиереем в Царском Селе, куда был переведен настоянием профессуры и В. Кн. Елизаветы Феодоровны. Позже — настоятелем Храма Христа Спасителя. Во время большевизма громил сатанинскую власть большевиков с амвона Храма Христа Спасителя. Власть долгое время не могла ликвидировать этого, из-за добровольной охраны молящимися. И только, когда заточен был Патриарх Тихон, протоиерей Илья Гумилевский был арестован и сослан в Вологду, где и ослеплен. Все его проповеди с преподанием, как к ним нужно готовиться и как произносить, собраны в книгу под названием «Семя веры». В «преподании» summa summagum говорится о том, что предварительно произнесения проповеди необходимо три дня усиленного поста

и молитвы, творимой тайно, мысленно, дабы освободить дух от тела, окрылить его.

Из этого повествования ясно, что о. Иоанн, благословляя юношу, подал ему благодать Святого Духа, сделавшего его великим проповедником, непреодолимым воином Христовым в борьбе с антихристом и наконец мучеником за веру Христову.

Привожу рассказ друга моего протоиерея, имевшего твердую и непоколебимую веру во Христа и отказавшегося присоединиться к так называемой «Живой церкви», т. е. к красному духовенству, перешедшему на службу антихриста, за что он и был посажен в тюрьму.

По окончании семинарии, рассказывает Протоиерей, он любил танцевать, петь светские песни и веселиться и отнюдь не помышлял о духовном сани.

Неожиданно меня требует Тверской Архиепископ и говорит мне: «Тогда-то поедешь в Осташковский монастырь и там тебя посвятят во священника и будет присутствовать на твоём посвящении о. Иоанн Кронштадтский».

Уйдя от Архиепископа и пораздумавшись, я решил идти к нему отказываться, главным образом меня пугало присутствие о. Иоанна: — ещё что-нибудь скажет мне, по своей прозорливости, неприятное.

Придя к Архиепископу с целью отказаться, я просил келейника доложить обо мне. Келейник спросил, по какому делу я пришел, я ответил ему, что хочу отказаться от посвящения. На это келейник сказал: «не ходи, осерчает владыка». Я испугался гнева владыки и не пошел.

Меня утешала мысль, что обводить меня вокруг престола при посвящении будет не о. Иоанн, а один из 3-х Архимандритов монастыря, которые при службе считаются выше митрофорного протоиерея.

Приезжаю в монастырь и спрашиваю: «здесь ли Архимандрит такой-то?» — Нет, говорят мне, уехал в Новгород. «А такой-то здесь?» — Нет, говорят, уехал в Петербург. «Ну, а такой-то?» Отвечают, — болен.

В день посвящения пришел я в алтарь рано. Вскоре в соборном храме послышались голоса. Оказалось, что вошел о. Иоанн Кронштадтский. Войдя в алтарь, он подошел ко мне с ангельской улыбкой на лице и сказал:

«священного сана желаешь — доброго дела желаешь» и благословил меня.

У духовенства существует поверье, что все, что будет просить у Бога вновь посвящаемый во время троекратно-го хождения вокруг престола, исполнится.

Когда о. Иоанн стал водить меня вокруг престола, я совершенно неожиданно для самого себя, стал молиться Богу, чтобы Господь дал мне сделаться достойным пастырем стада Христова и вести праведную жизнь.

Сделавшись священником, я немедленно усердно занялся изучением толкований Св. Иоанна Златоустого на послания Апостольские и творений других Святых отцов.

Усовершенствовавшись в знаниях, я сделался миссионером. Теперь я состою настоятелем церкви и уже приготовил сухари на случай, если меня посадят в тюрьму.

К счастью, в то время глава Английского правительства лорд Керзон написал советскому правительству грозную ноту, требуя немедленного освобождения Патриарха и духовенства. И все были выпущены. Дальнейшая судьба этого благочестивого, крепко верующего и непоколебимого Протоиерея мне неизвестна.

Очевидно благодать Божья, которая снизошла на него через благословение о. Иоанна и через участие его в посвящении, совершенно переродила в нравственном отношении легкомысленного молодого человека и сделала из него истинного пастыря стада Христова и непоколебимого подвижника.

ГЛАВА 56

Рассказы Епископа Иоанна Печерского об о. Иоанне в торжественных собраниях в г. Белграде

Известный профессор Казанского Университета, Александр Иванович Александров, проживавший в Казани, получил от знакомой семьи письмо с приглашением прийти на молебен, который будет отслужен отцом Иоанном Кройштадтским, совершенно неожиданно приехавшим в Казань. Это приглашение профессору не понравилось. Ему даже казалось как-то обидно придти смотреть на какого-то священника и он решил не идти. Когда же настал назначенный час, мысли его приняли другой оборот и

его потянуло туда. Дойдя до дома своих знакомых, он нашел парадные двери наглухо затворенными и ему пришлось идти на черный ход. Там двери были настежь открыты и никого в комнатах не было. Он понял, что служба уже началась и пошел вперед. Дойдя до той комнаты, где собралась вся семья и многие знакомые, он не вошел, а остановился у полуоткрытой двери, никем не замеченный.

О. Иоанн уже служил молебен и все были углублены в молитву. Скоро кончилась служба и о. Иоанн стал давать всем целовать крест. Все подходили по очереди и прикладывались ко кресту. Когда все приложились, о. Иоанн обратившись лицом в ту сторону, где за дверью стоял профессор, которого не было видно, громко сказал: «Ну, а профессор, что же профессор не идет?»

Хозяева бросились в ту сторону, куда смотрел отец Иоанн и увидели профессора который, покраснев, вышел.

О. Иоанн ему сказал: «Что же вы, профессор, боитесь креста? Ведь вам самому скоро придется давать всем крест целовать». Сконфуженный ученый под всеми направленными в его сторону взглядами приложился ко кресту. О. Иоанн Духом Святым прозрел, что за дверью стоит человек, что человек этот профессор и относится к нему отрицательно. Кроме того о. Иоанн оказался провидцем будущего. Через некоторое время этот профессор развелся с женою, бросившей его, с горя принял пострижение. После был ректором Казанской духовной Академии и Епископом. С тех пор он крепко уверовал в о. Иоанна и когда, будучи епископом, сильно и опасно заболел, написал о. Иоанну письмо, прося его помолиться о выздоровлении.

Через несколько дней он получил ответ, что его просьба исполнена. И с этого дня началось выздоровление. Он остался жив и совсем излечился от своей тяжкой и безнадёжной болезни.

Отец мой Александр Максимович Булин был каменщиком в имении Рапин Верросского уезда Лифляндской губернии, где была писчебумажная фабрика, основанная еще при Екатерине II, а при фабрике была и церковь.

Александр Максимович очень заботился о воспитании своих сыновей. Старший его сын Николай, ныне Епископ

Иоанн, учился на казенный счет в Рижском Духовном Училище. Туда же он определил и младшего сына. По уставу школы не полагалось двум братьям учиться в том же училище на казенный счет, а потому начальство потребовало за второго сына плату в размере 110 руб. в год. Огорченный этим требованием отец поделился своим горем с местным учителем школы, который исполнял при церкви должность псаломщика. Тот, зная, что Булин зарабатывает поденно только по 80 копеек в день, решил ему помочь, и написал от себя открытку о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помочь бедному отцу. Через три недели получился ответ в виде 10 рублей, присланных о. Иоанном на имя старшего сына Николая, о чем ему и сообщило начальство. Мальчик был крайне удивлен и ровно ничего не понимал, пока псаломщик не объяснил этого школьному начальству, на которое этот случай произвел сильное впечатление. И это решило судьбу второго брата. Вопреки всяким правилам, благодаря вмешательству отца Иоанна Кронштадтского мальчик был принят, как и старший, на казенный счет. Вот каково было обаяние на всех великого чудотворца. Случай, описанный мною, имел место в 1907 году.

Покойный Ректор Рижской Духовной Семинарии протоиерей Алексей Константинович Лебедев, родившийся в селе Плоское, Вологодской губернии, рассказал Епископу приблизительно в 1910 или 1912 году о своем знакомстве с о. Иоанном Кронштадтским следующий случай:

Окончив Вологодскую Семинарию и Духовную Академию, он однажды проезжал по железной дороге какую-то большую станцию, на которой ему пришлось долго ждать пересадки в другой поезд. Там случайно он узнал, что в этом поезде едет о. Иоанн Кронштадтский. Ему страшно захотелось с ним познакомиться и получить от него благословение. Вошел он в указанный ему салон-вагон и остановился, пораженный роскошным убранством салона, разукрашенного пальмами, лавровыми деревьями и множеством цветов. Стол ломился от самых редких закусок и гастрономических яств и уставлен был самыми дорогими винами. Пораженный всем этим он подумал: какой же это служитель церкви и праведник? Его представление об о. Иоанне Кронштадтском совсем не вязалось с тем, что он видел, и мысленно он осудил его. Но о. Иоанн,

прозрев его мысль, сказал: «Не соблазняйся, все это дар почитателей служителю престола Божьего. Мне же этого ничего не надо».

После произнесенных слов он дал ему свое благословение и повелел принять священный сац, чем сразу выяснил ему его призвание. Алексей Копстантинович в точности исполнил приказание о. Иоанна и был до смерти Ректором Духовной Семинарии и скончался в сане протоиерея в 1913 году.

**Провидение о. Иоанном будущего и чудесная помощь его
уже после смерти.**

14 апреля 1935 г. Епископ Иоанн Печерский рассказал об удивительном провидении отцом Иоанном будущего, о чудесной помощи его уже после смерти и о правильной оценке значения его личности Рижским епархиальным начальством.

В эстляндской губернии в одном источнике была найдена икона Божией Матери (Успения).

Благочестивые люди, при щедрой материальной помощи о. Иоанна, образовали женскую обитель в честь Успения Божией Матери, названную «Пюхтицкой», что по-эстонски означает указанное событие.

Эстляндский Губернатор князь Шаховской купил участок земли с недостроенной лютеранской кирхой, подведенной под крышу, и подарил монастырю.

Иждивением сестер обители кирха была покрыта крышею и в ней устроен православный храм для монастыря.

Вслед за этим в обитель приехал о. Иоанн, который постоянно и щедро помогал монастырю.

Увидев кирху, обращенную в православный храм, о. Иоанн сказал игумении крайне решительно: «Снести немедленно до основания и бут вынуть», т. е. камни фундамента.

Игумения пробовала возражать, объясняя, что переделка кирхи в православный храм стоила больших денег, что обитель останется без церкви, ибо на постройку новой негде взять денег.

Но о. Иоанн стоял на своем и решительно сказал, что «если вы меня не слушаете, и не снесете кирху до основания, то я перестану вам помогать и прекращу всякое общение с вами».

Игумения, однако, не решилась сама исполнить волю

о. Иоанна и написала запрос епархиальному начальству, — как ей поступить.

Оттуда ответили совершенно определенно и решительно, что «надо исполнить в точности приказание о. Иоанна».

Очевидно Рижский Архидиакон ясно понимал, что отец Иоанн есть посланник Божий на грешную землю, ибо отец Иоанн учил народ со властью и Бог подкреплял пророческое слово его последующими знаменами.

Получив такое распоряжение Епархиального Архидиакона, игуменья исполнила волю о. Иоанна полностью.

В это время одна из сестер обители ходила по Москве со сбором на построение Успенского храма и встретила горничную, которая сказала ей: «Зайди к нашему барину, он тебе что-нибудь даст».

Барин оказался Генерал Терещенко, который дал сборщице 3 рубля, подробно ее расспросил о монастыре и храме, на который собираются деньги и, узнав, что храм в честь Успения Божией Матери, сказал, что он сам думал о постройке Успенского храма и что он напишет игуменье.

Приблизительно через неделю после этого игуменья получила бумагу от Епархиального начальства с приказанием немедленно организовать строительную комиссию для постройки в Пюхтицкой обители Успенского собора ввиду того, что г. Терещенко уже перевел по телеграфу на имя епархиального Начальства для этой постройки 90 тысяч руб.

Таким образом Господь, по молитвам о. Иоанна, чудесным образом послал монастырю сумму на постройку православного собора в обители.

Очевидно также и то, что о. Иоанн пророческим взором своим провидел, что обитель окажется в протестантской Эстонии и что местные власти неминуемо отобрали бы от обители кирху, переделанную в православную церковь, и обитель осталась бы без храма.

Преосвященный Виктор, Епископ Пекинский и Китайский поведал для напечатания в книге:

«Когда мне было всего полтора года от роду, я заболел крупном горла и рожистым воспалением. Болезнь была настолько серьезна, что врачи отчаялись в моем выздоровлении и определили мое положение безнадежным.

Оставалась одна надежда на помощь Божию. Тогда мой отец, по просьбе своей матери, послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о моем исцелении. Вскоре была получена от о. Иоанна ответная телеграмма: «Помолился, сын ваш будет здоров» — и я действительно, к изумлению врачей, стал быстро поправляться и скоро почувствовал себя совершенно здоровым. Замечательно то, что выздоровление мое началось с момента подачи телеграммы отца Иоанна Кронштадтского, а также и то, что великий угодник Божий был настолько близок к Богу, что Господь Дух Святой открыл ему о принятии его молитвы».

19-го октября 1933 г. Архиепископ Нестор Петропавловский и Камчатский, прибывший с Дальнего Востока, рассказывал свои воспоминания об о. Иоанне на торжественном собрании, устроенном «Православным Братством о. Иоанна Кронштадтского», в день Ангела великого чудотворца, в большом зале Белградского Университета. Владыка рассказал, что будучи еще мальчиком и слыша от благочестивых родителей рассказы о великих чудесах Божиих, являемых в наши дни через о. Иоанна, он в простоте детской души молился Господу, чтобы ему сподобиться когда-нибудь увидеть великого чудотворца. Лет 30 тому назад мать его была тяжело больна, лежала в бессознательном состоянии и была приговорена врачами к неминуемой смерти. Случайно в это время в родной город Владыки Вятку приехал отец Иоанн. Мальчик Коля (так звали Владыку), тотчас выпросил у полицеймейстера пропуск в тот дом, где остановился о. Иоанн, и пробравшись к нему, рассказал ему о своем безысходном горе — о безнадежной болезни матери и просил помолиться о ее выздоровлении. О. Иоанн обещал и Коля всюду следовал за о. Иоанном, пользуясь пропуском полицеймейстера. На другой день Коля видит, что по их улице движется целая вереница экипажей и, поравнявшись с их домом, первый экипаж, а за ним и остальные, остановились. Сидевший в первом из них о. Иоанн спросил: «где тут живет мальчик Коля, у которого мать больна?» О. Иоанн, войдя в дом, служил молебен об исцелении болящей, затем прошел к ее постели, положил ей руки на голову и сказал: «будет здорова». После отъезда о. Иоанна больная села и сказала домашним, чтобы все

удалились и оставили ее одну. После этого она совершенно выздоровела и живет вот уже 30 лет после исцеления. В другом доме мальчик Коля видел, как после молебна об исцелении больного мальчика, который не мог ходить, о. Иоанн подошел к нему, взял его за руки и сказал: «ну, пойдем». Мальчик встал и пошел с о. Иоанном, приложился к кресту и Евангелию и стал ходить. Чудо это произвело потрясающее впечатление на присутствовавших, а отец мальчика плакал от радости.

ГЛАВА 57

Письмо Настоятеля Русской церкви в Женеве протопресвитера о. Сергия Орлова

от 12 октября 1932 г. на имя автора книги

Очень сочувствую Вашему святому намерению написать книгу к прославлению Господа Бога в лице блаженной памяти незабвенного о. Протоиерея Иоанна Ильича (Сергиева) Кронштадтского и о. Иоанна, в Боге. Я лично два раза видел о. Иоанна и благоговейную память о нем сохраняю ежедневною молитвою к нему, ибо в моем представлении и глубоком духовном чувствовании он — святой.

О. Иоанн Кронштадтский был типичным русским священником-пастырем, а потому он воистину является живым свидетельством благодатной силы и спасительности нашей православной русской веры.

Христос Господь да будет Вам в помощь!

С любовью прилагаю рассказы о достоверных явлениях милости Божией молитвами о. Иоанна и притом в случаях далекого разделения о. Иоанна от тех, о ком он возносил молитвы.

В 1892 г. в Зарайском уезде Рязанской губ. заболела «тихим умопомешательством» старшая сестра моя, жена священника, Евдокия И. Купрессова. Обследованием и решением врачей болезнь признавалась неизлечимой и сестра была помещена в колонию умалишенных под гор. Рязанью (в Голенцино). Отец мой, священник г. Зарайска, в скорби своей обратился с письмом к о. Иоанну Кронштадтскому, у которого просил спасительной молитвы за свою больную дочь. О. Иоанн ответил трогатель-

ным собственноручным письмом, в котором писал: «ныне совершу молитву теплую к Богу об исцелении болящей и верую в милость Божию». Накануне получения этого благодатного письма у родителя моего был зять, возвращавшийся от больной жены и со слезами передавший, что врачи говорят о безнадежности положения сестры... А на другой день по получении письма от о. Иоанна я, уже будучи священником, прибыл к отцу, которого нашел в совершенно спокойном состоянии, уверенно ожидавшего, по слову батюшки о. Иоанна, «явления милости Божией». И что же? — На следующее утро родитель мой получает письмо Главного Врача колонии умалишенных с приглашением приехать неотложно, без всякого объяснения причин приглашения. Мой родитель в тот же день едет, — едет не удрученный, а в радостном предчувствии чудесного. Действительно, на следующий день он возвращается домой вместе с моею сестрой — совершенно здоровой. Вызывавший отца доктор почти дословно говорил отцу так: «ваша дочь с такого-то дня утверждает, что она осознала освобождение свое от недуга, чувствует себя совершенно здоровой и просит о возвращении в свою семью, — ведет себя совершенно спокойно. Я боюсь отпускать ее в семью, — нет ли с ее стороны хитрости, — но также тяжело мне и оставлять ее в настоящей обстановке. Не можете ли взять ее к себе и продержат под тщательным наблюдением дней десять, прежде чем отпустить ее в свою семью»...

Веруя в совершившееся чудо, отец привозит сестру домой, передает нам — детям сказанное доктором; мы — дети несколько суток старались быть днем и ночью неотлучными от сестры, ясно сознававшей наше особое наблюдение и тем печалившейся, и, наконец, дня через три-четыре, воспев в семье со слезами хвалебное пение Господу, отец благословил и отпустил сестру в ее семью. Сестра моя больше не болела, — она и поныне живет в г. Зарайске, — прославляя Господа и в Господе — св. Батюшку-чудотворца о. Иоанна Кронштадтского.

В бытность мою священником г. Рязани Николодворянской церкви, в 1894 г., однажды приходит ко мне под вечер благочестивейший прихожанин Нил Федорович Юревич очень расстроенным, чтобы сообщить мне: у его жены нестерпимые боли в ухе; доктора определили на-

рыв во внутреннем ухе и боялись решиться на операцию, однако, положили наутро непременно сделать операцию.

Г. Юревич просил меня помолиться о больной и пошел на телеграф — дать срочную телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой о молитве за жену. На другой день приходит г. Юревич неузнаваемый от радости и сообщает: «по отправлении телеграммы я соображал, — в какое время она могла быть получена? Жена отчаянно стонала, — все, что делали к облегчению болей, не помогало... но вдруг, приблизительно в то время, когда телеграмма должна была быть получена о. Иоанном, она смолкла и через две-три минуты заснула... Спала всю ночь не просыпаясь, а проснувшись, заявила совершенно спокойно, что никаких болей у нее нет и просила дать ей чаю. Приехавший врач, осмотрев ее ухо, был поражен и воскликнул: «Дивное дело, — нарыв засох!»

Жена моя встала и совершенно здорова.

«Дивен Бог во святых своих!»

«Блаженной памяти о. Иоанн Кронштадтский чудодействует и по кончине. В 1910 г., когда я уже был в Женеве, сильно заболела моя 8-летняя дочь. Долго не могли установить болезни, а когда установили, что у девочки внутренний нарыв в нижней области живота, то уже опасались оперировать ее. Страдания дочери были невероятные, она должна была неподвижно лежать на спине, не могла принимать никакой пищи, в сильном жару не смыкала глаз несколько дней и ночей. В таком положении я должен был оставить свою девочку, отъезжая для церковных служений в церковь города Веве, приписанную к Женевской церкви. Дорогою я читал «Церковные Ведомости» и там нашел сообщение одного священника о том, как его дочь чудесно исцелилась молитвою его к покойному Батюшке о. Иоанну Кронштадтскому. Рассказ вызвал у меня невольные слезы, и мое сердце молитвенно обратилось к душе почившего Батюшки о. Иоанна, умоляя об облегчении страданий моей дочери. В таком молитвенном в душе обращении к о. Иоанну я оставался за всеми совершавшимися служениями в Вевеском храме и в продолжение всего обратного пути. Прибыв к квартире, тихо, с замиранием сердца звоню у парадной двери. Отворяет матушка и шепотом говорит, что дочь часа полтора, как заснула, спит спокойно.

Прошло еще около двух часов до того, как девочка проснулась. Проснулась она в обильнейшем поту и облегченно возвестила, что ей хорошо. И действительно, температура пала с 40° на 37°, нарыв оказался прорвавшимся с выходом в мочевого проход.

Доктор радостно объявил положение девочки безопасным... Слава Богу, благодетелю нам во веки веков! Аминь.

Смиренный и недостойный Протопресвитер Сергей Орлов».

Рассказ жены Полковника Ивана Игнатьевича Тюльпанова, — Варвары Ивановны Тюльпановой, проживающей в г. Белграде в Югославии, по Неготинской ул., д. № 14.

В июле 1935 г. доктор медицины В. А. Воронежский лечил ее от сахарной болезни, т. к. у нее было 4% сахара.

Неожиданно у нее начала подниматься температура, на правой ноге между пальцами появилось воспаление, которое через несколько дней превратилось в настоящий абсcess, увеличивающийся с такой быстротой, что опухоль захватила 2 пальца и часть ступни, стала темно-багровой и вообще вся нога опухла, причем образовалась рана, из которой стал сочиться зловонный гной. Д-р В. А. Воронежский нашел гангрену и сказал, чтобы пригласили хирурга. Хирурги Колесников и Пельцер подтвердили, что у больной гангрена и сказали, что нужно отрезать ногу, но сделать этого нельзя по двум причинам: что больной 70 лет и что у нее сахарная болезнь. Температура держалась 39,1°.

Узнавши, что у о. Протоиерея Иоанна Сокаля есть часть кашнэ о. Иоанна Кронштадтского, сестра милосердия Любовь Михайловна Твердохлебова принесла это кашнэ в конверте В. И. Тюльпановой. Больная и муж с глубокой верой, утром приложили к больному месту ноги кашнэ, не вынимая из конверта, а лишь раскрыв конверт.

К вечеру температура упала до 36,5, абсcess вскрылся и гной стал вытекать густой массой, больная почувствовала возможность двигать пальцами ноги. Через 4 дня прекратился зловонный запах и в продолжение недели рана стала затягиваться и опухоль заметно опадать.

Встретив меня, автора настоящей книги, доктор В. А. Воронцовский сказал: «вы знаете, какое чудо совершил о. Иоанн Кронштадтский — гангрена прошла!»

Дочь моя Нина на Фоминой неделе заболела сильным нервным расстройством, что было повторением ее заболевания в мае 1935 г.

Доктора назвали ее болезнь титанией, т. е. заболевание нервов в мышцах и опять стали ее лечить, как и в прошлом году, разными впрыскиваниями. Так продолжалось до 15-го мая.

Смотреть на ее мучения и слышать ее несвязный и вздорный бред было невыносимо тяжело.

Доктор, лечивший ее, посоветовал позвать профессора, специалиста по нервным болезням, что и было исполнено.

Профессор нашел, что у нее никакой титании нет, а депрессивная меланхолия и что ее надо поместить в санаторий для нервных больных, т. к. дома держать ее опасно: — она могла во время припадка выброситься в окно.

17 мая ее муж отвез ее в санаторий, где ей опять делали впрыскивания и она спала в течение целого месяца. Ее будили, вливали в рот чай, молоко и она опять засыпала и страшно исхудала.

Муж навещал ее через день, а я приходила раз в неделю. Иногда я брала с собой ее детей, но она нас не узнавала и с нами почти не разговаривала.

В одно из таких свиданий меня озарила мысль обратиться за помощью к Господу Богу и я решила просить протоиерея о. Иоанна Сокаля съездить со мною в санаторий и помолиться о рабе Божией Нине.

29 июня 1936 г. в 10 ч. утра мы были у дочери, которую застали совершенно невменяемой. Она нам все твердила, что уже ножи наточены и что ее должны зарезать для изготовления консервов и умоляла батюшку взять ее домой к нему на один день для испытания. О детях говорила, что они умерли и вообще говорила всякий вздор.

Наконец батюшке удалось уговорить ее стать на колени помолиться и мы трое вошли в больничную комнату и стали молиться.

Батюшка возложил на ее голову воздушек с мощей

Святителя Иоасафа Белгородского Чудотворца и шейный платочек о. Иоанна Кронштадтского и стал читать молитвы, а она повторяла за ним все слова молитвы очень истово.

После моления мы простились с нею и ушли домой, а она нам вслед крикнула: «вот глупые ушли, оставив меня, а завтра получают мой труп».

30-го июня дочь рассказала, что после нашего ухода она все металась, а вечером, когда легла спать, то молилась и все хотела сбросить с себя каменную доску, лежавшую, как ей казалось, на ее груди. Вдруг она почувствовала, что кто-то снял эту доску: голова просветлела и она почувствовала, что здорова. Утром вышла из палаты в сад без разрешения. Заметив это, служащие больницы надели на нее смиренную рубашку, которую она дала надеть на себя, не сопротивляясь. Когда утром вошел профессор и взглянул на нее, то сказал: «да ведь вы здоровы» и тут же приказал снять с нее смиренную рубашку.

1-го июля к ней пришел ее муж и был поражен ее спокойным видом и вполне разумным разговором.

2-го июля я была у нее рано утром и обрадовалась происшедшей перемене в ее здоровье к лучшему и сейчас же отправилась к батюшке и сообщила ему обо всем случившемся.

10-го июля утром, с разрешения профессора, мы взяли дочь домой.

11-го июля она пробыла всю обедню в церкви и причастилась Святых Христовых Таин.

После обедни батюшка отслужил молебен перед иконою Иверской Божией Матери и вся наша семья молилась и благодарила Господа Бога за оказанное нам милосердие — ниспослание моей дочери исцеления через молитвенное предстательство угодников Божиих: Святителя Иоасафа Белгородского Чудотворца и о. Иоанна Кронштадтского.

Жена г-на Смирнова, имеющего торговлю на Старом Джераме в г. Белграде в Югославии, рассказала, что у нее были страшные боли в руке, не дававшие возможности спать и она целые ночи ходила по комнате, не давая спать и мужу.

Лечил доктор Трегубов, мази которого не помогали.

Ей принесли платок-шарф о. Иоанна и приложили на больную руку, привязав, чтобы платок держался.

В следующую же ночь она впервые заснула и каждый день могла спать, постепенно стала поправляться до полного выздоровления.

Выписка из письма князя Петра Димитриевича Голицына от 5 апреля 1937 года из Будапешта.

У меня есть фотография о. Иоанна с надписью-благословением. Эту карточку я давал несколько лет назад, т. е. в 1925 г., девочке Андрея Николаевича Шмемана, которая была тяжело больна, лежала в клинике с каким-то внутренним нарывом. Я не оставлял ее там навсегда, а давал на время. Раз ночью А. Н. Шмеман разбудил нас, прося дать ему карточку, так как его дочери делалось хуже, когда я карточку уносил. Девочка поправилась. Когда карточка была у нее, нарыв неожиданно прорвался и очистился от гноя. Родители убеждены, что девочка спаслась благодаря заступничеству о. Иоанна.

ГЛАВА 58

Повествования священнослужителей об исцелениях о. Иоанном

Две записи Шуина, присланные из Шанхая Епископом Иоанном Шанхайским, с его собственноручной подписью: «Писало лицо, мне лично известное. Епископ Иоанн».

В 1889 году мой знакомый Николай Иванович Краснов имел в г. Туле склад московского пива. Получая таковое в бочках, он сам разливал в бутылки. Пиво находилось на льду в погребе. Разливая пиво в летний жаркий день, Краснов простудился. Но так как он был человек крупного сложения и обладал крепким здоровьем, то конечно сначала думал, что это пустяки, пройдет, но оказалось не так, у него сначала было воспаление легких, а потом перешло в скоротечную чахотку. Несмотря на средства, которые были у Краснова, обращение к лучшим врачам, помощи ему не дало и Н. И. Краснов сго-

рал на глазах всех. Так прошло несколько месяцев. Жена не знала что делать, почти приготавливая своего мужа к смерти. Но в последние дни его жизни кто-то посоветовал жене Н. И. Краснова послать письмо батюшке о. Иоанну с искренней просьбой помолиться за болящего. И вот совершается то, что Бог не оставляет просящего без помощи. В час получения о. Иоанном письма больной начал чувствовать себя лучше и понемногу поправился так, что стал еще сильнее прежнего, благодаря милости Божией и молитвам о. Иоанна.

В г. Туле в 1890 г. проживал с женою и двумя детьми мясоторговец Илья Васильевич Попов, человек молодой лет 28—30. Обладал хорошим здоровьем и трезвой жизнью, никогда не хворал. Вдруг он заболел и ослеп. Обращался ко многим врачам, но бесполезно — помощи никакой. Одна была надежда на Бога. В поездках на юг через Тулу часто проезжал о. Иоанн Кронштадтский. И вот попросили его заехать к больному в Тулу. О. Иоанн ответил, что заехать не может, а указал день и час прибытия поезда в Тулу, чтобы его могли встретить. Больной и все его родные обрадовались, что добрый пастырь не отказал помолиться и прибыли на вокзал к приходу поезда. Подошел поезд и о. Иоанн пригласил войти в вагон и молился со слепым. Родственники больного тоже сели в поезд и просили о. Иоанна молитвами к Богу помочь исцелиться болящему. Господь не оставил молитвы о. Иоанна и больной слава Богу прозрел. Я знал его лично, знал хорошо, будучи соседом.

Шанхай, 20 декабря 1936 г.

Василий Шуйн.

Рассказ Протоиерея о. Павла Виноградова, сослуживца о. Иоанна по Кронштадтскому Андреевскому собору.

Жена моя была беременна и у нее появилась болезнь почек. Такие случаи обыкновенно кончаются смертью. Я обратился к о. Иоанну с просьбою помолиться за болящую. Просьбу эту о. Иоанн охотно исполнил, т. к. хорошо знал мою супругу.

После молитвы о. Иоанна болезнь почек прошла и матушка благополучно разрешилась от бремени.

Рассказ Протоиерея о. Иоанна Сокаля, проживающего в гор. Белграде в Югославии, по ул. Князя Данила, 35.

В родном селе моем Холмской Епархии был священник, болевший 7 лет падучею болезнью, — человек глубоко веровавший и уважаемый населением. Этот священник написал письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об его исцелении.

Отец Иоанн Кронштадтский ответил ему, что помолился и обнадежил его, что болезнь больше не повторится. И действительно, болезнь его больше никогда не проявлялась.

Событие это стало известно всем жителям села.

Иеромонах Андреевского Скита Мартиниан рассказал следующий случай.

Я был в то время Иеродиаконом и около года страдал катаром желудка. Петербургский профессор Никитин прописал мне есть только одну уху из ершей и налимов. После церковных служб от утомления у меня делались страшные боли в желудке, так что от боли я ложился на кровать.

Тогда я поехал в Кронштадт к о. Иоанну, вошел в Андреевский собор и стал в алтаре, прислонившись к шкафу от боли. О. Иоанн подошел ко мне, похлопал по плечу и спросил: «ты Иеродиакон?» Я ответил утвердительно и сказал о. Иоанну: «желал бы с вами послужить». О. Иоанн ответил, повторив трижды: «очень рад буду, очень рад буду, очень рад буду».

Во второй раз я опять пришел послужить с отцом Иоанном обедню и сказал ему, что вот уже год, как страдаю катаром желудка. О. Иоанн ответил: «я сам болею, ну, ничего, Бог исцелит».

После этого я поправился и впоследствии Бог привел меня уже Иеромонахом провожать тело о. Иоанна от Балтийского вокзала до Иоанновского монастыря-усыпальницы.

О. Иеромонаха Мартиниана я видел в 1929 или 1930 г. в Белграде в Югославии и он собирался отправиться в один из монастырей на Фрушку гору.

Рассказ Отца Игумена Луки.

В бытность мою в Болгарии в монастыре Св. Благоверного кн. Александра Невского, находящемся близ гор. Ямбола Сливенской епархии, мне пришлось слышать

от одного из жителей гор. Ямбола, что при жизни о. Иоанна Кронштадтского один из членов их семьи был тяжело болен и они телеграммой обратились к батюшке о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о его выздоровлении. Больной был при смерти и неожиданно, вопреки предсказаниям врачей, через день-два совершенно оправился и болезнь прошла бесследно. Память об этом чудесном событии живет до сих пор среди жителей этого города.

Верность всего мною сообщенного подтверждаю своею подписью. Смиренный Лука, игумен монастыря Туман.

Сообщение священника Виктора Ильенко.

Во славу имени Божия и для прославления Его угодника о. Иоанна Кронштадтского сообщаю рассказанное мне княгиней З. Н. Юсуповой.

В 1884 году, когда мне было 23 года, я была второй год замужем и матерью любимого ребенка, передо мной открывалась самая счастливая жизнь. Около этого же времени я услышала впервые об о. Иоанне Кронштадтском, что он удивительный молитвенник, что молитва его творит исцеления.

Рассказы об этом произвели на меня большое впечатление, и я искала случая с ним встретиться. Мы думали пригласить его отслужить литургию в нашей домовых церкви, но почему-то не успели этого выполнить, так как я тяжело заболела и три недели была между жизнью и смертью.

Я знала, что меня считают безнадежно больной, но сама этого не чувствовала; наоборот, ощущала себя довольно бодро. Болезнь была сложная: флебит в левой ноге, атрофия печени, приливы к мозгу — почти до слепоты, потрясающие ознобы, температура до 42° (пульс даже перестали считать!) и, наконец, лиловые пятна на теле. Доктора не могли точно определить болезнь и называли ее тифом особой формы. Только впоследствии стало ясно, что это было заражение крови в тяжелой форме, вызванное преждевременными родами.

Лечил меня, как родную дочь, проф. С. П. Боткин, доброты и внимания которого я никогда не забуду.

Я чувствовала, что меня считают безнадежной; с течением болезни я и сама стала понимать всю серьезность

моего положения. По целым суткам я не смыкала глаз и много думала о смерти. Но желание жить так было во мне сильно, что я, не зная откуда мне придет спасение, не отчаивалась и надеялась, что не умру. Странно только, что в течение этих трех недель, полных самых сильных душевных переживаний, я ни разу не вспомнила об отце Иоанне, и только вдруг в одну из бессонных ночей образ о. Иоанна, которого я никогда не видела, но который был близок моей душе, предстал в моем сознании и не покидал меня всю ночь. Ранним утром я высказала моему мужу желание видеть о. Иоанна. Я не столько думала о возможности исцеления, сколько боялась умереть, не повидав о. Иоанна. Мой муж тотчас же пошел вниз к моему отцу, чтобы сказать ему о моем желании. Отец встретил его со словами: «Я всю ночь видел о. Иоанна во сне и хочу его попросить приехать помолиться с нами».

В то же утро было получено анонимное письмо, в котором умоляли вызвать о. Иоанна к моей постели.

Послали в Кронштадт старого служащего. О. Иоанн был очередным, но узнав о моем положении, он заменился и сейчас же приехал к нам. Когда о. Иоанн, войдя ко мне, положил руку мне на голову, я сейчас же почувствовала необыкновенное успокоение. Тут же он стал с моим мужем на колени пред образами и начал молиться.

Молитва его была поразительна, и трудно передать впечатление, которое она производила. Он просил у Господа моего исцеления, не только просил, но даже как будто требовал. И так горячо молился, что и мой дух возносился со словами его молитвы к Богу. Все земное в это время для меня не существовало, исчезло...

После молитвы о. Иоанн снова подошел ко мне, поговорил и, уходя, сказал: «она не умрет». Это страшно поразило моего мужа, так как все доктора объявили меня совершенно безнадежной.

При входе о. Иоанн встретился с проф. Боткиным, который, увидев о. Иоанна, с волнением сказал ему: — «помогите нам!» Это обращение крайне всех удивило, так как проф. Боткин слыл за человека свободомыслящего.

После этого посещения в ходе моей болезни не произошло особой перемены, но душой я совершенно успокоилась. Через несколько дней решили снова пригласить отца Иоанна. Он пришел, сел ко мне на кровать и долго-долго горячо и убедительно говорил, что, жива ли я останусь или нет, но мне необходимо приготовиться к по-

вой жизни (здесь ли на земле, или у Господа — это в руках Божиих!) причащением св. Таин. Я ответила, что собиралась говеть перед Пасхой; тогда о. Иоанн начал еще горячее меня убеждать, что откладывать не следует, хотя Пасха и близко, и что он сейчас поедет за св. Дарами. О. Иоанн ушел и был в отсутствии около двух часов, которые показались мне бесконечными.

Когда он вернулся, я была глубоко счастлива, исповедывалась в полной памяти и приняла св. Тайны со светлым чувством на душе. Мне казалось, что все земное для меня умерло, что я иду в рай; всю меня наполнило чувство глубокого успокоения, мира, отрады и вообще всего того, что душа может испытать, как верх счастья, но что трудно и даже невозможно выразить человеческим словом.

Тут я заснула и впервые за три недели моей болезни проспала спокойным сном шесть часов. Когда проснулась, я почувствовала себя совершенно здоровой; термометр показывал 37,1. Проф. Боткин, увидав такую поразительную перемену, долго молча смотрел на меня. Две слезы скатились из его глаз. «Уж это не мы сделали!», — проговорил он.

Через неделю я встала и пошла без посторонней помощи.

С тех пор прошло ровно полвека, но все пережитое свежо в моей памяти, как в первый день, и оставило на всю жизнь глубокий след в моей душе.

19 окт. ст. ст. 1934 г.

Париж.

Перепечатано из № 1 газ. «Правосл. Русь» за 1935 г.

ГЛАВА 59

Покаяние священника

Не откажите поместить в печатаемой вами книге об о. Иоанне И. Сергиеве Кронштадтском милость Божию, оказанную мне по молитвам его.

Служа диаконом-учителем в С. епархии, я дал обет Богу перед посвящением меня в сан священника побывать на могиле, уже в Бозе почившего, великого Праведника

и Чудотворца. Но вскоре я был рукоположен во священника. Об обете своем я забыл. Прошло несколько лет, и пошли неудачи одна за другой и, наконец, умер у меня первенец-сын на 4-м месяце жизни. Пошли скорби и беды.

Тут вспомнил я о неисполненном обещании. Взмолился батюшке о. Иоанну простить и помочь мне исполнить лежавшее на душе обещание. Обстоятельства так сложились, что я быстро справился с делами и побывал на Карповке, в С.-Петербурге, где я со слезами отслужил панихиду по дорогом о. Иоанне и получил великое утешение. Бывая часто в Петербурге, я всегда отправлялся в Иоанновский женский монастырь на Карповку, служил панихиды, благодаря о. Иоанна и прося его о помощи в дальнейшей жизни. Так я научился благоговейно почитать память дорогого батюшки о. Иоанна и с тех пор, несмотря на все ужасы пережитого и переживаемого, я и мои близкие остаемся во благополучии по молитвам великого угодника Божия отца Иоанна.

Бывший военный, ныне приходский сербский священник.

Николай Базбай.

ГЛАВА 60

Кара Божия, исправление и исцеление

Рассказ со слов Симеона Феодоровича Судоргина, проживающего в г. Белграде в Югославии.

У фельдфебеля Лейб-Гвардии Преображенского полка 11-й роты, Григория Логгиновича Чернухина и жены его Анны, живших в Петербурге на Кирочной улице, была единственная дочь Варвара 3½ лет, которая была больна с очень высокой температурой, уже около месяца. Три врача ходили каждый день, но не могли определить болезни и сказали родителям, что нужно прекратить давать лекарства и во всем положиться на волю Божию. Слова эти как громом поразили Чернухиных: «как это мы до сих пор не догадались обратиться с молитвою к Богу». Неожиданно Чернухины получили известие, что в Варваринском подворье через день будет служить о. Иоанн Кронштадтский. Чернухины возгорелись пла-

менным желанием попросить отца Иоанна помолиться за их девочку. Но как выполнить это намерение? Мать ребенка ослабела и слегла в постель, а отец от бессонных ночей едва держался на ногах. Надо кого-то попросить сходить в церковь и передать о. Иоанну просьбу помолиться. Однако вблизи не было ни родственников, ни друзей. Но тут же жил благочестивый сослуживец Чернухина Симеон Феодорович Судоргин, который мог бы исполнить эту просьбу, но они были во враждебных отношениях и даже не разговаривали друг с другом. Тут благодать Божья вразумила Чернухина. Он пришел к Судоргину и со слезами говорит: «вы человек религиозный, поймете мою скорбь, помогите мне. Одному вам только верю, что вы исполните мою просьбу, пойдете в церковь и все там устроите».

С. Ф. Судоргин растрогался и тоже заплакал и обещал все сделать и искренно помолиться. Враги стали сердечными друзьями и благочестивый С. Ф. Судоргин благодарил Господа за это чудесное примирение.

Дело было 4 декабря 1901 года. Придя в церковь в 5 час. утра, С. Ф. Судоргин обратился к священнику с просьбой предоставить ему лично просить о. Иоанна помолиться об исцелении безнадежно больной девочки. Но настоятель храма все записал и сказал, что он в точности передаст просьбу о. Иоанну, что о. Иоанн и все духовенство будут молиться об исцелении болящей Варвары, молитесь и вы.

И действительно, С. Ф. Судоргин слышал, как отец Иоанн неоднократно молился об исцелении болящей Варвары.

Придя из церкви к Чернухиным, С. Ф. Судоргин заметил радость на лицах их и они рассказали ему, что с 9 час. утра девочке стало легче, учащенное дыхание стало стихать, жар уменьшился, через час дыхание было уже нормальное, страдания стихли, глаза оживились и девочка крепко заснула. Проснав долго и спокойно, девочка стала кушать, через день оставила постель, а через 3—4 дня уже весело бегала по комнате и играла. Об этом чуде о. Иоанна много тогда говорили в Петербурге.

Анастасия Марковна Наседкина, проживающая в Югославии, в г. Белграде, по Доситеевой улице, 15, поведала мне следующее:

В 1894 или 1895 г. в Сибири, в г. Красноярске, сестра моя Павла Марковна Ивановская, 28 лет, была больна печенью. Против ее кровати висел портрет о. Иоанна.

Вдруг в 10 час. утра больная сестра говорит мне: «я молилась о. Иоанну о выздоровлении, но он сказал мне: «приготовься, голубушка, за твоей душевненькой скоро придет ангел». Рассказав это, сестра попросила ее обмыть и причесать, что мы и исполнили. В 11 ч. она скончалась.

ГЛАВА 61

Поразительная прозорливость о. Иоанна и исцеления

Рассказ студента Никодима Васильевича Ефимова, сына Василия Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской Крепостной Артиллерии и преподавателя в школе при Доме Трудолюбия.

Один купец из центральной России приехал к отцу Иоанну в Кронштадт и после обедни в Андреевском соборе подходил ко кресту. Рядом с о. Иоанном держали блюдо, куда клали деньги на бедных. Неожиданно о. Иоанн сгреб с этого блюда деньги и дает купцу. Купец отнекивается, говоря, что он сам человек состоятельный и может положить для бедных на блюдо. Но о. Иоанн настаивает, говоря: «возьми, тебе пригодятся». Тот не посмел ослушаться и взял. Когда же он вернулся домой, то узнал, что его склады с товарами сгорели, и если бы у него не было тех денег, которые дал ему о. Иоанн, то он оказался бы нищим.

Рассказ как будто простой. Но Вы вникните в него и Вам станет страшно от величия и силы Божией. Подумайте: священник служит в Кронштадте, к нему подходит совершенно ему неизвестный человек среди многотысячной толпы (Андреевский собор вмещал 7 тысяч человек) и Бог дает этому священнику видеть то, что происходит за тысячи верст и дает ему знать, что это происшествие — пожар относится именно к этому человеку, который подходит ко кресту.

Воистину, значит, в этом священнике обитала Всесвятая Троица.

В 1899 году хорунжий Владимир Степанович Евлампиев на вокзале крепости Брест-Литовск был свидетелем следующего случая:

У его знакомых 6-летний сын был болен дифтеритом и местные врачи признали положение мальчика безнадежным.

В это время родители умирающего мальчика узнали, что о. Иоанн Кронштадтский, едущий с таким-то поездом, прибудет на Брест-Литовский вокзал в таком-то часу.

Тогда мать сказала мужу, что пойдет на вокзал и попросит о. Иоанна помолиться о спасении жизни умирающего. Муж возражал: «куда ты пойдешь, да тебя затолкают, не пустят, я пойду». Жена стала его упрашивать: «возьми меня с собою». Но муж не соглашался, говоря: «да вообще, чего там ходить, все равно бесполезно». Жена продолжала его упрашивать взять ее с собой, но муж так и не согласился, а пошел один.

Когда подошел поезд, то хорунжий В. С. Евлампиев видел и слышал следующее: о. Иоанн, выйдя из вагона, направился прямо к отцу умирающего ребенка и сказал ему: «что же ты жену не взял с собою, ведь она тебя так просила?!» Отец умирающего растерялся настолько, что не знал, что ответить. О. Иоанн, пожурив его немного, сказал: «ну, ничего, иди, сын твой здоров».

И действительно, сын его выздоровел.

Что же сказать про этот случай?

О. Иоанн Духом Святым узнал, что в г. Брест-Литовске умирает мальчик от дифтерита, Духом Святым услышал разговор, происходивший между матерью и отцом умирающего, Духом Святым узнал, что отец пришел на вокзал и Духом Святым сразу заметил его в толпе, хотя до того никогда его не видел, и исцелил силою Божией умирающего мальчика от такой опасной болезни, как дифтерит, единым словом, так, как и Христос исцелил сына Капернаумского царедворца, который уверовал сам и весь дом его (Еванг. от Иоанна, глава 4, ст. 46—54).

Рассказ полковника генерального штаба Павла Николаевича Богдановича.

Матушка моя благополучно разрешилась от бремени. У нее после родов начались осложнения, перешедшие в заражение крови. Спешно вызванный из Москвы извест-

ный профессор Рейн, осмотревши больную, заявил отцу: «только чудо может спасти вашу жену — наука в этом случае бессильна».

Мы были с братом в спальне, но теперь все там другому, даже почему-то окна занавешены так, что дневной свет не может проникнуть. Мы подходим к кровати, на которой порывисто и сухо дышит громко матушка, с широко раскрытыми, но ничего не видящими глазами. Нас ставят на колени, пригибают головы к кровати и на них кладут руку матушки. Потом нас выводят. В доме много знакомых и родственников, мы с братом слышим незнакомое слово — соборовали. В углу, где находится тетя Варя, громким шепотом все чаще и чаще повторяется другое незнакомое слово — Кронштадт...

К вечеру, на консультации, было постановлено, что спасения нет, больная навряд ли переживет эту ночь. После этого пошла экстренная телеграмма отцу в Кронштадт к о. Иоанну с просьбой о помощи. К утру получился ответ: «молюсь за болящую рабу Божию Анну. Иоанн». Поздно утром проснулась матушка; осмотревши ее, врачи констатировали исчезновение всех признаков заражения, одним из доказательств чего были — вполне нормальная температура и хорошее, спокойное настроение совершенно здорового человека. Врачи честно заявили, что они ничего не понимают в происшедшем, — больная находится вне всякой опасности.

Последующие события дали факты порядка сверхъестественного вообще и совершенно естественного с точки зрения религиозного человека.

Матушка быстро выздоровела; выздоровление это в нашей глубоко верующей семье объяснялось только помощью о. Иоанна Кронштадтского, о котором, ясно, у нас шли бесконечные разговоры. Когда же стало известным, что через наши места проедет Преподобный, то вся наша семья задолго была на вокзале в ожидании прихода поезда. Необходимо пояснить, что между исцелением матушки моей и проездом о. Иоанна Кронштадтского через наши места прошло около 7—8 месяцев; до этого никто из нашей семьи никогда не видел Преподобного. На вокзале и у вокзала собрались тысячи народу, было это в большом городе — Ростове-на-Дону. Наконец, подошел поезд, кордоны жандармов и полиции были прорваны, с вокзальной площади хлынули толпы и всякое подобие порядка исчезло, началась давка. С трудом удалось сде-

лать узкий проход от вагона к царским покоем вокзала. Отец взял меня и брата на плечи, матушка высоко подняла над головой сестренку. В проходе показался священник в рясе нараспашку, с светлыми лучистыми глазами, быстрыми порывистыми шагами опередивший сопровождавших его. Поравнявшись с тем местом, где стояли мы, он резким высоким голосом попросил толпу расступиться и подошел в упор к нам, и обратился к матушке тоном, которым говорят с давно и хорошо знакомыми людьми: «я рад, Анна, что ты выздоровела». Поцеловал матушку в голову, благословил нас и тем же порывистым шагом прошел в царские покои. Нас окружили знакомые и незнакомые, спрашивая, когда и где мы видели раньше батюшку Иоанна.

Еще раз подчеркиваю все обстоятельства. Никто из нашей семьи никогда до этого момента не видел Преподобного. Мы стояли в гуще толпы. Преподобный опередил всех сопровождавших его, и, следовательно, никто не мог ему указать матушку. За 7—8 месяцев Преподобный получил тысячи телеграмм, подобных нашей, и вне всякого сомнения, за этот срок времени, из того же Ростова-на-Дону к нему была отправлена не только одна наша телеграмма, принимая во внимание популярность Иоанна Кронштадтского, численность населения города и большую религиозность русского народа того времени. Преподобный через густую толпу, прямо и уверенно подошел к моей матушке, назвал ее по имени, т. е. сделал то, что мы делаем с людьми, которых знаем очень хорошо лично и которых можем сразу заметить в многолюдной толпе. Разница только в том, что, наверное, Преподобный в толпе не мог видеть даже лица моей матушки, которая была невысокого роста, как невысокого роста был и сам Преподобный.

В прославление памяти Преподобного, в укрепление веры верующих, в память моих усопших родителей и для размышления равнодушных в вере сообщаю об этом, чем был свидетелем.

Павел Николаевич Богданович, полковник генерального штаба.

Париж, 15/28 марта 1936 г.

Перепечатано из № 7—8 газ. «Православная Русь», 1936 г.

ГЛАВА 62

О. Иоанн исцеляет иноверцев

В 1891 или 1892 г. в г. Варшаве в крепости (цитадели) в двух соседних домах жили и были дружны два полковника Лб.-Гв. Кексгольмского полка: русский — Николай Григорьевич Калинин и католик Юнчис. Жены их Александра Ивановна Калинина и Мария Карловна Юнчис были в самой сердечной дружбе и бывали друг у друга каждый день. Юнчисы и Калинины были очень богаты.

Случилось, что Мария Карловна Юнчис серьезно заболела. У нее перебывало 7 врачей, в том числе профессора Варшавского Университета и между ними особенно известный Александр Эдуардович Францке. Однако все усилия лучших врачей не помогали. Мария Карловна болела уже около 2-х недель и положение ее, постепенно ухудшаясь, дошло к концу второй недели до безнадежного. У нее образовались воспаление брюшины и гангрена ног, на которых появились сначала темные пятна, а потом ноги сплошь почернели. Уже 4 дня больная лежала без сознания.

Уходя в последний раз профессор Францке сказал, что больная на утро умрет, чтобы ее оставили спокойно умереть.

Александра Ивановна Калинина, которая была вообще женщина верующая и детям своим рассказывала про чудеса о. Иоанна Кронштадтского, услышав такой приговор врачей и видя полную невозможность что-либо сделать, для спасения своей подруги, — впала в какое-то тупое отчаяние, сидела за столом, держа голову обеими руками.

В это время сын ее Алеша 14 лет подошел к матери и говорит: «мама, ты ведь нам рассказывала, как о. Иоанн Кронштадтский творит чудеса и исцеляет больных, так напиши ему». На это мать с раздражением сказала гувернантке и бонне, чтобы убрали детей и уложили их спать, чтобы они не мешали.

Однако муж ее полковник Калинин, слышавший слова сына и ответ матери, сказал жене, что сын говорит дело и что нужно послать телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о спасении жизни умирающей.

Полковник составил телеграмму, а сын Алеша, всегда послушный, на этот раз дерзко сказал матери, что он ни-

кому не даст отнести телеграмму, а сам ее отправит. Отец вручил телеграмму сыну и отправил его с боной на телеграф. Телеграмма о. Иоанну была сдана на телеграф в Варшаве в 10 час. вечера срочною, с оплаченным ответом. Под утро пришел ответ: «молись Богу, все будет благополучно».

Александра Ивановна не спала всю ночь и в 4 часа ночи пошла к больной, но войти не решилась. Полковник Юнчис тоже не спал. Александра Ивановна требовала приглашения доктора. Муж больной вошел к ней и увидел, что жена сидит на постели свесивши ноги; вошла и Александра Ивановна и увидела, что ноги больной совершенно белые. Больная плача стала упрекать их в безжалостности, т. к. она вот уже полчаса зовет и просит дать ей стакан воды и никто не идет.

Мария Карловна совершенно выздоровела. Александра Ивановна от радости стала обнимать и целовать подругу. Прибывший профессор Франcke, немец, воскликнул: «чудо»!

«Да, чудо, — сказала Александра Ивановна, — ведь это наш о. Иоанн тебя исцелил». При этом она рассказала, как была послана телеграмма и получен ответ.

Тогда гордая католичка рассердилась и сказала: «как, православный священник? Это вздор!»

После этого подруги рассорились. Но вся семья Юнчис мало-помалу погибла от разных несчастных случаев.

ГЛАВА 63

Поразительные исцеления о. Иоанном

О. Иоанн единым словом заочно исцеляет.

Рассказ автора

Дочь моя Елена, будучи воспитанницей Смольного Института, заболела воспалением легких. Диагноз был поставлен опытным институтским доктором Вейертом.

Неожиданно зашел к нам мой друг священник Гронский и говорит: «приходите, завтра батюшка служит». Это значило, что о. Иоанн Кронштадтский будет служить литургию в церкви Леушинского монастыря.

Я пошел на литургию и стоял в алтаре. Не знаю почему я не решился попросить о. Иоанна помолиться об исцелении больной дочери за проскомидией. Служение отцом Иоанном литургии производило на меня такое впечатление, как если бы служил Николай Чудотворец, поэтому я не осмелился потревожить его во время служения.

О. Иоанн быстро разоблачился и, пройдя мимо меня, спустился по винтовой лестнице в игуменскую.

Я опять простоял в нерешительности и не попросил о. Иоанна.

Я тоже спустился в игуменскую, где покоем был накрыт огромный стол для праздничной трапезы, я был приглашен к трапезе, но у меня кошки скребли на душе и мне было не до трапезы. Тогда я придумал поступить так: взял свою визитную карточку и написал на ней: «Почтительнейше прошу помолиться об исцелении дочери моей Елены больной воспалением легких».

Все уже сели за трапезу. Я подошел с левой стороны к креслу о. Иоанна и подал ему карточку. О. Иоанн откинулся на кресле назад, протянул руку с моей карточкой вперед, чтобы прочесть написанное (очевидно, был дальновзорким) и, обратясь ко мне лицом, крикнул на всю залу: «по вере вашей да будет вам».

Я поцеловал руку о. Иоанна и ушел домой.

Через некоторое время вернулась из Смольного Института жена моя, которая навещала дочь, и с радостью рассказала мне, что доктор Вейерт только что смотрел Лелю и сказал, что он вчера ошибся: у нее нет никакого воспаления легких, а лишь маленький ларингит, т. е. горловой кашель и что он через 3 дня выпустит ее гулять.

Я понял, что такой опытный врач не мог так грубо ошибиться: легкие внизу, а горло вверх. Очевидно вчера было воспаление легких, а сейчас его уже нет.

Письмо двух дочерей князя Владимира Анатольевича Барятинского.

Летом 1893 г. наша сестра, ныне покойная, княжна Ирина Владимировна Барятинская (в супружестве впоследствии за Сергеем Ивановичем Мальцовым) тяжело заболела в возрасте 13 лет. Началом болезни была простуда. Как болезнь развивалась — сказать теперь невозможно, но мы хорошо помним, как страдала сестра от сильнейших болей в спине и постепенно лишилась возможно-

сти ходить. Со всякими предосторожностями ее перевезли из имения (в 100 верстах от Воронежа) в Ялту, на берег моря, в надежде, что морской воздух, вместе с серьезным лечением, помогут одолеть болезнь. Лечил сестру известный тогда в Ялте доктор Борис Петрович Ножников, но облегчения не было и больная временами очень страдала. Тогда решили перевезти ее в Петербург, чтобы показать лучшим специалистам (профессорам Раухфусу, Рыбалкину и Мержеевскому). Родители наши делали все возможное для больной дочери. Профессора решили прибегнуть к новому способу лечения. Но раньше, чем его начать, наши родители обратились за помощью к молитве о. Иоанна Кронштадтского.

Ясно помнится приезд батюшки (23 ноября), волнение в доме, молебен в комнате родителей перед большим киотом со многими иконами. Кто хоть раз слышал молитву о. Иоанна — ее никогда не забудет! После молебна батюшка пошел окропить комнаты святой водой и все молящиеся пошли за ним, кроме меня — старшей сестры — и нашей больной, сидевшей в кресле-коляске. «Мне кажется, что я могу встать», вдруг сказала она мне и, с моей помощью, встала с кресла и пошла быстрыми неуверенными шагами навстречу о. Иоанну и родителям. Батюшка ее радостно приветствовал, а как счастливы были наши родители и мы все — трудно выразить словами. Вспоминаются слова нашей бабушки (графини Надежды Алексеевны Стенбок-Фермор): «вот что может молитва праведника!»

С этого дня наша сестра стала здоровой.

С благоговейной любовью и благодарностью храним мы память об этом чудесном исцелении по молитве незабвенного отца Иоанна.

Княгиня Анна Владимировна Щербатова,
Графиня Елисавета Владимировна Апраксина.

Рассказ графа Георгия Павловича Сюзора, бывшего секретаря Принца Александра Петровича Ольденбургского, проживающего 62, rue Champ-Lagarde Versaille (S. et O.) France.

У Принца А. П. Ольденбургского, на почве зубной боли сделалась гангрена и положение его, по мнению врачей, было безнадежно. Тогда Принц обратился к о. Иоанну, прося его молитв об исцелении. По молитве о. Иоанна

гангрена прошла и Принц совершенно выздоровел. После этого Принц всегда имел при себе портрет о. Иоанна и возил его с собою во всех своих путешествиях и поездках.

Рассказы автора.

В Москве был известный оперный певец Хохлов.

Вот что рассказывал мне его сын, который в 1924 году служил в Москве в банке, будучи одновременно и диаконом Неопаалимовской церкви на Неопаалимовском переулке в Москве. Дяконом он сделался при следующих обстоятельствах.

Священника этой церкви посадили в тюрьму, диакона посвятили во священника, а усердного и богомольного Хохлова прихожане просили принять сан диакона, на что он и согласился, отказавшись от участия в церковных доходах. Кстати сказать, из всех диаконов, которых я когда-либо видел в моей жизни, лучше всех служил Хохлов, он вонистину молился с народом, произнося эктении, он весь был в молитве и лицо его сияло неземными верою, надеждой и любовью к Богу.

Хохлов рассказал мне, что отец его был болен воспалением легких; его лечили известные Московские профессора и в конце концов сказали его матери так: «Мы сделали все, что было в наших силах, но мы не боги и должны вас предупредить, что ваш муж умрет и все, что мы можем еще сделать, это протянуть его жизнь на 3—4 дня».

Когда профессора разъехались, то больной, который уже не мог говорить, прошептал: «Отец Иоани». Из этого домашние его поняли, что он желает, чтобы попросили о. Иоанна помолиться за него. Сейчас же стали наводить справки и оказалось, что о. Иоани случайно находился в Москве. Его разыскали на вокзале. Отец Иоани согласился приехать. Когда он приехал, то бывшие в квартире артисты, сослуживцы Хохлова, хихикали.

Когда же о. Иоани стал молиться, то пастроение сделалось совсем иное, у многих были слезы. А молился о. Иоани приблизительно так: «Господи, Ты сказал, что о чем бы мы ни попросили во Имя Твое, Ты нам Сам то сделаешь и Ты сказал, что небо и земля прейдут, но слова Твои не прейдут и ни одна черта и ни одна иота из закона не прейдут. Поэтому я и умоляю Тебя во Имя Са-

мого Господа Иисуса Христа прости рабу Твоему (имя рек) все его прегрешения вольные и невольные и исцели его».

В голосе о. Иоанна звучала необычайная сила веры и надежды на Бога. Помолившись, о. Иоанн осенил больного крестным знаменiem и сказал ему: «ну, теперь засни» и уехал.

После этого больной спал непрерывно 1½ суток так, что профессора, его навещавшие, думали, что у него летаргический сон. Когда же больной проснулся и профессора его осмотрели, то сказали, что Хохлов совершенно здоров.

Этот случай так поразил сына Хохлова, который мне это рассказывал, что с тех пор он сам приобрел непоколебимые веру, надежду и любовь к Богу.

О. Иоанн служил в церкви Леушинского подворья. Я стоял в алтаре. Вдруг в церкви поднялся шум; о. Иоанн вышел на солею; я пошел туда же. Через решетку перетащили женщину, дико кричавшую и отбивавшуюся. Когда о. Иоанн подошел к ней, она ударила его. Он громко и властно сказал: «выйди вон». На это послышался ответ: «не выйду». Тогда о. Иоанн повелительно сказал: «нет выйдешь». И положив ей епитрахиль и руки на голову, повелительно произнес: «перекрестись». Больная с видимыми усилиями перекрестилась. «Перекрестись еще». Больная опять перекрестилась, но все же не совсем свободно. «Перекрестись еще», — повторил о. Иоанн. Больная свободно перекрестилась. После этого о. Иоанн дал ей поцеловать крест и сказал: «ну, теперь молись и причастись Святых Таин». Больная спокойно отстояла службу и причастилась. Благоговейный ужас объял меня и присутствовавших.

Однажды, когда я пришел в Редакцию газеты «Новое Время» в Белграде с тем, чтобы поместить статью о чествовании памяти о. Иоанна Кронштадтского, я застал там Михаила Алексеевича Суворина.

Он сказал мне: «Чего вам было беспокоиться приходиться самому, прислали бы мне по почте, я помещу об о. Иоанне все, т. к. он исцелил безнадежно больного дифтеритом моего сына».

Я попросил Михаила Алексеевича рассказать мне этот случай и он рассказал мне следующее:

«Когда у сына моего сильно заболело горло, я пригласил известного в Петербурге детского доктора Русова, который, осмотрев больного, сказал мне: «ну, батенька, у сына вашего дифтерит и уже началось почернение, нет никакого спасения!» Тогда я послал телеграмму о. Иоанну, прося его приехать. О. Иоанн приехал, помолился об исцелении и стал гладить и ласкать дифтеритного ребенка и сказал: «ничего, ничего, не беспокойтесь, будет здоров». И действительно, ребенок совершенно выздоровел.

После такого чуда, равносильного воскрешению из мертвых, я, конечно, всегда все помещу про о. Иоанна».

ГЛАВА 64

Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии

О. Иоанн получил от Бога ту же власть, которую имел Святитель Николай Чудотворец — власть при жизни являться на расстоянии.

Архиепископ Сергей Черноморский и Новороссийский рассказал на собрании в день памяти о. Иоанна в зале Второй Белградской Мужской Гимназии следующее:

В бытность Митрополита Московского Макария Епископом Томским, Архиепископ Сергей был миссионером среди алтайских язычников.

Одна женщина на Алтае тяжело была больна. Родные ее послали в Кронштадт о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении болящей. После этого больная рассказала, что у нее был священник в митре и ее благословил, после чего она совершенно выздоровела.

Вдова Корпусного Командира Попова, умершего смертью храбрых в бою с красными, рассказала, что муж ее, будучи поручиком, сошел с ума и помещен был в окружной Владикавказской психиатрической больнице, а она жила в Новочеркасске. Однажды к ней пришла знакомая монахиня и посоветовала послать письмо о. Иоанну с просьбой помолиться, и сказала, что она сама будет

также молиться перед крестом, который о. Иоанн прислал в дар их монастырю. Сказано — сделано. Через несколько дней г. Попова получает письмо от директора больницы с просьбою приехать. Когда она приехала, то оказалось, что муж ее здоров и рассказывает, что, будучи привязан к постели, он увидел, что к нему явился о. Иоанн, который причастил его Святых Таин, после чего он почувствовал себя совершенно здоровым. Понов опять поступил на службу и дослужился до Генеральского чина, занимая должность Корпусного Командира.

Рассказ Госпожи Каменской.

Дочь госпожи Каменской, будучи в Смольном Институте, болела одновременно двумя тяжкими болезнями.

Врачи признали положение больной очень тяжелым. Тогда мать послала о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении дочери. Когда на следующий день пришла мать и спросила о здоровье дочери, то одна особа из лазаретного персонала сказала, что дочери много лучше, а сама больная рассказала матери, что у нее был батюшка в митре и благословил ее. По справке оказалось, что никакого батюшки в лазарете не было. Дочь выздоровела.

Рассказ Надежды Ивановны Дубельштейн, жены полковника, проживающей в г. Белграде, в Югославии, по Святосавской ул., 30.

В г. Вознесенске, Херсонской губернии, в немецкой семье Майш, лютеранского вероисповедания, девочка 8 лет заболела дифтеритом. Положение ее было очень тяжелое. Врачи ничего не помогли. Родители были в отчаянии. Кто-то из православных посоветовал им обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому по телеграфу. Вечером послали телеграмму, а утром получили от о. Иоанна ответ телеграммой же, что он «все сделает, что только может». Девочка, проснувшись, говорит своим родным о том, что к ней приходил священник, которого никогда не видала и описывает его наружность.

Еще перед тем знакомые принесли им портрет о. Иоанна.

Когда девочке показали этот портрет, то она воскликнула: «вот этот же самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: «будешь здорова!»

И девочка действительно поправилась совершенно.

Случай этот знали все в городе.

Это явление о. Иоанна из Кронштадта в Херсонской губернии само по себе есть величайшее чудо.

Но в этом случае еще особенно замечательно то, что он в телеграмме предупредил, что «сделает все, что только может».

Значит, он не только имел от Бога великую власть являться на расстоянии, но посылая телеграмму уже решил явиться безнадежно больной девочке в Херсонской губ. и исцелить ее.

Рассказ монахини Лесненского монастыря Ксении, находившейся в монастыре уже лет 20.

У одного отца семейства на Волыни умерли почти одновременно от какой-то болезни трое детей и остался один ребенок, тоже больной.

Начальник по службе этого человека, соболезнуя его ужасному горю и предвидя неминуемую потерю последнего ребенка, посоветовал ему обратиться к о. Иоанну. Несчастный отец написал о. Иоанну и что же?! В следующую же ночь жена его увидела видение, — священник качает ребенка. Ребенок уснул и, к удивлению всех, проснулся здоровым.

Случай исцеления девицы Елизаветы Георгиевны Белявской по молитвам о. Иоанна Кронштадтского. (Записано со слов генерал-майора Семена Николаевича Пономарева, служившего в Харькове).

Брат мой Степан Николаевич Пономарев был женат на Юлии Георгиевне Белявской, дочери Екатеринославского помещика. Свояченица брата Елизавета Георгиевна училась в Харькове. Будучи уже в старших классах, она заболела и лишилась дара слова — онемела. Ни лучшие харьковские профессора, ни заграничные не могли помочь больной и после длительных усилий принуждены были признать свое бессилие. Конечно, Лиза должна была оставить гимназию и жила в имении родителей.

Не трудно представить отчаяние и горе родных. Убедившись в бессилии науки, мать Лизы написала отцу Иоанну Кронштадтскому, умоляя его помолиться за Лизу и исцелить ее небесной помощью. Батюшка ответил, что он помолится, что не надо приходить в отчаяние и что милость Божья неизмерима.

Однажды С. Н. Пономарев, тогда еще молодой офицер, приехал в имение Белявских. Дело было, кажется, перед

Пасхой. После ужина все разошлись по своим комнатам. Ушла к себе и Лиза, по-прежнему немая, печальная. Еще не успели заснуть, как раздался громкий и в то же время радостный и испуганный крик Лизы — «мама, мама!»

Это было так неожиданно. Все бросились в комнату Лизы. Вне себя, в каком-то экстазе, Лиза рассказала, что «сейчас в мою комнату вошел батюшка (священник), благословил меня и велел мне громко позвать маму. Я и закричала: мама, мама».

По описанию Лизы вошедший к ней батюшка похож был на о. Иоанна Кронштадтского.

И Лиза и ее родные, потрясенные чудом, горячо возблагодарили Бога и целителя о. Иоанна.

С тех пор Лиза была вполне здоровой, благополучно окончила гимназию и в свое время вышла замуж.

Со слов генерала Пономарева записал этот случай Генерального штаба генерал Борис Александрович Штейфон, о чем свидетельствую своей подписью.

1 мая 1937 г. Югославия.

Б. А. Штейфон.

ГЛАВА 65

О. Иоанн воскрешает умерших

О. Иоанн в своих творениях сам скромно упоминает о воскрешении умершего. Он пишет, что был приглашен помолиться об исцелении больного ребенка, а когда приехал, ребенок уже был обмерший, но после его молитвы ребенок ожил.

Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имевшая троих или четверых детей, была еще раз беременна и готовилась стать матерью следующего ребенка.

И вдруг что-то случилось.

Женщина почувствовала себя скверно, температура поднялась до сорока, полнейшее бессилие и незнакомые ей дотоле боли нестерпимо мучили ее в течение уже многих дней.

Были вызваны, разумеется, лучшие врачи и акушер-

ские светила Москвы, в коих, как известно, никогда не было недостатка в городе пироговских клиник.

«Не дай Бог, что творится у дяди! — сказал мне утром Саша Т., встретившись со мною как всегда в полковом манеже, на офицерской езде. — Лиза при смерти. Вчера был консилиум профессоров... Если сегодня не сделают какого-то кесарева сечения и не вынут из нее труп младенца — Лиза умрет. Дядя в отчаянии, мама спдит неотлучно у них, в доме — ужас и смятение...»

После окончания ежедневных занятий в полку мы с Сашей взяли первого попавшегося лихача и помчались к О.

Уже по тому, как встретил нас в нижней прихожей дворецкий, было видно, что горе и ужас вместе царят в эти минуты в доме.

«Пока все по-старому... — шепотом сообщил нам старый слуга. — Барыня вся в жару и в бесчувствии... Только резать себя сегодня не дозволили... Просят сначала батюшку из Кронштадта. Послали телеграмму.»

Вечером того же дня из Кронштадта пришла краткая денеша:

«Выезжаю курьерским, молюсь Господу. Иоанн Сергеев».

О. Иоанн Кронштадтский уже и раньше хорошо знал семью О. и бывал у них в доме во время своих проездов через Москву. И вызванный телеграммой он уже на другой день около полудня вошел в квартиру О. на Мясницкой, в которой к этому времени собралась целая толпа родственников и знакомых, покорно и благоговейно ждавших в большой гостиной, смежной с комнатой, где лежала больная.

«Где Лиза? — спросил о. Иоанн, обычной торопливой походкой входивший в гостиную. — Проводите меня к ней, а сами все оставайтесь здесь и не шумите.»

О. Иоанн вошел в спальню умирающей и плотно закрыл за собою тяжелые двери.

Потянулись минуты — долгие, тяжкие, сложившиеся под конец в целые полчаса.

В гостиной, где собралась толпа близких, было тихо, как в могильном склепе.

И вдруг двери, ведущие в спальню, с шумом распахнулись настежь.

В дверях стоял седой старик в пастырской рясе, с одетою поверх ее старенькою епитрахилью, с редкою

всклокоченною седенькою бородкой, с необычным лицом, красным от пережитого молитвенного напряжения и крупными каплями пота.

И вдруг почти прогремели слова, казавшиеся страшными, грозными, исходящими из другого мира.

«Господу Богу было угодно сотворить чудо! — произнес о. Иоанн. — Было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод! Лиза родит мальчика...»

«Ничего нельзя понять!.. — смущенно сказал кто-то из профессоров, приехавших к больной на предмет операции, спустя 2 часа после отъезда отца Иоанна в Кронштадт. — Плод жив. Ребенок шевелится, температура спала на 36,8. Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждал и утверждаю сейчас, что плод был мертв и что уже давно началось заражение крови».

Ничего не могли понять и другие светила науки, кареты которых то и дело подкатывали к подъезду.

Тою же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрешилась совершенно здоровым мальчиком, которого я много раз впоследствии встречал у Т. на Каретно-Садовой ул. в форме воспитанника Катковского лицея.

Евгений Вадимов.

Перепечатано из № 2555 газ. «Новое Время» за 1929 г.

ГЛАВА 66

Явление о. Иоанна после смерти

Рассказ Анны Емельяновны Таран про жену своего двоюродного брата Надежду Александровну Соломкину.

До Великой войны, в 1911 или 1912 г., Александр Николаевич Соломкин, главный бухгалтер Министерства Путей сообщения, в г. Петербурге, посещая свою родную мать, жившую в провинции, позволял себе в разговорах с нею неодобрительно, а подчас и унижительно отзываться о личности батюшки о. Иоанна Кронштадтского, скептически относясь к его духовной силе, третируя батюшку, как обыкновенного, ничего собой не представляющего священника. Спор этот создавался у сына с матерью благодаря тому, что она была религиозной и глубоко по-

читала о. Иоанна, который и ей, как и всем остальным, соприкасавшимся с ним хотя бы всего один раз, давал душеспасительное направление в жизни.

Когда Александр Николаевич Соломкин женился, то и жена его оказалась того же взгляда на Батюшку, что и ее муж, чего никогда не скрывала в разговорах с другими.

И вот, не прошло много времени, а у Надежды Александровны Соломкиной начала постепенно, без всякой причины, усыхать правая рука. Никакое лечение не помогало, а, напротив, казалось, ухудшало болезнь: больная перестала даже самостоятельно одеваться, все больше и больше нуждаясь в посторонней помощи.

Так продолжалось до тех пор, пока у нее, под влиянием болезни и поисков причин ее, не появилось религиозное настроение. Тогда, во сне явился ей старенький священник и посоветовал ей пойти на могилу батюшки отца Иоанна Кронштадтского, отслужить по нем панихиду и помолиться. Она в точности все исполнила, что было преподано ей, хотя и во сне и даже больше: заказала постоянную лампаду, которая не угасая горела бы на могиле Батюшки. От мужа она скрыла все, приказав даже прислуге своей никому ничего не говорить об этом.

Возвратясь домой, Надежда Александровна почувствовала необыкновенную усталость и сонливость и, стараясь никого не беспокоить, она легла спать. Спала 36 часов. В доме это вызвало большой переполох. Прислуга должна была во всем признаться своему барину, который не замедлил вызвать врачей для приведения жены в нормальное состояние. Выслушав о том, что предшествовало такому длительному ее сну, врачи не посоветовали будить спящую, предоставив случай своему естественному ходу.

Проснувшись, Надежда Александровна начала одеваться без посторонней помощи, вскрикнув от радости, что может теперь сама все делать. В тот момент она поняла, что с нею случилось чудо по молитве о. Иоанна, что он испросил прощение ее грехов у Бога, Который, по бесконечному милосердию своему, восстановил ее здоровье.

Письмо жены полковника Генерального Штаба Марии Николаевны Гришиной, проживающей в гор. Смедерево в Югославии, по ул. Войводе Джуше, 6.

В 1933 г. на шестой неделе Великого поста я приехала к своей приятельнице К. Н. Барташевич с целью поговорить в русской Белградской церкви.

В Вербное воскресенье я причащалась и в тот же вечер уехала в Смедерево. Была ранняя весна. Будучи слабого здоровья и страдая болезнью легких, я простудилась и во вторник на Страстной неделе слегла в постель с высокой температурой. Помню, как ночью мне все снился какой-то «священник-монах», в черном подряснике, подпоясанный широким кожаным ремнем, с черной бархатной скуфейкой на голове. Он склонялся, порой вытягивал и простирал надо мной свои руки и убедительно что-то говорил. Я металась, просыпалась и терзалась тем, что ни одного его слова не могла запомнить, засыпала опять и опять тот же старец-священник мне снился.

Наконец, я с отчаянием обратилась к нему: «Слов твоих понять и запомнить я не в состоянии, скажи же мне кто ты и как тебя зовут?» И на это получила ответ: «Я Иоанн Кронштадтский, запомни, я Иоанн Кронштадтский!» И я запомнила...

Ночь мне казалась необыкновенно длинной — я засыпала и просыпалась со страхом: как бы не забыть его имя. Под утро забылась крепким сном. Проснувшись без температуры, но со страшной слабостью во всем теле.

Вспомнила про сон и сейчас же обратилась к мужу с вопросом, не знает ли он, кто такой был Иоанн Кронштадтский и вообще был ли такой человек?

«Да, это был священник благочестивой жизни» — ответил муж.

Я задумалась над этим и начала искать ответ на мой сон.

Самый лучший ответ дал мне Архиепископ Нестор в своей лекции, посвященной памяти о. Иоанна Кронштадтского, на которую я специально приезжала в Белград и с большим вниманием следила за словами Владыки.

Мне так хотелось с ним поговорить, но не хватало храбрости, была взволнована и буквально задыхалась от переживаемых чувств.

Я стала постепенно замечать, что моя легочная болезнь перестала меня беспокоить и стала забывать врачей, лекарства и санатории.

Леонид Александрович Фрибес, проживавший (1935 г.) в гор. Казабланка, в Марокко, рассказал мне в бытность свою в Белграде, в Югославии, нижеследующее.

В гор. Казабланка живет русский Архимандрит Варсонофий, который в свою очередь рассказывает, что он имел случай быть лично у о. Иоанна и просил великого старца дать ему что-нибудь на память, но о. Иоанн отказал ему в этом и притом в довольно резкой форме.

После кончины о. Иоанна к Архимандриту Варсонофию пришла секретарша о. Иоанна, девушка, посвятившая себя служению великому чудотворцу, вручила о. Варсонофию рукопись о. Иоанна и сказала, что о. Иоанн явился ей и приказал передать эту рукопись о. Варсонофию.

ГЛАВА 67

О. Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни

Как ни славны были некоторые Государи и великие полководцы, но о них вспоминают только в учебниках истории и военного искусства, святых же Божиих угодников вспоминают все и каждый христианин. В какой церкви не было иконы Св. Николая Чудотворца? В каком православном доме ее не было?

«В память вечную будет праведник!»

Многие молятся о. Иоанну и получают от него чудесную помощь. Так и мне чудесно многократно помогал он, в случаях, когда мы молились у его гробницы.

Мне могут заметить: «как вы молитесь о. Иоанну, когда он еще не канонизирован?»

На это я отвечу двумя рассказами.

Если вы прочтете полное житие Св. Николая Чудотворца, то вы найдете там следующее повествование.

Сразу после кончины Св. Николая Мирликийского Чудотворца знаменитый Константинопольский художник, скажем, вроде нашего Васнецова, написал большую икону Св. Николая и поставил ее в своей мастерской рядом с иконою Царицы Небесной. Этот художник был глубокий почитатель Св. Николая. Однажды к нему приехал Патриарх со свитою с целью заказать ему иконы. Войдя

в мастерскую и увидав изображение Св. Николая, Патриарх сказал художнику: «что это ты портрет Епископа Николая Мирликийского поставил рядом с Царицей Небесной?!» Художник тем временем угощал Патриарха и свиту вином, но у него вина не доставало, тогда он взмолился Св. Николаю, чтобы великий чудотворец помог ему, и что же, — Св. Николай совершил чудо, подобное чуду Христову в Кане Галилейской, претворив воду в отличное вино. Обрадованный и пораженный художник с честью угостил посетителей, но о чуде им ничего не поведал.

Патриарх заказал иконы и уехал.

Вслед за этим Патриарх отправился по делам в Малую Азию на корабле. Случилась страшная буря и Патриарха смыло волною с корабля. В это мгновение он взмолился к Св. Николаю Чудотворцу о спасении. И что же: Святитель Николай тотчас явился, изъял его из пучины морской и поставил на корабль. Проникнутый благоговейным ужасом, раскаявшийся Патриарх, тотчас по возвращении в Царьград, устроил торжественное прославление мощей Св. Николая Мирликийского Чудотворца.

Этим случаем Сам Господь Вседержитель показал, что если Он прославил Св. Николая многими чудесами и силами еще при жизни его, то непозволительно людям не признавать этого Божьего прославления.

Точно так же Бог при жизни прославил верного слугу своего Иоанна Кронштадтского множеством чудес и явил через него великие силы Духа Святого.

Вот второй рассказ. Полковник Петроградской Столичной Полиции Густав Аполлинариевич Шебеко, проживающий в Югославии то в гор. Смедерево, то в Белграде, (католик), лично рассказал мне следующее.

У него глубоко в горле сделался нарыв.

Врачи решили, что помочь они не могут и все зависит от того, куда прорвется нарыв: если наружу, то больной спасен, если же внутрь, то смерть неизбежна.

Под этим впечатлением больной лежал на постели и с ужасом ждал, что будет. Это было днем, он задремал и увидел видение: будто в его комнате, перед кроватью, в воздухе стоит икона Иоанна Кронштадтского, который тогда еще был жив. Проснувшись после этой дремоты, полковник увидел, что кровать и пол залиты гноем нарыва, прорвавшегося наружу, и он был спасен.

Кто же мы, мелкие людишки, чтобы спорить с Госпо-

дом Богом Вседержителем, который этим видением — в воздухе икона еще живого Иоанна Кронштадтского — показал, что Он еще при жизни причислил верного служителя Своего Иоанна к лику Святых.

До большевистской революции в России не было почти избы и дома, где бы не было портрета о. Иоанна.

ГЛАВА 68

К вопросу о канонизации о. Иоанна

Церковный староста храма села Верх-Буевского, Осинского уезда, Пермской губернии, Павел Семенович Воронов, праведной и благочестивой жизни, будучи тяжело и неизлечимо болен раком желудка, утратив всякую надежду на медицинскую помощь, в начале февраля 1895 г. по телеграфу обратился к о. Иоанну Кронштадтскому, с просьбою помолиться о его выздоровлении.

Через сутки после отправки телеграммы, вечером следующего дня, когда больной остался один в комнате, в этот момент в его помещении появился незнакомый ему священник с открытой головой, в рясе, с блистающим крестом на груди и, остановившись при входе в комнату, своим светлым и благодетельным лицом с состраданием и сочувствием взирал на тяжело больного.

Явление это было настолько реально, что Павел Семенович, изнемогая от тяжких страданий, обратился с мольбою к явившемуся ему Иерею о прекращении его болезненных страданий.

Лишь только больной произнес эти слова, как видение исчезло, и он сразу почувствовал себя лучше и начал быстро поправляться. После Пасхи здоровье Воронова настолько укрепилось, что в половине апреля того же года он поехал в Кронштадт, чтобы лично принести свою признательность батюшке отцу Иоанну за исцеление его от тяжелой болезни.

По приезде в Кронштадт Воронов остановился в Доме Трудолюбия в отдельном номере, куда и пригласил к себе о. Иоанна. Когда последний вошел в его номер, то Павел Семенович сразу узнал в нем того благодатного

Иерея Божия, который, явившись ему, исцелил его от смертельной болезни.

После исцеления Воронов прожил еще 14 лет, всегда исполненный самой горячей и глубочайшей признательности к о. Иоанну и мирно почил о Господе 27 января 1909 года, накануне празднования сорокового дня по кончине батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

В предсмертные минуты, уже утрачивая внешнее сознание и вступая в вечность, Павел Семенович, по-видимому, был зрителем неземной славы о. Иоанна, так как с восторгом и радостно говорил о том великом торжестве Церкви Небесной, каковым сопровождалось вшествие праведной души о. Иоанна в райские обители.

Слово Архиепископа Феофана Полтавского,

в неделю 4-ю по Пятидесятнице, 8/21 июля 1929 года
в Варне

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны мнози, и изгна духи словом и вся болящия исцели». (Мф. VIII, 16).

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне чтенном Евангелии об исцелении расслабленного слуги Капернаумского сотника. При чтении сих слов может кто-нибудь спросить: а существуют ли «бесноватые» в настоящее время и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными рассуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши, не столь отдаленные времена и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 г. по всему Петербургу разнесся слух о том, что 16-летний юноша Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его, и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувственного его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время

очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: «о. Иоанн, прости, помолись, исполни», то возможно, что все это скрыл бы, но когда он услышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел о. Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом о. Иоанн сказал ему: «ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время и мне служить будут молебны».

После этих слов о. Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «в свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления». И сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: «выхожу, выхожу, о, великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 г. он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в г. Сердоболе (имение Хюмнеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он до октября месяца 1911 г. 19 октября того года в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела о. Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость свою болящему Павлу через о. Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всенощного бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился о. Иоанн с Преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радост-

ными возгласами: «радуйся Иоанне, радуйся Павле, радуйся Афанасие!»... Наконец, за ними явилась Сама Богоматерь в неописуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: «Взбранной воеводе победительная...»

После этого о. Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: «а теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским. «Они мне показывали, — говорил Павел, — первоначально райские обители и наслаждения, предназначенные для добродетельных, и затем мучения грешников.

Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, о. Иоанн стал наставлять меня как жить и для получения окончательного исцеления и повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, оптинскому Старцу». Такими словами закончил свое повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 г. брат Павел во исполнение повеления о. Иоанна Кронштадтского, ездил в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, Оптинскому Старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и dokonчил все, что было поручено ему исполнить от о. Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 г. исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 г. участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за нею революции, — остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину Пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих, написанных им собственноручно, записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петер-

бург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда доводила его до уныния и до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал: «я помогу тебе, если ты собственною кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь на земле, и по смерти твоей!»

«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» — спросил Павел. — «Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь», — ответил явившийся. — «Хорошо, я буду верен тебе!» — заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку. «Ну, а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу» — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отречение его от Христа вселился в него диавол и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его о. Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство Оптинского Старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в настоящее время, как некогда они существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи Богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является о. Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своею святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лице преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу», — как он сам сказал, — в скором времени угодно будет прославить его и на земле, как прославил Он его уже на небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубокопоучитель-

ное повествование об отроке Павле помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок прообразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления Ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. «Ибо его же любит Господь, наказует и бьет всякого сына, его же приемлет» (Евр. XII, 6), «да спасется дух его» (Кор. V, 5) *.

Это Слово получено от княгини Лобановой-Ростовской, списавшей его у самого Архиепископа Феофана Полтавского.

Инженер Д. Ст. Сов. Даниил Горский.

Рассказ Александры Владимировны Базилевской, вдовы Московского Губернского Предводителя Дворянства и сестры при храме Христа Спасителя в Москве.

Между 1920 и 1923 годами я была сестрой при храме Христа Спасителя. Духовником моим был протоиерей Хотовицкий, Ключарь собора.

Однажды о. Хотовицкий предупредил меня, что завтра Патриарх Тихон будет служить в Храме и совершит чин величания о. Иоанна Кронштадтского, предшествующий канонизации его. Я присутствовала при этом служении и помню, что много раз пели величание о. Иоанну. Отец Хотовицкий мне сказал, что Патриарх Тихон решил вслед за величанием совершить канонизацию о. Иоанна, т. е. сопричисление его к лику Святых.

Александра Базилевская.

---

17 июля 1938 года Епископ Иоанн Шанхайский получил из Ревеля брошюру, в коей напечатана «служба Святому Преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому».

В предисловии объяснено, что эта служба составлена одним из епископов исповедников мученической Церкви

---

* То, что произошло в Иоанновском монастыре, было тогда же напечатано протоиереем Орнатским в журнале «Кронштадтский Пастыр».

в советской России ко дню 25-летия со дня кончины отца Иоанна — 20 декабря 1933 г.

Истрадавшееся население России возлагает все свои упования на помощь великого чудотворца и молится ему о спасении.

Из содержания настоящей моей книги видно, что отец Иоанн был не только преподобным чудотворцем, но и великим пророком. Поэтому справедливость требует, чтобы служба ему была написана не только как преподобному, но и как пророку Божьему.

«Человек умерший есть существо живое» — писал о. Иоанн. И воистину — он жив для нас, и ныне есть подлинный Вождь Русского Православного возрождения, которое должно начинаться с покаяния.

Со своей стороны перосхимонах келейной обители Вознесения Господня на Афоне Пахомий 23 ноября 1931 г. составил «Опыт акафиста честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому» и прислал его мне с собственноручной надписью.

«Составлен по желанию и усердной просьбе читателей о. Иоанна, как святого и чудотворца.

Когда же Господу угодно будет прославить своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения».

Этот документ я давал прочесть Почетному и Пожизненному Члену «Братства о. Иоанна Кронштадтского» Епископу Иоанну Печерскому, прося Владыку исправить его, если он найдет нужным. Однако Владыка не нашел ничего требующего исправления. Всего в акафисте 49 страниц.

ГЛАВА 69

Целое сцепление чудесного

Жена полковника воспитателя Пажеского Е. И. В. Корпуса Анна Петровна Бертельс-Меньшая, проживающая в городе Земуне, в Югославии, рассказала про своего отца Петра Николаевича Меньшого, старшего Лейтенанта крейсера «Алаф», что в 1888 г., когда крейсер вернулся из дальнего плавания, он стал на Кронштадтском рейде.

Семья же Меньшого жила на Ораниенбаумском берегу в виду крейсера. Две недели Меньшой не мог съехать на берег, ибо командир судна, уезжая, оставлял его заменять себя. Наконец Меньшой на катере поехал в Кронштадт, где стал требовать, чтобы ему подали катер «Рыбка» Генерал-Адмирала Великого Князя Алексея Александровича. Когда боцман возразил ему, что ведь этот катер Великого Князя, то Меньшой прикрикнул на него: «а разве ты не видишь, что я Великий Князь!» Тогда поняли, что он сошел с ума. Врачи Кронштадта и приглашенный из Петербурга профессор Чечот признали психическую болезнь неизлечимой и долженствующей неминуемо привести к смерти. Надо сказать, что к тестю Меньшого, Кронштадтскому Городскому Голове Ф. С. Степанову, часто приезжал о. Иоанн, и жившая в том же доме семья Меньших собиралась к Степанову. Один только Лейтенант Меньшой никогда не ходил и говорил: «я не хочу видеть этого шарлатана, он развел кликуш». После заболевания мужа жена Меньшого многократно просила о. Иоанна приехать. Однако отец Иоанн каждый раз отвечал одно и то же: «нет, я не пойду к нему, а когда придет время, он сам ко мне придет». Прошло около года и больному становилось все хуже и хуже и он уже даже не понимал, например, что нужно одеть сапоги. Вдруг, в октябре месяце очень рано утром, когда было еще совсем темно, больной встал, оделся и сказал приставленному к нему матросу-дядьке: «нам нужно сейчас собираться к ранней обедне в Думскую церковь, — там будет служить отец Иоанн Кронштадтский». Дядька успел лишь шепнуть об их уходе кухарке. Когда пришли в церковь, дядька спросил сторожа: «кто сегодня служит?» И получил ответ: «отец Александр». Дядька раньше уговаривал больного не ходить, а теперь — вернуться. Но Меньшой вошел в церковь. В ту же минуту поднялась суматоха, приехал о. Иоанн, который, придя в алтарь, тотчас прислал сторожа за Меньшим; поставил его на колени около престола и заставил его всю обедню так простоять; клал ему на голову то епитрахиль, то Евангелие, то крест, то чашу со Св. Дарами; потом исповедал его и причастил Свят. Таин. Вернувшись домой, Меньшой лег спать и проснулся в одиннадцать часов и тотчас приехал о. Иоанн и стал служить молебен, во время которого бывший больной рыдал, а о. Иоанн после молебна сказал жене Меньшого: «вот теперь я сам пришел, возвращаю тебе мужа, а де-

тям отца». После этого больной совершенно выздоровел, опять поступил на службу, дослужился до генерал-майора по Адмиралтейству, занимал ответственную должность Помощника Командира Кронштадтского порта и одновременно был Почетным Мировым Судьею. Затем вышел в отставку и по выборам был Товарищем Город. Головы и Председателем Ссудо-Сберегательного Товарищества.

В 1890 г. жили мы в Шуваловском парке — в нескольких верстах от Петербурга по Финляндской ж. д. Мне было в то время 6 лет. В мае месяце как-то, мы возвращались с матерью по ж. д. из города, высунулся я из окна, и горящий уголь из паровоза попал мне в правый глаз.

Получилось ужасное воспаление. Профессора Беллярминов, Тихомиров и д-р Мор тщетно пытались спасти мне зрение. Наступила полная слепота. Я помню и теперь, как меня мучили сильными лампами-прожекторами, исследуя внутренность глаз. Благодаря нервам, соединяющим глаза, я ослеп и на левый глаз. Решили произвести операцию; отделить правый глаз от левого, чтобы спасти левый, неповрежденный.

С повязкою на глазах, покрытых опухолью, возили меня в кресле.

Обыкновенно отец утром перед завтраком возил меня к небольшому озеру перед горкою, называемой «Парнасом». Тут в густой тени он приоткрывал мне повязку, но только мутный зеленый свет видел я перед собою.

В одно из воскресений, накануне операции, отец, по обыкновению, повез меня туда часов около 10 утра. Там пробыли мы около часа. Затем отец двинулся к нашей даче, опустив мне повязку. В это время навстречу шла небольшая толпа народу, человек 15—20 и среди них небольшой худенький священник.

Увидя больного, священник отделился от толпы и подошел ко мне.

Отец мой, лютеранин, не знал, что это был отец Иоанн Кронштадтский.

«Что это, болящий?» — спросил священник.

«Да, батюшка, — сказал отец, — вот видите горе какое, ослеп мальчик, уголь в глаз попал».

«Ничего, будет здоров», — сказал священник и резким движением сорвал мою повязку.

Я увидел перед собою худенького небольшого свя-

щенника, уходящего с толпой. Зрение мое было совершенно ясно и осталось таким на всю жизнь.

Когда мы вернулись домой, отец взволнованный стал рассказывать матери о происшедшем. Вдруг я посмотрел в окно и увидел в саду соседней дачи (Поповых) выходящую толпу народа и перед ней священника.

«Мама, вот этот батюшка!»

«Да ведь это отец Иоанн Кронштадтский!» — сказала мать. Она была православной и очень религиозной.

Показание мое важно потому, что в нашей семье и в родстве православных очень мало — все родство отца лютеранское и даже близкий родственник отца Беренс был суперинтендант лютеранской церкви.

После моего исцеления вера в отца Иоанна Кронштадтского была у всей нашей семьи безграничной.

Мой отец распорядился в случае смерти, чтобы его похоронили по православному обряду. Он похоронен на Исидоровском кладбище Александро-Невской Лавры.

21 февраля 1937 года.
Тунис.

А. Шнеур.
Генер.-Штаба Полковник.

В заключение помещаю предсмертную беседу Святого Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, которая имеет громадное значение для души всякого человека (прислана мне с Валаама).

СТЯЖИ МИРНЫЙ ДУХ!

Батюшка отец Серафим отечески обнял меня и сказал: «радость моя, молю тебя, *стяжи мирный дух!*». И тут же начал объяснять подвиг стяжания мирного духа. По его словам, это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надо быть мертвому, или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем желающим идти по спасительным стезям Христовым, ибо многими скорбями подобает нам войти в царство небесное. Так спаслись все праведники и наследовали царство небесное, а перед ним вся слава мира сего, как ничто... И после сего Старец снова сказал мне: «радость моя, молю тебя, *стяжи мирный дух*, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!» Я же, недостой-

ный, всем желанием души моей хотел приобрести тот мирный дух, о котором уже дважды Батюшка напоминал мне. Я упал ему в ноги и, лобызая его стопы, ноги одежды и руки, со слезами просил его, как отца и наставника, чтобы он излил свои молитвы перед Господом и Царицей Небесной о спасении грешной души моей. В эти минуты я всего себя поручил Старцу. Он же, видя мою преданность, еще повторил мне, как бы во всегдашнее напоминание: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» И потом уже прямо открыл мне, для чего я пришел к нему, и что именно желаю от него слышать. Когда же ужас и удивление объяли меня, Старец еще раз повторил: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!»... И вслед за этим, в необразимой радости, Батюшка Отец Серафим поведал мне о том, как он был восхищен в небесные обители...

Кончив свою беседу, давши мне отеческое благословение, он отпустил меня с миром и утешением несказанными.

В самый новый 1833 год я пришел к ранней обедне в церковь, еще до благовеста. Отец Серафим был уже в церкви и сам ставил свечи ко всем иконам, целуя каждую из них... Я подошел к отцу Серафиму, чтобы получить от него благословение. Старец благословил меня и сказал: «Ну, возлюбленнейший о. Иоанн, прости; жизнь моя уже кратка и я с тобою уж больше не увижусь». При этих словах батюшки я зарыдал и упал к нему в ноги, а он продолжал: «...не смотри на оскорбления и поношения, но *стяжи дух мирен*, Господа ради прошу тебя. Ты через это себя не потеряешь, твое не уйдет» *.

По окончании священной литургии я снова подошел к отцу Серафиму, чтобы еще в последний раз удостоиться его благословения и попросить его святых молитв. Батюшка, увидавши меня, предварил мой поклон своим земным поклоном, и потом облобызал меня священными своими устами. Потом он еще раз обнял мою голову своими преподобными руками и сказал: «Ну, прости же, возлюбленнейший мой о. Иоанн, и помни все слова убогого Серафима, запечатлей их в сердце твоём, с ними и ходи».

---

* Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима, Иеромонаха, пустыинника и затворника Саровской Пустыни Игумена Иоанна, в схиме Серафима. Издание третье, 1877 г. Стр. 50, 51 и 83.

Это было накануне его святой кончины, ибо на другой день, второго января 1833 года, Батюшка почил о Господе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лет 10 тому назад Господь внушил мне мысль, что мой долг перед Ним и великим Его угодником о. Иоанном Кронштадтским написать книгу о его жизни, поучениях, чудесах, пророчествах и вообще обо всем, что известно мне о нем.

Все свободное время я стал посвящать записыванию всех моих воспоминаний о нем, при этом меня поражала исключительная, до мельчайших подробностей, ясность в памяти моей всех событий и обстоятельств, связанных с о. Иоанном. Отсюда я понял, что Господь дает мне ее именно для того, чтобы я запечатлел для будущих поколений все то, что сотворил Духом Святым этот пророк Божий, посланный к русскому народу перед годиною лихолетия.

Я читал творения о. Иоанна и книги о нем написанные и выбирал из них самое важное, т. к. должен очень экономить на печатании.

Я отправлялся к лицам, рассказывавшим мне про о. Иоанна и записывал повествования их.

Однако мне приходилось два раза в день ходить на службу и удавалось писать лишь около одного часа вечерами.

Вследствие этого исследования и воспоминания мои об о. Иоанне я писал более 10 лет.

Осенью 1936 г. я обратился ко всем русским людям с просьбой помочь мне на издание книги: 1) пожертвованиями и 2) предварительной подпиской по 20 динар в Югославии и по 1½ доллара за границу за книгу с пересылкой, т. е., собственно, за книгу по 18 динар. При этом я писал, что в книге будет более 250 стр. с 3-мя портретами отца Иоанна.

Назначая цену книги в 20 дин., я проследовал цель: дать возможность малоимущим почитателям отца Иоанна приобрести его жизнеописание и уповал, что и сам великий чудотворец поможет.

И действительно, со всех концов земного шара я по-

лучил письма с выражением самой горячей благодарности за предпринятый труд. Вот например выписка из письма иноков Валаамских:

«Великая Вам благодарность от всех многочисленных почитателей Батюшки о. Иоанна за предпринятый Вами труд его жизнеописания, а также и за то, что стоимость издаваемой Вами книги назначена самая минимальная. За все это сторицею воздаст Вам, по молитвенному представительству у Престола Всевышнего, сам Дорогой Батюшка отец Иоанн. Спаси Вас Господь за все это».

Многие лица, сверх денег за книгу, прислали и пожертвования на издание книги.

Вместе с подписною платою я получил значительное число весьма ценных сведений об о. Иоанне, вследствие чего вынужден был переработать книгу. Кроме того, современная церковная жизнь выдвинула животрепещущие религиозные вопросы, исчерпывающие ответы на которые имеются в творениях о. Иоанна. Поэтому я счел долгом пополнить мою книгу поучениями великого Светильника Русской Церкви.

В результате собранный для печатания материал превысил обещанный размер книги более чем вдвое.

Чтобы выйти из положения, я принялся сокращать книгу, на что потребовалось очень много времени. Однако это сокращение не привело к желательному результату и материала оказалось более чем на 500 страниц.

Призыв мой в июне 1937 года через «Православную Русь» прислать деньги для напечатания красивой книги на лучшей бумаге с 7-ю портретами о. Иоанна и 16-ю картинками из его жизни, изготовленными по способу, дающему хорошие изображения, — успеха не имел.

Тем не менее, однако, я напечатал настоящую книгу в обещанном размере на плотной хорошей бумаге с 3-мя портретами о. Иоанна и видом Андреевского собора на лучшей веленовой бумаге (kunstdruckpapier).

Оставшийся же приготовленный к печати материал составит вторую книгу, которую я тоже с помощью Божьей намерен издать в ближайшее время.

Земно кланяюсь я всем приславшим на издание деньги в виде подписной платы или пожертвований от скудости или от избытка своего, что и дало мне возможность издать эту книгу и назначить ей цену ниже обычной расценки издания в подобном размере.

Помогая мне, вы исполнили первую и наибольшую заповедь Божию о любви — вы любите вашего благодетеля Батюшку о. Иоанна и в нем Самого Господа и книгой этой обратите многих ко Христу.

И скажет вам Господь Бог Слово Вседержитель, когда вы предстанете перед Ним: «придите ко мне благословенные Отца Моего, ибо вы сотворили, научили и обратили к вере в Меня многих из малых сих».

Выпуская ныне в свет настоящую книгу об о. Иоанне, я не могу сказать: «исполнен долг, завещанный от Бога мне грешному — оставить человечеству полное жизнеописание великого пророка», ибо в книге мне пришлось поместить приблизительно лишь $\frac{1}{4}$ записанных мною чудотворений о. Иоанна.

Чтобы напечатать весь остальной приготовленный мною к печати материал, необходимо издать вторую книгу в таком же приблизительно размере, как и первая.

В нее войдут четыре отдела, а именно:

I. Отдел, относящийся к жизнеописанию о. Иоанна, в котором будут помещены:

1. Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при поездках.
2. Посещение о. Иоанном Киева.
3. Посещение Риги.
4. Посещение Царицына.
5. Путешествие о. Иоанна на родину.

II. Отдел будет содержать повествования о прозорливости и всевозможных чудотворениях о. Иоанна, еще нигде не напечатанных, всего около 150 рассказов.

III. Отдел будет содержать учения о. Иоанна:

1. О силе креста Христова.
2. О силе слов Евангелия.
3. О молитве.
4. Стихотворения, посвященные о. Иоанну.

IV. Отдел будет содержать:

1. Вышеупомянутую службу Святому и Преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому (14 страниц).
2. Вышеозначенный опыт акафиста о. Иоанну.

Сверх того, пока я жив и помню внешность о. Иоанна, необходимо было бы напечатать портрет его в красках, чтобы запечатлеть для последующих поколений его

голубые глаза, русые волосы с проседью, а также и румянец во всю щеку, происходивший от ежедневного обветривания его лица при переездах во всякую погоду через море летом на пароходе, а зимой в санях из Кронштадта в Петербург и обратно. Для этой цели, по моему заказу, уже написан художником весьма удачный портрет о. Иоанна.

Напечатание этого портрета в 3—4 краски вызовет значительный расход.

Кроме того, мне дали портрет о. Иоанна средних лет, отпечатанный в Петербурге тоже в красках. Весьма желательно и этот портрет поместить в книге.

Сверх того, по моему заказу, изготовлены негативы и снимки с них семи разных портретов отца Иоанна и 18 картинок из его жизни, а именно:

- 1, 2 и 3) Три разных снимка о. Иоанна в молодые годы.
  - 4) О. Иоанн ко дню 25-летия его священнослужения.
  - 5) О. Иоанн в пожилом возрасте.
  - 6) О. Иоанн в полном облачении, в митре.
  - 7) О. Иоанн в шубе за 20 дней до кончины.
  - 8) Автограф о. Иоанна.
  - 9) Мать о. Иоанна.
  - 10) Метрика о. Иоанна.
  - 11) Изба, где он родился.
  - 12) Старый дьячий дом, где он провел свои детские годы.
  - 13) Мальчик Ваня молится перед церковью.
  - 14) О. Иоанн пишет в каюте парохода.
  - 15) Народ бежит за пароходом, на котором следует о. Иоанн.
  - 16) Лесной пожар, залитый дождем, вызванным молитвой о. Иоанна.
  - 17) О. Иоанна народ везет летом в санях.
  - 18) Село Сура.
  - 19) О. Иоанн благословляет родное село Суру.
  - 20) О. Иоанн исцеляет привезенного к нему больного.
  - 21) Церковный дом в Кронштадте, в котором жил о. Иоанн.
  - 22) Дом Трудолюбия в Кронштадте.
  - 23) Внутренний вид Андреевского собора.
  - 24) Иоанновский монастырь в Петербурге.
  - 25) Гробница о. Иоанна в храме-усыпальнице.
- Изготовление 25 клише и отпечатание рисунков на

лучшей бумаге также потребует большой затраты денег.

Все вышеуказанные расходы по изданию второй книги намного превысят расход по печатанию настоящей книги, что вынуждает меня определить стоимость второй книги по предварительной подписке в 20 динар для Югославии; для Америки и др. стран $\frac{1}{2}$ амер. доллара, включая пересылку.

Срок предварительной подписки назначается до выхода II тома.

Возможно, скорая подписка на вторую книгу с присылкой денег дадут мне возможность ускорить печатание второй книги.

Считаю своим долгом принести почтительнейшую признательность Преосвященному Иоанну Епископу Шанхайскому, который, прочтя в рукописи моей первоначальную редакцию настоящей книги, дал мне несколько советов и благословил на издание.

Также выражаю горячую благодарность духовнику моему досточтимому протоиерею о. Иоанну Сокалю, который также прочел первоначальную рукопись мою и, имея мудрость Божью, перед которой мудрость человеческая ничто, поддерживал меня в минуты искушения, когда сатана воздвигал на меня гонения и злословия через людей, не знавших ни о. Иоанна, ни моих трудов.

Долгом считаю выразить сердечную благодарность еще двум лицам, много потрудившимся со мной для достижения намеченной цели — издания книги, а именно: бывшему члену таможни Константину Антоновичу Ошмянскому за его бескорыстные труды и помощь мне в организационной работе по изданию и занимающемуся в эмиграции типографским делом Михаилу Григорьевичу Ковалеву, который, приняв на себя печатание книги и лично набирая по рукописям, относился к делу с редко исключительным вниманием, проявляя большой опыт и знание. Я думаю, что М. Г. Ковалев является единственным типографом, который не относился к делу только формально, но вникал в суть написанного и, при основательном знании русского правописания, часто помогал мне своими советами и исправлениями описок моих и лиц, приславших мне свои сообщения и рассказы.

И. К. Сурский

И. К. Сурекій

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Том II

Отдел I. Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию о. Иоанна.

Отдел II. Прозорливость, исцеления, явления о. Иоанна на расстоянии и другие чудотворения.

Отдел III. Некоторые учения о. Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему. Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога.

Опыт акафиста честному и славному перею Божию Иоанну Кронштадтскому.

БЕЛГРАД
1941 г.

ОТДЕЛ I
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ,
ОТНОсяЩИЕСЯ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ
О. ИОАННА

ГЛАВА 1

Воспоминания об о. Иоанне Адмирала Д. В. Никитина
(Фокагитова) из книги «На берегу и в море»,
стр. 7—13 и 23—25

«Вторым священником Андреевского собора в Кронштадте и ключарем его был преподававший нам в гимназии Закон Божий о. Иван Сергиев.

Отцу Ивану нужно отвести особое почетное место в моем рассказе. Через несколько лет вся Россия узнала этого скромного священника, уроженца заброшенного в глуши Архангельской губернии села Суры. Не только в пределах нашей родины, но и за границей он стал известен как «Отец Иоанн Кронштадтский».

Со времени своего назначения в Кронштадт о. Иоанн стал другом моих родителей и частым гостем у них. Мой отец был его помощником и сотрудником, когда он вырабатывал план совершенно нового тогда для России учреждения: Дома Трудолюбия для доставления заработка и помощи всем сирым и убогим, оказавшимся в тяжелом положении. Вместе с моим отцом он и проводил этот проект в исполнение в Кронштадте.

В гимназии урок Закона Божия. После молитвы за преподавательский столик садится о. Иоанн. На его щеках играет румянец и он кажется моложавым, несмотря на пробивающуюся седину в бороде. Огнем, но огнем доброты и приветливости горят его светло-голубые глаза. Этих глаз не забудет никто, кто их видел. Батюшка, не в пример прочим преподавателям, говорит всем нам «ты» и это «ты» звучит так необыкновенно просто и естественно в его устах. Обратись к нам так другой педагог — это показалось бы нам грубым и даже оскорбительным.

Двое моих одноклассников начинают играть в «перышки» на его уроке. «Ничего, отец Иван добрый, да он и не заметит». Но батюшка заметил, тотчас же извлек обоих с их мест и попросту поставил на колени около своего столика. Одного «одесную», другого «ошую» себя.

Как сейчас вижу эту картину. Преподавательский столлик приходится как раз на высоте глаза стоящих на коленях и те, вытягивая, сколь возможно, свои шеи, стараются рассмотреть, что батюшка пишет в классном журнале.

— Вот, уж я вас, — говорит он им, стараясь казаться сердитым, но те в ответ только широко улыбаются, но глазам его видя, что это только так — одна угроза.

Мои родители рассказывали, что когда о. Иоанна назначили в Кронштадт, город считающий себя пригородом Петербурга, то местные обыватели, привыкшие видеть своих батюшек щеголевато одетыми в рясы модного покроя и старающимися держать себя на «столичный» лад, ворчали про себя: «ну и послали попа, простого сельского. Никакого вида у него нет».

Не правилась им также и проникновенная искренней мольбой к Богу служба о. Иоанна, который то протяжно, слог за слогом, произносил знакомые слова молитвы, то молниеносной скороговоркой выражал непосредственность своего обращения к Создателю.

В жизни о. Иоанна было два отдельных периода и первый из них являлся как бы подготовлением его к последующему подвигу. В это время для него существовали еще разные мелкие утехи и радости жизни, свойственные всякому человеку. Впоследствии, когда о. Иоанн был уже Членом Св. Синода и вполне равнодушно относился ко всем выпавшим на его долю высоким орденам и наградам, трогательно было вспомнить, как его заботило и огорчало, когда его, скромного соборного священника, почему-то обходили первой очередной маленькой наградой: орденом св. Анны III степени.

В моей памяти живет до сих пор «Отец Иван» этого первого периода, мой законоучитель, друг моей семьи, частый гость в нашем доме и на редкость милый и бесконечно добрый человек.

В середине восьмидесятых годов в газетах стали появляться заметки, сначала отрывочные и краткие, а затем все более и более подробные о том необыкновенном влиянии, которое стал иметь о. Иоанн на народные массы и об исцелении им сотен недугующих, совершенных посредством молитвы и простого наложения рук. Сообщалось также о чудесном свойстве проповедника видеть и ощущать события, происходящие в сотнях верст от него, а также об его даре проникать мыслью сквозь завесу грядущего.

Нет пророка в своем отечестве.

Друзья и знакомые о. Иоанна, которые видели его так недавно запросто в своих домах, поддерживающим за стаканом чая разговор на самые обыденные темы, причем он не отказывался и от рюмки легкого вина, пришли сначала в некоторое смущение. «Что это газеты делают с нашим милым о. Иваном?» — говорили они. — «Ведь они его каким-то иконописным угодником и чудотворцем изображают. Это же кощунство».

К нему потекли со всех концов нашей обширной родины толпы ищущих помощи духовной и телесной, он стал как в России, так и за ее пределами — высоким авторитетом в религиозных вопросах. Многие, никогда и не подозревавшие, что существует такой город — Кронштадт, узнали, что есть «о. Иоанн Кронштадтский».

Но личной жизни у о. Иоанна, увы, не стало больше. Он как бы сгорал в лучах своей славы и не располагал больше своим временем. Он навсегда утратил возможность зайти вечером в гости к кому-нибудь из своих знакомых и друзья о. Иоанна могли теперь только мельком видеть его, когда, окруженный жадно стремящейся к нему толпой, он выходил из экипажа у подъезда дома, где живет ожидающий его помощи больной.

В Кронштадте редкими ударами гудит большой колокол Андреевского собора, обозначая которое из Евангелий прочитано на вечернем чтении Страстей Господних. Служит сам о. Иоанн. Когда он начинает читать главу Евангелия, он, видимо, далеко удаляется от всего окружающего. Он переживает всей душой Страсти Господни. Он вдруг начинает сам себя перегонять. Слова бегут неудержимым потоком. Затем он как будто бы снова замедляет темп, растягивая каждое слово. О. Иоанн не смотрит на Священную Книгу; то, что там написано, он с детства, когда еще был мальчиком в глухом селе Суре, Архангельской губернии, вытвердил наизусть. Сейчас он не с нами. Он телом находится среди нас, но духом, мыслью он в далекой стране Иудейской. Читая священные строки он подымается вместе с Христом на небольшой холм в окрестностях столичного города. День уже перевалил за полдень. Идти в гору жарко, место заброшенное, печальное. Сюда приходят толпы только в дни даровых зрелищ: мучения и казни людей. Дороги хорошей нет, ноги вязнут

в песке, острый щебень чувствуется даже сквозь подошву. Раскрывши рты, смотрит на происходящее иерусалимская чернь. Это ее день. Но среди оборванцев есть и более нарядно одетые люди — завсегдатаи всяких казней, любители сильных ощущений.

На вершину холма, однако, проходимцев не пускают. Небольшой караул, всего в несколько человек выглядит слишком внушительно. Втянутые в войну и походы, мускулистые люди в красивых касках и латах, имеют у бедра короткие острые мечи, а в руках длинные копья с металлическим наконечником. Удар таким мечом плашмя по голове — и череп будет проломлен. Чернь это знает и боязливо косится на столь нарядно одетых, но неприятных ей иностранцев. Выражение лиц у солдат сурово-равнодушное: «Нам что ж, — думают эти люди. — нас назначили сюда в наряд наблюдать за порядком, а что тут происходит — для нас безразлично»...

Отец Иоанн взглянул вверх на купол собора, увидел изображение 4-х Евангелистов, столь ему знакомых за годы его служения здесь, опустил взор на аналой с Евангелием, вспомнил, что его слушает его паства и он обычным тоном читающего Священную книгу священника заканчивает главу.

Голос о. Иоанна, довольно высокого тембра, — «удивительно молодой голос», — как тогда говорили, звучит все так же, как несколько лет тому назад, когда в гимназии он был моим законоучителем, звучит так же, как у нас в доме, где он был близким другом моего отца и часто запросто бывал. 13 лет они прослужили вместе в соборе, где мой отец был старостой.

Удивительным сейчас кажется, что он, как и всякий другой гость, принимал чашку чая из рук матери, не отказывался от рюмки вина, принимал участие в разговорах на общие темы, его интересовали тогда всякие «злобы дня».

Обласканный Царской Семей и глубоко чтимый ею, он был бесконечно далек от стремления к каким бы то ни было мирским благам и почестям.

В моей семье был такой случай: в 1888 году поступал в морское училище мой брат. Отец нашел случай попросить о. Иоанна:

— Батюшка, благословите нового моряка на службу Царю и Отечеству.

О. Иоанн сначала глубоко задумался, затем сразу как бы очнулся, и обратившись к кадету, сказал:

«Да благословит тебя Господь Всемогущий и да охранит тебя святая Десница Его, как на водах, так и под водою».

За о. Иоанном уже установилась тогда слава провидения будущего. Поэтому сказанное батюшкой даже несколько обеспокоило моего отца.

— Что это значит — «под водою»? Тонуть моему сыну придется, что ли? — говорил он, придя домой.

Слова о. Иоанна были прочно забыты. Вспомнили о них только через четверть века, когда брат плавал на подводных лодках и был назначен командиром подводной лодки (1909—1914 гг.).

В то время, когда о. Иоанн произносил свои вещи слова, еще и разговоров не было о судах плавающих под водой.

В последние годы жизни о. Иоанна злобный лик грядущего большевизма стал показываться на горизонте. О. Иоанн был всегда полон снисхождения к людским слабостям и прегрешениям, но по адресу губителей нашей родины он нашел слова гнева и проклятия. Огненным словом обрушился он на них в своих проповедях, полных горячего патриотизма. Это не было, очевидно, забыто теперешними московскими владыками. Им нужно было стереть с лица земли все напоминающее об о. Иоанне, ибо память о нем несомненно до сих пор живет среди подвластного большевикам населения.

Поэтому они разрушили Андреевский собор, столь тесно связанный с его именем. Будут ли, благодаря этому, забыты заветы о. Иоанна и будет ли забыт он сам — покажет будущее.

Воспоминания об о. Иоанне брата Адмирала Капитана I ранга Андрея Владимировича Никитина.

Отец Иоанн Сергиев с самого своего прибытия в г. Кронштадт был дружески принят в семье моего деда М. О. Бритнева. Крайне добрый и приветливый о. Иоанн иногда казался грустным и спрашивал: почему Кронштадтцы, как духовенство, так и миряне, недружелюбно к нему относятся? Действительно, многие горожане говорили: «назначили какого-то сельского попика в собор, не могли кого получше назначить?».

Конечно мой дед успокаивал о. Иоанна, что все со временем образуется и что все поймут личность батюшки.

Я лично ребенком часто видел нашего о. Иоанна (так мы называли его); он был очень ласков с нами — детьми и часто ласкал нас, глядя рукой по голове.

Когда я был 10-ти лет и поступал в 1-й класс Кронштадтской гимназии, отец Иоанн сразу меня узнал и, экзаменуя, спросил: «ну, Андрюша, скажи, что Бог сотворил в 4-й день?» Я правильно ответил; о. Иоанн заставил меня прочитать «Богородицу» и когда я кончил молитву, то сказал: «молодец», и поставил пять.

Два года я пробыл в гимназии и оба эти года отец Иоанн был нашим законоучителем. В этот период времени (1885—1886 гг.) о. Иоанн стал по всей России известен своею святостью, крепостью веры и силой своей молитвы перед Богом, то страшно занятый и утомленный, он уже часто стал опаздывать на уроки и сидя за кафедрой дремал; все же уроки нам задавались и о. Иоанн нам вкратце все объяснял с присущим ему вдохновением и верой. Спрашивал нас очень редко и меньше 4-х не ставил (да 4 он ставил, когда отвечающий сморозит что-либо неподходящее).

Мой отец В. Д. Никитин был 13 лет старостой Кронштадтского Андреевского собора, переделал оба крыла собора на свой счет (вместимость собора очень увеличилась) и посадил кругом собора прекрасный парк (тоже на свой счет).

В Морском Кадетском Корпусе, будучи во второй роте (1892 г.), я тяжело заболел брюшным тифом. Меня положили в особую палату лазарета вместе с кадетами Старком и Ильяшевичем. В виде исключения, моей матери разрешили быть все время в нашей палате и помогать сестре милосердия, назначенной к нам от Покровской Общины. Мое положение стало критическим и я уже был почти без пульса; в это время отцу моему удалось отыскать о. Иоанна и упросить его посетить меня и помолиться.

Было позднее время, почти ночь, когда о. Иоанн вошел в нашу палату, подошел к моей койке и сказал: «Андрюша!» Бывши последнее время без сознания, я сразу пришел в себя и узнал «нашего» батюшку и улыбнулся ему. О. Иоанн стал на колени у моей койки и сказал: «помолимся». Кто был около — тоже опустились на колени.

Отец Иоанн жарко и громко молился, я же в полном сознании повторял молитвы.

По окончании молитвы о. Иоанн благословил меня, а моей матери сказал лишь: «Поправится!»

С этой ночи я быстро стал поправляться и вскоре был совсем здоров.

Много времени прошло с тех пор, но я никогда не забываю отца нашего Иоанна и молюсь за упокой его святой души. Скоро уже мы услышим Акафист св. Угоднику и Чудотворцу Иоанну.

Св. отче Иоанне, моли Бога о нас!

Российского Императорского Флота Капитан I ранга
Андрей Владимирович Никитин.

ГЛАВА 2

Письмо Валаамского иеромонаха о. Никандра

Премного благодарен автору Господину И. К. Сурекому за издание книги о жизни и чудесах светоча Православия о. Иоанна Кронштадтского. То был воистину «светильник ярко горя и светя» во мраке наших печальных дней. Книга воистину достойна внимания, и отрадно читать ее вспоминая «дивного во святых» дорогого Батюшку.

В главе 2-й кратко сказано, что о. Иоанн «уговорил свою супругу остаться девственниками». Нам давно было известно, что не вдруг согласилась она на сей великий подвиг тайного девства. По сему поводу она даже обращалась с жалобой к Митрополиту Исидору, который, призвав о. Иоанна долго и с угрозами уговаривал его иметь общение с супругой. Но о. Иоанн не согласился на сие и сказал Митрополиту: «в этом есть воля Божия и вы ее узнаете». И лишь только о. Иоанн вышел от Митрополита, как Владыка сразу же ослеп. Он быстро вернул о. Иоанна и стал просить прощения и исцеления и немедленно получил то и другое. Тогда Митрополит призвал супругу о. Иоанна и уговорил ее жить девственно.

В главе 34 автор пишет, что лицо о. Иоанна

«всегда было свежее, с ярким румянцем, происходившим от того, что о. Иоанн ежедневно зиму и лето переезжал через море». Осмелюсь думать, что это не совсем-то правильно, была другая и духовная причина к тому. В писании сказано: «сердцу веселящемуся лице цветет». И воистину у о. Иоанна цвело лицо от благодати Божией, от непрестанной сердечной молитвы. Мне самому лично пришлось видеть, когда я стоял в алтаре, а о. Иоанн служил соборно св. Литургию, во время освящения св. Даров, видно было, как о. Иоанн углубился всецело во внутреннюю сердечную молитву, лицо его дивно приятно преобразилось, яркий румянец покрыл его, видно было, что он не замечал окружающих, даже замедлил возгласом. Молитва глубокая, пламенная привлекла его к Богу. Так бывало со многими святыми.

Если бы собрать все чудеса о. Иоанна, то пожалуй набралось бы несколько больших томов. Так дивно Господь награждал его богатством чудотворной силы.

Жил я в 1903 г. в Софоньевской пустыни, Курской губ.; был там параличный нищий, который не мог ходить а лишь ползал. О. Иоанн приехал туда на освящение колокола в 1000 пудов, отлитого в честь его и с его изображением. Вот о. Иоанн и исцелил сего нищего, и я сам видел его ходящим.

Уже после Великой войны, когда я вернулся с фронта на дорогой Валаам и ревностно взялся за подвиги иноческого жития, тогда враг навел немалое мне искушение, я стал терять доверие и расположение к своему старцу-руководителю, и тут мне помог дорогой о. Иоанн. Снилось мне будто бы пришел ко мне о. Иоанн и я с великой радостью принял его и угощал чаем, а затем достал свой дневничок и думал попросить о. Иоанна что-либо записать в него, вдруг он обращается ко мне и говорит: «Да, я знаю его, он человек хороший, ему надо верить». Сразу же я понял, что он говорит о моем старце. Сон кончился и я успокоился, искушение прошло. Но вот и еще раз на Валааме снилось мне, будто бы близ трапезы встретил я о. Иоанна, с радостью взял его благословение, а он дивно поучал меня, как надо хранить совесть от всякого греха, ибо она будет свидетельствовать о нас на страшном суде, а затем при прощании сказал: «да я еще побуду у вас». Проснувшись, я размышлял, что это такое он сказал «я еще побуду у вас»? Вечером выяснилось, ибо в трапезе стали читать творения о. Иоанна.

Прошли года великих скорбей; гонений и изгнания из родной Валаамской обители «правды ради», до 40 человек братии, проживших там от 20 до 35 лет, было выброшено на берег суровой и угрюмой Финляндии, часть уехала в сов. Россию, где почти все и пострадали, а часть в Богохранимую Сербию. И вот я иеродьяконом в беднейшем Мильковском монастыре. Бедно, голодно, но я спокоен и доволен. Смиренномудренный настоятель, тогда еще игумен Амвросий, объединил нас в молитве, служении и трудах. И вот снится мне там: стою я на правом клиросе и вижу в северной двери входит в алтарь о. Иоанн такой жизнерадостный, подходит к южной стороне и хочет как бы облачатся, вынул часы и показывает мне на цифру 8. Проснулся я и не знаю, что это значит цифра 8.

За вечерней о. Амвросий зовет меня к себе на правый клирос и говорит: «Отче, давай послужим завтра», а не моя и чреда-то была. Я сказал: «что ж, благословите, а какой завтра праздник?» Он ответил, что завтра столетие рождения о. Иоанна. «А когда начнем?» — уже с волнением спросил я. «Да, пожалуй, в 8 часов». Тогда я понял сон, и служил с великим умилением.

Прошли еще года, умер о. Амвросий, подули ветры буйные, и Мильково заглохло совсем. Я устроился в чисто сербском женском монастыре: строгая дисциплина, уставное богослужение, но все-таки всегда чувствовалась оторванность, одиночество и несправность иностранца. Как-то уж порядочно я приуныл, и вот вижу во сне о. Иоанна, ничего мне не говорит, а лишь показывает на столе свои рукописи. Проснувшись, я взял его книгу «Мысли христианина», открылось «о литургии» и, прочитав, я сразу успокоился, умиротворился и умилился сердцем. Так дивно дорогой батюшка о. Иоанн помогал мне и утешал меня немощного «в минуту жизни трудную».

Мы все горячо любим милую родину, но несравненно больше ее любит Милосердный Господь Бог наш. Любит и наказует, и благодарение Ему за сие! Углубимся верою в дивный всемогущий Промысл Божий, пекущийся и о нас, и о Родине нашей, и о всем мире и в этом мы найдем и покой, и радость, и спасение. Настоящая любимая Родина наша есть вечно блаженное Царство Христово.

Иеромонах Никандр Валаамец. Ковиль.

О. Иоанн — «Пасхальный Батюшка»

Что это значит: «О. Иоанн Пасхальный Батюшка»?

Впервые услышал я такое наименование о. Иоанна из уст Учредителя «Общества в память Отца Иоанна Кронштадтского», протоиерея о. Петра Миртова (см. стр. 124, т. I).

О. Петр Миртов был лучшим из всех ораторов, которых мне когда-либо приходилось слышать. Огненное слово его было подобно слову Златоуста.

Тотчас после кончины о. Иоанна о. Петр Миртов, между прочим, сказал, что достаточно было, чтобы о. Иоанн куда-либо приехал, чтобы тотчас всех охватило радостное настроение, такое радостное, как в Пасху: безнадежно больные и их близкие надеялись на исцеление, убитые горем на утешение, бедные, находящиеся в безысходной нужде — на материальную помощь, желающие что-то предпринять и все вообще на получение благословения.

То же говорит и родственник о. Иоанна полковник И. И. Ветвеницкий: «о. Иоанн был всегда отзывчивый и бесконечно доброжелательный, благодушный и радостный, сияющий, как бы всегда Пасхальный».

Это видно и из рассказа почившего Блаженнейшего Митрополита Антония, см. I том моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский», стр. 85.

Вообще из многих мест I тома видно, что о. Иоанн своим присутствием действительно всюду вносил Пасхальное настроение. Я лично постоянно испытывал это множество раз, стоя в алтарях храмов во время служения о. Иоанна, сидя с ним за столом во время обедов и чаепитий и вообще всегда и всюду.

Особенно замечательно повествует об этом настроении священник Иоанн Альбов, принимавший участие в отпевании о. Иоанна (см. 131 стр. I тома моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский»).

Поэтому и Председатель «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», Протопресвитер о. Александр Дернов устраивал ежегодно торжественные собрания в память о. Иоанна на 4-ый день св. Пасхи.

Собрания эти всегда проходили с большим подъемом.

ГЛАВА 4

Если гонят вас в одном городе, бегите в другой

В 1905 году, как раз во время бунта моряков в Кронштадте, зашел я в Подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице Петербурга, и совершенно неожиданно встретился в игуменской с о. Иоанном.

Кроме меня там не было никого посторонних.

О. Иоанн обратился ко мне со словами: «Христос сказал: «если гонять вас в одном городе, бегите в другой», вот я и уехал из Кронштадта в Петербург».

В то время левые элементы осуждали о. Иоанна за то, что он уехал из Кронштадта, вместо того, чтобы усмирить бунт своим авторитетом.

Но великий прозорливец конечно знал, что бунт учинен не моряками, а переодетыми в морскую форму иноплемениками и что поэтому усмирить бунт своим авторитетом он не мог, а иноплеменики, конечно, воспользовались бы случаем убить того, кто был столпом, на котором еще держалась Россия.

ГЛАВА 5

Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах

Выписка из статьи «Воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском» Члена Московского Окружного Суда Ивана Павловича Ястребова, напечатанной в «Церковных Ведомостях» № 13—14 1929 г. и № 1—7 1930 г.

В 1893 г. о. Иоанн, проездом из Бреста в Орел, должен был в Смоленске перейти на другой вокзал. Народ перенес его туда на руках и желая видеть о. Иоанна, выбил все стекла в дверях парадных комнат вокзала, где о. Иоанн ожидал поезда.

В 1894 году, когда о. Иоанн, отслужив обедню, вышел

из алтаря домово́й церкви в Москве, где были лишь интеллигенты, то они бросились к нему, чтобы поцеловать кто руку, кто рясу и образовали давку.

О. Иоанн говаривал, что свежий воздух — лучший спутник здоровья. Поэтому он спал всегда при открытом окне, несмотря на большие морозы, во время которых спал в теплом подряснике на гагачем пуху и в скуфее́ке.

В Москве, с согласия о. Иоанна, распределением очереди церквей, желавших, чтобы он в них служил, домов, кои хотели его принять, духовных лиц, желавших сослужить о. Иоанну и даже облачений, в коих он должен был служить, заведывала Софья Яковлевна Бурхард, жившая на Мясницкой улице в собственном доме. Исполняла она это с полно́ю добросовестностью исключительно из чувства благоговения перед о. Иоанном, в чудотворную силу которого она глубоко верила.

Отъезд о. Иоанна из Москвы происходил при торжественной обстановке. Для него в виде исключения всегда открывались парадные комнаты Николаевского вокзала, куда доступ публике был весьма ограничен (допускались официальные лица и лишь постоянно окружавшие о. Иоанна знакомые).

Ездил по железной дороге о. Иоанн всегда в вагоне 1 класса, в котором ему, по распоряжению министра путей сообщения, каждый раз предоставлялось, во время его проезда до Москвы, отдельное купе, когда же он ехал в более далекий путь, хотя бы и через Москву, ему предоставлялся всегда отдельный вагон, который прицеплялся к тому поезду для дальнейшего следования.

Богослужение о. Иоанн совершал довольно скоро и не любил протяжного пения певчих; служение его производило на молящихся потрясающее впечатление.

Мне, как постоянно стоявшему в алтаре, запечатлелась его полная сосредоточенность при богослужении, в особенности при совершении «литургии верных». О. Иоанн весь, казалось, куда-то уходил, беседовал с Богом, Которого он ясно видел перед собою, положительно не замечая в этот момент никого из окружающих. Я лично подметил одну особенность в службе о. Иоанна: ни одного «возгласа» во время литургии он не делал иначе, как стоя возле престола. Случалось, о. Иоанн у жертвенника начнет вынимать частицы из многочисленных просфор от молящихся, но как только наступает время возгласа, он, оставляя жертвенник, спешит к своему месту

возле престола и тогда уже начинает возглас, по окончании коего снова возвращается к жертвеннику. За литургией в воскресные дни о. Иоанн никогда не поминал умерших и эктении об усопших всегда опускались*. Затем, никогда после литургии он не служил в церкви молебнов.

О. Иоанн зорко следил за событиями в церковно-общественной жизни. В сентябре 1901 года Орловский губернский предводитель дворянства М. А. Стахович на съезде в Орле духовенства произнес нашумевшую на всю Россию речь о свободе совести, где провел мысль о желательности установления свободы перехода из одного вероисповедания в другое. И вот о. Иоанн, развивая евангельские слова перешел к речи М. А. Стаховича, о которой выразился так: «Но в наше лукавое время появились хулители Святой Церкви, как граф Толстой и в недавние дни некто Стахович, которые дерзнули явно поносить учение нашей св. веры и Церкви. Что же это? Отречение от христианства, возвращение к язычеству, к одичанию, к совершенному растлению нашей природы? Вот куда ведут наши самозванные проповедники».

За литургией, совершаемой о. Иоанном, подавалась всегда масса просфор с заздравными записками, нередко с очень большими суммами (до 5—10 рублей), но о. Иоанн не пользовался ни одной копейкой из этого сбора, всецело поступавшего в распоряжение причта церкви, и вообще все службы в церквях о. Иоанн совершал всегда безвозмездно.

Начиная молебен в частном доме о. Иоанн говорил: «Помолимся Господу Богу, Господь сказал, что где соберутся 2 или 3 человека во имя Его, там и Он посреди их». Молебен состоял из трех-четырех особо составленных самим о. Иоанном молитв, проникнутых необыкновенно пламенной верою, в которых слышались великое дерзновение и полная вера в то, что Бог слышит и исполнит просьбу.

По окончании молебна он давал всем крест для целования и окроплял святою водою, а затем обычно приглашался к столу, богато и красиво уставленному всякими яствами, фруктами, «откушать чаю». О. Иоанн всегда садился за стол и, сделав два-три глотка весьма слад-

---

* По церковному уставу так и следует.

кого чаю, остальной чай наливал на блюдце и затем каждого из присутствовавших угощал из своих рук.

В житейских невзгодах и несчастиях о. Иоанн всегда настаивал обращаться к Господу Богу с искренней верою. «Вера, говорил о. Иоанн, всему краеугольный камень». После беседы с ним всякий уходил радостный и утешенный. По этой-то причине все так стремились к о. Иоанну.

Будучи строгим ревнителем православной веры, он проявлял неумолимую строгость в отношении лиц, открыто игнорировавших обряды Православной Церкви. В таких случаях о. Иоанн не стеснялся публично обличать подобных людей.

Однажды о. Иоанн после молебна давал присутствовавшим целовать крест. Один студент в форме к кресту не подошел, а отошел в сторону. О. Иоанн сильно взволнованным голосом во всеуслышание обратился к нему со следующими словами: «вы кто, язычник или магометанин, или сектант, что не считаете необходимым поцеловать крест Господен?» Хозяин дома, желая предупредить о. Иоанна, сказал ему, что это репетитор его детей. Тогда о. Иоанн тем же взволнованным голосом сказал хозяину, что его детям не будет никакой пользы, кроме вреда, от такого репетитора, который не почитает Креста Господня, причем тут же советовал расстаться навсегда с этим репетитором и, обещая со своей стороны об этом случае довести до сведения ректора Московского университета. При этом о. Иоанн так был взволнован этим инцидентом, что отказался даже пройти в столовую и откусать стакан чаю, а тотчас сел в карету и уехал. Хозяева были настолько ошеломлены этим случаем, что не знали, что предпринять. Они, разумеется, тотчас отказали этому репетитору, а сами через некоторое время поехали в Кронштадт и там уже о. Иоанн их успокоил.

Из посещаемых о. Иоанном разных лиц заслуживает особого внимания Мария Павловна Дюгамель, жившая в своем особняке на Никитском бульваре, очень богатая женщина, нередко помогавшая деньгами о. Иоанну в дни его юности, когда он, как известно, терпел большую материальную нужду. И вот в благодарность за это о. Иоанн считал Дюгамель одной из самых хороших своих знакомых и почитал долгом непременно в каждый приезд в Москву заезжать к ней — обедать. Действительно, это

был во всей Москве единственный дом, где о. Иоанн хотя несколько отдыхал душой и телом.

Дюгамель — вдова статского советника — хорошо образованная, начитанная и глубоко религиозная женщина старинных традиций эпохи Николая I. Единственным дорогим и всегда желанным гостем для нее был о. Иоанн. Несмотря на свой возраст (около 90 лет) она сохранила редкую ясность ума и память, отличаясь хорошим здоровьем и великолепным зрением (не знала очков). О приезде о. Иоанна она непосредственно от него дня за 2—3 получала телеграмму и ожидала его к обеду, который происходил обычно в 5—6 часов вечера. При входе к Дюгамель о. Иоанн прежде всего совершал молебен с водосвятием, после которого сейчас же садился к столу.

Стол для него всегда был рыбный, так как за исключением бульона из куриных потрохов ничего мясного он не ел. На особом столе обычно была приготовлена закуска из селедки, семги, отварной белуги и икры. Из вин о. Иоанн выпивал лишь 1—2 рюмки, для подкрепления, так называемого «Елисеевского» хереса «Золотой кораблик». Вино это, ценою в то время 8 рублей за бутылку, рекомендовал ему петербургский его почитатель Елисей, как безусловно натуральное. После закуски следовал обед, состоявший из 4-х блюд: горячего с пирожками, зелени, жареного — рыбного и сладкого. Из закуски любимым блюдом о. Иоанна была семга. В дни постные (среду и пятницу) обед изготовлялся на постном масле, а в дни Великопостные — был исключительно грибной. Вообще он придерживался «уставной» пищи. Аппетит у о. Иоанна был весьма умеренный: 2—3 куса семги, несколько ложек супа и он был сыт, так что ко второму и третьему блюду он иногда даже не прикасался. Кроме о. Иоанна к обеденному столу приглашались: С. Я. Бурхард со своей компаньонкой А. А. Горпинченко, священник церкви Ваганьковского кладбища И. Чанцев и автор настоящих воспоминаний. Во время обеда всегда велась беседа на разные темы политического и злободневного характера, причем я замечал, насколько о. Иоанн вообще интересовался всеми событиями в мире, высказывая и свой взгляд на тот или иной вопрос. По окончании обеда все направлялись в гостиную, куда подавался кофе. Здесь о. Иоанн прежде всего приступал к чтению «Московских Ведомостей», издававшихся в то время под редакцией знаменитого В. А. Григмута. О. Иоанн очень уважал

последнего за его стойкое поддержание православия и направление газеты в духе православной веры. Тут же шла беседа на разные темы. Не знаю почему, но о. Иоанн как-то с особенным вниманием, быть может не заслуженным, относился ко мне, охотно выслушивал мои мнения, дебаты по светским вопросам и всегда почему-то оттенял характер службы по судебному ведомству (я служил тогда в этом ведомстве), указывая, что эта деятельность требует серьезной и трудной работы.

Пребывание в доме Дюгамель было особенно приятно о. Иоанну тем, что здесь его никто не беспокоил, а каждый из нас старался предоставить ему покой и отдых. И сам он это хорошо понимал и ценил настроение окружающих и потому очень любил пребывание в доме Марии Павловны (как звал он Дюгамель). Пребывание о. Иоанна в ее доме продолжалось не более 2-х часов.

М. П. Дюгамель скончалась 10 сентября 1907 г. на 94-м году жизни. И замечательно: день ее смерти совпал с временем проезда через Москву о. Иоанна, возвращавшегося тогда из поездки в Астрахань. Узнав о кончине Марии Павловны, о. Иоанн тотчас приехал поклониться ее праху и отслужил по ней парастас (заупокойную всенощную).

Мне неоднократно приходилось быть очевидцем изгнания «бесов» по молитвам о. Иоанна. Далее, по его молитвам у престарелой глухой няни, служившей у одной княгини, восстановился слух. Что касается его прозорливости, то у меня запечатлелся нижеследующий случай.

О. Иоанн ежегодно посещал благочестивую семью Энгель. В той комнате, где обычно о. Иоанн служил молебен, стоял орган с крупной надписью латинскими золотыми буквами: «Soli Dei gloria», что в переводе на русский язык значит: «одному Богу слава». Никогда раньше о. Иоанн во время посещения Энгель не обращал внимания на этот инструмент. В одно из таких посещений Энгель пригласил к себе на квартиру своего начальника Г., который никогда ранее не видел о. Иоанна и очень желал принять его благословение. Г., придя к Энгель, прошел в гостиную и, в ожидании с другими гостями, между прочим обратил внимание на орган и вышеупомянутую латинскую надпись на нем, причем добавил, что наверное о. Иоанн при всей своей начитанности не поймет смысла этой надписи. Никто из нас не обратил внимания на это замечание Г. Вскоре приехал о. Иоанн.

Всегдашней быстрой походкой прошел он в гостиную и, быстро подойдя к органу, вслух прочел слова «Solī Dei glōgia», перевел на русский язык: «одному Богу слава» и, быстро же повернувшись к г. Г., поздоровался с ним первым. Мы, все присутствовавшие, прямо оцепенели при этом. Сам Г. очень растерялся и, сильно сконфуженный, начал целовать руку о. Иоанна.

О. Иоанн удивительно хорошо сохранился: на вид ему никак нельзя было дать более 50 лет, тогда как возраст его в то время уже приближался к 70 годам. Так он был свеж и моложав. Замечательна еще особенность: сколько я ни видел фотографических снимков о. Иоанна лучших фотографов, он мало был похож на них: в его лице или облике было что-то неуловимое для фотографического снимка.

О. Иоанн всегда очень ценил и понимал тех лиц, которые и к нему питали особое сердечное уважение и любовь.

Лично для себя о. Иоанн не жил и вся его жизнь, даже по мимолетным наблюдениям ее, была сплошным подвигом, особенно редким в наш век грубого эгоизма и материализма.

Нужно твердо верить и помнить, что о. Иоанн остался прежним, только незримым для нас, заступником и молитвенником перед Богом там, за рубежом его земной жизни.

И. Ястребов.

ГЛАВА 6

Посещение о. Иоанном г. Киева в 1893 году

Рассказ Начальника Киевской Телефонной Сети и Начальника Телеграфной Конторы на Крещатике, Действительного Статского Советника Леонида Леонидовича Огурцова.

«В Киеве, в Липках, в собственном доме проживала графиня Орлова-Давыдова, урожденная Арсеньева. Она была душевно больна. На семейном совете было решено пригласить о. Иоанна Кронштадтского. За ним поехал брат графини Арсеньев.

В это время я получил от Генерала-от-инфантерии Богдановича, Члена Совета Министерства Внутренних

Дел письмо следующего содержания: «Такого-то числа по Юго-Западным дорогам приедет в Киев о. Иоанн Крошадтский. Прошу встретить его и быть в его распоряжении. Я предупредил о. Иоанна, что вы его встретите на вокзале».

Я сообщил об этом Начальнику Почтово-Телеграфного Округа Бобырю и его жене.

В назначенный день мы прибыли на вокзал и вместе с Начальником Движения Юго-Западных дорог отправились на станцию Боярка навстречу о. Иоанну. Мы прибыли в Боярку до прихода поезда. Когда поезд подошел, мы постучались в вагон. Арсеньев нас выпустил.

Меня поразили лучезарные глаза о. Иоанна. Он спросил меня, где он будет служить и обещал госпоже Бобырь отслужить у них молебен.

На Киевском вокзале встретил его Генерал-Губернатор. Вагон о. Иоанна остановили против Царских комнат, через один путь. При выходе о. Иоанна народ бросился за благословением и чуть не сбил с ног Генерал-Губернатора и только благодаря усилиям полиции удалось провести о. Иоанна в Царские комнаты.

С вокзала о. Иоанн с Генерал-Губернатором поехал в его дворец. Оттуда отправился за благословением к Митрополиту Иоанникию.

Митрополит извинился, что по случаю болезни не может принять о. Иоанна и через келейника разрешил ему служить только в домовых церквях. Поэтому о. Иоанн служил в Общине Великой Княгини, жены В. Кн. Николая Николаевича Старшего.

После обедни в Общине о. Иоанну был вручен пакет с деньгами. Не распечатывая конверта, он передал его тут же стоявшей молодой девушке.

Та смутилась и сказала: «Я пришла за благословением к вам, а не за деньгами». На это о. Иоанн ответил: «возьми, тебе это скоро пригодится». И действительно, она вскоре объявлена была невестой и деньги ей весьмагодились.

Затем, получив от одной госпожи пакет с деньгами, о. Иоанн передал его находившейся тут же женщине. Барыня ужаснулась и воскликнула: «о. Иоанн! ведь там большая сумма!» Но он на это ответил: «ты дала мне, а я даю, кому хочу. Если тебе жалко, возьми твой пакет обратно и уходи!» Та рассыпалась в извинениях.

Приставу Дворцовой Части, который провожал

о. Иоанна по городу, он подарил 100 руб., на которые пристав купил лампаду и повесил ее перед образом в своей канцелярии. Еврейской Общине о. Иоанн подарил 100 руб.

Профессор Сикорский после отъезда о. Иоанна написал брошюру о его пребывании в Киеве.

При посещении о. Иоанном домов был такой порядок: карета въезжала в ворота, которые закрывались и проникнуть к о. Иоанну было невозможно. Матери с детьми, чтобы попасть к о. Иоанну, клали детей через резные ворота во двор и только благодаря этому получали возможность войти.

В течение дня о. Иоанн служил молебен у Федора Артемьевича Терещенко.

Лучезарные глаза о. Иоанна проникали в самое сердце. Я бывал в Сергиевой Лавре, в Воронеже, у мощей Святителя Митрофана, в Софийском соборе в Киеве — служение о. Иоанна сильно отличалось от того, что я привык слышать; он дерзновенно, с глубокой верой обращался к Богу, слова молитвы произносил с настойчивой экспрессией.

После обеда Терещенко поднес о. Иоанну конверт с деньгами и дал его псаломщику 400 руб.

Я подошел к о. Иоанну и попросил позволения отвезти его к Бобырю. О. Иоанн подзвал пристава, взял мою визитную карточку, передал ее приставу и сказал ему: «Завтра в 7 ч. у. вы получите такую же карточку и прикажете пропустить карету г-на Огурцова во двор».

На другой день я передал визитную карточку городовому, а тот пристава, ворота дома графини Орловой-Давыдовой, где остановился о. Иоанн, отворились и я въехал во двор. Войдя в комнату, я увидел о. Иоанна, а в углу комнаты груды писем. В это время приехал Ф. А. Терещенко и просил о. Иоанна заехать к его больному управляющему. В мою карету сели: о. Иоанн, Терещенко и я, а на козлах сидел причетник.

Народ облепил карету, как пчелы улей. В окно кареты посыпались письма с деньгами. С большим трудом народ оттеснили от кареты и мы приехали к управляющему. О. Иоанн дал мне свое пальто, шляпу и посох. Когда мы вышли, народ, неизвестно откуда собравшийся, бросился за благословением и чуть нас с ног не сшиб. Карета приблизилась и мы сели. Сел и профессор Сикорский. Мы ехали по Большой Владимирской улице. На подножку каре-

ты вскочил офицер и говорит: «о. Иоанн! 3 дня хочу с вами говорить, пришлось прибегнуть к этому способу».

Офицер переговорил с о. Иоанном и соскочил.

Когда мы подъехали к Бобырям, жившим во 2-м этаже, народ опять бросился и я на руках внес о. Иоанна во 2-й этаж. Когда мы вошли, о. Иоанн спросил: «Где здесь больной?»

Госпожа Бобырь бросилась на колени и сказала: «больного нет, а просим за нас помолиться». О. Иоанн был недоволен.

Через 10 дней после отъезда о. Иоанна Бобырь скончался от азиатской холеры.

После отъезда о. Иоанна протоиерей Корсаковский произнес проповедь: «Братья, многие скорбят, что не получили благословения о. Иоанна Кронштадтского. Напрасно! Есть Церковь Божия, которая преподает благословения».

Действительный Статский Советник
Леонид Огурцов.

Сообщение Вл. А. Маевского, библиотекаря Сербской Патриархии

В начале девяностых годов прошлого столетия в Киевской духовной семинарии воспитывался ученик Пашковский (нынешний возглавитель Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде Митрополит Феофил).

Летом 1892 года семинарист Пашковский ушиб ногу во время игры. Прележав несколько недель в постели, он явился в семинарию, но уже скоро должен был лечь в больницу, потому что боль ноги возобновилась еще с большей силой и о движении не могло быть и речи.

В больнице перепробовали все средства, призывали лучших киевских врачей, но... помощи никакой не было.

Больше пяти месяцев семинарист Пашковский пролежал и в клинике проф. Сикорского. Но облегчения тоже не последовало и больной юноша выписался и из этой клиники.

Оставался месяц до переводных экзаменов в 6-ой класс семинарии и Пашковский решил явиться на уроки, чтобы иметь право держать экзамены. Но врач семина-

рии, считая болезнь *совершенно неизлечимой*, настаивал на оставлении семинарии... То же советовало и начальство.

Юноша с грустью написал прошение, но не застал инспектора... Вдруг разнеслась весть, что в Киев прибыл о. Иоанн Кронштадтский и у больного юноши мелькнула мысль о чуде... Вместо подачи прошения об увольнении из семинарии, он пошел к ректору и просил дать возможность повидать Всероссийского Молитвенника.

Ректор очень внимательно отнесся к просьбе своего воспитанника и сказал, что сделает это при содействии В. М. Скворцова *, который близок к о. Иоанну.

И, действительно, В. М. Скворцов подробно сообщил о. Иоанну о больном. А вечером 19-го апреля 1893 года Пашковский с В. М. Скворцовым в инспекторском экипаже отправился на вокзал, т. к. о. Иоанн уезжал из Киева. Василий Михайлович указал больному юноше, где в коридоре царских комнат ожидать Батюшку, а сам ушел к собравшимся высшим чинам края.

Вскоре в коридор вступил о. Иоанн и, проходя мимо больного семинариста, сказал:

— Христос Воскресе, голубчик!

Поблагословив и похристосовавшись с больным, он быстро пошел дальше.

Прошло некоторое время и в коридор вышел генерал-губернатор, граф А. П. Игнатьев. Он подошел к больному семинаристу Пашковскому и любезно спросил его:

— А вы, молодой человек, видели о. Иоанна Кронштадтского?

— Видел, — ответил юноша.

— Что он вам сказал? — снова спросил граф.

— Похристосовался и поблагословил меня.

— И больше ничего?

— Ничего! — ответил семинарист.

— Пойдем со мной! — сказал любезно граф и, взяв больного под руку, повел в комнату, где был Батюшка о. Иоанн с многочисленными лицами собравшимися его проводить.

Когда граф ввел больного семинариста Пашковского

---

* Василий Михайлович Скворцов тогда был преподавателем Семинарии и чиновником особых поручений при Киевском Генерал-Губернаторе. Впоследствии он состоял чиновником особых поручений при Обер-Прокуроре Св. Синода в чине тайного советника. Умер в 1938 г. 76 лет в г. Сараеве, в Югославии.

в парадную комнату, все замолчали... Подошел В. М. Скворцов, принял больного юношу и, подведя к о. Иоанну, сказал:

— Вот, батюшка, наш хороший ученик 5-го класса, Феодор Пашковский... болеет и трудно ему дальше учиться... Помолитесь о нем!..

— Что такое... что с вами? — ласково осведомился Великий Молитвенник.

Больной подробно объяснил свою болезнь. Выслушав внимательно, Батюшка спросил:

— А как же вас лечили?

Тут же стоял знаменитый проф. Сикорский. И больной объяснил способ лечения, а профессор прибавил:

— Да вот болезнь его не поддается лечению.

После этого о. Иоанн сказал:

— Ах, зачем это было допускать?.. Вы духовный воспитанник... надо молиться. Научитесь горячо молиться... станьте на колени.

Больной стал на колени, а Батюшка, возложив руки на его голову, благословил.

Затем В. М. Скворцов помог больному встать, а Батюшка еще раз благословил его и сказал:

— Молись и учись... и Господь поможет тебе!

Поцеловав благодетельную десницу доброго Пастыря Всероссийского Молитвенника, больной юноша отошел, наблюдая общение о. Иоанна с присутствовавшими и многотысячным народом у вокзала.

В. М. Скворцов завез больного Федю Пашковского в семинарию. Последний зашел в рекреационный зал и при молчании ночи помолился пред образом Спасителя и, размышляя о всем бывшем, отправился на покой.

На другой день Ф. Пашковский оставил мысль о выходе из семинарии, стал ходить в класс, приготовлял уроки и выдержал экзамены, перейдя в 6-й класс первым во втором разряде.

Нога его больше не беспокоила — болезнь прошла от чудесной силы молитвы.

Заключение автора.

Исцеленный о. Иоанном воспитанник Киевской духов. семинарии Ф. Пашковский, получивший от о. Иоанна нарочитое двукратное благословение, ныне есть Митрополит Всея Америки и Канады Феофил. Он приезжал в Юго-

славию на Собор Русской Правосл. Зарубежной Церкви и я имел честь встретить Его Высокопреосвященство на Белградском вокзале и сопровождать до квартиры. В это время Владыка-Митрополит лично рассказал мне, что он в юности был исцелен о. Иоанном и напечатал об этом в американских газетах.

Судьбы Божии неисповедимы.

Вникни, читатель, и ужаснись, что сотворил Господь Вседержитель в назидание людям!

Воздвигнутый Богом на Русской Земле Великий чудотворец и пророк, прославленный Господом по всей вселенной о. Иоанн Кронштадтский в Матери Русских Городов Стольном Киеве исцеляет неизлечимо больного семинариста Федора Пашковского и преподает ему двукратно нарочитое благословение и Бог делает этого юношу Первоиерархом всея Америки и Канады.

Выписка из письма вдовы протоиерея С. Якшич, живущей в Югославии в г. Сремских Карловцах.

Воспоминания мои относятся ко времени моей юности и моего пребывания в Киеве в Левашовском интернате, где в 1893 г. начальницей была графиня Надежда Федоровна Апраксина, которая получила извещение, что о. Иоанн посетит и наш интернат.

Легко себе представить, какое неописуемо радостное волнение охватило нас всех — и воспитанниц, и слушающих.

Несмотря на разницу лет, тесная дружба связывала меня тогда с одной из наших классных дам — Клавдией Александровной Бельской, ревностной почитательницей о. Иоанна, исцелившего ее несколько лет перед тем от ее мучительного душевного недуга (умопомешательство).

О своем исцелении К. А. Бельская рассказала так:

После какого-то потрясения она стала психически больной. Несмотря на лечение у лучших врачей-специалистов, недуг ее не только не уменьшался, но принимал все более и более опасную форму. Она совершенно перестала принимать пищу, лишилась сна и все время порывалась покончить с собой. Одним из пунктов помешательства был и какой-то (не помню) религиозный вопрос, неоступно ее преследовавший. Не получив помощи от врачей, опечаленная мать ее решила обратиться к о. Иоанну и послала ему телеграмму с оплаченным ответом. Не могу точно воспроизвести текста ответной те-

леграммы, хотя и сама читала ее, но в главном содержание сводилось к следующему: Чего вы ищете? Царствие Божие внутри вас есть; уединитесь, молитесь, и Бог пошлет вам исцеление. Уже за несколько часов до получения ответа больная почувствовала облегчение и, после долгих мучительных бессонных ночей заснула тихим, спокойным сном. Ее отвезли в ближайший женский монастырь и, пробыв в нем месяц, она настолько оправилась от своей болезни, что могла снова начать свою педагогическую деятельность.

Графиня, желая доставить мне радость, сказала: «вы будете во время посещения о. Иоанна разливать у меня в квартире чай». Услышав это, воспитанницы передали мне кипу писем, с разными просьбами, которые я во время чаепития должна была вручить батюшке.

И вот долгожданный батюшка в нашем зале. Сколько бодрости и свежести отражалось в ясных голубых глазах о. Иоанна! Сколько в них было и ласки, и простоты!

«Здравствуйте, сестры, здравствуйте, матери, здравствуйте, милые классные дамы!» — обратился он к нам — «Христос воскрес, мои родные! Дайте оглядеть вас всех! А как у вас хорошо! Какой чудный вид! Все зелено, все распускается и цветет. И вы представляете из себя весну и души ваши, подобно природе, должны цвести добрыми делами... Ну, а теперь помолимся».

Прочитав молитвы, батюшка стал благословлять нас и окроплять св. водою. Я стала рядом с о. Иоанном, держа тарелку со святой водой. Тут я вспомнила, что графиня поручила мне разливать чай в ее квартире. Надо было идти вниз, все приготовить, а между тем не было сил лишить себя возможности быть лишние полчаса вблизи батюшки, слышать его голос. Как быть? Точно прочитав мои мысли, о. Иоанн внезапно обернулся ко мне и сказал: «ты устала» и, взяв у меня из рук тарелку, передал другой воспитаннице... Внизу за чаем одна дама спросила о. Иоанна: «батюшка, что значит, что вас всюду так ищут, так ждут?»

— Это значит, что велика у них вера, — ответил он, — не меня они ждут, а благодати Божией, которая им дается через меня.

От волнения я не могла запомнить всего, что говорил батюшка. Стоя за его креслом я подумала: какое было

бы счастье получить что-нибудь из его рук. Опять мгновенно, угадывая мысли, батюшка обернулся назад и, давая мне свое блюдо с чаем, сказал: «на, пей». От счастья я не помнила уже, как уезжал о. Иоанн, как я передала огромную пачку писем, среди которых было и мое письмо.

Скоро я кончила курс и судьба забросила меня в Петербург, где я имела случай еще 4 раза близко видеть о. Иоанна, получить его благословение и убедиться в его прозорливости. И каждый раз, после встречи с ним надолго оставалось чувство какой-то внутренней озаренности, согретости его лаской, какого-то особенного нравственного подъема. Бывая в квартире своей тетки Елизаветы Алексеевны Б., служившей в больнице св. Марии Магдалины, я встретила с одной дамой, испытывавшей на себе и прозорливость о. Иоанна и его необыкновенное милосердие к несчастным. Одно время ее постигла страшная нужда. Очень долго хворавший и лишившийся места муж ее умер, оставив ее с 4-мя малолетними детьми. Квартирная хозяйка, сама небогатая женщина, требовавшая тщетно уплаты за квартиру, угрожала судом и гнала на улицу. Голодные и оборванные дети просили пищи; не было дров, не было работы.

«Лучше покончить с собой», думала несчастная. Осиротелых детей скорее пристроят». Ломая голову, где и как найти выход из этого отчаянного положения, она решила пойти еще в один дом попросить работы и в случае неудачи уже не возвращаться домой. Не получив ничего и на этот раз, шатаясь от утомления, голода и отчаяния, она шла бесцельно, едва передвигая ноги, как вдруг внимание ее было остановлено кучкой бедняков, толпившихся у одного подъезда, где стояла карета. Не отец ли Иоанн, мелькнула у нее мысль, и едва она успела остановиться, как двери распахнулись и в них показался Кронштадтский пастырь. Легко представить себе, сколько отчаяния, муки и мольбы выразилось в лице бедной женщины. Мгновенно окидывает о. Иоанн взором столпившихся, и через всю толпу кошелек, набитый деньгами, опускается в руку подошедшей. «Не помню, как неслась я домой, как влетела в свою квартиру», рассказывала дама, плача при воспоминании о пережитом. Денег было столько, что хватило и на уплату за квартиру и на покупку провизии и дров. Через день или два неожиданно был получен благоприятный ответ на давно посланное

прошение в приют о принятии туда двоих детей, а вскоре вышло и место кастелянши.

Достоверность этого случая несомненна.

ГЛАВА 7

Путешествие о. Иоанна по Волге

Выписка из личных воспоминаний об о. Иоанне, составленных Параскевой Андреевной Соколовой, проживающей в г. Загребе, в Югославии, матерью Члена 2-го Зарубежного Собора 1938 года Андрея Соколова.

Чтобы познакомиться с Батюшкой о. Иоанном, мы с мужем ездили из Рыбинска, где гостили у родных; в Ярославль, к Архиепископу Агафангелу и в первый раз увидали своими глазами то, что читали в газетах и слышали от очевидцев...

(Далее идет подробное описание пребывания о. Иоанна в Ярославле).

...после молебна Батюшка прошел с Владыкой в гостиную, куда приглашены были некоторые лица, в том числе и я с мужем. Нас представили Батюшке. Он очень ласково расспрашивал нас и, узнав, что мы с Волги, Батюшка, как бы пророчески сказал: «А, с Волги, я очень люблю Волгу и мы, наверное, часто будем встречаться с вами».

Слова Батюшки действительно сбылись полностью...

...Ни один приезд наш в Петербург не прошел, чтобы мы не виделись с Батюшкой, разве только когда он бывал в это время в отъезде; обычно или Батюшка приезжал к нам в гостиницу, или мы ехали к нему в Кронштадт.

Был Батюшка в нашем городе С. 3 раза и каждый раз бывал у нас в доме.

Батюшка приезжал в наш город два раза к больным, а один раз на освящение храма, построенного в память его посещения нашего города в честь его св. Ангела Иоанна Рыльского.

В этот раз произошел интересный случай: после освящения храма все духовенство, во главе с Епископом

Гурием и официальными лицами города, были приглашены на обед к Городскому Голове.

Все духовенство и приглашенные приехали, а Батюшка заехал к больному и приехал позднее. Когда сказали, что Батюшка приехал, Владыка вышел из гостиной в зал встретить его и первый поклонился ему земным поклоном, а Батюшка, в свою очередь Владыке и оказались оба в коленопреклоненном положении.

Батюшка из С. должен был ехать по Волге до Рыбинска, направляясь на родину в Архангельск. Городской Голова предложил Батюшке свой пароход. И он поехал со своим протоиереем, с личным секретарем и еще 2—3-мя лицами, приехавшими с Батюшкой, затем Городской Голова с женой и я с мужем и двумя детьми, посторонней публики не было. Доехали до Нижнего Новгорода, дальше пароход идти не мог из-за мелководья. Тогда мой муж предложил Батюшке небольшой пароход от Нижнего до Рыбинска. Батюшка согласился и так мы путешествовали 5 суток вместе с Батюшкой.

Забывать этой поездки в обществе Батюшки невозможно. С 7-ми час. утра до 11—12 час. почти бывали мы с ним.

Вставал Батюшка в 5 час. утра и шел на трап молиться.

Капитану было сказано, чтобы каждое утро пароход приставал к какому-нибудь селу, на берегу Волги (от Нижнего Новгорода до Рыбинска очень населенные берега). Часов в 6—7 пароход подходил к пристани, посылался гонец к местному священнику сказать, что отец Иоанн Кровштадтский будет служить литургию. И вот тут начиналось сильное движение: ехали верховые оповещать крестьян, помещиков, народ бежал, ехали на лошадях и собиралось столько народу, что не только церковь и ограда, но и вся площадь перед церковью полны были собравшегося народа. Пройти обратно на пароход было очень трудно.

По вечерам на пароходе Батюшка служил всенощные, пароходная команда и наши мужчины пели.

Обедали и чай пили все вместе, во главе с батюшкой. Через полчаса после обеда батюшка выходил на палубу и мы все шли за ним. Батюшка читал нам вслух или вел беседу.

В Костроме о. Иоани служил литургию в соборе. Накануне послана была телеграмма, встречали батюшку очень много духовенства и светские власти.

На Волге для остановок пароходов ставятся «пристани» — это большие баржи, укрепленные якорями и цепями, к берегу с пристани шли широкие и длинные мостки. Когда батюшка возвращался из города на пароход, то выйти ему из кареты у мостков было невозможно, так много было народу, что могли смять батюшку. Тогда лошади с каретой въехали по мосткам на пристань к самому пароходу, а народ удерживала полиция на берегу, но не могла сдержать и народ хлынул в воду, мимо пристани и стояли по пояс в воде, кричали, крестились, молились, а батюшка стоял на палубе парохода и благословлял народ.

Перед Костромой батюшка нас всех исповедал, а в Костроме мы причащались.

Та же картина встречи и проводов батюшки была в Ярославле и Рыбинске.

Бывая у нас в доме, батюшка всегда служил молебен. Сначала к молебну собирались знакомые, а затем уже наполнялись несколько комнат незнакомыми людьми. Перед молебном расставлялись на нескольких столах свежие и глазированные фрукты, мятные пряники, несколько бутылок прованского масла, разлитого в маленькие пузырьчики, и несколько мисок с водой. Все это батюшка освящал и благословлял и мы раздавали присутствующим.

Провожать батюшку приходилось через другой, не главный, выход, а в парадном входе стояла громадная толпа и вся улица была запружена народом, — нельзя было пройти.

Наша семья никогда ничего не начинала делать серьезного и важного не спросив телеграммой батюшку и прося у него благословения.

У сестры моего мужа был болен сын 16 лет брюшным тифом. После тифа было осложнение и ноги у него (пятки) были пригнуты к спине. Была очень высокая температура.

Послали телеграмму батюшке, просили помолиться. Батюшка ответил: «молился и еще буду молиться. Господь милосердный поможет и помилует». К получению

телеграммы температура у больного упала, ноги распрямились и он начал быстро поправляться.

А вот еще случай. Дочь наша должна была выйти замуж; просили благословения у батюшки. Он ответил — «благословляю». Затем дело затянулось и свадьба расстроилась. Вскоре батюшка приехал в наш город. Говорим ему, что свадьба дочери не состоялась, а батюшка возразил, «а все-таки она выйдет за этого жениха!» Так и случилось.

Похоронен батюшка, как известно, в Петербурге, в Иоанновском монастыре, в нижней церкви, где до революции служились панихиды, целые дни без перерыва.

Однажды, будучи в Петербурге, мы решили поговорить и причаститься у могилы батюшки. После литургии игуменья пригласила нас на завтрак, а когда мы уходили от нее, то матушка игуменья и говорит мне: «Я хочу вас попросить, не сделаете ли вы в боковом приделе нижней церкви (где погребен батюшка) мраморный белый иконостас, а то у нас средний-то мраморный, где стоит гробница батюшки, а боковой деревянный». Мы ответили согласием, но заметили: «сейчас у нас нет свободных денег, а как вернемся домой, вышлем». По приезде домой, с неделю или более не посылали денег, муж увлекся накопившимися делами и замедлил посылку денег.

Однажды батюшка приснился мужу: пришел к нам в комнату и грозно спрашивает моего мужа: «Что же ты обещал послать деньги на иконостас, а не посылаешь?!» В этот же день деньги были посланы.

Лет 5 тому назад писали нам, что монастырь разорен, монахини разошлись.

...Бывало после того, как повидаетесь с батюшкой, поговоришь с ним, да помолишься за его службой, так с неделю не хочется ни за что приниматься, ни за дела, ни за хозяйство. Все он дорогой и его чудные голубые блестящие глаза стоят перед тобой, а как он молился за литургией, как воодушевлял к молитве! Прстоишь бывало 3—4 часа и не заметишь, и не устанешь»...

Выписал из воспоминаний моей мамы Андрей Соколов.

ГЛАВА 8

О. Иоани в Царицыне

В 1907 году, в конце мая или начале июня, мне пришлось некоторое время быть в Царицыне, на Волге, причем несколько дней я жил на пароходной пристани «Самолет», в одной из кают.

Я заметил, что на берегу Волги начал собираться народ, еще с утра и к вечеру того дня весь правый берег на довольно большом протяжении был покрыт приехавшими из соседних деревень крестьянами. Оказалось: их ожидание было не напрасным, т. к. в Царицын ожидался о. Иоани из Астрахани, куда он ездил, как потом выяснилось, по приглашению местных горожан для освящения нового храма. Из Астрахани о. Иоани отплыл на пароходе компании «Кавказ и Меркурий», но в дороге случилась поломка машины, и ему пришлось пересесть на пароход О-ва «Самолет»; и к моему счастью его приняла не администрация пароходства «Кавказ и Меркурий», а «Самолета», где я временно жил. Благодаря этому случаю я попал в число представителей духовенства и администрации города и вместе с ними очутился в салоне 1-го класса. Здесь служка о. Иоанна сообщил духовенству, что батюшка все время писал письма и только недавно лег отдохнуть, было уже тогда 12 часов ночи. Не успел он проговорить этого, как вдруг открылась в одной из кают дверь и из нее появился точно в сиянии о. Иоани, румяные щеки и светло-прозрачные голубые глаза. Сразу же он направился к представителям духовенства, настоятелям храмов и проч. и по обычаю начал приветствовать их братским целованием. Потом батюшка начал благословлять остальных, а их было довольно много, здесь в ряду с другими стоял и я, и как-то случилось, что несмотря на мои усилия и крепкое желание получить благословение, я все же его не получил.

Вижу я, как о. Иоани энергично повернулся, закончив благословлять, и направился из салона к выходу на палубу. В это время толпа на берегу заметила батюшку и подняла такой крик и вопль, что становилось как-то жутко, слышались отдельные крики: «батюшка, благослови нас, батюшка, пожалей нас, батюшка, не оставь нас!» Я не знал, что мне делать: я не получил благословения.

Как же так, тут возле меня был о. Иоани и я два раза простирали свои руки под благословение, но его не получил, он как будто меня не замечал. Я вижу через маленькую салонную толпу, как батюшку уже берут под руки, чтобы осторожно свести его по трапу вниз на пристань и — о чудо: о. Иоанн энергично оставляет взявших его под руки и быстро, как бы расталкивая толпу, направляется в салон и так же быстро произносит: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и благословляет меня, как бы на ходу, с сияющим лицом, после чего опять круто поворачивается к выходу, к ожидавшим его.

Как я был счастлив и рад, что и до сих пор чувствую, что только его благословение хранит меня от жизненных невзгод, а их за это время было у каждого из нас немало.

Толпа хлынула к пристани. О. Иоанна взяли на руки и понесли до экипажа. Воздух потрясали неистовыми криками, воплями. О. Иоанн сидит уже в экипаже, но толпа тесно зажала в тиски экипаж, лошадей, полицию. Ехать было невозможно. Полицмейстер поднялся в экипаже и громко объявил, что о. Иоанн будет служить завтра утреню и обедню, и что там в соборе каждый может его видеть и получить благословение, и только после этого заявления толпа отхлынула, лошади рванули и понесли на гору в город.

Я думал, что если я в 4 часа утра приду в собор, то буду одним из первых, но, оказалось, что я едва попал в притвор храма, и только через головы молящихся мог видеть о. Иоанна перед св. престолом, что же касается его возгласов, то они были отчетливо слышны даже в притворе.

После литургии я видел, как по улице вели бесноватого, рвавшегося из крепких рук двух мужчин, с блуждающим взглядом, кричащего; его вели к о. Иоанну в дом настоятеля собора, куда он боковым выходом пришел для подкрепления своих сил.

Бесноватый был введен в дом настоятеля, над ним о. Иоанн отслужил краткий молебен с водосвятием и большой совершенно утих, и я видел его идущим от о. Иоанна совершенно тихим, нормальным человеком, но как бы от стыда он прятал свой взор в землю. Слава Богу, что все это было дано мне видеть и слышать.

Посылаю Вам описание того, чему я был свидетелем. Настанет же пора, когда русские люди снова свободно

зажгут лампадки у св. икон, среди которых будет и икона о. Иоанна, молитвенника Земли Русской.

С почтением С. Ревенко.

78, rue Marechal Oudinot Nancy (M. et. M.) France.

ГЛАВА 9

Путешествие о. Иоанна на родину

Воспоминания В. И. Попова о путешествии с о. Иоанном от Архангельска до Москвы в 1890 году.

О. Иоанн был еще при жизни прославлен Богом даром чудотворений.

Подобно Апостолу Павлу о. Иоанн в одном из поучений в Архангельском соборе сказал, что им совершены многие чудеса, из коих одни известны, а другие еще неизвестны.

На пароходе о. Иоанн чаще всего сидел на палубе, углубившись в свой духовный внутренний мир. Становилось очевидным, что батюшка находился в состоянии духовного бодрствования и подъема, переживая какие-то особенные глубокие чувства, словом — в состоянии «умной» и «духовной» молитвы. Об этом явно свидетельствовали изредка вырывавшиеся из его уст вздохи, а равно и удивительная игра лица, светящегося иногда поразительною, какою-то как бы неземною радостью... В этом-то вот внутреннем состоянии, так свойственного ему, молитвенного настроения и духовного созерцания, он был в общении с Богом, в сопребывании в молитве с Самим Духом Божиим, как говорил св. Апостол Павел (Рим. 8, 26—27).

На одной из станций уже были запряжены лошади, как вдруг в комнату двое дюжих мужичков вводят под руки, с трудом сдерживая, женщину, на вид лет 35—40, одетую в старый полушубок. Женщина была скорчена, согнута почти дугою и дико поводила белками глаз. Страшно мрачное и болезненное состояние с очевидностью было написано на ее лице. И вот, лишь только ее с великим усилием, — при помощи еще двух сопровождавших, — подвели к о. Иоанну, как она, в буквальном смысле слова, начала *лаять по-собачьи*, чрезвычайно бы-

стро и так пронзительно, что едва выносило ухо. Что же о. Иоанн? Он сразу же положил левую руку на ее голову, а правую начал осенять ее крестным знамением и читать медленно, но и отчетливо молитву: «Да воскреснет Бог и расточатся враги Его».

Однако нечеловеческий вопль-лай больной усиливался; соответственно этому усиливался и резко звучащий голос о. Иоанна. Мы стояли, что называется, ни живы, ни мертвы; становилось жутко и казалось, что волосы на голове поднимаются...

Лицо батюшки было грозно-вдохновенно и выражало в то же время непреклонную силу воли. Капли пота обильно покрывали его чело... Чувствовалось и сознавалось, что тут, в эти 2—3 минуты, шла напряженнейшая, хотя и невидимая борьба, — борьба добра и зла, борьба двух постоянно противящихся друг другу сил, — борьба весьма трудная... Но, благодарение Богу, нечеловеческий вопль болящей стал постепенно стихать и — о, радость, о, счастье! — Больная женщина глубоко вздохнула, вдруг как будто что-то вырвалось из ее уст, она сразу выпрямилась, лицо ее мгновенно изменилось, просветлело, и она с радостным плачем бросилась к ногам дивного целителя, истово крестясь и благодаря Господа.

Так совершилось воочию всех нас, спутников отца Иоанна, это, вне всякого сомнения, — чудо милости Божией, благодатным орудием которой был досточтимый батюшка, праведник. Событие это удивительно напоминает евангельский рассказ об исцелении Иисусом Христом скорченной женщины, над которой умилился Господь, ибо она по словам Самого Его, была *«связана сатаной уже 18 лет»*. (Лк. 13, 11—13 ст.). Эта же женщина, как говорили ее близкие, болела в течение 7 лет.

По отъезде со станции, во время пути, я вступил в разговор с о. Иоанном по поводу этого чудесного исцеления.

Батюшка сказал, что болезнь женщины-крестьянки — «от лукавого», что она «порченная», ибо действительно могут быть и бывают люди, до такой степени нравственно испорченные, до такой степени злые, гордые, ненавистники и мстительные, что они, так сказать, предались всецело дьяволу и, бесспорно, при его содействии, могут наводить на людей, которым они страстно желают причинить зло (или, вообще какое-либо несчастье, напр., болезнь), наводить зловредную дьявольскую силу.

Таким образом, по убеждению о. Иоанна, подобный же народный взгляд — не есть одно лишь только суеверие, но имеет совершенно реальную, фактическую основу.

Разумеется, это бывает там, где, с другой стороны, подготовлена для воздействия дьявольской силы благоприятная почва — душевное и телесное расслабление, как результат порочной жизни.

— Почему же влияние бесов так сильно сказывается преимущественно в среде простого народа? — спросил я батюшку.

— Это — по попущению Божию, — ответил он, — и имеет свое значение для испытания веры и благочестия нашего народа: дьявол, ведь, особенно зол по отношению к религиозным людям: для образованных же, которые весьма часто и не признают воздействия темной бесовской силы, подобное воздействие со стороны этой силы, так сказать, ни к чему, бесполезно, ибо они (т. е. неверующие) и так уже в ее руках.

Отмечу еще один разговор. По мнению о. Иоанна, мы не только должны молиться за отшедших отцов, братьев и сестер наших, вообще, но если они старались жить благочестиво и умерли, как подобает добрым христианам, то мы можем призывать в своих молитвах и их самих, чтобы и они попросили нам у Бога милость, в особенности, когда мы имеем в себе твердую уверенность, что они находятся в блаженных обителях Отца Небесного.

Тихим теплым вечером, — было уже довольно темно, — подъехали мы к Вологде.

Здесь множество народа шло и даже бежало со всех сторон навстречу батюшке; иные выходили из домов с зажженными свечами.

Какая-то бедно одетая женщина со слезами просила у него помощи. Батюшка сейчас же достает из кармана подрысника большой пакет и подает его женщине. Через минуту женщина подбегает к о. Иоанну и взволнованно говорит ему: «батюшка, вы верно ошиблись: ведь тут тысяча рублей!»

— Ну, что ж такое, — отвечает ей о. Иоанн, — твое счастье: иди, благодари Господа.

Поистине, значит, у о. Иоанна, по Евангелию, по словам Иисуса Христа — «правая рука не знала, что делала левая»...

Необыкновенно восторженные проводы были устроены

батюшке в Ярославле на вокзале при отъезде в Москву. Весь перрон настолько был запружен народом, что о. Иоанну, казалось, не было прямо физической возможности протиснуться в вагон. Однако, он, так сказать, ринулся в гущу народную. Но и та, в свою очередь, ринулась на него, хватая за края одежды, целуя его руки и одежду и жадно ища благословения.

Нас обуял страх за батюшку, что его замнут, задавят насмерть... К счастью, он был приподнят стиснувшей его толпой и так над всею толпой, на ее плечах, и был благополучно пронесен до вагона. Бледный, почти задышавшийся от изнеможения, батюшка, как сноп, повалился на диван... И невольно подумалось тогда: как иногда бывает тяжела для человека вполне заслуженная слава!..

В 1915 г., летом, освящен прекрасный собор в Иоанно-Богословском Сурском монастыре, Архангельской епархии, на родине о. Иоанна. В этом соборе один из приделов остался не освященным — в надежде на будущее прославление о. Иоанна и посвящение его имени.

О, если бы нам этого дня дожждаться! С какою великою радостью воззвали бы мы к нему: *Святый отче Иоанне, моли Бога о нас!*

В. И. Попов закончил это свое чтение в доме Обер-Прокурора Святейшего Синода, предложенное 20-го декабря 1913 года в торжественном собрании «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» следующим стихотворением:

В память вечную праведник будет!
Песнь святая не мимо идет;
Никогда о нем мир не забудет,
Никогда он в сердцах не умрет.
Обмелеет пучина морская,
Превратятся в песок города,
В необъятности неба мерцая,
Догорит и потухнет звезда;
Изоржавеет памятник славы,
Водруженный гордыней земли,
Чьи дела и ученья лукавы, —
Прогрепевши, погибнут в пыли...
Только праведник, Богом избранный,
Недоступен стихиям времен:
Благодатью небес осиянный,
В вечном царстве блаженствует он.

О. Иоани в Риге

В 1894 г. о. Иоани проездом посетил г. Ригу.

Среди русского населения довоенной Риги он пользовался большим уважением и любовью. На Московском форштадте в то время не было почти ни одного православного дома, в котором, рядом с иконой, не красовалась, хотя бы Сытинская, красочная литография-портрет о. Иоанна Кронштадтского в темно-малиновой рясе.

Его сочинения «Моя жизнь во Христе», проповеди, религиозные брошюры были настольными книгами у богомольных и религиозных православных русских рижан. Его очень почитали также и православные латыши и эстонцы. Представители рижского русского купечества того времени, бывая в Петербурге, считали своим непрременным долгом побывать и в Андреевском Кронштадтском соборе, где служил о. Иоани, и получить от него благословение, а также сделать какое-либо пожертвование на доброе дело.

Посетив тогда семинарию, о. Иоани, после краткого молебствия, стал благословлять воспитанников, причем каждому из них говорил текст из Священного писания, который, как потом признавались сами воспитанники, весьма подходил к особенностям и характеру благословляемого...

Генерал Червинский, служивший в г. Риге, пишет, что Рига — город далеко не русский, скорее немецко-латышский. Однажды, когда о. Иоани был в Риге, он был на улице окружен толпой латышей, немцев и даже евреев, которые разорвали его рясу на куски, так как каждый хотел иметь кусочек. При этом его приветствовали и просили благословения на всех языках, кто как умел, если не знал русского языка.

Другой раз генерал Червинский проезжал из Петербурга на юг. На узловой станции Ровно, очень рано, когда еще каждый, кто может, спит, во время продолжительной остановки поезда, я, пишет генерал Червинский, встал и вышел из вагона на платформу и увидел, что с разных сторон обширного вокзала спешил народ, пассажиры разных поездов, к недалеко стоявшему вагону 1-го класса.

На мой вопрос, «что такое?», мне ответили: «едет

о. Иоанн Кронштадтский». Тогда и я поспешил туда же и стал в длинную очередь. О. Иоанн стоял у открытого окна вагона и благословлял всех, проходящих мимо его окна: одного за другим широким русским крестом.

ГЛАВА 11

Воспоминания б. Архангельского Исправника Н. Е. Паршенского

Отец Иоанн мой земляк, уроженец Архангельской губернии, Пинежского уезда, села Суры. Последнее расположено на берегу реки Пинеги, приток Северной Двины.

Не забывая своего родного севера, о. Иоанн в летнее время, чуть ли не ежегодно, приезжал в село Суры через Архангельск.

В Архангельске он останавливался на один или два дня и обязательно совершал литургии в той или иной из многочисленных Архангельских церквей. А затем, по просьбам, посещал дома некоторых местных жителей для совершения молебствий.

Помню, как каждый его приезд вызывал среди православного населения Архангельска приподнятое настроение. И всякий стремился, если уж не принять благословение, то хотя бы лично повидать необыкновенного пастыря.

Весьма понятно, что та церковь, где служил о. Иоанн, переполнялась до отказа молящимися.

Будучи в те годы на службе городским Приставом г. Архангельска, я помню, каких громадных усилий нам стоило тогда поддержание порядка в наэлектризованной религиозным порывом толпе. Особенно было трудно, когда по окончании литургии о. Иоанн выходил из церкви. Чтобы охранить его от возможности быть смятым толпою, мы окружали его плотным кольцом и только таким путем можно было пробиться к выходу.

В окружающей толпе начинались возгласы: «Батюшка, благословите! Батюшка, помогите!» Слышался местами приглушенный скорбный плач.

Хорошо сохранился у меня в памяти еще, кажется, последний его приезд в Архангельск летом 1897 года.

Приезд его совпал с закладкой в г. Архангельске громадного каменного здания, предназначенного для подворья Сурского Женского Монастыря. Самый монастырь находился на месте родины с. Иоанна в с. Суре.

Инициатива этого сооружения исходила от о. Иоанна и им же были собраны и средства. При закладке здания молебен служил сам о. Иоанн.

Время тогда было беспокойное. Россия переживала так называемую революцию 1905 г. Наша губерния была переполнена политическими ссыльными. Освободившаяся тогда от цензуры печать левого направления усердно обливала грязью всех, кто шел не с ними. Ею была поднята целая кампания против какой-то шайки Иоаннитов, находившихся якобы в окружении о. Иоанна.

Появилась несходившая со сцены столичных и провинциальных театров злостная пьеса «Черные Вороны». Все описанное косвенно было направлено по адресу почившего старца, с явной целью дискредитировать его популярность в русском народе.

Несомненно, все эти нападки о. Иоанн видел и можно себе представить, как скорбел душою этот великий бессребренник и человек, отдавший себя всего на служение ближнему.

И вот, когда наконец он, надломленный старостью, болезнью и людской неблагодарностью, ушел от нас в вечность, враги России и тут даже не оставили его в покое. В левой печати ими проявлен был особый интерес к имуществу, оставшемуся после покойного. Они предвкушали, что найдутся после его смерти миллионы. И лишь тогда только замолчали, когда выяснилось, что Великий Пастырь, как пришел на землю бедняком, таковым же и ушел от нас.

Да, правда, через его честные руки за долгую жизнь действительно прошли миллионы и все они ушли на дела милосердия. Это общеизвестный факт, не требующий доказательства.

Заложенное о. Иоанном в Архангельске подворье было вскоре выстроено. Будучи расположено на одной из центральных улиц города, оно вмещало в себе общежитие для монахинь и иконописную мастерскую. В верхнем этаже его была устроена просторная, в два света церковь, охотно посещаемая местным населением.

От автора. Мне лично пришлось быть в этом подворье за литургией, после которой настоятель приглашал меня к себе пить кофе. Это было уже после кончины о. Иоанна.

Завязалась дружеская беседа и я попросил батюшку разъяснить мне один религиозный вопрос.

На это он, ласково улыбаясь, ответил мне:

«Уж этого я никак вам разъяснить не могу. Вот если бы вы попросили меня объяснить вам устройство паровых котлов, то я бы вам это подробно объяснил. Я ведь машинист Ораниенбаумской ветки Балтийской железной дороги, постоянно возивший о. Иоанна из Ораниенбаума в Петербург и обратно.

Видя великую силу Божию, постоянно проявляемую через о. Иоанна, у меня зародилась в душе мысль также сделаться служителем Божиим, как о. Иоанн, который дал мне на это свое благословение и устроил меня священником в Архангельское подворье Сурского монастыря.»

ГЛАВА 12

О. Иоанн не любил курения табака

Когда, бывало, дьякон выскочит из алтаря во двор или на улицу покурить и возвратится, о. Иоанн говаривал: «как от тебя козлом пахнет»!

И действительно, сколько зла на свете от курения табака.

Сколько пожаров от брошенной спички или папиросы в селлах, где сено и солома всюду; сколько лесных пожаров в летнюю жару, где засохшие сучья, кора деревьев и береста, валяющиеся на земле, как порох.

Мне приходилось постоянно наблюдать, как страстный охотник, забывший взять с собою на охоту папиросы или спички, переставал думать об охоте, т. е. не шел туда, где можно было ожидать дичь, а шел туда, где можно было купить табак или спички.

Однажды, когда я был у приятелей-супругов, пришел к ним холостой господин и стал звать госпожу идти с ним в кино. Сначала госпожа заколебалась, т. к. она

была из хорошей семьи и поняла, что кино это только предлог. Выкурив же папиросу, она заставила замолчать внутренний голос совести и пошла.

А медицинская сторона дела.

Мой родственник, человек 60-ти лет, заболел в Петербурге воспалением легких. Пришел врач и спросил: «курит?», и получив утвердительный ответ, сказал, что спасения нет.

Посетил я как-то выставку книг. В одной из компат выставки, лицо, дававшее объяснения, показывало посетителям очень толстую книгу, содержащую научные данные о табаке, и говорил, что никотин гораздо меньше причиняет вреда человеческому организму, чем много других ядов, содержащихся в табаке, которые чрезвычайно вредны для человека.

Все это конечно знал великий прозорливец и потому так не любил табак.

ГЛАВА 13

К постройке Иоанновского монастыря

Землю для постройки монастыря во имя 12-ти Апостолов (получившего потом название Иоанновского монастыря) на Песочной улице Аптекарского острова, в Петербурге, пожертвовал о. Иоанну купец Семен Григорьевич Раменский.

ГЛАВА 14

К проскомидии

В I томе я упустил сказать, что о. Иоанн требовал, чтобы для вынуждения частицы из просфор, таковые подавались ему всегда крестом или изображением вверх, а не вниз и не боком, что я и исполнял всегда, когда подавал о. Иоанну просфоры.

ГЛАВА 15

К служению литургии

В I томе я забыл упомянуть в главе 7 «Служение о. Иоанном литургии», что о. Иоанн подстригал свои усы, чтоб во время причащения Крови Христовой из чаши, они не мокались в Кровь Христову и с них бы не капало.

ГЛАВА 16

К погребению о. Иоанна

Путь следования погребальной процессии был назначен с таким расчетом, чтобы процессия прошла мимо здания Синода, около которого состоялась лития. Тут присутствовавшие вспомнили, что когда Государь назначил о. Иоанна Членом Синода, то о. Иоанн сказал, что за недостатком времени, он не имеет возможности присутствовать в заседаниях Синода, но когда-нибудь заедет на 5 минут. Некоторые лица истолковали эти слова прозорливца, как предсказание этой пятиминутной литии, когда, хотя и в гробу, он заехал к Синоду на 5 минут.

ГЛАВА 17

О. Иоанн и Патриарх Сербский Варнава

Патриарх Варнава получил высшее богословское образование в С.-Петербургской Духовной Академии, которую о. Иоанн очень любил и посещал во все Академические праздники, садясь на свое прежнее студенческое место.

Вследствие этого Патриарх Варнава многократно встречался с о. Иоанном и хорошо знал, кто такой о. Иоанн.

Когда я приехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, то озабочился переводом на сербский язык сохранившегося у меня устава «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», составил прошение, подписанное митрополитом Антонием, Архиепископом Гермоеном, протонереем о. Феодором Синькевичем, Сенатором Трегубовым и др., и все это подал тогдашнему Патриарху Димитрию, с просьбой утвердить устав.

Спустя короткое время Председатель Сербского Синода Митрополит Скоплянский Варнава сказал мне, что Патриарх Димитрий отказал нам в утверждении устава ввиду того, что бывший в то время Настоятель Белградской русской церкви сказал Патриарху, что Общество это сектантское, эксплуататорское, а если Митрополит Антоний подписал проект устава, то он сам не знал, что подписывал.

Я объяснил Митрополиту Скоплянскому Варнаве, что это все не соответствует действительности и показал ему 1-й отчет Общества, из коего видно, что членами Общества были Архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх Московский и всея России, Митрополиты: Московский Макарий и Петербургский Владимир, Обер-Прокурор Святейшего Синода князь Ширинский-Шихматов и много высших духовных и светских лиц. Таким образом не может быть и речи о том, что общество сектантское.

Далее я указал Митрополиту Варнаве на то место отчета, где упомянуто, что Общество имело двухэтажный Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатное помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед. Кроме того Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкинской ул., где Правление учредило приют для девочек сирот.

Общество выдавало ежегодно нищим по несколько тысяч очень хороших бесплатных поминальных обедов, а в чайной Общества отпускался ежедневно от 9 час. утра до 5 ч. дня чай.

Отсюда ясно, что Общество не было эксплуататорским.

Наконец неверно и то, будто Митрополит Антоний не знал «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», которое знало все духовенство России по издававшемуся Обществом журналу «Кронштадтский Пастырь».

Рассмотрев печатный отчет, Митрополит Варна-

ва сказал мне, что он все это видит и понимает, но не берется переубедить престарелого Патриарха Димитрия.

Вскоре Патриарх Димитрий скончался и на Сербский Патриарший Престол взошел Митрополит Варнава. Я пошел его поздравить. Он меня сразу спросил: «а как же ваше Общество в память о. Иоанна Кроиштадтского?»

Я ответил, что я об этом не думал.

Через несколько дней после этого я увидел во сне будто о. Иоанн сидит на диване в бывшей моей комнате, в квартире моего отца, и беседует с моими покойными родителями, я же только на другой день, раскаявшись в том, что не взял благословения у о. Иоанна, спросил прислугу: «что о. Иоанн еще здесь, или уехал?» и получил ответ: «уехал».

Этот сон, в коем я небрежно отнесся к о. Иоанну, вразумил меня, что я небрежно отнесся и к делу учреждения в Югославии Общества в память его.

Я тотчас пошел к Патриарху Варнаве и сказал ему: «меня сам Святейший Патриарх спросил, как ваше Общество в память о. Иоанна, а я, окаянный, ответил ему, что больше об этом не думал». Я рассказал Патриарху о сновидении и просил его разрешения представить ему тот же проект устава Общества, но в значительно сокращенном виде, ибо я успел убедиться, что сербы не любят длинных бумаг. Патриарх согласился и назначил мне вечер, когда он меня примет.

Когда я пришел, он пригласил меня в свой кабинет, посадил около себя и стал читать громко проект устава, зачеркнул слово «Общество» и написал «Братство», объяснив мне, что он имеет власть утверждать «Братства». В ст. 1 он прибавил: «Братство устраивает лекции и издает книги и брошюры в духе учения Православной Церкви».

Затем Патриарх оторвал последнюю страницу проекта, на которой были 15 установленных подписей и сказал мне, что прикажет перепечатать 1 лист и приклеить ко второму, и чтобы я пришел через 2 дня, все будет готово.

Я пришел и получил от Патриарха утвержденный им устав. При этом я сказал ему, что нам нужно еще и утверждение министра внутренних дел и просил его послать туда своего секретаря. Патриарх ответил мне

«ну хорошо». И вскоре я получил утвержденный министром внутренних дел устав.

Всегда, когда я бывал у Патриарха, он говаривал мне: «заходите побеседовать». Мне совестно было злоупотреблять и я очень редко приходил к нему. Теперь жалею, потому что общение с этим премудрым, поистине великим человеком, понимавшим и любившим Россию и русских, было наслаждением и душевным отдыхом от всего окружающего.

Принимал он меня за самоваром и угощал чаем.

ОТДЕЛ II

ПРОЗОРЛИВОСТЬ, ИСЦЕЛЕНИЯ, ЯВЛЕНИЯ
О. ИОАННА НА РАССТОЯНИИ И ДРУГИЕ
ЧУДОТВОРЕНИЯ

ГЛАВА 18

Прозорливость О. Иоанна

Не так давно, можно сказать на этих днях в разговоре с сербским полковником в отставке Г. Георгиевичем, коснувшись случайно о. Иоанна Кронштадтского, я услышал от него следующее. Надо заметить, что Полковник Георгиевич почти русский, так как много лет служил в России и, конечно, в совершенстве владеет русским языком. Оказалось, что он знал лично о. Иоанна и был очевидцем следующего факта.

В Кронштадтском порту океанский пароход Добровольного флота «Батум» отправлялся в дальнейшее плавание. Экипаж парохода пожелал отслужить папутственный молебен и решено было пригласить для этого о. Иоанна.

Для выполнения задания капитан парохода послал на катере своих офицеров и с ними же отправился полковник Георгиевич, дабы лично передать о. Иоанну желание экипажа о молебне.

Прибыв в дом, где жил тогда батюшка, мы не застали его на квартире, но принявшее нас лицо просило обождать, так как о. Иоанн должен был вот-вот вернуться. Время было летнее, нам подали стулья и они решили в садике подождать. Через короткий промежуток времени мы, говорит полковник, услышали на улице шум толпы. Два дворника распахнули ворота и в них быстро на лошади въехал о. Иоанн, а дворники с усилием закрыли за ним двери, так как многочисленная толпа народа пыталась вслед за батюшкой проникнуть во двор.

Батюшка, выслушав нашу просьбу, немедленно изъявил свое согласие, но при этом сказал: «я очень устал, выпью стакан чаю и отдохну немного, а вы идите на катер и ждите меня». Мы так и сделали. Ожидание наше было очень кратко. По набережной, по направлению к нам, на лошади подъезжал о. Иоанн. Он быстро сошел с пролетки и сел к нам на катер и попросил поспешить от-

чалить. И было действительно пора, так как откуда-то взявшаяся толпа народа быстро увеличивалась. На пути к пароходу батюшка, знакомясь с нами, спрашивал наши фамилии. Между прочим, один из нас, контролер пароходного общества, носивший фамилию Праздничный, рассказал батюшке о бывшем с ним комическом случае по поводу его необычной фамилии. Контролер этот со многими другими на каком-то торжестве представлялся высокопоставленному лицу, и когда назвал свою фамилию, то особа, видимо, не дослышав и поняв это за поздравление его с праздником, ответила обратным в таких случаях приветствием «и вас так же».

Этот рассказ привел батюшку в такое веселое настроение, что он, всплеснув руками, много смеялся.

На пароходе при нашем приближении была устроена торжественная встреча, т. е. командир парохода ожидал батюшку у трапа, а на палубе была выстроена команда экипажа. Батюшка, проходя по фронту, каждому из матросов в виде благословения, возлагал руку на голову. И вот я и многие другие, — говорит полковник, — обратили внимание, что двух или трех матросов он, подчеркнуто, лишил этого благословения. После окончания торжества и отъезда батюшки, описанный случай был предметом разговора в кают-компании, и командир парохода сказал нам, что обойденные батюшкой числятся у него на очень плохом счету и он хотел их даже списать с судна. Мы все тогда, — говорит престарелый полковник Георгиевич, — вынесли твердое убеждение в прозорливости великого пастыря.

Служение батюшкой на пароходе молебна, его проникнутое особым духовным подъемом слово, обращенное к Богу, — закончил свой рассказ полковник, — потрясли нас, и я видел у некоторых молящихся на глазах слезы.

* * *

Прозорливость о. Иоанна и вразумление заблудших
Рассказ Константина Ивановича Гагарина.

Когда я был ребенком, в Москве в одно благочестивое семейство был приглашен о. Иоанн. В семье этой был студент вольтерьянец, не признававший ни Бога, ни религии и издевавшийся над «попами». Когда ожидали о. Иоанна, он издевался и иронизировал и относительно его.

Когда о. Иоанн прибыл, то первым делом обратился к этому студенту сказав: «вам необходимо сегодня же исповедаться и причаститься».

Надо сказать, что у о. Иоанна были голубые глаза, взгляд которых сразу указывал тому, на кого он смотрел, что о. Иоанн знает все его внутреннее содержание, читает в его душе, предвидит его судьбу и читает мысли. Словом, многие боялись этих добрых, но пронизывающих глаз, боялись, что о. Иоанн им скажет что-нибудь ужасное или, что он увидит все тайны их души.

Этот пронизывающий взгляд и настоятельные убеждения о. Иоанна так подействовали на студента, что он согласился, исповедался и причастился.

О. Иоанн провидел будущую судьбу студента — через несколько дней он умер.

Мороз пробегает по коже от сознания грозной силы Божией, обитавшей в о. Иоанне. Он провидит близкую смерть человека, которого впервые видит, он видит гибель его души и по богоподобному милосердию своему к хулителю своему спасает его святыми Тайнами.

Недаром люди, у которых совесть была не чиста, боялись о. Иоанна.

* * *

М. М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года сообщил мне следующее:

О. Иоанн был в одном обществе, где находилась одна дама, которая говорила про него (конечно за глаза) с усмешкой и без уважения. Когда все подходили под благословение, то и эта дама тоже пошла, но лишь только она подходила, о. Иоанн поворачивался в другую сторону и так она благословения не получила.

* * *

Рассказ Полковника Крылова

О. Иоанн был приглашен в г. Ярославль к больному и служить обедню. Накануне за картами в одном кружке стали об этом говорить. Игравший в карты прокурор стал высказывать атеистические взгляды и высмеивать о. Иоанна. Однако на другой день он пошел к обедне. После обедни, когда прокурор стал подходить к кресту, о. Иоанн слегка ударил его рукой по лбу и сказал: «ну, ты проходи» и ко кресту не допустил.

Прокурор понял, что этот священник Духом Святым прозрел его мысли, его атеизм и вчерашние речи. Это сознание произвело на прокурора потрясающее впечатление и полный внутренний переворот.

* * *

Рассказ автора

Однажды, когда я был в гостях у приятеля моего Директора 1-го Реального Училища в Петербурге Николая Ивановича Билибина, он получил известие, что завтра в 6 ч. у. о. Иоанн приедет в церковь Реального Училища и будет служить обедню. Жена его Варвара Лукинична говорит мне: «оставайтесь ночевать». Я воспользовался любезным приглашением и остался.

О. Иоанн приехал так рано, что все в буквальном смысле еще глаза с просонья протирали. Я исповедался у священника училища и стал на правом клиросе. Выйдя говорить проповедь, о. Иоанн стал в поучении своем перечислять разные грехи людские и, между прочим, один грех, который был у меня на душе, о котором я в суете забыл сказать на исповеди, который мне был приятен и который я собирался углублять. Когда о. Иоанн произносил этот грех, то поворачивался в пол-оборота лицом ко мне и глядел мне прямо в глаза своими голубыми пронизывающими глазами и повторил это трижды, у меня мороз пошел по коже и я решился оставить этот грех навсегда и, по молитве о. Иоанна, Господь мне помог и я никогда больше не впадал в этот грех.

Очевидно Дух Святой сказал об этом моем грехе Великому Своему Угоднику, и о том, что я не исповедал его и что собирался в нем не только пребывать, но и углублять его.

И Великий прозорливец и милостивец решил вырвать из меня этот грех с корнем.

Эта поразительная прозорливость о. Иоанна напоминает мне Апостола Петра, который сказал бывшему волхву Симону: «вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деяния Апостолов, глава 8, ст. 20 и 23).

Кара Божия и исправление

Некоторые крестьяне села Суры — родины о. Иоанна называли его просто Иван.

Однажды во время путешествия о. Иоанна на родину подошел к нему односельчанин и говорит: «Иван, дай 25 рублей, у меня кобыла больна лежит». О. Иоанн молча вынул 25 рублей и дал ему.

Крестьянин этот выманил у о. Иоанна деньги с целью покутить — лошадь у него была здорова.

Каковы же были удивление и ужас этого крестьянина, когда он вернулся домой. Оказалось, что лошадь его сдохла.

Он горько раскаялся, видя карающую руку Божию, и тотчас вернулся к о. Иоанну и сказал ему: «Отец Иван я тебе соврал, когда просил деньги, кобыла моя была здорова, а теперь сдохла».

Отец Иоанн, поучив и наставив его, простил его.

Здесь о. Иоанн, подобно Апостолу Петру, покаравшему Ананию за попытку обмануть Духа Святого, карает за попытку обмануть обитавшего в нем Духа Святого, прозрев обман и силою Божиею наказав обманщика. Увидав же раскаяние его, назидает и обращает на путь истины.

* * *

Один почтенный полковник рассказал мне следующий случай. Он, будучи офицером, готовился к экзамену. Завтра был экзамен и оставалось еще 700 страниц курса неп прочитанных. Он сидел дома и занимался. Неожиданно он услышал шум на улице, посмотрел в окно и увидел массу народа и карету, из которой выходил о. Иоанн.

О. Иоанн приехал к одному из жильцов дома. Офицер продолжал заниматься. Вдруг стук в дверь, и в комнату вошел о. Иоанн со словами: «занимаетесь, ну, работайте, работайте — все будет хорошо». После этих слов о. Иоанн пошел к хозяину квартиры и сказал ему, чтобы он пригласил к себе и офицера. После молебна пошли в столовую, где стол был заставлен множеством яств, но о. Иоанн съел лишь просфору и пил чай, т. е. был какой-то постный день. О. Иоанн уехал, а офицер успел за ночь прочесть курс и выдержал экзамен первым.

* * *

Бывшая Инспектриса Смольного Института Мария Алексеевна Неклюдова, проживающая ныне в г. Белграде, по улице Воеводы Миленко в здании общежития быв-

ших институток, коим она и заведывает, рассказала мне, что, будучи еще в Петербурге, не верила в чудодейственную силу о. Иоанна.

Однажды, когда в Смольном Институте ожидали приезда о. Иоанна и девицы были выстроены в широком институтском коридоре, и она стояла перед своим отделением, то о. Иоанн, проходя мимо инспектрис и классных дам, благословлял их; когда же стал приближаться к Марии Алексеевне Неклюдовой, не дойдя до нее несколько шагов, перешел на другую сторону коридора, где стояла другая инспектриса. Мария Алексеевна думает, что о. Иоанн прозрел ее отношение к нему и нарочно перешел на другую сторону, чтобы ее не благословлять.

* * *

*Из проповеди Епископа Симона 7/20 марта 1927 г.
На 2-ю неделю Великого поста*

«...Вот то, что сейчас я стою здесь на архиерейской кафедре, а вы слушаете мое слово, четверть века тому назад было предначертано в Кронштадте при служении литургии о. Иоанном Кронштадтским. Это было в мае 1902 года. В тот день о. Иоанн принимал общую исповедь и весь народ, наполнявший собор, готовился к причащению Святых Таин. И вот, когда по причащении священнослужителей, о. Иоанн влагал в чашу частицы Тела Христова, одна частица, не сухая, а уже омоченная Кровию Христовой, т. е. бывшая уже в чаше, вылетела прямо против меня и я удержал ее на своей ладони. Видя это, о. Иоанн спокойно сказал мне: «скушайте». Беседовать с о. Иоанном после этого случая мне не пришлось, и я сохранил в сердце своем это чудо, ожидая, когда откроется мне смысл его. Кто возразит мне теперь, если я истолкую бывшее в Кронштадте в применении к настоящему так:

Частица Тела Христова, вылетевшая из чаши — это Шанхайская православная паства, в то время мирно находившаяся в лоне Русской Церкви, а то, что я принял эту частицу в свою руку — это мое епископство. Вот это не сон, не видение, а действительное знамение, не зарисованное от воли или мысли кого-либо из людей. Восчувствуем же силу спасающей нас благодати. 25 лет тому назад Господь видел настоящие дни и что тогда прикровенно предрекал, то и исполнил.

Быть может иные не поверят и даже посмеются, слыша этот мой рассказ, иные с серьезным видом опустят взор и не найдутся, что сказать, так как не обретут в своем сердце соответствующих мыслей, а у иных, быть может, сердце затрепещет при сознании, что перст Божий так явно и очевидно касается нас.

Аминь».

* * *

*Сообщение об о. Иоанне Кронштадтском
Симеона Стодульского*

В возрасте 4-х лет я заболел скарлатиной, осложненной дифтеритом. Лежал без сознания в жару. Мать, сидя у моей постели, время от времени обтирала влажной ваткой мои запекшиеся губы. Консилиум из семи врачей не нашел средств спасения. Родным было объявлено, что надо приготовиться к худшему исходу. Если врачи это заявляют, — надежд на выздоровление нет! Но родителям хотелось во что бы то ни стало отстоять своего единственного сына. Они послали телеграмму величайшему врачу-исцелителю о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько часов они с удивлением увидели, что я приподнялся и истово осенил себя крестным знамением. Из полученного ответа узнали, что именно в то время в Кронштадте был отслужен молебен обо мне. С той минуты я быстро поправлялся.

В студенческие годы я встретился с одним из семи врачей, «приговоривших» меня к смерти.

— Не верится, что вы тот самый, которого я когда-то лечил, — сказал он, пожимая мне руку, — природа творит великие чудеса!

Я же и мои близкие знаем, что чудо это совершилось по молитве угодника Божия.

Мой добрый знакомый, настоятель Кондрицкого монастыря (в 25 верстах от Кишинева), архимандрит Феофан поведал мне такой случай. В то время, когда он был еще послушником того же монастыря братом Феодором, начальствовавший тогда иеромонах Феофан, совместно со своим помощником иеромонахом Феодосием, командировали его по делу в Петербург. Поручили ему также посетить о. Иоанна Кронштадтского, передать ему

записку для поминовения и 25 рублей. И вот брат Феодор вошел в алтарь кронштадтского собора с зажатými в руке запискою для поминовения и 25-ти рублевою бумажкою. О. Иоанн стоял у жертвенника и, не оборачиваясь к брату Феодору, помянул все три имени, помещенные в записке: иеромонаха Феофана, иеромонаха Феодосия и послушника Феодора и сказал:

— Денег не нужно, монастырь бедный. Сегодня же поезжай обратно!

С все еще зажатými в руке запискою и 25-рублевою вышел из алтаря пораженный и смущенный брат Феодор. Он понял, что совершил проступок, выехав в столицу без разрешения архиерея.

У моего дедушки состоял в роли личного секретаря юркий еврейчик П. В одно время этот еврейчик возымел желание перейти в православие. Он счел нужным испросить на это благословение о. Иоанна Кронштадтского, а кстати попросить у него пособие для себя и семьи. Однако письмо его не было принято и возвратилось нераспечатанным. Всегда необыкновенно отзывчивый, о. Иоанн в этом случае душою почувствовал неискренность просителя, который, действительно, не осуществил своего намерения.

(Перепечатка из № 12 (170) «Пр. Руси», от 25/VI 1935 г.)

* * *

Рассказ Веры Николаевны Бубель-Яроцкой, рожденной Полторацкой, вдовы действ. статского советника, проживающей в г. Белграде в Сербии.

Муж мой Анатолий Иванович, будучи еще совсем молодым, очень много курил и кашлял. По совету моей мамы Софии Александровны Полторацкой мы поехали в г. Кронштадт и остановились у кумы о. Иоанна Шапошниковой, к которой после обедни обыкновенно приходил о. Иоанн.

У Шапошниковой в коридоре я стала в сторонке и держала в руках французскую булку, разрезанную на ломтики, чтобы о. Иоанн благословил нас этот хлеб.

Когда о. Иоанн вошел, то к нему бросились многие под благословение. А я стояла в сторонке. О. Иоанн, освободившись от толпы, быстрыми шагами подошел при-

мо ко мне. Улыбнувшись о. Иоанн взял кусочек булочки, откусил и положил мне назад. Тут же стояли мой муж и моя мать. О. Иоанн, взглянув на моего мужа, сказал: «твой муж?» и, обратившись к нему, сказал: «брось курить», а маме сказал: «еще рано». Меня взял обеими руками за голову и сказал: «ты моя хорошая, хорошая!»

О. Иоанн нас не знал совершенно и не знал и того, что муж много курил и кашлял. Мы только собирались ему это подробно рассказать. Очевидно Дух Святый открыл ему все это.

Муж мой бросил курить, совершенно выздоровел, и больше не курил.

Когда мой отец был болен смертельной болезнью астмой, мы пригласили о. Иоанна. Он, прибыв, сказал: «ну, помолимся об облегчении страданий». Очевидно о. Иоанн знал, что нет воли Божией к выздоровлению больного. После молебна страдания моего отца облегчились, но он не выздоровел, а скончался.

О. Иоанн не служил молебнов по требнику, а обращался к Богу своими молитвами и своими словами, как к присутствующему здесь.

О. Иоанн много помогал на сооружение Вировского женского монастыря Седлецкой губернии, на берегу реки Западного Буга.

* * *

*Рассказ рясофорного монаха Валаамского монастыря
о. Алексея*

«Лет 29 тому назад хотел я на себя принять подвиг странничества, так как много пил, но не решался сам на себя взять этот подвиг, думая в нем ослабеть и решился пойти за благословением к о. Иоанну Кронштадтскому. Батюшка сразу меня принял, говоря: «иди, но не проси!» Благословил меня и я пошел, хотя был немного смущен: как же так не просить? Приехавши в Петербург, взял свою котомку и пошел, действительно пока не просил, добрые люди звали меня, кормили, поили, одевали. Однажды сапоги приходили к концу, изнасились, а была зима. Я был этим озабочен; проходя около какой-то лавки, вдруг купец зовет: «странничек, зайди!» Вхожу, а он приносит мне пару новых сапог. И так во всем. Вот, что значит благословение о. Иоанна Кронштадтского! А когда я ослаб в подвиге и начал просить, тогда люди меня гнали от себя палкою.

После смерти о. Иоанна Кронштадтского пошел я спасаться в Валаамский монастырь, где и сейчас живу его молитвами.

* * *

Рассказ геардии полковника Анатолия Николаевича фон Витторфа

Делопроизводитель Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по принятию прошений, на Высочайшее Имя приносимых, Действ. Статский Советник Владимир Васильевич Лотин рассказал мне следующий случай:

Один учитель математики и классный наставник 1-й С.-Петербургской Классической Гимназии, что на Гороховой ул., заболел туберкулезом и врачи посоветовали ему поехать в Каир и провести там известное время. Он собрал справки и подсчитал, что на путешествие и проживание в Каире нужно 5000 рублей. Денег у него не было. Тогда он решился поехать к о. Иоанну. Прибыв в Кронштадт, он отправился в дом, где жил о. Иоанн, и вошел в кухню. Увидав, что в кухне много народа, он присел, в ожидании, никому ничего не сказав. Через некоторое время вышел псаломщик и сказал: «Батюшка зовет учителя, который приехал из Петербурга».

Больному и в голову не пришло, что это относится к нему и он остался сидеть. Но псаломщик опять вернулся говоря: «кто здесь учитель из Петербурга?»

Тогда больной встал и сказал, что он. О. Иоанн встретил его и просил рассказать подробно, что ему нужно. Учитель рассказал и объяснил, что ему нужно 5000 рублей.

Тогда о. Иоанн стал молиться Богу, обращаясь к Господу, как бы к присутствующему собеседнику и говорил: «Господи, ты же видишь, что он больной, что ему нужны эти 5000 рублей, так дай же их ему».

После этого о. Иоанн отпустил больного учителя.

Вернувшись домой в Петербург, больной, усталый от путешествия и от пережитого волнения, лег спать.

Утром его разбудил служитель, пришедший из гимназии и сказал: «Вас директор зовет по экстренному делу».

Одевшись больной учитель пошел к директору. Ди-

ректор сказал ему, что был у барона Будберга, Главного-управляющего Собственной Его Величества Канцелярией по принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых, и что барону Будбергу нужен надежный педагог, чтобы сопровождать его больного сына в Каир и что он, директор, рекомендовал барону его больного, при этом директор дал больному свою карточку к барону Будбергу и сказал учителю, чтобы он немедленно отправился к барону. Учитель одел виц-мундир и пошел. Придя в канцелярию он передал карточку директора и был принят вне очереди.

Барон Будберг повторил ему предложение сопровождать сына в Каир и добавил, что в настоящее время он имеет много расходов и может предложить педагогу за эту поездку только 5000 рублей.

Пораженный совершившимся чудом и вне себя от радости, учитель принял предложение, съездил с сыном барона в Каир, откуда вернулся здоровым.

Рассказ этот производит потрясающее впечатление.

Прежде всего поражает, что о. Иоанн прозрел Духом Святым, что в кухне у него сидит учитель, прибывший из Петербурга с просьбой. И еще более удивительно, что Господь, по молитве о. Иоанна, устроил целое стечение обстоятельств, закончившихся столь поразительным чудом.

* * *

Рассказ монахини Марии Родевич, из монастыря Пресвятой Богородицы, Црквеница Печеневце, близ г. Лесковца в Югославии

Дедушка мой, по матери, П. С. Эльманович служил в Петербургской Духовной Консистории и по служебным делам о. Иоанн еще очень молодым священником иногда заезжал к нему на дом и в канцелярию.

С благоговейным вниманием следила вся наша семья за его необыкновенной жизнью. По счастливой случайности я родилась 19 октября 1876 г. в день Ангела дорогого батюшки. На 19-м году жизни силой его молитвы я осталась жива. Случилось это так: в юных годах я очень интересовалась чтением философских книг рационалистического направления много задумывалась над вопросами жизни и смерти и в голове моей бродили мрачные и сумбурные мысли. Однажды, под впечатлением этого

вредного чтения, мне пришла мысль о самоубийстве. В руках моих очутился монтекристо, я приложила дуло к виску и выстрелила. Я сразу потеряла сознание и на три недели как бы провалилась в бездну. Духом носилась в хаосе каких-то разноцветных мелких шариков, а телом лежала без чувств на смертном одре. Все было перепробовано докторами, по тщетно. Родители мои, в полном отчаянии, послали телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой молиться обо мне. Получен был ответ: «молюсь, будет жива». В тот же день открылись мои глаза и я вернулась к сознанию и к жизни.

Долго я поправлялась, когда же окрепла, то стала замечать в своей матери большую перемену. Она совсем изменила образ жизни, начала поститься по средам и пятницам и не пропускала ни одной церковной службы. Часто говела, следила за всеми службами о. Иоанна Кронштадтского и часто причащалась из его святых рук. Такая жизнь моей матери сильно действовала на меня и я стала задумываться над тем, чтобы и мне служить Богу. Однако в душе моей часто был полный разлад. Я ни за что не могла серьезно приняться. Какая-то апатия мешала мне жить нормально. Я стала терять над собою власть. Видя это мой отец (действительный статский советник М. В. Родевич) решился снова обратиться к о. Иоанну, на этот раз с просьбою приехать к нам и отслужить у нас молебен с водосвятием. Батюшка приехал и, узнав все обо мне, спросил: «А читаешь ли ты Евангелие?» Я ответила: «ежедневно, а как же!» Он сказал: «да ты сердцем воспринимаешь ли его?» Потом он привлек к себе моего меньшего брата Сережу, семи лет, обнял его, прижал к сердцу и вымолвил: «Ах, Сережа, как мне тебя жаль!» Сережа на эти слова горько и громко расплакался.

В дальнейшем жизнь моего брата оказалась действительно одним сплошным страданием. Всю жизнь он мучился, ничто ему не удавалось и умер он в лагере у большевиков.

После отъезда батюшки жизнь наша потекла совсем иначе. Мама, как и раньше проводила дни свои в молитве и частых говениях. Я же совсем изменилась. Каждая прочитанная мною глава Евангелия проникала мне в душу и наполняла ее теплотой и радостью невыразимую. Каждая церковная служба была для меня сладостью.

Это несомненно было чудом, совершенным о. Иоанном Кронштадтским и я это чувствовала и сознавала.

На 24-м году жизни я стала искренне желать посвятить свою жизнь Богу. О. Иоанн сам благословил меня на монашескую жизнь — крепко накрепко завязав на мне пояс с тканной по нем молитвенной надписью: «Живый в помощи Вышняго» (Псал. 90). При этом он сказал: «А ты хочешь воинствовать за Христа!» Эти слова оказались в моей иноческой жизни весьма характерными.

Во время одной остановки нашей семьи в Кронштадтском Доме Трудолюбия я сообщила батюшке, что моя бедная мама очень болеет глазами от постоянного чтения священного Писания, при свете восковой свечи, по ночам. Батюшка немедленно почерпнул своею рукою освященной воды из чаши, и, брызнув, обтер матери глаза. Потом до самой смерти, мать никогда больше не страдала глазами и прекрасно видела.

Однажды страхась со мною беда. По наговорам атечной сестры уборщицы, я навлекла на себя гнев своей старшей и всецельной монахини, матери казначейши, за этим последовало отрешение от послушания и келии и, по горячности моего нрава, могло окончиться даже отъездом моим из обители. Я страшно горевала и страдала. Всю ночь провела без сна, а когда наконец заснула, увидела во сне площадь перед Знаменским Собором в Петербурге, массу народа и медленно движущийся экипаж с сидящим в нем о. Иоанном Кронштадтским. Будто я быстро пробираюсь вперед и оказалась рядом с ним. Кланяюсь ему в пояс, почти до земли. Батюшка встает во весь рост и смотрит мне прямо в глаза очень озабоченно. На груди его блестел крест и он медленно осеняет меня всю крестным знамением, после чего лошади быстро мчат его на Невский проспект. На другой день, после этого сна, все как-то чудесно уладилось у меня с матерью казначейшей, ничего не изменилось в наших прежних отношениях, но все пошло по-старому. Кто-то спросил о. Иоанна Кронштадтского, можно ли придавать значение тем снам, где он фигурирует. Он ответил: если я приснюсь с крестом на груди, то это я, а если без креста, то это вражьи штуки.

Одна старушка, проживавшая у нас, сильно заболела и доктора отказались ее лечить. О. Иоанн приснился ей, благословил ее и старушка осталась жива. Значит и на рассто-

янии и во сне он может утешать, помогать и исцелять.

Моя тетка часто ездила говеть в Кронштадт. Однажды батюшка уехал и долго, 3—4 дня, не приезжал обратно. В его отсутствие приехала в Дом Трудолюбия какая-то молодая женщина откуда-то издалека, из Сибири, кажется. Она страшно волновалась, ожидая его, и много плакала, боясь, что ей придется уехать не повидавшись с ним. Тетка моя, видя ее страдания, пожалела ее и уговорила переждать еще денек. Она взяла ее в свою комнату почевать, а на другой день как раз вернулся батюшка. Он имел усталый вид и, как будто, куда-то торопился. Тетушка в коротких словах стала изливать перед ним свои скорби, а та женщина ничего не говорила, стояла сзади и только плакала от возбуждения и счастья. Батюшка, стоя к ней вполоборота, сказал: «вот что, выходи ты замуж за того, кто сейчас к тебе сватается. Он будет тебе добрым мужем и детям твоим хорошим отцом.» Затем повернулся и вышел. Молодая женщина, пораженная словами батюшки, бросилась тетушке на шею, целовала ее и говорила: «Затем я и ехала из такой дали, боялась, ради детей, выходить за него замуж». Насколько о. Иоанн оказался прозорлив, что сразу ответил ей на незадаанный вопрос! Осчастливленная женщина спокойно и радостно вернулась к себе домой.

Еще случай: мать моя, вернувшись от обедни, стала рассказывать нам, как батюшка горячо на коленях сегодня молился в алтаре за Царя. Он положил голову на престол и громким, от сердца идущим, голосом молился. Это было перед херувимской. Сила и интенсивность этой необычайной молитвы передалась и наэлектризовала всю толпу и все стали молиться на коленях. И что же оказалось? Полковник Блок, дежуривший во дворце, передал своей хорошей знакомой, конфиденциально, что должно было состояться освящение заново реставрированного Николаевского Собора. На этом торжестве должен был присутствовать Государь со всей Царской Семьей, но он вовремя был предупрежден о готовившемся покушении и взрыве, во время службы и потому, к общему удивлению всех участвующих, освящение собора было внезапно, без объяснения причин, отложено.

Узнавши об этом, моя мать уразумела причину необычайной молитвы о. Иоанна и еще больше уверовала в силу его прозорливости и в чудодейственность его молитвы.

Помощник Московского Градоначальника Александр Николаевич Тимофеев, сын Командира Кронштадтского Крепостного полка рассказал мне, что однажды, в период прекращения сообщения между Кронштадтом и Ораниенбаумом, когда никто не мог приехать в Кронштадт, Начальник Инженеров Кронштадтской крепости генерал Александров получил телеграмму, что сын его опасно болен, пошел к о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении, но о. Иоанн ему сказал: «за умершего не будем молиться о здравии, а лучше помолимся за упокой». Генерал Александров возразил, что он только что получил телеграмму, но о. Иоанн сказал ему, что сын его умер, что и подтвердилось впоследствии.

* * *

Рассказ командира 13-й артиллерийской бригады генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева, проживающего в Сербии, в г. Белграде, по ул. Корнелия Станкови-ча, № 2.

Два кадета, слышавшие о прозорливости о. Иоанна, решили поехать в Кронштадт проверить действительно ли о. Иоанн прозорлив, рассуждая между собою так: «подойдем к нему и увидим, если он прозорлив, то он должен понять с какими мыслями мы прибыли».

Сказано — сделано. Собрались и поехали в Кронштадт, вошли в Андреевский собор во время обедни и стали подходить ко кресту, который о. Иоанн давал лобызать верующим по окончании обедни.

Когда они подошли и хотели приложиться ко кресту, то о. Иоанн поднял крест, не дал им приложиться и сказал: «вы испытать меня приехали, нет вам благословения».

Кадеты были ошеломлены и глубоко раскаивались в своей дерзости.

Рассказ этот поведал мне один из этих двух кадетов капитан Белостокского пехотного полка Муромцев. Рассказал он мне это приблизительно в 1900 г. в Севастополе, где стоял его полк и 13-я Артиллерийская бригада, в которой я служил.

Мой друг Настоятель Иоанно-Богословской церкви подворья Леушинского женского монастыря Новгородской губ. протоиерей о. Н. Ф. Гронский рассказывал мне, что однажды о. Иоанну сказали, что его приглашают приехать к таким-то.

На это о. Иоанн ответил: «меня пригласили за картами, не поеду!»

Когда об этом сказали приглашавшим, то они подтвердили, что действительно играли в карты, когда кому-то из них пришла мысль пригласить о. Иоанна.

Здесь проявление прозорливости о. Иоанна и выражение порицания тем, кто без должного благоговения относились к обитавшей в о. Иоанне Пресвятой Троице.

* * *

*Рассказ монахини Лесненского монастыря Ксении,
находившейся в монастыре лет 20*

Однажды о. Иоанна пригласили в Лесненский монастырь к одной больной монахине, и выехали его встречать. Тем временем о. Иоанн приехал совсем с другой стороны на одной лошади и прямо прошел к больной и ее исповедал, никого не спрашивая, зная по прозорливости своей, где находилась больная.

* * *

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской

Лет тридцать с лишним тому назад, когда мне было 16 лет, я была у знакомой учительницы городской школы Г-жи Снешковой в доме, находившемся на 8-й Роте Измайловского полка в г. Петербурге (ротами Измайловского полка назывался ряд улиц).

В одну из квартир этого дома к больной приехал о. Иоанн. Подъезд был во дворе и карета о. Иоанна стояла во дворе.

Когда о. Иоанн спустился из квартиры во двор, я попросила его благословить меня. О. Иоанн пристально посмотрел на меня и сказал: «благословляю тебя на жизнь тяжелую».

Это предсказание о. Иоанна, никогда меня раньше не выдавшего, вполне оправдалось. Я была сестрой милосердия Красного Креста еще с 1905 г. и работала на войнах: Болгар с турками, Великой и Добровольческой.

* * *

*Рассказ Лидии Евграфовны Астафьевой, Белград,
Таковская ул. 12, кв. 3*

Когда Астафьевы впервые пригласили о. Иоанна к себе в дом, и он приехал, то собралась, как всегда, около дома большая толпа народа. В толпе стоял и дворник Николай, который был пьяница.

Неожиданно о. Иоанн обратился к дворнику Николаю и сказал ему: «Николай, брось пить, не то погибнешь».

Очевидно Дух Святой дал о. Иоанну прозреть, что вот тот человек, в толпе, есть пьяница и что зовут его Николаем.

* * *

*Рассказ Софии Николаевны Жигмановской,
рожденной Трубачевой, проживающей в г. Белграде*

1894—1895 гг. в Тифлисе проживал в своем доме мой отец, богатый офицер, Николай Михайлович Трубачев. Он вел беспечный образ жизни и часто кутил с Великим Князем Николаем Михайловичем. Постепенно состояние его стало уменьшаться, а кутежи и пьянство продолжались. Когда мне было 7 лет, а папе было около 30 лет, он исчез и никто не знал, куда он девался. Потом оказалось, что он пошел пешком в Кронштадт к о. Иоанну. Придя туда, он пошел в Андреевский собор. После службы, когда папа вышел из собора и находился в толпе, о. Иоанн, выйдя из боковых дверей алтаря, сел в карету и проезжал мимо. Неожиданно о. Иоанн остановил карету, позвал из толпы моего отца и сказал ему: «ты прошел такую даль, садись, поедem ко мне, мне нужно с тобой побеседовать» и посадил с собою и повез к себе. Очевидно о. Иоанн прозрел все Духом Святым. О. Иоанн сказал отцу, что он очень хорошо сделал, что пришел к нему пешком, долго беседовал с отцом и с той поры отец перестал пить и курить.

Когда началась Великая война, то отец попросил Великого Князя Николая Михайловича, чтобы его из погра-

ничной стражи, из Тифлиса взяли на войну. Его назначили ротмистром в кавалерийский полк на Австрийский фронт и в первый же год войны он получил орден Св. Георгия и за отличие чин подполковника, а 7 октября был убит.

О. Иоанн никогда не видал Н. М. Трубачева, но Дух Святой открыл ему и все прошлое Трубачева, его путешествие пешком, то, что он находился в толпе, вышедшей из собора, и его наружность, так что о. Иоанн сразу увидел его в толпе и подозвал.

Вникните вы, читающие эту книгу, и содрогнитесь величию и Силе и Славе Божией, явленных нам многогрешным в конце второго тысячелетия со времен Христа, накануне явления антихриста, вступившего в брань с сохраняющими заповеди Божьи и имеющими свидетельство Иисуса Христа (Откровение Св. Иоанна Богослова, гл. XII, ст. 17).

* * *

Необычайный случай прозорливости о. Иоанна.

Когда в детстве я начал учить латинский и греческий языки, то у нас в летние месяцы жил учитель студент Императорского Филологического Института Федор Гаврилович Шубин.

Мы все с ним очень подружились и сохраняли эту дружбу всегда.

В 1915 г. Ф. Г. Шубин, будучи уже действительным статским советником и директором Омского Учительского Института, приехал в Петроград и несколько раз бывал у меня, вот что он рассказал мне.

«Я, говорил Федор Гаврилович, родился и был всю жизнь старовером, но тщательнейшим образом скрывал это, чтобы не лишиться карьеры.

С этой целью я нанимал квартиры у батюшек и ходил в православную церковь.

Однажды при торжестве в одном из учебных заведений (в каком именно я забыл) присутствовал о. Иоанн. Когда он уходил, то начальствующие лица расположились непрерывною линией по направлению к выходу.

О. Иоанн, проходя, каждого благословлял. Когда же подошел ко мне, то меня не благословил; взгляд его голубых глаз насквозь пронизал меня и он громко ска-

зал: «а ты так и останешься старовером?!» и прошел к следующему.

Эти слова, как громом, поразили меня, мороз пробежал по коже и я чувствовал себя так, как будто меня неожиданно облили ушатом холодной воды, так как никто, кроме моей совести не знал, что я был старовером».

Вот еще два случая прозорливости о. Иоанна, которые рассказывали мне в г. Петрозаводске:

I. Когда в г. Петрозаводске стало известно, что приезжает о. Иоанн, то на пароходной пристани собралась толпа, в которой находился и местный старообрядческий епископ, пришедший, как он потом рассказывал, из любопытства, чтобы посмотреть, что такое за о. Иоанн, т. к. был человеком неверующим.

Сойдя с парохода, о. Иоанн прошел сквозь толпу прямо к нему, положил ему руку на голову и сказал: «бедный ты, бедный!» и тотчас пошел далее.

Тогда епископ понял, что о. Иоанн есть Великая Сила Божья, что он Духом Святым прозрел его сокровенные мысли и сразу прошел к нему через огромную толпу, никогда его не видявши.

Происшедшее так поразило епископа, что он совершенно переродился и стал человеком верующим.

II. Протоиерей Петрозаводского кафедрального собора, человек высоконравственной жизни, делавший много добра из своего заработка, рассказывал мне, что незадолго до приезда о. Иоанна в Петрозаводск у него стали болеть ноги, он чувствовал большую слабость в ногах и ему было трудно ходить. Когда о. Иоанн приехал и стал совершать проскомидию, то он попросил о. Иоанна помолиться о его здоровье, не объяснив ему при этом своей болезни. О. Иоанн, прознав Духом Святым сущность его болезни, вынимая часть из просфоры за здоровье просителя, три раза повторил: «крепость ног, крепость ног, крепость ног!»

С той поры у доброго протоиерея ноги перестали болеть и окрепли.

* * *

Из лекции митрофорного протоиерея Феодора Синькевича, прочитанной в аудитории Белградского Университета 19-го декабря 1908 г., накануне дня кончины о. Иоанна.

Вот плдут по улицам Кронштадта два светских друга, коллеги по своей служебной деятельности, но один из них религиозно настроенный, а другой, напротив, безрелигиозный и относившийся со страшным предубеждением к личности о. Иоанна и к его чудотворениям. Религиозно настроенный и в то же время почитатель батюшки о. Иоанна предлагает своему коллеге приятелю пойти в церковь к обедне, послушать служение и проповедь о. Иоанна. Однако приятель, относившийся совершенно скептически к о. Иоанну, отвечает пренебрежительно: «вот еще не доставало поверить сказкам об о. Иоанне». Но его друг продолжает настаивать на своем. Нехотя соглашается отрицатель пройти в церковь, со словами: «нового, или интересного все равно ничего не увижу и не найду, но если ты настаиваешь, то что ж, пойдем, посмотрим, как он комедию ломает».

Отправились. Пришли в храм и стали оба друга в сторонке. Богослужение близилось к концу. Как вдруг сквозь толпу людей, направляется к неверующему другу церковный сторож, посланный батюшкой и от его имени просит его пожаловать в алтарь. Изумлению неверующего не было границ, однако, он все же не растерялся и стал убеждать сторожа, что произошла ошибка, ибо батюшка его совершенно не знает, да и не может знать, и что зовет он, наверное, кого-то другого, с кем его смешали. Сторож едва соглашается пойти переспросить батюшку. Переспросивши, возвращается снова к этому неверу со словами: «ведь ваше имя такое-то, а фамилия такая-то (называет его имя и фамилию), так это вас-то именно и зовет батюшка». Застигнутый врасплох невер чувствует, как холод прошел по его спине, и обращается за советом к стоявшему с ним рядом верующему своему приятелю: «что мне делать, идти, или же не идти?»

— Да ведь ясно, что тебя зовет батюшка. Иди, и если бы оказалось какое-либо недоразумение, то оно само собою разъяснится в алтаре.

Опавший сразу в лице и растерявшийся, побледневший невер, помимо своего желания, в силу создавшейся необходимости, идет за сторожем в алтарь. Только что он вошел, как о. Иоанн быстро к нему поворачивается с вопросом: «ну, что ж, мой милый, скажи, пожалуйста, как тебе понравилась моя комедия, хорошо ли я ее ломаю?»

При этом вопросе удивление и недоумение вошедшего

в алтарь сменилось ужасом и трепетом перед прозорливостью батюшки, а вслед затем и глубоким сознанием своей неправоты. Ноги подкосились и он упал на колени, прося прощения своей дерзости и своего неверия. Наставив словами любви и веры на путь истины, о. Иоанн отпускал его от себя уже обратившегося к Христовой вере доброго и убежденного христианина обрвав заблудшую овцу.

А вот другой подобного же рода случай великой прозорливости дивного пастыря.

В одном доме Петербурга ожидают приезда почитаемого батюшки, куда он был приглашен. Чтобы встретить его и повидать, собралось много народа, но в числе присутствовавших была одна дама, разочарованная в жизни и не верившая ни в Бога, ни в чудеса, ни в подвижническую и чудотворную деятельность о. Иоанна. Присутствовала она здесь в силу необходимости, т. к. временно гостила в этом доме. Ни видеть о. Иоанна, ни слышать его она просто не желала и не интересовалась и намеренно ушла в самую отдаленную комнату квартиры и села там на кровати, занявшись рукоделием.

Вот подъезжает к дому экипаж с о. Иоанном. Собравшиеся люди встречают его, ожидая момента, чтобы подойти под благословение, но тут происходит нечто совершенно неожиданное и сразу для присутствующих непонятное. Вместо благословения, или вместо осуществления цели своего приезда — служения молебна — о. Иоанн, ни с кем не поздоровавшись, быстрыми шагами направляется через толпу куда-то в глубь незнакомой ему огромной квартиры и уверенно направляется в ту именно клетушку, где сидит на кровати вяжущая дама. Увидев о. Иоанна, она была так изумлена, что предметы в комнате закружились, как живые, в ее голове. Между тем, о. Иоанн садится рядом с ней и начинает опровергать ее неверие, обличать ее отчаяние, напоминать о милости Божией, говорить о промысле Божиим, о покаянии, о вере и словами любви и утешения призывать ее к вере и надежде. К концу этой беседы неверующая прежде жеманница заливается горячими слезами раскаяния, а сердце ее наполняется той благодатной теплотой сердечной, которая всегда сопровождает первое искреннее обращение христианина к Богу. И только зажегши эту новую лампаду жизни духовной, обратив заблудшую овцу, батюшка

о. Иоанн обращается к тому делу, для которого он был приглашен хозяевами дома.

* * *

Из письма Анастасии Рачинской.

Мой отец генерал Ланской, очень верующий и чтивший батюшку, часто просил его приехать помолиться у него в доме, что о. Иоанн неоднократно и исполнял. Отец мой был болезненный человек и однажды, приехав его навестить, я нашла его грустнее обыкновенного и предложила ему написать батюшке и попросить его навестить отца и помолиться с нами, отец был обрадован и я вскоре получила ответ от о. Иоанна, который назначил день и час своего приезда. Мы собрались у моего отца и батюшка приехал оживленный и добрый ко всем, как всегда. Помолившись и окропив всех св. водой, по просьбе моего отца, батюшка остался выпить чашку чаю и во время разговора встал и стал ходить быстро по гостиной из угла в угол; в это время моя старушка няня, живущая у моего отца в доме, вошла и стала гасить свечу у образов, собираясь унести с собой чашу со св. водой. Батюшка, все ходя по комнате, быстро подошел к ней и сказал: «береги святую воду, скоро понадобится».

Вскоре батюшка уехал. Отец мой был бодр и повеселел, а няня, провожая меня, тревожно сообщила мне слова батюшки, и действительно это было последнее посещение моего отца батюшкой при жизни: через короткое время мой отец опасно занемог; доктора объявили, что это прогрессивный паралич, который в самое короткое время свел отца в могилу. Отцу моему было тогда 67 лет.

Другой случай произошел в семье одного священника. Этот священник (о. Михаил) служил дьяконом в Андреевском соборе в Кронштадте, тесть же его был в этом же соборе много лет священником и сослужил о. Иоанну. О. Иоанн очень любил и о. Михаила, и его тестя и хлопотал о. Михаилу место настоятеля церкви и законоучителя в Петербурге во 2-м Кадетском Императора Петра Великого корпусе, куда переехал с ним и его тесть, уже преклонного возраста старик, но еще бодрый.

При приездах своих в Петербург, о. Иоанн часто приезжал их навестить, так прошло года два.

Однажды, это было на страстной неделе в Великий четверг, около 9 час. утра, о. Михаил, собиравшийся идти в церковь, услышал на парадной лестнице звонок и пошел сам отворить дверь. Увидав перед собой о. Иоанна, он был очень обрадован, но и удивлен видеть его в такой день и такой ранний час у себя и спросил его, как это случилось. О. Иоанн ответил ему, что приехал проститься с его тестем. Старичок-священник в это время не был болен, но слаб, как всегда, ввиду его преклонного возраста. Пробыв короткое время о. Иоанн уехал, а вечером, придя от всенощной, после чтения 12 св. евангелий, о. Михаил нашел своего тестя мертвым. Он умер во время всенощной.

Вот два случая прозорливости батюшки, бывшие у меня почти на глазах.

* * *

В Петербурге в девяностых годах прошлого столетия сестре поручика Фельдгегерского Корпуса Пронина 5-ти лет прищемили палец, захлопывая дверцы кареты, и его совсем раздавили. Доктор сказал, что нужно отнять палец. На другой день оказалось заражение крови и доктор сказал, что нужно отрезать руку по локоть. Девочка непрерывно плакала от боли. Когда доктор разбинтовал руку, то распространилось зловоние.

Неожиданно слышат, что о. Иоанн приехал к соседям. Тогда отец девочки побежал и умолял о. Иоанна придти. Он, хотя и был очень занят, но ввиду тяжелого случая, пришел, служил молебен и сказал, что операции делать не надо и что так пройдет. После ухода о. Иоанна отец девочки настаивал на операции, а мать, крепко веровавшая, решила сделать так, как сказал о. Иоанн. Девочка заснула и много спала. Утром пришел доктор и разбинтовал руку. Опухоль не было, дурной запах прошел и висела лишь засохшая жилка, как на ниточке. Жилку отрезали и девочка выздоровела, т. к. заражение крови прошло и доктор заявил, что это чудо, т. к. наука говорила другое.

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской, католички, сестры милосердия Красного Креста, проживающей в

Сербии, в г. Белграде по улице Воеводы Путника в «Ортопедическом Заводе».

В Крепостном полку крепости Ковно служил подполковник Пригоровский, который был болен при смерти: харкал кровью; врачи признали положение его безнадежным.

Пригоровский имел собственный дом в Оренбурге в Атамановском переулке и, по его просьбе, был переведен в Белебеевский полк, стоявший в Оренбурге, но вследствие болезни не мог двинуться.

Жена его Вера была ученицей о. Иоанна по Кронштадтской гимназии.

Она поехала к о. Иоанну в Кронштадт. Прибыв туда, она вошла в собор во время общей исповеди и думала: «мне не пробраться к о. Иоанну» и была поражена, как толпа ее продвинула к амвону. О. Иоанн увидел ее и говорит: «Верочка, это ты? Не волнуйся, я молюсь, молюсь, ну, помолимся Богу».

Когда о. Иоанн кончил молиться, то сказал ей: «ну, поезжай домой, все будет благополучно, он встанет».

Когда я приехала домой — муж вышел мне на встречу.

И действительно Л. А. Янковская видела, что подполковник Пригоровский встал с постели совсем здоровым и уехал с большой семьей в Оренбург.

В этом случае опять Господь, по молитве о. Иоанна, исцелил безнадежного и сказал о. Иоанну, что молитва его услышана, так что о. Иоанн мог сказать жене больного, что муж ее будет здоров.

* * *

Воспоминания вдовы б. Начальника Варшавского Округа пограничной стражи, а во время войны — Начальника 81-ой пехотной дивизии, Ген.-лейтенанта Михаила Дмитриевича Китченко Елены Константиновны Китченко, проживающей в Сербии в г. Белграде, Воздовац, II-ой Русский Дом.

Первое воспоминание

Мой первый муж податной инспектор Пудожского уезда Олонецкой губернии статский советник Шульд был большим картежником и часто целые ночи проводил

в клубе. Однажды один из партнеров внезапно скончался на его глазах за карточным столом и это произвело на него такое удручающее впечатление, что он некоторое время совсем перестал играть, боясь, чтобы и с ним не случилось то же самое. С каждым днем он все больше и больше стал беспокоиться о своем здоровье.

Когда мы гостили в Петербурге у моих родителей, муж стал себя плохо чувствовать, начал сильно худеть и по ночам повторялись какие-то непонятные припадки страха и боязни смерти. На все мои тревожные вопросы он отвечал лишь криком: «умираю, умираю!» В испуге я бегала за доктором, но ни один не мог понять его болезни, так как он ни на что не жаловался. Симптомы же были такие: он очень много пил воды и совсем мало ел и плохо спал. При этом невероятно худел. Тогда мы решили обратиться к известности и специалисту по нервным болезням. Профессор, выслушав и осмотрев больного, отозвал меня в сторону и сказал, что болезнь его опасна, надо серьезно лечиться, держать строгую диету и приказал мне на следующий день принести ему анализ, все это я в точности исполнила, после чего профессор поставил такой диагноз: сахарная болезнь в очень сильной и запущенной форме, случай почти неизлечимый. Жить может не больше месяца.

Выслушав этот приговор, я от страха почти лишилась чувств. А надо было во что бы то ни стало скрыть от мужа вынесенное впечатление. Он вообще был страшно мнительен и подозрителен, что касалось его болезни.

Надо было после визита к доктору казаться веселой и беззаботной, чтобы его не напугать. Он очень любил жизнь. Шли дни, муж худел не по дням, а по часам. Из полного, здорового мужчины он превращался в скелет. Платья его висели на нем, как на вешалке. Он совсем лишился сна и аппетита. Все видимо шло к концу, как предсказал профессор. И вот тогда наш дом посетил о. Иоанн Кронштадтский, приехавший навестить свою крестницу, дочь домовладельца. Услышав об этом, я и сестры сейчас же выскочили из-за стола (мы обедали в это время) и побежали на лестницу, боясь его пропустить. Муж, хотя и был лютеранин, пошел за ним, желая тоже видеть его. А лестница была полна народа, из всех квартир и с улицы. Толпа не позволяла двигаться. С большим трудом и при моей помощи муж пробрался сквозь толпу и прошел в сторону и стал возле дверей комнаты

швейцара. Я же вернулась назад, в надежде получить от о. Иоанна благословение. Он как раз спускался с лестницы очень быстро, не останавливаясь и ни на кого не глядя, занятый только тем, чтобы скорее очутиться на свободе. Впереди его бежал человек, расталкивавший довольно бесцеремонно толпу. Когда о. Иоанну оставалось до дверей несколько шагов, он вдруг остановился. Никем не сдержанная волна людей хлынула к нему, но он сделал несколько шагов в сторону, где тихо стоял муж мой, положил руки ему на голову и внятно, громко и повелительно произнес: «Будь здоров!» Затем сейчас же вышел и, сев в карету, уехал.

Муж легко поднялся по лестнице в особенном настроении. Дома никому не сказал ни слова. Мы же с сестрами в перебивку стали рассказывать своим родителям все, что произошло. В эту же первую ночь у мужа не было припадков и он проснул не просыпаясь. Утром с апетитом напился чаю с булкой (чего давно не делал) и постепенно снова возвращался к жизни и к здоровью. Следующий визит его к профессору показал полное отсутствие в крови сахара. Профессор, ничего не зная, только развел руками и сказал: «Ничего не понимаю, это какое-то чудо!» После этого муж прожил очень долго и умер 65 лет от крупозного воспаления легких.

Вспикните, читатели, в этот случай и содрогнитесь.

О. Иоанн никогда не видал статск. советника Шульца, никто ему не говорил о его болезни, кругом была толпа, о. Иоанн стремительно спускался с лестницы, но Дух Святой указал ему на стоявшего в стороне безнадежно больного и повелел о. Иоанну исцелить его.

Второе воспоминание

Прошло немного лет. Мы снова гостили у родителей в том же доме. Приехали мы попрощаться, т. к. муж получил неожиданно новое назначение в Олонецкую губернию в г. Пудож податным инспектором. Он должен был ехать один, а я с двумя детьми, воспитанницей 8-ми лет и собственной грудною девочкой, оставались еще некоторое время, пока он не пришлет мне письма. Я очень боялась этого путешествия. Все пугали меня и отговаривали ехать до весны. Говорили, что такой поздней осенью (это было в конце сентября) уже невозможно рисковать ехать с малыми детьми. В такой нерешитель-

ности я прожила у родителей еще недели две, пока не получила письма, что все обстоит благополучно. Квартира нанята, страхов никаких и т. д. Муж очень просил меня поторопиться с приездом и не пропустить последнего рейса. Я не знала кого слушать: родителей, которых я очень любила, или мужа, которого я тоже любила и жалела. Я колебалась. И вдруг прибегает от хозяина мальчишка и говорит, что сейчас к ним приезжает о. Иоанн Кронштадтский. Вот счастье! Я моментально побежала и сестры за мной. Я сразу поняла, что этот приезд его — мое спасение. Настроение мое было какое-то неземное. Так я и вбежала в комнату и прямо к о. Иоанну. Как я ему рассказала все, не помню. Знаю, что плакала и он рукою утирал мои слезы. И так был ласков... Я сразу успокоилась и только целовала его руки без конца. Он положил руки мне на голову и говорил: «Успокойся, не плачь, все будет хорошо, ведь ты едешь ко мне на родину. Я сам оттуда, там прекрасно, благословляю тебя в путь. Поезжай с Богом!» Потом он отстранил меня немного, взглянул мне в лицо и весело так смеясь сказал: «Да ведь ты француженка!» Я говорю: «нет, я русская». «Неправда, ты француженка!» Я опять, уже смеясь, говорю: «да нет, батюшка, я русская».

После этого, получив его благословение еще раз, я ушла. А сестры бежали за мною, подшучивая надо мной, в комичном духе изображая весь этот эпизод. Но я была в полном экстазе и на их шутки не отвечала, переживая в своей душе все случившееся. Через два дня шел пароход и надо было ехать. Я ничего больше не боялась и ни минуты не колебалась. Меня еще все продолжали пугать, уверяли, что так как я не заказала себе заранее кабишки, то меня на пароход не примут, не будет ни одной свободной каюты. Когда я с детьми, в сопровождении родных, приехала на пароход, меня встретил капитан парохода и развел руками. Он уверял меня, что пароход переполнен, что даже одного человека невозможно вместить. И чтобы убедить меня в этом, повел меня вниз в общую большую каюту, где взрослые и дети в перемешку лежали на полу. Несмотря на то, что пароход еще стоял, его сильно качало и многие уже страдали морской болезнью. Воздух был невозможный. Я еле-еле выбежала на палубу. Капитан смотрел на меня с большим участием и уверял, что путешествие, по-видимому, будет очень тяжелое и бурное. Ко мне снова приступили родители и

сестры, убеждая меня ехать домой и отложить свою поездку до весны. Но я все чего-то ждала и не трогалась с места. Вдруг капитан обратился ко мне с просветленным лицом и говорит: «Одно я могу для вас сделать: уступлю вам свою каюту, она на палубе, в ней будет меньше качки и вы будете иметь в ней все удобства. Я же пайду себе всегда место где-нибудь».

Я обрадовалась и моментально подумала: «это о. Иоанн внушил ему эту мысль и вспомнила его слова: «Не бойся, все будет хорошо, ты едешь ко мне на родину!» Этого я ждала и наконец дождалась.

Капитан позвонил матроса, приказал вынести из его каюты все его вещи, постлать чистое белье и передавая мне ключ сказал: «Когда все будет готово, затворитесь с детишками на ключ и если вам что-нибудь понадобится, позвоните».

Так я и сделала, поблагодарив его от всего сердца и мысленно о. Иоанна Кронштадтского. Я расположилась в удобном помещении. Скоро мы отплыли. Путешествие, как и говорил капитан, было тяжелое и даже сопряжено с опасностью. Я слышала, как бегали и суетились матросы, как кричал капитан. Качка на Ладожском и Онежском озерах была все время круговая. Вся публика и даже многие матросы лежали вповалку. Я же и дети (старшую девочку я привязала веревкою к койке) ни разу не страдали от морской болезни, хотя это было мое первое путешествие водою. Вместо 12 часов (как полагалось) мы плыли 1½ суток и нас почти целый день видели из Петрозаводска, качающимися на волнах, и все на том же месте. Прожили мы в Пудоже 3 года, затем вернулись в Петербург, где муж мой и скончался, спустя много лет в 1909 году 65 лет от роду.

Я часто, часто вспоминала и ярко переживала мое свидание с о. Иоанном Кронштадтским и все думала, почему он так настаивал на том, что я француженка. И поняла я это только много лет спустя, вышедши уже вторично замуж и очутившись с мужем-беженкой в Белграде. Что было делать; за что приняться, чем зарабатывать кусок хлеба? У меня не было никакой специальности. Знала я только очень хорошо говорить по-французски. Этому я научилась от жившей у нас в доме 20 лет француженки, воспитавшей моих трех старших сестер и нас

троих последних. К счастью, в тот год французский язык в Сербии вошел в моду. Все родители захотели, чтобы их дети обязательно говорили на этом языке. Мне посчастливилось получить прекрасное место при трех маленьких мальчиках, уже говоривших по-французски. Таким образом я могла содержать и себя и мужа, бывшего без места. И все время, пока я тут живу, до сих пор, я кормлюсь от своего французского языка. Причем меня все и считают настоящей француженкой, по моему выговору и по наружности. Замечательно то, что о. Иоанн меня вовсе не знал, видел в первый раз, никогда не слышал от меня ни одного французского слова, не удивительно ли, как он это все так ясно провидел? Для меня это непостижимо! И сколько бы я еще ни жила на свете, я всегда буду чувствовать на себе тот крест, которым он меня осенил и благословил в путь и его ласковую руку, отиравшую с лица моего слезы экстаза и умиления. Это останется навсегда лучшим воспоминанием моей жизни.

Третье воспоминание

Есть у меня еще одно воспоминание, касающееся не меня, но моей близкой родственницы. Произошло все это на моих глазах. Поэтому я и хочу об этом рассказать.

Мою родственницу звали Ольгой, она была очень красивой, молодой женщиной, но вышла замуж без любви и поэтому была несчастна в супружеской жизни, хотя ее муж был очень достойный человек и любил ее до самозабвения. Она была вообще избалована жизнью. Вечно была окружена поклонниками и вела бурную жизнь. Был у нее маленький сынишка, к несчастью родившийся слабым и больным. Возили его и за границу, показывали всем профессорам, но напрасно. Болезнь его была всеми признана неизлечимой. У него был паралич мозжечка и когда он двигался, его непроизвольно передергивало, он подпрыгивал и корчился, что производило очень тяжелое и жалкое впечатление. Ребенку в то время было около 6 лет и был он умным, вдумчивым, способным к учению, а в особенности к рисованию, мальчиком. Он хорошо сознавал свой недостаток и страшно мучился, тем более, что рядом с ним воспитывался и рос его младший братишка здоровый и нормальный.

Жили они в своем майорате в Калишской губернии. Они часто приезжали в Петербург, у них была там по-

стоявшая квартира для зимы, потому что Ольга любила веселиться и выезжать. Несмотря на свое легкомыслие, она была женщиной умной, развитой и хорошей матерью. Вечно она мучилась за своего первенца и дала бы много за то, чтобы он был здоров. Услышав от меня о том, как о. Иоанн чудесно исцелил моего мужа, она вдруг уверовала в него и стала молиться и просить Бога об исцелении ее несчастного сына. Об этом Ольга говорила с ним и внушила ему такую сильную надежду и веру в возможность такого чуда, что мальчик стал ежедневно приставать к матери, чтобы она скорее его везла в Кронштадт. Мы все, ее близкие, ждали чуда. Настал наконец день отъезда. Оба они ехали, как на великий праздник.

В Андреевском соборе, когда она очутилась перед самим о. Иоанном Кронштадтским, собиравшимся причащать исповедников, мальчик весь дрожал от возбуждения и надежды. Но о. Иоанн не обратил внимания на него и причащал других, которые стояли сбоку. Мальчика оттерли, он очутился с Ольгой сзади. Толпа, видя это и жалея больного мальчика, протолкнула его опять вперед. Ольга со слезами стала молить о. Иоанна причастить и исцелить ее сына, но о. Иоанн опять не обращал на него никакого внимания и продолжал причащать стоявших сбоку. В третий раз Ольга с мальчиком подошла, но о. Иоанн опять отвернулся.

Все поняли кругом, что это делалось не спроста и что о. Иоанн намеренно его не причащает. Вся в слезах Ольга с сыном возвращались домой, как с похорон. Вернувшись, она начала рассказывать нам о случившемся. И, когда мы все пришли в негодование, осуждая бесчувственность о. Иоанна Кронштадтского, она плача рассказала нам и призналась, что два года тому назад, в майорате, она сильно заболела. У нее было такое сильное кровоотечение, что никто его не мог остановить. Доктора, профессора, созванные мужем, оказались бессильны. Послали в Калиш за священником. Ольга уже до половины туловища похолодела, но исповедовалась, раскаялась, много плакала и дала клятву, если поправится, начать новую жизнь. Никогда больше не изменять мужу и жить по-божески. После соборования, она вернулась к жизни. А когда поправилась совсем, забыла о своей клятве и продолжала свою прежнюю жизнь. Вот причина, по которой о. Иоанн, провидевший все это, был так неумолим к ней.

Спустя 3 года мальчик умер от дифтерита в 3 дня, без жалобы, как святой, утешая свою плачущую мать. Перед смертью он сам захотел причаститься и сделал это с полной верой в Бога, как взрослый человек. Ольга еще живет и поныне. Была одно время буйно помешанной. Проживала и лечилась в санатории. Теперь она опять здорова и я недавно еще получила от нее открытку. Она много молится, очень религиозна и ждет смерти, вполне сознательно и по-христиански.

* * *

Случай, рассказанный мне бывшим штабс-капитаном по адмиралтейству Иваном Ильичем Шевченко, ныне покойным

Иван Ильич служил одно время на небольшом военном корабле, которым командовал капитан 2-го ранга А. Покровский в 1900—1901 годах.

«Было воскресенье, или какой-то праздник, — рассказывает Иван Ильич, — командир уехал в Ораниенбаум к знакомым на дачу, предварительно оставив мне свой адрес, так как я оставался за старшего на нашем корабле. Надо сказать, что на военных кораблях хозяйственная часть поручается так называемым «баталерам», которые и ведут отчетность и хозяйство.

Наш баталер, сделав довольно крупную ошибку в отчетности последнего месяца (не знаю — умышленно или неумышленно), решил ее исправить подлогом, вырвав страницу с ошибкой и вклеив другую в отчетную книгу.

Произведя эту работу он испортил другие страницы и, увидев, что ему не удастся скрыть подлог, пришел в отчаяние и на ремне повесился.

К счастью, кто-то из команды увидел его висящим и поднял тревогу, конечно сейчас же доложив мне. Я бросился в помещение баталеров и, увидав отчетные книги, сразу понял в чем дело и, спрятав книги, немедленно же поехал с докладом к командиру, пока фельдшер приводил в чувство баталера.

До отхода парохода, отходящего в Ораниенбаум, осталось 5 минут, и я гнал извозчика всюду. Подъезжая к пароходу, вижу, что он уже дал ход и идет рядом с пристанью. Я соскочил с извозчика и, вскочив на ходу на пароход, повернулся лицом к борту. В это время я

почувствовал, что кто-то меня трогает за плечо и говорит: «Поздоровайтесь с батюшкой!» Я оборачиваюсь и вижу батюшку о. Иоанна, который смотрит на меня и приветливо улыбается. Я подошел к нему под благословение, а он говорит: «Успокойтесь, успокойтесь, он останется жив и все кончится благополучно!»

Я так и остался стоять, разинув рот. Как же он мог знать о случае, который произошел 15 минут тому назад, да еще в порту, где посторонних не пускают?! Да еще и предсказал о том, что он будет жить.

Все так и произошло — баталер остался жив, а дело покончили домашними средствами, не доводя до скандала.

капитан 2-го ранга *Иван Казнаков.*

*Рассказ капитана 2-го ранга Ивана Николаевича
Казнакова*

Один священник из внутренней губернии России, наслышавшись об о. Иоанне, приехал в Кронштадт и сослужил с ним у ранней обедни. Как известно о. Иоанн произносил молитвы скороговоркой, вскрикивая и повышая тон по временам. Услыхав его, этот священник подумал: «Э, да и ты служишь, как все мы и не отличаешься многим от нас!»

— А что же ты думал? — ответил ему о. Иоанн, — я такой же, как и все вы.

Священник, конечно, остался поражен этим явлением.

* * *

Рассказ госпожи М., которая просила не называть ее фамилии, т. к. повествование ее будет касаться женской болезни.

У меня было 2 выкидыша. Обстоятельства эти меня очень волновали, т. к. плод погибал.

Я решилась поехать к о. Иоанну, чтобы просить его помолиться.

Войдя к о. Иоанну, я еще не успела ему сказать о причине и цели моего приезда, как он встретил меня словами: «это ничего — у тебя все от слабости».

Прозорливый угодник Божий прозрел Духом Святым болезнь г-жи М. и ласково утешил ее.

Вследствие слабости легких я 12 лет прожила в Крыму в г. Ялте.

В течение этого периода, когда я была беременна, у меня сделалась какая-то опухоль. Местные врачи отказались поставить диагноз и один из них сопровождал меня в Москву к профессору Снигиреву. Меня перенесли на руках.

Когда я прибыла в клинику проф. Снигирева, то он приказал мне три дня спокойно лежать, чтобы отдохнуть от дороги и осмотр назначил через 3 дня.

Из Ялты перед отъездом и из Москвы по приезде я послала о. Иоанну 2 телеграммы с просьбой помолиться.

Когда проф. Снигирев осмотрел меня, то сказал:

«Благодарите Бога! Опухоль прошла, нарыв лопнул и вытек наружу. Если бы он лопнул внутрь, то была бы смерть».

Снигирев отпустил меня домой с тем, чтобы я вернулась к нему за месяц до родов. Я поехала в Нижний Новгород и из Нижнего написала о. Иоанну письмо, которое отправила через знакомую даму.

О. Иоанн, прочитав письмо, сказал этой даме: «пусть ничего не боится, ехать не надо, я помолюсь».

Я послушалась великого молитвенника-прозорливца и чудотворца и не поехала, и благополучнейшим образом разрешилась от бремени.

Потом мне говорили врачи из клиники проф. Снигирева, что это первый случай в их практике, когда такая больная обошлась без операции.

Когда сын мой заболел дифтеритом, я послала о. Иоанну телеграмму в Дом Трудолюбия с тем расчетом, чтобы он получил ее на рассвете.

На другой день пришел доктор и, осмотрев больного, сказал: «это первый случай в моей практике, что дифтерит остановился на одной стороне и не перешел на другую».

После этого сын поправился.

Однажды я просила о. Иоанна помолиться о младшем сыне, которому учение давалось туго. О. же Иоанн положил руку на голову старшего сына и усердно молился, закончив словами: «Да будет, Господи, воля Твоя святая».

Я думала, что о. Иоанн ошибся.

Через некоторое время старшему сыну пришлось вырезать аденоиды между горлом и посом. При операции он потерял так много крови, что чуть не умер и утратил способность учиться: запоминать и понимать. Его лечили, прекратив учение, и он поправился.

Очевидно о. Иоанн Духом Святым провидел это обстоятельство, а потому и молился об этом сыне, а не о младшем, как я просила.

Михаил Михайлович Родзянко, проживающий в гор. Землине (б. Югославия), сообщил мне в письме от 29 декабря 1927 г. нижеследующее:

Дело было в Пажеском Корпусе в Петрограде; во время гимнастики один мальчик получил сильный удар по голове и после того опасно заболел; лечили его всякие врачи и профессора, но ему лучше не становилось и матери сказали, что ее сын безнадежен и в лучшем случае, если не умрет, то будет идиотом. Тогда мать поехала в Кронштадт, там ей удалось увидеть о. Иоанна, который с ней поехал к больному, помолвился и сказал, что ее сын будет здоров. Действительно, от того дня мальчику стало лучше и вскоре он совсем поправился на удивление всех врачей.

В том же письме М. М. Родзянко рассказал мне еще следующий удивительный случай: О. Иоанн был у кого-то в Петербурге. В том же доме жил старик разбитый параличом. Проходя мимо его квартиры, о. Иоанн вдруг туда вошел и прошел к больному, которого благословил и стал утешать. После этого рука больного, бывшая без всякого движения, стала понемногу двигаться.

Рассказ 2-жи Дрейлинг, живущей сейчас в г. Белграде, Мутапова ул. 9.

В 1896 году в Архангельске, я возвращалась из города в Соломболи (пригород). Проходя мимо церкви Успения Божией Матери, я увидела толпу около дома настоятеля. Было уже 10 часов вечера, но было совершенно светло, так как в июне у нас ночи светлые. Я спросила почему это случилось, что так много здесь народу. Мне ответили, что приехал о. Иоанн Кронштадтский и по обыкновению остановился у настоятеля церкви, что он уже выходил к народу и больше сейчас не выйдет. Мне очень стало жаль, что я его не увижу и, подняв глаза к церкви, я сказала: «Царица Небесная, мне хочется видеть о. Иоанна!» Народ в это время начал расходиться, но еще оставалось его довольно много. Я стояла в 20 шагах от калитки. В это время открылась калитка, вышел о. Иоанн и, пройдя через толпу, сразу подошел ко мне и сказал: «здравствуйте». Я очень растерялась и не попросила его благословения. Он повернулся и пошел опять в дом.

После этого случая он со мной встречался, как со знакомой.

* * *

Три рассказа вдовы действительного статск. советника, Областного Войска Донского Предводителя Дворянства Белград, Рус. Дом. Раисы Михайловны Поляковой

Во имя Отца и Сына и Святого Духа и в прославление памяти незабвенного батюшки о. Иоанна Кронштадтского

Первый рассказ

Окончив восемь классов гимназии, я выразила желание ехать в Петербург на высшие медицинские курсы. Моя мать не сочувствовала этому, а посоветовала усовершенствоваться в музыке, ехать в консерваторию. Я настаивала на своем желании, тогда она сказала: «хорошо, только с условием — поезжай прежде к батюшке о. Иоанну Кронштадтскому и, если он благословит тебя, тогда я согласна».

Моя тетя, жившая в Петербурге, предложила сопровождать меня в Кронштадт. Когда мы приехали туда, то

остановились в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, и взяли номер. Нам говорили, что батюшку трудно уловить — он всегда занят и очень спешит. В день нашего приезда батюшка приехал в Дом и служил на верхнем этаже молебен и нам сказали, чтобы мы приготовились к его приему, — открыли все номера и ждали его. В ожидании батюшки, публика скопилась на площадке, желая скорее получить его благословение. Вдруг раздалось пение — «Святой Боже». — Батюшка сходил с лестницы поддерживаемый и окруженный толпой; все бросились к нему и мы были притиснуты в угол и я уже не надеялась подойти к нему, как вдруг он быстро протянул руку — толпа раздалась и его рука опустилась на мою голову и он быстро сказал: «я зайду к вам». Мы побежали в номер. Батюшка быстро шел по номерам, иногда останавливаясь в каком-нибудь номере, дошел до нас и начал быстро служить молебен, затем взял крест и кропило со св. водой, повернулся ко мне и положив на голову крест и окропляя св. водой сказал: «Будешь всю жизнь сестрой милосердия». Я запротестовала: «Нет, батюшка, я приехала специально просить вашего благословения, чтобы учиться на доктора».

— Да, да, знаю, учись, учись, девочка, учиться тебе надо, но всю жизнь будешь сестрой милосердия!

Я была расстроена... но поступила на курсы, училась 3 года и в конце концов неожиданно вышла замуж, муж обещал, что я буду продолжать свои курсы. Поехали в деревню после экзаменов, где я занялась лечением своих крестьян и разные семейные обстоятельства затянули меня и я не смогла поехать кончать свое образование «на доктора». Впоследствии получила диплом фельдшерицы и сестры милосердия. Всю жизнь лечила я крестьян и членов своей семьи, ухаживая и до сих пор за ними, как сестра милосердия. Всю войну работала в своем дворянском госпитале в Новочеркасске, как сестра милосердия и попечительница лазарета. Так сбылось предсказание батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Второй случай в нашей семье помощи о. Иоанна
Кронштадтского

Мой дедушка был тяжело болен тифом, его окружали дети и сын доктор медицины. Положение стало тяжелым

и дядя доктор сказал, что дедушка недолго проживет: жар до 40° держался и он был без сознания; все плакали и молились о помощи Божией. Вдруг дедушка открывает глаза и говорит: «скорей принимайте батюшку о. Иоанна Кронштадтского».

Все бросились к больному, думая, что он бредит, но он опять громко сказал: «скорей откройте двери залы, принимайте батюшку — он сейчас меня причастил из собственных рук, он в митре и полном облачении и сказал, что я буду здоров».

Выздоровление пошло быстро и дедушка никогда не хотел верить, что о. Иоанна не было около него, что родные его не видели.

Это было за 1000 верст от Кронштадта.

Моя мать, умершая 2 сентября 1940 г. с умилением часто рассказывала об этом.

* * *

Третий случай в нашей семье помощи о. Иоанна

Моя мать в молодости была сильно больна крупозным воспалением легких, а затем и воспалением брюшины. Лечили свой доктор — ее брат и им был вызван известный врач из ближайшего города.

Больной все делалось хуже и хуже, температура доходила до 41°, ничто не помогало. Наша бабушка, мать больной, сказала нам: «молитесь, дети, вы», и поставила нас перед иконами, «а я дам телеграмму батюшке о. Иоанну Кронштадтскому, попрошу его помолиться за нашу больную — мать трех детей маленьких.» На другой же день пришел ответ от о. Иоанна: «молюсь, молитесь, будет здорова». Действительно, выздоровление пошло быстро и доктора изумлялись этому чуду — вопреки их предсказаниям.

Когда мама оправилась, она поехала в Кронштадт благодарить Господа и батюшку. Пришла в Андреевский собор, прошла вперед, чтобы попросить батюшку помолиться и он вдруг, проходя мимо нее, взглянул и сказал: «приехала Анна, помолимся».

Это в церкви, где были тысячи народа, он узнал больную, которой помог издалека.

Всегда наша семья с благодарностью помнила помощь батюшки и мысленно к нему обращалась за помощью.

Родной брат наш Владимир Васильевич Степанов, состоя на службе по почтово-телеграфному ведомству чиновником Управления СПбургских городских телеграфов, побуждаемый сокрытыми от нас причинами, возымел желание переменить род своей гражданской службы.

Через посредство лиц, близко стоявших к приснопамятному протоиерею о. Иоанну Ильичу Сергиеву (Кронштадтскому) он, В. Степанов, получил возможность побеседовать наедине с батюшкой, которому открыл о своем благом намерении, просил совета и благословения на новый избранный им путь.

Блаженной памяти батюшка о. Иоанн объяснил брату нашему Владимиру о трудных обязанностях и ответственности духовных пастырей, особенно в наступившее тяжелое время и, подавая ему благословение на этот подвиг, произнес: «ну, хорошо, ты будешь священником, а рукоположение приемлешь от Преосвященного Серафима».

Это случилось в 1907 году.

В. Степанов, получив благословение, с знаменательным к нему добавлением, продолжал службу по почтово-телеграфному ведомству в Петербурге, а во время Великой войны с Германией (1914 г.), будучи прикомандированным в одно из полевых телеграфных учреждений Северо-Западного фронта.

Протекло немало лет, когда, совершенно неожиданно, мы получили от брата Владимира из с. Спасского, близ Томска, закрытое письмо с извещением о том, что: ...«слова дорогого батюшки, сказанные в 1907 году, сбылись ныне надо мною, и где же? — в неизвестной мною Сибири, в г. Томске. В марте месяце 1919 г. я сподобился принять благодать Иерейства через святительское рукоположение от Преосвященного Серафима».

Брат наш, священник Владимир Васильевич Степанов исполнял должность Настоятеля прихода в разных местах, а именно: в с. Спасском, близ Томска, в с. Червышеве, Уральской области и в селе Романовском, Ялуторовского района.

Последнее закрытое, очень краткое по содержанию, письмо было отправлено им из Армавира (Сев. Кавказ), 16 июля 1930 г., полученное на Коневце 24 июня 1938 года и, по независящим с обеих сторон причинам, дальнейшая переписка наша приостановилась и участь

брата и его семьи (жена и дочь невеста), нам неизвестна.
Рождественского Коневского монастыря Духовник,
Иеромонах Геннадий
(в мире Григорий Васильевич Степанов).
Коневского монастыря послушник
Николай Васильевич Степанов.
Подлинность подписей удостоверена Настоятелем
Коневского монастыря Игуменом Маврикием.

---

*Воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском
Генерала Ельшина.*

Учащаяся молодежь в Кронштадте хорошо была осведомлена о подвижническом священнослужении о. Иоанна Сергиева. Вечерние службы его в Андреевском соборе привлекали особенное внимание воспитанников Морского Инженерного Училища, называвшегося тогда Техническим Училищем Мор. Вед. По окончании его, я был выпущен во 2-й Флотский Ее Величества Королевы Эллинов Экипаж.

. Комната, в которой я жил, окнами выходила на улицу, где находился Дом Трудолюбия (основан о. Иоанном), в коем помещалась просторная домовая церковь.

Как-то утром рано я был разбужен шумом народа, запрудившего всю улицу у Дома Трудолюбия. С невероятным трудом я мог проникнуть в церковь, когда о. Иоанн с амвона взывал к народу помолиться вместе о несчастном слепце, поникше стоявшем перед Царскими Вратами:

«Вот слепой... он лютеранин... брат наш во Христе... помолитесь все вместе за него...»

В таком духе призывал всех батюшка. Начались моления всех с такой силой, что невозможно было не только расслышать, но и разобраться в общем смятении — что именно произошло?.. Затем, среди возгласов «прозрел, прозрел» — невидимое течение несло меня вниз к паперти... на улицу, где я только мог очнуться и придти в себя от ошеломившей всех радости.

Спустя некоторое время, родители моей невесты пожелали, чтобы о. Иоанн посетил их и отслужил молебен (они жили в Оранпенбауме).

Я решил проникнуть в церковь Городской Думы во время служения там о. Иоанна. После отчаяннейших

усилій, я был в алтаре. О. Иоанн стоял перед Престолом, я левее северного входа, а еще левее стоял на коленях флотский офицер, с тремя звездочками на погоне, наклонившись в свой молитвенник (в руках). Я решил прервать его молитву и шепотом просил его совета: как мне выполнить мою заветную миссию и привезти о. Иоанна в Ораниенбаум к родителям? Едва повернув свое лицо (покрытое мелкими рябинками точно от оспы), этот лейтенант посоветовал мне: претерпеть до конца причастия всего народа, затем улучшить минуту прямо просить батюшку и потом уже, локоть к локтю, не отрываться от него и затем сразу сесть за ним в его кибитку и направить по приезде в Ораниенбаум, к своему дому. Все это было в точности исполнено и мы с невестой после молебна, были вместе с родителями счастливы принять дорогое для нас благословение и слушать его живое слово.

Спустя четверть века, занимая служебный пост в Финляндии, я должен был сопровождать генерала-от-инфантерии П. Д. Ольховского* в служебной его поездке в Архангельск, где нам вместе пришлось посетить местного Владыку, Епископа Архангельского, Михея, очаровавшего нас своей беседой из военного быта. Голос его показался настолько знакомым, что я не удержался от любопытства о его прошлой службе и, к моему изумлению, выяснилось, что он в миру был морским офицером в Кронштадте, и как раз тем лейтенантом, который когда-то дал мне добрый совет, каким образом добиться счастья, чтобы о. Иоанн принял мое приглашение в Ораниенбаум и отслужил молебен в доме родителей моей невесты.

Владыка Михей поведал нам, как он, по благословению о. Иоанна, принял монашество. Корабль, на котором он, будучи уже капитаном 2-го ранга Алексеевым, состоял на службе, стоял в гавани и готовился к предстоящей летней кампании. Однажды, по окончании дневных работ по вооружению корабля, он спускался по рабочему трапу в рабочий барказ, и, поскользнувшись, упал в барказ, причем уключина вонзилась, ранила челюсть и пошатнула зубы. Пока барказ дошел к пристани, вся его голова так распухла, что закрылись совсем оба глаза, он уже ничего не видел, а вздувшиеся губы не позволяли говорить. Вызванная к пристани жена о докторах и слы-

---

* Ген. Ольховский был тогда Командиром XXII-го арм. корпуса и всех войск и учреждений, в Финляндии расположенных, а я был там же начальником штаба.

шать не хотела и повезла его прямо в церковь, где о. Иоанн заканчивал очередное служение.

Пострадавшего с трудом привели в алтарь к о. Иоанну, встречавшему его с крестом в руках. Больному помогли стать на колени.

Покрыв голову епитрахилью, о. Иоанн начал неотступную молитву и продолжительно молился у Престола о здравии и спасении страждущего воина. Во время этого долгого моления, опухоль вся постепенно сошла, глаза открылись и пострадавший мог ясно возблагодарить батюшку за его молитвы у Престола Божия.

«Когда я направился, — говорил Владыка, — к выходу из алтаря, я все же языком почувствовал, что ушибленный зуб как бы болтается в челюсти; я как-то невольно повернулся к о. Иоанну и жалуюсь... «а зуб?» О. Иоанн провел рукою по щеке и промолвил: «ничего... иди... все пройдет...» «Вот этот зуб, — продолжая и указывая пальцем на зуб, — и посейчас цел!» — сказал Владыка.

По увольнении в отставку капитан 2-го ранга Алексеев овдовел и решил принять, с благословения о. Иоанна, монашество, а потом поступил в Духовную Академию. «Высшее духовное образование далось мне нелегко, — говорил Владыка, — и при том я, по неимению средств, дошел почти до нищеты, но не желал никого этим беспокоить; когда же не было уже ничего, даже одежды и обуви, я решил покаяться о сем о. Иоанну. Милосердный не оставил меня в скудости, прислал мне свое белье, рясу и вспомошествование, и очень разгневался за то, что я довел себя до такой крайности и не обратился к нему раньше.

После назначения меня на Архангельскую кафедру, я отправился навестить моего благодетеля в Кронштадте, когда он уже лежал тяжело больным, и в этом последнем посещении имело место необычайное знамение: не успел я открыть двери, как перед ней стоял о. Иоанн, давно уже не встававший со своего одра, и приветствовал словами: «И откуда мне сие, что Епископ Архангельский у меня!» хотя никто не предупреждал батюшку о моем прибытии.

После беседы Владыка Михей дал мне брошюрку, составленную после замечательной беседы о. Иоанна, которую он вел, по приглашению Епископа, с священника-

ми Архангельской Епархии. К сожалению, эта очень интересная запись осталась в родной России.

Г. Сеатль штата Вашингтон. Генерал А. Я. Ельшин.

(Бывший в Вел. войну начальник 42 пех. Дивизии и Командир XX-го Армейского Корпуса).

* * *

Воспоминания Екатерины Александровны Петровской,
вдовы полковника, бывшего ротного командира I Ка-
детского Корпуса в Петербурге

Мой брат Александр Александрович Лалош жил в г. Сочи у сестры, жены начальника Сочинского Округа М. А. Краевской. Брат был болен. Сестра прислала телеграмму батюшке о. Иоанну, прося его помолиться о здоровье брата. Батюшка помолился и больной стал поправляться, несмотря на то, что ему было 20 лет и был болен туберкулезом. Сейчас не знаю, жив ли он? Но когда в 1920 году мы эвакуировались из Екатеринодара, он был здоров и с горцами думал уехать в горы.

17 октября 1905 г. родилась у меня дочь Катюша. За полтора месяца до ее рождения я заболела воспалением почек настолько серьезно, что врачи требовали операции. Я не соглашалась. В это время пришла ко мне Лидия Казимировна Януш, жена полковника, в то время — ротного командира в I Кадетском Корпусе в Петербурге, он был крестным отцом моей дочери Тамары. Она сказала: «я привезу к себе батюшку о. Иоанна, приди ко мне, он помолится о твоём здоровье».

Я сварила уху из живых стерлядей сама, хотя имела кухарку, и отнесла для батюшки к Януш.

Приехал батюшка. Когда я ему рассказала, в чем дело, о. Иоанн, как сейчас помню, начал молиться словами: «Вразуми, Господи, неразумных врачей» и благословил не прибегать к операции.

Роды прошли благополучно и легко, несмотря на то, что вначале мне было так дурно, что я думала, что умираю. Родилась девочка.

Было 8½ час. утра. Пришел потом муж и сказал, что батюшка о. Иоанн молился утром о моем здоровье.

Девочка эта была дивное существо, умное, доброе, послушное, жизнерадостное; все ее любили, для всех она

находила доброе слово и для маленьких, и для больших, и для старых. А во время большевизма только благодаря ей мы получали хлеб и сохранили деньги.

В это посещение батюшкой моих родственников, когда о. Иоанн вышел из их квартиры, толпа окружала его, он благословлял, потом достал запечатанный конверт с деньгами, который был дан ему кем-то на его бедных, как говорили, и дал, как бы случайно, самому бедному в Корпусе, как оказалось, а другому сказал: «молись с женой, замаливайте грехи». Это был служащий, который на смерть забил свою большую дочь за то, что та пришла домой поздно, но батюшке об этом никто не говорил.

После смерти батюшки, когда становилось тяжело на душе, я ехала на его могилу, служила панихиду и все шло потом хорошо и дети поправлялись и светло было на душе. Да, велика была сила молитвы перед Господом о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Милостивый Государь.

Ознакомившись с первым томом Вашей книги «О. Иоанн Кронштадтский», я пришла к заключению, что я не имею права умолчать о тех чудесах, которые он сотворил в моей семье. Два раза о. Иоанн исцелил мою бабушку от смертельной болезни.

Первое посещение о. Иоанна я помню смутно, т. к. была еще мала. Помню угнетенное состояние моих родных. Семья у нас была очень большая: у дедушки и бабушки было три дочери, все замужние и имеющие большое количество детей. Все жили в доме деда так же, как и его две сестры и две сестры бабушки. Все составляли одну большую сплоченную семью, поэтому всякая печаль или радость были ярко выражены многочисленными членами этой семьи и не могли пройти незамеченными нами, детьми.

Во время болезни бабушки зловещая тишина стояла во всех квартирах ее дочерей. Помню, как однажды ко мне в детскую внезапно вошла моя мать и, схватив меня за руку, быстро повела в зал, где стоял и молился незнакомый мне священник. У меня получилось впечатление, что все были взволнованы. После молитвы о. Иоанн — имя его я узнала из разговоров старших —

прошел к бабушке, затем меня подвели к нему под благословение и он уехал.

Второе посещение о. Иоанна Крошштадтского сохранилось в моей памяти вполне отчетливо. Опять моя бабушка была при смерти: у нее, очевидно, было крупозное воспаление легких. Ей было запрещено говорить, она только могла писать на бумаге, что ей надо было сказать. Доктора объявили положение больной безнадежным. Я уже была подростком, горячо любила бабушку и была глубоко опечалена ее состоянием.

Просили приехать о. Иоанна. Он приехал днем и опять молился в зале. Молебна, как я ожидала, он не служил, а говорил слова молитв мне незнакомых, говорил быстро-быстро, делая нервные движения правой рукой и махая указательным пальцем наподобие того, когда грозят. Голос его то резко подымался, то совсем понижался. Закончил он внезапно, резко повернулся и быстрыми шагами пошел в спальню бабушки. Мы все устремились за ним. Моя мать и тетки ждали с замиранием сердца, что батюшка скажет. А он нагнулся к бабушке, ласково положил ей руку на голову и сказал: «Выздоровливайте, выздоравливайте, вам еще пожить надо, смотрите, сколько у вас внуков, — порадоваться еще на них надо, возблагодарить Господа». Бабушка хотела что-то ответить, но закашлялась и не могла произнести ни звука. Лица моей матери и тетюшек сияли от радости.

Благословив бабушку и приложив к ее губам св. крест, о. Иоанн также быстро направился вон из спальни. Его стали утешивать, зайти в столовую, где был накрыт стол. Он все так же быстро вошел, сел. Все родные его окружили и стояли перед ним. Я зашла вперед, чтобы видеть его лицо, румянец покрывал его щеки, его голубые глаза с любовью смотрели на окружающих его; он ласково улыбался и что-то спрашивал. Съев две-три виноградинки, приложив к губам рюмку с мадерой, батюшка встал, точно вскочил и вышел в прихожую. Там встретил его повар дедушки и, кланяясь и ловя руку батюшки, просил его зайти к нему в комнату, к его больной жене. О. Иоанн пошел, сопровождаемый всей моей родней. Жена повара встретила его разодетая, в крахмальных юбках; во время молитвы о. Иоанна она неоднократно становилась на колени. Окончив свою краткую отрывистую и вместе с тем горячую молитву,

о. Иоанн подошел к ней, обычным жестом положил ей руку на голову и спросил, когда она причащалась, затем велел еще причаститься и стал говорить, что наша жизнь земная — временная, что мы должны готовиться к жизни вечной.

«Удивительно — говорила моя мать, когда мы все, по отъезде о. Иоанна, собрались к обеду — батюшка маме сказал, что она должна жить, когда она даже слова вымолвить не может, а жене Петра, которая на вид совершенно здорова, точно отходную читал».

Через некоторое время бабушка моя встала и была совершенно здорова, а жена повара внезапно умерла.

Третий случай исцеления на моих глазах о. Иоанном было поражающее чудо с моей сестрой. Это было уже после смерти бабушки, когда мои родители с детьми переехали в Одессу. Сестры мои заболели скарлатиной; все выздоровели, кроме одной, у которой сделался дифтерит, давший в свою очередь осложнение. Температура была более 40, появилась сыпь на теле и, как заявили доктора, скопился за ухом гной. Положение было признано почти безнадежным. Врачи предложили еще единственный шаг, который мог бы еще спасти, но шансов было очень мало. Именно они хотели попробовать сделать прорез около сонной артерии и выпустить накопившийся в большом количестве гной. Родители мои согласились и был назначен день операции. Моя мать послала телеграмму своим сестрам в Петербург, прося их прийти о. Иоанна Кронштадтского и просить его помолиться о здравии дочери.

Накануне операции в 7 часов вечера мои родители обедали, когда пришла горничная сказать, что больная спрашивает, что они кушают, что она тоже хочет есть. Моя мать была в недоумении, как быть, так как сестра с трудом могла глотать жидкость. Аппетита у нее давно не было никакого. Сестра, узнав, что родители едят телятину, упорно просила, чтобы ей дали есть. Мать моя наскоблила ей немного телятины и со страхом дала; девочка съела, попросила вторую порцию и ее съела с удовольствием и заснула крепким сном. Все предыдущие ночи она металась, стонала и спать не могла. Всю ночь моя мать простояла у постели своего ребенка на коленях, молясь Господу сохранить его жизнь.

«Я чувствовала, что в эту ночь совершается чудо

над нами, — рассказывала нам мать, — приложу руку к телу девочки — жара нет, спит глубоко, спокойно, дыхание ровное, нормальное. Я не могла не стоять на коленях и не молиться... что-то совершалось необыденное, — чудо было предо мной». Отец приходил несколько раз в ночь в комнату и спрашивал: «Ну, что?»

— Спит спокойно... жара нет, — не вставая с колен, отвечала мать.

На другое утро принесли ответную телеграмму от моих теток, гласящую: «В 7 час. вечера о. Иоанн молился». Как раз в этот час моя больная сестра попросила есть.

В 9 час. утра явились врачи на операцию. Они удивились, узнав, что температура у больной нормальна. Зал был уже приготовлен к операции, и девочку принесли и положили на стол. Врачи, ощупывая ее шею и за ухом, с удивлением спрашивали друг друга: «где же гной, такое количество не могло рассосаться, никоим образом!»

Старший врач все-таки взял ланцет и сделал прокол. Гноя не оказалось, на самом кончике ланцета была лишь капля его. Это капля свидетельствовала, что врачи не ошиблись, что гной действительно был и прощупывался ими в большом количестве. И он исчез. Доктора объявили, что резать нечего, что сестра вне опасности, но как мог исчезнуть гной они объяснить не могут.

— А я могу вам объяснить, — сказал мой отец, — вчера в 7 часов вечера о. Иоанн Кронштадтский молился о нашей дочери.

Александра Колокольцова.

* * *

Рассказ Ксении Николаевны Гумилевской,
жены полковника, проживающей в Сербии, в г. Белграде
по Хилендарской ул., 42

Приблизительно в 1896—1897 гг. в Киев приехал о. Иоанн Кронштадтский.

Матери моей, жене генерала Каролине Карловне Крутенъ, прибежавшая прислуга сказала, что рядом в доме находится о. Иоанн Кронштадтский.

Мать моя тотчас, накинувши платок, пошла в соседний дом, где находился о. Иоанн. Была масса народа, т. ч. мама не могла пробраться к о. Иоанну. О. Иоанн протянул через толпу руку к маме и сказал, что маме моей придется много перенести страданий, но чтобы она

крепила и с мужеством все переносила и назвал ее «страдалицей».

Мама жила хорошо, богато и ни о каких страданиях не было и мысли.

Сын погиб на войне, мама осталась без всего в России, где и умерла от тяжелой болезни после операции.

* * *

Два рассказа, сообщенных мне моей знакомой.

Я припоминаю один факт, который мама мне рассказывала. Однажды она захотела поговорить и подойти под благословение о. Иоанна Кронштадтского. И вот она поехала с одной нашей дальней родственницей, богатой особой, в то время ни в чем не нуждавшейся и легко относившейся к религии и к о. Иоанну, и когда они обе подходили под благословение о. Иоанна, он, остановив свой долгий взор на нашей родственнице, говорит ей: «а ты зачем пришла лисица?» или «а тебе, что, лисица, надо?» — не помню точно, а маму благословил.

Еще помню случай из моей молодости. Это было в 1897 г., когда мы с сестрой моей были застигнуты врасплох, в смысле необходимости особой молитвы, и мы решили написать письмо о. Иоанну Кронштадтскому; вложили в него немного денег и отправили, прося его помолиться о нашем дорогом близком, который лежал при смерти. Послав письмо, мы ожидали не только ответа, но ожидали и выздоровления больного. И были горько поражены, оставаясь в большой печали, когда ни то, ни другое не последовало, и он умер.

Но молитву верующего сердца Бог слышит. Человек, за кого мы просили молиться, примиренный со всеми, причастившись, отошел в вечность.

Теперь же я припоминаю и слова, которые он сказал, а именно: «Теперь я знаю, что есть Христос, я Его вижу». Значит молитва была о душе человека, а мы понимали только как просьбу о теле.

* * *

Перепечатка из журнала «Кормчий» за 1902 г.,
сообщенная мне г. М. Тазихиным

В «Новом Обозрении» г. С-ель печатает свои воспоминания о покойном философе Вл. Соловьеве. Между

прочим, автор приводит любопытный случай, относящийся к 1890 году, когда Соловьев жил в С.-Петербурге в «Европейской гостинице» и всецело был занят проектом ходатайства о расширении прав евреев.

Однажды автор воспоминаний сидел у философа. Вдруг в дверь постучались и слуга-немец, на ломаном русском языке, второпях передал нам, что в одном из номеров нашего коридора — Иоанн Кронштадтский, который только что приехал и, вероятно, сейчас выйдет.

— Пойдемте! — радостно воскликнул Вл. Соловьев, и мы пошли в коридор.

Как раз наискось от нашей двери мы увидели на пороге маленькой комнаты, мягко освещенной светом лампы под розовым абажуром, небольшую группу из 3-х лиц: это были о. Иоанн и молодая пара, вероятно муж с женой, почтительно провожавшие пастыря, что-то ласково и тихо им говорившего.

Мы приблизились к ним, и о. Иоанн двинулся нам навстречу, протягивая руки: меня он знал по делам о «Домах Трудолюбия», в которых принимал большое участие и которые поддерживал материально, Вл. Соловьева знал давно, как и всю его семью.

— Здравствуй, здравствуй! — радостно сказал он, обращаясь к Соловьеву и ласково проводя по его волнистым волосам рукой, что обыкновенно делал с тем, к кому чувствовал приязнь.

— У меня, батюшка, к вам очень большая просьба, — дрогнувшим голосом перебил его Соловьев, слегка потупясь.

— Просьба? Какая, в чем? Говори скорей!

— Я начал... одно дело, — проговорил Соловьев медленно и несколько как бы колеблясь, — одно, как я думаю, хорошее и благое дело... Благословите меня на это дело! — И он почтительно склонил свою красивую голову с львиной гривой кудрей перед небольшой фигурой пастыря.

О. Иоанн тихо приподнял склоненную голову философа, пристально посмотрел ему в лицо и тихо произнес:

— Да благословит тебя Господь и дело твое, если оно во благо, но... — и он опять стал всматриваться в глаза Вл. Соловьева, крестя его своей широкой, небольшой рукой, — дело твое окончится не так, как ты мыслишь...

И он стал двигаться от нас в толпе, уже давно на-

полнившей коридор и с нетерпением ожидавшей его благословения.

Предсказание сбылось: проект не дал никаких результатов и кончился ничем.

* * *

Повествование инженера-полковника Критского

Начитавшись Льва Толстого, — чтобы быть честным и «не убивать», — я, будучи юнкером Военно-Инженерного Училища, выбросил военную форму в окно и, подвязав рубаху веревкой, пошел в церковь Училища. Генерал Начальник Училища дал мне отпуск — одуматься. Я поехал к о. Иоанну Кронштадтскому ознакомиться с ним: как он читает Евангелие — монотонно ли, внятно ли? Не магнетизирует ли он? Стал я в церкви позади колонны, чтобы он не увидел; а он начал читать Евангелие да так отчетливо, как оратор: продолжая службу, он отошел вправо, обернулся и пристально уставил взгляд на меня; я поразился.

Узнав гостиницу, куда он приглашен на молебны, я зашел туда, вижу дюжину гвардейцев казаков шеренгою ожидают его. Стал я посреди; о. Иоанн, проходя быстро, сказал мне: «вы не с ними». Начав молебен, о. Иоанн побросал стоявшие его фотографии обложкой вверх; по окончании молебна его упросили войти в комнату с закуской на столе; он налил немного вина в рюмочку, и произнес — «за здоровье всех», потом сел. Здесь к нему по очереди подходили, прося молитв, советов. Держа в руках кипу антивоенной литературы, я стал последним, а он, взглянув на меня, махнул рукой и сказал: «не имею времени читать: «вы сомневаетесь, — апостол Павел говорит: каждый оставайся в своем звании. Иоанн Креститель не прогнал воинов: не обижайте жителей, довольствуйтесь жалованием», — сказал он. Не успел я рта разинуть, как его уже гурьбой провожали.

Через 2 года в Петербурге, по сдаче экзаменов, я почувствовал порыв к о. Иоанну. Живший со мной капитан Д., готовясь к экзамену, говорит: «не имею сил готовиться, впереди 200 страниц формул, — попросите за меня о. Иоанна. В Андреевском соборе, в алтаре, я прижался к его одежде, мысленно прося его. Он, служа, взглянул

на меня. Во время Херувимской, о. Иоанн стоял на коленях перед Престолом. Он поразил меня прозрачным розоватым лицом, излучающим какой-то свет свыше, выражение беседы с небесным миром. Необычайность этого момента была подтверждена много раз при последующем десятке моих посещений, вызванных невольно тяготением быть с ним еще и еще... В тот момент, когда о. Иоанн из кружки с теплотою — поил вином дюжину людей, стоявших в алтаре, я сказал ему просьбу друга об экзаме-не, он переспросил ввиду невероятного шума. По возвращении первый вопрос друга: «в котором часу вы просили за меня? Около полудня я почувствовал такое вдохновение! — смотрите сколько страниц нагнал, поразительно!»

— Это время было моментом моей просьбы.

«Завтра утром я снова еду, — сказал я удивленному этим другу, — я чувствовал тоску, жажду видеть о. Иоанна, — и так повторялось ежедневно более недели. Один раз с капитаном Жерве и шт.-кап. Колосовым, заинтересовавшимися моим вдохновением, съездили мы еще раз. Я и К. получили благословение о. Иоанна взять для него каюту, чтобы ехать в Петербург. С трудом протискались мы в нее, едва удалось затворить двери, ибо десятки рук мешали, и две женщины ворвались.

«Постелите изголовье», — сказал о. Иоанн мне; по неожиданности я не понял, но женщины в момент выполнили и ссорясь просили о чем-то.

«Не могу», — отвечал он и лег на 15—20 минут. Вставши, он высунулся в окно на свежий воздух.

Однажды я последовал за о. Иоанном, спускавшимся в подвал церкви, где он выговорил за сырость старосте, а 10 минут спустя, в алтаре дал ему 10 рублей.

Другой раз на берегу, входя в паровой военный катер, о. Иоанн воскликнул матросам «здорово, братцы!», показав мне пример обращения с военными.

Был я также на общей исповеди: взывая к покаянию, о. Иоанн упомянул царя Монасию, в цепях раскаявшегося и освобожденного, дважды входил он в алтарь, молясь и выходя говорил: «кайтесь, кайтесь со слезами»; наконец произнес «прощение», — и вопли, и крики покаяния стихли.

Однажды был я свидетелем, когда раздирающий крик во время Херувимской обнаружил бесноватую девушку, подведенную к причастию, о. Иоанн повелел: «выйди!»

ответ был: «куда, нас много?» Он поставил св. Чашу, на поднесенный столик, положил руку на голову бесноватой, молясь к небу, и снова повелел «выйди!» — сперва крик, затем слезы и успокоение... о. Иоанн причастил ее.

Сопровождал я как-то его на открытой палубе в проливной дождь и наблюдал как народ кутал его.

В Петербурге толпа на берегу указала мне, что там о. Иоанн проходит на пароход; приблизившись я увидел не вдруг, что брызги мокрой глины упали о. Иоанну на шапку выше лба, образовав правильный крест из 4—5 капель.

Как-то видел я, что о. Иоанна остановила плачущая дама; взглянув на нее, он сказал: «вы, католики, имеете ваших священников; но она плача в горе просила его, поведав, что муж оставил ее; тогда, наконец, сострадая, о. Иоанн сказал: «ну, теперь ступай, Господь вернет тебе его».

Надо добавить, что молитвами о. Иоанна исполнилось все, что я просил, включая просьбу жить ближе к нему: 9 летних периодов я провел в Кронштадтском лагере.

Отставной полковник и инженер, военный электрик
Нью-Йорк *Митрофан Критский.*

* * *

*Рассказ Анны Петровны Баргельс-Меньшой
(о ней упомянуто в I томе)*

«О. Иоанн очень любил Кронштадтского Городского Голову Филиппа Степановича Степанова, с которым случился удар, после чего он был 10 лет разбит параличом и совсем не говорил, и только на приветствие одного о. Иоанна всегда говорил: «слава Богу».

В последний раз о. Иоанн приехал на Пасху и говорит: «я потерял мой алмаз». Незадолго перед тем о. Иоанн получил от Государя наперсный крест, посредине которого был большой бриллиант. Все подумали, что он говорит про этот бриллиант, но бриллиант был на месте. О. Иоанн стал обнимать Филиппа Степановича, прижимать его голову к своей груди и трепать по щеке и сказал: «ну, что ж, на все воля Божья».

Через две недели старик умер.

Очевидно о. Иоанн Духом Святым знал волю Божью о близкой кончине Филиппа Степановича и дал понять об этом близким двумя намеками.

Еще о чуде о. Иоанна Кронштадтского

Много я слышала и читала о чудесных исцелениях, бывших по молитвам приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского.

Считаю своим долгом и я поведать читателям о том, как и в нашем семействе помогли молитвы батюшки и как он спас от смерти моего старшего брата. Дело это было, кажется, за год до кончины батюшки. Хорошо года я не помню, но все происшедшее ясно сохранилось в моей памяти, хотя я и была тогда подростком.

Мой брат в это время был уже врачом в одном из полков, расквартированных в Витебске. Сами же мы жили в Смоленске.

Однажды мои родители получили телеграмму, страшно всех напугавшую. В ней значилось, что мой брат опасно заболел и в почти безнадежном состоянии экстренно отправлен в Москву для операции. Можете себе представить какое горе принесла эта телеграмма в наш дом, тем более, что этот брат был нам всеми особенно любим, мама же в нем просто души не чаяла.

Получив телеграмму родители мои телеграммой же запросили клинику в Москве, куда отправили брата, о ходе его болезни и об операции. Оттуда получили тоже не утешительный ответ: — «оперировать нельзя, слишком слаб. Врачи боятся исхода болезни» (у брата был или перетонит или гнойное воспаление кишок, или то и другое вместе).

Тут на наше счастье мама вспомнила про батюшку о. Иоанна Кронштадтского и о исцелениях по его молитвам. Сейчас же была отправлена телеграмма к нему с горячей просьбой — помолиться об умирающем моем брате. От о. Иоанна получили телеграммой же ответ, что мы должны сами пойти в церковь Николая Чудотворца и отслужить там молебен о здравии болящего. В этом ответе о. Иоанна сказались его прозорливость. Он заставил нас самих молиться, как будто зная, как редко в те времена мы посещали богослужения, и как были мы, к нашему стыду, почти безразличны к вере.

Этот молебен в Никольской церкви я никогда не забуду — как мы все навзрыд плакали во время молебна и как батюшка особенно истово служил его. Молитва и

слезы облегчили наше горе, и мы успокоенные пришли домой. А на следующий день получили из Москвы телеграмму, где нас уведомляли об удивительном явлении: «у брата температура спала с 40° до нормальной и воспалительный процесс проходит». А там через некоторое время брат совершенно здоровый был опять у себя в Витебске и работал по-прежнему в полковом околотке.

К. Юрьева.

(Перепечатано из № 7 (213) «Прав. Руси», от 8/IV 1937 г.

* * *

*Рассказ Иеромонаха Андреевского Авонского Скита
Харлампия*

На Святой Горе Афонской в русской обители во имя Ап. Иоанна Богослова более 20 лет жил монах Мартиниан по фамилии Орел, как малоросс, человек упрямый и ни перед чем не останавливающийся. Задумал он съездить на родину и повидаться с родными. Настоятель перосхимонах о. Герасим, зная его характер, дал ему свое благословение на поездку в Россию и при отъезде сказал: «о. Мартиниан, похлопочи, чтобы нам вернуться в Россию, а то нас здесь всюду притесняют, как ты и сам знаешь. Конечно, в центре России все старинные монастыри уже заселены старожилami, а в Сибири или на Кавказе еще достаточно мест и для новых монастырей.»

О. Мартиниан горячо принял к сердцу слова настоятеля и прямо из Одессы, не заезжая на родину, поехал в Петербург и Кронштадт к о. Иоанну посоветоваться и получить от него благословение.

Благополучно он приехал в Кронштадт и удачно ему привелось побеседовать с батюшкой о. Иоанном, который ему сказал: «если хочешь добиться желанной цели, то сегодня же поезжай отсюда во Владикавказ к тамошнему епархиальному епископу, никуда отнюдь не заезжая и в дороге нигде не замедляй, а если куда заедешь и прервешь свое прямое направление, то знай, что твоя цель никогда не будет достигнута».

О. Мартиниан немедленно поехал. В Москве он лишь только перебежал с вокзала на вокзал, и хотя в ней никогда не бывал, но отнюдь ничем не заинтересовался, имея одну лишь в виду заповедь о. Иоанна. Но вот и

тяжелое искушение — поезд мчится мимо родного села, в котором более 20 лет не был, да еще вперед не известно, когда придется быть в нем. Заеду на самый краткий срок, до другого поезда, повидаться с родными, а потом постараюсь ускорить путь. Решил и исполнил свое намерение. Повидался со старухой матерью и с прочими родственниками, торопились продолжать свой путь, но следующего поезда не захватил и на станции с родными прождал несколько часов до другого, так что почти на сутки запоздал. По приезде во Владикавказ я пошел в архиерейский дом и на просьбу представиться Владыке, ему ответили, что Владыки нет дома, ибо он уехал на свидание с Наместником Кавказа (который объезжал вверенный его управлению край) и лишь несколько часов он не захватил дома Владыки. Энергичный о. Мартиниан поторопился ехать по указанному пути далее на Баку в надежде на пути увидеть Владыку и Наместника. На половине пути он узнал, что Наместник остановился и долго осматривал одну старинную заброшенную крепость. О. Мартиниан слез на указанной станции и пошел к видневшейся на горе крепости. На пути повстречался с Преосвященным Владикавказским, который возвращался с военным священником на станцию. Как они его по одежде признали иноком, так и ему нетрудно было их узнать.

О. Матриниан бойко и толково объяснил цель своего сюда путешествия, и из уст Владыки вырвалось: «Ах, если бы вы были здесь за несколько часов раньше, то Наместник тут же на месте утвердил бы своим указом быть в этой крепости монастырем, так как сам высказывался, что эта крепость более походит на монастырь и если бы нашлись монашествующие здесь жить, то я все свое старание приложил бы к безбедному тут им пребыванию. Ну, что бы вам за несколько часов раньше явиться? А теперь Наместник спешно уехал в Тифлис. Советую вам туда немедленно к нему ехать с моим письмом. О. Мартиниан, получив письмо, поехал в Тифлис, но в Тифлисе ему сообщили, что Наместник уехал спешно по вызову в Петербург.

После того о. Мартиниан сколько ни ездил и куда ни обращался, всюду получал лишь одни отказы. И не выполнивши своей миссии вернулся на Афон, где и умер схимником.

Православный эстонец Феодор Гросман, молодой человек, просил у о. Иоанна благословения идти на Афон в монахи и батюшка ему ответил: «Бог благословит! Будешь монахом и иеродьяконом, но иеромонахом не будешь!»

Ф. Гросман приехал на Афон и поступил в число братства нашего Андреевского Скита. Был помощником аптекаря и способным певчим; пострижен в монашество с именем Фаддея и вскоре был рукоположен во иеродьякона и всем чистосердечно рассказывал о пророчестве о. Иоанна, но пробыв несколько лет иеродьяконом, начал сомневаться в этом пророчестве и высмеивать Праведника, что, думал я, все равно буду и иеромонахом. Один раз его обошли в рукоположении, рукоположив молодого иеродьякона в иеромонахи. Отчего он еще более ожесточился и когда появилась в Скиту имябожническая смута, то о. Фаддей не по ревности пристал к имябожникам, а лишь по злобе на игумена за то, что не представил его к рукоположению, как он предполагал получить сан священства, и вместе с имябожниками ему пришлось выехать с Афона, как их стороннику. В Петербурге он снял духовную одежду и женился, но брак был неудачным и через год развелся с женою и вторично женился на другой. Вот до чего могла довести человека насмешка над предсказанием Праведника, коего оскорбить все равно что и Бога.

К настоятелю нашего скита о. Иосифу приходит пожилых лет паломник и просит принять его в число братства, коего было изобильно, да и охотников из паломников поступить было много молодых и способных на все дела, но только сей паломник заявил, что о. Иоанн Кронштадтский его к нему послал. О. Иосиф спросил:

— А какое-нибудь ремесло знаешь?

— Я каменщик и могу дороги мостить.

— А, если каменщик, то нам ты нужен. Нам надо из Скита до водяной мельницы дорогу провести.

— Батюшка о. Иоанн мне так и сказал: «поезжай на Афон в Андреевский Скит и там дорогу будешь проводить».

Новый послушник вскоре принялся за возложенное на него послушание и за год провел до мельницы хорошую дорогу зигзагами, по которой свободно могут ехать в глубокое ущелье самые большие автомобили (каких здесь еще нет) и повозки запряженные быками.

По окончании дороги каменщик заболел, слег в больницу скитскую и умер в ней схимником, прожив на Афоне два года.

Нашего Скита схимонах Иосиф был усердным почитателем о. Иоанна. О. Иосифу пришлось прожить до 1914 года в Петербурге при подворье Скита и он в подробности знал биографию о. Иоанна и мне рассказывал в точности также о (помещенном в вашей книге) происшествии с о. Иоанном о «заклании» его врагами и что после этого он сильно страдал физически до самой смерти, но все терпеливо переносил.

Некто Александр... отбывал воинскую повинность в Кронштадтской крепости и пришел однажды в Андреевский собор на литургию, которую служил о. Иоанн. Когда все стали подходить приобщаться св. Тайн, то и он подошел по примеру других, хотя и не приготовился к причащению. О. Иоанн, заметив, что у него за поясом висит штык, сказал: «убери штык». Он пошел и отдал его старосте, а пока он ходил, о. Иоанн уже окончил причащение и Александр не успел приобщиться. Вероятно о. Иоанн предвидел, что он без должного благословения подходил к причащению или и то, что впоследствии он сделался коммунистом-безбожником и своей придиркою за штык оттолкнул его от Чаши, тогда как других всячески принуждал ко св. причащению возможно чаще.

Принося благодарность всем сотрудникам в благочестивом деле, пребываю всегдашним молитвенником.

Святогорец *Иеромонах Харлампий*.

* * *

Письмо протоиерея Аристарха Пономарева

Члена Всеаграничного Собора Русской Православн. Церкви за границей, состоявшегося в августе 1938 г. в г. Сремских Карловцах в б. Югославии, бывшего ранее Членом Всероссийского Духовного Собора в Москве

Лично мне не судил Господь видеть великого молит-

венника, прозорливца и чудотворца отца нашего Иоанна. Но из многих встреч и бесед с людьми, близко соприкасавшимися с о. Иоанном, у меня сложилось убеждение в том, что о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский) — великий угодник Божий и слава Церкви Российской, Православной.

Будучи священником Екатеринбургского Кафедрального Богоявленского собора, я был приглашен одним прихожанином собора на именинный обед.

После молебна все уселись за трапезный стол. Зашла речь об о. Иоанне. Хозяин дома (именинник) по торговым делам был в г. Иркутске у своего компаньона. Семья последнего состояла из мужа, жены и маленькой дочери, заболевшей scarlatina в тяжелой форме. Страх потерять единственную дочь потрясла сердца родителей. Были приняты все возможные по месту и времени меры, но ребенок таял на глазах родителей. Мать настаивала на посылке телеграммы о. Иоанну, а отец видимо не разделял веры в силу молитвы о. Иоанна. Но все же побежденный силой материнской любви, он послал телеграмму в Кронштадт с просьбой о молитве. Рассказчик вернулся домой в Екатеринбург и здесь уже через несколько дней получил письмо от отца болящей малютки с радостной вестью, что в тот же день получен был ответ: «молитесь — будет жива».

Рассказчик сам признался, что и он не верил в возможность такого исхода после посылки телеграммы. Когда же к немалому его смущению, он получил радостное письмо от уверовавшего отца, то и сам с женой своей решил поехать в Кронштадт, повидать молитвенника и чудотворца.

Приехали. После ранней литургии они ждали в своем номере в Доме Трудолюбия о. Иоанна. Общая нервность передалась от ожидавших о. Иоанна и рассказчику и на этой почве у него произошла размолвка с его женой, даже всплакнувшей от незаслуженного горького слова со стороны супруга.

Быстро вошел в номер о. Иоанн. Отслужил краткий водосвятный молебен и стал разливать приготовленный заранее чай. И во время всей этой процедуры он ни разу не обратился к мужу-обидчику, а все время участливо беседовал с обиженной женой.

И только на прощанье сказал ему: «мужие, любите свое жены», и быстро вышел. «Я, — говорит рассказ-

чик, — был поражен, как небесным громом, этими словами, говорившими о том, что батюшка духом своим зрел и цену обиды и состояние сердец супругов.

В 1915 г. я был назначен в Балтийский флот священником. Прибыв в Кронштадт, я запоздал до 12 ч. явиться Начальнику Морского Штаба и должен был после пушки ожидать окончания обеденного перерыва. Беседуя с матросом, бывшим у пушки, я понял, что в отношениях командного состава с матросами не все благополучно. Это вселило в меня какое-то смутное болезненное предчувствие. Явившись Начальнику штаба, я узнал место стоянки моего корабля и получил приказ немедленно отправиться на корабль. Дорожные вещи мои остались у родственников в Петрограде. Начальник не принял во внимание мое сообщение об этом и я вынужден был отказаться от своего назначения.

Выйдя из кабинета начальника, я чувствовал, что как будто почва подо мной колеблется. Я потерял состояние равновесия, спазмы душили мое горло. Не имея сил возвратиться в Петроград, я решил переночевать в Кронштадте. В Доме Трудолюбия мне отвели номер. Оставшись наедине только с висевшим на стене портретом о. Иоанна, я со слезами обратился к нему, как живому: «отец Иоанн, выручай собрата»... И с горькими слезами я заснул. Утром слышу стук в дверь и голос: «батюшка дорогой, вас баронесса Таубе просит на чашку кофе». Я благодарю и прошу разрешения отслужить сначала папихиду по о. Иоанну. Мое предложение принимается и я в рабочем кабинете о. Иоанна отслужил папихиду, предварив ее кратким словом о приснопамятном о. Иоанне. Кончилась молитва и я у баронессы в ее номере. Видимо все живут здесь одним воспоминанием о почившем, дорогом батюшке, в память которого, очевидно, и меня, человека неизвестного, тоже именовали «дорогой батюшка».

«Вот на том же кресле, на котором и вы, дорогой батюшка, сидели, — говорила мне баронесса, — проводил с нами последние дни наш незабвенный батюшка о. Иоанн. Мы все, затаив дыхание, слушали его слова, вернее, мысли вслух. Медленно, медленно и едва внятно говорил он. Нам одно его присутствие было бесценно дорого. Во время одной из последних бесед батюшка все время посматривал на потолок и мы недоумевали, что бы это означало?

Только одно лицо поняло это внимание батюшки, об-

ращенное на потолок. Незаметно для нас ушла из кабинета кухарка. Из покаянной речи последней мы узнали впоследствии, что поняв взгляд прозорливца о. Иоанна, она поспешно перенесла с чердака свой сундучок в каретник.

Когда умер батюшка, то полиция стала опечатывать все имущество. Пристав подошел к каретнику, за ним кухарка с просьбой: «дозвольте, г. пристав, взять моей сундучок из каретника».

— Какой сундучок, что у тебя в нем?

Когда городской вскрыл сундучок, то там оказались куски парчи, шелка, чесучи и пр., принадлежавшие почившему и украденные его кухаркой.

Так покойный призывал безмолвно к покаянию согрешившую против заповеди: «не укради».

Поблагодарив добрую баронессу за приют и внимание, я с несколько облегченным сердцем отправился в Петроград. Здесь меня ожидала телеграмма из Ставки о назначении меня священником при штабе Владивостокской крепости. Таков ответ на мое обращение к о. Иоанну.

Живя во Владивостоке, я однажды встретился с податным инспектором Н, племянником бывшего Архангельского Архиепископа Антония (если не изменяет мне память). Окончив в 1905 г. Архангельскую духовную семинарию, этот молодой тогда человек, как родственник правящего архиерея, остался у него в качестве личного секретаря на летнее время до поездки в университет.

Как известно, о. Иоанн ежегодно совершал путешествие в с. Суры, Архангельской епархии, — на родину к себе. Приезда батюшки ждали там, как годового праздника. Зараженный общим душком 1905 г. и наш личный секретарь владыки решает, что так как он ежедневно принимает благословение от Архиепископа, то в благословении, хотя бы и столичного протоиерея, он не нуждается и не примет его от о. Иоанна. В урочный час в переполненный собор вошел уставший от пути, но жизнерадостный о. Иоанн. Толпа, подобно волне понесла и нашего героя к о. Иоанну. Зоркие голубые, улыбающиеся глаза, подобно яркому лучу солнца, осветили омраченное сознание и глубины сердечные молодого человека и он машинально сложил руки для принятия благословения.

Но к его удивлению, батюшка только поцеловал его, а благословения не дал.

Чувство раскаяния охватило личного секретаря Владыки и он решил: «Завтра непременно получу благословение».

Подождав рано вставшего о. Иоанна, он просит у него благословения.

— Вы ведь каждый день принимаете благословение от Архиепископа, а я только протоиерей.

И опять этот улыбающийся любовный, испытующий взгляд. Я, — заканчивает повествователь, — бросился к ногам прозорливца и умолял его простить меня за повторенные им мои слова.

— Ну, то-то же, — отечески благословляя, сказал ему о. Иоанн, — ведь и иерейское, как и архиерейское — то же Божие благословение...

Уезжая на Дальний Восток, о. Аристарх Пономарев вспомнил еще следующий случай, который я записал с его слов.

Хозяева одного из Петербургских меблированных домов для приезжающих стали замечать, что комнаты их пустуют, т. к. никто с вокзалов не приезжает.

Будучи людьми набожными, они пригласили о. Иоанна отслужить у них молебен.

О. Иоанн приехал, отслужил молебен и все время пристально смотрел на швейцара дома. Хозяева догадались, что причина непосещения их дома — в швейцаре, подослали своих людей проверить и действительно, оказалось, что когда подъезжали с чемоданами на извозчиках, как будто с вокзала, спрашивали номер для остановки, то швейцар говорил, что все заняты.

Хозяева уволили швейцара и дела их пошли по-прежнему хорошо.

* * *

*Рассказ Вл. А. Маевского Библиотекаря Сербской
Патриаршей Библиотеки*

со слов тестя его, Тайного Советника Василия
Михайловича Скворцова (раньше о нем подробно
упомянуто)

В редакции журнала «Миссионерское Обозрение» в Петербурге заболел наборщик Фома Лукьянчиков после

сильной простуды. Он пролежал несколько месяцев в больнице, но врачи не понимали болезни и ставили различные диагнозы.

Больного отправили в Крым, но и Крым не помог, началось постепенное умирание.

Доктора совершенно отказались от лечения.

Семья и сослуживцы больного настойчиво просили г-на Скворцова, чтобы он попросил о. Иоанна помолиться о выздоровлении больного.

В. М. Скворцов попросил о. Иоанна и он два раза обещал приехать, но не смог.

После этого В. М. Скворцов сказал о. Иоанну: «если вы не приедете, то Лукьянщиков умрет».

О. Иоанн ответил: «ничего, не беспокойтесь, он выживет».

Наконец о. Иоанн приехал, помолился и был совершенно уверен, что больной выздоровеет. Доктор же махнул рукой и сказал: «все равно умрет».

Через некоторое время о. Иоанн, встретившись с В. М. Скворцовым на собрании, сам говорит ему: «Ну, поедem к твоему больному, ему наверное лучше». И действительно, нашли больного сидящим на постели.

О. Иоанн еще помолился с семейством.

Через несколько месяцев Фома Лукьянщиков стоял за станком в типографии и работал по-прежнему.

Это повествование напоминает Евангельское повествование о том, как Христос, услышав что Лазарь болен, пробыл на том месте 2 дня и потом пошел к нему.

Господь поступил так, чтобы дать Лазарю умереть и затем воскресить его, чтобы все увидели силу Божию и уверовали.

Так и о. Иоанн, испросив у Христа исцеление Лукьянщикову, медлил, чтобы дать время всем и врачам, и семье увериться в полной безнадежности больного и чтобы всем было ясно, что он исцелен исключительно силою Христовою.

Покойный Николай Петрович *Кадыан*, подполковник Военно-Учебного ведомства, проживавший в б. Югославии, в г. Белграде, рассказал следующее:

В мае месяце 1893 г. в Киев приезжал о. Иоанн Кронштадтский. Я был тогда кадетом 2 класса Киевского Кадетского Корпуса.

О. Иоанн служил молебствие в Корпусе. Служение его произвело на меня глубокое впечатление. Отец мой, подполковник в отставке, тоже присутствовал на этом молебствии. Из Корпуса о. Иоанн прямо проехал к графине Орловой-Давыдовой, где, по молитве о. Иоанна произошло исцеление графини.

О. Иоанн, после молебна в Корпусе благословил всех присутствовавших общим крестным знамением.

Когда мы с отцом вернулись домой, то отец мой, зная, что о. Иоанн уехал из Киева и имея душевное желание получить от него хотя бы заочное благословение для семьи, написал о. Иоанну письмо с просьбой помолиться о всей семье. Отец мой приложил записку с именами членов нашей семьи и некоторую сумму денег и просил о. Иоанна хотя бы заочно благословить каждого члена семьи. Это было в мае. В начале июня отец видит такой сон:

Он находится в громадном неизвестном ему соборе, о. Иоанн служит молебствие, на котором присутствует вся наша семья. После молебствия все мы, по очереди подошли к о. Иоанну под благословение, кроме 4-летней сестры, которая осталась стоять в стороне.

Проснувшись отец рассказал нам этот сон, высказав предположение, что с маленькой сестрой что-то случится, т. к. она, хотя и в сновидении, осталась без благословения.

Когда отец мой через некоторое время увидел в журнале «Нива» изображение внутреннего вида Андреевского собора, места служения о. Иоанна, то он узнал как раз тот собор, который он видел во сне и даже указал нам место на картинке, где мы стояли по виденному во сне молебну.

По прошествии некоторого времени, 4 декабря того же 1893 года, сестра моя скончалась от крупы.

Отец мой вспомнил сновидение и сказал нам: «О. Иоанн провидел, что сестра не будет жить и предсказал это сновидением».

* * *

Сообщение 2-жи Пиротт

В 1893 г. мой 10-летний сын заболел скарлатиной; мне удалось его поместить в больницу принца Ольденбургского в отдельную палату. Оборудование больницы

было прекрасное, уход за больными самый тщательный. Лечение велось под наблюдением директора больницы, специалиста по детским болезням, знаменитого профессора Раухфуса.

Несмотря на все благоприятные условия, жестокая болезнь сына не поддавалась лечению, а, наоборот, быстро вела к роковому концу. В один тяжелый день наша милая надзирательница уговорила меня погулять на чистом воздухе, пройтись по улицам.

Я вышла и двигалась, как автомат, по прямой линии, по Лиговке, ничто меня не интересовало. Вдали проехала карета, а мне, скорее не глазами и не умом, а душой показалось, что в ней был о. Иоанн Кронштадтский и вдруг мелькнула мысль: вот к кому мне надо было обратиться за помощью и просить его помолиться за сына. Как я не подумала об этом — надо, надо сделать это, но как? Все казалось таким сложным, но все же эта надежда не покидала уже больше меня. Я дошла до конца Лиговки, в которую упиралась Бассейная улица, и повернула в нее, решив дойти до Литейной и вернуться назад. Не доходя немного до нее, я увидела большую толпу народа, стоящего на тротуаре. Дойдя до наружной линии толпы, я спросила стоящих там, почему собралось столько народу, что случилось?

«Сюда приехал о. Иоанн Кронштадтский служить молебен у мясника», — ответили мне.

Такая неожиданная дивная для меня встреча с тем, о ком я только что думала, поразила меня. Мысленно я пришла к тому заключению, что я могу и должна дойти до него и просить, чтобы он помолился за сына, но с сокрушением видела, что я так далеко стою от места его выхода из дома, а протискаться сквозь густую толпу до него было невозможно. Да и предпринять что-либо было уже поздно, потому что толпа вдруг всколыхнулась, как волна от прилива, потому что из подъезда дома влились в нее новые люди. Прежде всего вышла большая партия мужчин, приказчиков торговца мясника, которые сразу оттеснили стоящих около подъезда людей и, став по обеим сторонам его, устроили цепь для свободного и безопасного от толпы прохода батюшки о. Иоанна от дверей подъезда, до дверцы кареты. За ними вышел о. Иоанн, ведомый под руки. На лице его была светлая и радостная улыбка и он ласково смотрел на толпу.

Дойдя до половины тротуара, его голова повернулась

в нашу сторону, и вдруг он громко сказал: «А, и вы здесь!» и, выйдя из сомкнутой цепи, направился в мою сторону. Все расступились и это дало мне возможность свободно подойти к нему и я помню, как я взволнованно и порывисто заговорила:

«Батюшка, благословите, у меня сын опасно болен, он при смерти».

Он благословил меня и не помню точно его слов, но это было что-то утешительное и ободряющее. Я поцеловала его руку и он уехал.

Что испытала моя душа после совершившегося чуда этой встречи с о. Иоанном, я не могу передать словами, и я тут поняла, что сказанные так громко слова: «а, и вы здесь», относились именно ко мне. То, что было для меня невозможным — подойти к нему, для него провидца, было легко самому пойти навстречу желанию измученной души матери за страдания своего ребенка, и просящей его молитвенной помощи.

Вернувшись к себе, я узнала, что у сына температура упала, но это падение температуры вызвало у докторов и у надзирательницы какую-то новую тревогу; я же была спокойна, и действительно, это была наша последняя тревожная ночь. Положение сына осложнилось только одной сильной слабостью, но кризис прошел благополучно и он стал поправляться. Установившийся нормальный сон быстро восстанавливал его силы. Когда он окреп и был уже на ногах, я покинула больницу, так как его перевели в общую палату выздоравливающих, чтобы выдержать карантин. Как оказалось позднее, болезнь не оставила никаких последствий.

Оставалось одно — благодарить Бога и нашего помощника и молитвенника за нас о. Иоанна Крошштадтского.

В настоящее время матери, сообщившей этот факт, 81 год. Как она, так и ее сын проживают в Англии, как эмигранты, вот уже 20 лет. Его имя Борис Андреевич Перотт.

19/VII 1939 г. 155 Cromwel Road S. W. 5. London. England.

От Автора.

Есть немало женщин, в семействах которых были чудесные проявления силы Духа Святого через о. Иоан-

на, однако они не хотят, чтобы эти случаи были оглашены с их именами и фамилиями.

Очевидно они никогда не читали Евангелия, где Господь сказал: «кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того и Я постыжусь, когда приду во Славе Моей».

Я не записываю и не привожу таких анонимных рассказов, т. к. они не внушают доверия читателям. Однако сейчас приведу выдержку из письма, подписанного именем и фамилией девичьей и по мужу на имя Архиепископа Восточно-Американского Виталия, от 29 ноября ст. ст. 1933 года и зарегистрированного в Братстве Св. Преподобн. Иова Почаевского, поступившим 16 декабря 1933 г. за № 3035. Письмо писано на имя Владыки в бытность его еще архимандритом. К сожалению авторша письма не указала в нем своего адреса.

«Я уроженка Петербурга и мои родители хорошо знали и глубоко почитали о. Иоанна. Бывая в Петербурге о. Иоанн заходил иногда к нам и беседовал с моими родителями (отца моего он называл просто Сережей).

Когда мне было 4 года и меня привезли из имения в Петербург, а затем в Кронштадт к о. Иоанну, он благословил меня, смотрел на мое лицо, положил руку на голову и сказал моим родителям: «Варвара будет иметь много, много детей и о них думать, заботиться. Только это все чужие дети».

Я выросла, меня привезли учиться в Петербург. Когда я окончила институт, Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер предложил мне место учительницы в Церковно-учительской школе, находящейся в его имении «Богословском» Тульской губернии, Каширского уезда. Школа была большая для девочек, в ней было 6 классов (3 младших — второклассная школа и 3 старших — Церковно-учительская). Учениц было 250.

Начала я там учительствовать 19-ти лет. Много было сирот и я старалась заменить им мать. Перед тем, как дать согласие В. К. Саблеру, я много молилась Богу, прося Его указать мне: поехать учительствовать или нет. В слезах я заснула, а над моей кроватью был большой портрет о. Иоанна Кронштадтского. Ночью я слышала шептавший мне голос: «поезжай, будь учительницей». Утром я сказала маме: «я поеду».

Попав в эмиграцию в 1923 г., я была 6 лет заведующей Русским Детским Садом в Париже, потом — русским большим приютом около Биарица. Возила 8 лет детские летние колонии на берег океана или в лес на два летних месяца. Во Франции через мои руки прошло 520 детей эмигрантов, наиболее бедных.

Пишу это Вам, чтобы Вы увидели, как правильно предсказал мое будущее великий угодник Божий.

Если Вы найдете нужным напечатать некоторые выдержки из моего письма, то не указывайте мое имя и фамилию. Вы поймете, что слишком многие меня знают, благодаря моей педагогической работе, а то, что я говорю Вам, как духовному лицу, не должны знать обыватели, связывая это с моим именем.

Бог даст, мы доживем до того радостного момента, когда мы будем присутствовать на торжестве канонизации о. Иоанна».

Если эта моя книга попадет случайно к Вам, авторше этого письма, то послушайте меня старика и помолитесь немедленно горячо о. Иоанну, чтобы он умолил Христа простить Вам Ваш страшный ложный стыд и чтобы Христос не постыдился Вас. Конечно, ни Владыка Виталий ни я, да и вообще никто не поймет, что тут зазорного или стыдного для Вас поведать человечеству, что пророк Божий Иоанн Кронштадтский предсказал Вашим родителям, когда Вам было всего 4 года, что Вы будете заниматься педагогической деятельностью с детьми?!

Быть может, Вам совестно рассказать, что Вы молитесь Богу, чтобы Господь указал Вам, как решить и что Вы слышали ответ. Но и это ложный стыд. Прочтите гл. 2 Деяний Апостолов ст. 17: «и будет в последние дни» говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляться будут»; ст. 18: «и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.

* * *

Письмо Николая Ивановича Рогового

Милостивый Государь!

Ввиду того, что Вы изволите продолжать выпуск

следующей книги о Святителе Иоанне Кронштадтском, я не могу промолчать об одном случае, бывшем со мной в моей жизни, относящемся к делам Святителя.

В раннем детстве я болел падучей болезнью и когда мне было 10 лет, в Страстной четверг, я собрался с матерью идти в церковь на 12 Евангелий. Пока мать собиралась, няня меня одела в новый костюмчик, пальто и я ожидал мать, пока она оденется, сидя в столовой на стуле. Няня ушла в другие комнаты. В то время со мной случился припадок и я со стула повалился на пол. Прибежали мать и няня, подняли меня, раздели, вспрыснули холодной водой, как и раньше было, но я не приходил в сознание до утра. В церковь никто не ходил. Мать, как верующая женщина, молилась, стоя на коленях перед иконами Нерукотворенного Спаса и Почаевской Божией Матери, ибо это было в Волынской губернии, где в каждом доме была копия этой чудотворной иконы Почаевской.

Молившись ночью, мать задремала и во сне увидела о. Иоанна Кронштадтского, как он выходит из алтаря Кронштадтского собора в облачении, неся Святые Дары. Мать проснулась совершенно бодрая, подкрепленная этим сновидением с уверенностью, что я буду здоров, села за письменный стол, написала срочную телеграмму с оплаченным ответом о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться за болящего отрока Николая. На рассвете подняли одного из расторопных рабочих, он оседлал самую быструю лошадь и помчался за 10 верст на почту сдавать телеграмму. Мать отправивши телеграмму опять погрузилась в молитву до утра.

Посланец с почты давно вернулся, денеша послана, а меня не могут привести в чувства; врача конечно не было близко, да о враче как-то все забыли, а приводили меня в чувства своими средствами. Около 9 часов утра в Великую Пятницу я открыл глаза, но болезненное состояние меня как-то угнетало и дальше. В доме настроение было подавленное, готовились к празднику как-то вяло, апатично. Одна мать была видимо светло, радостно настроена и утешала отца. Она глубоко веровала, что на ее денешу будет ответ положительный и с нетерпением его ожидала.

В субботу утром мать послала того же рабочего на почту за депешей и сказала, что должен быть ответ, приказала ожидать ответ и без него не возвращаться. В тот

же день к вечеру верховой вернулся на взмыленном от гонки коне, вбежал в комнату и передал матери телеграмму. Прочитавши ее мать разрыдалась, так было сильно ее потрясение, но вскоре успокоилась и начала молиться. В ответной телеграмме было приблизительно такое содержание:

«Христос Воскресе! (был канун Светлого Христова Воскресения). Отрок Николай будет здоров, молитесь Спасителю».

В Великую Субботу вечером я себя почувствовал совсем здоровым, хотя ничего не ел; сам оделся, вышел в гостиную, где был уже накрыт пасхальный стол и был приятный запах от куличей, находились Волынские мазурки и др. приятные вещи.

Домашние, увидевши, что я хожу, как будто и не болел, страшно были обрадованы, у всех появилось отличное настроение, а няня моя от радости плакала (няня служила у нас до своей смерти); я няню обнимал и целовал, уверяя ее, что я вполне здоров.

Мать меня поставила перед образами на колени и сама стала рядом около меня, она долго со слезами молилась, благодаря Бога за мое исцеление. Читала молитвы, а я за ней повторял. Пошли к заутрене и меня взяли. Я был мал, не понимал, не чувствовал, что произошла какая-то перемена во мне, я чувствовал какую-то силу вполне здорового ребенка, появилось желание играть, шалить и озорничать, чего раньше не было. На второй день Пасхи я ходил к обедне, исповедался и причастился и после этого дожил до полвека своей жизни и никогда больше падучей болезнью не болел.

Летом того же года в июле месяце мать и я поехали в Петербург, а оттуда в Кронштадт, чтобы возблагодарить там Бога и батюшку и чтобы он, Святитель наш Иоанн Кронштадтский, возложил на меня руку свою и благословил. Так была сильна вера у моей покойной матери. Каждый день в соборе было много народу, съезжались со всей необъятной Руси и все хотели повидать, жаждали благословения Святителя, поэтому трудно и нам стало почти невозможно как-либо быть вблизи Святителя, прикоснуться к его одежде. Мы с матерью прожили в Кронштадте 8—9 дней и почти все время были в соборе, когда были службы, или около собора надеялись увидеть Святителя.

Мы уже теряли надежду видеть великого Духовника,

пробиться через толпу к нему, чтобы получить благословение его на всю мою жизнь. К концу нашего пребывания в Кронштадте после службы выходит Святитель из собора, кругом его толпа, народ падает на колени, меня с матерью толпа как-то подхватила и вынесла почти на два шага к Святителю и мы с матерью приблизились к нему. Святитель Иоанн Кронштадтский бросил на меня взор и сказал: «пропустите ребенка ко мне» и я предстал перед Святителем со страхом детским и сразу хочу ему поцеловать руку и получить его святительское благословение, как мне внушала и учила мать.

Святитель своею рукой поласкал меня по голове и сказал: «ты, Николай, будешь здоров, я о тебе молился». Я крепко прижался губами к святительской руке и заплакал и не заметил, что моя мать тут же стояла на коленях и целовала рясу Святителя. Вся эта сцена произошла как-то мгновенно, народ же расступился, чтобы меня малого не задавили в толпе. Святитель благословил и мать, сказав: «по вере твоей, сын твой Николай не будет больше болеть». Мать плакала от счастья, что она достигла желаемой цели — я и она получили святительское благословение.

Насколько был прозорлив Святитель: не выдавши никогда нас, назвал меня по имени, знал зачем мы приехали из Волыни в Кронштадт, дал нам все, чего мы так жаждали — пастырское святительское благословение.

Толпа народа нас окружила и у матери спрашивали — знал ли нас вообще о. Иоанн. Мать отвечала, что он первый раз встретил нас здесь; рассказала случай моей болезни, посылку телеграммы и что я по его святительской молитве стал вполне здоров.

Такова была крепка и сильна вера русского народа в своих пророков и святителей.

Все вышеизложенное могу подтвердить клятвой, ибо хотя тогда я был еще мал, многого не понимал, но чувствовал и глубоко верил под влиянием и внушением матери, которая впоследствии, когда я вырос, обо всем этом мне рассказывала, а кроме того она, как образованная женщина, все моменты со всеми деталями записала в свой дневник и я потом, после ее смерти часто перечитывал, поэтому запомнил на всю жизнь этот случай моего исцеления по молитве о. Иоанна Кронштадтского, последнего Святителя Земли Русской.

Я отца Иоанна назвал Святителем, ибо такие чудеса могут делать только святые угодники.

Белград. ул. Проте Матея, 13.

* * *

Рассказ Евгении Ивановны Лебедевой,
проживающей в Сербии, в г. Белграде, Добричева ул. 17

Когда мне было лет 10, я присутствовал на обеде у богатого фабриканта Максимова в Петербурге, где был о. Иоанн, и хорошо помню, как он обратился к хозяйке дома со словами: «тебе, матушка, остается жить совсем мало — дня 3, не больше, так поторопись же поскорее устроить твою больную дочь на постоянное жительство в Успенский монастырь».

Госпожа Максимова весьма была поражена этим предсказанием, т. к. чувствовала себя совсем хорошо.

Г. Максимов послушался о. Иоанна и отвез свою дочь идиотку в Успенский монастырь навсегда и когда вернулся, то застал жену уже мертвой. Она не болела перед смертью, а только сказала: «мне что-то воздуха не хватает» и, сказав это, умерла от разрыва сердца.

* * *

О. Иоанн прорицатель будущего

Воспоминание регентши хора, поющего на левом клиросе
Троицкой церкви в г. Белграде, в Сербии

При посещении о. Иоанном 1-й Варшавской женской гимназии на Римарской ул., когда он сидел за обеденным столом, все гимназистки подходили к нему под благословение. Когда подошла рассказчица, то Начальница сказала о. Иоанну, что эта девочка певчая. Тогда о. Иоанн повернулся к девочке лицом, положил ей руку на голову и сказал: «при церкви, при церкви!»

Девочка не поняла, что бы это значило, а ее отец ей истолковал эти слова о. Иоанна в том смысле, что значит нужно в церковь ходить и Богу молиться.

«Жизнь моя, — говорила эта госпожа, — сложилась так, что я всю жизнь находилась и нахожусь при церкви, сначала в качестве певчей, потом старшей сестры Киевского Сестричества при Владимирском соборе, а ныне регентирую хором.

Таким образом исполнились пророческие слова о. Иоанна.

*Замечательное повествование, сообщенное мне из
Донской области*

Это было в 1902 году.

В Донской области в деревне Шептухово жил богатый помещик Николай Александрович Поляков. Имение его было большое, а получил он его или в награду за военную службу, или в наследство от отца. Человек он был строгий и жестокий и не дай Бог, если чужой скот зайдет на его землю, он страшно гневался и наказывал хозяина этих животных. Многие даже после такого случая боялись показываться ему на глаза. Был он человек неверующий и не верящий в то, что писалось в то время об о. Иоанне. Не верил, пока сам не испытал.

Как-то приехал он в Кронштадт и отправился прямо к о. Иоанну, и несмотря на то, что масса народа ожидала своей очереди, чтобы попасть к батюшке, он — Поляков надеялся, что его, как большого барина пропустят вперед. Но не тут то было! У Полякова не хватало терпения и все хотелось пробраться вперед. О. Иоанн заметил это и вызывает его по имени, отчеству и фамилии и говорит: «Не спеши сюда, а лучше поспеши домой и кайся за дела свои».

Помещик очень испугался слов о. Иоанна и уже перестал тискаться и вернулся домой, сознавая, что о. Иоанн истинно прозорливый человек.

Вернувшись домой, начал он совсем другую жизнь вести: никого не обижал, а если обидит, шел прощение просить; продал большую часть своего имения, оставив только 100 десятин детям своим (у него была большая семья); начал он помогать бедным, кто в чем нуждался и распространилась о нем далеко молва и стали сходить к нему бедняки и никто не был обижен, и никому он ни в чем не отказывал. Жена не довольна была таким его поведением, но он на это не обращал внимания и делал свое доброе дело. Каждое воскресенье ходил он с семьей в церковь, ставил свечи перед св. иконами и всю обедню клал земные поклоны, а по окончании службы идет раздавать нищим милостыню.

В этой деревне Шептуховой была деревянная церковь и решено было строить каменную. На закладку съехалось много народа, духовенства, господ и мирян. Вокруг церк-

ви были расположены палатки для духовенства и господ по одну сторону и для мирян — по другую.

По окончании торжества собрал г-н Поляков всех бедных калек и усадил за столы, которые были приготовлены для духовенства и господ и сам прислуживал им. Все стали роптать на него, но ничего не могли поделать. Он сказал: «это мои наилучшие гости, может быть последний обед с ними кушаю».

Вскоре послал он телеграмму о. Иоанну, что хочет приехать к нему, но о. Иоанн тоже ответил ему телеграммой: «Нет уже времени тебе сюда ехать, лучше собирайся на далекий путь!..» И действительно, скоро Поляков заболел, пролежал одну неделю, причащался св. Таин. В один день, когда его семья и кое-кто из знакомых сидели в соседней с больным комнате — видели, как один монах с крестом из рыбьей кости на груди, прошел мимо них и, никого не спрашивая, вошел в комнату больного. Долго сидели все и ждали его возвращения и удивлялись, что он так долго у болящего делает? Начали беспокоиться и пошли в комнату больного. Оказалось, что больной уже мертв и на груди у него крест, который видели на монахе, а самого монаха нет. Удивлялись, куда мог деться монах, т. к. другого выхода из этой комнаты не было.

Целую неделю стояло тело покойного Полякова, пока не съехались все дети отдать последнюю честь отцу.

Похоронили его около церкви.

* * *

*Сообщение В. Голунского законоучителя гимназии
в г. Белой Церкви*

Архимандрит Феодосий (до принятия монашества — о. Александр Ефимов, настоятель Черниговского собора), будучи законоучителем Кадетского Корпуса в г. Белая Церковь, (б. Югославия), рассказывал мне о незабываемой встрече своей, еще студентом Киевской Дух. Академии, с о. Иоанном Кронштадтским, оказавшим впоследствии большое влияние на его пастырскую деятельность и в частности на выбор супруги о. Александру — верного друга и помощника в жизни, скончавшейся в России.

Прозорливый о. Иоанн предсказывал о. Архимандриту, тогда еще скромному священнику, что он впоследствии займет высокое и почетное положение, что дей-

ствительно и исполнилось за несколько лет до праведной кончины о. Архимандрита: покойным Митрополитом Антонием он был рекомендован как духовник Великому Князю Николаю Николаевичу, в каковом звании и оставался и напутствовал Вел. Князя св. Таинами на смертном одре...

Одновременно являясь духовником и всей семьи Вел. Князя, он стяжал их любовь и глубокое уважение вплоть до своей кончины в г. Каннах, где и погребен.

Из этих последних рассказов и множества других повествований, напечатанных в настоящей книге, совершенно ясно, что о. Иоанн был извещаем Господом Богом о предстоящей судьбе тех или других лиц, о разных предстоящих событиях, о том, что происходит вдали от о. Иоанна, о том, что думает или что говорил, или что сделал тот или другой человек.

Какими способами Господь все это открывал о. Иоанну нам грешным людям не дано знать, но факты палицо и остаются фактами. Дух Святой постоянно открывал о. Иоанну, что молитва его услышана, что давало о. Иоанну возможность пророчески говорить, телеграфировать и писать про больных о коих его просили помолиться: «будет здоров».

Поэтому единственное, что мы можем сделать и должны сделать, это смиренно прославлять Господа Бога, давшего такую власть человеку и всемерно чтить этого Божьего угодника о. Иоанна Кронштадтского — пророка Бога Вышнего.

ГЛАВА 19

Господу Богу угодно, чтобы чудеса, сотворенные Им через о. Иоанна, сохранялись в памяти людей в точности и были переданы ими человечеству

Рассказ полковника Алексея Алексеевича Быкова, живущего в Сербии, в г. Белграде, по Пожаревацкой ул. № 15, собственный дом

Сорок пять лет тому назад, когда я был юнкером Военно-Топографического училища в Петербурге, однаж-

ды вернулся в училище мой товарищ — юнкер Алексей Любицкий из отпуска, из Кронштадта, где отец его был преподавателем гимназии, и рассказал следующее:

«Моя родственница в Кронштадте, у которой я только что был сегодня, болела давно и очень тяжело какими-то внутренними заболеваниями в связи с болезнями почек и печени.

Родные наши обращались ко всяким врачам и знаменитостям Кронштадта и Петербурга, испробовали множество медицинских средств, возили на воды на Кавказ, но все было напрасно — болезнь не проходила, больная не поправлялась. И вот однажды летним утром, когда окна в доме были открыты, родственники больной слышат голоса под окном: «вот идет... идет... в нашу улицу завернул». Родственники, выглянув в окно, издали увидели батюшку о. Иоанна, идущего от ранней обедни по их улице в сопровождении толпы народа. Мгновенно их осенила мысль — пригласить батюшку на несколько минут помолиться о больной. Дядя выскочил на улицу и когда о. Иоанн поравнялся с их домом, попросил батюшку зайти и помолиться о больной. Батюшка охотно согласился. Войдя в дом, он прошел к больной, положил руку ей на голову и сказал: «помолимся Господу Богу, Он источник здоровья и болезни, жизни и смерти, — все в Его Воле». Усердно помолившись батюшка благословил больную и сказал: «Поправляйся, теперь лето, выздоравливай». — От того часа, — продолжал рассказчик, — родственница моя стала поправляться и вскоре выздоровела совершенно. И вот сегодня я приехал от нее из Кронштадта».

Самый тот факт, что Господу Богу угодно было сохранить в моей памяти этот рассказ моего товарища-юнкера, однажды переданный мне 45 лет тому назад, причем я ясно помню голос, интонацию, выражения рассказчика, в то время, как все другие его рассказы никогда не помнились и давным-давно забыты, несомненно должно отнести к ярко выраженному указанию Божию, чтобы я этот чудесный случай запомнил и передал его другим людям во славу Его пресвятого имени и для почитания Его угодника — целителя и молитвенника за Русскую Землю, батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

От автора. То, что повествует здесь досточтимый А. А. Быков, то же самое и я испытал и испытываю на себе, о чем я и упомянул в I томе.

ГЛАВА 20

Грозные Гласы Божии

Сообщение полковника Алексея Алексеевича Быкова.

Случайности с точки зрения христианина

Ито Бог великий яко Бог наш,
Ты еси Бог, творяй чудеса.
(Великий проклямен).

Всякий человек, если внимательно проследит свою жизнь, найдет в ней случаи необъяснимые, найдет, что нечто произошло, совершилось помимо, а может быть и вопреки его воле, найдет, что не он руководил событиями, а руководила иная сила.

Обыкновенно люди, не имея возможности никак объяснить эти случаи, говорят: «какая счастливая случайность», «вот, какая удача», «видно так ему на роду написано» и проч. Но для христианина — все это не объяснение, для него нет в мире и не может быть случайности, ибо Всемогущий Творец, «вся премудростию сотворивый», не бросил созданный мир на волю случайностей, но всегда и во всем продолжает промышленя и управлять своим созданием.

В подтверждение своей мысли мне хотелось бы рассказать один «случай» в моей жизни, который я считаю за чудо милости Божией.

Минувшим летом я занялся постройкой одного большого дома, и вот, когда дом был подведен под крышу, я с подрядчиком в пятницу 23-го августа производил осмотр совершенных работ. Осмотрев устройство внутренних перегородок и начало постройки каменных лестниц, мы вышли из дома и, остановившись около входных дверей, обсуждали устройство окон и штукатурки дома. Во время разговора я ясно почувствовал, что какая-то сила властно повелела мне — «подвинься шаг в сторону», и только что я исполнил это непререкаемое повеление и сделал один шаг влево, две громадные кирпичины с шестого этажа сорвались, со свистом промелькнули мимо и с грохотом упали на то место, где я стоял одну секунду перед этим. От сильного удара полетели в стороны брызги земли и песка, взвился большой клуб пыли, нас обдавший, а кирпичи глубоко врезались в землю.

Подрядчик побледнел и громко ахнул, я затрепетал и перекрестился.

Несколько мгновений мы были прикованы к месту, пораженные происшедшим. Минуту спустя сверху прибежал перепуганный рабочий с вопросом — не убило ли кого кирпичами? Оказывается рабочие на 6 этаже переносили балку и положили на свежую кирпичную кладку, отчего сдвинулось несколько кирпичей, которые с грохотом и упали на то место, с которого мне было внушено и повелено отступить один шаг. Останься я на прежнем месте, конечно, кирпичи разможили бы мне голову и, понятно, я не мог бы ныне описывать этот «случай».

Когда прибежавшему сверху рабочему рассказали происшедшее, он долго ахал, крестился и все время повторял «хвала Богу, Бог спас, хвала Богу!..»

А какое множество подобных же «случаев» могли бы поведать люди военные, бывших с ними во время военной страды — в боях и походах! А сколько поучительно могли бы рассказать и мореплаватели из своей жизни? Не даром пословица говорит: «кто на море не бывал, тот Богу не маливался».

Конечно и здесь найдутся скептики, которые пожав плечами, скажут: «что ж тут удивительного? — счастливый случай, и больше ничего». Таким людям можно посоветовать самим пережить эти «случаи», и если эти переживания все-таки их ничему не научат, то ясно, что таких лиц трудно чем-либо убедить и к ним всецело относятся слова Господа нашего Иисуса Христа, который в притче о богатом Лазаре устами праотца Авраама сказал: «аще кто и от мертвых воскреснет, не имат веры» (Лук. 16, ст. 31). Однако, известно множество случаев, когда в тяжкие минуты жизни, особенно во время тяжелой болезни и серьезной опасности, такие люди обращали взор свой к Богу, не имея никакого больше выхода и спасения. Очень часто не верующие и скептики при конце земного своего существования сознавали всю глубину своего заблуждения и признавали подобно Юлиану Отступнику: «Ты победил меня, Галилеянин!»

Для верующего же христианина несомненно все подобные «случаи» поучительны потому, что он пред глазами видит, что человек сейчас строит большой дом, а через несколько минут уже отошел туда «иде же несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание», поучительны еще по-

тому, что христианин ясно ощущает сердцем исполнение слов Спасителя: «не можете власа единого бела или черна сотворити» (Мф. 5, ст. 36), или в другом месте: «и власи главы вашея вси изочтени суть» (Лук. 12, ст. 7).

От автора. Господь Иисус Христос в Евангелии от Луки в главе 12 сказал:

- Ст. 16. «У одного богатого человека был хороший урожай в поле;
- Ст. 17. И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих.
- Ст. 18. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое.
- Ст. 19. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись.
- Ст. 20. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?
- Ст. 21. Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.
- Ст. 33. Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающая, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает;
- Ст. 34. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.
- Ст. 31. *Наипаче ищите Царствия Божия и это все приложится вам».*

А. А. Быков, напечатав в газете вышеприведенное повествование о посещении его Богом, поучает человечество, что случайно случившихся случаев не бывает, а все происходит по воле Божией, что Господь есть Господин случая, что великие дела Божьи, явленные через о. Иоанна Кронштадтского не случайны, а сотворены по воле Всевышнего. Отсюда ясно, что сообщение об этих чудесах человечеству, а в особенности русским людям, как разбросанным по всем отдаленнейшим уголкам вселен-

ной, так и в России находящимся — есть дело величайшей важности и притом не только для душ их, но и для поднятия их упавшего духа.

Поэтому А. А. Быков обещал мне взять на себя расходы по напечатанию на валеновой бумаге портрета о. Иоанна в красках, других его фотографий разных возрастов и картинок из его жизни, всего около 30-ти рисунков, а также устроить мне беспроцентную ссуду на расходы собственно по печатанию книги, на обложку и брошюровку, с тем, чтобы я вернул кредитору ссуду из денег, вырученных от продажи книги, а уплату % кредитору А. А. Быков взял на себя.

Вскоре после этого Господу Богу Вседержителю угодно было посетить жителей Белграда грозным Своим Гласом.

6 апреля 1941 г. во время бомбардировки Белграда немецкими авионами множество огромных домов было превращено в груды развалин и мусора, а от других остались лишь стены, все же внутри выгорело. Во многих уцелевших домах снесены крыши, вышиблены взрывами двери, оконные рамы, а разбитые в мелкие осколки стекла покрыли все улицы. Причем несколько тысяч людей были убиты и искалечены.

Однако великий молитвенник наш у Престола Божья, пророк и чудотворец Иоанн Кронштадтский умолил Грозного Судию Бога и Господь пощадил: меня с дочерью, наше жилище, рукопись мою в нем, типографа Михаила Григорьевича Ковалева, который набирает II том моей книги в его помещении, Филиппа Логгиновича Ефименко, хозяина типографии, где печатается моя книга и его типографию, в которой лежат 44000 листов бумаги, купленной мною на все издание и 2 цинкографии, с коими я сговорился об изготовлении около 30 клише для портретов и картинок.

Чрезвычайно знаменательным является и то, что добрый друг мой Алексей Алексеевич Быков с супругою своею Варварой Александровной остались совершенно невредимы в своем 6-ти этажном доме. Нигде у них не было ни одного стекла.

А если Господу Богу угодно было покрыть нас всех кровом крылу Своею, то это очевидно потому, что издание II тома книги об о. Иоанне угодно Ему, а Алексей Алексеевич Быков «не собирает сокровища для себя, а в Бога богатеет».

Точно то же самое сделали уже Игорь Иванович и Елизавета Алексеевна Сикорские, которые прислали мне авионом деньги на печатание II тома и написали, что необходимо как можно скорее печатать собранные мною об о. Иоанне ценнейшие материалы, хотя бы на дешевой бумаге и в меньшем числе экземпляров, чтобы II том вышел в свет, и что потом в мирное время можно будет напечатать его вторым изданием.

ГЛАВА 21

О. Иоанн горячо любил свою родину.

Иеродиакон Гурий рассказал мне следующее:

Когда мне было 17 лет, я отправился к о. Иоанну за благословением на поступление в монашество. О. Иоанн охотно благословил меня. Но в это время кто-то из присутствовавших шепнул мне: «проси благословить тебя на Афон».

Я, не отдавая себе отчета, что такое Афон, по внушению этого человека, и говорю о. Иоанну: «Батюшка, благословите меня идти на Афон».

Тогда о. Иоанн протяжно произнес: «На Афон? А что же в России мало что ли места, где можно спастись, что ты хочешь ехать за границу? Нет, оставайся в России».

Я тогда поехал в монастырь Св. Праведного Симеона Пермского, но Игумен не захотел меня принять. Тогда я опять отправился к о. Иоанну и рассказал ему об этом. О. Иоанн мне сказал: «ну что же проси еще — примет».

Я послушался о. Иоанна и опять поехал к тому же Игумену и он меня принял.

Иеродиакон Гурий пробыл в России в Пермской губернии в монастыре Св. Праведного Симеона Пермского, затем бежал в Китай в 1928 г. и был в Шанхае при церкви генерала Дидерихса, откуда отправился в Иерусалим, но в Иерусалим его не пустили и он приехал в Белград.

Творения о. Иоанна Богодухновенны

Одна дворянка средних лет говорила мне, что если она не лишила себя жизни, то только благодаря книге о. Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Однажды, когда я находился у белых, а покойная жена моя была у красных с двумя малолетними детками, начальник белой части решил произвести наступление, чтобы освободить мою жену и детей и пригласил меня на фронт. Через 3 дня он вернулся мрачнее тучи, весьма раздраженный и сказал мне: «ничего не удалось, красные вперед знали о всех моих планах, теперь можете уезжать отсюда». Я спросил, «куда?» А он ответил: «это уже ваше дело».

Разговор происходил в субботу, я пошел ко всеобщей, страшно расстроенный, не зная, что предпринять и ужасаясь мыслями о том, что жена и дети мои вероятно терпят всякие преследования от красных, может быть стоят или бродят с протянутыми руками, прося милостыню и голодают. После всеобщей я исповедался, а в воскресенье причастился.

После обедни я пришел в волостное правление, где мне была отведена комната и стал читать «Полное собрание сочинений о. Иоанна», тот том, в коем были проповеди и открыв наугад попал на проповедь, в которой о. Иоанн, между прочим, говорит приблизительно так: «что же ты надеешься не на Бога, а на самого себя и думаешь, что ты можешь обеспечить твою жену и детей; предоставь это Богу, Он гораздо лучше тебя знает, как обеспечить твою жену и детей».

О чудо! — подумал я. О. Иоанн своими творениями как раз разрешает тот вопрос, который меня терзает. Препоручу жену и детей Господу Богу да Святому Иоанну Кронштадтскому. Подумав так, я совершенно успокоился.

Но чудо было гораздо больше, чем я думал. Со временем я узнал, что жена моя, как раз в тот день, когда я прочел вышеупомянутую проповедь, получила место надзирательницы Детского дома (сооруженного еще губернским земством), с обильной пищей, так что ей хватало на себя и на детей.

Читал я проповедь о. Иоанна о том, «как святые слышат молитвы».

И вот 4 раза у гробницы его, вспоминая эту его проповедь, я с горячей молитвой обращался к Великому Чудотворцу, сознавая, что он почивает вот здесь, рядом со мною. Я говорил ему приблизительно так: «ты знаешь мое положение тяжелое, а в некоторых случаях и безисходное, так помоги же мне». И все 4 раза я на деле убедился, как святые слышат наши молитвы — все 4 раза я получил чудесную помощь и из них 2 раза тут же в алтаре. Об этих случаях сказано в этой книге в своем месте. Здесь я упомянул о них лишь потому, что о. Иоанн научил меня как нужно молиться святым, а в том числе и ему.

ГЛАВА 23

О. Иоанн обращал в православие

Рассказ Евдокии Николаевны Пастуховой
домовладелицы г. Орла. Ныне она проживает в Сербии в гор. Белграде, по Венизелосовой улице в собственном доме № 34

У Е. Н. Пастуховой была бонна лютеранка Наталья Мартыновна, которая не хотела водить детей к ранней обедне.

Отец Иоанн знал и любил Пастухову. Вследствие этого бонна имела 4 раза случай видеть о. Иоанна. После 4-го свидания с о. Иоанном, она поехала к о. Иоанну в Кронштадт и приняла православие.

* * *

Жена полковника Преображенского полка Евгения Александровна Дельсаль, рожденная Рихтер была в 1895 г. больна глазами и постепенно слепла. Ее возили даже за границу лечиться, но ничего не помогало. Тогда она обратилась к о. Иоанну, хотя была лютеранкой.

После этого она стала постепенно поправляться и окончательно выздоровела. Это чудесное исцеление на-

столько повлияло на нее, что она приняла православие.

* * *

*Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожденной
Ган*

В 1888 г. (примерно) в г. Ковно жил капитан Волижского полка 28-й дивизии, Перекрестов, абсолютно ни в кого и ни во что не веровавший. У его жены сделалась родильная горячка. Доктор сказал, что ей может помочь только чудо. Мать посоветовала Перекрестову послать телеграмму о. Иоанну. Но он на мать только рассердился и сказал: «что это вы тут с пустяками лезете, когда человек умирает, может быть можно еще спасти».

Он боготворил свою жену и поехал за проф. Случевским, который, осмотрев больную, сказал: «мы бессильны помочь; здесь земные врачи ничего не могут сделать, здесь только врач небесный может спасти». Случевский уехал, а Перекрестов в отчаянии воскликнул: «Боже мой, что же делать?». Мать сказала ему: «вот видишь, ты сам сказал «Боже мой!» — пошли телеграмму о. Иоанну.»

Перекрестов постоял, молча, потом побежал. Оказалось, что он побежал на телеграф и послал телеграмму о. Иоанну: «умоляю помолиться об исцелении Олимпиады».

На другой день пришел доктор и с опаской спросил мать: «ну, что еще жива?» Мать отвечала: «да, и как-то ровнее дышит». Доктор осмотрел больную и сказал: «я поражен — она спасена». Полетели за профессором Случевским, он, осмотрев больную, сказал то же самое. В это время пришла ответная телеграмма от о. Иоанна: «молюсь, молитесь и вы». Больная совсем поправилась, а муж ее стал верующим и очень набожным; не пропускал ни одной всенощной и обедни. Потом вместе с женой они ездили к о. Иоанну в Кронштадт.

* * *

В Петербурге, на Песках, жило еврейское семейство не крещенное. У них безнадежно была больна дочь лет 14. Врачи отказались. Подруги по гимназии и русские знакомые посоветовали пригласить о. Иоанна. Евреи сказали, что не решаются, но по настоянию русских, послали

ему телеграмму с просьбой. О. Иоанн ответил: «приеду». К приезду о. Иоанна бабушки и тетушки все спрятались и вышли только родители и брат. О. Иоанн сразу спросил: «неужели вся семья». Но ему сказали, что есть еще, но те не смеют, т. к. они иудейской веры. О. Иоанн сказал: «Бог у всех один и чем больше будут молиться за больную, тем лучше». Пришли все и о. Иоанн молился и возложил руки на больную. После этого о. Иоанн был еще раз 2 и больная совершенно поправилась. Все семейство приняло православие и почитало о. Иоанна, как святого.

Записано со слов подруги по гимназии больной, которая вышла замуж за ее брата. Брат служил у Гулеско в Константинополе в оркестре в 1920 г.

Это рассказала Н. Г. Перевозчикова, адрес которой: Сербия, г. Белград, ул. Стевана Сремца, 14.

* * *

Отец мой был католиком и принял православие перед смертью.

Несколько раз, по просьбе нашей, папа приглашал к нам о. Иоанна Кронштадтского. Молебны дважды в году у нас служили православные священники, и ксендзов никогда не бывало.

Отец имел привычку каждый день читать маме и нам, двум сыновьям своим, громко 1 главу Евангелия, одну главу Деяний или посланий Апостолов и страницу приблизительно из книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Папа был человек бесконечно добрый, но очень вспыльчивый.

Однажды, начиная нам читать, он раскрыл первую лежавшую сверху книгу: «Моя жизнь во Христе» и продолжал читать, где была закладка. Здесь он прочел место, в котором о. Иоанн говорил приблизительно так: «Римский папа обманывает своих прихожан относительно *filioque*, т. е. догмата об исхождении Духа Святого от Отца и Сына. Вселенский Собор установил относительно происхождения Святого Духа, что Дух Святой от Отца исходит, а Римский папа прибавил и Сына».

Отец мой рассердился и говорит: «неправду все о. Иоанн говорит. Римский папа нигде не обманывает своих прихожан».

После этого отец раскрыл и стал читать евангелие и

прочел как раз главу 15 от Иоанна, ст. 26, в которой Христос говорит: «Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит...»

Тогда я осмелился сказать отцу: «ну, вот видишь, сам Христос говорит, что Дух Святой исходит от Отца. А раз мы христиане, то должны верить Христу».

Отец мой промолчал.

Когда отец был болен предсмертною болезнью, то я привез к нему из Казанского собора Чудотворную Казанскую икону Божией Матери и соборный протонерей служил молебен у постели больного.

Через несколько дней, когда отцу становилось хуже, мать предложила ему причаститься Св. Таин, на что он изъявил полное желание. Мать моя была православная и, к ужасу моему, задала отцу вопрос — кого же тебе позвать: ксендза или священника? На это отец сказал: «нет, позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой». И было решено, что завтра утром я поеду в Казанский собор за тем протонереем.

Утром, перед моим отъездом, мать, к полному моему ужасу, задает отцу опять вопрос: «кого же тебе позвать — ксендза или священника?» На это отец апатично ответил: «мне все равно». Тогда мать задает ему вопрос еще хуже: «кого же тебе позвать из ксендзов?» Однако, на это отец твердо и решительно ответил: «я никого из ксендзов не знаю* — позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой. А кто здесь светлый сейчас стоял?»

Очевидно, что ему явился Светлый Ангел Хранитель и сказал ему, что нет, не все равно.

Я поехал за протонереем. Он сразу согласился ехать, захватив с собою Св. Дары. Когда же я предупредил его, что отец католик, то он сказал мне, что он не имеет права его причастить.

Я же ему сказал: «ничего, поедемте, может быть папа пожелает принять православие». Батюшка согласился и мы приехали к нам.

---

* На самом деле он их знал, т. к. каждое воскресенье в Петербурге ходил в католическую церковь, где сидел во время обедни в ризнице. Летом же папа ходил с нами в православную церковь. Он постоянно жаловался нам, что в католической церкви ничего не понимает, по-латыни прочитывает про себя все молитвы, которые знает и потом сидит зря.

Протоиерей сел на папину кровать в ногах и говорит ему: «Здравствуйте, ваше превосходительство, вы меня помните?» (очевидно он желал убедиться в твердой ли памяти отец). Отец ответил ему: «Да, я вас очень хорошо помню, вы были у меня с иконой Казанской Божией Матери».

Тогда протоиерей предложил отцу вопрос: «Быть может вы пожелали бы быть одной веры с вашей женой и детьми и приняли бы православие и причастились бы Святых Таин?»

На это отец ответил: «Да, я желаю принять православие». Тогда протоиерей совершил присоединение отца к православной церкви и причастил его Свят. Христовых Таин.

Через день или два после этого отец скончался.

Замечательно то, что его пришлось хоронить в день празднования 1500-летия Иоанна Златоустого, раньше нельзя было, т. к. был царский день.

И вот похоронная процессия двигалась при колокольном звоне всей столицы и при колокольном звоне служили литии у всех церквей по пути. Такая торжественность была как бы наградой от Бога за отречение отца от заблуждений католичества и за присоединение его к истине православия.

Этот переход совершился под влиянием непосредственного общения с о. Иоанном и чтения его творений.

ГЛАВА 24

Сила благословения о. Иоанна

Рассказ полковника Александра Павловича Григорьева.
55, Willard st. Hartford, Conn. U. S. A. 1939.

О. Иоанна я впервые имел счастье лицезреть в раннем детстве во время его богослужения в Доме Трудолюбия в Кронштадте, куда меня привезла из Петербурга моя матушка со специальной целью — просить его благословения. Когда матушка подвела меня к нему под благословение, он, взглянув на меня своими дивно добрыми

глазами, сказал: «славный мальчик», поцеловал меня в лоб и благословил, дав поцеловать св. Крест.

Казалось бы, что ничего особенного... но нет, для меня лично это было особенным счастьем: с этого момента я почувствовал, что его благословение не пропадает зря, две вполне благополучных для меня войны (Японская и Мировая) с чудесными избавлениями от неминуемой гибели — поразительные факты до и во время революции; неожиданное приближение к самому «солнцу России» — Семье Императора Александра III (уже после его смерти), служба при них, доверие, ласки и бесконечные милости (до сих пор), как ко мне лично, так и моей семье; предание суду революционного трибунала и полная над ним победа, исключительно счастливая семейная жизнь и т. д., и т. д.

Самым поразительным явился факт чудесного исцеления моей уже буквально кончавшей свою земную жизнь 9-летней дочери — Тамары, происшедший уже после кончины св. о. Иоанна Кронштадтского, в конце января 1916 г.

Выступив в качестве добровольца на театр военных действий и приняв батальон, я, конечно, всецело отдался служению родине, ожидался новый сильный бой, предстоял переход в общее наступление, все мысли были прикованы к создавшейся обстановке, но вот я получаю от жены телеграмму: «Приезжай пожалуйста, Тамары коклюш осложнился»... Зная, что и другие дети все больны, телеграмма жены явилась для меня сокрушающим ударом, ясно осознал приближающуюся домашнюю катастрофу... с трепетом, почти теряя сознание, я показал телеграмму Начальнику Штаба дивизии, вопреки ожидания получаю разрешение — немедленно же отправиться в Гатчину (по местожительству семьи); что же узнал я по приезде? У дочери уже пятое гнойное ползучее воспаление обоих легких при температуре свыше 40° (в продолжение более 1 месяца и при дыхании 140 в минуту); ежедневно посещающие медицинские светила того времени единогласно признали, что в данном случае наука оказалась бессильной... Наступает трагический момент; жену отзывают в соседнюю комнату, раздаются горькие рыдания, ей объявляют, что положение безнадежно, уже появились признаки приближения смерти, все должны быть готовы потерять ее в ту же ночь, вряд ли она доживет до утра; доктора разъезжаются; мы с женою горячо молим-

ся. Проходит ночь; ребенок еще порывисто, но часто поверхностно дышит... Утром распрощавшись, я качу в Канцелярию Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны, где мне было необходимо побывать именно в это роковое утро; заметив мое ужасное настроение и, узнав в чем дело, мне дают совет: если при вашем возвращении Тамарочка окажется еще жива, то пусть ваша супруга бросает все и с первым же поездом катит в Петербург, отправляется в Иоанновский женский монастырь (где был погребен о. Иоанн Крошштадтский), ее там у входа встретит монашенка, которая даст ей совет и указания. Жена в точности выполнила все ею выслушанное на месте, т. е. отслужила просительный молебен о здравии св. Иоанну-воину и панихиду на месте погребения о. Иоанна Крошштадтского, затем к ней подошла та же монашенка и, вручив ей какой-то пузырек с жидкостью (оказавшийся св. елеем от могилы о. Иоанна) посоветовала помазать им крестообразно лоб и грудь умирающей дочери. Странно, что момент возвращения жены совпал с причащением местным священником уже «отходившей» дочери. Лишь только священник отошел от постели умиравшей, жена выполнила совет монашенки, в тот же момент произошло чудо: уже не могший дышать ребенок впервые сильно закашлявшись выделил из груди плотную, как гуттаперча, белую массу (говорю «впервые» потому, что ввиду уплотнения легких никакие медицинские средства в течение более 2-х недель не могли вызвать отделения мокроты). С этого момента дочь была спасена; прибывшие в тот же вечер доктора, были буквально поражены происшедшим чудом, «допуская лишь возможность благотворного, хотя и позднего действия науки»; мы же знали секрет этого чуда, но, не желая их разочаровывать, до сих пор скрывали этот «секрет».

* * *

Повествование полковника Е. Ковесского.

При поступлении моем в 1-й Кадетский Корпус в Петербурге, мать моя решила пригласить в дом о. Иоанна с тем, чтобы просить его отслужить молебен и благословить меня, дабы я мог поступить в кадетский корпус. О. Иоанн согласился и, указав день, в который он может приехать, действительно приехал к нам и отслужил молебен. При уходе о. Иоанна от нас я подошел к нему за

благословением и он, положив обе руки на мою голову, сказал, обращаясь к матери: «поступит, поступит». И действительно, когда я поступал в корпус, было очень тяжело попасть на казенную вакансию: их было всего две, а держало нас 35 человек и я выдержал экзамен первым, и таким образом поступил в 1-й кадетский корпус. Удивительно было то, что какая-то благодать снизошла на меня, мне было как-то легко держать экзамены, и я почти был уверен, что поступлю. Этим я объясняю, что при моей дальнейшей жизни я часто вспоминал о. Иоанна и верил, что его молитвы особенно доходят до Господа Бога.

Я был участником Русско-Японской войны, был ранен и контужен, во многих боях мне угрожала смерть, тонул в реке Хунхе в 1905 г., но был спасен, четыре раза ранен и контужен в войну 1914—1918 гг., затем в гражданскую войну едва не попал в руки большевиков и благополучно добрался вместе с женой в Сербию.

Все это я приписываю благодати Божьей, которую спискал о. Иоанн, к которому я и до сих пор питаю чувство благоговения, особенно в тяжелые минуты жизни, находясь на чужбине.

ГЛАВА 25

О. Иоанн помогает учащимся

Рассказ профессора Университета Г. Н. Пио-Ульского.

Один гимназист в присутствии о. Иоанна в частной квартире сидел очень грустный, подавленный. О. Иоанн спросил его о причине такого его настроения. Он ответил, что завтра у него экзамен по Закону Божию, но что он ничего не знает и наверное провалится.

О. Иоанн пожурил его за то, что он самого важного предмета не знает. Затем, сосредоточившись и помолчав немного, о. Иоанн сказал ему: «Ну, ничего, завтра все будет гораздо лучше, чем ты предполагаешь».

Наутро ученик вытянул билет, которого совершенно не знал. Преподаватель был очень требовательный и строгий. Билеты тянули три ученика сразу. Этот ученик вытянул третьим и с ужасом ждал своей очереди. Неожки-

данно, когда уже подходила очередь ему отвечать, преподавателю принесли бумагу с требованием немедленно явиться в Синод. Он ушел, а экзаменовать стал старичок-священник, который спросил ученика только молитвы и поставил ему хороший балл.

Надо думать, что о. Иоанн, видя сердечное раскаяние мальчика, помолился за него в момент сосредоточения и получил от Духа Святого ответ, что его молитва услышана и что на экзамене произойдет то, что произошло. Очевидно Господь Вседержитель для прославления Себя в о. Иоанне и о. Иоанна в Себе, сотворил это чудо.

Ученик этот рассказывал мне это уже будучи выдающимся профессором Университета.

* * *

Рассказ полковника Григория Ивановича Улыга,
бывшего офицера Собственного Его Величества Конвоя.

Отец полковника сотник Кубанского Казачьего Войска Иван Емельянович Улыга в 1896 году выдержал в г. Тифлисе экзамены для поступления в Академию Генерального Штаба. В Петербурге он тоже выдержал экзамены в Академию Генерального Штаба, однако при конкурсе принят не был.

В 1897 г. И. Е. Улыга перед экзаменами поехал в Кронштадт и просил о. Иоанна отслужить молебен об успешном выдержании экзаменов в Академию. О. Иоанн отслужил молебен и обнадежил его, что выдержит экзамен хорошо. И действительно Иван Емельянович блестяще выдержал экзамен и отлично кончил Академию Генерального Штаба одним из первых.

ГЛАВА 26

Воскрешение умершего

Письмо князя Льва Александровича Бегильдеева
София, ул. Царя Бориса, 151, Русский Инвалидный Дом.

Благоговей перед светлой памятью покойного о. Иоанна Кронштадтского, считаю своим святым долгом, в удо-

стоверение великой силы его молитвы, сообщить следующее:

Это было в 1900 году. Я был молодым офицером 19 артил. бригады, расположенной в г. Виннице, Подольск. губернии и жил там с матерью и сестрой.

В январе или феврале этого года я заболел сперва брюшным тифом, а потом возвратным. Положение мое было очень тяжелое. Доктора, исчерпав все средства, бывшие в их распоряжении, теряли всякую надежду. Тогда мать, по моей просьбе, послала телеграмму о. Иоанну, испрашивая его молитв. После этого я потерял сознание и положение мое было столь безнадежным, что мать, горячо меня любившая и не желая видеть меня умирающим, ушла в другую комнату. Доктор, приказав впрыскивание камфоры для поддержания деятельности сердца, ушел на некоторое время. При мне оставалась сестра, бывшая около моей кровати неотлучно и один из моих товарищей по бригаде, дежуривших во время моей болезни по очереди. Сестра утверждает, что вскоре я перестал дышать, пульс прекратился и я лежал как мертвый, но она настойчиво продолжала делать впрыскивания, предписанные доктором. Через некоторое время она заметила во мне признаки жизни: я начал дышать и появился пульс. Я стал оживать. Этот момент, по нашим предположениям, совпадал с моментом получения о. Иоанном телеграммы. После этого я медленно стал поправляться и выздоровел. Я, сестра и мать (теперь покойная) твердо верили, что силою молитвы о. Иоанна я был воскрешен, другие же, — что я был исцелен.

Это письмо князя Л. А. Бегильдеева я давал прочесть ординарному профессору Белградского Университета по кафедре патологии, доктору медицины Димитрию Митрофановичу Тихомирову. При этом я задал ему вопрос: «могли ли впрыскивания камфоры вернуть князя к жизни?»

На это профессор ответил мне: «после двух тифов, после прекращения мозговой деятельности, после прекращения дыхания и пульса впрыскивания камфоры не могли вернуть князя к жизни. Тут несомненно было чудо о. Иоанна Кронштадтского».

ГЛАВА 27

О. Иоани спасает гвардейского генерала, воззавшего к нему в минуту смертельной опасности

В Киеве шла стрельба. Часов около семи вечера в нашем коридоре послышался топот ног, громкие голоса и стук прикладов. В гостиницу вошла группа победителей, вооруженных галичан-сечевиков, якобы присланных для обыска. Враг был у дверей. Толпа заполнила наш коридор, по-видимому всех постояльцев гостиницы заставили подняться на верх, во второй этаж и заперли в номере против моего.

Минута была трагическая. Обыск в моей комнате выявил бы сразу, что я генерал и состою на службе в Штабе Главнокомандующего. Это было достаточным основанием для немедленной расправы со мной.

Я решил притвориться спящим и не подавать признаков жизни. Вдруг слышу стук в мою дверь: кто-то сильно дергал за ручку двери, пытаюсь ее открыть.

В это мгновение я почувствовал полное свое одиночество и беспомощность и стал искать помощи в молитве, но, признаюсь откровенно, слова молитвы не давались мне, казалось, что я недостойн просить Всевышнего, и я обратился к о. Иоанну Кронштадтскому с мольбой быть ходатаем и молитвенником моим пред Господом.

И вдруг среди шума голосов, я отчетливо слышу чей-то голос: «да этого господина никогда не бывает дома в это время».

И этого оказалось достаточным, чтобы толпа отхлынула, оставив часового у запертого номера с постояльцами, а сечевики разбрелись по всей гостинице для обыска.

Моя мысль лихорадочно работала. Несколько слов неизвестного для меня человека спасли меня, но обыск у меня может быть только отсрочен. Надо использовать минуты, даруемые мне Провидением. Что могли у меня найти предосудительного? Револьвер, документы. Я хотел подняться с постели, как неожиданно для меня зажглась электрическая лампочка, подвешенная к потолку среди комнаты.

Как это могло случиться? Что будет дальше? Дверь в коридоре имела стекла, нижний ряд которых был покрашен белой масляной краской. Часовому, стоящему в ко-

ридоре, должно было показаться подозрительным, что в номере, где никого нет, зажжен огонь.

Опасность снова приблизилась. Стоило часовому подойти вплотную к двери моего номера, заглянуть в стекло, в котором несомненно были места, где краска отпала или нарочно была отскоблена каким-нибудь любопытным, и он обнаружил бы меня. Я насторожился и снова искал помощи у о. Иоанна.

Спустя довольно продолжительное время слышу приближающиеся шаги. Пришедший отдает приказ часовому открыть дверь номера, в котором были заперты постояльцы гостиницы, и следовать за ним. Солдаты уходят.

Вспоминая пережитое мною вечером 14 декабря 1918 года в Киеве, я не могу объяснить свое спасение рядом счастливых случайностей. Это было чудо по молитве о. Иоанна Кронштадтского.

ГЛАВА 28

Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии

Необнародованные чудеса о. Иоанна Кронштадтского.

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь»,
№ 1 от 6 января 1933 г.

В ответ на просьбу редакции «Прав. Карп. Руси» сообщаю несколько известных мне чудотворений приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, причем священнической совестью удостоверяю их достоверность.

Протоиерей И. Левитский.

г. Кибарты 8/XII 1933 г.

Рассказ еврейки

Лютеранка, вдова православного инженера из Полтавы Иоганна Рудольфовна Васильева, проживающая в Эйдукунене в Германии, по прочтении ей мною просьбы Редакции «Прав. Карп. Руси» о сообщении чудес, бывших по молитвам о. Иоанна Кронштадтского, рассказала мне следующее:

В 1902 г. встретила я в поезде с интеллигентной еврейкой, ехавшей из г. Харькова в Кронштадт. На мой вопрос о причине поездки туда она ответила:

«Я еду благодарить о. Иоанна Кронштадтского за исцеление моей дочери, бывшей при смерти. Профессора приговорили ее к смерти и отказались лечить. Тогда сестра милосердия, видя мой неописуемый ужас, дала совет: пошлите телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому — он поможет. Телеграмма тотчас была послана. Спустя несколько часов в тот же день вхожу я в комнату болящей в нашем доме и вижу в крайнем удивлении, что у постели моей больной дочери стоит и молится православный священник. Я в замешательстве остановилась. Священник, помолившись, повернулся и, не глядя на меня, молча прошел в дверь. Облик его был очень похож на о. Иоанна Кронштадтского, которого я видела на портрете у сестры милосердия. Я почтительно пошла проводить батюшку, но когда вышла в коридор, то там никого не оказалось. Я спросила прислугу, кого пропускали в дом или из дому. Мне ответили, что никто не входил и не выходил.

А дочь моя сейчас же стала поправляться и вскоре, на удивление врачей и всех окружающих, совсем выздоровела.

Вот, хотя я еврейка, но еду в Кронштадт, чтобы отслужить благодарственный молебен, поблагодарить батюшку о. Иоанна и внести свою жертву на его благотворительные нужды.

* * *

В начале 1890 года у местного крестьянина Екатеринославской губернии — Б. у его дочери М. стало появляться на щеке как бы кровавое пятно и с течением времени все больше и темнее. Обращались к докторам и проч., но все было напрасно. Родители 6-летней дочери решили поехать в Кронштадт, чтобы там о. Иоанн Кронштадтский помолился вместе с ними об исцелении их дочери от неприятного пятна на лице.

О. Иоанн отслужил молебен, омыл лицо девочки освященной им же святою водой, после чего родители с дочерью уехали домой напутствуемые св. молитвами о. Иоанна. Пятно на лице по-прежнему оставалось.

Через некоторое время по приезде домой у девочки пятно исчезло и, как будто его и не было.

Однажды утром девочка М. рассказала своим родителям, что она видела во сне о. Иоанна и что он помазал ей чем-то лицо и, когда она встала с постельки, то пятна на лице уже не было. Теперь она уже мать 4-х взрослых детей. Так по молитвам о. Иоанна Бог послал чудо.

31 марта 1937 г.

Реко.

* * *

*Письмо Аркадия Ивановича Северинова,
преподавателя гимназии в Тетово (б. Югославия)*

Многоуважаемый И. К. Сурский!

Я был исцелен о. Иоанном лет 40 тому назад.

В г. Лебедяни Тамбовской губернии в семье учителя приходского училища заболел их сын Аркадий. Отца моего звали Иван Ксенофонтович и мою мать Екатерина Тимофеевна Севериновы.

Воспаление легких у меня приняло такую форму, что созданный консилиум докторов сказал моим родителям, что спасения нет и предполагали, что я ночь не переживу. Мои родители решили послать о. Иоанну Кронштадтскому телеграмму и в тот момент, когда она была получена, я заснул и увидел во сне о. Иоанна, который со Св. Дарами пришел меня причастить. Я причастился и проснулся, позвал мать и сказал ей, указывая на большой портрет о. Иоанна: «Вот этот священник приходил сейчас и меня причастил». Мать и отец были поражены.

С того момента я выздоровел и доктора, которые пришли на следующий день, были поражены, я выздоровел.

Прошу эту мою исповедь напечатать, чтобы прославить и отблагодарить за чудо о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Из журнала «Кормчий», от 10 августа 1902 г., № 32.

«Сила молитвы».

«В журнале «Воскресенье» (№ 28) сообщается о следующем случае благодатного действия молитвы. У одного из московских купцов, В. П. Михайлова, заболела весь-

ма тяжело старшая дочь Ольга, 14-летняя девочка. Болезнь оказалась скарлатиной, осложнившейся в самый тяжелый ее период воспалением горла и потому принявшей форму почти неизлечимой болезни. Многие лучшие врачи Москвы были приглашены, чтобы спасти больную девочку от угрожающей ее жизни опасности, но все старания их были напрасны. Девочке с каждым днем становилось все хуже и хуже, — она заметно угасала.

Наконец врачи заявили родителям, что состояние больной безнадежно и даже определили приблизительно время ее смерти, объяснив им, что всякая земная помощь для их дочери теперь совершенно бесполезна, а потому им остается только обратиться к помощи небесной и приготовить девочку к переходу в лучший мир.

Нечего и говорить, что отчаянию несчастных родителей не было границ. Они совсем теряли головы и не знали, на что решиться, что предпринять, чтобы спасти свое дорогое дитя. В это самое время отец больной девочки узнает, что в Москву приехал о. Иоанн Кронштадский, но где он остановился и долго ли пробудет в этом городе — ему не было известно. Знал он только от других, что о. Иоанн остается в Москве только лишь один день и вечером уезжает из Москвы обратно в Кронштадт.

Отец больной девочки отправляется на вокзал Николаевской железной дороги, ко времени отхода из Москвы курьерского поезда, с которым постоянно ездил о. Иоанн, чтобы увидеть его и попросить помолиться о здравии болящей его дочери. Действительно, на вокзале г. Михайлов узнает, что о. Иоанн скоро прибудет и отправится с курьерским поездом в Петербург, но что обыкновенно он приезжает перед самым отходом поезда и его на вокзале ждет такая масса народа, что видаться с ним, а тем более переговорить в это время решительно нет никакой возможности. Тогда г. Михайлов берет билет на курьерский поезд до первой станции «Клин» и садится в тот самый вагон, в котором едет о. Иоанн, в надежде дорогою видаться с уважаемым батюшкой и передать ему свою убедительнейшую просьбу.

Надежда г. Михайлова, действительно, оправдалась. На его счастье, в поезде пассажиров вообще было немного, а в том вагоне, где сидел о. Иоанн, еще менее. Едва только поезд тронулся из Москвы, как г. Михайлов, войдя в отделение, занятое о. Иоанном, упал перед ним на колени и, заливаясь горькими слезами, просил у пасты-

ря сперва благословения, а потом умолял его выслушать просьбу страдавшего и измученного отца.

О. Иоанн очень сочувственно отнесся к искреннему и непритворному горю страдальца-отца и, выслушав его рассказ, успокоил его, обещал исполнить просьбу и усердно помолиться о его болящей дочери. Около полуночи курьерский поезд остановился на 15 минут у станции Клин. Г. Михайлов, поблагодарив батюшку за теплое участие и сочувствие к его горю и за молитву о его болящей дочери, вышел из вагона на этой станции совершенно спокойным, чтобы с первым же отходящим поездом вернуться обратно в Москву, где с большим нетерпением ожидала его жена, недоумевая, что с ним случилось, так как г. Михайлов неожиданно уехал из Москвы, не успевши за суматохой послать телеграмму своей жене об отъезде до станции Клин. На другой день, с первым же пассажирск. поездом, рано утром, г. Михайлов вернулся в Москву и, прибыв домой, был несказанно обрадован хорошим настроением жены своей, несмотря на беспокойство от неизвестности, где он находился. Оказалось, что больная их дочь Ольга, испытывавшая в последнее время страшные мучения от болезни и проводившая бессонные ночи, — в эту ночь, около 12-ти часов, т. е. именно в то время, когда молился о ней о. Иоанн, крепко и спокойно заснула, а прежние, беспокоившие ее боли совсем прекратились. Сон девочки был продолжителен, а когда она проснулась, то чувствовала себя бодрее и крепче, чем до сна. Кроме того во сне она видела себя в церкви и там ее приобщал Св. Таин о. Иоанн Кронштадтский, после чего ей стало заметно лучше. С этого дня, без всякой медицинской помощи, его дочь совершенно поправилась».

ГЛАВА 29

Отказы о. Иоанна молиться о выздоровлении больных

Рассказ барона Н. В. Дризена.

Рассказывают, что однажды о. Иоанн был приглашен в Смольный институт к постели тяжело захворавшей

княжны Черногорской. Не дойдя до лазарета десяти шагов, он повернулся и пошел обратно.

— Не могу молиться, — сказал он глухо.

Через несколько дней княжна скончалась.

Перепечатано из газеты «Возрождение», № 3135, от 1 января 1934 г.

Живя в Петербурге, знаю факт о прозорливости о. Иоанна, который случился на моей памяти в родственной мне семье; один молодой человек был при смерти (от несчастного случая). Он был неверующий, а родители его люди верующие и набожные; на их просьбу придти к умирающему и у него помолиться об исцелении о. Иоанн ответил: «к еретiku не пойду, помолюсь за него, но выздоровления не будет». Молодой человек скоро скончался.

Я же лично верю в молитвы о. Иоанна.

Верю, что дочь моя, которая больна 7 месяцев, теперь на пути к выздоровлению с момента получения портрета о. Иоанна, который висит у ее кровати и которого мы непрестанно просим молиться за нее. С каждым днем ей все лучше и лучше.

Надаль (б. Югославия).

Ольга Шуббе.

* * *

*Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой,
вдовы полковника Кронштадтской Крепостной
Артиллерии.*

Не всегда о. Иоанн исполнял просьбы родственников, просивших его помолиться об исцелении их болящих, а делал это очевидно лишь тогда, когда на то была Воля Божья. Так, когда сестра Евгении Алексеевны была больна и о. Иоанна просили помолиться о ее исцелении, он сказал: «ну, царствие ей небесное»!

* * *

*Рассказ вдовы генерала Шепелевой-Воронович,
проживающей в Сербии, в г. Белграде в д. № 34
по улице Сане Живанович.*

Когда о. Иоанна однажды попросили помолиться об исцелении больного scarlatina, осложнившейся диф-

теритом, то о. Иоанн ответил: «Нет, уж он не жилец на этом свете».

Очевидно, что в этом случае не было воли Божией, чтобы больной выздоровел и о. Иоанн провидел это Святым Духом.

* * *

ГЛАВА 30

Покаяние на гробнице о. Иоанна

Гвардии полковник Анатолий Николаевич Витторф рассказал следующий случай.

Во время кутежки офицеров один пьяный офицер рассказал пасквильный анекдот о новом чуде о. Иоанна Кронштадтского.

Рассказ этот очень возмутил и покорибил присутствовавшего трезвого офицера.

Однако, в другой раз, когда он сам был пьян, то не мог удержаться и рассказал тот же пасквильный анекдот другим.

Протрезвившись, он почувствовал себя очень тяжело на душе и не находил покоя. Наконец он отправился на гробницу о. Иоанна Кронштадтского и там, рыдая, просил прощения. После этого он совершенно успокоился.

ГЛАВА 31

Явление о. Иоанна в сновидении и наставление

Тот же полковник Витторф рассказал следующий случай.

В Белграде он увидел в тонком сне совершенно ясно о. Иоанна, который прижал его голову к своей груди. Рассказчику казалось, что щека его ощущала холод от прикосновения к кресту, висевшему на груди о. Иоанна. О. Иоанн сказал ему, чтобы он постоянно усердно мо-

лился. Что если он не будет опускать молиться, то он останется невредим среди бед и напастей, кои будут окружать его огненным кольцом. И действительно беды и напасти посыпались на рассказчика, но он молился и все обходилось благополучно.

Это явление о. Иоанна было накануне чествования его памяти в Белграде, о котором рассказчик узнал лишь впоследствии.

Рассказчик замечал, что в те периоды, когда он ослабевал в молитве, тогда беды и напасти влияли на него, когда же он опять не упускал молитвы, тогда опять все обходилось благополучно.

ГЛАВА 32

Упорство евреев

Рассказ доктора медицины Петра Захарьевича Дулина, проживающего в г. Белграде в Сербии по Таковской ул. в доме № 13.

В г. Харькове на углу Старо-Московской ул. и Вознесенской площ. проживал адвокат Михаил Владимирович Михайловский и его супруга Мария Самойловна, евреи по народности и иудейского вероисповедания. Я лично знал их. Единственная дочь их, в возрасте восьми лет, заболела скарлатиной. К больной были приглашены все лучшие медицинские силы, но организм девочки не смог справиться с болезнью и однажды утром врачи заявили, что положение совершенно безнадежно и что они уже не могут изменить судьбу больной.

Отчаяние родителей было безгранично, и вот, в таком состоянии отец больной вспомнил о том, что в это время в Харьков приехал священник Иоанн Кронштадтский, о чудесах которого слышал. В порыве отчаяния, он вышел из дому, взял извозчика и велел везти себя на Екатеринославскую улицу, по которой должно было проходить шествие от вокзала к собору. На углу Университетской улицы он слез с извозчика, пробился через толпу к чудотворцу, бросился ему в ноги и со слезами сказал: «Святой отец, я еврей, но прошу тебя — помоги мне».

О. Иоанн Кронштадтский остановился и спросил о чем он просит.

— Моя единственная дочь умирает. Помолись Богу и спаси ее — ответил плакавший проситель.

О. Иоанн положил на его голову руку и возвел глаза к небу, а потом через минуту сказал просившему: «Встань и иди с миром домой».

Когда Михайловский подъехал на извозчике к дому, на балконе уже ждала его радостная жена и закричала ему, что их дочь жива и здорова. Войдя в дом, он нашел ее разговаривавшей в постели с докторами, которые час тому назад приговорили ее к смерти, а теперь не понимали, что произошло.

Девочка эта потом приняла православие и носила имя Валентины, а родители так и остались иудейского вероисповедания. Они тоже хотели принять православие, но отец жены — Наум Борисович (Борухович) Спасский — сильно противился этому. Он был Петербургский адвокат.

ГЛАВА 33

О. Иоанн носил вериги

*Рассказ Марии Алексеевны Дулиной,
жены доктора медицины, проживающей в Сербии
в г. Белграде, Таковская ул., 13.*

Приблизительно в 1903 году знакомая моей тетки Лидии Платоновны Римской-Корсаковой, жившей в Кронштадте, была больна болезнью, вследствие которой у нее постепенно рос живот и чрезвычайно увеличился. Она обращалась, можно сказать, во все клиники, но врачи не только не помогли ей, но даже не смогли поставить диагноза болезни. Я сама видела эту больную два раза у моей тетки в Кронштадте.

Видя безнадежность своего излечения, женщина эта решилась обратиться за помощью к о. Иоанну Кронштадтскому. О. Иоанн благословил больную, потом обнял ее и стал прижимать к себе и три раза крепко прижал ее к себе, потом он ее благословил еще раз и сказал: «ну, теперь идите домой».

Года через два я опять встретила эту женщину у тетки с совершенно нормальной фигурой и она мне рассказала, что пока она шла от о. Иоанна к Л. П. Римской-Корсаковой, то уже почувствовала облегчение. Затем, когда она ехала домой, ей становилось все легче и легче и наконец болезнь совсем прошла.

«Когда о. Иоанн меня трижды прижал к себе, то я почувствовала, что на груди его вериги».

ГЛАВА 34

О. Иоанн строго соблюдал посты

*Из письма иеромонаха Андреевского скита на Афоне
Харлампия от 20 ноября 1938 г.*

Мы со спутником после литургии пошли на квартиру к о. Иоанну. Меня поразило, что о. Иоанн — настоятель собора занимает маленькую квартиру с одной лестницей, ведущей прямо в кухню.

О. Иоанн был дома и нас любезно принял. Я сказал: «Батюшка, я пришел посоветоваться с вами о поступлении в монашество». Он ответил: «Бог благословит! Это доброе намерение». На прощание мой спутник попросил у батюшки благословения чего-нибудь покушать. О. Иоанн сам пошел на кухню и оттуда вынес две картофелины, сваренные неочищенными и пирожок, начиненный вареньем и испеченный без масла.

На другой день моего приезда в Кронштадт в нашу квартиру прибыл о. Иоанн. Приезжие собрались из всех комнат в одну большую. Был приготовлен маленький стол для молебна и водоосвящения, а другой большой с чайною посудой и холодной закуской (белым хлебом, вареньем и др. приношениями от приезжих). Тут же стояла бутылка «Мадеры». Батюшка не заставил себя долго ждать. По приходе отслужил молебен, приобрел одну большую Св. Таин. Потом подошел к чайному столу, благословил все на нем находящееся, налил все стаканы чаем и в каждый стакан положил сахар и хотел уходить, но мой спутник попросил его вкусить «Мадеры» и подал ему налитую рюмку. Батюшка поднес ее к своим губам, по

не могу сказать, вкусил ли он хоть одну каплю и, распрощавшись, быстро вышел, спеша ехать в Петроград. По его уходе эту рюмку обнесли всем присутствовавшим, которые по капле выпили из нее, как благословение о. Иоанна, а потом и по целой рюмочке всех угостили матерой.

Был успенский пост и Кронштадтский пастырь не нарушал никаких уставов церковных и даже на постное масло не разрешал.

Вот многим теперешним пастырям и пасомым пример, если они чтут имя праведника. Вероятно, при совместном сожительстве с иноверцами многие и искренно верующие люди незаметно для себя заразились от тлетворного Запада и не считают грехом нарушать посты. Тогда как церковные законы строго осуждают за нарушение постов своих членов Церкви. 69-е правило церковное гласит: «Аще кто (епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или мирянин) святых, великих четьиредесятницы не постится и всякия среды и пятки всего лета, кроме немощи да отлучается на время от причащения».

Несколько раз, слушая проповеди о. Иоанна на разные темы, я заметил, что всегда батюшка в них упоминал Льва Толстого и называл его предтечей антихриста и его церковное отлучение признавал справедливым со стороны Синода. А теперь парижское книгоиздательство, считающее себя патриотическим, всюду вопиет: «Неужели вы допустите, чтобы ваши дети не читали русских классиков»? И на первом месте указывают на Толстого.

ГЛАВА 35

О. Иоанн пробуждает спящую в летаргическом сне

*Рассказ Веры Николаевны Масловой,
проживающей в Сербии в гор. Белграде, по ул. Жоржа
Клемансо, № 44.*

Приблизительно около 1900 года, моя мама, жившая в г. Нарве Петербургской губ., рассказывала мне несколько раз следующий случай. В г. Нарве одна дама заснула

летаргическим сном. Ее родственники пригласили о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн приехал, помолился и разбудил больную. Через несколько лет она опять заснула. Однако в то время не могли пригласить о. Иоанна и больная без пробуждения умерла.

* * *

Рассказ той же Г-жи Масловой.

Мой брат Николай Николаевич, проживавший в гор. Нарве, когда ему было 22 года, заболел нервным расстройством в острой форме, так что пришлось его отвезти в больницу. Через несколько месяцев, точно не помню (тогда мне было всего 10 лет), мама, взяв меня с собою, поехала навестить больного. Он помещался в отдельной комнате, и никакого улучшения в его состоянии не было. От него мама со мной поехала в Кронштадт просить о. Иоанна помолиться за больного.

О. Иоанн велел взять больничного служителя и привезти больного к нему в Кронштадт, что мама и исполнила. В Кронштадте о. Иоанн помолился, благословил брата и посоветовал маме взять его обратно домой в Нарву, что мама и сделала. Брат начал успокаиваться и через год совершенно поправился, а через 10 лет женился и имел вполне здоровых детей.

Умер он на 62-м году жизни

ГЛАВА 36

О. Иоанн не жалел себя для помощи страждущим

Рассказ Г-жи Никитиной, проживающей в г. Копривнице (в б. Югославии).

Моя покойная мать была сильно больна в Кронштадте; доктор сказал, что нет никакой надежды на выздоровление. Батюшка о. Иоанн часто к нам ходил и очень любил моих родителей.

Он сказал моему брату: «Если мамаше будет плохо, то приходи и ночью за мной».

В одну ночь ей было очень плохо. Брат пошел за ба-

тьюшкой; он пришел со Св. Дарами, причастил ее и сказал: «Я завтра буду служить литургию, а ты оповести ее знакомых, чтобы пришли помолиться за нее».

Утром пришел доктор и удивился, что у нее кризис миновал благополучно; «я думал ее увидеть на столе — сказал он; — это чудо. Ее могли спасти только молитвы о. Иоанна».

После этого она быстро стала поправляться и прожила до 78 лет.

Я родилась и выросла в Кронштадте. Когда служил батюшка о. Иоанн, я всегда ходила к литургии. Однажды я видела, как три здоровых мужчины, обливаясь потом, вели беснующуюся женщину. Подвели к солее; батюшка вышел из алтаря, она стала плевать на него и на крест; батюшка сказал: «Помолитесь, братия, за нее», а сам стал перед жертвенником на колени и молился. Ее как будто начало рвать и она закричала: «не выйду!», а батюшка отвечает: «выйдешь!» Потом она начала плакать, поцеловала крест и руку батюшки. На другой день она причастилась и поехала домой совершенно здоровая.

Было много исцелений по молитвам о. Иоанна. Здесь я имею его фотографическую карточку, каждый день молюсь пред ней о спасении России и часто вижу его во сне.

ГЛАВА 37

О. Иоанн — покровитель честного супружества

Письмо иеросхимонаха Пахомия из обители Вознесения Господня на Афоне.

К проявлению силы молитв о. Иоанна вспомнилось мне письмо одной благодетельницы г-жи Кудряшевой (имя ее не помню). Муж ее был протоиерей кафедрального собора гор. Красноярска, Енисейской губернии. Около 1905 г. она писала следующее: «Я жила девушкой в Петербурге и захотелось мне, чтобы Бог дал мне хорошего и красивого мужа. О сем я просила о. Иоанна и, по его молитвам, Бог дал мне такого мужа из числа певчих.

Потом опять стала я просить о. Иоанна, чтобы быть моему мужу диаконом. На это о. Иоанн заметил: «Вот

чего ты хочешь! Ну, помолимся». И что же? В то время случилось быть в Петербурге Владыке из Красноярска и он увидав мужа, взял его с собой и сделал диаконом. Фотография сего диакона-красавца у меня в келье.

Если в печатаемой вами книге будет место, то излишне было бы поместить и сие замечание, которое за десятки лет не изгладилось из моей памяти, что тоже, вероятно, не без промысла Божия.

ГЛАВА 38

О. Иоанн был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей

Рассказ Ксении Николаевны Крупенко,
проживающей в Белграде на Капаоничкой ул., дом № 14.

Когда Виталий Николаевич Попандопуло был в 4-м классе гимназии, то боялся спать один в темноте.

Кухарка посоветовала матери его Лидии Ивановне послать письмо о. Иоанну Кронштадтскому. Лидия Ивановна написала о. Иоанну письмо с просьбой помолиться об избавлении сына от этого страха.

И с того дня, когда о. Иоанн помолился, этот страх как рукой сняло. Сейчас В. Н. Попандопуло более 40 лет и он преподаватель.

ГЛАВА 39

О. Иоанн заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе

Рассказ Елены Ивановны Казаковой,
проживающей в Сербии в г. Белграде, по Гроблянской ул., дом № 6.

В 1900 г. моя бабушка Феофила Онуфриевна Черлунчакевич находилась в страшно тяжелом материальном

положении. Ей было так тяжело, что, не находя иной помощи, она обратилась ко. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о ее спасении. Через несколько дней по отправлении письма, бабушка почувствовала какое-то прояснение в душе и как будто бы ей какой-то тайный голос говорил: «не беспокойся, все будет хорошо».

Вскоре после этого все зло прошло, как будто бы снятое каким-то чудом и материальное положение бабушки поправилось. Она нам впоследствии часто рассказывала об этом случае и была горячей поклонницей о. Иоанна Кронштадтского.

ГЛАВА 40

**О. Иоанн исцеляет параличную и завещает ей
ходить за тяжело больными**

Рассказ той же Е. И. Казаковой.

В 1913 году я жила в Кронштадте и на той же самой даче, где я жила, жила еще одна семья, чьей фамилии не помню. Вместе с ними жила их бабушка, которая была тяжело больна. Семья эта была сравнительно очень бедная и все уходило на работу, так что эта бедная больная была бы предоставлена пелый день самой себе, если бы не одна монахиня, которая приходила каждый день ухаживать за ней. Она это делала совершенно безвозмездно и так преданно, что я заинтересовалась ею. Она мне рассказала, что была сама разбита параличом и о. Иоанн Кронштадтский исцелил ее своей молитвой, после чего она поступила в монастырь и исполняла его последнюю волю, преданно ухаживая за тяжело больной.

ГЛАВА 41

*Письма капитана I ранга Степана Павловича Бурачка,
проживающего в б. Югославии в г. Панчево
по Набережной Бригадира Ристича, д. № 7, от 5, 10 и*

11 июня 1933 г. на имя составителя книг об о. Иоанне Кронштадтском.

К прославлению памяти Великого Угодника Божия
батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

В один из своих проездов из г. Петергофа в Кронштадт на корабль, я, подходя к пароходу на Ораниенбаумской пристани, увидел чрезвычайное скопление народа и особенно на самом пароходе. Тут же я узнал, что едет о. Иоанн.

Считая неудобным навязывать свое общество человеку и так уже утомленному преследованиями разных просителей, в каковых условиях постоянно находился этот удивительный и исключительный человек, я решил идти на свободный от людей мостик парохода, чтобы этим исключить возможность встречи, и каково же было мое удивление: навстречу мне шел батюшка, которого я так избегал, и с чувством любви и внимания преподал мне благословение Божие со словами: «Что-ж ты, Степан, не приходишь ко мне, приходи к ранней обедне, как и отец твой раньше приходил?»

* * *

Г-жа Е. Н., болезненная, слабая женщина, горя желанием построить храм Божий на одной из окраин России, при встрече с батюшкой просила его влияния на имущих людей, для сбора пожертвований. О. Иоанн благословил Е. Н. со словами: «Иди и строй!»

— Да как же, батюшка, я построю без всяких средств?

— Я тебе говорю: иди и строй, все будет хорошо, — строго и внушительно сказал батюшка.

Е. Н. побоялась входить в пререкания и послушалась, результатом чего, к большому удивлению Е. Н., храм действительно беспрепятственно был выстроен при неожиданно большом участии и сочувствии жертвователей.

* * *

Батюшка не переносил курения табака, называя это одной из страстей пагубных для души человека, аналогично пьянству. Так он отучил моего отца, так отучил и

меня. Будучи избалованным не только обстановкой жизни, но и самим собой, мне почти никогда не приходило в голову оставить эту удобную и симпатичную привычку, тем более, что попытки бросить приносили всегда испорченное настроение и лишали того излюбленного комфорта «покурить», который у меня длился в течение 18 лет. Курил я много. И вот однажды во время случившихся со мной тяжелых переживаний, как сейчас помню, 9-го декабря 1913 года я пришел на гробницу о. Иоанна и молитва у меня была одна: «Да будет воля Твоя». Через три дня я серьезно заболел двусторонними нарывами в горле, стоившими мне чуть ли не жизни, появляется желание оставить любимую привычку курить, о чем я и сказал доктору, профессору Богданову-Березовскому, последний с недоверием отнесся к этому желанию, узнав, что я уже 18 лет подвержен этой страсти, и улыбнувшись сказал: «Смотрите, поправитесь и закурите снова».

Теперь прошло уже 20 лет, как я совершенно легко, несмотря на свою избалованность, оставил эту сильно владеющую людьми страсть.

Не только сам по себе описанный факт, но и мое личное создавшееся внутреннее убеждение, привели меня к ясному заключению, что Воля Божия, на которую я оперся в своей краткой, из глубины души исшедшей молитве, по св. молитвам Праведника Божия, батюшки о. Иоанна, избавил меня от сильно развитой страсти, которую мы, люди, из личного удобства и распушенности не любим видеть и признавать, предпочитая быть в этом отношении слепыми.

* * *

Про силу молитвы о. Иоанна мне пришлось слышать и из многих случаев, это случай исцеления бесноватой, которая ужасно поносила батюшку, не перенося даже его присутствия; ее держали несколько человек. Когда о. Иоанн стал на колени перед св. иконами и весь согнувшись ушел в молитву, больная забилась в судорогах, посылая хулу и проклятия на него, издеваясь над Богом и им, но потом затихла и потеряла сознание. Когда о. Иоанн встал с молитвы, все его лицо и голова были покрыты потом, как водой, и подошел к больной, благословляя ее, то больная открыла глаза и разрыдавшись

приникла к погам батюшки, она была сильно ослаблена, но совершенно здорова.

На присутствующих это ясное для всех происшедшее исцеление произвело потрясающее впечатление.

Счастливи свидетелевать истинное, связанное со святой памятью современного нам большого Праведника, на котором так ощутительно и для постороннего почилa благодать Божия.

* * *

Помню случай, когда был болен мой брат, о. Иоанн благословил яблоко и приказал брату съесть и к вечеру, к удивлению всех брат оказался совершенно здоров.

* * *

Отличительные черты о. Иоанна это были произносимые слова молитвы, в этих как бы дерзновенных возгласах и движениях было столько веры, любви и искренности, что казалось, как будто, не только сердцем, но и всей душою он обращается к безграничному милосердию Божию, прося помощи и заступления, для слабых маловерующих людей.

Батюшка сам говорил: «Чувствую часто, как легко поднимается молитва, а иногда как тяжело по земле стелется и не легко поднимается», и в этих случаях говорил, жаловался словами: «ох, как сатана берет».

* * *

О. Иоанн воистину избранник Божий, горевший верою в Бога, являя благороднейший пример человеческой жизни, ради спасения людей.

И какою гнусной оказалась секта иоаннитов, напущенная на него, как на светильник Божией благодати, чтобы своими извращенными кощунственными понятиями очернить его. Воистину и дьявол существует и не дремлет, стараясь светлое очернить по возможности руками нашей же просвещенной интеллигенции, считающей часто Божественную Правду за предрассудок и старающейся развенчать ореол святости, видя в секте иоаннитов обвинение светлой памяти почившего пастыря.

Но Правда всегда восторжествует, хотя бы зло и могло временно победить.

Так и тут случилось; после всех ниспосланных нам

испытаний, в каком ореоле и святости горит светоч Православия в лице св. памяти о. Иоанна.

Глубоко чту Ваше святое дело — издание книг об о. Иоанне и верю, что батюшка Вас сохранит и спасет за Ваш светлый Божий труд.

ГЛАВА 42

О. Иоанн как целитель

От Автора. о. Иоанн был величайшим целителем больных и преимущественно безнадежных.

Случаи чудеснейших исцелений всевозможных больных по молитвам о. Иоанна известны всем и каждому в России и насчитываются тысячами. Они происходили ежедневно и не только в личном присутствии о. Иоанна, но и по письменным и телеграфным просьбам, обращенным к нему.

Исцеления получали православные и инославные христиане, евреи, магометане и даже язычники и притом не только в России, но и за границей.

О. Иоанн начинал молитву свою прежде всего молитвой о прощении грехов больному, а потом уже о его исцелении.

Способы исцелений были разнообразны: иногда он служил водосвятный молебен и окроплял больного святой водой или промывал ему глаза или другие больные места.

Иногда он причащал больного Св. Таин; иногда возлагал руки свои на его голову; иногда исцелял одним словом.

Господь ожогом спасает балерину из когтей
дьявола, а о. Иоанн ее исцеляет

Рассказ гвардейского генерала И. Семенова.

Приблизительно, насколько я помню, в 1895—1897 гг. произошел взволновавший весь балетный мир печальный случай с молоденькой и подававшей большие надежды

балетной танцовщицей Императорского балета, Марией Карловной, по сцене Андерсон, а в замужестве Риттер.

Однажды, кажется во время репетиции, когда М. К. в своей уборной уже была готова к выходу на сцену, от неосторожного движения около газового рожка вспыхнула ее кисейная юбочка и, изображая горящий факел, она выбежала из уборной. С трудом погасив огонь, ее обожженную свезли в больницу.

Ожоги оказались чрезвычайно тяжелыми, ибо расклеванные металлические планшеты корсета глубоко прожгли тело, а площадь всей обгорелой поверхности была настолько велика, что стоял вопрос о жизни и смерти М. К.

Будучи близок к семье Риттер (он до брака служил со мной в одном полку), я навещал М. К. в больнице. Страдала она ужасно от ежедневных перевязок и часто говорила, что лучше умереть, чем так мучиться.

В одно из моих посещений я услышал от М. К., что передо мною у нее было о. Иоанн Кронштадтский. Помолившись, о. Иоанн сказал ей: «ничего, потерпи немного, все пройдет, поправишься окончательно и еще Бога поблагодаришь за то, что с тобою было, это только тебе на пользу».

После молитвы и боли полегчали и укрепилась вера в выздоровление.

Театральное начальство отнеслось к М. К. чрезвычайно сердечно и уволило ее с пенсией, равной ее содержанию.

По выздоровлении М. К. обстановка личной жизни супругов Риттер совершенно изменилась. До печального случая М. К., относившаяся чрезвычайно добросовестно к своему делу, поневоле могла мало уделять времени мужу и дому и семейная жизнь у этих двух горячо друг друга любивших супругов не налаживалась, ибо он служил днем, а она в театре вечером. А уйдя со сцены, она переселилась на окраину города, в Лесной, где создала уютное гнездышко и для мужа, и для двух славных малышей, которым посвятила свои заботы, и действительно благодарила Бога за все происшедшее с ней.

Во время моих посещений М. К. я не раз слышал от нее воспоминание о предсказании о. Иоанна, причем она любила подчеркивать, как точно оно исполнилось.

Сообщение капитана I ранга Степана Павловича Бурачка.
Адрес его указан выше.

Полковник Лейб-гвардии 3-го Стрелк. Его И. Велич. полка Евгений Михайлович Жилкин, проживающий сейчас в г. Панчево (б. Югославия), свидетельствует следующее:

«Моя родственница была серьезно больна полным душевным расстройством, характерно выражавшимся в полной нетерпимости ко всему святому; больная возненавидела церковь, св. Причастие и молитву. Болезнь настолько осложнилась, что пришлось больной слечь в постель, а близким приходилось иметь постоянное наблюдение, чтобы в припадке умоисступления она не повесилась и вообще не наложила бы на себя руки. Шейный крест она неоднократно срывала с себя, так что пришлось его снять: были опасения, что и на нем она попытается повеситься.

Зная ее полное отрицательное отношение к возможности приезда о. Иоанна, тетка моей жены, без ведома больной, обратилась с большой просьбой к о. Иоанну посетить больную и помолиться о ее выздоровлении.

К общему изумлению больная в день и час приезда о. Иоанна пришла в особое возбуждение, совершенно ясно определенно почувствовала на расстоянии приезд о. Иоанна, говоря: вот он собирается, вот одевается, вот едет; потом через некоторое время, вот приехал и стала громко кричать «не надо, не надо» в страшном возбуждении.

Действительно в этот момент приехал о. Иоанн, быстро скинув шубу, он прямо направился к больной и положив больной руку на голову, с большим подъемом громким голосом сказал: «Именем Бога заставляю тебя, раба Божия Мария, замолчать!»

Больная сразу затихла, успокоилась, потом, по предложению о. Иоанна, оделась, села в кресло. О. Иоанн отслужил молебен. Больная в первый раз после болезни стала молиться и тут же о. Иоанн причастил ее Св. Христовых Таинств. Больная стала совершенно нормальной. Всем было ясно, что она исцелена, что словами своими подтвердил и о. Иоанн: «Ну, раба Божия Мария, теперь по милости Божией ты спасена».

Потрясающий случай этот настолько сильно подействовал на окружающих, что многие плакали.

Это замечательное исцеление произошло в семье моей жены по фамилии Шоховых в Петербурге на Петербургской стороне в доме Шоховых, около 35 лет тому назад».

* * *

*Рассказ Антонины Вильгельмовны Крушинской,
проживающей в Сербии в г. Белграде.*

Жена доктора здравницы (санаторий для выздоравливающих) имени генерала Врангеля, которая была в Белграде на Дединье, Ольга Николаевна Терещенко рассказала мне следующее:

Единственная 18-летняя дочь крупного московского сахарозаводчика заболела туберкулезом и врачи приговорили ее к смерти. Консилиум врачей решил, что жить ей осталось максимум 3 дня. Скоротечная чахотка быстро и верно разрушала молодую жизнь. Тогда больная упросила родителей пригласить о. Иоанна Кронштадтского. Он приехал, вошел в комнату, где на кушетке лежала умирающая.

Как только больная увидела о. Иоанна, она быстро сползла к его ногам и закричала: «Батюшка, я жить хочу, а доктора сказали, что я умру!»

— И будешь жить, чего плачешь? Только просить исцеления нужно не у тех врачей, что приговорили тебя к смерти, а вот этого Врача, — указав на икону Спасителя, висевшую на стене, спокойно ответил ей о. Иоанн.

После этого он стал усердно и горячо молиться, так что пот проступал на его челе и волосы прилипали ко лбу. Закончив молитву он обратился к родным со словами: «Мне здесь больше нечего делать».

Мать, в полном отчаянии, бросилась к нему и закричала: «Что, батюшка, она умрет?»

— Да нет же, она совершенно здорова! — ответил он.

После этого девушка стала быстро, быстро поправляться и скоро совершенно была здорова и, проживши до 76 лет, скончалась в сов. России от голода и истощения.

Рассказ барона Н. В. Дризен.

В Кронштадте в эпоху 1888—1892 гг. жила с семьей вдова великобританского консула Е. М. Броун, рожденная Гречухина, большая почитательница и друг о. Иоанна. Он часто бывал у нее запросто, а когда г-жа Броун переезжала на дачу в Ораниенбаум, гостил у нее по несколько дней.

Сестра моя, дружная с семьей Броун, рассказывала об о. Иоанне характерные подробности. Он был необыкновенно неприхотлив к еде. Ел мало, а иногда после сладкого потребует... селедку. Очень много молился, особенно по ночам, когда ходил по саду и пел вполголоса псалмы. Обожал цветы, которые называл «Божьими глазками». Знал он недурно французский и немецкий языки.

Как-то г-жа Броун заболела воспалением брюшины; о. Иоанна, к сожалению, не было в городе, доктора боялись за ее жизнь. Но вот неожиданно батюшка возвратился. А нужно сказать, что внешние покровы г-жи Броун были настолько раздражены, что прикосновение самой тонкой рубашки причиняло ей боль. Поэтому над животом было установлено нечто вроде обруча и уже на нем положена простыня. Первое движение о. Иоанна было положить руку на живот больной и, о чудо! Она почувствовала немедленно облегчение. А через два дня уже была вне опасности.

(«Возрождение» № 3135 от 1 января 1934 г.)

* * *

Письмо на имя Павлы Ивановны Сапаровой.
от 11/I 1933 г. из Берлина W. 50. Kulmbacherstrasse,
14-IV.

Дорогая Павла Ивановна!

Вы просите меня изложить, как меня исцелил о. Иоанн. После воспаления брюшины доктора настаивали сделать мне операцию в виду того, что образовалась язва на матке. Я поехала в Кронштадт и батюшка о. Иоанн помолившись со мной и моей маленькой дочерью, сказал

мне: «верь всегда, как ты теперь веришь и Господь Бог тебя исцелит и никакой операции тебе не нужно».

Приехавши в Москву через неделю, доктор нашел при исследовании меня, что язвы уже не стало и вместо нее свежие покровы. Он очень был удивлен и приписал это спринцеваниям. Между тем, как до молитвы о. Иоанна в воде после спринцевания находилась кровь и гной, а после молитвы в тот же вечер в воде ничего не было и она была чистая, как из крана. Это было подлинное чудо, это была дивная молитва, которая меня сопровождает во всю мою жизнь.

Рассказ гвардии полковника Анатолия Николаевича фон-Витторфа.

со слов его матери жены генерал-майора Лидии Константиновны фон-Витторф.

В Петербурге в 1885 году жена почтово-телеграфного чиновника г-жа Знобишина была больна зобом. Врачи признали положение ее безнадежным и смерть неминуемой, заявив, что медицина бессильна излечить ее.

Тогда Л. К. фон-Витторф просила о. Иоанна приехать к больной. О. Иоанн исполнил просьбу и приехал к Знобишиным и служил у них молебн. Во время молебна о. Иоанн несколько раз провел рукой по зобу больной. После этого зоб совершенно прошел и больная выздоровела.

* * *

Рассказ его же.

В 1887 г. доктор Пржиемский, служивший в г. Грозном на Кавказе, был переведен в Петербург. Жена его Евдокия Марковна с двумя дочерьми Анной и Надеждой переехала в Петербург, а муж остался в Грозном заканчивать дела.

Неожиданно г-жа Пржиемская получила телеграмму, что муж скорострительно скончался. В это время у нее были месячные. Известие о смерти мужа так повлияло на нее, что кровотечение у нее не прекратилось, а продолжалось.

Полковник фон-Витторф — внук известного московского врача Васюкнова, чтимого врачами. По просьбе

фон-Витторфа больную долго лечили отличные врачи, как например: проф. Быстров, доктор Императорского Училища Правоведения Снежков и др., но ничего не помогало и врачи не подавали никакой надежды. Больная постепенно угасала и не могла уже даже рукой двинуть.

Тогда Л. К. фон-Витторф пригласила к больной о. Иоанна. Рассказчик был очевидцем посещения о. Иоанном больной Е. М. Пржиемской.

Когда о. Иоанн приехал, то тотчас быстро прошел к постели больной, которая лежала в капоте и все смотрели на нее со страхом, ожидая ее смерти.

О. Иоанн перекрестил ее и сказал: «Ну, встаньте!»

Больная ответила: «не могу встать». Но о. Иоанн настаивал, говоря: «Ничего, ничего, вставайте».

О. Иоанн помог больной встать, поставил ее на колени, на коврик, и стал служить молебн. Во время молебна о. Иоанн кропил больную святой водой и, уходя, сказал: «Ничего, ничего, все будет хорошо».

После этого больная совершенно поправилась и рассказчик видел ее еще через 30 лет.

* * *

Рассказ иеромонаха Георгия Менерт-Скрандиса, проживающего в Сербии, от 1/15 сентября 1934 г.

Моя тетушка Евдокия Ивановна Хильченко была всю жизнь больна водянкой. Она лечилась и у алопатов, и у гомеопатов, но ничего не помогало. Наконец доктора отказались лечить. Это было лет 30 тому назад. Тогда она пригласила о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн отслужил водосвятный молебен и после молебна сказал ей, поднося освященную воду: «выпей водички».

Тетушка немного выпила. О. Иоанн уехал. Ночью из ног ее вытекла вода и она совершенно выздоровела. Доктора приписали этот случай чуду.

После исцеления тетушка прожила еще 23 года.

* * *

Рассказ портного духовного платья П. Г. Теодоровича,

Г-н Теодорович рассказал о себе следующее:

«С детства я очень сильно заикался. Брат мой Павел (который удостоился служить с о. Иоанном) много мне

рассказывал о добродетелях и чудесах о. Иоанна, да и сам я читал о нем. В 1893 году летом (это было в Москве), я узнал, что о. Иоанн приехал и находится в квартире Митрополита Леонтия, бывш. Варшавского Архиепископа.

С глубокою верой направился я в дом Митрополита с намерением попросить о. Иоанна помолиться о моем исцелении от заикания. Народу было так много, что невозможно было пробраться в дом, и я был очень огорчен, что ничего не смогу добиться. Отошел немного дальше от толпы и наблюдал, как о. Иоанна сел в карету. Были уже сумерки. Я побежал за каретой и на бегу, при сильном волнении (думал решается моя судьба на всю жизнь), страшно заикаясь, кричу о. Иоанну: «батюшка, помолитесь за меня, я заикаюсь!» О. Иоанн правой рукой ударил меня по левой щеке и несколько раз повторил: «Говори чисто, говори чисто...» И во имя Св. Троицы, по молитве о. Иоанна, я удостоился великого чуда и совершенно исцелился от томившего меня недуга — заикания».

* * *

*Рассказ генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева,
б. командира 13-й Артиллерийской бригады,
проживающего в г. Белграде в Сербии.*

Сам я уроженец г. Кронштадта, жил до производства в офицеры в этом городе, первый раз семья наша просила о. Иоанна посетить дом наш и помолиться о даровании выздоровления младшей сестре моей Марии, которой было не более двух лет и которая родилась калекой, так как рука и нога у нее были сведены и не разгибались. Ни опытные доктора и ни какое лечение не могли ей дать исцеления от тяжкого недуга и нам постоянно приходилось слышать заключительные слова: «либо смерть, либо калека на всю жизнь».

И вот тогда-то семья наша и решила прибегнуть к помощи о. Иоанна. Батюшка приехал к нам, вошел в гостиную и стал служить молебен. По окончании молебна о. Иоанн пошел в спальню, подошел к кровати ребенка, погладил его рукой по голове, улыбнулся, ничего не сказал и ушел. На другое утро мать моя, проснувшись, первым делом подошла к кровати ребенка и какова же

была ее радость, когда она нашла своего ребенка совершенно здоровым: рука и нога двигались, выправились и о болезни не было и помину. После этого чудесного исцеления от тяжкого недуга, ребенок прожил совершенно здоровым целый год и умер, заболев какой-то другой болезнью.

Пути Божии неисповедимы, такова была воля Божия.

* * *

Второй случай. Отец мой тяжело заболел. Мы пригласили о. Иоанна. Он сразу прошел в гостиную и стал служить молебен. По окончании молебна он прошел к моей матери и серьезно сказал ей: «Торопись!» Из слова этого все мы поняли, что отцу нашему жить осталось немного и что нам надо приготовиться расстаться с дорогим нам отцом. Прошло сравнительно немного времени и предупреждение о. Иоанна исполнилось — отец умер и к этому все мы уже были подготовлены.

* * *

*Исцеление больной по молитвам о. Иоанна
Кронштадтского и последствия неисполнения обета.*

Сообщение священника Иоанна Добронравова.
(Из журнала «Воскресное Чтение», 1902 г., № 47)

Много может молитва праведного споспешествуема.

(Иак. 5, 16).

Приятно бывает читать и слышать о чудесных проявлениях милости Божией над немощными людьми, по молитвам лиц Богу угодивших, но еще приятнее и отраднее для сердца, когда сам бываешь свидетелем подобных явлений. И напрасно говорят, что нет теперь чудес.

Я поделюсь с читателями двумя фактами, которые докажут нам противное.

В приходе моем, при Вознесенской церкви г. Саранска, живет вдова мещанина М. Морозова, женщина глубоко верующая, богобоязненная, всецело преданная св. Церкви и пастырям ее. При жизни мужа своего, лет 8 тому назад, она тяжело заболела. Причине ее болезни врачами осталась невыясненной; состояла она в том, что живот ее, до того всегда нормальный, вдруг от неизвестных причин стал понемногу припухать и увеличиваться в сво-

ем объеме. Сначала она не придавала этому особого значения и мало обращала внимания на свою болезнь. Между тем объем живота стал принимать угрожающие размеры и до того был велик, что бедная женщина с большим трудом передвигала ноги. Наконец она лишилась и этой возможности: слегла в постель, испытывая невыносимую боль в полости живота. Приглашенный врач ничего другого не мог посоветовать, как лишь сделать операцию. Но на это больная не хотела согласиться.

Так прошло еще несколько дней, болезнь стала осложняться, к ней прибавилась водянка при усиленном сердцебиении. Муж больной позаботился собрать консилиум из окружающих врачей, но и они мало чем могли помочь; больная с каждым новым днем чувствовала себя все хуже и хуже.

Врач, который убеждал сделать операцию, теперь советовал только не тревожить М., ввиду того, что дни ее, по его мнению, были уже сочтены. Но больная не теряла присутствия духа, она твердо верила в помощь Божию.

Однажды, когда положение ее особенно ухудшилось, она подзывает мужа и заявляет ему, что желала бы съездить к о. Иоанну в Кронштадт и просить его молить.

— Что ты, Маша, говоришь, — возразил муж, — разве ты не видишь, как обессилела? Ведь при твоём настоящем положении не только 700 верст, а и семь проехать — великое дело... Теперь стоит осень — грязная, холодная... До станции железной дороги, как ты знаешь, не близко, а там по машине — качка, тряска и прочие неудобства. Это и здоровому-то не всегда под силу, а ты — больна, чуть жива, что ты затеваешь?!

Так убеждал свою больную жену покойный ныне муж, но она, как видно твердо решила на святое дело — ни убеждение, ни дальность пути, ни опасность в дороге ее не смущали — она настойчиво требовала удовлетворить ее желание.

Делать было нечего, — пришлось согласиться. Собрали все, что нужно для дороги, и притом такой опасной и далекой (описываемое событие происходило в селе Кучках Пензенской губернии). Родные больной позаботились связать в особый узел и все необходимое на случай смерти. Так все были уверены в безнадежности положения больной. Никто не смел и думать о том, чтобы больная могла добраться живою до Кронштадта.

Однако до Москвы больная доехала благополучно.

Здесь сопровождавшим больную лицам пришлось выждать несколько дней, ввиду того, что положение больной стало отчаянным. Пробовали было уговорить ее не ездить дальше и если уже не возвращаться обратно, то, по крайней мере, выждать в Москве приезда о. Иоанна, который часто бывает в этом городе. Но склонить больную было невозможно; она горела желанием, как можно скорее увидеть «Кронштадтского батюшку», помолиться у него, попросить его благословения и святых молитв.

В лежачем положении больную повезли в Кронштадт. В день приезда туда, о. Иоанна не было в Кронштадте, — он вернулся из Петербурга лишь на другое утро. По просьбе приближенных лиц, о. Иоанн прошел в тот номер, где была больная.

— Ну, где же она? — спросил он при входе в номер.

Ему указали на лежащую женщину. Приблизившись к ней, о. Иоанн, осенил больную крестным знамением и приступил к служению общего молебна, по просьбе приезжих лиц. За молебном больная в полулежачем положении, поддерживаемая посторонними лицами, учащенно крестилась. Окончив водосвятный молебен, о. Иоанн подошел к больной, дал ей отпить святой воды, сам отпил немного и, смочивши правую руку, провел ею по больному животу М. Морозовой.

— Отпустите ее, — сказал о. Иоанн поддерживающим больную лицам.

— Батюшка, она не может без посторонней помощи, уж очень она слаба.

— Отпустите ее! — наставительно повторил он свое требование.

— Батюшка! — проговорила больная, — помолитесь о мне...

— Не бойся, дитя мое, все это с тобой пройдет и не далее, как завтра, я навещу тебя еще...

Сказавши это, о. Иоанн поспешно вышел в другие комнаты, где ждали его с большим нетерпением.

По уходе его, больная, к великому изумлению окружающих ее лиц, почувствовала в себе как бы некоторое облегчение. Вечером этого дня у нее явился аппетит и прибавилось сил, а на утро, хотя и с большим трудом она пришла в собор, выслушала здесь общую исповедь, отстояла литургию и сподобилась в конце ее принятия Св. Таин. Вечером этого дня о. Иоанн вторично навещал больную, расспрашивал о ее здоровье и, узнав, что ей

стало лучше, благословил ее и сказал, что теперь с Божией милостью она может благополучно добраться и до дома.

Спустя три дня после описанного события, больная оправилась настолько, что могла тронуться в обратный путь. Дорогой она хотя и жаловалась на боль, но была спокойна.

Дома, в присутствии мужа и родственников, больная дала обещание вторично съездить в Кронштадт, если пройдет ее болезнь, — попросить о. Иоанна отслужить в Андреевском соборе благодарственный Господу Богу молебен и поблагодарить батюшку за его молитвы и теплое участие в ее положении.

Так прошло не больше двух недель. К удивлению лиц, ухаживающих за больной (мужа и родственников), последняя чувствовала себя вполне удовлетворительно: опухоль почти прошла, сердцебиение стало нормальным, сил прибавилось настолько, что больная не только могла ходить, но и совершать кое-какие домашние работы. И не только она сама, но и все видевшие ее раньше, во время болезни, считали ее выздоровление чудом Божиим, совершившимся по св. молитвам о. Иоанна.

Так проходили дни за днями, недели, месяцы и годы. Больная М. поправилась совершенно, переехала с мужем на жительство в Саранск; но последнему недолго пришлось пожить в этом городе. Злой недуг (чахотка) и прежде много лет донимавший его, теперь окончательно подточил его слабое здоровье. Он вскоре умер.

Смерть его повергла молодую женщину в неопишемое горе. Она совершенно переменялась в нравственном своем существе: стала угрюма, молчалива, избегала веселых собраний, полюбила храм Божий, молитву, чтение священных книг и т. д. Так чувствительна была для нее потеря супруга. Но и это несчастье не было последним. Промыслу Божию угодно было посетить молодую женщину новым испытанием.

Это было в марте месяце 1902 года. Совершенно без всякой видимой причины у нее появился нарыв выше правого бедра. Сначала она думала, что нарыв пройдет сам собою, а потому не старалась предпринимать должных мер к его устранению. Но вот болезнь заметно стала распространяться. Приглашен был врач К., который, хотя и дал лекарства, но болезнь ее не нашел серьезной. Больная стала лечиться, но желаемого облегчения все же не

получалось; лекарство не только не помогало, а еще больше раздражало больное место, — больная стала до того чувствительна, что пришлось окончательно слечь в постель; страдания сделались невыразимо ужасны. Больная М. только тогда чувствовала себя сравнительно покойно, когда недвижимо лежала на своей постели. При малейшей попытке перевернуть или приподнять ее для принятия пищи, комната оглашалась душу раздирающими криками, так что ухаживающие за больной не могли без слез смотреть на ее страдания. Опять явилась нужда в медицинской помощи. Составлен был консилиум, который решил сделать операцию. Но больная об этом и слышать не хотела. Страдание ее было до того велико, что не только операция, но даже прикосновение к ее больному телу было для нее истинным мучением. Она соглашалась скорее умереть, чем дать резать больное место. Как истинная христианка, она попросила окружающих пригласить к ней со Святыми Дарами местного священника.

Желание М. было исполнено и 6-го апреля нынешнего года я причастил больную Святых Тайн. Во время чтения молитвы она тихо и безутешно плакала. Когда я приступил к исповеди, М. не могла сдерживать своих рыданий: «Батюшка, — говорила она, — это Господь меня карает за неисполнение данного мною обещания. И раньше я хворала тяжко, но Господу было угодно явить на мне Свою милость по молитвам батюшки о. Иоанна. Во время своей болезни я дала Богу обет на случай выздоровления вторично посетить Кронштадт, отслужить там благодарственный молебен и поблагодарить батюшку о. Иоанна за его молитвы. И я, действительно, поправилась совершенно, но обещания своего так и не исполнила; я забыла о нем и вспомнила лишь тогда, когда Господь послал мне тяжкое испытание: я лишилась мужа, а теперь и сама лежу, едва живая... Что теперь делать и сама не знаю. Обещание это тяготит меня, а исполнить его, при моем настоящем положении, ныне нет никакой возможности. Хорошо ли будет, если я вторично обращусь к батюшке о. Иоанну за молитвами? Я обещаюсь послать в Кронштадт посильную жертву на нужды по его усмотрению»...

Я одобрил ее намерение и, уходя, обещал исполнить обращенную ко мне просьбу — помолиться за больную в своем приходском храме.

Так прошла неделя. В первый день Св. Пасхи я вто-

рично навел на больную; во время молебна она лежала покойно, а когда наступило время чтения Евангелия, то она без посторонней помощи поднялась с постели и, когда я положил Евангелие на голову больной, она тихо сказала: «теперь мне лучше»...

Уходя я справился у М. — обращалась ли она с просьбой к о. Иоанну, на что получил утвердительный ответ.

После этого, ежедневно отсылая больной просфору, я справлялся о ее болезни и с каждым новым днем получал утешительные вести. Так прошла еще неделя и я узнал, что больная М. мало-помалу начинает ходить по дому...

В день храмового праздника Вознесения Господня я видел ее в церкви: бледная, истощенная болезнью, со впалыми глазами, она молилась Богу и слезы обильно струились из ее глаз. Она плакала во все время служения благодарственного молебна. И слезы эти служили ей утешением; это не просто были слезы — греховные, мирские, — нет, она в слезной молитве горячо благодарила Бога за чудесное свое выздоровление.

Не так давно М. посетила меня на моей квартире и здесь подробно передала мне историю своей болезни и чудесного выздоровления по молитве батюшки о. Иоанна.

— И это замечательно, — говорила она потом, — я стала чувствовать себя лучше, как раз с того времени, когда отослала свое письмо к батюшке о. Иоанну на страстной неделе.

Я попросил ее разрешения сделать ее рассказ известным обществу, через напечатание его в каком-либо журнале, на что она сказала, что не может отказать мне в этом, так как верит и убеждена, что получила исцеления единственно по молитвам батюшки о. Иоанна.

Благодатная помощь по молитвам о. Иоанна.

(Из журнала «Кормчий» за 1902 г.)

«В Петербурге в настоящее время находится дочь священника Мария Матвеевна Дубровская.

Пятнадцать лет тому назад у нее ослабело зрение. Произведенная в Варшаве операция могла ей спасти только левый глаз, правый же темнел все больше и больше и, наконец она им совершенно перестала видеть. Тог-

да она отправилась к врачам в Киев и Витебск, но врачи объявили, что она скоро ослепнет совершенно.

В этом безысходном положении г-жа Дубровская однажды увидела сон: она видит, что на стене ее комнаты висит образ Скорбящей Божией Матери; в то же время в комнату входит священник, в котором она тотчас же узнала о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн снимает со стены образ Божией Матери, благословляет им больную и говорит, чтобы она отправилась в Петербург и приобрела себе там точно такой же образ. «Искренняя молитва ко Господу, — прибавил о. Иоанн, — спасет тебя и Господь ниспошлет тебе исцеление».

Этот сон произвел такое сильное впечатление на г-жу Дубровскую, что она поехала в Петербург и добилась свидания с о. Иоанном.

По окончании молитвы о. Иоанн дал болящей поцеловать крест, затем благословил ее образом Скорбящей Божией Матери, омыл глаза ее святой водой и мгновенно, как передает Кронштадтская газета «Котлин» (№ 136), совершилось великое дело Божие: больная сразу прозрела, туман спал с ее глаз и все окружавшие ее лица и предметы предстали пред ее взорами с полной ясностью.

В настоящее время г-жа Дубровская все ясно видит и может читать и работать.

ГЛАВА 43

О. Иоанн исцеляет возложением руки на больного

В г. Архангельске, после молебна в часовне св. Николая, жена одного состоятельного человека осталась стоять на коленях и стала грызть лежавшую на апалое икону Святителя Николая.

Ее стали уговаривать, но она не унималась, тогда ее оттащили и свезли домой.

Состоятельный человек ее муж не жалел денег на врачей, но больная не получила от них решительно никакой помощи.

Случайно приехал в Архангельск о. Иоанн.

Муж больной просил о. Иоанна приехать к больной.

О. Иоанн спросил его: «умеешь ли молиться?» и за-

ставил его молиться вместе. Затем прошел к больной, положил ей руку на голову, прочел молитву и уехал.

Больная заснула и, когда проснулась, была совершенно здорова.

Здесь исполнилось пророчество Спасителя в последней главе Евангелия от Марка (гл. 16, ст. ст. 17 и 18):

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; возложат руки на больных, и они будут здоровы».

* * *

*Рассказ домовладелицы г. Орла Евдокии Николаевны
Пастуховой,*

проживающей в Сербии, в г. Белграде в Профессорской колонии по Венизелосовой ул. в собств. доме № 34.

Много лет я страдала головными болями; лечилась, но врачи не помогали. Я постоянно носила с собой фенацетин, чтобы, как только голова заболит, сейчас же его принять.

Однажды, когда о. Иоанн был в моем доме, у меня заболела голова, но я была занята по хозяйству и не думала о себе и лишь, когда о. Иоанн уже собрался уходить, я ему сказала про головную боль. О. Иоанн спросил меня: «часто ли у тебя болит?» Я объяснила. Тогда о. Иоанн положил мне руку на голову и головная боль прошла и больше не повторялась.

* * *

ГЛАВА 44

О. Иоанн исцеляет запойного пьяницу

Рассказ автора:

Когда я был совладельцем дома в Петербурге, на углу Английского просп. и Екатерининского канала № 35/154, у Аларчина моста, в доме этом был трактир, принадлежащий трактирщику Волкову, который изредка запивал запоем. Он поехал в Кронштадт к о. Иоанну и, по молитвам последнего, не пил больше до самой смерти.

О. Иоани возложением руки облегчает страдания умирающей и предсказывает ей царство небесное

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского.

Лет 40 тому назад София Ивановна Тимченко, рожденная Римская-Корсакова, жившая в Петербурге на Владимирском проспекте на углу Графского пер., умерла от рака и очень страдала.

Веря в о. Иоанна Кронштадтского, она просила его приехать и облегчить ее страдания.

О. Иоани приехал, положил свою руку на ее голову и сразу ей стало легче и страдания прекратились. О. Иоани ей сказал: «Ты много тут страдала, но зато тебе там будет хорошо».

Видя это ее сестра Екатерина Ивановна Римская-Корсакова, относившаяся к о. Иоанну равнодушно, держа в руке образок, обратилась к нему с просьбой ее благословить. О. Иоани посмотрел на нее с удивлением и сказал ей: «И ты просишь моего благословения, хорошо, благословляю тебя».

Этот образок Екатерина Ивановна хранила до конца своей жизни и умерла 83-х лет.

ГЛАВА 46

Исполнившееся и исполняющееся предсказание о. Иоанна

Рассказ княгини Марии Александровны Святополк-Мирской.

Июль 1941 г. Белград в Сербии.

В 1890 или 1891 г. о. Иоанна вызвали к тяжело больному в Киев. Он служил литургию в генерал-губернаторской домово́й церкви. В то время в Киеве был генерал-губернатор. А. П. граф Игнатьев, семья которого отличалась особенной богомольностью. Дети прислуживали в церкви, пели и читали. Я, дружившая с ними, постоянно у них бывала и всегда посещала и все службы в их церкви.

Великой радостью была для всех нас возможность присутствовать на литургии, которую совершил о. Иоанн. Глубокое, неотразимое впечатление и на меня, еще ребенка, произвела эта литургия. Батюшка служил с таким вдохновением, с такой сердечной теплотой, что я помню, как многие плакали от умиления. Я же была так потрясена всем, что видела и слышала, что память об этом осталась на всю жизнь.

Удалось мне подойти к о. Иоанну только тогда, когда он приблизился к внутренней лестнице, которая вела с верхнего этажа, где была церковь, к передней вниз.

Несметная толпа людей, ожидавшая его выхода, была и на лестнице, и в передней, и на дворе перед домом. Он заметил меня, спросил: «как твое имя?» и положил свою руку на мою голову; затем пригнул мою голову до ступеней лестницы и сказал мне: «вот так, Мария, ты будешь терпеть в жизни твоей, но Господь тебя не оставит» и, взяв из кармана просфорочку, им же вынутую, положил мне в руку, протянутую под его благословение. Я так была поражена, что ничего не смогла выговорить и только крепко, крепко прижала просфору к груди. Я сберегла ее и берегу и посейчас. Ее я привезла с собой в изгнание наше и она как бы помогает мне терпеть все те скорби, которые выпали на долю русских людей, и надеяться, по словам о. Иоанна, что Господь не оставит нас.

В личной жизни еще в ранней молодости много выпало на мою долю скорбей, но помня завет батюшки о. Иоанна, я старалась терпеть все и ждать милости Божией.

ГЛАВА 47

Благословение о. Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей

*Рассказ Марии Викторовны Говоровой,
проживающей в Сербии в Белграде по Вышеградской
ул., № 14.*

Детство мое прошло в Лесном, в «Сосновке». Лесное находилось в 7 верстах от Петербурга и сообщение в те времена было только на собственных лошадях, там-

то и произошло мое первое знакомство, памятное мне до сих пор, с незабвенным о. Иоанном Кронштадтским.

Он был у нас там много раз и служил всенощные службы и молебны, но в особенности запомнился он мне в тот день, когда служил напутственный молебен моему брату и сестре, которые поступали один в Пажеский корпус, другая в Смольный Институт, куда он напутствовал и меня через три года, т. к. я была самой младшей. И до сих пор я помню выражение его светлых, очень голубых проникновенных глаз и чувствую его благословляющую руку на моей голове, и уверена, что его помощью и молитвой охранял он мою семью во всех наших тяжелых бедствиях и бегстве.

Он приезжал к нам также с иконой Казанской Божией Матери, которую мои родители «поднимали» не менее раза в год.

Для о. Иоанна всегда запрягалась карета и отец мой Виктор Иванович Шульгин лично привозил и отвозил его, заботясь его не утомлять. Во время беженства двадцать лет тому назад о. Иоанн проявил опять свою милость к моей семье. Во время блужданий по России мы попали в Ростов-на-Дону на квартиру к Т. С. Левандовой, местной купчихе, воспитаннице Новочеркасского Института, видевшей впервые о. Иоанна в названном институте и после, при посещении им Ростова-на-Дону, принимавшая его в своем доме.

Бегство наше было, как и большинства беженцев, очень тяжелое, и мы были счастливы, наконец, найти две комнаты в этой милой семье.

Добровольческая армия занимала Ростов, но мы все жили под постоянной угрозой большевиков. Первые у всех были натянуты и спали мы чутко и беспокойно, но как-то случайно увидав портрет о. Иоанна у Татьяны Семеновны и узнав, что о. Иоанн останавливался у нее, я ей с полной уверенностью сказала: «Отец Иоанн меня благословлял, значит с нами ничего не будет». Это и оказалось в действительности.

Мы жили в барском особняке, что, конечно должно было бы привлечь внимание большевиков. К нам приходили для обысков и ни одного обыска не было, почему-то они не входили в дом; прислуга была очень верная, и никто не обмолвился, что мой муж офицер. И в святую

ночь, когда большевики, под натиском немцев, отошли на Батайск, с нами случилось чудо, которое я всецело приписываю святой защите о. Иоанна. В 2 часа ночи мы все проснулись от гула орудий. Большевики стреляли по нашему району и снаряды ложились вокруг нашего дома. Полуодетые, испуганные, мы помчались в погреб, и, добравшись до него, Т. С. Леванидова вспомнила, что драгоценности и бумаги ее остались у нее в спальне, в зеркальном шкафу, и она с моим мужем вернулись наверх, вбежали в спальню, открыли шкаф, схватили вещи и бросились вниз. И в тот момент, когда все были уже в безопасности, большевики ударили по нашему дому; снаряд попал в спальню, где только что находились мой муж и Т. С.

Угол дома был совершенно отбит, и шкаф, из которого только что были взяты вещи и драгоценности, не существовал, а в щепки разбитая мебель покрывала комнату. И с этой минуты я неизменно верю в заступничество о. Иоанна Кронштадтского, милосердно помогающего мне и моей семье. Видев его один раз в жизни, не желая его забыть. Кротость его необыкновенных, в душу проникающих глаз, до сих пор как живая стоит предо мной и я всегда прошу его о помощи и защите.

ГЛАВА 48

О. Иоанн в солнечном сиянии

*Рассказ Валаамского монаха Варсавы,
проживающего в Сербии в Темском монастыре,
почта Пирот.*

Я родом из Череповца Новгородской губернии.

О. Иоанн при жизни заезжал к нам в Череповец, когда ездил на родину на пароходе по реке Шексне, и все его знали.

Когда поднялась в газетах травля против о. Иоанна и весь народ отшатнулся от него, мой знакомый весьма религиозный молодой человек Василий Иванович Смирнов

очень жалел о. Иоанна, а его старались уверить в правдивости того, что писали газеты.

Но Господь ему открыл истину: он видит во сне, что о. Иоанн идет по Крестовой улице города Череповца по середине улицы в полном облачении и в митре, весь в необыкновенном свете горит, как солнце, а кругом мрак и из этого мрака множество людей ругают о. Иоанна и бросают в него грязью и камнями и готовы его разорвать. Тогда Василий Смирнов подбежал к батюшке — ему стало его жалко и, вот люди набегают на о. Иоанна и свалили его на землю, а Василий Смирнов накрыл собою батюшку и сказал: «Бейте меня, а батюшку не трогайте». На этом Василий Смирнов проснулся и с этого времени не стал верить клеветам.

Василий Иванович Смирнов приезжал в 1910 г. ко мне на Валаам, где я жил. Он умер в 1920 году монахом келейником у Владыки Неофита, викарного епископа Полтавской епархии и оба молодые в короткое время один после другого умерли — оба очень высокой духовной жизни.

ГЛАВА 49

Отношение о. Иоанна к мужским монастырям

Рассказ князя Михаила Алексеевича Черкасского, Члена Всеаграничного Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в г. Сремских Карловцах (б. Югославия) в 1938 году, церковного старосты Брюссельского храма-памятника.

О. Иоанн часто бывал у тестя моего Лихачева, очень богатого человека.

Однажды тесть мой дал о. Иоанну пакет с деньгами. В это время подошла девушка и просила о. Иоанна помочь ей на приданое. О. Иоанн отдал этот пакет девушке, не зная сколько в нем было денег. Увидав это Лихачев сказал о. Иоанну, что в пакете 15 000 рублей.

На это о. Иоанн ответил: «ей нужно».

Другой раз, когда о. Иоанн был у Лихачева, один монах стал просить у Лихачева денег на монастырь. Тогда о. Иоанн сказал Лихачеву: «дай лучше мне на бедных», и Лихачев дал о. Иоанну денег на его бедных.

Потом Лихачев дал денег и монаху, просившему его на монастырь.

От автора. Из предыдущих глав настоящей книги видно, что о. Иоанн постоянно с охотой благословлял мужчин на принятие монашества и неоднократно являлся монахам в сновидениях, как в России, так и в Сербии и наставлял их. Но мне никогда не приходилось слышать, чтобы о. Иоанн жертвовал деньги на мужские монастыри, тогда как давал огромные средства на сооружение, расширение и поддержание женских монастырей.

Надо полагать, что о. Иоанн поступал так, имея ввиду спасение слабых физически и духовно девушек от окружающих их соблазнов и наоборот считал, что мужчины сами могут и должны зарабатывать средства к жизни.

ГЛАВА 50

О. Иоанн исцеляет на расстоянии

Рассказ Сергея Сергеева,
проживающего в г. Сремски Карловцы (б. Югославия).

В 1889 или 1890 году летом, когда мне было лет 12—13, я поехал к деду в деревню и там заболел брюшным тифом и лишился сознания вследствие сильной температуры (со слов родных). Без сознания я был около 3-х недель и не принимал пищи. Лечил меня лучший городской врач г. Шаур, специалист по внутренним болезням; посещал меня доктор ежедневно и даже два раза в день. Никакие лекарства не помогали; я был похож на мертвеца, так как представлял из себя скелет, обтянутый кожей.

Доктор потерял всякую надежду на мое выздоровление и сказал моим родным, чтобы они были готовы к

моей смерти, а сам на другой день не пришел, предполагая, что к нему придут, как он потом говорил, за свидетельством на право погребения.

После последнего визита, как мне рассказывали родные, мой папа послал телеграмму о. Иоанну, прося помолиться о моем выздоровлении. На другой день, когда доктор не пришел, я, на радость родителей, неожиданно пришел в сознание и увидел у своей кровати младших братьев (я был самый старший) и подошедшую маму, а папы в это время не было дома. На другой день пришел доктор и с перешительностью входил, ожидая видеть меня мертвым и к своему большому удивлению застает меня в сознании.

С тех пор, хотя медленно, я стал поправляться и спустя некоторое время поднимался и набрался сил; учился ходить, как маленький ребенок и когда меня выводили на воздух во дворе и садили у дверей, то проходящие мимо и специально приходившие на меня посмотреть знакомые, пугались меня, настолько я был похож на мертвеца; даже смотря в зеркало, я сам себя пугался.

Так благодаря вере моих родных и молитве о. Иоанна, я был поднят от одра смертного и живу до сих пор; мне теперь 52 года.

* * *

*Рассказ вдовы б. товарища прокурора Ломжинского
Окружного Суда Ольги Николаевны Альбовой.*

Приблизительно в 1906—1907 гг. была безнадежно больна гриппозным воспалением легких с ослаблением сердца наша дочь Татьяна, еще ребенок. Домашний врач Д-р Лепнартович — поляк признал положение очень серьезным и созвал консилиум из трех врачей. Врачи осмотрели больного ребенка часов в 10 утра и сказали, что одно легкое совершенно воспалено и не работает, а в другом только небольшое пространство с небольшую ладонь остается не задетым и сердце очень ослабело, а весь организм очень истощен болезнью, и признали положение безнадежным.

Муж мой пришел узнать результат консилиума и сказал мне: «ты же верующая, пошли телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, которого считают чудотворцем».

Около 12 час. дня послали телеграмму о. Иоанну, про-

ся молитв об исцелении больной Татьяны. И я, и муж сидели молча в кабинете мужа в подавленном состоянии. Спустя некоторый промежуток времени ребенок, порывисто дышавший и метавшийся, постепенно стал засыпать и заснул крепким сном.

Около 6 часов собрался снова консилиум. Первым начал выслушивать доктор Ленартович; послушал и удивленным взором обвел присутствующих и молча отошел в сторону. Написанное на его лице удивление или недоумение меня испугало. Потом второй врач, выслушавши, сказал: «что-то непонятное», и тоже отошел в сторону. Третий врач, выслушав, сказал: «совершенно непонятная картина: одно легкое совершенно чистое, а в другом только маленький краешек еще задет, так что ребенок почти здоров и вся опасность миновала.

Ленартович сказал: «Это непонятное какое-то чудо!» Один из врачей добавил, что если бы мы утром не исследовали больную, то могли бы подумать, что она и не была больна. Ребенок быстро стал оправляться и окреп.

* * *

Письмо Марии Рамзейер из Женевы, Rosegaie. 19/II 1937 г.

Благодарю Бога во Святой Троице.

В 1890 г., по молитве о. Иоанна Кронштадтского, был исцелен мой сын Георгий 6 лет, который был болен брюшным тифом.

Врач, при каждом посещении, спрашивал: «жив?» и только тогда входил, но надежды на выздоровление не давал. Мы пригласили священника, он причастил больного Св. Таин и сказал, что ребенок очень слаб, тогда я написала своей сестре в Петербург (мы жили с мужем в Уральске) и просила ее съездить в Кронштадт к о. Иоанну, рассказать ему про болезнь моего единственного сына и отслужить молебен Спасителю.

Мы с мужем не отходили от сына, т. к. он был очень слаб. Врач был внимателен к больному и добросовестно посещал его два раза в день; ничего нельзя было давать сыну: ни лекарства, ни пищи, да он и глаз не открывал около 3-х недель.

Однажды он попросил пить. Я ему ответила: «скоро придет доктор и скажет, что можно дать пить». Муж за-

писал число, когда сын попросил пить. Ждем доктора.

И вот получаем письмо от сестры, что она в такой-то день была у о. Иоанна и служили молебен и что о. Иоанн велел ей написать, что сын поправится. Молебен был того числа, когда сын попросил пить.

Приходит доктор и по обыкновению спрашивает жив ли? И когда узнал, что он просил пить и увидел его, то поразился и сказал, что это чудо. Мы промолчали, что писали о. Иоанну.

И вот с того дня наш сын стал поправляться и благодаря Бога и о. Иоанна он прожил до 50 лет. Но после тяжелой болезни и многих испытаний, в 1924 году, после принятия Святых Таин, тихо скончался, окруженный всем своим семейством: женой, тремя взрослыми детьми и мною, его матерью, о которой он заботился до последней минуты.

Благодарю Бога за все.

* * *

*Письмо г-жи Ольги Грековой, рожденной Леванец,
из Иерусалима, Mission Russe, В. Р. 818.*

Я современница о. Иоанна, глубоко чту его и глубоко благодарна ему за то, что он заочно исцелил моего отца, который был смертельно болен: суставной ревматизм, два воспаления легких и плеврит.

Мне было тогда 15 лет, забота о семье лежала на мне, т. к. мать моя давно умерла.

Я послала телеграмму о. Иоанну и мой отец на другой же день стал поправляться, а когда вскоре о. Иоанн приехал в Вильну, где мы жили, то, не зная моего отца, он прямо подошел к нему и сказал: «ваше превосходительство, будьте здоровы, будьте здоровы».

* * *

Рассказ г-жи М. Кравцовой.

Ст. Медведже, р. Леце, Вардарская бановина
(б. Югославия).

Приблизительно в 1899 г. в г. Симферополе в Крыму моя мама заболела ишиасом и очень страдала, т. к. должна была неподвижно лежать в постели; малейшее дви-

жение или прикосновение к больному месту вызывали нестерпимую боль. Так продолжалось целый месяц, и все усилия наших лучших врачей были бесполезны. Мой отец в это время был командирован в С.-Петербург. Вспомнив о чудесах, творимых по молитвам о. Иоанна, написали об этом ему. И в тот день и час, когда о. Иоанн помог, моя мама совершенно выздоровела.

Дивен Господь во святых Его!

* * *

*Рассказ г-жи П. Т. Ф., живущей в Крезе (Франция).
21 августа 1936 г.*

В 1894 году, когда мне было 9 лет, моя сестра Зинаида, 2 $\frac{1}{2}$ —3-х лет, заболела крупозным воспалением легких.

Местный врач (между прочим слышший за очень опытного доктора), после нескольких визитов, объявил матери больного ребенка, что положение безнадежное и медицина бессильна спасти его.

— Мое присутствие здесь лишнее, я умываю руки, — сказал он. Доктор ушел, и мать осталась с умирающей одна, совершенно беспомощная, в самом подавленном состоянии.

Уже давно до матери доходили отрывочные рассказы об исцелениях по молитве о. Иоанна Кронштадтского. В этот тяжелый, ужасный момент борьбы жизни и смерти у матери блеснула счастливая мысль: она вспомнила об о. Иоанне Кронштадтском, позвала мужа (моего отца) в комнату, где лежала умирающая Зина, и говорит:

— Коля, сейчас же напиши письмо о. Иоанну Кронштадтскому и проси его помолиться об исцелении умирающего ребенка Зинаиды.

Отчим немедленно написал короткое письмо, вложил в конверт 3 рубля и в этот же день письмо было сдано на почту заказным. Ночь и весь следующий день прошли очень тревожно: больная сильно хрипела, ее душили спазмы, дыхание было едва заметное, борьба жизни со смертью была решительной. В такой тревоге и напряженном состоянии мы дождались вечера. Вдруг Зина пошевелилась, освободила ручку и заговорила слабым голосом:

— Мама, я хочу есть.

Мать помогла ей приподняться. Зина села, но не могла держаться от слабости. Мать принесла ей молоко и начала поить с ложечки, поддерживая ее другой рукой. Прошло еще некоторое короткое время. Зина начала больше оживать и вскоре с помощью матери встала.

На следующее утро было получено письмо из Кронштадта от о. Иоанна. Он писал, что в таком-то часу, такого-то дня и числа он отслужил молебен о здравии болящего младенца Зинаиды и молился об ее исцелении, и прислал свое благословение.

В слезах от великой радости мать вспомнила час, когда Зина попросила есть, и к общему удивлению час молитвы о. Иоанна в Кронштадте о болящей, совпал.

Происшедшее было так очевидно, что сомнений не могло быть в чудесном ее исцелении.

* * *

Рассказ Н. Г. Перевощиковой

Адрес ее указан выше.

Дочь моя, младенец 3-х месяцев была больна заражением крови после оспы. Я поехала к о. Иоанну и просила его заочно благословить больную. О. Иоанн на это сказал мне: «Оспа! Не беспокойся, родная, здорова будет, у меня самого оспа была».

* * *

Рассказ действ. ст. сов. Леонида Леонидовича Огурцова, проживавшего в Сербии в г. Белграде, по Краинской ул. дом № 69.

В 1887 г. жена артиста Императорских театров М. П. Правдина была серьезно больна. Ей угрожала смерть. Был дан совет обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому. Она отравила ему телеграмму с оплаченным ответом. Через несколько дней был получен ответ: «Вчера помолился за вас».

И действительно, со вчерашнего дня ей стало лучше и она выздоровела.

По этому поводу отец г. Правдина — лютеранин, пемец, сказал: «Самый лучший доктор в России — о. Иоанн Кронштадтский: помогает и ни копейки не берет».

* * *

*Рассказ Петра Алексеевича Никольского,
капитана Выборгского полка, служащего ныне
в Сербском Духовном Суде.*

Когда я учился в Новгородской гимназии, то другой мальчик ударил меня пряжкой от пояса в глаз.

Глаз закрылся и я им ничего не видел. Все доктора сказали, что глаз не откроется. Положение это продолжалось долго. Мать поехала одна к о. Иоанну. Батюшка помолился, благословил ее и сказал: «Поезжай, матушка, домой, все у тебя благополучно!»

Дома я после обеда прилег отдохнуть и проснувшись увидел, что все светло кругом; подошел к зеркалу и увидел, что глаз открылся.

* * *

*Рассказ Ксении Николаевны Барташевич,
проживавшей в Сербии в гор. Белграде, по ул. Кралице
Наталие, 35.*

Лет 40 тому назад мать моя Анна Петровна Тумковская 32-х лет, жившая в своем имении Подольской губ. Летичевского уезда, была больна при смерти нефритом и все доктора, выписанные из Киева и Одессы — тогдашние знаменитости — приговорили ее к смерти.

Жена уездного Предводителя дворянства Рашевская, которая была лично знакома с о. Иоанном Кронштадтским, послала ему телеграмму с просьбой молиться об исцелении больной.

После этого больная стала поправляться и совершенно выздоровела, а сейчас живет в сов. России.

* * *

*Письмо заштатного протоиерея о. Филиппа Лузгина,
от 22 апреля 1939 г.*

Молитвенным предстательством о. Иоанна спасена была моя 9-летняя дочь от неминуемой смерти. Это бы-

ло лет 40 тому назад. Дочь заболела дифтеритом. Врач, после долгих усилий спасти ее от смерти, уходя откровенно сказал: «Вряд ли дочь ваша перенесет эту болезнь, будьте готовы ко всему».

Я тогда жил в г. Лепеле. Потеряв надежду на врачебную помощь, я поспешил на почту и дал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, прося его молитв об исцелении болящей Пелагии.

Когда утром пришел врач и осмотрел горло болящей, то с радостью сказал: «Дорогие батюшка и матушка, ваша дочь получила полное исцеление, но сознаюсь, что не через мою медицинскую помощь, а это она чудесно спасена от смерти. Скажите откровенно, что вы делали?»

Я и сказал, что телеграммой просил молитвенной помощи о. Иоанна Кронштадтского.

И врач сказал: «Да, он великий пред Богом угодник».

В 8-ми верстах от г. Лепель в деревне Лядно нужно было выстроить церковь. С верою в Божию помощь я и приступил к постройке. В одно лето была выстроена деревянная церковь. У меня не хватило средств для расчета с плотниками. Я написал о. Иоанну, прося помощи, и через неделю получил от него 100 рублей и еще от неизвестной особы 50 руб. с запиской: «Жертвую по указанию дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского».

* * *

*Рассказ зубного врача Веры Владимировны
Шелемтьевой-Лещук,
живущей в г. Вранье в Сербии, от 2 февраля 1939 г.*

Когда мне было 9 лет, я, находясь в пансионе гимназии «Св. Александра» в г. Ставрополе, на Кавказе, заболела, после скарлатины, корью и острым воспалением почек. Врачи потеряли всякую надежду на мое выздоровление и была послана телеграмма моим родителям, чтобы они, ввиду моего опасного положения, немедленно приехали.

Получив это известие моя мама, очень религиозная, сейчас же послала телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о выздоровлении болящей Веры и получился ответ, что я буду здорова.

Вечером консилиум врачей, потеряв всякую надежду

на выздоровление, сказал женщине-врачу, которая находилась при заразном отделении, поставить мне «на авось» банки, после чего все ушли и настала полная тишина. Я заснула. Вечером мне поставили банки, а на следующее утро температура спала и я стала быстро поправляться. Таково было действие молитвы о. Иоанна на расстоянии.

* * *

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского,
б. чиновника Государственной Канцелярии,
проживающего в Сербии, в г. Белграде по Кондиной ул.
№ 2 в соб. доме.

Когда мне было года 4 и мы жили в имении Александровка Изюмского уезда, Харьковской губернии, я заболел дифтеритом и, по определению врачей, был в безнадежном состоянии. Мои родители обратились к о. Иоанну Кронштадтскому, прося его молитвы, как последнее прибежище.

Послали телеграмму с оплаченным ответом, и когда пришла ответная телеграмма, в которой о. Иоанн сообщил, что в таком-то часу молюсь за младенца, — в тот же самый час наступило облегчение и пошло на выздоровление.

Ныне покойные родители мои завещали мне всегда помнить о том, что Господь сохранил мне жизнь благодаря молитве о. Иоанна.

* * *

Рассказ Александры Алексеевны Бабенко,
жены бывшего псаломщика о. Иоанна, а ныне
священника.

Из Америки была получена телеграмма с просьбой помолиться об исцелении больного. О. Иоанн помолился. Вскоре пришла из Америки вторая телеграмма с благодарностью за исцеление и с указанием, что больному стало лучше в таком-то часу.

Оказалось, что это был тот час, когда о. Иоанн помолился.

*Рассказ помощника благочинного, священника
о. Григория Горбачевского,
Волынской губ., Изяславского уезда, село Хролни.*

Я имел 3-летнего сына Павла, который в 1900 году был тяжело болен, его корчило и он весь посинел и был цвета сливы. Я вызвал врачей из Бердичева, Житомира и Киева, но они не смогли помочь.

Тут случился странник, ходивший ежегодно в Иерусалим, и посоветовал послать телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, с просьбой помолиться о спасении жизни ребенка.

Тотчас я запряг лошадь, помчался на станцию и послал телеграмму.

Когда я вернулся со станции, то мальчик спокойно лежал розовый и совершенно выздоровел.

От Автора. Бог, видя глубокую веру священника для прославления угодника Своего Иоанна Кронштадтского, ежедневно взывавшего: «помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться о них», совершил это чудо исцеления.

* * *

*Рассказ Марии Васильевны Масаловой,
ныне матери Анастасии, монахини Хоповского
монастыря в Сербии.*

Я жила с сыном мальчиком в Крыму. Мальчик заболел воспалением легких и исхудал так, что остались кожа да кости. Врачи на последнем консилиуме высказали мнение, что воспаление легких перейдет в скоротечную чахотку. Врачи для осмотра раздели мальчика совсем. Увидев его худобу и выслушав заключение врачей, я послала мужу телеграмму: «приезжай с первым поездом». Одновременно я послала телеграмму и о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении мальчика.

К удивлению всех мальчик стал быстро поправляться без всякого кризиса, который обыкновенно бывает при воспалении легких и когда через 3 дня приехал муж, то нашел сына в таком хорошем виде, что разобрал меня,

говоря: «Можно ли было вызывать меня такой телеграммой, когда нет ничего опасного».

* * *

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожд. Ган.

Приблизительно около 1896 года у Надежды Васильевны Эгер, рожденной Лысенко, сын был болен скарлатиной и доктора сказали, что нет никакой надежды на выздоровление, т. к. скарлатина особенно злокачественная. У ребенка был сильный жар и он лежал в забытьи.

Мать послала о. Иоанну телеграмму. Через 3 часа мальчик открыл глаза, попросил пить и позвал мать, а затем стал поправляться и совсем поправился, т. ч. врачи удивлялись.

* * *

Рассказ г-жи Астафьевой.

В г. Риге жило семейство Сувака. У них была дочь, 7-ми лет, заболевшая воспалением легких, перешедшим в туберкулез. Жизнь ее поддерживали только кислородными подушками.

Как последнюю попытку спасти безнадежно больную дочь, родители по телеграфу просили о. Иоанна помолиться и получили от него ответ: «По вере вашей и молитвам моим будет жива».

И действительно, ребенок, к удивлению врачей и окружающих, выздоровел.

Выросши и сделавшись барышней, девица вышла замуж за г-на Раднер и сейчас жива.

В этом случае проявилась не только сила молитвы о. Иоанна, но и его ведение будущего, ибо он письменно в телеграмме сказал: «будет жива».

Очевидно Дух Святой сказал о. Иоанну, что молитва его услышана и будет исполнена.

* * *

Рассказ Анны Ивановны Сперанской, рожденной Бурзи, проживающей в Сербии в г. Панчево, в доме № 6 по набережной Бригадира Ристича.

Генерал-лейтенант И. К. фон-Бурзи, Комендант Бобруйской крепости в 1894 г. тяжело заболел третьим нерв-

ным ударом. Врачи предупреждали семью, что если случится третий удар, то он будет смертельным.

Осмотрев больного, они признали положение его безнадежным.

Его маленькая дочь, которая слышала в семье рассказы про исцеления о. Иоанном Кронштадтским больных, без ведома старших, гуляя с гувернанткой, попросила ее подождать на улице у почты, забежала на телеграф и на имевшиеся у нее свои маленькие деньги отправила телеграмму о. Иоанну такого содержания:

«Помолитесь за папочку. Аня Комендантова».

Так ее называли в городе, а фамилии своей она даже не знала.

Генерал, бывший 11 суток без сознания, пришел в сознание в тот день, когда телеграмма была получена отцом Иоанном Кронштадтским.

Генерал через некоторое время совершенно поправился, еще служил и прожил еще много лет.

Это рассказ самой Ани Комендантовой, ныне Анны Ивановны Сперанской.

Третьего удара никто не переживал, но невозможное людям возможно Богу. «Богу все возможно», сказал Христос своим апостолам. Дерзновенный великий угодник Божий о. Иоанн Кронштадтский умолил Христа, и Христос сотворил чудо.

* * *

Рассказ Ивана Сергеевича Свищева,

Генерального штаба генерал-майора геодезиста и профессора Белградского Университета, проживающего в Белграде, по Варшавской ул. в собств. доме.

Когда я был мальчиком и жил с родителями в родном нашем городе, я дружил с товарищем по школе Мишей Ревякиным, с которым мы вместе занимались.

У этого мальчика мать была очень больна и я спросил его о здоровье матери, на что он мне ответил: «Вчера был консилиум и врачи сказали, что положение мамы безнадежно».

Слышавшая это моя сестра сказала мальчику: «Ты бы посоветовал твоему папе написать письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об исцелении твоей мамы, ведь рассказывают много чудес, совершенных им».

Мальчик ушел и на другой день, когда он к нам пришел, то сказал, что его отец сразу же написал письмо о. Иоанну.

Прошло 2—3 дня, как вдруг в положении больной сразу произошел резкий поворот болезни к лучшему, и через 10 дней она была уже совсем здорова.

* * *

Рассказ Николая Кулеша.
от 17 января 1934 года.

Жаль, что не помню точно даты, так как мне тогда было всего 5—6 лет. Происходило это приблизительно в 1900 г. или немного позже. Жили мы в местечке Межиричи Ровенского уезда, Волынской губернии, где мой отец был учителем народной школы.

Я заболел крупом и дифтеритом вместе. Местный врач Николай Евстафьевич Маркевич пригласил врачей из соседних местечек — Корца и Гощи на консилиум. После консилиума врачи сказали, что меня можно спасти только в том случае, если сделать операцию — трахеотомию (горлосечение). Сами делать операцию они не решались и сказали, что нужно вызвать из ближайшего уездного города Ровно хирурга.

До г. Ровно было верст 50. Дело происходило в ноябре месяце; после невероятной распутицы схватили морозы, и получилась так называемая на волынском наречии, «груда», — непроезжая дорога. Подвода, на которой возвращался откуда-то от больного домой в Ровно этот хирург, опрокинулась, и он сам сломал себе ногу. (Я нарочно так подробно останавливаюсь на этом обстоятельстве, чтобы показать, что какой-то Силой Свыше я был лишен этой последней возможности спасения).

Послали в Ровно за этим врачом с просьбой немедленно приехать для производства операции. Ответили, что он сам болен.

Местный врач Маркевич сказал моему отцу по своему простодушию: «Ну, Григорий Максимович, можно заказывать гробик!»

Врачи сказали, что я могу прожить самое большее до 12-ти часов ночи.

Мой отец глубокорелигиозный и верующий человек. Он сейчас же пошел на почту и сдал на имя о. Иоанна

телеграмму с просьбой молиться о моем выздоровлении и был глубоко убежден, что молитва о. Иоанна поможет. И действительно, в 12 часов ночи произошел кризис, и, к удивлению врачей, я начал выздоравливать.

Я живу сейчас в Чехии, возле Праги.

Адрес мой: Horní-Cernosice u Prahy; Hotel «Monopol». N. Kulesa.

* * *

Рассказ Олимпиады Ивановны Беляевой.

Лет 40 тому назад в г. Тифлисе Иван Алексеевич Беляев, директор Приказа Общественного призрения, заболел водянкой в сильной степени. Врачи сказали, что это неизлечимо. Я, его дочь, послала письмо с деньгами о. Иоанну, прося отслужить молебен о здравии. В то время, когда по расчету о. Иоанн мог служить молебен, отцу стало лучше, температура упала, опухоль стала опадать и зуд прошел. Отец был уже старик и совершенно выздоровел и еще долго жил.

* * *

Рассказ вдовы адмирала Александры Пономаревой.

Покойный адмирал Владимир Федорович Пономарев, в бытность свою командиром крейсера «Адмирал Макаров», пришел первым во время страшного землетрясения в Мессину на помощь пострадавшим жителям.

Спасая несчастных, он заразился тифом и, по повелению Государя был отправлен на своем крейсере в Пирей, в госпиталь, устроенный там Королевой Греческой Ольгой Константиновной.

Два месяца муж был при смерти, выдерживая все время температуру 40,1°. В отчаянии я телеграфировала моей матери, прося ее отслужить молебен о выздоровлении мужа. Она немедленно (3-го марта) отслужила молебен Казанской Божьей Матери и у гроба о. Иоанна Кронштадтского.

В ночь с 3-го на 4-е марта у больного был кризис, а через несколько дней я получила от матери письмо со вложением листка от венка с гроба о. Иоанна, и на листочке было проставлено 3 марта 1909 г. Этот листок и в

настоящее время у меня висит завернутый в бумагу у образа.

Через 1½ месяца, 14-го апреля, мы двинулись с мужем из госпиталя в Петербург.

* * *

*Рассказ Бориса Николаевича Сергеевского,
Генерального штаба полковника, проживающего
в г. Белграде на Дивчибарской ул., 4.*

На страстной неделе 1893 г. мать моя, Анна Ивановна Сергеевская, неожиданно тяжело заболела: страшные боли, внутреннее кровоизлияние и ряд признаков, говоривших о катастрофическом положении при поздно обнаруженном случае внематочной беременности. Жили мы в Петербурге. Отец мой, профессор Университета, был в отъезде. Домашние — гувернантка и прислуги — растерялись совершенно. К вечеру стала ослабевать деятельность сердца. З собравшихся у больной врача предупредили об ожидающейся с минуты на минуту кончине. Горничная, Александра Ивановна Антонова, девушка из Кронштадта, глубокая почитательница о. Иоанна, вместе с кухаркой решили просить телеграммой о. Иоанна, о молитве за больную. Телеграмма была послана в 12-м часу ночи (кажется под Великую пятницу).

Около часу ночи больная, все слабее метавшаяся в постели, вдруг резко затихла, закрыв глаза. Это продолжалось с минуту. Затем она открыла глаза и слабым голосом проговорила: «какое блаженство!», но говоря, увидела искаженное испугом лицо стоявшей в ногах кровати женщины-врача, М. Ф. Колоколовой, лучшего ее друга, и услышала голос одного из врачей: «Пульс, ищите пульс!», а затем его голос «хорошо блаженство!».

Но к их общему изумлению больной было уже несомненно лучше. Сердце работало сильнее. Около 2-х часов ночи принесли телеграмму на имя горничной: «Помолился, будет здорова. Иоанн».

Долго, но уже вне опасности, хворала мать. К изумлению врачей даже оказалась ненужной операция. Образовалась внутренняя окаменелость, которую не удаляли.

Мать скончалась в 1919 году, т. е. через 26 лет. Со времени описанного случая она стала очень религиозной.

* * *

Рассказ Софии Борисовны фон Дейбнер,
вдовы Предводителя Дворянства Витебской губернии,
б. Директора Правления Рязанско-Козловской жел. дор.

Лет 45 тому назад, когда мы с мужем Леонтием Ивановичем жили в Москве, муж мой был болен гнойным плевритом. Профессор Клейн сделал операцию и через день приезжал промывать, а лечил проф. Захарьин. Захарьин сделал несколько проколов, но так и не нашел фокуса и сказал ей: «еще не агония, но...» Тогда Софья Борисовна решила обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому. Однако о. Иоанна что-то задержало и он не смог приехать в Москву, куда его ожидали. Потеряв надежду видеть о. Иоанна в Москве, Софья Борисовна послала телеграмму матери мужа Юлии Александровне фон Дейбнер, которая жила в Петербурге, на углу Кирочной и Потемкинской улиц в доме Генерала Эдуарда Карловича Теннера, чтобы та пригласила к себе о. Иоанна и просила его помолиться об исцелении больного.

Свекровь исполнила просьбу. О. Иоанн приехал и помолился. После этого больной стал поправляться, все дренажи вышли и все зажило, больной совершенно выздоровел и прожил еще очень долго.

* * *

Рассказ Даниила Фомича Проскуро,
жившего в Румынии в гор. Турн-Северине ул. Генерала
Авереску, 21 ноября 1927 г.

Сын мой Николай 6-ти лет был безнадежно болен воспалением легких с температурой 40°.

Я со слезами на глазах обратился письменно к о. Иоанну с просьбой помолиться о выздоровлении сына. С этого момента произошел перелом в болезни, температура упала, и сын выздоровел и сейчас жив.

Что невозможно человеку, то возможно Богу.

* * *

Рассказ Варвары Васильевны Козловой,
вдовы Ген. Штаба ген.-майора, проживающей в Белграде.

У мужа моего в горле на большой глубине или в пищеводе был какой-то нарост. Лечили его Сергей Петро-

вич Боткин и другие и говорили, что это или рак или полип. Больной ничего не мог проглотить и его питали искусственно. Он страшно исхудал и должен был умереть голодной смертью. Я нарочно, но как бы печально, оставляла на его столе заряженный револьвер, чтобы он мог застрелиться и прекратить мучения.

Родственница моя посоветовала поехать в Кронштадт к о. Иоанну, и мы с ней поехали вместе. Прибыв в Кронштадт, мы рассказали о болезни Генерала Псаломщику о. Иоанна, который заинтересовавшись, рассказал о. Иоанну.

О. Иоанн поставил нас на колени, а сам поднял руки к небу и трижды произнес: «Господи спаси и сохрани раба Твоего» (называя имя генерала).

Затем о. Иоанн сам стал на колени перед престолом, положил руки на край престола и прислонив к ним голову, помолился и повторил это трижды.

После этого о. Иоанн отпустил нас.

Когда я с родственницей вернулись домой в Стрельну, где мы жили, то увидели, и глазам своим не верили, что муж мой сидит и ест бифштекс.

Оказалось, что как раз в то время, когда о. Иоанн молился, больной попросил пива и, к удивлению, когда он сделал попытку проглотить, в горле что-то забулькало, и пиво свободно прошло в желудок — очевидно, нарост отвалился. Тогда обрадованный генерал, попив свободно пива, попросил, чтобы ему приготовили бифштекс.

Вот какова была сила молитв Великого Чудотворца!

* * *

Рассказ автора со слов его знакомых.

Екатерина Павловна Антонова имела с детства порок сердца и часто хворала.

В 1894—1895 гг., когда ей было 35 лет, она сильно расхворалась — месяцами лежала в постели поддерживаемая лишь вдыханием кислорода.

Муж ее, Николай Петрович Антонов, был человек набожный. Он неоднократно приглашал священника, который исповедовал и причащал больную Св. Христовых Таин, что ее и поддерживало.

Врачи признали положение Екатерины Павловны безнадежным и лечить ее отказались. Тогда был приглашен

проф. Доброклонский. Он даже рассердился, что его позвали к умирающей, сказав, что ей нужен священник, а не доктор и добавил, что часы ее сочтены. Надо сказать, что больная уже холодела и зеркало не давало признаков дыхания.

Тогда муж решил обратиться к о. Иоанну и послал ему телеграмму. С того часа, когда была отпущена телеграмма, больная почувствовала себя лучше и стала поправляться. После того Екатерина Павловна прожила еще более 20 лет, периодами болея, а годами будучи совсем здоровой и бодрой и имела еще 3-х здоровых детей.

В Петербурге Антоновы жили: Садовая ул., Покровская площадь, д. 96, кв. 5.

Как мы видим, одного решения обратиться к Богу через о. Иоанна, было достаточно, чтобы по его вере Господь сотворил чудо.

* * *

Рассказ Александра Александровича Холуйского,
бывшего судебного следователя 1 уч. гор. Архангельска.

Моя мать Мария Степановна Холуйская в течение многих лет болела катаром желудка. Всякая помощь со стороны врачей была безуспешна и болезнь постепенно развивалась; в 1901 году моя мать уже не могла встать с постели, испытывала страшные боли внутри и с трудом принимала пищу, так как она вызывала у нее боли и рвоту. Был приглашен бывший военный доктор Малышев, пользующийся в то время большой славой и известностью в гор. Шуе, Владимирской губ., где я проживал со своей матерью. Он очень внимательно отнесся к больной и после тщательного осмотра и своего наблюдения в течение довольно продолжительного времени пришел к заключению, что катар перешел в рак желудка и открыто заявил об этом моей старшей сестре с целью, чтобы мы подготовились к смерти нашей матери. Когда сестра моя спросила, не ошибается ли он, знаменитый доктор, имевший богатую практику, обиженным тоном сказал с настойчивостью: «Я никогда не ошибался и не ошибусь». Он предпринял целый курс лечения от рака желудка, но конечно не было никакой пользы.

Всем в городе стало известно, что моя мать должна скоро умереть, так как доктор открыто заявил об этом нашим знакомым, говоря, что дни ее сочтены. Это стало известно и в гимназии, где учились мои три сестры, и преподавательницы, сожалея всех нас, говорили, как мы будем жить без матери круглыми сиротами, так как отец наш умер, когда мне было 4 года. Остаться должен был я после смерти матери 14 лет учеником 3-го класса гимназии, и три несовершеннолетние сестры мои. Рассчитывать продолжать образование было невозможно, т. к. все мы жили на небольшую пенсию, получаемую после смерти моего отца. Нам посоветовали обратиться с просьбой к о. Иоанну Кронштадтскому, чтобы он помолился о выздоровлении моей матери. Моя старшая сестра Людмила написала письмо, вложила в него бумажный рубль и заказным послала о. Иоанну. После этого в непродолжительном времени моя мать стала быстро поправляться и потом встала с постели, так что могла продолжать ведение хозяйства в доме. Все были в городе очень удивлены, а мы благодарили Бога за проявленную нам милость по молитвам отца Иоанна. Болезнь больше не повторялась и моя мать умерла через 25 лет в 1922 г., о чем мне писали мои сестры из России во время моего пребывания в эмиграции.

* * *

*Рассказ Надежды Петровны Игнатьевой,
жены генерал-майора.*

В девятисотых годах умер мой отец генерал-майор Петр Петрович Ваксмут. Мы остались в чужом городе Екатеринославле: мама, старшая сестра 20 лет и я 16 л. Через 4 месяца наша мама, Елена Ивановна, заболела, хворала дней 10, доктор бывал ежедневно по 2—3 раза в день и наконец, в мое отсутствие, когда я была в гимназии, сказал моей старшей сестре, которая и сама была больна инфлуэнцией, «я сделал все, что мог, но медицина бессильна и единственная надежда на Бога». Вернувшись домой из Мариинской гимназии, я застала в доме полную растерянность: сестра больна, одна прислуга тоже больна, другая совсем растерялась, мама лежит уже с похолодевшими руками и ногами, зажжена лампада, был священник, исповедал и причастил маму. Мы с сестрой плачем, мама в сознании нас успокаивает, говорит, что всем

придется умирать. Мне вдруг пришла мысль послать телеграмму о. Иоанну. Я пошла и послала телеграмму приблизительно такого содержания: «помолитесь, мама умирает, мы с сестрой остаемся совершенно одни в чужом городе». Вскоре пришла ответная телеграмма: «молюсь». Приблизительно в тот час, когда о. Иоанн должен был получить мою телеграмму, мама заснула и на другой день проснулась совершенно здоровой и прожила еще 20 лет.

* * *

Рассказ вдовы протоиерея А. О. от 7 января 1937 г.

В молодости моей, когда я только вышла замуж и жила на далеком севере Финляндии, где мой покойный муж был военным священником, у меня стали делаться, от времени до времени обмороки, как говорили доктора, на нервной почве. Я впадала в бессознательное состояние и по несколько часов меня не могли привести в чувство. Доктора не помогали. Тогда мой покойный муж, будучи в Петербурге, поехал в Кронштадт к о. Иоанну и просил его святых молитв о моем выздоровлении. После святых молитв о. Иоанна у меня никогда в жизни обмороки не повторялись.

Мой покойный муж и я мое исцеление приписывали чуду по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

О. Иоанн передал мужу белый шелковый платок, сказав: «это вашей жене».

Когда наш полк уходил на войну в 1914 г., я некоторым офицерам дала по кусочку от этого платка, сделав ладанки. И ни один из этих офицеров не был убит, хотя и были раненные. Вообще у всех, кому я дала кусочек этого платка, и кто верил в молитвы о. Иоанна, все обходилось благополучно.

Я до сих пор храню кусок платка, как святыню и верю, что если бы его у меня не было, то жизнь моя сложилась бы несравненно хуже.

* * *

Письмо Романа Больва,

от 2 августа 1940 г., из г. Загреба, Вочарска цеста, 51.

В 1902 г., когда я служил на военной службе в гор. Миргороде, Полтавской губ., моя жена Александра, кото-

рая и сейчас, слава Богу, жива, заболела сильным кровотечением и только благодаря молитвам праведника о. Иоанна Кронштадтского, удостоилась получить исцеление.

Случилось это так: 25 марта 1902 г. я и моя жена пошли в Воскресенскую церковь, отстояли св. Литургию, исповедались и удостоились причаститься Св. Таин.

В тот день — Благовещения Пресвятыя Богородицы, — в Церкви была огромная масса народа и, при выходе из церкви после богослужения, была страшная давка.

Когда мы пришли на квартиру, жена моя слегла в постель: в Церкви она была сильно помята.

Долго ее лечили местные Миргородские доктора, но кровотечение остановить не могли. Наступило полное истощение. Тогда я обратился с просьбой к о. Иоанну Кронштадтскому помолиться о болящей, кровоточащей Александре. По его святым молитвам моя супруга выздоровела.

Я имел у себя и его письмо, подписанное его святою рукою, но оно утеряно уже в г. Лубнах во время революции.

* * *

*Письмо Владимира Масловского,
старейшины Среского (уездного) Суда из г. Лазаревца
в Сербии, от 31 октября 1939 г.*

В нашей семье в России обращались телеграммой к о. Иоанну и, после его молитв, моментально наступило облегчение от скарлатины. О. Иоанн телеграммой же ответил — «будет здоров».

* * *

*Воспоминания Марии Павловны Шатиловой,
вдовы генерала, проживающей в Сербии, в г. Белграде,
Вождовац, Авальский Друм, Русский Дом.*

Это было в 1891 году. Я с моей маленькой дочерью гостили у моей матери в Сухуме, где местность лихорадочная и климат субтропический. Был июнь месяц, следовательно, начало жары и лихорадок.

Моей дочери тогда было полтора года и она «делала

зубы», как тогда выражались. Сухум город маленький и тогда медицинская помощь сводилась к военным врачам стоявшего там батальона. При таких условиях моя дочь заболела сильнейшим воспалением кишок. Лучшим средством было вывезти ребенка; мы и так были на отъезде в Каджары — дачное место под Тифлисом. Мы выехали. В Тифлисе больного видел наш домашний врач и потребовал немедленного переезда в Каджары. Мы привезли в Каджары девочку в таком виде, что тогдашний светило Кавказа, д-р Малинин признал положение безнадежным, что и было ясно по состоянию ребенка. Тогда моя бабушка посоветовала послать срочную телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, о котором я услышала тогда в первый раз. Телеграмма была послана, и первый луч надежды на улучшение, а затем и постепенное выздоровление совпал с минутой получения телеграммы о. Иоанном и его молитвы за болящую. С тех пор я почитаю о. Иоанна.

II. Вот, что я слышала об о. Иоанне Кронштадтском от Константина Васильевича Рукавишникова, бывшего городским головой Москвы в 90-х годах.

У К. В. Рукавишникова было подмосковное имение, которое посещал о. Иоанн. В одно из таких посещений о. Иоанн служил, что именно сейчас не припомню, литургию ли в храме или молебен в школе, но дело в том, что ученики школы прикладывались ко кресту. Среди детей был один мальчик чрезвычайно ленивый. Подходил ко кресту и он, и когда он еще не дошел до креста и до него было еще 3—4 мальчика, о. Иоанн вдруг поднял крест и через подходящих мальчиков протянул крест «ленивому» со словами: «а ты не ленись».

На мальчика это произвело такое сильное впечатление, что он стал прилежным учеником и отлично учился.

* * *

Житель города Гавра во Франции Кюрэ внезапно сошел с ума. Жена поместила его в дом умалишенных в Париже. Никакое лечение ему не помогало и врачи приуждены были предложить взять его из больницы. Г-жа Кюрэ как-то читала во французских газетах об о. Иоанне Кронштадтском и в отчаянии решила обратиться к нему. Она написала письмо и вскоре последовал ответ за

№ 689 от секретаря о. Иоанна г-на Костина. Этот ответ г-жа Кюрэ понесла в редакцию газеты «Русский Парикмахер» с просьбой перевести его.

Оно было следующего содержания:

«Уведомляю Вас, что батюшка передает вам пастырское благословение во имя Господне и молит безмерную благодать Божию простереть милость Свою на вас. Молитесь и уповайте на милость Пресвятой Богородицы. Просьбу вашу батюшка исполнил и собственноручно написал вашему больному мужу письмо, которое и отправил вместе с образком».

Через некоторое время, по молитвам батюшки, врачи признали больного здоровым и выпустили его из больницы. Г-н Кюрэ вновь принялся за свои прежние занятия. Образок, присланный о. Иоанном, он носил постоянно на груди.

* * *

В 1887—1888 гг. в г. Ставрополе, Дарья Ивановна Ткачева, у которой было 18 душ детей, из коих 10 живых, заболела воспалением легких и брюшным тифом. Врачи нашли положение безнадежным и отказались ее лечить.

Муж г-жи Ткачевой послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о болящей, о. Иоанн ответил: «Буду молиться в таком-то часу, молитесь и вы». Г. Ткачев зажег лампаду, свечи, поставил детей на колени и стал по молитвеннику читать молитвы.

Жене г. Ткачева было уже за 40 лет. Она поправилась и больше совсем не хворала и прожила до 86 лет. Умерла уже в советской России.

Г-н Ткачев ездил в Киев, когда там был о. Иоанн, который предсказал ему долгую, спокойную жизнь и сказал, что дети его будут счастливы и благополучны.

* * *

Рассказ Михаила Александровича Хрущева, генерального штаба генерал-майора, проживающего в г. Сремски Карловцы (б. Югославия), в доме № 262.

Почитаю своим нравственным долгом сообщить подробности случая исцеления лично моего по молитвам угодника Божия о. Иоанна Кронштадтского в подтвержде-

ние исключительной благодати Божией, которая в виде дара исцелений и чудотворений, почивала на сем великом праведнике.

В бытность мою кадетом 4 класса 2-го Петербургского кадетского корпуса я сильно простудился во время прогулки по плацу корпуса в начале февраля 1895 года (я много бегал, разгорячился, а мороз был около 20 градусов) и заболел воспалением левого легкого, осложненным плевритом (плевропневмония) в тяжелой форме.

Старший врач корпуса статский советник Даниин известил моих родителей о моей болезни и предупредил, что положение мое очень серьезно. У нас в корпусе не было обыкновения извещать родителей о болезни воспитанников и исключение делалось только тогда, когда корпусное начальство опасалось смертельного исхода болезни. Как я после узнал из рассказов родителей и старшего брата Вадима, который тоже был воспитанником того же корпуса, мама моя, прибыв в лазарет, застала меня уже без сознания и в бреду. Матушка моя, опасаясь и не без основания, за исход моей болезни, будучи глубоко религиозной женщиной, и веря в силу молитв о. Иоанна, в своем материнском горе обратилась с мольбою к нему телеграммой, прося его помолиться о здравии и спасении тяжело болящего отрока Михаила и вскоре получила от него ответную депешу: «молюсь об исцелении отрока Михаила». Вскоре после получения ответной телеграммы, как говорили, я спокойно уснул, во сне перенес кризис и проснулся, хотя и ослабевший, но с ясным сознанием и с нормальной температурой. Когда через 14 или 15 дней после того я выписывался из лазарета, как выздоровевший, то старший врач, еще раз выслушав меня, весело сказал, потирая руки: «счастье ваше, вы необыкновенно удачно выкарабкались».

В то же лето я был послан моими родителями в Крым в семью нашего доброго знакомого ген. Павла Петровича Пылкова для того, чтобы окрепнуть после тяжелой болезни и избавиться от последствий воспаления легкого и плеврита. Немедленно после моего приезда в Ялту, генерал меня отвел к опытному доктору, специалисту по грудным болезням, чтобы тот назначил мне курс лечения. Каково же было его удивление и радость, когда доктор, подробно исследовав меня, уверенно заявил, что грудь моя совершенно здорова и что ни в легких, ни на легочной плеве никаких последствий, т. е. следов воспаления, нет.

Рассказ Веры Модестовны Клокачевой,
проживающей в Риме, via Lima, 10, от 16/29 янв. 1940 г.

Прочитав книгу, посвященную памяти приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, я считаю своим священным долгом сообщить Вам о 2-х чудесных исцелениях, по молитвам о. Иоанна, которые имели место в нашей семье. По возможности их следовало бы приобщить к общему числу чудес, сотворенных Чудотворцем, которого я глубоко чту, молясь ему ежедневно.

Первое чудо произошло в Петербурге в 1892 году. У моей 7-летней сестры Зинаиды сильный коклюш закончился воспалением мозга или, как теперь говорят, менингитом. Несчастная девочка потеряла сознание и вся правая сторона ее тела была парализована. Собранные на консилиум врачи заявили, что ничего сделать нельзя и что даже лучше, если девочка не выживет, так как она, без сомнения, останется ненормальной. Тогда тетка девочки, О. Г. Клокачева, женщина очень религиозная и верующая, телеграфировала о. Иоанну, прося его помолиться за больную; одновременно с такой же просьбой, но уже лично в Кронштадте, обратилась к о. Иоанну паша хорошая знакомая, жена контр-адмирала А. П. Гирс. И вот в Страстную Субботу, в 11 час. утра, в то время, как о. Иоанн за литургией вознес молитвы о болящей, случилось чудо — сестра пришла в себя и узнала родителей. Приехавшие врачи только развели руками от удивления. Мало того, что через месяц девочка совершенно выздоровела, но и умственные способности ничуть не пострадали, она не только окончила гимназию с золотой медалью, но успешно окончила и Петербургские Высшие Женские Курсы.

Сообщаю об этом чуде с ее согласия и желания.

Второе чудо тоже произошло в Петербурге в 1900 году. Мой дядя, брат матери, тогда полковник лейб-гв. 2-й артиллерийской бригады А. Д. Головачев, заболел сильнейшим ревматизмом всего тела, лежал как пласт, ко всему безучастный и врачи отчаивались его спасти.

Тогда одна наша знакомая обратилась к о. Иоанну с просьбой посетить больного и помолиться о его выздоров-

ленин. Как только распространился слух о приезде о. Иоанна, у подъезда собралась толпа жаждущих помолиться, бросилась за вышедшим из кареты о. Иоанном и в один момент наполнила нашу квартиру и даже комнату больного.

Старенький, но удивительно бодрый и живой, о. Иоанн быстро сбросил шубу, приблизился к больному, благословил его и почти моментально повернулся к образу и стал молиться.

Единственный, к сожалению, раз я слышала эту его удивительную молитву, но забыть я ее не могу до сих пор. Она производила подлинно потрясающее впечатление: «Ты дашь, Господи», повторял он, и такой безграничной верой было проникнуто это его, почти требование, что все чувствовали, что молитва его будет услышана.

После молебна о. Иоанн освятил воду, дал больному выпить святой воды и благословил его.

С этого дня дядя мой стал быстро поправляться, совершенно выздоровел и никогда больше ревматизмом не страдал. Продолжал военную службу, дослужился до чина генерал-лейтенанта, пробыл на фронте всю Великую войну, перенес ужасы большевизма и скончался от воспаления легких в Петербурге в 1932 г. на 73-м году от рождения.

* * *

Рассказ Е. Комовой,
от 1 июля 1939 г., проживавшей в Финляндии.

Два раза по молитвам дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского, Господь меня исцелял, первый раз, когда у меня был тиф в 1887 г. и доктора решили, что я умру, послали телеграмму батюшке и я сразу же начала поправляться и потом второй раз, когда я уже была замужем, у меня в 1895 г. после родов сделалась эклампсия. Припадки повторялись один за другим. Послали телеграмму дорогому батюшке, и вскоре я заснула; спала очень долго и припадки прошли и я стала поправляться, но к стыду своему, я должна сознаться, что не поехала в Кронштадт поблагодарить батюшку, всякие житейские дела задерживали, но вот я два раза видела батюшку и получала от него благословения. Бог привел мне жить в

Петербурге близко от монастыря, где почивает батюшка, и я часто ходила к обедне в усыпальницу и приобщалась Св. Таин. Моя дочь поступила в монастырь уже в плохое время и была там пока их не разогнали, давно от нее нет известий, думаю, ее уже нет в живых. Знаю я также о. Михаила Прудникова, он у нас бывал, служил молебны, его очень преданная духовная дочь была моя тетя Елизавета Николаевна Смирнова, может быть, вы ее и видали у о. Михаила.

* * *

Рассказ подполк. Митрофана Михайловича Чайковского, живущего в Сербии в г. Белграде, Бирчанинова ул., 10.

В 1901 году, в бытность мою молодым офицером 16 конной батареи в Житомире, заболел мой денщик, Григорий Бабичук (из села Пески Волынской губ.), жалуюсь на сильные боли в желудке. Он был отправлен в военный госпиталь, где я его и посещал. Состояние его здоровья все ухудшалось и, наконец, однажды вечером дежурный доктор Громыко мне сказал, что у Григория заворот кишок, что все принимаемые меры не помогают и положение больного безнадежно: «едва ли он переживет сегодняшнюю ночь», заключил он.

Я очень любил Григория и, прощаясь в этот день, с трудом удерживался от слез, а вид его был ужасен: исхудавшее с заострившимся носом лицо, и от слабости он едва мог сказать несколько слов.

Придя домой, я начал молиться Богу о его здоровье и тут меня осенила мысль об о. Иоанне Кронштадтском, о чудесных деяниях которого я уже много слышал.

Уже была почти ночь, но я написал телеграмму и сейчас же сам отнес на почту, такого содержания: «Кронштадт, о. Иоанну, помолитесь о здравии раба Божия Григория». Следующее утро, когда я, со страхом ожидания наихудшего, пошел в госпиталь, д-р Громыко встретил меня с улыбкой и сказал: «Поразительная вещь! Ночью у него все прошло и теперь он скоро встанет!.. Такого случая я еще не знал»...

И действительно, Григорий Бабичук скоро поправился и возвратился снова в батарею.

Исцеление ослепшего от несчастного случая

Один из русских эмигрантов г. П., проживающий в Париже, описал следующий случай, происшедший с его отцом.

«В начале 90-х годов прошлого столетия Кинбурнский драгунский полк, которым командовал мой дед и в котором служил мой отец, был расквартирован в г. Кременчуге. Великий Князь Николай Николаевич старший инспектировал в тот период полки, бывшие на театре русско-турецкой войны.

После смотра Кинбурнцев, Великий Князь пожелал видеть вольтижировку. Из рядов полка были вызваны лучшие кавалеристы, а в том числе и мой отец с приятелем своим Демантовичем.

Лошади стали по кругу. По линии движения их поставили рядовых драгунов, с заряженными на холостой заряд пистолетами.

Отец шел за Демантовичем. Во время исполнения одного из номеров, когда Демантович, сделав «ножницы», сел лицом к крупу своей лошади, готовясь принять отца, а отец должен был, стоя на седле, прыгнуть через голову своей лошади, на круп лошади Демантовича, — не вовремя раздался выстрел солдата и лошадь Демантовича, вздрогнув, послала моему отцу комок земли в лицо и запорошила глаза. Смотр и вольтижировка прошли блестяще и полк удостоился особой благодарности Великого Князя. Отец же мой, испытывая страшные мучения, стал терять глаза. В конце концов, надев черные очки, с тяжким чувством уходит он в отставку и поселяется в г. Харькове.

Наибольшее участие в судьбе отца принимает сестра его, окончившая Цюрихский и Харьковский университеты и получившая профессорскую кафедру при Сорбонне по естественным наукам. Она делает все возможное, чтобы хоть частично спасти зрение своему брату. Она устраивает его в клинику первого окулиста тех времен — профессора Гиршмана. Увы, лучшие возможности и средства тогдашней науки бессильны. Отец окончательно теряет зрение.

Во всем разуверившийся, однажды он узнает, что под Харьковом в имении помещика Рыжова (впоследствии станция Рыжов) гостит о. Иоанн Кронштадтский и что к нему со всей округи стекаются бедные, больные и несчастные за благословением и помощью.

Отец мой, к тому времени женившийся на моей матери, тоже глубоко верующей женщине, собирается в Рыжов. То, что я потом слышал от них — не поддается никакому описанию... Тысячные толпы народу и вновь, и вновь прибывающие толпы. Все окружные деревни заняты богомольцами и о почлеге под крышей нечего и думать. Но хуже того, — нет просто никакой возможности пробиться легально к о. Иоанну, — молившемуся обычно в садовой беседке помещика.

Отец мой был решительным по природе своей человеком, и не видя никакой возможности повидать прославленного молитвенника, — решился на последнее средство.

Ни достаточно высокий забор сада, ни цепные собаки, спускавшиеся на ночь, не остановили отца. Глубокой ночью, посадив на забор мою мать и перепрыгнув сам, он направился к беседке в глубине сада. О. Иоанн действительно был там на молитве. Отец терпеливо ждал. Через некоторое время о. Иоанн вышел, принял его, обласкал, внимательно выслушал просьбу обоих родителей моих помолиться о даровании зрения, и сказал: «Станьте коленопреклоненными. Молитесь хорошо и просите у Бога. Я буду молиться с вами».

После исключительной по подъему и по обстановке молитвы, о. Иоанн промыл глаза моему отцу святой водой, вторично благословил и отпустил с миром. Облегченные и радостные вернулись мои родители домой, в Харьков. Мучительнейшие, невыносимые глазные боли сразу же исчезли, и зрение стало постепенно восстанавливаться, я помню моего отца уже могшим видеть без всяких очков.

То, перед чем оказалась бессильной наука, сделала горячая вера и молитва пастыря и целителя.

ГЛАВА 52

Исцеление хромого и женщины, страдавшей падучей болезнью

Как свидетель, описываю два случая исцеления о. Иоанном Кронштадтским.

В августе месяце, числа не помню, 1901 г., когда я со своей семьей жил в г. Царицыне на Волге, Саратовской губ., в доме помощника городского головы Александра Петровича Мишнина, благодаря его служебному положению, я удостоился получить с моей женой, входной билет в собор на литургию, совершаемую, проездом через Царицын о. Иоанном Кронштадтским. С нами была жена Мишнина с 7-летним сыном Александром, хромавшим от рождения на левую ногу; его возили в Саки на грязи, на лиманы, но ничего не помогало, и наша хорошая знакомая, жена местного богатого купца, Елизавета Александровна Кононова, не имевшая в течение десятилетнего замужества детей и страдавшая на этой почве падучей болезнью, повторяющейся по два-три раза в месяц.

При выходе о. Иоанна из церкви, где мы ожидали его выхода, первой стала на его пути Мишнина с больным сыном, держа его за плечи. О. Иоанн остановился, ведомый под руки, положил руку на голову мальчика, спросил мать, что с ним, получив ответ, о. Иоанн, погладив рукой по головке больного, возвел глаза к небу, довольно громко произнес: «Господи всемилостивый, благослови болящего Александра», перекрестил его, дав поцеловать свой наперсный крест, возложил его на голову мальчика, и сказал матери: «молитесь и Господь поможет по вашим молитвам».

На третий день, к общему удивлению, мальчик стал ходить не хромым и не болел совсем впоследствии.

Другой случай с Кононовой: после ребенка Мишнина, Кононова подошла под благословение, со словами: «батюшка, благословите и помолитесь за меня грешную», появив свой недуг.

О. Иоанн велел ей прийти к вечерне и подойти к нему перед началом службы. Он взял ее за руку, поставил рядом с собой на паперти перед царскими вратами и

долго про себя молился, после покрыл ее голову эпитрахилью, перекрестил, велел достоять до конца вечерни. На другой день о. Иоанн уехал из Царицына на Астрахань.

Через два месяца Кононова забеременела, и до моего выезда совсем из Царицына, спустя 5 лет, с ней не было ни одного припадка, она была совершенно здорова.

Все это произошло на моих глазах, в моем присутствии, что своей совестью подтверждаю, как очевидец.

Ротмистр б. Императорской армии
Николай Федорович Червакович-Яворский.
Белград, ул. Коче-Капетана, 34.

* * *

*Сообщения Михаила Тазихина от 13 декабря 1939 г.
из Финляндии.*

Свидетельство иноверки.

Г-жа Н., пожилая теперь уже женщина, иноверка, проживающая в настоящее время в Финляндии, в г. Вильманстранде, сообщила мне, что она жила некоторое время в Петербурге и была знакома с одной богатой купеческой семьей, проживавшей на углу Екатерининской улицы и Невского. Один из членов этой семьи тяжело заболел и был при смерти. К больному пригласили о. Иоанна Кронштадтского и было совершено молебствие (это событие произошло в первых числах декабря 1894 года). Г-жа Н не присутствовала на молебствии, но по отъезде батюшки родственница больного сказала ей: «представьте, многоуважаемая... больной был уже при смерти, а после молитвы о. Иоанна ему сделалось вдруг лучше!..»

Исцеление страдавшей клептоманией и исправление бесшабашной.

Г-жа Фороблан, проживающая в настоящее время в Финляндии, в г. Вильманстранде, рассказала мне следующее:

«Когда я была девочкой, я училась в Петербурге, в гимназии. У меня были две подруги гимназистки: одна из них, Лаврентьева, страдала клептоманией, другая,

Емельянова, была бесшабашная, что называется, сорвиголова. И вот помню, как они обе ездили в Кронштадт к о. Иоанну и, возвратившись оттуда, они точно переродились: я не могла больше узнать в них моих прежних подруг. Страдавшая kleptomанией исцелилась от своего недуга, а бесшабашная сделалась тихой и кроткой, как овечка! Повторяю, нельзя было узнать в них моих прежних подруг.

* * *

Некто господин N., проживающий в настоящее время в Финляндии, в г. Вильманстранде, рассказал следующее:

«В 1893—1894 гг. в г. Петербурге, в ремесленном училище имени Цесаревича Николая, у директора Анопова заболела его жена и продолжительное время пролежала в постели и, несмотря на лечение, не поправлялась. Тогда решили пригласить к ней о. Иоанна Кронштадтского. Когда же по телефону было сообщено о часе приезда о. Иоанна и больная об этом узнала, она вскочила с кровати, привела комнату и постель в порядок и снова легла.

О. Иоанн приехал и, войдя в комнату больной, велел ей встать и молиться вместе с ним. Больная встала, помолилась и с этого времени больше не ложилась в кровать, она выздоровела.

* * *

О. Иоанн не дал благословения.

Этот же господин N. рассказывает случай прозорливости о. Иоанна.

Я был знаком в Петербурге с одним фельдшером, Александром Петровичем Кошманом. Человек он был хотя и верующий и набожный, но не имел веры в чудотворную силу о. Иоанна Кронштадтского.

Раз он был в толпе, ожидавшей выхода о. Иоанна у Варшавского вокзала. При появлении о. Иоанна публика стала подходить к нему под благословение. Также хотел получить благословение и указанный фельдшер. Но о. Иоанн вдруг его отстранил и благословения не дал...

О. Иоани исцеляет больных единым словом своим

*Заочное исцеление о. Иоанном Кронштадтским
болящей А. К. Гузен в Твери.*

Когда моя мама была еще девушкой, ее мать Александра Казимировна Гузен тяжело разболелась. У нее был такой сильный припадок уремии, что она целые сутки лежала без движения, не подавая признаков жизни. Врачи заявили, что находят положение ее безнадежным. В это время в Тверь, где они жили, прибыл по приглашению одного благочестивого семейства о. Иоани Кронштадтский. Мама решила пойти попросить его помолиться об исцелении ее болящей матери. Когда она подошла к дому, где остановился о. Иоанн, громадная толпа народа ожидала у дверей выхода о. Иоанна, жаждая получить его целительное благословение.

Мама моя совсем уже потеряла надежду сквозь такую толпу пробиться к о. Иоанну, но хозяева пропустили ее с черного хода в большую залу их дома, где о. Иоанн совершал молебное пение. После молебного пения все прикладывались ко кресту и вот, когда мама в свою очередь подходила к кресту, о. Иоани, конечно, не знавший ее и никем не извещенный о цели ее прихода, вдруг пристально посмотрел на нее и отрывисто сказал: «Молись, молись: жива будет!»

Утешенная мама сейчас же вернулась домой к своей больной матери и оказалось, что та в этот самый момент пришла в себя из бессознательного состояния, через несколько дней была уже совершенно здорова и прожила после того еще целых 7 лет. Это произошло приблизительно в 1890—1892 гг.

Протосингал Аверкий.

* * *

Жена бывшего псаломщика о. Иоанна, а ныне священника, Александра Алексеевна Бабенко, рассказала следующий случай:

Какая-то женщина привезла в Дом Трудолюбия своего ребенка, который перестал ходить. Я сижу дома и

играю на рояле, рассказывает А. А. Бабенко, вдруг входит эта женщина, ведет своего ребенка за руку, плачет от радости и рассказывает, что о. Иоанн сказал ей: «по вере твоей, да будет тебе» и ребенок сразу выздоровел.

* * *

*Сообщение рабы Божией Феклы из Выборга,
от 30 апреля 1937 г.*

Чудесное исцеление было со мною лично. Я страдала как евангельская женщина (кровотечением). Много лечилась, делала операцию, но ничего не помогло; наконец, в Выборг приезжает мой родной брат Иосиф и зовет меня к о. Иоанну Кронштадтскому. Конечно я не сразу согласилась, да, кроме того, больную и муж не хотел пускать, но все же я поехала по первопутку в Кронштадт. Я боялась страшно, т. к. местами лед трещал, а главное, что никого не было, кроме нас, да еще и извозчик был нетрезвый. Брат же Иосиф меня утешал, говоря, что по молитвам о. Иоанна доедем благополучно. Так и случилось.

Когда я пришла в квартиру о. Иоанна, то у него было много народу, но все же, помню, меня он принял ласково, положил на плечо руку и сказал: «Господь Иисус Христос исцелит тебя, как евангельскую женщину», и велел приобщаться Св. Таин каждый месяц, настроил меня духовно. Мне было тогда лишь 32 года. Муж мой умер русским православным человеком, несмотря на то, что был карел, он всегда стоял за старый стиль и за Правила Апостольские. Обидно за русских людей: как они могли перемениться мгновенно?!

Я почитаю о. Иоанна Кронштадтского за святого, за пророка и великого молитвенника за нас многогрешных.

Ваши книги это доброе дело прославления о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Рассказ Марии Николаевны Шевцовой, вдовы генерала.

Отец мой, помещик Щигровского уезда, Курской губ. Николай Бобровский занемог какою-то внутренней болезнью. Были вызваны лучшие профессора Харьковского

университета, которые после консилиума признали необходимым сделать больному внутреннюю операцию и, назначивши время операции, уехали.

Тогда я послала о. Иоанну в Кронштадт телеграмму с просьбой помолиться.

В назначенный день приехали для производства операции профессора из Харькова, однако, всесторонне осмотрев больного перед операцией, сказали мне, что те симптомы, кои побуждали их делать операцию, исчезли и что поэтому операция излишня.

После этого отец мой поправился и прожил еще много лет.

* * *

Полковник Георгий Иванович Улыга, бывший офицер Собственного Его Величества Конвоя, рассказал следующий случай про свою мать, которая была больна при смерти.

Профессор Сиротинин сказал его отцу, сотнику Кубанского казачьего войска Ивану Емельяновичу, что на выздоровление его жены мало надежды. Жили они тогда в Петербурге на Галерной улице в доме Струкова. Иван Емельянович поехал в Кронштадт к о. Иоанну. О. Иоанн отслужил молебен о выздоровлении больной. После этого произошел перелом в болезни и мать его совсем поправилась и жива до сих пор.

Это произошло в 1897 году. Полковник Улыга жил в 1932 г. в Белграде, по Церской ул., 62.

* * *

*Рассказ Николая Николаевича Лихарева,
помещенный в газете «Новое Время».*

В 1905 г. во время аграрных беспорядков к Земскому Начальнику Саратовской губ., Балашовского уезда пришли несколько переодетых крестьянами бунтовщиков и сказали, что они желают видеть его по важному делу. Дело было вечером. Когда он вышел к ним в переднюю, то они открыли по нему стрельбу из револьверов. Одна из пуль разбила лампу и в темноте они еще стреляли в него уже упавшего. Полагая, что он убит, они ушли. Оказалось, что он ранен несколькими пулями и особенно тя-

желе одной пулей в голову. Доктора признали его положение безнадежным, а лечение — бесполезным. Жена его решила послать телеграмму о. Иоанну, который ответил: «Не бойся, будет жив».

Через некоторое время раненый оправился и исполнял свою должность до второй революции и уже в 1917 году был убит революционерами.

* * *

В 1885 г. в Кафедральном соборе г. Иркутска был священник о. Николай Попов-Кокоулин. Сын и первенец его Валентин 4-х месяцев был при смерти и врачи отказались лечить, находя положение безнадежным и лечение бесцельным. О. Николай написал о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько дней ребенок совершенно выздоровел, а выросши участвовал в Великой войне ополченцем. Часть его действовала в Карпатах.

Этот случай рассказан мне братом Валентина Николаевича Николаем Николаевичем Поповым-Кокоулиным, подполковником 7-й Сибирской Стрелковой Артиллерийской бригады, который ныне живет в Сербии в гор. Земуне на Добановачкой ул., в доме № 18.

ГЛАВА 54

О. Иоанн исцеляет через предметы

*Рассказ Елизаветы Константиновны Каразиной,
рожденной Яблочковой.*

Имение Яблочковых было близ станции Гуты, недалеко от г. Харькова.

В 90-х годах жена начальника станции Гуты 4 дня мучилась в родах и не могла разрешиться от бремени. Она страшно, душераздирающе кричала, так что далеко было слышно. Случилось, что о. Иоанн Кронштадтский проезжал мимо станции Гуты, на которой поезд останавливался всего на 1 минуту. Начальник станции принес о. Иоанну подушку больной и просил его молить. О. Иоанн перекрестил подушку. Начальник станции при-

нес подушку жене и она тотчас благополучно разрешилась от бремени.

Этот случай напоминает повествование о том, что платки и оюсыяния Павловы исцеляли (Деяния Апостолов гл. 19, ст. 12).

Елизавета Константиновна Каразина живет теперь в Сербии, в г. Белграде, по Джевджелийской улице, в собственном доме.

* * *

Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой,
вдовы Василия Павловича Ефимова, полковника
Кронштадтской Крепостной Артиллерии и одновременно
преподавателя в школе при Доме Трудолюбия.

Однажды я была больна воспалением брюшины после родов. Тогда муж мой отправился к о. Иоанну, который в этот день справлял день Ангела. О. Иоанн предупредил моего мужа вопросом о моем здоровье. Муж мой рассказал о. Иоанну о моей болезни. О. Иоанн вынул розу из стоявшего на столе букета, вручил мужу, приказав перодать мне и сказал: «Скажи, чтобы больше не болела! Поправится, поправится!»

И действительно я поправилась.

В другой раз, после смерти двух сыновей, я болела месяца 3—4 нервным расстройством с галлюцинациями, причем температура поднималась до 38, 39 и даже до 40°. Лечили меня все 5 врачей Кронштадтской артиллерии, но лечение их мне не помогало. Тогда муж мой пошел к о. Иоанну, которого не застал и нашел его в одном доме за трапезой. О. Иоанн опять предупредил мужа вопросом о моем здоровье и, получив ответ, что плохо и что я больна уже несколько месяцев, взял со стола яблоко и, передавая мужу, сказал: «Пусть съест и поправится».

Случилось, что в тот же день, когда о. Иоанн дал яблоко, вернулся из плавания морской врач Неронов, психиатр, который в тот же день осмотрел меня и сказал, что все врачи лечившие меня олухи, чтобы я сейчас же встала и завтра же пришла к нему на прием. Я возражала, что не могу, но тем не менее на следующий день пошла к нему. Доктор отправил меня для лечения на Кавказ, где я и поправилась окончательно.

В 3-й раз я была больна около 2-х недель сильной инфлуэнцей. Муж пригласил ко мне о. Иоанна, который приехал и сказал: «надо проехаться, поезжайте на дачу к своей родственнице». На другой день неожиданно приехала эта родственница, пригласила меня к себе на дачу и увезла с собою и я там поправилась.

* * *

Письмо инженера Георгия Владимировича Смердова, от 4 февр. 1939 г. из Софии в Болгарии, ул. 6 сентября, 8, на имя протоиерея о. Иоанна Сокала, проживающего в Белграде в Сербии по ул. Князя Данила, 35.

Глубокоуважаемый и дорогой Батюшка, о. Иоани!

Не нахожу слов, чтобы принести Вам свою и всей моей семьи благодарность за такую скорую присылку частички платочка угодника Божия о. Иоанна Кронштадтского. Я послал Вам письмо в воскресенье 29 января, когда почта из ящиков не собирается из-за праздника и вдруг в среду 1-го я получил от Вас ответ, который я ждал не раньше субботы, 4-го; я вижу в этом Промысл Божий, но самое главное, что в среду в 5 часов дня был доктор и сказал, что каждый лишний час жизни моего мальчика будет чудом. Температура у него была около 39°, дыхание с перерывами; все время делали инъекции камфоры и давали кислород, т. к. больной уже задыхался.

Доктор созвал консилиум врачей на 7 час. и ушел. Я остался один с моим мальчиком, который уже отходил, и стал мысленно молиться Богу, прося заступничества святого Иоанна Кронштадт. перед Ним за жизнь моего малютки. Вдруг в этот самый момент — звонок — письмо. Я глазам своим не поверил. Сразу же положил частичку платочка на голову, а потом на грудь мальчика и все мы стали молиться Богу и о. Иоанну. В 7 час. пришли доктора, осмотрели Сереженьку и нашли, с удивлением, что ему лучше и что надежда на выздоровление еще опять есть. Температура же упала сразу и с тех пор и не поднималась совсем, дыхание стало ровным и малютка мой стал видимо и явно поправляться.

Не знаю за что Господь Бог так благословил меня, послав мне по молитвам св. о. Иоанна такое великое чудо и радость в дом мой. Даже доктор теперь говорит, что Сережа чудом остался жив; мне же это тем более ценно,

т. к. они не знают истинной причины жизни моего мальчика.

* * *

Письмо г-на Смердова от 18 февраля 1939 г.

...Буквально все больные русские и болгары просят и я припужден расписывать дни по часам, когда платочек и у кого. Сегодня исцелился один русский полковник от долголетней болезни ноги. Вся София говорит о платочке и о чуде о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Письмо г-на Смердова от 4 марта 1939 г.

Случаев полного исцеления за это время, благодаря платочку св. о. Иоанна Кронштадтского несколько. Вообще брали его больше 100 человек, и я не мог отказать, когда ко мне приходили от умирающего.

ГЛАВА 55

О. Иоанн исцеляет иноверцев

Мария Михайловна Кульман, рожденная Зернова, дочь Московского профессора бальнеолога, проживающая в г. Женеве, в Швейцарии с мужем, членом Секретариата Лиги Наций, рассказала мне следующий случай:

В г. Одессе она была знакома с одним евреем, который серьезно заболел. Средства у него были большие, лечили его лучшие врачи, но наконец заявили, что случай неизлечимый и смерть неминуема.

Русские знакомые советовали матери его обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому.

Видя полную безнадежность положения сына, мать его телеграфировала о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении сына, и получила от о. Иоанна ответ: «будет жить!»

И действительно больной совершенно выздоровел.

Поправившись, бывший больной был поражен силою молитвы о. Иоанна и говорил М. М. Зерновой, бывшей тогда еще барышней, что сам не понимает смысла этого случая, но чувствует, что здесь что-то сверхъестественное и это сознание временами не дает ему покоя.

Здесь поразительно не только то, что о. Иоанн исцелил на громадном расстоянии безнадежно больного иноверца, но особенно то, что Господь открыл ему, что молитва его услышана и что больной будет жить.

* * *

Инна Кондратьевна Грекова
рассказала следующие 2 случая:

Еврей Авич, Одесский купец, хозяин мехового магазина был разбит параличом и доктора сказали, что он должен умереть.

Жена, безумно любя мужа, обратилась к о. Иоанну с просьбой, умоляя его помолиться, несмотря на то, что они евреи, и писала ему, что она безгранично верит в силу его молитвы. О. Иоанн ответил: «молюсь».

Больной остался жив и жил очень долго и пережил свою жену, хотя паралич у него не прошел.

Г-жа Пивоварова, из Бессарабии, заболела после родов заражением крови. Доктора приговорили ее к смерти. Она попросила послать телеграмму о. Иоанну, после чего совершенно выздоровела.

ГЛАВА 56

О. Иоанна не забыли в советской России

Письмо капитана Георгия Третьякова из Праги.
Большая Пражская газета «Народный лист» от 27/X
1935 года, пишет:

«Только в новейшее время, вспоминая 35-летие со дня кончины о. Иоанна Кронштадтского, русская, не только эмигрантская, но даже и большевистская пресса, в про-

шлом году отпечатала ряд воспоминаний очевидцев об о. Иоанне.

Особенно интересны воспоминания петроградского репортера и артиста А. А. Плещеева, который вспоминает несколько встреч с о. Иоанном.

«О. Иоанн Кронштадтский был самый популярный после Царя человек в России. По целой России он был величайшим моральным авторитетом. После известных споров Л. Толстого с Православным Синодом, окончившихся отлучением Толстого от Церкви, в 1898 г., выступил о. Иоанн Кронштадтский со своей филиппикой против «графского лжеучения», то это был сокрушительный удар блудной и невозможной философии писателя. Это авторитет о. Иоанна, а не только приказ Синода, который вернул прогрессивную интеллигенцию из так называемого лагеря «толстовцев» в лоно Православной Церкви. Не был то авторитет официальных кругов, с которым добрый и прямой пастырь мало имел общего. О. Иоанн был религиозный философ, который провозглашал Царство Божие на земле. Он был тринадцатый апостол.

Один раз, рассказывает Плещеев, о. Иоанн посетил одного богатого большого купца. Провожая о. Иоанна при выходе из квартиры, купец сунул о. Иоанну в руку конверт.

У подъезда дома пал к ногам о. Иоанна, прося милостыни, нищий старик. О. Иоанн без колебаний подал ему только что полученный конверт.

Купец остолбенел: «Батюшка, что вы сделали, ведь там было 2000 рублей!»

— Это его счастье, — ответил равнодушно о. Иоанн.

Другой богатый купец подарил когда-то о. Иоанну дорогую бобровую шапку, чтобы она его хранила от морозов, когда он ездил через море в Кронштадт. Один раз при сильной выюге и морозе, пристал к о. Иоанну какой-то бродяга, прося милостыню. Получив милостыню, он поблагодарил, а затем сорвал бобровую шапку с о. Иоанна и убежал. О. Иоанн не двинул даже пальцем. Когда потом его спросили, почему он не наказал вора и возмущались дерзостью бродяги, он ответил: «Должно быть ему шапка была нужнее, чем мне...»

О. Иоанн получал много денег и подарков, но все раздавал. Богатые люди ему высылали довольно регулярно суммы денег, но сам о. Иоанн никогда не напоминал,

не выпуждал, хотя имел много бедных, больных и старых, которым помогал.

Еще в 1920 году в Сибири я видел портрет о. Иоанна под образами возле портретов последних четырех Императоров.

* * *

Рассказ генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева.
Адрес его указан выше.

После эвакуации нашей армии из Галипполи, мне пришлось поселиться в Болгарии, в г. Казанлыке. Живя всего в 11-ти километрах от знаменитых Шипкинских позиций, я часто посещал дорогие русскому сердцу места, а в особенности прекрасный русский храм, построенный у подножия Шипкинских позиций на клочке «Русской земли» (земля, на которой построен храм — собственность России).

Приходя в эти живописные и чудные места, я постоянно останавливался у батюшки, который служил в этом русском храме и который всегда был рад моему приходу. Один раз, придя к батюшке, я увидел у него на столе книгу, на которой стояло заглавие: «Два дня в Кронштадте у о. Иоанна Кронштадтского». Заинтересовавшись этой книгой, я попросил батюшку дать ее мне домой для прочтения на досуге, на что он охотно и согласился. Просматривая подробно дома эту книгу, я узнал следующее: Несколько студентов (не духовного ведомства), слыша постоянно о славе и чудесах о. Иоанна, решили сами посетить Кронштадт, побывать у батюшки и воочию убедиться во всем слышанном.

Прежде всего, прибывши в Кронштадт, им удалось быть в алтаре Андреевского собора и воочию видеть, как совершал служение о. Иоанн. Вся служба, все напряжение молитвы отображалось на лице о. Иоанна. Лицо его менялось, в нем отображались слова молитвы, причем некоторые слова он произносил резко, иногда выкрикивая, видно было полное напряжение, полное погружение в молитву. Между прочим в книге этой было приведено несколько фотографических снимков — портретов о. Иоанна, причем, если посмотреть, взглянуться в них, то в каждом из них можно было найти совершенно особое выражение лица, и авторы книги, прилагая эти

снимки, подчеркивают разные выражения лица о. Иоанна, что ими и наблюдалось и во время службы о. Иоанна. За эти 2 дня пребывания в Кронштадте им пришлось быть свидетелями неоднократных случаев исцеления от болезней о. Иоанном и свидетелями его отзывчивости на нужды страждущих. Одним из характерных случаев исцеления от болезни и является случай исцеления больной жены одного татарина; было это так: К отцу Иоанну приходит татарин и говорит: «Жена моя сильно больна, никто ей не может помочь. Я слышал, что твой Бог выше Аллаха — помолись, чтобы она выздоровела».

— Становись со мной вместе на колени и будем молиться вместе! Повторяй за мной слова молитвы!

И вот батюшка и татарин становятся на колени и татарин начинает повторять слова молитвы, произносимые о. Иоанном. Долго они молились, наконец батюшка встал и татарин ушел домой. Не прошло и часа, как вдруг мы увидели бегущего к батюшке татарина, — он был возбужден и, подбежавши, бросился на колени перед о. Иоанном и воскликнул: «Жена моя здорова! Я и весь дом мой принимаем православие!»

Все виденное этой группой студентов так повлияло на их души, так глубоко запало в их сердца, что из всех прибывших в Кронштадт студентов, все, за исключением одного, избрали в дальнейшем жизнь духовную, приняв сан священника».

ГЛАВА 57

О быстроте молитвы о. Иоанна

*Письмо протоиерея Спасо-Сенновской церкви
в Петербурге, Валериана Боротынского,
проживающего в Сербии в селе Рипань, близ Белграда*

Служа в Петербурге я неоднократно встречался с о. Иоанном, Свотильником Русской Православной Церкви. Он производил на меня впечатление прозорливого человека и великого молитвенника. Я имел счастье служить с ним несколько раз и однажды был свидетелем чудесного исцеления по его молитвам.

Был я приглашен причастить умирающую вследствие тяжелых родов жену капитана Х., положение которой консилиум врачей признал безнадежным. Муж ее послал телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о болящей. Через несколько часов она пришла в себя и благополучно разрешилась сыном без оперативного вмешательства, к удивлению всех присутствующих и врачей, которые прямо заявили, что это Бог сделал подарок, отнюдь не приписывая это своему искусству. Мать и сын остались живы и здоровы.

Доброту сердца о. Иоанна испытал я также на себе. Приехавши молодым священником в село Ново-Лисино в 50 верст. от Петербурга, я нашел церковь сильно запущенной и хотел ее привести в порядок. Так как она была бедна, я обратился письмом к о. Иоанну с просьбой о помощи. Он немедленно прислал сумму на ремонт церкви, приложив двести рублей для меня лично, провидев мое тяжелое материальное положение в этом бедном приходе. Для меня это явилось тогда огромной помощью.

Пришлось мне однажды крестить в одной семье, где о. Иоанн был кумом. Меня заинтересовало, в чем заключается его молитвенное дерзновение (этот вопрос интересовал многих священников в Петербурге). Во время чтения молитв, я слышал, как он все время мне говорил: «скорей, скорей, скорей». Из этого я понял, что молитву требуется читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Эти мои мысли о. Иоанн подтвердил впоследствии духовенству, когда его спросили в чем заключается сила его молитвы.

Смирение и благодатное настроение не покидало о. Иоанна даже среди окружающей толпы; он ел за столом немного и пил только пригубив — и отдавая желающим рядом с ним сидящим.

Помню случай, когда образовалась секта иоаннитов, которые почитали его за Христа, они повесили его портрет и зажигали пред ним лампаду. Синод обратил на это внимание о. Иоанна и он поехал в места, где секта образовалась, срывал свои портреты и убеждал этого не делать, бросал свои портреты на пол.

Об этом случае было напечатано в «Петербургском Духовном Вестнике», издаваемом о. Ф. Орнатским, протоиереем Казанского собора.

От автора. Отец протоиерей Валериан Боротинский со-

вершенно правильно понял о. Иоанна и разъяснил, что молитву следует читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Поэтому о. Иоанн именно и торопил чтение молитв, чтобы во время молитвы никакие посторонние мысли не успевали приходить в голову.

Я молюсь постоянно с раннего детства много раз в день, молюсь, когда иду по улице, еду в трамвае. Умел молиться, когда сидел в опере, словом всюду и поэтому имею большой опыт и только теперь в старости я понял, что необходимо быстро произносить слова молитвы и только тогда никакие посторонние мысли не успеют влезть в голову.

В юности мне казалось, что я должен произносить слова молитвы с чувством, с толком и с расстановкой, но получалось, что какая-нибудь мысль придет мне в голову и я отвлекусь посредине молитвы и на долго, переходя от первой мысли к другой и т. д. Спыхватившись я начинал молитву сначала, а через несколько минут опять уносился мыслями. Тогда я опять начинал молитву сначала, проходило очень много времени, и с великим напряжением мне в конце концов удавалось, и то очень редко, прочитать одну молитву не отвлекшись.

Во времена моих средних лет зашел я однажды вечером в Петербурге, на берегу реки Невы, в монастырское подворье и слышал, как монахи перед уходом ко сну очень быстро читают молитвы. Я тогда стал их в душе осуждать, почему они не читают с чувством, с толком и с расстановкой. А теперь я понял, что, имея огромный опыт в молитвах, монахи читают именно так, как необходимо, для того, чтобы никакие мысли не могли войти в голову и не могли помешать сосредоточению в молитве.

На стр. 77 книги о. Иоана «Мысли христианина» он, между прочим, поучает: «молишься ли, молись не торопясь».

Из содержания всей статьи на стр. 77 видно, что о. Иоанн поучает делать все не торопясь с размышлением: урок ли учишь, не спеши скорей покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди.

В этом поучении о. Иоанн предостерегает от торопливости бестолковой, а не от быстроты или скорости, приводящей к сосредоточению, необходимому при молитве, особенно для людей нервных и рассеянных, как я, каких немало в нынешнее тревожное время, полное забот.

Покуда я этого не понимал, я употреблял на произ-

несение моих молитв, т. е. тех молитв, кои я себе положил произносить, — часа полтора, начиная сначала по нескольку раз одну и ту же молитву и у меня все-таки не получалось ощущения, что я хорошо помолился. Ныне же, когда я читаю молитвы быстро, то у меня на это уходит 10 минут и остается чувство, что я хорошо помолился.

ГЛАВА 58

О. Иоанн изгоняет бесов

Сообщение миссионера О. А. Коновалова.

Баронесса Ольга Петровна Менгден, урожденная княжна Крапоткина, передавала мне следующее:

Однажды, когда о. Иоанн служил в Леушинском покое в Петербурге, был такой случай: подводят к участию одну бесноватую 6 человек мужчин и не могут ее удержать. О. Иоанн говорит: «Именем Иисуса Христа приказываю тебе, выйди!» Это он повторил 3 раза и после третьего раза бесноватая упала и из ее рта вышел клуб пара, потом она поднялась в растерянном и бессознательном состоянии. Ее хотели поддержать и подвести к Св. Дарам, но о. Иоанн сказал: «Не трогайте ее и она сама подойдет». Она подошла. О. Иоанн говорит ей: «Перекрестись», бесноватая крестится. О. Иоанн говорит: «Открывай рот». Она открывает и батюшка ее приобщает. После принятия Св. Таин она спокойно пошла, как бы и не была никогда больна.

Сообщаю об общей исповеди. Я в первый раз поехал к батюшке на общую исповедь, полагая, что все тайные грехи там я расскажу Богу и батюшке. Исповедь была после всенощного бдения. Мне показалось, что я присутствую в Содоме и Гоморе. Боже, что там было! Это может понять только тот, кто бывал на общей исповеди. Это запечатлелось у меня в памяти на всю мою жизнь.

Кончилась исповедь. Батюшка уже давно уехал из собора, а я иду к выходу из собора; мало осталось уже людей в соборе и вот на меня особое впечатление произ-

вела одна старушка. В деревенской шубе крестьянка весьма бедно одетая, стоит и плачет говоря: «Дорогой батюшка, помолись о мне грешной, ведь я грешная и табак нюхала и водку пила и я такая грешная, помолись и спаси меня грешную».

Бывал я и на Леушинском подворье в Петербурге на Бассейной улице. Однажды я был на всенощном бдении, когда батюшка читал акафист св. Иоанну Богослову и в особенности сильно и впечатлительно было его выражение: «Радуйся Иоанне, наперснике Христов и Богослове!»

Был я один лишь раз в алтаре св. Андреевского собора и видел, как обстоит вокруг сего святого батюшки все священнослужители и в каком он был благодатном осенении Всесвятого Духа, ибо он преображался преображением не земным, но небесным.

* * *

*Рассказ полковника Каспийского полка
Евстафия Андреевича Ковесского.*

В 1882 году в Кронштадте, когда мне было всего 10 лет, в один из воскресных дней я был на литургии в Андреевском соборе.

После литургии, когда еще прихожане не успели разойтись, ввели бесноватого — здорового мужика, которого поддерживали около 10-ти таких же мужиков; они подвели его на левый клирос и держали крепко за руки. У бесноватого на лице выступил пот и около рта густая белая пена. Я подошел поближе, чтобы видеть исцеление. Вскоре из алтаря вышел о. Иоанн Кронштадтский и приказал мужикам подвести бесноватого поближе к нему; в это время я ясно услышал изо рта его какие-то звуки, похожие на пение петуха и он сильно рванулся, чтобы вырваться от держащих его мужиков. Затем о. Иоанн, взяв эпитрахиль и, держа над головой больного, стал читать молитвы. Больной упал на колени; не слышно было больше пения, стал затихать, а когда о. Иоанн перекрестил его крестом, он встал, сильно вспотевши и стал медленно уходить из церкви, а за ним пошли те мужики, которые уже не держали его. На всех окружавших это чудесное исцеление бесноватого произвело сильное впечатление, и я долго это помнил и рассказал своей матери о чудесном исцелении бесноватого.

Рассказ монахини Родевич.

Однажды на богослужении в Леушинском подворьи (на Бассейной улице), мы были очевидцами исцеления бесноватой молодой женщины Дарьи. Долго ждали в церкви батюшку в это утро. Он обыкновенно приходил в алтарь внутренним ходом. Несколько мужчин привели в церковь больную бесноватую, еле сдерживая ее. Попробовал подойти к ней один иеромонах, желая совершить над нею молитву, но она его совсем смяла и затолкала. Бросалась она во все стороны и вдруг страшно завизжала, когда о. Иоанн появился на амвоне.

— Давайте мне ее сюда! — повелел батюшка.

Он скрестил руки над ее головою и сказал:

— Крестись!

Она вытянула руку в сторону, как палку и стала со всей силы отбиваться и сопротивляться, кружась на одном месте. Батюшка же крепко нажимал на ее голову и приказал всем молиться за нее. Он подвигл глаза к небу и крупные слезы капали из его глаз. Он стал отрывисто задавать ей вопросы: как ее зовут, с каких пор она больна, кто ее испортил? Она отвечала ужасным басом, пчеловеческим голосом. Долго она противилась, но наконец батюшке удалось согнуть ее вытянутую руку и ею перекрестить ее. После этого она стала безостановочно креститься, раскачиваясь корпусом, как маятник. Из рта ее потекла пена, она захлебывалась ею, как бы давилась, и вдруг упала на землю во весь рост и замерла неподвижно, как мертвая. Батюшка приказал ее поднять и поставить на ноги, что и было исполнено. Тогда она стала тихо, тихо плакать и трогательно благодарить о. Иоанна. Он ее благословил. Она спокойно отстояла всю службу, усердно молясь. Когда батюшка вынес чашу, то первую ее причастил, еще раз благословил и отпустил здоровую и счастливую.

Знаю еще один случай, совершившийся на глазах моей тетки. Вбежала в церковь женщина, стала кричать и бесноваться. Батюшка подошел к ней, она набросилась на него, пригнула его к земле и протащила несколько шагов. О. Иоанн не выпускал ее, он был очень бледен,

Страшным голосом бесноватая басом стала выкрикивать: «я уже стар... на смерть сделано, не выйду...» Наконец она стала утихать, смиряться и опять басом спросила: «куда велишь выдти?» Батюшка победно улыбнулся и тихо, тихо проговорил: «В бездну!» Тем и завершилось исцеление.

Примечание автора. Этот случай относится вероятно к первым годам чудотворения о. Иоанна, ибо в последние годы благодать в нем была столь сильна, что на крики бесов: «не выйду», о. Иоанн отвечал: «нет, выйдешь, со мною Бог» и бесы повиновались.

* * *

Вот, что рассказывает жена бывшего псаломщика о. Иоанна, ныне священника, Александра Алексеевна Бабенко, которые жили в Доме Трудолюбия в Кронштадте.

К о. Иоанну привели бесноватого, здорового мужика Тверской губ. О. Иоанн стал его кропить святой водой и повелел бесу именем Христовым выйти. На это последовал крик: «не выйду». О. Иоанн говорит: «нет, выйдешь» и подолжал кропить его святой водой. Бесноватый успокоился и неожиданно бросился и обнял о. Иоанна. Все испугались, но оказалось, что исцеленный от радости обнял своего целителя.

* * *

II. В Дом Трудолюбия привезли бесноватую женщину. Сопровождавшие ее принесли мужу моему, псаломщику Бабенко просфору и просили его подать их на другой день за ранней обедней о. Иоанну с просьбой вынуть частицы за здравие больной. Наутро муж мой принес просфору, из коих о. Иоанн вынул частицы и просил меня отнести их принесшим в номер. Когда я вошла в номер, рассказывает Александра Алексеевна, больная лежала ко мне спиной на кровати, перед которой стоял стол, и видеть меня она не могла, но, очевидно, почувствовав близость просфор, сейчас же заволновалась, стала метаться и кричать. Я испугалась и хотела бежать, но в это время вошла горничная с чаем, я оставила просфору и ушла. После этого пришел о. Иоанн и больная выздоровела.

* * *

III. К о. Иоанну привели бесноватую, ползавшую на четвереньках. О. Иоанн кропил ее святой водою и повелевал бесу выйти, но больная долго кричала «не выйду, не выйду». О. Иоанн говорил: «нет, выйдешь» и приложил к ней крест. Вдруг больная успокоилась и как будто заснула. Потом встрепелась и стала славить Бога за исцеление.

* * *

Лютеранин *Владимир Юльевич Орловский* рассказал.

Однажды я был свидетелем, как во время вечерни, подруги влекли к о. Иоанну кликушу, которая кричала, металась, билась и сопротивлялась. Но как только ее притащили на солею и о. Иоанн положил на нее свою эпитрахиль и руку на голову, больная тотчас успокоилась.

После этого она совсем выздоровела.

* * *

Нижепоименованные свидетели рассказывают изумительное событие, происшедшее на их глазах по молитвам отошедшего ко Господу праведника о. Иоанна Кронштадтского.

13 февраля 1907 г. к петербургскому жителю Ивану Аверьяновичу Лебедеву (Петерб. стор., Плуталова ул., д. 7, кв. 11) был приглашен дорогой батюшка отслужить молебен. Усердный молитвенник обещал прибыть к 4 ч. дня. В квартире Лебедева уже собрались избранные знакомые получить благословение высокочтимого пастыря: дворянка Софья Федоровна Адлер, кр. Тверск. губ., д. Дулова, Иван Давыдов, Спб. губ., дер. Первое Парголово, Агафья Андреевна Бурова и местный дворник Иван Дмитриевич Грибков с родным братом своим Тихоном.

Батюшка приехал ровно в 4 часа, ласково со всеми поздоровался и стал благословлять каждого отдельно, а жена Лебедева — Анна Никитична, тем временем объясняла батюшке просьбы и нужды подходивших к нему под благословение. Затем о. Иоанн предложил всем помолиться и, опустившись на колени перед св. иконой, на-

чал громко и внятно произносить божественные слова молитвы. Горячо и долго молился дорогой батюшка, испрашивая у Бога помощи требующим; наконец, освятил воду и допустил богомольцев приложиться к св. кресту.

В это время 13-летний сын Лебедева — Александр, подойдя к о. Иоанну, сказал:

— Дорогой батюшка, у меня очень болит один глаз.

О. Иоанн взял мальчика за руку, подвел к столу и два раза омыл ему св. водою глаза, провозгласив: «Да будут здоровы!»

Эти слова, произнесенные твердым, глубокоуверенным тоном, произвели на всех потрясающее действие.

После того, как было преподано общее благословение, батюшку пригласили на трапезу.

В комнату, где уселся желанный гость, вошел дворник Грибков и ввел свою жену. Последняя, взглянув на батюшку, вдруг упала на пол, стала биться, неистово кричать и стонать, требуя, чтобы ее увели обратно, так как она не может выносить присутствие о. Иоанна.

Дорогой батюшка, поднявшись с места, велел отвести больную в смежную комнату, куда и сам пошел за нею. Однако и там несчастная женщина продолжала биться и выкрикивать несвязные слова. Ее с трудом держали несколько человек.

И вот свершается преславное чудо великой благодати Всевышнего.

О. Иоанн положил свою руку на голову больной и грозно произнес, обращаясь, вероятно, к злему духу:

«Сам Господь повелевает тебе выйти!» Затем, как бы отвечая на чей-то вопрос, добавил: «Со мною Господь... а ты, раба Божия Афанасия, будь здорова», и заставил ее перекреститься.

Больная перекрестилась, выпила поданную ей батюшкой св. воду и, как ни в чем не бывало, отправилась вместе с присутствовавшими трапезовать.

Добрый пастырь стада Христова о. Иоанн, беседуя с окружающими за трапезою, нашел для каждого слово утешения.

По окончании трапезы, он вторично подошел к иконе, опять так же горячо помолился и, преподав всем благословение, направился к выходу. А на улице дорогого батюшку ожидала громадная толпа народа...

С того незабвенного дня и глазная болезнь у мальчика, и припадки у женщины исчезли бесследно.

Вот, как любит и прославляет Господь Своих угодников!

И. А. Ярославский.

(«Ведом. С.-ПБ. Градоначальства»)

* * *

Из журнала «Кормчий» № 41, от 6 октября 1901 г.

«30 августа 1901 г., по окончании литургии в только что освещенном о. Иоанном Кронштадтским, Кончанском каменном храме, Суворовская комиссия, в лице ее представителей, профессоров академии генерального штаба, генералов: Орлова, Мышлаевского и полковника Сулимы-Самуйлло, предложила духовенству и почетным гостям завтрак в местной Суворовской земской школе. Во время этого завтрака к о. Иоанну была поднесена на руках бывшая в этот момент в бессознательном состоянии, жена крестьянина Румянцевой Горки, Авдотья Афанасьева, 32 лет, находящаяся в замужестве более 7-ми лет и одержимая злым духом. О. Иоанн спросил местного настоятеля:

— Что это, бесноватая?

После утвердительного ответа о. Иоанн приказал больной смотреть на него.

Больная, бывшая в бесчувственном состоянии, казалось, не слышала приказания, каковое мягким, но повелительно-настойчивым голосом было повторено во второй и третий раз. И только тогда, когда пастырь несколько приподнял веко больной, присутствующие увидели ее мутный и блуждающий взгляд, постепенно прояснившийся и устремлявшийся в лицо о. Иоанна. Батюшка велел ей встать, но принесшие больную возразили, что она стоять не может, очевидно, относя эту невозможность к тому состоянию, в коем была больная в данный момент. Батюшка нервно возвысил голос и сказал: «Оставьте ее, она будет стоять». Больная осталась на ногах, сперва несколько шатаясь и как бы ища равновесия, а затем совершенно твердо и уверенно.

— Перекрестись! — сказал о. Иоанн.

Видно было колебание и как бы неподчинение этому приказанию. Глаза больной стали закрываться.

— Перекрестись же, перекрестись! Говорю тебе — пе-

рекрестись! — раздался на этот раз властный и повелительный голос.

Сначала с трудом, но постепенно свободнее, осенила себя крестным знаменем больная. На лице ее была вялость, глаза полужакрыты.

— Открой же глаза, перекрестись еще.

Глаза больной открываются. Уверенным движением руки больная крестится и целует о. Иоанна в уста.

О. Иоанн отходит от больной шага на два и приказывает ей подойти к нему. Первый неуверенный шаг — опять полужакрываются глаза. Вновь приказание смотреть на батюшку и перекреститься. Больная повинуетя. Глаза открываются. Взор совершенно ясен. Крестное знамение — твердое.

— Обойми меня!

Больная припадает к плечу батюшки, целует его в уста. Батюшка молитвенно склоняется над нею. В мертвой тишине оцепенелых зрителей ближайшим к батюшке едва слышится его слово: «Изыди!»

За сим о. Иоанн нервно встряхивает головой и уже громко говорит больной:

— Иди и молись Богу.

Заметив движение родных исцеленной, желавших поддержать ее, о. Иоанн сказал:

— Оставьте, она сама пойдет!

Больная сама повернулась лицом к присутствующим. Это лицо лучилось какою-то неземною радостной улыбкой.

Нервное напряжение присутствующих разразилось рыданием. Всех, за каким-нибудь единичным исключением, охватило единое и общее чувство умиления. Рыдали простолюдины и плакали интеллигенты. Глаза генерала, за несколько месяцев до этого случая, орлиным полетом прошедшего всю Маньчжурию, глаза, видевшие все ужасы китайской войны, увлажнились слезою. Тщетны усилия самообладания. Эта умиленная, и в то же время предательская слеза, медленно катилась по щеке».

Автор этого сообщения, священник Лев Матвеев твердо верит в то, что в данном случае имело место изгнание злого духа. Эта вера прежде всего опирается на Евангелие, а засим и на те факты, которые лично известны автору сообщения. Исцеленная вот уже восемь лет прихожанка о. Матвеева. За все это время она ни разу не могла сознательно поцеловать Святой крест или при-

частиться Св. Таин. Когда ее подводили ко кресту или Св. Причастию, то она делалась как бы мертвою. А когда измученные родные обратились к местному священнику с просьбой прочесть над больною закликательные на бесов молитвы, то отец Матвеев, несмотря на семнадцатилетнюю пастырскую в то время опытность и на виденные им до того многие случаи кликушества и эпилепсий, прямо пришел в ужас от того, что делалось с больною во время чтения закликательных молитв. Больная шипела по-змеиному, мяукала по-кошачьи, лаяла совершенно как собака и кричала криком различных птиц, свистала, не человечески кричала: «выйду». Ее живот вздувался при этом на три четверти аршина, образуя непостижимо острый угол, имеющий коническую форму. Засим больная катилась бревном по церковному полу, причем это верчение остановилось при преграде — амвоне. Особенно ужасны для присутствующих были два последних явления.

В описанном случае не может быть речи о внушении, как его стараются объяснить некоторые неверующие люди, потому, что самое событие исцеления протекло чрезвычайно быстро — от момента принесения больной и до ее самостоятельного ухода прошло каких-нибудь две-три минуты.

О. Матвеев получил благословение своего архипастыря, высокопреосвященнейшего архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, повсюду свидетельствовать об этом воистину чудесном исцелении тяжкого и мучительного для окружающих недуга по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

После этого события, исцеленная стала — по словам о. Льва Матвеева, — совершенно здоровою женщиной. 8-го сентября, в местный престольный праздник, при массе народа, в том числе и односельчан исцеленной, она уверенно, в первый раз после восьми лет, подошла, по окончании литургии, ко кресту, получила окропление святой водой, выслушала благодарственный молебен и вторично прикладывалась к Святому кресту.

Из семидесяти свидетелей события, шестьдесят девять воздали и воздают славу Господу за то, что удостоились быть очевидцами непостижимой Божьей благодати по молитве доброго пастыря.

* * *

*Рассказ вдовы служившего в Кронштадте полковника
Евгении Алексеевны Ефимовой.*

Адрес ее указан выше.

В семье морского офицера дочь была больна припадками, которые случались с нею в церкви, когда пытались привести ее в церковь с целью исповеди и причащения Св. Христовых Таин.

У этой девушки был уже жених, набожный морской офицер.

Об этих припадках рассказали о. Иоанну, который сказал, что в ней бес и приказал привести ее в церковь рано утром.

Несколько человек приволокли ее насильно.

О. Иоанн стал над нею читать молитвы и долго молился, затем положил на нее руки и трижды повторил: «выйди бес!» После этого о. Иоанн сказал: «Теперь она исцелена, бес из нее вышел».

Бывшая бесноватая встала. О. Иоанн ее исповедал, а на другой день приобщил Св. Таин.

Бывшая бесноватая стала ходить каждый день в церковь. Через месяц состоялась ее свадьба. Припадки больше никогда не возобновлялись.

* * *

Неоднократно мне приходилось слышать вопросы: почему бесноватые и кликуши бывают только в простонародье?

Из приведенных примеров видно, что бесноватые бывают и в интеллигентных семьях.

Не признают существования бесов именно те лица, кои всецело находятся во власти бесов. Как люди, живущие в испорченном воздухе больших городов, обыкновенно не замечают, что они живут в удушливом воздухе — не замечают именно потому, что со всех сторон окружены этим испорченным воздухом.

Стоит кому-либо пожелать нравственного улучшения и начать прилагать старание к такому улучшению, чтобы к осуществлению этих благих намерений и попыток стали постепенно возникать какие-то препятствия, по видимому явные даже вполне естественные. Вот это-то и есть совершенно явное и очевидное действие бесов.

* * *

Явления о. Иоанна после преставления —
чудеса и исцеления

Рассказ Ольги Васильевны Кованько,
вдовы генерала, проживающей в Сербии, в Белграде,
по Милишевской ул., 49.

Одним из поразительных случаев было исцеление моей матери по молитве о. Иоанна Кронштадтского. Я жила с семьей в доме моей матери в Полтаве, и когда две дочери мои окончили гимназию, я их отвезла на курсы в Петербург. Вернувшись домой, через некоторое время я поехала их навестить. Не успела я приехать к ним, как получаю телеграмму, что мать моя заболела воспалением легких. Ей было много за 70 лет.

Первым движением было вернуться домой, но тут же меня остановила мысль: ехать помолиться в монастырь, где похоронен о. Иоанн Кронштадтский.

Послав телеграмму, чтобы меня извещали о ходе болезни, я с дочерьми поехала к обедне. При входе в монастырь, я обратила почему-то внимание на часы. Было половина одиннадцатого. Монашка встретила нас и сказала:

— Обедня окончена, а сейчас будут служить панихиду на могиле о. Иоанна.

Мы спустились по лестнице в церковь, где о. Иоанн похоронен, служили панихиду по нем и долго оставались, горячо молясь о выздоровлении моей матери, а дочери — за любимую бабушку. Уехали мы с облегченным сердцем. Я стала получать успокоительные телеграммы и от доктора.

Когда же я возвратилась домой и вошла в комнату матери, то после приветствия она сказала: «Ты, наверно, была на могиле о. Иоанна». Я подтвердила.

Она начала мне рассказывать, что в тот день, когда мы были в монастыре, у нее был кризис и она уснула, как давно не спала. Когда же проснулась, то спросила у сестры милосердия, который час? Это было в половину одиннадцатого.

Тут она рассказала всем, кто был при ней, а потом и мне, когда я приехала, о своем видении.

«Вижу я себя в церкви Реального Училища, где мы всегда бывали, идущей по темному коридору; никого не было, только из церкви через стеклянную дверь я увидела яркий свет. Продолжаю идти по коридору и вижу старика-священника, небольшого роста, узнала, что это о. Иоанн. Подхожу под благословение. Он обнял меня и сказал: «Обедня окончена, сейчас будут служить панихиду».

«Привет тебе от твоих кровных».

Я проснулась после сладкого сна и говорю присутствующим: «Верно мои были на могиле о. Иоанна, я его видела во сне». Спросила который час? Было половина одиннадцатого. С той поры я стала поправляться и еще жила несколько лет. Случай этот был приблизительно в 1909 году.

Моя мать Мария Дмитриевна Королева, вдова чиновника Губернского Правления, жила в г. Полтаве.

* * *

Домовладелица г. Орла, а ныне г. Белграда, в Сербии по Венизелосовой ул., дом 34, *Евдокия Николаевна Пастухова* рассказала, что видела во сне, будто находилась в Белградской русской церкви во имя Святой Троицы, и видела, что в алтаре стоит о. Иоанн Кронштадтский, совершающий службу Божью.

Это сновидение Е. Н. Пастуховой должно напомнить всем, что великий молитвенник земли русской о. Иоанн Кронштадтский предстоит у Престола Божья и молится за русских людей.

* * *

Два рассказа Анны Александровны Тансевой.

I. Мне было 18 лет, когда я заболела брюшным тифом. Мы тогда жили с родителями в Петербурге. Заболел той же болезнью и мой брат; он болел легко, но на мое выздоровление надежды не было. Около 6-ти недель температура держалась на 40°. Мучалась я ужасно; делали мне ванны, завертывали в холодные простыни, но ничего не помогало, не могла спать, отнялся язык, слух и ноги...

В одну ночь вижу я во сне о. Иоанна, который в дет-

стве нашем часто посещал моих родителей в Петербурге. Мы, дети его очень любили, но и боялись, т. к. отец говорил нам, что о. Иоанн прозорливый и знает все наши шалости и проделки. Помню, как ласкал он нас, прижимая наши головки к своему наперсному кресту, было и больно и радостно...

После моего сна во время тифа я умоляла отца пригласить о. Иоанна, но т. к. не могла говорить, то написала на бумаге свою просьбу. Отец послал телеграмму в Кронштадт, но о. Иоанн был на родине. Помню, как вскоре затем, как бы в забытьи, я вижу, что к нашей даче подъезжает о. Иоанн в ландо со старушкой в черном платье. Я начинаю делать отчаянные жесты, показывая на дверь. Родители устремляются на лестницу и видят, что о. Иоанн подымается к нам. Не могу выразить чувство радости и покоя, когда о. Иоанн положил на мою голову эпитрахиль и, придерживая рукой, стал служить молебен, сказав до этого: «пусть все, кто веруют, придут помолиться». Собрались две сестры милосердия и доктор Боткин. По окончании молебна о. Иоанн попросил стакан воды и, благословив, вылил воду на мое лицо, к ужасу доктора Боткина, который бросился меня вытирать. О. Иоанн его остановил и пошел повидать брата, а после сел с родителями пить чай. Я сразу заснула, температура спустилась с 40 на 37°, вернулся слух, я стала говорить и поправляться.

Осенью 1919 г. я большевиками на время была освобождена из тюрьмы и почти ежедневно ездила на Карповку к ранней обедне. 22 сентября видела во сне о. Иоанна Кронштадтского, который мне сказал: «Не бойся, я все время с тобой».

Я поехала причаститься на Карповку и вернувшись после Св. Таин домой, застала у нас засаду, и меня вновь арестовали и повезли на Гороховую. После 2-х недельных мучений, которые описываю в своей книге, в одно утро меня повели на расстрел. Вошли 2 солдата и схватили меня. Я попросила позволить открыть мое маленькое Евангелие. Взгляд упал на 6 ст. 3 гл. от Луки: «И узрит всякая плоть спасение Божие». Луч надежды сверкнул в измученном сердце.

Мы вышли на Невский проспект. Сияло солнце; было 2 часа дня. Сели на трамвай. Публика сочувственно

осматривала меня. Мы вышли на Михайловской площади, чтобы пересесты на другой трамвай, который где-то задержался, — не то мосты были разведены, или по другой причине. Большая толпа ожидала. Солдат мне сказал, что он посмотрит, где наш трамвай и побежал направо. В эту минуту ко мне подошел бывший офицер, которому я когда-то помогла и, вынув 500 рублей, сунул мне в руку, говоря, что деньги могут мне пригодиться. Я сняла браслет и просила его отнести матери и сказать, что прощаюсь с ней. В это же время ко мне быстрыми шагами подошла одна из близких домашних о. Иоанна, портниха Дуня, стоявшая с одной из монахинь с Карповки; она воскликнула: «Не давайтесь в руки врагам, идите, я молюсь. Батюшка о. Иоанн спасет вас».

Меня точно кто-то толкнул, и я, ковыляя со своей палочкой, пошла по Михайловской улице, громко взывая: «Господи, спаси меня! Батюшка о. Иоанн, спаси меня!»

Пошла по Перинной линии; оглядываюсь, вижу солдат бежит, но он свернул. Я пошла по Чернышеву переулку, но силы стали слабеть, шапочка с головы свалилась, волосы упали; прохожие вероятно думали, что я безумная.

Дошла до Загородного проспекта. Стоит извозчик. Я к нему. «Запят» говорит. Показываю 500-рублевую бумажку. «Садись» — крикнул он. Умоляла ехать скорее, говоря, что умирает мать; дала адрес на Обводный канал, где жила замужем наша учительница. Подъехав к дому позвонила и упала в глубокий обморок...

Почти год скрывалась я никем не узнавшая у добрых людей до отъезда за границу...

* * *

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь»
№ 1, от 6 января 1933 г.

Священнической совестью удостоверяю достоверность нижеописанного случая с дворником о. Иоанна.

Протоиерей *Иоанн Левицкий*, гор. Кибарты в б. Литве.

Уверовавший дворник.

Как соотечественники — современники Иисуса Христа не верили в силу Его молитв, в Его посланничество

с небес, так некоторые и из окружающих о. Иоанна Кронштадтского не верили в его близость к Богу.

Одним из таких был дворник дома, где жил батюшка. Он с удовольствием получал плату, иногда весьма значительную, от приезжавших с разных сторон почитателей о. Иоанна только за то, что пропускал их во двор и этим давал возможность хоть посмотреть на о. Иоанна.

Скопив приличную сумму денег, сей дворник, после смерти о. Иоанна, переехал в Петербург и намеревался открыть торговлю. Когда было все готово и дворник получил деньги из банка, чтобы заплатить за приобретенное предприятие, попущением Божиим деньги сии, как несправедливо приобретенные, были по дороге у него украдены.

Несчастный сребролюбец и маловер с горя решил утопиться. Подойдя к морскому каналу, он осмотрелся и, увидя, что поблизости никого нет, бросился в воду с отвесной гранитной набережной. Вдруг какая-то сила выбросила его из воды и он увидел около себя о. Иоанна, который строго ему сказал: «Нельзя — грех» и вдруг, как туман исчез.

Пораженный таким чудесным явлением батюшки из загробного мира, спасенный утопленник воскликнул со слезами благодарности:

«Теперь и я верю, что Иоанн Кронштадтский — святой».

Сребролюбие его исчезло и он взял на себя подвиг «Власа», обратившись в странника, сборщика на святые храмы.

Случай сей мне рассказали в Кронштадте достойные полного доверия люди, лично знавшие сего дворника и от него самого слышавшие вышеприведенное повествование.

Чудо перед 8 докторами.

В 1916 году в Кронштадте меня пригласили напутствовать св. Тайнами болящую даму. Увидев на левой руке ее сильный шрам наискось верхней стороны кисти, я удивленно полюбопытствовал:

— Что это у вас было?

— Это дорогой батюшка исцелил мою разрубленную руку, — ответила спрошенная.

— Да как же и в чем дело было? — снова спросил я.

— А вот, за 2 месяца до смерти, однажды батюшка за ранней обедней объявил, что кронштадтских никого не будет приобщать, а только приезжих. Я собиралась ехать на родину домой и с досадой подумала: а я все равно причащусь, и другой — такой же священник, как и ты». И с этой мыслью пошла в морской собор и причастилась. Придя домой, я взяла полено и топор, чтобы приготовить щепки. Как махнула топором, так прямо по верху левой кисти руки, которую глубоко разрубила. В больнице при перевязке мне сказали, что может быть заражение, что разрублены жилы и потому завтра необходимо отрезать кисть левой руки. Я чувствовала, что наказана за мысленный укор батюшки, и смирилась. На следующий день родные мне советуют попросить молитв о. Иоанна и Бог исцелит. Я долго не решалась, но, наконец пошла на раннюю обедню в Андреевский собор, где служил всегда батюшка о. Иоанн.

Полон, как всегда, собор народа, не пробиться. Староста и полицеймейстер отказались провести меня к алтарю за недоступностью. Вдруг раздался голос батюшки:

— Пропустите сюда женщину с больною рукой.

А руки-то моей он не видал — она была под ротондой, и повязка скрыта была. Я вынула руку с повязкой и моментально толпа раздвинулась; я свободна прошла к амвону, с которого батюшка причащал народ. Когда я подошла, он, взяв частицу Св. Таин из чаши, сказал:

— Ну, прими.

Я в трепете причастилась. После причащения меня батюшка ушел в алтарь. Сейчас из алтаря вышел псаломщик, сказавший мне:

— Идите на двор к алтарной двери, батюшка вас благословит.

Я сейчас же вышла. Как только вышел батюшка, сейчас схватил меня за повязанную руку, да так больно, что я вскрикнула.

— Что это у тебя?

— Батюшка, я разрубила...

— Христос исцелит тебя.

Потом взял в руки свой наперсный крест и сказал:

— Вот этот Христос, который за нас умер и воскрес, тебя исцеляет, иди и усни.

Я пошла и уснула. Меня разбудили в 12 час. дня, чтобы идти в больницу на отнятие руки.

Я почувствовала, что опухоль прошла и боли в руке уже нет.

Когда в больнице развязали руку, то так и ахнули:

— Да кто это вам так сделал? Ведь рука-то будто месяц, как зажила.

Я ответила:

— Дорогой батюшка меня исцелил.

Восемь человек медицинского персонала в больнице соглашались подписать корреспонденцию в газету, что явное чудо совершил о. Иоани. Я спросила батюшку, можно ли написать. Батюшка ответил:

— Не надо.

Я потому с особым удовольствием сообщаю об этом чуде, еще не обнародованном.

У меня, лично молившегося с о. Иоанном, всегда в душе живет чувство глубокого благоговения и благодарности к этому великому праведнику — Солнцу земли Русской.

Паралич левой руки моей матери исцелен по телеграмме к о. Иоанну.

Священство я получил по молитве и предсказанию о. Иоанна.

Мое семейство и я более чем благополучно устроились во время беженства, благодаря панихиде, отслуженной по о. Иоанне с этой целью после предписания властей об эвакуации.

Дочь моя в беженстве получила лучшее место учительницы в Кронштадте, когда я обратился к нему, как к живому: принять ее под свое крылышко. Место с квартирой получила в Доме Трудолюбия, построенном самим о. Иоанном, где и церковь домовая.

В заключение исповедую свою веру, что о. Иоанн — это второй Николай Чудотворец — Российский. О России он сказал в Стрельне, что «ощиплют ее, как курицу, но потом она испарится».

Можно целую книгу составить описанием необнародованных чудес, совершенных при жизни и после смерти о. Иоанном.

Виноградинка.

Это было в 1900 году в Петербурге в семье военного

инженера, генерала В. Я. Молчанова, где заболевает брюшным тифом его дочь, учившаяся в Смольном институте. Брюшной тиф осложнился возвратным и наконец обнаруживается в сильной форме плеврит. Молодой организм подтачивается высокой температурой и всевозможными осложнениями болезни. Лучшие Петербургские доктора, приглашенные на консилиум, заявляют о безнадежном состоянии и готовят семью к неизбежному исходу.

Вызывается сестра из Смольного Института, которую подготовили родители и просили, чтобы она, при виде истощенной болящей, не отразила бы своего испуга на лице и не встревожила бы умирающую.

Предупреждение не помогло, так как то, что представилось глазам приехавшей институтки было выше ее ожиданий и она разрыдалась у кровати своей умирающей сестры.

Вид больной был действительно тяжелый: голова была вся острижена, на исхудалом бледном личике выделялись глубоко ввалившиеся большие глаза и от здоровой и цветущей девочки остались кожа да кости. Что еще запечатлелось в памяти приехавшей — это громадный стол, весь заставленный всевозможными лекарствами и длинная карта, изображающая скачки температуры.

Религиозная семья, видя беспомощность медицинской науки, возложила все свои надежды на одного Бога и, много слышав о благодатной силе молитв о. Иоанна Кронштадтского, срочно обратилась к нему, прося приехать.

Весть о приезде Молитвенника разнеслась молниеносно и громадная толпа запрудила улицу, ожидая его приезда.

Потрясающее впечатление произвела молитва прибывшего о. Иоанна, т. к. она отличалась удивительной напряженностью.

После молебствия о. Иоанн возложил руки на голову больной и, взяв со стола, где был приготовлен чай, одну виноградинку, дал ее страдальце и высказал надежду, что Господь услышит его молитву и больная поправится.

К вечеру температура у больной упала и девочка погружилась в глубокий сон.

Прибывший на другой день врач с удивлением кон-

статировал неожиданный перелом в ходе болезни и подтвердил исчезновение опасности.

Все это произошло в нашей семье и болящая была моя родная сестра, которая и по сей день здравствует и живет сейчас тоже в Польше.

Этот дивный случай укрепил в моей детской душе веру в Господа Бога и эта вера и горячая молитва не покидают меня и не раз спасали во время большевизма из когтей и объятий верной и неминуемой смерти.

Ольга Лелявская.

Львов (Польша), 17/XII 1933 г.

* * *

*Письмо Валентины Матерно,
проживающей в Сербии, в г. Белграде,
по Браничевской, 35 от 21 окт. 1940 г.*

В середине февраля 1899 г., когда мне было около года, я была сильно больна и медицинская помощь не давала ожидавшихся результатов. Родные сильно беспокоились.

Упорно державшаяся повышенной температура, ежедневные докторские визиты не оставляли ни малейшего сомнения в том, что болезнь принимает катастрофический характер. Проходили бессонные ночи; ни на одну минуту мама не оставляла меня, нося меня все время по комнате на руках. Наконец настала критическая почь, когда общее мое состояние стало настолько угрожающим, что, потеряв надежду на медицинскую помощь, отец мой решил, не теряя ни одной минуты, обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому и просить его молитвы о моем здоровье. Он написал следующую телеграмму:

«Отцу Иоанну Кронштадтскому. Маленькая моя дочь младенец Валентина тяжело больна. Ваши молитвы угодны Господу, очень прошу помолиться о ее выздоровлении».

Дежурный телеграфист эту телеграмму немедленно, в его присутствии, начал передавать.

Отец ушел обратно, удрученный своим горем, но с надеждой, что о. Иоанн помолится и Господь пошлет ожидаемое выздоровление.

Пока он вернулся домой, прошло около часа времени.

— Тише! Типочка заснула и спокойно спит — встретила папу этими словами, сидящая у моей кровати мама.

С этой ночи началось мое выздоровление.

В эту тревожную ночь прорвался, оказавшийся у меня глубоко в ухе нарыв, до этого времени не обнаруженный докторами, и к счастью прорвался наружу. Я была положена этим ухом на подушку, на которой утром и были видны следы происшедшего прорыва.

Этот случай укрепил в моих родителях веру в праведность о. Иоанна, в святость его молитвы и в Божью помощь по его молитвам.

Все вышеизложенное я помнила и хранила в душе все мое детство, юность и молодые годы. Теперь, в зрелые годы, я стала молитвенно обращаться к о. Иоанну, прося его молитв в тяжелые дни нашей жизни и всегда чувствовала облегчение и помощь в просимом случае.

Мой муж — человек религиозный, но абсолютно не представляющий себе бессмертие души и жизни вечной. Это меня страшно огорчало и я молилась о. Иоанну, прося помочь ему познать и уверовать в будущую жизнь. Однажды летом в июле мес. 1910 года я просыпаюсь рано утром и вижу бодрствующего, но сильно взволнованного, с утомленным лицом мужа.

— Что случилось? — спросила я, положительно удивленная его невероятным видом. Он ответил, что никогда в жизни он не имел переживаний таких сильных, какие были в эту ночь.

Ему приснилась большая площадь с храмом, на ней много людей. В этот момент кончалась служба в храме и о. Иоанн, выйдя из храма, направился прямо к нему, держа в руках корону. Подойдя к мужу, о. Иоанн надевает ее ему на голову и, крепко придавив рукой, говорит: «Зачем ты сомневаешься? — Верь!» и с этими словами о. Иоанн поворачивается и начинает уходить. Тогда муж почувствовал свою вину и в страшном волнении спешит за ним, чтобы поцеловать его руку и сказать, что будет верить. О. Иоанн все удаляется дальше и дальше. Наконец совершенно измученный этим стремлением он, уже ползя на коленях с простертыми вперед руками, настигает о. Иоанна, целует его ногу и в этот момент просыпается под этим сильным впечатлением. От волнения он так ослабел, что я должна была ему сразу же сварить черный кофе, чтобы поднять немного силы. Однако

успокоился он и пришел в себя окончательно только придя со службы домой к обеду.

Я же была несказанно счастлива, что молитва моя к о. Иоанну так ярко и сильно подействовала на мужа во спасение его души.

* * *

Письмо Марка Ивановича Жуклевича.

от 12 авг. 1939 г. из Битоля, ул. Баньялучка, 2.

О чудотворении из загробной жизни.

Родная моя внучка Мария Махина 11 лет от роду, воспитанница школы Хопова монастыря, девочка очень скромная, прилежная, до Рождества Христова 1938 года училась хорошо, в текущем году должна была держать экзамены в 1-й класс среднего учебного заведения. С Рождества Христова, Бог знает почему, учение пошло плохо, так плохо, что начальница школы монахиня, мать Феодора, потеряла всякую надежду на окончание Марией курса школы и полагала, что исключена возможность допустить Мусеньку к экзамену и о том сказала Мусеньке и написала моему зятю священнику Виктору Квачадзе, что Мусенька должна будет остаться еще на год в школе, потому что при всем прилежании Муся одолеть курса 4-го разряда не может. Девочка, убитая горем, стала горько плакать. Что делать и как помочь бедной девочке?

Я не призадумываясь долго, решил обратиться за помощью к угодникам Божиим св. Серафиму Саровскому и Иоанну Кронштадтскому с молитвою. Послал внучке ободрительное письмо и 10 динар и написал: «Не горюй и не плачь, посылаю тебе 10 дин., когда получишь деньги, сейчас же пойди с сестрицей Верочкой в церковь, купи 2 свечечки, поставьте перед иконою св. Серафима Саровского обе свечечки, станьте на колени и усердно с верою помолитесь св. угодникам Божиим и просите их помощи, Серафима Саровского и неканонизированного о. Иоанна Кронштадтского, а у Бога оба святые услышат слезные молитвы отроковиц и Дух Святой осенит твою память, только верь и молись, сама увидишь чудо Божие, начнешь все преподаваемое понимать и пойдешь к экзамену и сдашь экзамен хорошо».

Все, что я написал внучке, она исполнила, сдала экзамен хорошо при Белградской русской гимназии.

Я верю убежденно и иначе ничему не приписываю, как только чуду святых Серафима Саровского и о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

Письмо Андрея Соколова, члена 2-го Зарубежного Собора из Загреба, от 28/III—10/IV 1940 г.

До сих пор я могу засвидетельствовать неисчислимое число случаев, когда дорогой батюшка помогал и способствовал успеху каждый раз, когда с верой молитвенно призываю его имя.

* * *

Письмо Анны Белобородовой, проживающей в Сербии, в Белграде по Мачванской ул., 35 от 12 янв. 1940 г.

В 1938 г. в конце ноября я шла по двору, поскользнулась и упала на правую руку, да так неловко на пальцы, что в руке что-то хрустнуло. Дочь и зять отвезли меня в Красный Крест. Доктор нашел, что у меня лопнула жила и нужно делать массаж и теплые ванны. Но мне ничто не помогало, рука болела, я плохо спала и владеть рукой я не могла совершенно. Я попросила батюшку о. Иоанна Сокаля помолиться. Он, со своей обычной ласковостью и добротой, помолился и возложил мне на руку платочек св. о. Иоанна Кронштадтского и воздуха с мощей святителя Иоасафа Белгородского чудотворца. И с тех пор, слава Господу Богу и Его угодеикам, рукой владею и премного благодарна уважаемому батюшке о. Иоанну Сокалю.

* * *

Письмо священника Николая Вазбая из Дивлянского монастыря, почта Бела Паланка, от 23 ноября 1939 г.

Служа на приходе в Сербии, иногда я приезжал в один наш женский монастырь помолиться.

В одно из таких посещений, возвращался я после вечерни к себе в гостиницу. Недалеко от гостиницы я неча-

янно оступился и вдруг почувствовал такую нестерпимую боль на правой ноге, что почти не мог ходить и, едва передвигаясь, дошел до своей комнаты. Как ни бодела нога, я не обратил особенного внимания, думая, что я ушиб ногу и все должно пройти, но, видимо, ошибся: нога не переставала болеть; так провел я вечер, пришла и ночь, нога все болит, пора ложиться отдохнуть; попытался снять сапог с больной ноги, но нельзя не только снять обувь, но и пошевелить ногой: болит страшно, пойти некуда, сказать некому, ночь темная, тишина глупобая.

Вижу, дело плохо. Хотелось завтра пойти в монастырскую церковь на все службы, начиная с полунощницы и кончая божественной литургией, а потом предстоял далекий путь — в свое отдаленное место службы. Перспектива оказаться больным, вдали от своего места и столь неожиданно, не улыбалась никак. Напало раздумье, заскорбел я, думаю — что-то будет? И что же я должен делать?.. Вдруг пришла неожиданно мысль: обратиться немедленно к о. Иоанну Кронштадтскому.

Я взмолился: «Упокой, Господи, душу верного раба Твоего и великаго угодника Твоего — о. Иоанна. Батюшка дорогой, о. Иоанн, помоги мне, исцели меня!»

Только я это сказал, не почувствовал никакой боли, встал и прошелся по комнате, тоже никакой боли не чувствуя — как будто ничего и не бывало.

От всей души возблагодарил я Господа и Его великого угодника и чудотворца батюшку о. Иоанна.

Дивен Бог во святых Своих!

* * *

Письмо Евгения Александровича Букановского, полковника Терского казачьего войска, военного инженера, проживающего в Белграде, Продужеток Подуевской улицы, дом № 8.

В станице Екатериноградской, Терской области, в годы моего детства проживал наш сосед, казак Василий Скворцов, весьма увлекавшийся религиозными вопросами. Он часто ходил по монастырям, побывал в Киеве и любил делиться своими впечатлениями. Около 1897 года он рассказал моим родителям в моем присутствии о про-

исшедшем с ним событии, в результате которого он остался хромым на всю жизнь.

В то время доходило много слухов и рассказов об о. Иоанне Кронштадтском. Среди казаков было много сторонников о. Иоанна, но были и противники, не стеснявшиеся открыто злословить его. Особенно возражали против общей исповеди. Среди этих противников о. Иоанна находился и В. Скворцов.

В девятидесятых годах он, будучи совершенно здоровым, вновь отправился по монастырям, имея намерение на этот раз посетить Соловки и побывать в Кронштадте. По-видимому, во время своего путешествия Скворцов встретился с новыми противниками и хулителями о. Иоанна и еще больше укрепился в своих оппозиционных взглядах.

Когда он после посещения Соловецкого монастыря прибыл в Кронштадт, то попал как раз на службу, во время которой происходила общая исповедь. Скворцов вознегодовал и стал открыто осуждать о. Иоанна и даже поносить его в присутствии малознакомых людей. Вернувшись к себе на квартиру, Скворцов лег отдохнуть, оставаясь под впечатлением виденного и слышанного. Во сне он ясно увидел, как в комнату к нему вошел о. Иоанн Кронштадтский с посохом в руке и, подойдя к нему ударил его посохом по ноге. В ужасе Скворцов вскочил с постели и сразу почувствовал, что одна нога у него отнялась. С тех пор он мог ходить только с костылем и сильно волочил ногу. Вернувшись в станицу, Скворцов открыто рассказывал всем о своем несчастье.

Характерно, что и после этого происшествия Скворцов оставался ярким противником о. Иоанна.

В ту пору на С. Кавказе стало широко развиваться сектанство (молокане и др.), но принадлежал ли к сектантам Скворцов, сказать не берусь.

II. В конце 1915 г. я возвращался с Западного фронта в Петроград, где находилась моя семья, с которой я намеревался мирно провести свой рождественский отпуск. К моему великому удивлению на вокзале меня встретила вся в слезах моя жена и рассказала, что старший наш сын Александр, 3-х лет, тяжело болен и что доктор опасается за его жизнь.

Приехав домой, я застал сына в полузабытии: ему часто давали кислород, он посинел, задыхался и т. д. Доктора находили, что он болен воспалением легких и вели

соответствующее лечение. Настроение окружающих было подавленное, т. к. надежд на выздоровление ребенка было очень мало. В эти тяжелые минуты, когда не знали, что предпринимать, кто-то из домашних посоветовал мне съездить помолиться на могилу о. Иоанна Кронштадтского. Я немедленно поехал. На могиле происходили непрерывные службы. Когда дошла очередь до меня, то священник отслужил молебствие о здравии младенца Александра. Несколько успокоенный, я на извозчике вернулся домой на Преображенскую ул., № 33. У самого подъезда дома я неожиданно встретил своего доброго знакомого, который, видя мое встревоженное состояние, осведомился о причине его. Я рассказал о случившемся. Знакомый мой стал убеждать меня немедленно обратиться к другому доктору — Пивоварову, который жил на этой же улице и которого он очень хвалил.

Посоветовавшись с родными, я, не взирая на некоторую неловкость в отношении прежних врачей, отправился к Пивоварову. Он немедленно оделся и пошел со мною к больному ребенку. Осмотрев сына, доктор заявил, что его ошибочно лечили от воспаления легких, что в действительности у него круп (ляренгит) и что надо немедленно вставить в горло трубку, т. к. ребенок уже задыхался. Д-р Пивоваров посоветовал на автомобиле отвезти больного в ближайшую детскую больницу, где ребенку, уже почти потерявшему сознание, вставили трубку и этим спасли его от верной смерти. Затем уже приступили к лечению инъекциями и проч.

Происшедшее произвело на всех нас огромное впечатление. Мы были склонны усмотреть в случившемся не простое совпадение, а заступничество Свыше. Если бы я не поехал на могилу о. Иоанна, то не встретил бы своего знакомого, а, следовательно, не удалось бы спасти от смерти сына.

* * *

*Повествование Нины Бахмутской, рожд. княжны
Чолокаевой,*

жены полковника генерального штаба, живущей
в Прокупле (б. Югославия), Техническое отделение.

В 1915 г. в великом посту мне пришлось быть в Петербурге. Приезжая в столицу, я всегда отправлялась на

Карповку, в Иоанновский женский монастырь, где находится гробница о. Иоанна Кронштадтского, чтобы поклониться пред его могилкой.

Я очень любила этот уголок. Как сейчас вижу церковь, а с правой стороны белая мраморная гробница, на ней митра с неугасаемой лампадкой внутри, кругом цветы, по бокам масса горящих свечей, а позади нее хор монашенок... Церковь переполнена молящимися, служба идет беспрерывно, молящиеся сменяют друг друга. И каждый раз, едва ступишь в эту церковь, охватывают такие чувства спокойствия, торжественности, молитвенного настроения, каких передать словами нет возможности.

С детства я часто слышала рассказы о силе молитвы батюшки о. Иоанна Кронштадтского, который был духовным отцом моей бабушки и моей матери до ее замужества. Он венчал моих родителей и крестил меня в г. Кронштадте. Запечатлелся у меня рассказ, как бабушка заболела холерой и доктора уже отказались ее спасти. Она уже почернела и начались судороги... Пригласили батюшку. Он принес Св. Дары, помолился над ней, причастил ее и она выздоровела.

Помню, я уже была гимназисткой старших классов, мой старший брат, юнкер, был очень болен, у него был гнойный плеврит, около самой сонной артерии. Спасти можно было только при помощи операции, которая была очень опасна, о чем доктор предупредил. И вот я «потихоньку» от своих родителей, из какого-то ложного стыда, написала письмо в Кронштадт о. Иоанну: «Батюшка, помолитесь за раба Божьего Георгия. Нина».

Операция прошла, слава Богу, благополучно и брат выздоровел.

Осенью 1914 г. я проживала в Петербурге и вдруг 2 ноября, совершенно для себя неожиданно, как будто по какому-то внушению, я, бросив свои дела, быстро собралась и поехала в Варшаву. В том районе на фронте в это время находились мой муж и мои братья — старший после ранения только что вернувшийся в свой полк, и младший недавно выпущенный в офицеры молодой артиллерист.

Вдруг ночью на 10 ноября получаю телеграмму от своего отца: «Б. (мой младший брат) ранен, находится в Варшаве, разыщи его, эвакуируй к нам».

Утром я отправилась разыскивать брата по госпиталям. Нашла его в госпитале Красного Креста. Я так об-

радовалась, что нашла его, но мне и в голову не приходило, что он мог быть ранен тяжело. Меня встретила сестра милосердия. Я была озадачена слишком серьезным и каким-то нерешительным видом: в разговоре со мной сестры в ответ на мои слова, что я хочу видеть моего брата. Я невольно спросила:

— Надеюсь, он ранен не опасно?

— Нет, опасно.

— Но не в голову, не в живот?

— В голову, — ответила она. — Сейчас я вам вызову старшего врача, поговорите с ним...

Я стояла ошеломленная. Вошел доктор и сказал мне, что брат 1-го ноября был ранен тяжело и контужен в голову, что 3-го ноября его доставили в бессознательном состоянии к ним в госпиталь, что у него непрерывные рвоты и находится в полусознательном состоянии. По-видимому без трепанации черепа не обойтись. Что этот вопрос можно решить приблизительно через неделю, а говорить сейчас об эвакуации и не приходится.

Доктор вышел, я опустила на стул и заплакала. Подошла старшая сестра и строго мне сказала:

— Если вы будете плакать, я не могу вас пустить к больному, успокойтесь и приходите в час дня, когда начнется прием, а мне надо и его подготовить к свиданию.

Я вышла на улицу прямо невменяемая, забежала в церковь, поставила свечку, на почту, послала телеграмму своим, и к знакомой — рассказать и выплакаться... В час я застыла перед открытыми настежь дверями указанной мне палаты, ища глазами брата; я увидела 4 кровати, на трех сидели раненые, на одной лежал кто-то с забинтованными головой и руками, поразивший меня своею бледностью: я не сразу в нем узнала своего брата. Он лежал с закрытыми глазами.

— Он спит? — спросила я тихонько ближайшего раненого.

— Он все время в таком состоянии, — грустно ответил тот.

Я бесшумно подошел к брату. Он открыл глаза.

— Ты, — прошептал он — я тебя давно жду.

Я опустила перед ним на колени и старалась его приласкать, не потревожив. Когда я вышла из госпиталя, меня охватил такой ужас, что, встречая на улице и в трамвае врачей, я обращалась к ним за советом, надеясь получить хоть какое-нибудь утешение, надежду, но по-

лучала ответ: «Раз рвоты не прекращаются, это знак, что поврежден череп, задет мозг».

Значит нет спасения!.. Что делать? Как помочь?!.. И вдруг у меня явилась мысль — о. Иоанн Кронштадтский! К нему с мольбой, он может, он спасет!

Прибыв домой, я быстро написала письмо своей приятельнице в Петербург, тоже большой почитательнице о. Иоанна, прося сейчас же поехать на могилу к нему, поставить свечку и помолиться за моего брата. Опустила письмо и как-то успокоилась; мне показалось, что я сделала самое главное. И вот тут совершилось чудо.

Когда на другой день я вошла в госпиталь, то на лестнице встретила сестру, которая ухаживала за моим братом, она с улыбкой мне сказала: «Вашему брату лучше».

Первые слова брата были: «Рвот со вчерашнего дня уже нет...» А дня через два рассказал он мне, что первые слова, которые он услышал, когда пришел в себя, — говорил один из соседей: — «Не хотел бы я быть так раненым, как этот молодой подпоручик, что же если и выживет, то — верное сумасшествие». Да и мне ст. сестра, на мой вопрос — «а если выздоровеет, последствия останутся?» — ответила: «Да, уж конечно останутся»... А между тем с каждым днем брат оживал, рвоты ни разу не повторились, сознание вернулось, пищу стал принимать и через несколько дней мне доктора сказали:

«Опасность миновала, можете брата эвакуировать».

В марте месяце он уже ехал снова на фронт в свою бригаду, в которой провел всю Великую войну, а потом сражался и в добровольческой армии.

Брат, за которого я молилась в 1914 г., служил в 26-й артиллерийской бригаде. Сейчас опять я считаю, что «мой крестный» (о. Иоанн Кронштадтский меня крестил) явил свою милость. Неожиданно брата, служащего теперь в отделе катастра, привезли в больницу на операцию. Ее должны были произвести немедленно. Хирурги за исход ее не ручались (ущемление грыжи, а пока его довели и освободился доктор, прошло больше 6 час). Я из больницы поехала домой, згла лампадку и помолилась о. Иоанну Кронштадтскому и после этого поехала опять в больницу. Операция прошла благополучно, но главное то, что хирург сказал, что брату нельзя кашлять, а у него кашель после войны, когда он потерял

свое здоровье, всегда и днем и ночью, и вдруг он прекратился к нашему общему изумлению, совершенно. Объясняю я это только молитвой св. о. Иоанна Кронштадтского.

* * *

*Великое чудо, сотворенное о. Иоанном Кронштадтским
13/26 августа 1941 г. в г. Белграде, в Сербии.*

Я, автор книги «Отец Иоанн Кронштадтский» всегда очень боюсь, чтобы не постыдиться мне Бога перед людьми, ибо Христос сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами (Евангелие от Марка, гл. 9, ст. 38).

Поэтому я решил рассказать Вам, моим читателям о великом чуде, совершенном о. Иоанном Кронштадтским 13/26 августа 1941 года.

Еще до начала печатания II-го тома моей книги, я составил подробный расчет суммы, необходимой для печатания его и советовался по поводу этого расчета и отдельных его частей с моим добрым другом Алексеем Алексеевичем Быковым, лицом очень опытным, о котором упомянуто выше. Он был так любезен — проверил все мои подсчеты и мы пришли к заключению, что собранных мною по предварительной подписке и пожертвованных Игорем Ивановичем Сикорским и его супругой денег не хватит на издание книги. Поэтому Алексей Алексеевич Быков обещал познакомить меня с подрядчиком венгерцем, который добросовестно выстроил для А. А. Быкова шестиэтажный дом за два с половиной миллиона динар и следовательно имеет значительный капитал. При этом Алексей Алексеевич сказал мне, что подрядчик этот даст мне ссуду, а он примет на себя проценты.

В виду такого обещания Алексея Алексеевича я смело приступил к печатанию книги и напечатал 224 страницы. Всех же печатных страниц моей книги предположено 352.

Затем, когда имевшиеся у меня деньги начали подходить к концу, меня стал озадачивать вопрос о том, какие условия ссуды поставит мне подрядчик.

После войны покупательная способность русских эми-

грантов в б. Югославии весьма понизилась, т. к. многие остались без заработка (в том числе и я). Поэтому лишь очень немногие будут иметь возможность купить книгу. Рассылка же книги за границу невозможна.

Ввиду изложенного легко может случиться, что я не только не буду в состоянии исполнить поставленных мне издателем условий ссуды, но и вообще не смогу их принять.

В таком тяжелом положении я 27 июля/9 августа стал на колени перед портретом о. Иоанна Кронштадтского и со слезами горячо помолился ему, Я говорил ему:

«Ты знаешь, что у меня больше нет денег на окончание печатания II-го тома, что I-й том многих утешил, некоторых отвратил от намерения самоубийства, вследствие невыносимых условий жизни, многих привлек к Христу, что многие плакали от умиления, читая и перечитывая его; ты знаешь, что II-й том много сильнее I-го и что он нужен не только для эмиграции, но и для русских, живущих в России, — так дай же мне необходимые средства для окончания издания».

При этом я просил о. Иоанна, чтобы он сам за меня эту книгу написал и сотворил, чтобы она обратила многих к православию и за границей, и в самой России.

13/26 августа 1941 г. я встретил на улице Илью Григорьевича Пиноци, горячего почитателя о. Иоанна, т. к. в семье его было потрясающее чудо о. Иоанна, который меня спросил, как идет печатание II-го тома моей книги.

Я рассказал ему все вышеизложенное.

Выслушав меня, Илья Григорьевич сказал мне, что ему пришлось ликвидировать имевшееся у него торговое дело, но, несмотря на это, он поможет мне деньгами закончить печатание книги. К этому он добавил: «Если бы до окончания печатания книги я умер, то жена моя даст необходимую на это сумму».

Я пошел к Илье Григорьевичу Пиноци на квартиру и поднес ему I-й том моей книги в переплете с благодарственной надписью. При этом Илья Григорьевич сказал мне, чтобы я вообще больше ни к кому не обращался за помощью, т. к. он принимает на себя все дело окончания II-го тома, который должен быть закончен во что бы то ни стало. Супруга же его Софья Карловна мне сказала, что она всецело разделяет взгляд мужа.

Вы видите, дорогие читатели моей книги, что о. Иоанн услышал и исполнил мою слезную молитву. Испол-

нил не для меня, но чтобы вы все, русские люди, за рубежом и в России находящиеся, узнали о великих делах Божиих, явленных через о. Иоанна и прославили Бога и о. Иоанна.

Время показало, что чудо, сотворенное о. Иоанном, расположившим сердца Ильи Григорьевича и Софии Карловны Пиноци помочь завершению издания II-го тома моей книги, гораздо глубже и я расскажу Вам почему.

В Сербии у меня нет ни комода, ни шкафа, ни письменного стола, а есть садовая мебель из камыша: круглый стол, два кресла и табуретка, кухонный стол и маленький низенький столик для мытья посуды, железные кровати и 4 табурета.

Первый том я написал на кухонном столе.

В нынешней же квартире я не могу писать на этом столе потому, что в кухне холодный каменный пол и одинарная балконная стеклянная дверь покособившаяся и там очень холодно.

Второй том я написал на маленьком низеньком столике. Писать приходится согнувшись и локти висят на воздухе. Почерк получается корявый.

Я спросил у Софии Карловны Пиноци, нет ли у нее лишнего кухонного стола. Она ответила мне, что нет, сказав, что может мне дать один из ее письменных столов и уже вчера (22 октября 1941 г.) мне его дала.

Теперь я пишу удобно, локти лежат на столе, могу писать красивым почерком и ретушировать портреты о. Иоанна. В столе 8 ящичков, в которые я могу поместить рукописи мои, множество разных печатных и письменных материалов, справочные издания, списки подписчиков и многое другое, что до сих пор лежало на полу или на полках в чулане, теперь у меня все под руками и не приходится рыться в пыли на полу.

Ведь это все продолжение чуда о. Иоанна.

* * *

Ангел хранитель показывает инославной христианке прославленного Богом о. Иоанна

Повествование Софии Карловны Пиноци,
по рождению польки реформатского вероисповедания,
живущей в г. Белграде по ул. Георга Вашингтона, 40.

В 1913 г. мы жили в г. Кронштадте, где мой муж

служил в Штабе Кронштадтского Порта, куда он был переведен осенью 1912 г.

Приближалось время, когда я должна была разрешиться от бремени.

Врачи говорили, что без операционного вмешательства не обойдется, и что придется пожертвовать ребенком.

Я же на это не соглашалась.

Вскоре после такого диагноза врачей, я вижу сон, будто я нахожусь в огромном храме, своды которого уходят в небеса.

В храме большое Распятие в виде черного креста и на нем фигура Христа в человеческий рост из слоновой кости.

Вокруг Распятия множество молящихся в серых однотонных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Я хочу стать на колени перед Распятием и ищу свободного места, но, как только освобождается клочок пола, на него становятся другие. Так я дохожу до самого Распятия. У ног Его освобождается последнее место, я склоняюсь, чтобы стать на колени, в это время его занимает новая человеческая душа. Я в отчаянии поднимаю глаза и чувствую, что на мое плечо опускается чья-то рука, поворачивает меня в другую сторону и голос, мне очень знакомый, говорит: «Стань на колени» — и затем — «Молись!» и я вижу перед собою в ярком сиянии, на снопе лучей, в воздухе, в одежде апостолов, ласково улыбающегося святого. Я в недоумении смотрю вперед, а тот же голос поясняет: «Это Иоанн Кронштадтский». Я просыпаюсь от этого голоса и продолжаю видеть то же видение так же ярко и отчетливо на противоположной стене, залитой лучами восходящего солнца.

Я вскакиваю, сажусь на край постели, протираю глаза, а видение все так же стоит передо мною.

Тогда я сложила руки и засмотрелась на него, и постепенно, постепенно оно стало расходиться в лучах солнца.

Утром я ничего не сказала мужу, но чувствовала, что сон этот не спроста и целый день размышляла о своем видении.

Наконец вечером не вытерпела и спросила мужа, не слышал ли он такое имя: «Иоанн Кронштадтский?» — и рассказала ему свой сон.

Муж заволновался и рассказал мне много чудесного об о. Иоанне и что он жил в Кронштадте.

На следующий день мы пошли в квартиру, где жил о. Иоанн и где все сохранялось, как было при его жизни.

Затем мы стали часто ездить в Петербург в Иоанновский монастырь молиться у гробницы о. Иоанна.

В одну из таких поездок мы купили, при входе в усыпальницу о. Иоанна, маленькую освященную его фотографию и отслужили панихиду у его гробницы.

Во время панихиды двое здоровых мужиков приволокли к гробнице женщину, сопротивлявшуюся и неистово кричавшую и страшно ругавшуюся. Она вырывала у себя клочья волос. Священник положил ей на голову эпитрахиль, а ее силою положили на гробницу. Она упала на пол около гробницы и начала извиваться, как змея, как будто у нее не было костей, изо рта ее вышла пена.

Присутствовавшая тут же монахиня обмакнула палец в масло лампады-митры, горевшей на гробнице, и помазала крестообразно лоб бесноватой.

После этого бесноватая мгновенно успокоилась. Ее посадили на стул, она сидела, как в изнеможении и пот с нее катился градом. И тут только я увидела ее лицо, красивое и молодое, и рыжие волосы.

Мне стало жутко и я ушла.

Когда пришло время родов и меня отвезли в Петербург на Васильевский остров во Французскую лечебницу, где я была записана, сестры очень волновались, послали за профессором и его ассистентом, т. к. роды предполагались тяжелые, — я лишь одна была спокойна, крепко прижимала к груди фотографию о. Иоанна, купленную в монастыре, и знала, что все будет хорошо.

В результате у меня родился здоровый ребенок, 8 фунтов весом, хотя его и вынули при помощи щипцов.

Весьма поразительно было то, что, когда на следующий день после родов, я проснулась в своей комнате-палате, то первое, что мне бросилось в глаза, это был черпый большой крест и на нем Распятие из слоновой кости на стене.

С тех пор мы горячо благодарны о. Иоанну. Муж заказал фотографу сделать увеличенное изображение о. Иоанна с маленькой иконки, купленной в Иоанновском монастыре, и это изображение всегда висит у нас в спальне. О. Иоанн стал нашим защитником и молитвенником во

всех тяжких случаях нашей семейной и общественной жизни.

В сентябре 1941 года мужу моему и старшему сыну угрожала смертельная опасность. Я со слезами горячо молилась о. Иоанну, умоляя его спасти их и вернуть мне мужа и сына невредимыми. Я также просила Настоятеля Белградской церкви о. протоиерея Иоанна Сокала помолиться за них и отслужить молебен о спасении их, что он и исполнил.

И Господь по предстательству великого молитвенника и чудотворца о. Иоанна Кронштадтского, услышал наши молитвы, избавил и сохранил невредимыми моих мужа и сына.

* * *

Рассказ дочери генерала от инфантерии 2-жи Троцкой.

Мать моя была сильно больна, непонятой докторами болезнью, принявшею какую-то страшную форму, как потом думали дифтеритом горла, носа и пищевого канала, т. к. она была при смерти.

В то время кто-то сказал мне о чудесных исцелениях по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

Я написала ему письмо, прося его помолиться об исцелении моей матери. И вот однажды утром вошла в комнату наша старая няня, держа на руках мою младшую 4-летнюю сестру и вся в слезах говорит: «Мамочке очень плохо, я стояла около нее, она сказала мне только словом: «Берегите Таточку (маленькую сестру) и глаза ее закатились». Я со страхом пошла к матери, но уже увидела ее лежащую с открытыми глазами. Она мне сказала, что почувствовала в сердце, что как будто умирает, но силы потом опять вернулись к ней.

По моему расчету в этот день о. Иоанн мог помолиться за мою мать, и я глубоко верю, что по его молитве Бог сохранил нам ее.

* * *

Повествование автора.

Мой сослуживец по чертежной Отделения Катастра капитан Илья Петрович Мишин, военный топограф не

мог прокормить семью, состоящую из жены и двух сыновей, на скудное жалованье чертежника, поэтому ежедневно прямо со службы, без обеда отправлялся на частную чертежную работу на окраине Белграда, называемой Дединье и крайне утомлялся, особенно потому, что был в то время болен язвой на двенадцатиперстной кишке.

Однажды, около года тому назад, приблизительно в 1939 или 1940 г., с ним на работе случился обморок. Его в карете скорой помощи отвезли в Державную больницу.

Узнав об этом сослуживцы, которые очень любили г. Мишина, отправились в больницу справиться о состоянии его здоровья и получили от врачей ответ, что язва прорвалась и гной вытек в полость живота и что поэтому 99 процентов за то, что он умрет. Профессор хирург требовал немедленной операции, но больной, пришедший в сознание, наотрез от операции отказался.

Услышав об этом, один из горячих почитателей о. Иоанна Кронштадтского обратился к нему с молитвой приблизительно такого содержания: «Святый великий чудотворец, отче Иоанне Кронштадтский, ты тысячи чудес сотворил и творишь доселе, умоли Христа и исцели и этого безнадежно больного Илию, ради его семьи, ради того, что он сумел воспитать прекрасного юношу-сына поэта, который, никогда не выдавши родины, пишет о ней стихи, полные любви к ней и патриотизма; исцели его и укрепи и сделай совершенно здоровым и сильным духом и телом на радость семье».

И, как говорят люди века сего, случайно случился случай, что гной рассосался и г. Мишин выздоровел.

* * *

Леонид Иванович Иванов,
проживающий в Сербии, в г. Белграде, Захумская ул., 39
рассказал следующее:

В июле прошлого 1940 года мой сын Лев заболел острой формой ишиаса. Были перепробованы все средства (инъекции, растирания, лекарства, использованы доктора и т. д.), но ничто не помогло. Тогда одна дама посоветовала мне обратиться к протоиерею о. Иоанну Сокалю, которого я хорошо знал; я просил его отслужить молебен, что он исполнил, отслужив его с возложением на

больного части платка о. Иоанна Кронштадтского. Через два дня сын совершенно поправился и до сих пор, благодаря Бога, совсем здоров. Я лично относился до сего случая ко всякого рода чудесам довольно скептически. Давно не исповедывался и, когда явился к о. Иоанну, то заявил ему о своих взглядах, но он сказал, что раз я пришел, то этого достаточно. Да поможет Бог моему неверию!

* * *

Рассказ г-жи Наталии Дефендовой,
проживающей в Италии *Viola Francesco Crispe, 1.*
Monte catini Terme.

Живя с моим духовным сыном Владимиром Цоппи в глуши Италии на курорте целебного источника, ради лечения от паралича и эпилепсии, я получила от знакомых книгу «Отец Иоанн Кронштадтский» I том, что для меня было великим счастьем, так как я знала батюшку хорошо, чту его много и молюсь ему постоянно. А в бытность мою в Москве, была даже обладательницей его пояса, в котором он служил. Ввиду этого не могу умолчать о чудесном исцелении моего духовного сына Владимира.

Надо сказать, что Владимир был передан мне на воспитание и лечение его матерью (артисткой Русск. Художеств. Московск. театра), уехавшей в Америку. Сын ее страдал параличом (до 12 лет не говорил, нога и рука парализованы) и припадками эпилепсии, в виду чего доктора назначили ему жить здесь на курорте и лечиться, хотя и заявили, что состояние его здоровья безнадежно. Некоторое время тому назад у него образовались полипы-аденоиды и гланды, которые, опухая все больше, закрывали ему горло и воздух еле-еле проходил. Гланды все больше соединялись и были готовы уже срастись, прекратив доступ воздуха. Доктора советовали мне сделать ему операцию, но я не решалась, так как паралитикам и эпилептикам операция почти всегда кончается плохо. Припадки удушья продолжались целую ночь. И вот он вдруг заснул и чувствует во сне, что задыхается и умирает. В это же время он видит, что о. Иоанн Кронштадтский, которого он хорошо знал по фотографии, и которому часто молился, быстро подходит к нему и говорит: «Что с тобой, что?» и, вложив свою руку в его гор-

ло, как бы что-то вырывает из него. Утром он мне рассказал сон, я же испугалась и сказала, что снам верить нельзя.

2 января Владимир читал акафист Св. преподобному Серафиму, после чего говорит мне: «Посмотри мне горло!» Я посмотрела и, о чудо — от гланд и полипов не осталось и следа и горло совсем чисто. Когда на другой день осмотрел его доктор, то сказал, что горло совершенно здорово и полипов нет; все прошло без операции — «Это только чудо могло быть» — сказал он. Другие доктора сказали то же. Нашей радости не было границ. Припадки эпилепсии тоже прекратились и до сего времени их не было, остался только паралич руки и ноги. Владимир безропотно несет бремя своей болезни, считая, что она дана ему Богом как испытание для дальнейшей жизни и спасения. Он молится постоянно Богу и единственная его заветная мечта — сделаться монахом и поступить в монастырь.

ГЛАВА 60

Чудеса о. Иоанна по молитвам у его гробницы

В 1909 г. у меня умерла мать, проболев полтора года, и я издержал все средства на докторов, сиделок, аптеку, похороны и т. д. и нуждался в деньгах для существования с семьей.

Тогда я отправился в усыпальницу о. Иоанна к ранней обедне, исповедался и причастился св. Таин и в молитве просил о. Иоанна помочь мне материально. Прошло несколько дней. Вдруг я получаю письмо от Главного управляющего Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по Учреждениям Императрицы Марии, в коем он сообщает мне, что по всеподданнейшему докладу его, Государь Император Высочайше соизволил назначить мне 200 руб. пособия на лечение болезни моей дочери Елены.

Обстоятельство это меня крайне удивило, т. к. никто не просил о назначении мне этого пособия, а между тем я хорошо знал, по собственному опыту службы в Министерстве Юстиции, что подобные пособия назначаются

исключительно по чьим-нибудь ходатайствам. По наведенной справке оказалось, что пособие мне действительно назначено и я его получил.

Разгадку этого случая я узнал через 2 года, когда сестра графа Коковцева любезно предложила мне похлопотать о назначении мне пособия на лечение больной дочери моей (Елены), которая много лет хворала костным туберкулезом. По ходатайству ее мне было назначено пособие в том же размере. Однако пособия этого мне не выдали, объяснив, что оно обращено на возмещение убытка казны, происшедшего 2 года тому назад, когда по ошибке чиновника, мне было выдано такое же пособие без всякого ходатайства и что иначе этот убыток казны должен быть удержан из жалования этого чиновника.

Вот тут-то я понял, что Господь, по молитвам у гробницы о. Иоанна 2 года тому назад, когда я нуждался, внушил этому чиновнику ошибиться в то же время устроив так, что и ошибившийся не потерпел вреда.

Расскажу еще два подобных случая.

После большевистского переворота я лишился всяких средств к существованию и к февралю 1918 г. мне не на что было содержать семью из 6 лиц. Тогда я опять отправился к ранней обедне в усыпальницу о. Иоанна, опять исповедался и причастился св. Таин и со слезами молился о. Иоанну, чтобы он дал мне исполнить мой долг отца семейства прокормить семью мою до старости.

Не прошло и 20 минут после этого моего молитвенного обращения к о. Иоанну, как ко мне подошел член Общества в память о. Иоанна Кронштадтского, купец Михаил Дмитриевич Усов, поздравил с принятием свят. Таин и спросил меня, как я поживаю. Я ответил, что плохо, т. к. должности моя и остальных служивших членов семьи упразднены и никто ничего не зарабатывает. Усов спросил меня: «Да деньги-то у вас есть?» Я ответил, что деньги в банке есть, но получить их нельзя. Тогда Усов отвел меня в книжную лавку Иоанновского монастыря и дал мне 500 рублей. Я отнекивался и просил его дать мне лучше заработок, но он сказал мне: «Какой там заработок, возьмите, да и все тут».

* * *

Этих денег мне хватило на 2 месяца, чтобы прокормить семью, а потом Бог послал и заработки.

Третий подобный случай был в 1920 г., когда я вы-

нужден был покинуть голодную местность, где жил и, отправившись в Москву, как столицу, искать заработка, проездом остановился в Петрограде.

Я опять отправился к ранней обедне в усыпальницу о. Иоанна, опять исповедался и причастился св. Таин и опять со слезами молился о. Иоанну, чтобы он помог мне. А время, надо сказать, было самое ужасное: можно было получать, да и то преодолев большие затруднения, по карточкам, так называемые обеды, состоявшие из на-вара пшена вместо супа и пшенной каши со значительным содержанием шелухи. Хлеба нигде достать было нельзя.

Прошло опять минут 20, кончилась обедня и ко мне подошел купец Петров, почитатель о. Иоанна, стоявший тоже в алтаре, как и я, с которым я не имел даже шапочного знакомства, поздравил с принятием св. Таин и спросил меня, как я поживаю. Я ответил:

«Благодарю вас, скверно, вот прибыл из голодной местности и собираюсь ехать в Москву, как центр, искать заработка».

Услышав это, он ушел за колонну алтаря и, вынув бумажник, дал мне 6 тысяч рублей, пригласил меня к себе чай пить и обедать и сказал, чтобы я еще несколько раз помолился у гробницы о. Иоанна и каждый раз после этого приходил к нему чай пить и обедать, а когда я поеду в Москву, то чтобы его предупредил, тогда он мне даст записку к своим знакомым, которые меня приютят и покормят, пока я буду искать заработка.

Свои обещания он исполнил. Когда я приходил к нему, меня кормили до отвала и давали с собой полные карманы белых сухарей и еще полный мешочек, а в Москве приютили и кормили.

* * *

Рассказ Наталии Константиновны Шнеур

У Наталии Константиновны Шнеур, по мужу баронессы Врангель, жены полковника Платона Владимировича Врангеля, коменданта Петербургской станции Николаевской жел. дороги, в 1902 г. родился сын Леонид. После родов у родильницы отнялись ноги; много лет она лежала в постели и не могла передвигаться. Весной 1909 г. к барону обратился г. N, с просьбой предоставить купэ для перевозки больной туберкулезом его жены в

Крым. Барон обещал и разговорился с просителем, поведав ему о болезни своей жены. В назначенный день г-н N. явился для перевозки жены и вручил барону веточку от цветка, сорванную им с гробницы о. Иоанна Кронштадтского, где он только что был и молился за жену и сорвал две веточки, одну своей жене, а другую баронессе Врангель. Барон передал веточку жене и с того дня она стала поправляться настолько, что вскоре смогла совершенно самостоятельно передвигаться.

В 1920 году она эвакуировалась в г. Белград, где служила в статистическом отделе и далеко — с «Сеньяка» ходила на службу, хотя и при помощи палки. Ныне она в Лионе (во Франции), где служила в последнее время на шелковой фабрике.

ГЛАВА 61

Еще несколько чудес о. Иоанна, при жизни им совершенных

*Рассказ полковника Константина Ивановича
Цветановича,
проживающего в Сербии, в Белграде, со слов его
однополчанина*

Подполковник 2-го Закаспийского Кавалерийского полка, стоявшего в г. Острогжске, Воронежской губ., Адам Адаморич Гоштовт заболел в начале 1900 года очень серьезно почками, причем одна из них была вырезана. Советы врачей результатов не давали. Тогда он обратился письмом к о. Иоанну и получил на свое письмо ответ: «Помолюсь. Блуди себя и молись».

После этого он совершенно поправился.

* * *

*Рассказ Юрия Романовского,
генерального штаба генерал-адъютанта, живущего
в Сербии, в Белграде, угол Топольской
и Петроградской ул.*

Со светлой памятью о. Иоанна Кронштадтского у ме-

ия связаны воспоминания раннего детства. Я рано лишился родителей и, оставшись круглым сиротой, воспитывался и рос у сестры моей покойной матери Александры Феодоровны Дурасовой, рожденной Ермоловой, в Царском Селе.

Тетка моя была религиозной женщиной и большой почитательницей о. Иоанна. Однажды заболел тифом мой двоюродный брат С. П. Дурасов. Доктора считали состояние его безнадежным и все ждали скорого конца. Тогда тетка послала телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о болящем и получила от него ответ, что он исполнил ее просьбу. С той минуты, как чудом наступил кризис и вопреки ожиданиям и предсказаниям лучших врачей, больной быстро поправился.

Несколько раз о. Иоанн навещал дом моей тетки и служил там молебны. Образ его хорошо запечатлелся в моей памяти, особенно его бесконечно добрые светлые глаза. Молитвы его производили огромное впечатление. Молился он как-то порывисто, но в его молитве чувствовалась глубокая вера, проникавшая в душу присутствующих.

У меня до сих пор хранится его фотографическая карточка с собственноручной подписью. Передавая мне ее и благословив, он сказал: «Храни тебя Бог, ты будешь в жизни счастлив».

И действительно, Провидение ко мне было милостиво. Военная служба моя протекала весьма удачно и я благополучно пережил осаду Порт-Артура, Великую и гражданскую войны и все ужасы революции, а в эмиграции нашел себе службу, не испытывая лишений.

В тяжелое лихолетье, переживаемое нашей многострадальной Родиной, все мы должны вспоминать светлый образ этого великого пастыря и молитвенника о земле русской и верить, что такими светочами православной веры будет спасен русский народ.

* * *

Писательница Елизавета Владимировна Глуховцева, проживающая в г. Белграде, в Сербии, рассказала следующее:

О. Иоанн знал мою мать, которая очень чтит его и привезла свою дочь еще девочкой к нему.

Прибыв в Ораниенбаум (приморский городок против Кронштадта), она узнала, что о. Иоанн в Петербурге и стала ожидать его возвращения.

Когда о. Иоанн прибыл в Ораниенбаум с поездом, то мать с дочерью протолкались к нему. Он узнал их, и, положив левую руку на голову девочки, долго благословлял народ.

Девочка слышала в народе толки: «вот, наверное, замечательная девочка, что о. Иоанн ее отметил из толпы, вероятно будет несчастная, о. Иоанн всегда выбирает несчастных».

Мы с матерью поехали к о. Иоанну в Кронштадт и он нас угощал чаем, а потом подвел меня к столу, на котором находилось много различных предметов, и сказал: «Выбери, что тебе нравится».

Я выбрала маленькую овальную булочку.

О. Иоанн сказал, что это хорошо, что ты выбрала булочку — ты будешь давать людям хлеб.

Когда я подросла, было много молодых людей, которые делали мне предложение, но я всем отказывала. Тогда мама написала письмо о. Иоанну с просьбой благословить меня на брак с таким-то.

О. Иоанн ответил: «Она не должна выходить замуж, Господь назначил ей другой путь».

Я все-таки вышла замуж.

На второй день замужества я увидела сон, будто я нахожусь в разоренном храме с ободранными иконами, как впоследствии я видела церкви, разоренные большевиками, и на помосте стоит о. Иоанн и грозно говорит мне: «Иди сюда». Я подошла. «Зачем ты вышла замуж? Господь уготовал тебе другой путь, давай кольцо».

Взяв обручальное кольцо, о. Иоанн отломал приблизительно треть, а остальной обломок одел мне.

Муж мой во время революции умер при трагических условиях. Последствием этого была моя тяжкая болезнь, от которой я едва оправилась.

* * *

*Рассказ Леонида Исааковича Чудновского
Срезского начальника в Сербии*

Отец мой, бывший уже в преклонном возрасте, серьезно заболел и врачи признали положение безнадежным.

Тогда родные послали телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о его исцелении.

О. Иоанн ответил: «молитесь и вы» и отец мой выздоровел.

* * *

Письмо Антонины Тонитто,
проживающей в Италии — Udine, г. P. Sarpi, 18

Я недавно узнала о моем исцелении и поэтому сообщаю его Вам.

Это было приблизительно в 1897 г. Я родилась 29-го января, а в октябре заболела сильным рожистым воспалением на голове, вследствие сильного ушиба.

Все лицо, голова, шея было одна сплошная масса опухоли. Я была еще очень маленькая и не могла перенести высокую температуру. Доктор предупредил мою маму о неминуемой опасности.

Температура превышала 40°, а опухоль быстро распространялась по телу.

В этот отчаянный момент мама узнала о проезде через наш город, Ростов-на-Дону, батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

Не имея возможности пойти самой, мама посылает на вокзал ему письмо с горячей просьбой помолиться обо мне.

Батюшка был окружен толпой народа и девушка с письмом с трудом протиснулась к нему.

Он сейчас же, сосредоточившись, сказал: «Иди домой, я помолюсь о ребенке».

В тот момент я спокойно уснула.

На утро доктор был поражен моим таинственным чудесным выздоровлением.

* * *

Повествование Лидии Александровны Непениной,
вдовы генерал-майора, живущей в Великой Кикинде
(б. Югославия)

В 1888 г. моя мама была очень больна и надежды на выздоровление ее почти не было никакой. Папа был в отчаянии и решил пригласить о. Иоанна Кронштадтского

помолиться о ее здоровье. Как сейчас помню наше детское волнение в ожидании приезда человека святой жизни. Мне было тогда 11 лет.

Наконец о. Иоанн приехал и мы — дети со страхом и замиранием сердца увидели входящего в столовую худощавого священника с необыкновенно ясными, пронизывающими, бледноглубыми глазами. Папа проводил его в мамину комнату, где у киота в углу все было приготовлено для молитвы. Батюшка начал молиться, а папа сказал ему имя больной «Параскева». Мы — дети, и остальные стали сзади. Вместо Параскевы батюшка всегда говорил, молясь о маме «Валентина» и папа каждый раз его поправлял. А. Валентина — это имя моей младшей сестры.

Окончивши молитву, он подошел к больной маме и сказал: «Ну, скоро полегчает, родная, потерпи еще немного». Когда же он уходил из прихожей, говорят, он обнял папу и поцеловал. Люди же тогда сразу поняли, что он пожалел папу и мама верно умрет. Так оно и было, мама умерла 8 марта 1888 г.

Что пережила моя младшая сестра Валентина, о которой молился о. Иоанн и что заставило ее молиться ему и так почитать его — мне неизвестно. Но вспоминаю я один рассказ ее о молитве о. Иоанну. Решила она раз поехать из Одессы в Петербург к старшей сестре. В дороге она простудилась, разболелся зуб и сильно опухла щека. Приехала совсем больная и горевала, что стесняет сестру своей болезнью. Ночь она не спала и горячо молилась о. Иоанну, чтобы он помог ей. И вот, она рассказывает мне «Ты может быть, не поверишь, но боль прошла и я ощущала, как опадает опухоль. На утро она была совсем здорова. Рассказала все сестре, узнала от нее, где он похоронен и сейчас же поехала туда, где в слезах и в молитве принесла ему благодарение за такое чудесное исцеление.

Наконец наступил 1914 год. Мой муж отправился на войну. Я с детьми осталась в горе одна. Конечно, работали по комитетам и немного отвлекались от своего горя. Люди захотели очернить меня, ни в чем неповинную. «Помолюсь я о. Иоанну», подумала я и помолилась, как умела. И вот все то, чем хотели очернить меня люди, отошло от меня и не пристало ко мне.

В 1919 году мой сын Павочка, который насмехался над о. Иоанном, был убит при взятии Царицына.

В 1895 году я страдала целый год трахомой глаз. Лечили меня все Московские доктора и профессора и помочь не могли, а болезнь с каждым днем становилась все хуже и хуже. Страшно болели глаза и я совсем слепла. Вспомнила я об о. Иоанне Кронштадтском и написала ему письмо, в котором умоляла его помолиться обо мне и об исцелении меня от страшной болезни.

Прошло три дня после посланного мною письма. Как сейчас помню, в 10 час. утра я невольно сняла повязку с глаз и не ощутила никакой боли в глазах.

По молитве о. Иоанна я получила исцеление.

* * *

*О. Иоанн и из загробной жизни покровительствует
честному супружеству*

От автора. Вот что поведал мне мой сердечный друг. Мои знакомые молодые люди жили в незаконном сожительстве.

Между ними начался разлад, обострившийся до такой степени, что молодая женщина в отчаянии задумала самоубийство.

Она пришла ко мне, как пожилому человеку, которому доверяла, и поведала свое горе, прося помирить их.

Оставалась лишь надежда на небесную помощь, но как молиться о возвращении взаимной любви тем, которые живут без брака?

Можно ли надеяться умолить Бога о продлении греха, зная, что такой грех есть мерзость перед Господом?

Я обратился тогда с молитвой к почившему о. Иоанну и горячо просил его помирить молодых людей и сочетать их законным браком.

И услышал великий угодник Божий мою молитву — состоялось полное примирение и молодые люди обвенчались, а теперь текут годы счастливой семейной жизни.

* * *

Рассказ Э. Г. Гуллева. Исцеление дифтеритных.
Перепечатка из книги о. Иоанна «Мысли Христианина»
Со страницы 38

В октябре 1889 г., в Москве, в семействе известного Г. С-ва заболели дифтеритом двое детей. Несмотря на

тотчас же принятые меры, болезнь быстро развивалась и усиливалась. На консультации врачей решено было прибегнуть к трахеотомии. Можно себе представить отчаяние родителей этих детей. Потерявши последнюю надежду на человеческую помощь, они послали телеграмму о. Иоанну в Кронштадт, прося его помолиться. Досточтимый батюшка получил эту телеграмму утром, во время совершения ранней литургии, и, по своему обыкновению, немедленно, по прочтении телеграммы, обратился с горячей молитвой к Богу. Что же происходило тем временем в Москве? Операцию трахеотомии было назначено делать в 2 часа того же дня, но уже в 9 час. утра (в самое время молитвы о. Иоанна в Кронштадте, за шестьсот верст) доктор, оставшийся при больных, заметил улучшение, которое теперь столь же быстро возрастало, как раньше развивалась болезнь.

Собравшиеся в назначенное время, в 2 часа дня, врачи нашли такое явное улучшение состояния детей, что операция признана была излишнею. Спустя три или четыре дня дети совершенно выздоровели.

От автора. Обратите внимание, читатели, на то, что у двух отдельных детей улучшение произошло одновременно. Отсюда ясно, что это была не внутренняя работа 2-х отдельных организмов, двух детей, а воздействие какой-то высшей силы — Силы Божией, проявившейся вследствие молитвы о. Иоанна.

* * *

Исправление пьяницы.

Перепечатка из той же книги, со стр. 39—41

Однажды один неисправимый пьяница, с раннего утра до поздней ночи постоянно шатавшийся по улицам, изодранный и в лохмотьях, подбитый и грязный, с отталкивающей наружностью, замешался в толпу, ожидавшую на пристани, где стоял небольшой пароход о. Иоанна, готовый отвезти его в Кронштадт. О. Иоанн прибыл, его взгляд упал на жалкое зрелище и он сказал ему проходя: «Пойдем со мною и поговорим». Удивленный повиновался, как автомат. «Садись здесь, подле меня и расскажи мне, как ты пал так низко, так глубоко?»

Почти неволью бедняк стал рассказывать и изложил

всю свою злополучную жизнь, и горячие слезы текли по щекам его. «Смотри, брат — сказал священник — как добр и как милостив наш Небесный Отец, что, несмотря на все это унижение, позор и несчастье, привел тебя к подножию креста; теперь брось прошлую, начни новую жизнь, так как все мы должны жить во славу Божию, каждая ничтожная былинка прославляет Бога своею полезностью и красою; всякое дыхание славит Бога своею любовью и благоподобною волею, а ты — человек, отец семейства, с рабочими, работающими под твоим управлением, забыл это, — да, ты забыл Бога и препятствуешь другим прославлять Его. Ведь, брат, предаваться пьянству далеко большее несчастье, чем всякий другой вид нужды. В дырявой одежде может ходить смелое, чистое сердце, более стремящееся к высшей жизни, а обнищавшего от пьянства не обогатит и не спасет никакое земное сокровище».

— Батюшка, я не намеревался просить вас о материальной помощи, я только умоляю вас исцелить меня от моего недуга, спасти меня от моей страсти пить.

«Исцели душу свою любовью к Богу и к своему ближнему, исполни сердце твое верою и любовью и другое исцеление придет само собою». *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам»* (Матф. 6, 33). «Прилепись к Богу и старайся следовать учению Его св. церкви».

Так он разговаривал, пока павший бедняк не почувствовал, что существует благородная цель для него, которой он может достичь молитвою и усилиями.

«Мы подходим к Кронштадту, — сказал батюшка, — вот тут тебе на ночлег (кладет в его руку пачку денег), и купишь приличное платье, — нельзя ходить в таком. Потом приходи завтра утром в церковь, будем молиться вместе, — исповедуешься в грехах своих, получишь разрешение, примешь чашу спасения, и затем пойдешь домой, радуясь, и никогда, никогда не впадай больше в свой безобразный грех».

Примечание: И он совсем перестал пить и живет по-сейчас почтенным человеком (дек. 1868 г.).

Свидетельство самого о. Иоанна о силе Св. Таин или усердной молитвы и об исцелениях

Перепечатка из той же книги, со стр. 161, 162, 212 и 213.

К славе пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. — Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после причастия св. Таин или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби, и тесноты Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благодати Господа, давали мне как бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, светлую, мудрую, благодетельную, вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благодати Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне грешном!

Дивлюсь величию и животворности божественных Таин: старушка, харкавшая кровью и обессиленная совершенно, ничего не евшая, — от причастия св. Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия св. Таин, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно, и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи.

Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, — лишь только причастился в девятый день поутру животворящих Таин, к вечеру стал здоровым и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою. Я молился об нем Господу, чтобы Он исцелил его. «Господи! — говорил я, — исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же даси сия, любит бо священников Твоих и дары своя присылает им. — Молился и в церкви у престола Господня за литургией, во время молитвы: «иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...» и пред самыми Тайнами. Я молился, между прочим так: «Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить

легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его», — и благопослушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти.

Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!

Читатели, вникните в слова о. Иоанна, коими он обращается к Богу: «Как мне легко помыслить о воскресении, так Тебе легко воскресить».

Отсюда нельзя не сделать вывода, что о. Иоанну случалось помышлять о воскрешении умершего и просить об этом Господа в молитве своей и что Господь воскрешал.

ГЛАВА 63

Наставление о. Иоанна о том, как не бояться приближения смерти

Перепечатка из той же книги, со стр. 36—37

Добрая старушка, около 70-ти лет от роду, была прикована болезнью к кровати и печалилась о расставании с жизнью, до крайности боясь смерти. Она всю свою жизнь боялась взглянуть на мертвеца или услышать о похоронах. В своем беспокойстве она просила своего сына пригласить о. Иоанна в надежде, что по его молитве ей будет продлена жизнь. Прибыв, он вошел в ее комнату с радостным приветствием и доброй, приятной улыбкой.

— Ну, — (назвав ее) сказал он, благословляя ее крестным знаменем, — я принес вам благословение Божие. Как вы себя чувствуете?

Старушка по обыкновению начала свои длинные жалобы. Он внимательно слушал. Когда она окончила, он начал спрашивать ее: сколько ей лет, сколько времени прожила она с своим мужем, сколько у нее было детей, каким образом они были подняты на ноги, вышли в люди и стали ей утешением, радостью? После этого взявши ее за руку, он сказал:

— О, N. N., сколько даров, сколько великих милостей было ниспослано вам! Цените ли вы все это? Возблаго-

дарим же Бога, будем славить Бога всем сердцем нашим и всею силою нашею.

Затем в превосходной молитве, сказанной без предварительного приготовления, он развил все то, что было ему сообщено ему, согрел сердца всех присутствовавших и вознес души их превыше этого мира, исполнив дух умирающей женщины благодарением, верою и любовью; после того он продолжал:

— И это еще не все, что сделал для вас Господь. Он освобождает вас от уз всех грехов ваших, прощает их вам ради Иисуса Христа. Он уготовал вам обитель на небесах, близ Себя и близ всех любимых вами, прежде отошедших отселе.

Еще до его отъезда старушка успокоилась и перестала думать о смерти с ужасом, желая одного только, чтобы воля Божия совершилась и Его имя прославлялось и в жизни и в смерти; она желала только, чтобы о. Иоанн приехал к ней снова и причастил ее св. Таин, что он и сделал, хотя для этого пришлось ему приехать снова из Кронштадта. Последние несколько дней до смерти она была покойна и весела.

* * *

Рассказ кол. асес. Михаила Григорьевича Ковалева, со слов его земляка Самуила Емельяновича Мовчана, проживающего в Сербии, в г. Чуприя.

«В молодые годы я жил в нашем имении в Конотопском уезде, Черниговской губ., ведя с моим отцом хозяйство. Однажды, при возвращении с поля через село я был укушен в руку бросившейся на меня собакой. Рана оказалась глубокой с повреждением вены ниже локтя. Была сделана домашняя перевязка, которую я носил несколько дней без врачебной помощи, не придавая значения ранению. Началась боль в руке и пришлось снять повязку. Рана сильно увеличилась и гноилась. Вызван был земский врач. Началось лечение, но ничто не помогало. Рука покрылась сплошной гноящейся раной. Обратились еще к Конотопским врачам. Они находили, что неминуема ампутация руки, иначе могло дойти до заражения крови. Я никак не соглашался.

Приехавший нас навестить из Конотопа бывший священник церкви нашего имения, узнав о моем тяжелом состоянии болезни, обещал обратиться к о. Иоанну Крон-

штадтскому с просьбой помолиться о моем выздоровлении.

В ближайшую ночь я пробужден был громкими словами: «Прекрати лечение, а поливай руку холодной водою». Я не придавал этому значения, а старуха няня все уговаривала исполнить указание, слышанное во сне. Я наконец согласился. Няня принесла ведро колодезной воды и стала поливать руку сплошь покрытую гноем. Холодная вода омывая поверхность руки, уменьшала и боль.

На другой день уже заметно было очищение от гноя руки, а вскоре ранение зарубцевалось и пошло быстрое заживление раны и не осталось и следа болезни.

Батюшка наш, узнав подробности выздоровления, сообщил нам, что по его расчету о. Иоанн мог получить его письмо именно в тот день, когда я слышал во сне дорогие слова и молитвой угодника Божия была спасена моя рука, а возможно и жизнь».

* * *

Дополнение к главе 30-й I тома

Письмо супруги Михаила Михайловича Родзянко, живущей в г. Земуне (б. Югославия), от 4 марта 1941 г.

Многоуважаемый г. Сурский.

Спешу обратить Ваше внимание на вкравшуюся ошибку на стр. 117 Вашей книги «Отец Иоанн Кронштадтский».

В письме, которое написал Вам мой муж, выпущена подробность о том, что холера свирепствовала особенно среди еврейского населения г. Новомосковска Екатеринославской губернии. Я очень хорошо помню, как его отец об этом рассказывал. Он был тогда предводителем дворянства Новомосковского уезда. К нему явился раввин и по его просьбе М. В. Родзянко послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому следующего содержания:

«Еврейское население г. Новомосковска просит вас помолиться о прекращении холеры».

Вскоре был получен ответ: «Молюсь».

С того дня холера прекратилась.

О. Иоанн молился одинаково за всех, и за иноверцев.

Уважающая Вас Е. Родзянко.

ОТДЕЛ III

НЕКОТОРЫЕ УЧЕНИЯ О. ИОАННА,
ЕГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ, ПРОРОЧЕСТВА
И СТИХОТВОРЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЕМУ.
КАК ПРОИЗОШЛО ТО, ЧТО СВЯТАЯ РУСЬ ЗАБЫЛА
БОГА

ГЛАВА 64

Дополнение к главе 44-й I тома «Учение о. Иоанна о Церкви»

Ни одно исповедание Христианской Веры, кроме Православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов и к нетлению, потому что другие исповедания неправославные *содержат истину в неправде* (Рим. 1, 18), примешали суетумудрие и ложь к истине и не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает православная Церковь. Опыты веков, или история православной Церкви и прочих церквей, показали и показывают это с поразительной очевидностью. Припомните множество святых нашей Церкви, прежних и нынешних времен, — и отсутствие их, по разделении церквей, в других неправославных церквях, католической, лютеранской, англиканской.

На какую высоту святости, правды, обожения возведена природа св. угодников Божиих — Предтечи, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бесребренников и всех святых! Они, как звезды, блистают на небе святынею и обожением, благоухают, как цветы райские. Плотские люди не понимают их высоты и достоинства и считают их людьми обыкновенными, незаслуживающими поклонения и призывания на помощь (лютеране, пашковцы).

Доказательством истины, единства, святости, соборности, апостоличности, спасительности Церкви служит то, что она объемлет всех святых на небесах, живущих на земле и умерших, всех возглавляет во Христе, сообразно чему и самый храм разделяется на три части — на алтарь, означающий небо, — церковь, означающую землю и притвор, означающий преисподнюю. В этом божественном, мудром и спасительном устройстве все — божествен-

но, премудро, спасительно, утешительно: члены Церкви друг другу помогают достигать спасения и блаженства в Боге; члены небесной Церкви — земным, земные, живущие — сущим на земле и умершим, — самая полная, живая связь одних с другими, тогда как у лютеран эта связь порвана: там нет почитания святых и останков духовных животворных; нет благодарственной жертвы за святых, умиловительной — за умерших; мертвые оставлены без помощи, не пользуются попечением и любовью церкви, брошены на произвол.

Лютеране и англикане смотрят на них, как на простых людей, и тем оскорбляют и Господа, их прославившего, и их самих.

Святость угодников Божиих есть великое таинство их освященных душ, совершаемое и совершенное в них Духом Святым, источником святости, в которой они вечно пребывают.

Лютеране не молятся об умерших, англиканцы тоже.

Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поборка чувственности с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, поборка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение божественного авторитета вселенских соборов и святых отцов, дерзкий разрыв со вселенскою Церковью и ее Главою — Христом, — самочинное собрание, прикрывающееся именем церкви очищенной, реформированной.

Ненависть к Православию, фанатизм и преследование православных, убийства — проходят красною нитью через все века жизни католичества. От плодов их познаете их. Таков ли дух заповеда нам Христом? Если кому, то католикам, лютеранам и реформатам можно всегда сказать: *«не весте, коего духа есте»* (Лук. 9, 55).

Причина всех фальшей Римско-католической церкви есть гордость и признание папы действительным главою церкви, да еще — непогрешимою. Отсюда весь гнет западной церкви. Гнет мысли и веры, лишение истинной свободы в вере и в жизни, на все папа наложил свою тяжелую руку; отсюда — ложные догматы, отсюда — двойственность и лукавство в мысли, слове и деле; отсюда —

различные ложные правила и постановления при исповедании грехов; отсюда — индульгенции, отсюда искажение догматов; отсюда фабрикование святых западной церкви и несуществующих мощей, не прославленных Богом; отсюда — «взимание на разум Божий» (2 Кор. 10, 5) и всякое противление Богу под видом благочестия и ревности о большей славе Божией.

Граф Л. Толстой посягнул на истину Евангелия и всего св. Писания и исказил смысл Евангелия непрерываемо важный и драгоценный для людей всех веков. Отвергся веры во Христа, как Сына Божия, Исккупителя и Спасителя мира, и совратил многих вслед за собою и погубил их; отвергся Церкви, основанной Христом, попрал благодать крещения, миропомазания, покаяния, причащения и всех таинств; себя по высокоумию считает судиею слова Божия и высшим критерием его, а не себя им поверяет. *Но горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни* (Пр. Исаяи).

Толстовцы проповедают изведение из храма детей, особенно школьного возраста, и введение в театр и в курс толстовского учения, якобы разрушающего суеверие, т. е. веру во все святое; и последующие толстовскому учению действительно перестают ходить в храм, к исповеди и причастию.

Лютеране, сектанты, папиковцы, толстовцы, штундисты упрекают нас в почитании икон, в употреблении их.

Изображениям святых мы поклоняемся, как изображениям славных и всехвальных добродетелей христианских — веры, упования, любви, самоотвержения, милосердия, кротости, смирения, незлобия, мужества и терпения, послушания, чистоты, непрестанной молитвы, душевного бодрствования. Вот кому и чему поклоняемся, — поклоняемся в них Самому Богу, в них всельшемуся и в них действующему и совершающему чрез них благотворные чудеса исцелений.

Употребление св. икон в православных и во всех других христианских обществах, необходимо потому — сверх прочих причин, — что Господь, Пресвятая Богородица, св. ангелы и святые угодники недоступны нашему бренному зрению в небесной чудной славе, а в святых иконах они доступны, осязаемы, так сказать, и наша природа — двойственная, духовная и телесная, требует видимого,

осязательного образа — самого Тела и Крови Христовых в причащении под видами хлеба и вина. Потому Господь, снисходя к нашей немощи, Сам изобразил Себя на убресе и предал Свой образ на поклонение благочестное, исцеление, утешение людям, на все века; потому нам дал пречистое Тело и Кровь, потому Миром печатлеет нас в миропомазании для видимого сообщения даров Святого Духа.

Чрез почитание св. икон Господа, Богоматери и святых всех представляется и неученым людям наглядно, воспоминательно и поучительно наша святая, высочайшая и всеспасительная вера; она, так сказать, реализуется, осуществляется чрез них (т. е. св. иконы), как и чрез богослужение, молитвы, чтение слова Божия, догматы, заповеди и церковные каноны.

ГЛАВА 65

Поучения о. Иоанна о силе Креста Господня

О. Иоанн поучает о кресте, между прочим, следующее:

Слава дивной силе креста Твоего, Господи! Когда Господь наш Иисус Христос висел на кресте, пригвожденный к нему римскими воинами, тогда, — о, дивное и ужасное дело! — Христос и крест были одно, Христова Плоть и древо крестное соединены были гвоздями в одно. Таким образом, Господь как бы обручился с крестом, и несколько часов висения Его на кресте соединили Его, так сказать, с крестом до скончания века; и вот почему крест имеет многообразную силу, и будет иметь ее до скончания века; вот почему крест называется Христоносным и животворящим; вот почему Христос, крест и знамение креста одно и то же: Христос на кресте и крест во Христе; вот почему всякое пренебрежение ко кресту есть пренебрежение к Самому Христу Спасителю. А так многообразно пренебрегают крестом и знамением креста; как многие христиане небрежно крестятся и не хотят делать на себе порядочно знамение креста, как многие стыдятся креститься! Братия, орудия ли своего спасения, победного ли трофея Господа Своего — стыдитесь? Славы

ли своей стыдитесь? Мне же хвалиться да не будет, токмо во едином кресте Господа; «на нем же страдав, уби страсти, того ради и мы держим крест Господень, яко хвалу, вси: есть бо нам спасительное сие древо, оружие мира (им мы примирены с Богом) непобедимая победа, крест — образ Троицы».

Крестное знамение, изображенное нами на себе или на других, означает, что Христос в вас разве точно сим не искусни есте? Где крест, там и Христос; молясь Богу и изображая на себе крестное знамение, мы как бы говорим Отцу Небесному: «ради Сына Твоего возлюбленного, нашего Икупителя, пострадавшего за нас и взявшего на Себя грехи мира, а не ради нас, помилуй нас!»

ГЛАВА 66

Поучение о. Иоанна о силе слов Евангелия

Братие, ловите слухом сердца каждое слово Спасителя в Евангелии и прилагайте к сердцу; это не слово человеческое, которое часто бывало лживо, пусто, бессильно, блаженно, а слово Божие, слово истины, слово всемогущее. Каждое слово Господа есть жизнь для нас и все сказанное устами Спасителя сбудется до йоты — ничто не пройдет.

ГЛАВА 67

Свидетельство самого о. Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от всепросвещающего Духа Божия

Вместо предисловия в книге «Моя жизнь во Христе», изд. 1894 г. о. Иоанн пишет между прочим: «Все содержащееся в моем издании есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия».

ГЛАВА 68

Предостережения о. Иоанна

Николай Васильевич Суворецкий, о коем упомянуто в I-м томе, пишет:

О. Иоанн часто предостерегал русских людей о возможном гневѣ Божиѣм за равнодушіе к верѣ. Теперь мы видим, что слова батюшки оправдались. Основной закон жизни общества и народа, дух ее — это Богопочитание. Уклонение от него приводит к нарушенію всей жизни народа, как нарушение питания организма — к его заболеванию.

Из чтенія его проповедей, а также книги «Моя жизнь во Христѣ», всякій благомыслящій человек увидит, что русская катастрофа — это логическій катаклизм, к которому привела жизнь русских людей и особенно интеллигенціи. А между тем и зарубежное общество русское, может быть пребывает в успокоительном неведеніи, что оно ни в чем неповинно. А между тем чистого православія у нас нѣтъ, а это прискорбно.

Но надо имѣть в виду, что слова о. Иоанна о неверіи хотя и сказаны откровенно, но они смягчены той жалостью и любовью к людям, которые не сознают этого.

О. Иоанн понимал, что увлеченіе житейскими наслажденіями отодвинуло в сторону религіозныя эмоции души.

Потребность к молитвѣ и посещенію церкви Божіей стали гложуть.

ГЛАВА 69

Что поучает сам великій Чудотворец о чудесах

Чудо с иконою Божіей Матери, бывшее 8 марта в Курском Знаменском монастырѣ, поразительное во всех отношеніях, обрати себѣ каждый православный христіанин в урок и назиданіе. Дивно хранит Свой пречистый образ и чрез него нас всех русских — Пресвятая Богородица; Она не дала Себя и нас в посмеяніе нечестив-

цам; да посрамятся и исчезнут сами нечестивые все, если не раскаятся и не обратятся всем сердцем ко Господу. Кто эти нечестивые? Пашковцы, толстовцы... Господь изыщет их и посрамит, и накажет, а чтущих Богоматерь и Ее св. икону вознесет и прославит, и от всех бед избавит, и Царствия небесного сподобит. Слава Богу! Слава Матери Божией!

Церковь христианская богата св. человеками высоких умов и смыслов, возвышенных, самоотверженных душ адамантовой твердости в вере и благочестии, мужества непоколебимого, дел поразительно великих, любви неиссякаемой. К таковым, между бесчисленным их множеством, особенно принадлежит св. Николай Чудотворец, которому присвоено преимущественно пред всеми имя Чудотворца.

Так св. Церковь прославилась мужами и даже женами дивной святости и превеликих чудес. Пусть после этого говорят близорукие сыны века сего, что будто не было и нет чудес, или что будто чудеса можно объяснить естественными причинами, которыми, впрочем, невозможно их объяснить никоим образом. Эти чудеса свидетельствуют громко и непререкаемо о всемогуществе, благодати и правде Начальника нашей веры и Совершителя Иисуса. Приди и виждь? Можем мы сказать всякому неверующему, указывая на бесчисленные чудеса святых, как древних, так и новых, и не буди неверен, как Фома, но верен, как он же по осязанию ребер и ран Господа воскресшего.

ГЛАВА 70

Пророчества о. Иоанна

о мировой войне, о революции и о спасении России с востока

В одно из воскресений осени 1916 г. в Петербургском Иоанновском монастыре, где собирались почитатели о. Иоанна, литургию совершал Московский митрополит Макарий. После обедни в покоях настоятельницы монастыря, игумении Ангелины, собрались несколько духов-

ных лиц, а также и военных. Митрополит Макарий прочел собравшимся одно место из дневника о. Иоанна Кронштадтского, в котором были описаны его видения и предсказания, касавшиеся России... Оказывается, что о. Иоанн за много лет до мировой войны совершенно точно занес в свой дневник и участников войны и ее исход. Военные неудачи царской России и связанную с ними революцию о. Иоанн также предсказал. Он указал на продолжительность господства революционных идей, на бесчисленные жертвы революции, на потоки крови, на горе и на несчастья всего населения. Освобождение России от красного ига о. Иоанн предсказал с «востока».

Этот дневник, хранившийся тогда в Иоанновском монастыре, был оригинальный экземпляр, писанный рукою самого о. Иоанна. Посторонним лицам дневник этот не показывался, потому о предсказаниях, отмеченных в дневнике, в литературе об о. Иоанне Кронштадтском не упоминается.

Дальнейшая судьба сего замечательного дневника неизвестна.

ГЛАВА 71

Пророчество Афонского старца схимонаха Аристоклия

На стр. 196 I-го тома настоящей книги упомянуто о предсказании известного всей Москве прозорливца старца схимонаха, имя которого я тогда не помнил.

Вдова писателя г-жа А. Родионова сообщила мне выписку из письма ее покойного мужа, содержащего подробности этого предсказания. Привожу эту выписку целиком, хотя это пророчество не связано с именем о. Иоанна Кронштадтского, но представляет большой интерес для всех.

Из письма моего покойного мужа Ивана Александровича Родионова, от 30 октября 1939 г. из Берлина.

«Не знаю, попалось ли тебе предсказание афонского старца о. Аристоклия. На всякий случай переписываю для тебя содержание листка, который я получил 2 сего октября и о котором раньше не слыхал.

Предсказание жившего в Москве афонского старца

о. Аристоклия, сделанное им за 10 дней до своей смерти, именно 6 августа 1918 года.

Батюшка о. Аристоклий не указывал сроков, а только признаки спасения России. Вот они:

1) Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди.

2) Все бросят Россию, откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе самой, — это чтобы на помощь Господню уповали русские люди.

3) Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России, и о войне услышите и будут войны, — но ждите, пока вот немцы не возьмутся за оружие, ибо они избраны Божиим орудием наказания России, — но и оружием избавления тоже.

Вот когда услышите, что немцы берутся за оружие, — вот уже время близко».

А дальше он сказал, что «Крест Христов засияет над всеми мирами и возвеличится наша Родина и будет, как маяк во тьме для всех».

ГЛАВА 72

Великое утешение о. Иоанна всем

Мы все нервничаем, беспокоимся и заботимся о разных обстоятельствах: об отечестве, о Церкви, о семье, о куске хлеба и т. п.

В книге своей «Мысли Христианина» о. Иоанн говорит: «Бог любит тебя больше, чем ты сам себя любишь и заботится и печется о тебе больше, чем ты сам можешь о себе позаботиться».

Так перестань же волноваться и беспокоиться и положишься на Бога, Который гораздо лучше тебя позаботится о тебе и обо всем, что тебя волнует и все устроит гораздо лучше, чем ты сам можешь устроить».

Вспоминаю, как мне нужно было возвращаться из Лавры Студеницы 12 верст до станции жел. дор. по шоссе, выходящему над пропастью глубиною около полуверсты. Пропасть ничем не огорожена и лошади молодые, пугливые и все время, того и гляди, понесут. Я очень бо-

ялся, но, вспомнив это поучение о. Иоанна, я совершенно успокоился.

* * *

ГЛАВА 73

Пророчество о. Иоанна Императору Александру III

Господин Леонтий Черкес (Pražan VIII, ul. Na Kolínské C. 1224 (4), в письме от 31 декабря 1938 г. прислал мне номер 2-й газеты «Народная Газета» от 1 февраля 1926 г. органа русской народной партии на Словакии, отпечатанной в г. Пряшове.

В этом номере помещена статья Семена Витязевского, перепечатанная из газеты «Русский Голос» № 142.

Привожу выдержку из этой статьи:

«В 1893 г. был открыт повсеместный сбор пожертвований на сооружение Варшавского православного собора.

Когда слух о предполагаемой постройке дошел до о. Иоанна Кронштадтского, известного своей прозорливостью, то он сказал своим собеседникам:

«...С горечью вижу я сооружение этого храма. Но таковы веления Божии. Недолго спустя по постройке его — зальется Россия кровью и распадется на многие кратковременно-самостоятельные государства. И Польша станет свободной и самостоятельной. Но я провижу и восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. Но это совершится уже много позже. И тогда будет разрушен Варшавский собор. И тогда доля испытаний постигнет Польшу. И тогда закроется ее последняя историческая страница. Звезда ее померкнет и потухнет».

Авторитет о. Иоанна Кронштадтского стоял очень высоко. Его при жизни считали святым. Слова его произвели поэтому большое впечатление: «Русские Ведомости» — единственная газета, рискнувшая их печатать, была конфискована. Пророчество решено было замолчать, — однако доложили о нем Царю и оно произвело на него сильное впечатление.

Сначала Царь хотел отказаться от постройки собора.

Его тогда же о. Иоанн Кронштадтский убедил не пре-

кословить воле Божией, — и сбору пожертвований дали ход.

Время шло и по построении собора легендарные слова о. Иоанна Кронштадтского забылись. Вспомнили же о них в Варшаве только уже в то время, когда разборка собора шла полным ходом. Заинтересовалась одна французская газета — почему рабочие работают так неохотно?

И надо же было случиться, что один из рабочих старый поляк, еще принимавший участие в постройке собора, — рассказал вышеприведенную легенду корреспонденту влиятельной газеты. А сей последний, вернувшись в Париж не ограничился ее перепечатанием. Где-то в архивах нашел и извлек на свет Божий польскую эмигрантскую газету, где эта легенда тоже была напечатана в свое время.

Смущение легенда произвела большое.

Письмо свое г. Черкес заканчивает так:

«...быть может предсказание о. Иоанна не следует публиковать широко, как касающееся Польши, где и без того в настоящее время так угнетается православие. Не стали бы поносить дорогое для нас имя Святителя».

Сегодня 5/18 сентября 1939 г. я, автор книги, пишу эти строки в колыбели Сербской Церкви — Лавре Студенице, где почивают нетленные мощи основателя Лавры св. Симеона Мироточивого и его сына св. Стефана Первовенчанного, Короля Сербского, брата св. Саввы.

Кроме разрушения Варшавского собора, поляки несколько месяцев тому назад разрушили около 720 православных храмов, убивали священников, сжигали дома православных, запретили совершать богослужение на славянском языке, и молиться все должны были по-польски. Незадолго перед тем они разрушили еще несколько православных храмов. Предназначили к разрушению также православный собор в Ченстохово.

Сегодня исполнилось пророчество о. Иоанна Кронштадтского, изреченное 46 лет тому назад, — звезда Польши потухла и закрылась последняя страница ее истории.

С точки зрения русской интеллигенции это только случайно случившееся совпадение, а не исполнившееся пророчество?

«Мне отмщение и я воздам», — говорит Господь.

И Грозный Судия живых и мертвых воздал полякам за то, что они, в гордости своей, ополчились на православную веру и совершили такое множество злодеяний.

ГЛАВА 74

Учение о. Иоанна о молитве

«Я угасаю, умираю духовно, — говорил о. Иоанн, — когда не служу несколько дней в храме, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться в храме Божиим, в св. алтаре, у престола и жертвенника, ибо чудно изменяюсь я в храме благодатию Божиею; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей узы страстей и мне становится так легко: как бы умираю для мира и мир для меня, со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога и весь Им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь, как дитя, утешенное на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуется содружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь! О, как блаженна душа с Богом! Церковь — истинно земной рай! Какое дерзновение имеешь к Господу и Богородице! Какую чувствую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных наслаждений! Язык не может изречь того блаженства, которое вкушаешь, имея Бога в сердце своем! С Ним все земное — прах и тлен».

Надо нудить себя и против воли делать усердные, с чувством и продумыванием молитвы, поклоны — непременно поклоны! — это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться.

«В молитве требуется, — говорит о. Иоанн, — во-первых, чтобы предмет молитвы был высказан определенно, или, по крайней мере, в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это желание было высказано с чувством и живым упованием на милость Вла-

дыки или Божией Матери, в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить во всем волю Божию: «се здрав еси, к тому не согрешай, да не горше ти что будет» (Иоан. 5, 14) (см. «Моя жизнь во Христе» стр. 249).

«Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, прося их представительства о себе или о других людях пред Богом, — тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты уже имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самих словах, коими означается этот предмет. Например: ты просишь здоровья себе или кому-либо: слово — здоровье имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, — и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. «Просите и дастся вам. Елико еще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Марк. 11, 24).

«Если ты живою верою и добродетелью, особенно кротостью, смирением и милосердием соединен с Богом Троиственным, проси у него, чего хочешь, чего научит тебя просить Дух Святой: и будет тебе; — или скоро, во мгновение, в один час, или через некоторое время по усмотрению премудрости Божией» (там же).

«Когда во время молитвы усомнишься в возможности исполнения какого-либо прошения твоего, то вспомни, что со стороны Бога *вся возможна суть* даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только дьяволу, — что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно: ибо, если я могу помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это «что-либо» непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть уже дело, если Он благоволит осуществить ее, да и для тебя в слове уже существует это благо, и только не существует в деле — но для приведения прошения в исполнение у Него — Сын Творец, и Совершитель Дух Святой. К возможности все осуществлять присоедини Его бесконечную благодать, по которой Он есть Источник приснотекущий, как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, Бог милости

и щедрот. «Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толците и отверзется вам».

К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умает избирать для нас благо самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию. С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения, и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. «Даст», сказано, «благо просящим у Него» («Моя жизнь во Христе», стр. 253).

«У людей мало молящихся, слабо сердце, когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем».

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представить Его живо пред собою и в себе самом, — и тогда, если хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, — и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы.

ГЛАВА 75

Горе сомневающемуся

Сын мой Николай 11 лет — мальчик худощавый, но необыкновенно живой и веселый, был взят матерью моей, отправившейся на 3 месяца на южный берег Франции весною для поправления здоровья.

От матери было получено мною известие, что Кока болен, с высокой температурой, врачи не определили болезни.

Я отправился в Кронштадт к о. Иоанну и в алтаре Андреевского собора за проскомидией просил батюшку помолиться об исцелении сына.

Батюшка принял меня ласково, вынул частицу за

сына и сказал мне нечто успокоительное, что именно я не помню.

Через несколько дней получена была от мамы телеграмма, чтобы жена моя немедленно приехала.

В то время я наизусть знал Новый Завет и помнил послание св. Апостола Иакова, который говорит: Гл. 1, ст. 5. Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков: и дастся ему. ст. 6. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

7. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.

8. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.

Помня это, я понимал, что если я поеду второй раз в Кронштадт к о. Иоанну, то я буду как раз таким сомневающимся человеком, которому апостол говорит: «Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа».

Однако маловерие заставило меня поехать вторично в Кронштадт к о. Иоанну, который опять совершал проскомидию. Он встретил меня сухо, но ласково и спросил: «Вы откуда, вы из Москвы?» и на просьбу мою помолиться — промолчал.

Я был подавлен и озадачен вопросом «вы из Москвы?» Я был вполне уверен, что о. Иоанн меня хорошо знал. Я всегда надевал форменный судейский сюртук, чтобы псаломщики меня пропускали.

Сын мой умер.

ГЛАВА 76

Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

В конце царствования Императора Александра III Россия достигла неслыханного внешнего могущества, при полном внутреннем порядке и спокойствии.

Экономическое благосостояние было очень велико и быстро росло и весьма многие жили в богатстве.

В начале царствования Импер. Николая II богатство страны продолжало увеличиваться, но, при слабом управ-

лении, нравственность стала падать с головокружительной быстротой.

Про Бога забыли, говорили: «Бога нет, мы и без Бога хорошо проживем».

От бывшего в России со времен Владимира Святого и до конца царствования царя Алексея Михайловича благочестия, когда в каждой избе читали «Четыи Минеи», не осталось и следа. Царица полная беспринципность, пьяный разгул и разврат.

Откровение св. Иоанна: «Так говорит Сын Божий»: (Гл. III, ст. 17). «Ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп, и наг». (Ст. 10) «Година искушения придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле».

Видя все это Господь Вседержитель и послал в погрязшую в грехах Россию верного раба Своего Иоанна Кронштадтского, проповедовать покаяние и пророчествовать.

54 года проповедовал пророк Божий устно и писаниями своими, при подкреплении слова последующими знаменами.

Господь ждал полвека, не покаются ли люди от обличений пророка.

Однако люди не только не покаялись, но стали хулить Духа Святого, действовавшего через пророка.

И покарал их Бог неслыханными ужасами и истреблением десятков миллионов народа.

Пророк же Божий отошел ко Господу, оставив обезумевшему народу письменные предсказания тех ужасов, которые постигли русский народ.

ГЛАВА 77

О. Иоанн был пророком Божиим

Из содержания 640 страниц I и II томов настоящей книги ясно, что о. Иоанн Кронштадтский был пророком Божиим.

Все его предсказания отдельным лицам и целым народам исполнились и исполняются — сколько тысяч раз

о. Иоанн, на просьбы помолиться об исцелении, отвечал: «будет здоров или здорова» и все эти предсказания исполнились.

Потому-то Господь Вседержитель и не оставлял без наказанных все выступления людей против о. Иоанна, точно так же, как Бог наказывал людей за непочтение к пророку Елисею и другим ветхозаветным пророкам. Например: 4 книга Царств, гл. 2, ст. 23—25.

В Белграде немало есть лиц, которые старались дискредитировать Силу Духа Святого, обитавшего в о. Иоанне и через него действовавшего и разными способами мешали прославлению о. Иоанна людьми, за что испытали на себе кару Божью. Но были и такие, которые, как упомянутый на стр. 73 настоящей книги протонерей, совершенно изменившийся в отношениях своих к памяти о. Иоанна, способствовавший его прославлению и умерший праведником.

* * *

Рассказ Капитана I ранга Степана Павловича Бурачка,
от 6 августа 1937 года.

Некто, посмеявшийся над о. Иоанном, почти сейчас же после своих вольнодумных рассуждений, пострадал ожогом лица от вспыхнувшей коробки со спичками, когда закуривал папиросу. Обстоятельство это было признано самим потерпевшим.

* * *

Рассказ архимандрита Герасима Шмальца
из Аляски, от 17 марта 1939 г.

Адрес: Monkis Lagoon via Ouzienkie, Alaska,
U. S. N. Amer.

У нас в городке Алексине Тульской губ. проживала добрая религиозная купеческая семья Горшковых. Супруга Петра Антоновича Горшкова Александра Сергеевна заболела и московский профессор доктор Снегирев пришел, что ей необходимо сделать операцию.

Как верующая женщина она поехала за советом к о. Иоанну Кронштадтскому. Он выслушал ее и сказал:

«На операцию не соглашайтесь. Если послушаете меня, то поживете и одну дочку и другую замуж отдадите. Но на операцию не соглашайтесь, а то в 20-й день умрете, после операции».

Вернувшись домой, она все мужу рассказала. Но профессор Снегирев и доктора Бездетнов и Улитин начали уговаривать ее, и больше ее мужа, чтобы он ее уговорил согласиться на операцию. Они говорили П. А. Горшкову, что если он не уговорит свою супругу на операцию, то скоро ее потеряет. Конечно они посмеялись и над словами о. Иоанна.

Петр Антонович очень любил свою жену и у него от нее было шесть дочерей и один сын, и он начал уговаривать свою жену согласиться на операцию. Доктор Бездетнов говорил ему даже так: «я своей головой ручаюсь, что ваша жена вернется из Москвы здоровой».

Наконец она согласилась и уехала в Москву на операцию. Операция прошла удачно и она быстро стала поправляться.

Наступил роковой 20-й день и ее лично посетил профессор Снегирев, осмотрел и сказал: «Теперь вы хорошо поправились и через недельку можете переехать на частную квартиру, вызовите к себе одну из своих дочерей, вам будет веселей с дочкой в чужом городе». Александра Сергеевна поблагодарила его и попросила сестру написать телеграмму мужу. Когда телеграмма была отправлена, она сказала больничной сестре: «Вот о. Иоанн сказал мне, что я умру в 20-й день, а я себя так хорошо чувствую и скоро покину клинику. Она сказала эти слова и опустила голову на подушку. Сестра увидела, что у нее лицо сразу изменилось, что что-то случилось с ней, и она вызвала профессора к ее постели. Когда проф. Снегирев и другие доктора подошли к ней, то она была уже мертва. Ровно через час ее муж получил вторую телеграмму, в которой его извещали, что не стало в живых его дорогой жены. Она умерла в 20-й день после сделанной ей операции, как и предсказал ей батюшка о. Иоанн. Об этом знал весь город Алексин, и это святая истина.

От автора.

Да не подумает кто-нибудь, что о. Иоанн наказал смертью Александру Сергеевну Горшкову за то, что она ослушалась его.

О. Иоанн, подобно ветхозаветным и новозаветным про-

рокам предрек будущее, которое открыл ему Господь Бог Дух Святой и которое должно исполниться, будучи словом Господа Бога Вседержителя и, если А. С. Горшкова не поверила Духу Святому, то о. Иоанн тут ни при чем. Бог поругаем не бывает.

* * *

Я многим обязан о. Иоанну, — продолжает архимандрит Герасим Шмалец — он мне помог в одно время и тогда, когда его тело было заключено во гробе. В юношеские свои годы, по наговору людей, я осуждал о. Иоанна за шелковые рясы, за ту славу, которой он был окружен. Но вот приехав жить в Тулу к Архиепископу Евдокиму и услышав из его уст о дивном священнике о. Иоанне, я глубоко скорбел о своем заблуждении. Ведь Владыка Евдоким тоже писал о нем книгу: «Два дня в Кронштадте». Хотя в его книге было что-то около тысячи страниц, если я только не ошибаюсь.

Попав в Петроград в 1914 году и прожив там всю зиму 1914—1915 гг., я познакомился там с иеромонахом Иосифом, другом о. Иоанна, который мне многое поведал о нем. Я часто бывал у его могилки, часто молился там и просил прощения за все свои ошибки молодости. Любил я посещать ту церковочку-склеп, где под белоснежной мраморной плитой лежало тело этого величайшего русского священника-чудотворца.

* * *

Мой друг детства Шура Русаков был богат до революции. Я ему советовал продолжать учение, ехать в гимназию, но на это только и слышал ответ: «На что мне твое образование? У меня денег много, а с ними открыт весь мир».

Но кровавая революция все поглотила и мой избалованный друг стал чернорабочим в Серпухове.

Вот наше земное величие и богатство, как оно непрочное!

А вот о. Иоанн как будто не умирал, он живет и за пределами своей родины России.

В майском журнале «Американского Православного Вестника» некто Е. В. Акимова описала свой дивный сон. Она во сне слышала чудную проповедь о. Иоанна Крон-

штадтского о величии Божией Матери. Она видела и слышала, как он служил молебен у образа Иверской Божией Матери и пишет: «...вокруг головы его было сияние; лицо его, обращенное к образу Владычицы горело неземным светом; от рук, творивших крестное знамение и благословлявших, сыпались искры, точно звезды.

* * *

Разъяснение протоиерея о. Иоанна Сокала, настоятеля русской Свято-Троицкой церкви в г. Белграде.

«Для сохранения людей в вере и благочестии Господь прославляет на земле своих угодников, подражая жизни которых, люди легче могли бы приближаться к Богу и спасаться.

Через Своих угодников прославляется Господь, как сказано в Писании: «Дивен Бог во святых Своих».

Через них проявляется и воля Божья ко спасению людей, как сказано: «Святым, ниже суть на земли, удивил Господь вся хотения Своя в них».

Вот почему так страшно противиться прославлению святых, ибо это значило бы противиться и воле Божией.

В таком случае человек, предоставленный своим собственным силам, не может оградить себя от наступающего на него зла и, без помощи Божией и ходатайства святых угодников, подвергается напастям зла: неожиданным болезням, лишению имущества, близких родных и даже жизни.

И, наоборот, человек, покоряющийся воле Господней и помощи прославленных святых, сохраняется промыслительной силой Божией и ограждается молитвой праведников от всяких бед и зол на жизненном пути к нравственному совершенству и спасению.

ГЛАВА 78

Учение о. Иоанна о воле Божией в отношении целых народов

На стр. 398 книги «Моя жизнь во Христе» о. Иоанн говорит: «История избрания и отвержения евреев показывает ту истину, что Бог верных ему превознесет и воз-

величит, а неверных и неблагодарных унизит и отвергнет; еще ту истину, что Он верен в своих обетованиях и угрозах.

Эти слова о. Иоанна в точности исполнились над Россией: пока Цари и народ были верны православию, Россия восходила из силы в силу, когда же отступили от православия и благочестия, сделались неверными и неблагодарными и приписывали себе все могущество и богатство России, тогда Бог все отнял и продолжает еще отнимать и унижать.

ГЛАВА 79

Рассказы, полученные при окончании печатания книги:

- 1) *ген.-майора Александра Федоровича Аккермана*, живущего в г. Белграде, в Сербии.

Приблизительно в 1899—1900 гг. в С.-Петербурге капитан Лб.-гв. 2-й артиллерийской бригады Алексей Дмитриевич Головачев, которому было тогда около 40 лет, тяжело заболел; болезненное состояние ухудшалось, так как последствия заболевания перешли на сердце. Обращались ко многим докторам, были консилиумы врачей, которые потеряли надежду на выздоровление, а известный тогда в Петербурге диагност доктор Нечаев (Главный врач Обуховской больницы) решительно заявил, что спасения нет, и если больной и выживет чудом, то все равно будет «навсегда» калекою. Оставалось одно средство — молитва и милость Божья. Мать больного обратилась к о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой посетить больного и причастить его. Больной в это время был очень слаб и апатичен, и потерял всякий интерес к жизни, но при всем этом, как человек религиозный, высказывал большое желание видеть о. Иоанна и получить его благословение. О. Иоанн приехал, благословил больного, поговорил с ним и причастил его. На следующий же день больной почувствовал себя бодрее: стал проявляться интерес к жизни, заметно и быстро шло улучшение здоровья. Д-р Нечаев высказал, что это безусловно чудо, ибо болезнь Головачева была столь ясна и так отчетливо выражена, что медицина в данном случае ошибиться не

могла и по велениям науки больной должен был умереть и лишь чудом мог остаться живым, но полным калекою, т. к. сердце больного было навсегда органически испорчено.

Капитан Головачев скоро поправился, окреп и стал вполне здоровым человеком, продолжал служить в строю, провел всю Великую войну и скончался в Петрограде от голода в 1925—1926 гг. при большевиках.

Я помню твердо этот случай и привожу его не по слухам, а как очевидец, — капитан Головачев был моим командиром батареи Лб. гв. во 2-й артил. бригаде.

2) Людмилы Дмитриевны Касимовой
проживающей в г. Белграде, в Сербии.

Дядя мой, помещик Херсонской губ., Сергей Каневольский страдал падучей болезнью. Мать его написала письмо о. Иоанну Кронштадтскому, который ответил, чтобы больной прочел его письмо и тогда выздоровеет. Больной отнесся к этому скептически, но письмо все-таки прочел и припадки прекратились.

ГЛАВА 80

Стихотворения, посвященные о. Иоанну

Памяти о. Иоанна Сергиева Кронштадтского.

I.

Изнеможденная Россия
Пред палачом простерла ниц!
Слетели грезы золотые
С ее заплаканных ресниц.
Теперь мучительным упреком
Слова прозрения звучат,
Произнесенные пророком
За много, много лет назад:
«Покайтесь, братья! Близко время
Ужасных бедствий и невзгод!
Врагами брошенное семя
Приносит свой кровавый плод.

Как царства древние когда-то
Стирал Господь с лица земли
За грех безбожья и разврата, —
Так будет с нами в наши дни!

Крепись Россия, но и кайся!
Живой молитвой возгорев,
Слезами горькими старайся
Смягчить Творца безмерный гнев!»
Но сердце русское глубоко
Погрызло в липкой тине зла,
Не вняла Русь словам пророка
И неудержно к бездне шла.
Земные страсти разжигая,
Уйдя от истинных дорог,
Искала Русь «земного рая»,
И покарал Россию Бог.

II.

С тех пор, как тучею кровавою
Затмились истины лучи,
Над истязаемой державою
Глумятся звери-палачи.
Все благородное, великое,
Чем жили в прежние века,
Неудержимая и дикая
Ломают дьявола рука.
Удар карающего молота
Господь направил на людей,
Чтобы очистить их, как золото,
В горниле бедствий и скорбей.
И слышен плач неумолкающий,
Вопль исстрадавшейся Руси:
«Христос, Спаситель всепрощающий,
Прости, помилуй и спаси!»
И будем верить, что спасение
Господь, по милости, пошлет,
И всеблагое Провидение
Избавит страждущий народ.

И. Н. Кадьян.

Декабрь 1933 г.
Белград

**На смерть великого пастыря
о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского**

Печальным, редким перезвоном
Над Русью скорбный час пробил, —
В тот час сном тихим, непробудным
Великий Пастырь опочил...
    Угас чистейший светочъ веры,
    Елей бесценный догорел,
    И дух служителя Христова
    К престолу Бога отлетел...
О, Русь, — страна моя родная!
Ты хорошо ли поняла —
Какую страшную утрату
Ты с этой смертью понесла?
    К кому теперь в час скорби тяжкой,
    Когда болит твоя душа,
    К кому за словом утешенья
    Пойдешь ты, Русь теперь, — куда?..
Кому теперь свои страданья,
Болезни, язвы понесем?
Кого попросим помолиться?
К кому с слезами припадем?..
    Кто верой пламенной, живою
    Глубокой, чистой, как кристалл —
    Поддержит веры нашей пламень,
    Чтоб он совсем не потухал?..
И верим, что в селеньях горних
В сияньи славы неземной —
Нас не оставит Пастырь добрый
Своей молитвою святой;
    Что в дни унынья и страданий,
    Он наши скорби облегчит,
    И путь наш жизненный печальный
    Лучом надежды озарит...

Н. Иванов.

Отец Иоанн Кронштадтский

В безумном чаду мятежа и бунтарства,
Душой погрязая в пороке и зле,
Сыны православного дивного царства
Плодили крамолу по Русской земле.

Склоняясь пред огненной пастью химеры,
Иудино дело ехидно творя,
Губили остатки Божественной веры
И, в злобе змеиной, хулили Царя.
В лукавых мечтаньях, в грехе и безверьи,
С отравленным сердцем, с мятежной душой,
Россия стояла у адских преддверий,
И близился, близился час роковой.
Огонь загорался и злой искушитель,
Клубя свои чары во тьме ликовал;
Но светлый Христос, милосердный Спаситель
Устами пророка к России воззвал.
И недуг греховный леча покаяньем
И в лживых ученьях вскрывая обман
Средь зла воссиял неземным обаяньем
Во граде Кронштадте отец Иоанн. .
И злую неправду бичуя сурово,
Зовя к правой вере мятежный народ,
Христом озаренный, он рек свое слово
И гибель вещал он от красных свобод.
В портовых притонах разврата и водки,
В Кронштадтском соборе и в залах дворца
Рек светлую правду смиренный и кроткий,
Слезой орошая сухие сердца.
И молвил он громкое слово народу,
Зовя всех сплотиться у врат алтаря,
Клеймил он проклятьями злую свободу
И славил Державу родного Царя.
И, смело вступая в духовную битву,
В очах отражая сиянье небес.
За грешных людей совершая молитву,
Творил он не мало великих чудес.
Но люди смеялись над Божьим пророком
И бился в тенетах Российский Орел;
И, гибель вещая, в страданьи глубоком,
Отец Иоанн ко Христу отошел.
И грозно свершилась небесная кара,
И гневно ударил Божественный гром,
И Русь запылала в объятьях пожара,
Как в древнее время неверный Содом.

Владимир Шелехов.

Когда Россию к бездне увлекали,
Чтоб сбросить вниз недрогнувшей рукой,
Когда все чистое, все лучшее пятнали
Предатели безумной клеветой,

А грязь сердец и наготу порока
На золотой взводили пьедестал,
Господь послал великого пророка,
Чтоб нас спасти и отвратить развал.

Но вняли ль мы глаголам вдохновенным!?

Сердцами черствыми давно окаменев,
Мы больше прежнего страстям предались

тленным

И покарал Россию Божий гнев!..

Так хоть теперь, увидя кару Божью,
В слезах раскаянья смилив свои сердца,
С молитвой Господу, падем к Его подножью,
И вновь воскреснет Русь по милости Творца!

Н. Н. Кадьян.

Примечание. Для сведения читателей сообщаю: 1) что в журнале «Русский Паломник» № 4, от 24 января 1909 года напечатано много стихотворений, посвященных о. Иоанну и 2) что в книжной торговле г. А. Шрут имеется сборник стихотворений, посвященных о. Иоанну (около 100 стихотворений); адрес — A. Schrut, Prag—III—577, Kelicičša ul., 3.

От автора.

Приношу глубочайшую признательность Настоятелю Белградского прихода о. протоиерею Иоанну Сокалю, Киевскому Академику, который всегда с охотой помогал мне своею ученостью и пастырским опытом.

На стр. 5, 21—23 упомянуто, что толчок к началу печатания II тома дали супруги Сикорские. Они пожертвовали деньги для немедленного издания небольшого числа книг на простой бумаге, в которых были бы помещены все известные мне чудеса о. Иоанна, чтобы они не остались неопубликованными в случае моей смерти. При

этом Сикорские писали мне, что в мирное время можно будет переиздать II том.

Однако великому чудотворцу о. Иоанну Кронштадтскому угодно было, чтобы книга о нем была издана хорошо, не только по количеству собранных в ней материалов, но и по внешнему виду. Поэтому он расположил сердца горячих почитателей своих полковника Алексея Алексеевича Быкова и Ильи Григорьевича Пиноци помочь этому изданию. И действительно, Илья Григорьевич Пиноци пожертвовал деньги на расходы по окончанию печатания большой книги в 370 стр. и на красивые обложки с портретами о. Иоанна для книг, а Алексей Алексеевич Быков доставил всем читателям моей книги великую радость, взяв на себя издержки и хлопоты по изготовлению для книг портретов о. Иоанна в красках и 22 картинок из его жизни на веленовой бумаге. Поэтому я сердечно прошу всех читателей, которые останутся довольны II томом моей книги, воздать просвещенным благодотворителям Алексею Алексеевичу Быкову и Илье Григорьевичу Пиноци за беспредельную любовь их ко Христу и к угоднику Его Иоанну Кронштадтскому — воздать тем, чем все Вы можете, а именно — поминать в Ваших молитвах о здравии и спасении Быковых — Алексея и Варвары и Пиноци — Илии, Софии, Илии, Ивана, Ироида, Елены, Наталии, Ироида и Гаральда.

Благодарю, как бы от лица самого о. Иоанна, и всех приславших свои лепты — великие и малые и лично потрудившихся на издание II тома.

Горячо благодарю капитана II ранга Ивана Николаевича Казнакова, который заходил ко мне ежедневно и помогал мне, с христианской любовью, решительно во всем. С ним вместе благодарю и надворного советника Константина Антоновича Ошмянского за помощь его в организационной работе.

Типографу коллеж. асес. Михаилу Григорьевичу Ковалеву, взявшему на себя набор II тома по той же цене, какую он брал в 1938 г. за набор I тома, считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность за это и за то, что, принимая набираемое к сердцу, нередко помогал мне советами.

Филиппу Логгиновичу Ефименко, в типографии которого печаталась эта книга, дружески жму руку за доверие и кредит, которые он мне оказывал, и сердечно благодарю за то, что он производил расценку работ по тем

же ценам, какие существовали во время издания I тома.

Моим добрым друзьям сербам: Милинке Т. Богдановичу, заведывающему личным составом и Миле И. Богдановичу, главному бухгалтеру Отделения Катастра, где я служил, выражаю сердечную мою благодарность за то, что они устроили мне отпуск, который был мне необходим в декабре 1940 г., для того, чтобы закончить рукопись.

* * *

Возношу Господу Богу, Матери Божией, великому пророку и чудотворцу Иоанну Кронштадтскому, молитвенникам, молитвенницам и ангелам-хранителям семьи моей беспредельную благодарность за то, что Господь сподобил меня ныне закончить предпринятый мною очень давно труд по собиранию воспоминаний об о. Иоанне и по передаче их человечеству.

День Святителя и Чудотворца Николая, 6 декабря 1941 года.

И. К. Сурский

ГЛАВА 81

ОПЫТ АКАФИСТА

**Честному и славному иерею Божию
Иоанну Кронштадтскому**

Родился 19 октября 1829 г., скончался 20 декабря 1908 г.

Кондак 1.

Избранному во иереях, дивному угоднику Божию Иоанну, пастырю и учителю, Царей любителю, скорбных утешителю, земли Российския светлому светильнику, все житие свое на служение Богу и ближним посвятивше-

му, и множество грешников на покаяние обратившему: многим же болящим исцеление у Бога испросившему, составим похвалу, яко ходатаю нашему и скорому помощнику.

Ты же, отче, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свободдай, да зовем ти хвалебно:

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Икос 1.

Ангела хранителя своего, еще шестолетен сый, в светлости неизреченней яве узрел еси, Иоанне, иже и рече тебе, яко по повелению Господню всегда невидимо соприсутствует и хранит тя от всех зол. Темже от юности избранника Божия ты ведуще, взываем сице:

Радуйся, от младенства по предуведению Богом избранный: радуйся, от юности в служении Ему Того благодатию призванный.

Радуйся, ангела хранителя твоего из детства добрыми нравы веселивый: радуйся, николиже того чем опечаливый.

Радуйся, яко незримый хранитель твой яве тебе явися: радуйся, яко той всегда хранити тя обещася.

Радуйся, благочестивых родителей чадо возлюбленное: радуйся, теми из-детства в страхе Божиим воспитанный.

Радуйся, воздержанию от юности себе обучивый: радуйся, во убожестве и нищете молодые дни своя препроводивый.

Радуйся, яко благонравия твоего ради благодать Божия яве на тебе почиваше: радуйся, яко та-лице твою всегда благоумиленно творяше.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 2.

Видим тя, богомудре Иоанне, от юна возраста благодатию Божиею осененна бывша, и ею таинственно на добродетельное житие наставляема и руководима. Темже, имуще ты себе во образ и подражание, умильно вопием Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум твой из млада в чтепне и разумение священнаго и святоотеческаго Писания углубил еси, Иоанне, и из него, яко губка, воспринимал еси воду живу, от источника Святаго Духа протекающую. Темже молим тя: умоли благаго Господа, да сподобит причастниками быти сея живительныя струи и нас взывающих ти сице:

Радуйся, от младенства чиста себе от страстей соблюдый: радуйся, благодать святаго крещения целу и невредимому сохранивый.

Радуйся, чтение Божественных писаний усердно возлюбивый: радуйся, сокровенный в них смысл право и добре уразумевый.

Радуйся, во учении книжном прилежание примерное показавый: радуйся, в любомудрии естественном и духовном славно преуспевый.

Радуйся, любомудрием твоим мира прелести скоро распознавый: радуйся, тех сетей, яко орел высокопарный, мудре избежавый.

Радуйся, северныя Российския страны чудное и светлое воспитание: радуйся, мрака греховнаго в людех разгнание.

Радуйся, всем притекающим к тебе скорое вспоможение подавая: радуйся, многомощное нам пред Богом заступление являяй.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 3.

Сила благодати Божия, недостающая восполняющая, обильно излилася на тя, Иоанне приснопамятне, егда от святителя Христофора во чрево рукоположен был еси, и граду Кронштадту пастырь учинен: оттоле бо начал еси учить люди верно служить Святей Троице и пети Ей: Аллилуиа.

Икос 3.

Имея любовь Божественную в сердце своем, мудре Иоанне, и устав поста строго соблюдая, удобь поборал еси страстей двизания николиже теми запявся. Темже, яко муж силен, изшел еси на делание нивы Господни:

словом, яко ралом, разрыхляя отвердевшая и оледеневшая сердца человеческая, согревая же та молитвою и теплотою любви твоея, и насеваая в них семена искренняго покаяния и живыя веры. Сего ради воспоем ти таковыя похвалы.

Радуйся, избранный сосуде Божия благодати: радуйся, даров небесных вместилище.

Радуйся, всем сердцем и всем помышлением твоим Бога возлюбивый: радуйся, сего ради и чада твоя духовная искренне того любить учивый.

Радуйся, заповеди Божия и уставы Церкви о постех опасно хранивший: радуйся, таковым хранением любовь твою к Богу и ближним дела проявивый.

Радуйся, от юности над страстями воцаривыйся: радуйся, славен победитель над теми явивыйся.

Радуйся, в мире поживый премирно: радуйся, на земли мудрствовавший небесно.

Радуйся, царства православно-российскаго столпе неподвижный: радуйся, православия и добрых обычаев блюстителю непозыблемый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 4.

Бурею многих бед и волнений житейских одержимым нам, помогай, отче Иоанне, якоже и в животе твоём помогал еси всем, с верою к тебе притекавшим да вси тобою вспомооществуем, благодарно о тебе поем Богу: Аллилуиа.

Икос 4.

Слышав апостола глаголюща: «наше житие на небесех есть» и хотя е наследовати, маловременное сие житие не во угождении плоти и работе страстем иждилеси, Иоанне, но во очищении души от скверн греховных (с ними же никтоже может внити в Царствие Небесное*). Темже имуще тя во образ богоугоднаго жития и помощника в сем, взываем сице:

Радуйся, света евангельскаго (в наши дни) светлое блистание: радуйся, омраченных душ вседейственное просвещение.

* Сие выражение можно пропустить, кто пожелает.

Радуйся, яко в Божественная писания весь ум твой углубил еси: радуйся, яко в них стезю правую в царствие небесное обрел еси.

Радуйся, яко вся деяния твоя свет миру быша: радуйся, яко тобою Отец небесный дивно прославился.

Радуйся, яко слово твое не бякоже кимвал бряцаый, мертво, нечувственно: радуйся, яко тобе быше воистину живо и действительно.

Радуйся, яко тобою мертвии духом верою оживляются: радуйся, яко тобою падшии в бездну греховную к покаянию возбуждаются.

Радуйся, яко тебе во дни наши яви Господь земли Российстей яко пророка и апостола: радуйся, яко в тебе врази истины обретоша неустрашимаго обличителя и крепкаго противоборца.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 5.

Звезда многосветлая земли Российския явился еси, священне Иоанне, мрак греховный просвещающая. Тем же и ныне подаждь просвещение сыном Российским, тмою заблуждения объятим и во власть нечестивых предавшимся, да познают свое окаянство, и обратившеся ко Господу, в покаянии возопиют Ему: Аллилуиа.

Икос 5.

Видевше Российстии народи великаго тя благочестия проповедника, и многомоцна пред Богом молитвенника и предстателя, во множестве отовсюду к тебе притекаху, инии же писания своя тебе, отче, посылаху, исцеления в болезнях, совета в недоумениях и утешения в скорбех просяще: и улучивше желание, благодарственно тебе взываху:

Радуйся, Иоанне, новый миру светильниче: радуйся, непосредственный в молитвах Богу собеседниче.

Радуйся, яко твоя молитвы сильны и многомоцны Владыку умилоствляти: радуйся, яко твое к Нему предстательство многодейственно, благость Его на щедродательство подвизати.

Радуйся, яко тобою, по мере веры, подаются благодатная исцеления: радуйся, яко тобою недугующии приемлют скорое недугов своих в здравии пременение.

Радуйся, яко тобою грешнии на покаяние обращаются: радуйся, яко тобою безчиннии крамольницы вразумляются.

Радуйся, яко тобою безумнии глумители над тайнами веры посрамляются: радуйся, яко тобою посмеятелie чудесных твоих деяний подобающее вразумление приемлют.

Радуйся, скорбящих благодатный утешителю: радуйся в недоумении сущих благостный вразумителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 6.

Проповедником истины, Богоносным отцем подражая, всего себе на служение Богу и ближним Вдал еси, и сан священства нося, покоя не познал еси, службы Божия в храме присно совершая, и в домах верных молебныя пения воспевая, нуждающимся же щедро благотворя, наименование благодетеля и безсребренника стяжал еси, Иоанне. Темже и по успении твоём, Российстии людие прославляют имя твое, и вечную память тебе возглашающе, поют Богу: Аллилуиа.

Икос 6.

Возсиявый от Девы Христос Бог наш, и тму идолюбесия светом евангелия разгнавый, яви тя, отче Иоанне, верна и ревностна проповедника Своея истины, клеветами лукаваго извращаемыя. Темже, яко имеяй дерзновение ко Господу, избави от тех злобы и коварства всех воспевающих ти таковая:

Радуйся, служителю Христов изрядный: радуйся, во иереех угодниче Того преизящный.

Радуйся, на стражи дома Божия недремленно стоявый: радуйся, татей духовных мечем слова Божия и молитвою отгонявый.

Радуйся, писанными твоими многих от любви мирския к любви Христове подвигнувший: радуйся, вещанными тво-

ими любовь Божию к человеку, во искуплении и промыслении нам явленную изъявивый.

Радуйся, действие Духа Божия на сердца человеческая удобопостижно сказавый: радуйся, тайну молитвеннаго с Богом собеседования яве указавый.

Радуйся, целомудрие в законном супружестве твоем чудесно сохранивый: радуйся, многая чада духовная покаянием породивый.

Радуйся, в сердцах верных благую память по себе оставивый; радуйся, яко память сия, яко праведника, незабвенна пребудет во веки.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 7.

Хотя Всеблагий Господь утешити верныя люди своя, и отвратити беззаконныя от злых дел их, воздвиже тя Иоанне, якоже пророка Иону Ниневии граду великому: да проповеси Россияном гнев Божий, грядущий на ны вскоре, еже и событся уже по твоему вещанию: ибо непокаянии в гордыни пребыхом, и не восхотехом с тобою смиренно пети Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 7.

Нова беда и гнев Божии постиже нас, не восхотевших внимати богодухновенным твоим глаголом: держава бо царства нашего разрушися, и слугам сатаны во власть предадеса, иже честныя обители иноческия разориша, святыя храмы оскверниша, и вся благочестивыя люди люте озлобиша, и множество духовнаго и мирскаго чина мученической смерти предаша. Темже к тебе, отче Иоанне, в покаянии прибегаем и умильно зываем: умоли Владыку Христа, да преложит гнев Свой на милость, и да услышит нас, зывающих ти сие:

Радуйся, покаяния велегласный проповедниче: радуйся, грядущаго гнева Божия на люди согрешившия пеложный провозвестниче.

Радуйся, нечестия людскаго громогласный обличителю: радуйся, о исправлении тех ревностный рачителю.

Радуйся, Царства Православно-Российскаго при живо-

то твоим крепкий оплот бывый: радуйся, от кривол во
дн оны тое сохранимый.

Радуйся, Царей благочестивых присный любимиче:
радуйся, мудрый тех советниче и наставниче.

Радуйся, о власти Царствей, яко богоустановленной,
многая словеса провещающий радуйся, к послушанию и
верности законной той власти люди тцаливо приводяй.

Радуйся, молитвами твоими престолы Царей благоче-
стивых ограждай: радуйся, суды правы в людех творити
тех поучаяй.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и
теплый о нас к Богу молитвенниче.

Ибо непокаянии в гордыни пребыхом и не восхоте-
хом с тобою смиренно пети Христу Богу: Аллилуиа.

Кондак 8.

Странный и необычный путь жития совершил еси,
отче Иоанне: в мире бо пожив премирно и на земли не-
бесно: в воздержании и целомудрии, и во всегдашнем
Бога славословии великим Отцем подражал еси. С ними
же ныне на небеси Христу в веселии предстоя, и молит-
вы о мире принося, выну поеши: Аллилуиа.

Икос 8.

Все православнии людие, якоже в животе, тако и по
преставлении твоим к Богу, вельми чтут тя, отче Иоан-
не, верующе, яко велие дерзновение к Богу имаши, и мо-
лиши благодать Его о всех к тебе притекающих, и тако
взывающих:

Радуйся, благаго корене доброе прозябение: радуйся,
отца клирика и матере благочестивыя рождение и вос-
питание.

Радуйся, яко малая весь Сура, твоего ради в ней
рождения и воспитания всей земли Российской ведома
сотворися: радуйся, яко град Кронштадт твоим в нем
служением прославися.

Радуйся, яко милосердыми делы твоими вся зем-
ля Российская наполнися: радуйся, яко весть о чудном и
святем житии твоим и за пределы ея распространися.

Радуйся, яко писаньми твоими тайна благодатнаго

с Богом общения изъясняется: радуйся, яко сими писаньми свет духовнаго озарения в сердца чтущих я изливается.

Радуйся, яко в писаниих твоих чистота души твоя яве прозревается: радуйся, яко в них, якоже в зеркале, богоподобие души человеческия отображается.

Радуйся, яко писаниями твоими не токмо Россиане, но инороднии народы во спасение свое назидаются: радуйся, яко ими истинная вера возсиявает и мраки ересей разгоняются.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 9.

Всякое слово не довлеет к похвале твоей, отче Иоанне, ты бо Духом Святым движим от юности Богу усердно послужил еси: первое в изучении священных писаний многа лета усердно труждаяся и разум глубок стяжевая, таже о научении отроков и о пастве твоей прилежно пекыйся, всех поучал еси разумно пети Богу: Аллилуиа.

Икос 9.

Вития суетумудрый, Лев безумный и единомысленницы его, тобою, отче Иоанне, яве посрамишася в злочестии своем, православнии же в вере утвердишася, боговещанными твоими глаголы наставляеми, Темже, восхваляюще тя, взываем сице:

Радуйся, цевнице боговещанная: радуйся, гусль Духа сладкозвучная.

Радуйся, словесы и писаньми твоими догматы веры уяснивый: радуйся, вещанными твоими верных смыслы в православии утвердивый.

Радуйся, яко тобою полки богоборцев победишася: радуйся, яко тобою яснополянский богоотступник и клеветы его мудро изблочишася.

Радуйся, яко тобою душенагубное того учение о душе человечесстей, аки бы не имеющей личнаго бытия, низложися: радуйся, яко тобою истинное учение о безсмертии и лично безконечном пребывании ея утвердися.

Радуйся, разума Божественнаго мудрый изъяснителю:

радуйся таинств церковных благоговейный совершителю:
Радуйся, благонадежный в Царствие Небесное руководителю: радуйся, пути спасительнаго истинный учителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 10.

Снасти хотя душу твою, многих святых добродетели в себе совокупил еси, отче Иоанне: апостольское и святоотеческое веры исповедание, мученическую в благочестии твердость, всегдашнее в молитвах бодрствование, воздержании и смирение, в куне же и подвиги преподобных. Темже ныне, со святыми на небеси водворяясь, и непрестанно Бога славословя, поминай нас, славную память твою почитающих и поющих Богу: Аллилуиа.

Икос 10.

Царя небеснаго усердный священнослужителю, и земных благочестивых царей верный чителю и любителю, отче Иоанне: обоим праведно благоугодивый, воздая Кесарево Кесареви и Божия Богови, и вся люди тому же поучал еси. Сего ради восхваляем тя и глаголем сие:

Радуйся, рабе Божий, благий и верный: радуйся, служителю Того усердный.

Радуйся, вся повеленная от Господа тщаливо творивый: радуйся, заповедей Его искусный делатель бывый.

Радуйся, о вездесущии Божии всегда помышлявый: радуйся, умным очесем твоим Того выну представлявый.

Радуйся, благочестивых Царей Российских яко слуг Божиих почитавый: радуйся, благими советы и молитвами твоими в трудном их подвиге народоправления помогавый.

Радуйся, к попечению о благе Церкви и народа своего Тех подвизавый: радуйся, от крамол и мятежей в животе твоём Тех защищавый.

Радуйся, и ныне о Царстве Православно-Российском Бога умоляй: радуйся скиптры царей православных утверждай.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 11.

Песней похвалою невозможно есть изобразити множество о Бозе исправлений твоих, о пречудно отче Иоанне: я же совершил еси во всем житии твоём: немощныя молитвами твоими исцеляя, бесы от человек изгоняя, пьянством и иными страстьми недуговавшия врачуя, в нищете же и убожестве сущия обильно ущедряя: и всем по коегождо потребе помогая и благотворя, яко всем благодарно о тебе пети Богу: Аллилуиа.

Икос 11.

Светильника светла и прозорливца дивна яви тя Господь во днех наших, провозвестивша грядущий гнев Его на Царство православно-Российское, запе непокаяхомся проповеднию твоею. Темже, яко пророка Божия и провозвестника Того судеб, ублажаем тя и в покаянии взываем:

Радуйся, провидче дивный; радуйся, будущих событий предсказателю неложный.

Радуйся, древним покаяния проповедником равный; радуйся, новым провидцем равночестный.

Радуйся, сокровенных судеб Божиих яснозрителю; радуйся, грядущаго гнева Божия на нераскаянныя грешники возвестителю.

Радуйся, покаяния сладкогласный глашателю; радуйся, смятенных сердец умирителю.

Радуйся, многомогущий наш пред Богом ходатаю; радуйся: благонадежный наш пред Ним предстателю.

Радуйся, добрый словесных овец пастырю, множество заблудших душ взыскавый; радуйся, от уз темничных и смерти многих свободивый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 12.

Благодать Божия, юже приял еси сугубо во святом крещении и во иерейском рукоположении, не вотще в тебе бысть, отче Иоанне: рачением бо твоим употребил еси сию на пользу многим и во славу Дародателя ея:

светлостію бо житія твоего и дѣлы милосердными вѣльми прославися Отецъ небесный, и от множества уст, тобою духовно и телесно облагодетельствованныхъ, возносится Тому великая пѣснь: Аллилуа.

Икос 12.

Поюще богоугодное твое от юности житіе, и духовное от силы в силу восхождение, ублажаемъ праведную твою кончину и славное погребеніе благодатныхъ твоихъ мощей, обретшихъ вечный покой в созданной тобою девичей обители. Веруемъ же, яко и святая душа твоя упокоится в пресветлыхъ райскихъ селеніяхъ, ихже наследовати помози намъ возглашающимъ ти похвалы сицевыя:

Радуйся, теченіе временныя жизни равно и богоугодно скончавый: радуйся, веру правую непорочно сохранивый.

Радуйся, мирною христіанскою кончиною праведность твою извѣстивый: радуйся, покой вечный на небеси со святыми получивый.

Радуйся, радости праведныхъ во обителяхъ райскихъ причастивыйся: радуйся, со множествомъ душъ тобою спасеніе улучившихъ, блаженства вечнаго сподобивыйся.

Радуйся, с царственными новомученики Царство небесное наследивый: радуйся, с ними Царю славы предстояй, и о избавленіи отечества нашего от безбожныхъ врагъ молитвы возносяй.

Радуйся, великий православія поборниче: радуйся, непреодолимый благочестія защитниче.

Радуйся, сонными явленіями преславно чудотвориай: радуйся, инославныя в православіе приводяй.

Радуйся, яко гробъ твой источаетъ исцеленія: радуйся, яко имамы надежду всемирнаго твоего со святыми прославленія.

(Последніе два стиха после нужно оставить).

Радуйся, Іоанне, новый Россійскій свѣтильниче, и теплый о насъ къ Богу молитвенниче.

Кондак 13.

О, всечестный отче Іоанне, не Кронштадтскій токмо, но и всероссійскій, паче же — всемирный свѣтильниче и великій Христовъ угодниче! Приими отъ насъ недостойныхъ

хвалебное сие пение, и благоприятными твоими ко Богу молитвами избави нас от бед временных и вечных: да сподобимся с тобою в царствии небесном вечно воспевати: Аллилуиа (трижды).

Молитва.

Отче Иоанне досточудне! Ты добродетельми многими к Богу приблизился еси, и дарований духовных от Него сподобился еси: недуги врачевати, страсти прогоняти и скорби утоляти. Темже смиренно молим тя: подаждь недугом нашим исцеление и страstem врачевание, находящая же на нас скорби утоли, и радость духовную в сердца наша всели. И помози нам подражателями быти святого твоего жития и всех благих твоих деяний, яко да сподобимся с тобою наследия царствия небеснаго.

Отечеству нашему освобождение от безбожников у Господа испроси, мир и благоденствие ему возврати: скиптры благочестивых царей наших возстави и на многая лета утверди: да вси познают и уразумеют, коль великие имаше у Бога дерзновение, и прославят тебе ради всесвятос и великолепое имя Пресвятыя, единосущныя и нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Единого по существу Бога, Ему же честь и поклонение подобает в безконечныя веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 5.

Благодати тезоимените, и тою от юности обогатився, молитвенник земли Российския богоприятен, и Царем благочестивым премудр советодатель был еси, врач же душ и телес изряден показался еси, Иоанне пречудне. Темже моли Христа Бога, Державу Российскую, с Царем благочестивым в мире и благоденствии сохранить, и душам нашим даровати велию милость.

Кондак, глас 3-й.

Любовию Божественною из млада уязвився, мирских сластей и сожития законныя супружницы уклонился еси, отче Иоанне. Сего ради ликом девственников на небесех

соислился еси, с нами же молися. Христу Богу умирить мир и спасти души наша.

Примечание.

Акафист сей предназначается для любителей и почитателей о. Иоанна, и только для келейного употребления.

Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения.

Составитель иеросхимонах *Пахомий*,
келейной обители Вознесения Господня на Афоне.

1 марта 1932 года.

От автора. Этот опыт акафиста я давал прочесть Епископу Иоанну Печерскому, который прочел и сказал мне, что в акафисте нет ничего неподходящего. К этому Владыка добавил, что составитель акафиста иеросхимонах Пахомий очень известен, как составитель акафистов.

ГЛАВА 82

К ПРОСЛАВЛЕНИЮ О. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Перепечатка из брошюры, напечатанной в г. Нарве в Эстонии в 1938 г. Книгоиздательством «За Церковь».

От издательства

Печатаемая Служба святого и преподобного отца нашего Иоанна Кронштадтского принадлежит перу одного известного епископа-исповедника Русской Церкви. Она была написана в 1933 году, ко дню 25-летия со дня кон-

чины о. Иоанна Крошштадтского (20 дек. 1908 г.). Подлинный экземпляр рукописи нам был доставлен из России, и мы его публикуем полностью.

Почитание о. Иоанна Крошштадтского как всенародно-го пастыря и молитвенника, не прекращается в Русской Церкви. В других поместных церквях также чтится его память. В день 100-летия со дня рождения о. Иоанна, 19 окт. 1829 г., нам пришлось служить по нем панихиду в одном Сербском провинциальном соборе. Среди храма стоял большой портрет о. Иоанна, утопавший в зелени, окруженный светильниками. Панихида служилась перед портретом. Так сербское священство почтило память великого молитвенника земли Русской и светильника Православия.

Не мало в наше время домов, где портрет о. Иоанна Крошштадтского висит близ икон, или вместе с иконами, и где совершается призывание Крошштадтского праведника, как молитвенника и предстателя пред Богом. Сколько людей — и из живущих ныне — испытало в своей жизни силу молитвенного предстательства о. Иоанна. Сколько обновившихся духом, чрез его молитву, и исцеленных телесно!

Доставляя духовное утешение всем, почитающим его память, опубликованием настоящего документа современной церковной жизни в России, мы имеем долг сказать, что документ этот публикуется отнюдь не для церковно-богослужебного употребления. Церковь еще не высказала своего решающего слова в деле канонизации Крошштадтского праведника. Лишь на Поместном Соборе Русской Церкви может быть решен этот большой вопрос, и выявлена до конца воля Божия. До канонизации праведников, по ним Церковь служит лишь панихиды, хотя нередко к имени праведного присоединяется слово: «приснопамятный», а отпуск священник оканчивает: «...его же молитвами, — помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Мы верим, что в будущем свершится всецерковное прославление о. Иоанна. Ибо Господь Иисус Христос уже прославил и прославляет его, искавшего лишь Божьей славы, и жизнь свою положившего во Христе.

Но время всецерковного прославления еще не настало, и образец прекрасного духовного творчества современной мученической Церкви, — эта печатаемая Служба предназначается лишь для келейного, т. е.

частного употребления чтущих память о. Иоанна. А для всех остальных чад Церкви эта служба остается глубоко ценным документом церковной поэзии и церковной жизни наших дней.

Краегранесием (акrostихом) наших дней да будет краегранесие вдохновенного канона этой Службы:

«Моя жизнь во Христе, Ему же пою во вся веки».

СЛУЖБА

Святого и Преподобного отца нашего

ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Вечер, *Блажен муж.*

На Господи воззвах: *стихиры, гл. 1.*

Отче Иоанне преблаженне, всех святых подражатель был еси: святую веру патриархов стяжав, пророков и апостолов ревность, святителей же преподобие и богомыслие, исповедников дерзновение, безсребреников безмездную помощь, преподобных подвижников непрестанную молитву, сего ради святую твою память светлую празднуем.

Преподобне отче Иоанне, глас Евангелия Господня послушав и богатство и славу, яко прах, вменив, ближних твоих, яко отец истинный возлюбил еси, нищия и убогия питавый, всем же непрестанно вопия: возлюбите Господа и обрящете жизнь вечную, ничто же предпочтите паче любви Его, да егда придет во славе, обрящете радость со святыми, с ними же и нас поминай, молитвенниче наш неусыпный.

Отче наш Иоанне богомудре, страхом утвердився Божиим, начало премудрости разумел еси, паки же страх любовию изгнал еси, яко страх муку имать, якоже апостол любви научил есть нас, любовию же Христу сраспався, свойственнейший Ему быв; темже отче наш, верных украшал еси разумы и Бога любить стадо твоё научил еси. Христа Бога моли даровати и нам благодать сию и велию милость.

Господь сила сердца моего, Господь мой свет ума мо-

его, Господь покой мой и радость моя, моя вера, надежда и любовь, сей есть пища моя и питье мое, одежда моя и покров. Вразуми убо и нас, отче святей, сия словеса твоя разумети и во Господе полагати спасение наше, надеждь и нам духа твоего, якоже Илия Елисею, да будет во Господе надежда наша, все упование наше.

Слава, гл. 8.

Жива будет душа моя, Господи, и восхвалит Тя, сие глагола Давид пророк. Такожде и ты, святе, от стражи утренния до нощи пел еси. Научи убо и нас, заблудшее твое стадо, познати тя, пастыря доброго, и вслед гласа твоего ходити и непрестанно купно с тобою взывати: пою Богу моему, дондеже есмь.

И ныне: предпразднеству * или Богородичен.

Чтения 3 из Притчей, из общей Миней.

Стихиры на литии — храму: на Слава гл. 1-й.

Молящися Духом Святым молимся, сего ради вся молитвы церковныя дыхание Духа Святаго суть и вси христиане рождение Его есми. Прииди убо и вселися в ны, Душе Святей, помилуй и созижди вся ны, да будем вси едино Тело Христово. Такова бысть непрестанная молитва твоя, предивный Иоанне отче наш, и послушаша Божия и можаху ти елеем радости вечныя.

И ныне: предпразднеству или Богородичен.

На стиховны, стихиры гл. 4-й.

От пелен Господу присвоился еси, издетска смысл мужа совершенна стяжав и премудросте Божией возжелав весь Божия обитель был еси, отче наш Иоанне благодатне.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Умом благодатию освященным святей Троице предстоя, блаженне Иоанне отче наш, небесными зарями сияния во тме греховней просвещал еси, освети и нас светом твоего боговедения.

Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело.

---

* Аще служба творится 20-го числа декабря.

Ненестижимый свет ночи в тебе, преподобне отче, и свещу пресветлу постави тя Господь среди тьмы греховныя. Темже и мы тобою научени благодатную память твою поем, Иоанне.

Слава, глас 6-й.

Союзом любви апостолы Твоя связавый, Господи, и отца нашего Иоанна, яко новаго благовестника любви Твоея поставивый, утверди и ныне, Спасителю наш, союз любви церковныя, да совокуплени поем Тя и неизреченную Твою благодать.

И ныне — предпразднеству или Богородичен.

Тропарь: «Боже, Отец наших» или «В тебе, отче, известно, спасесе еже по образу» и пр.

или глас 8-й:

Любовию Христовую уязвися, преподобне Иоанне, многи чада церковныя, яко отец ко Христу привел еси, сего ради память твою совершающе Спасово утешение приемлем и благодать Его исповедует.

На утрени.

по 1-м стихословию седален, глас 4-й.

Не презрел еси, отче Иоанне, ни странна, ни пришельца, но всем был еси благ и милости глубина, сирот отец и вдовам защита, нагих одеяние и алчущих пища. Помяни и нас, убогих чад твоих, и не отрини от благодатныя любви твоея.

Слава и ныне, предпразднеству или Богородичен.

По 2-м стихословию — седален, глас 5-й:

Божественною силою укрепляем, победил еси невидимых врагов искушения и к свету невечернему приблизился еси. Уврачуи и душ наших страсти и светом твоим облистай ны, яко врач и утешитель всем от Бога дан еси, Иоанне отче наш.

Слава и ныне, предпразднеству или Богородичен.

Седален по полиелеи, глас 8-й:

Слова Божия пламенный служитель, Иоанне богодухновенне, ты вместилище веры Христовой был еси, сего

ради Господь, якоже нового Авраама отца многих постави тя. Моли убо, отче святыи, всем нам, чадом Божиим быти и душам нашим спастися.

*Слава и ныне, предпразднеству или Богородичен.
По 50-м псалме — самогласен, глас 6-й.*

Преподобне отче Иоанне, во всю землю изыде вещание управлений твоих: тем на небесех обрел еси мзду трудов твоих, демонские погубил еси полки и ангельския достигл еси чины, ихже житию без порока и поревновал еси, дерзновение имея ко Христу Богу, мир испроси душам нашим.

КАНОН Святаго — По Уставу, его же краестрочие:
Моя жизнь во Христе, Ему же пою во вся веки.

ГЛАС 4-й.

Песнь 1-я, прмос:

Моря Чермнаго пучину немокрыми стопами
древле шествовал Израиль крестообразно Моисеевы-
ма руками Амаликову силу в пустыни победил естъ.

М   Моя чувствования в Тебе утверди, Спасителю
мой, да возмогу достойне воспети молитвы и по-
двиги Тя возлюбльшаго и Тобою возлюбленнаго слу-
жителя Твоего, отца нашего Иоанна.

О   От юности первозанному апостолу последуя и
Его светосиянным Крестом озарився, неведения
мглы избегл еси, Христу хвалебную песнь воспева
блаженне.

Я   Якоже Илья колесницею огненною, тако и ты
колесницею добродетелей на небо взошел еси. От-
нюду же ниспослати и нам жития исправление Гос-
пода умоли.

Богородичен:

Ж   Жезл прорасте, Дево, от корене Иессеова, цве-
тоносый всеблаженный плод спасения верою воспе-
вающим Тя.

Песнь 3-я ирмос:

Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи,
Ты ми крепость, Господи, и прибежище и утверждение.

И И нравом причастник, и житием подражатель
апостолом быв, богодухновенне, слово истины до
конца исправил еси.

З Зрительно царства небесного душевное око твое,
яко чисто, имея жизнь твою святе управил еси, от-
че предивный, сего ради о Боже ты прославляем.

НБ Не трудящийся да не яст, сию апостольскую ис-
тину всей братии твоей вещал еси и дом трудолю-
бия нищим и болящим воздвигл еси, да ся питают
трудами рук своих, аще и немощны суть.

Богородичен:

В Вся свет еси, Владычице, вся святыня, вся бла-
гость, вся — премудрость, вся можещи, яко Мати
всемогущего, Единая и Та же всесовершенная, яко
Мати всесовершенного Царя славы.

Песнь 4-я, ирмос:

Воздвигнута Ты видевши Церковь на Кресте солища
праведнаго ста в чину своем, достойно взывающи,
слава силе Твоей, Господи.

О Основание твердо — Христа имея, второй Ав-
раам был еси, приемля от всех стран приходящих
к тебе, и тех ко Господу приводил еси, и теми угод-
ная Богу творил еси.

Х Храм Богу сердце твое хотяи устроить, в дому
Божием непрестанно служити возжелел еси и тамо
небесныя доброты зрел еси.

Р Рососою подвигов твоих вся страсти телесныя уга-
сив, возжелл еси просвещение безстрастия и сын
вечнаго дне был еси, отче блаженне.

Богородичен:

И И нам подаждь, Владычице, чистоту сердечную,
сыновнюю доверчивость и любовь, яже к Тебе, —
всегда, и ныне, и присно, и во веки.

Песнь 5-я, ирмос:

Ты, Господи, мя свет, в мир пришел еси, Свет
святой, обращаай из мрачна неведения воспевающия
Тя.

С   Сподобился еси вышних дарований, отче, Господу
твоему непрестанно служа и апостольские труды
присно подражая.

Т   Тленныя твоя плоти сладострастие умертвив,
душу нетленную благочестием оживил еси, и сию
дом Духа Божественна сотворил еси.

Е   Евангелие Христово всем усердно проповедуя,
трапезы Господней причастник повседневный был
еси, сам себе и паству твою, яко жертву живу, и
святу Богови устрояя.

Богородичен:

Е   Едина от Троицы родила еси Пречистая, милосердия
ради на земли являшагося во двоя естеству,
Егоже непрестанно моли спасти души наша.

Песнь 6-я, ирмос:

Пожру ти со гласом хваления, Господи, Церковь
вопиет Ти, от бесовския крове очистившись милостию
от ребр истекшею Ти кровию.

М   Маслина плодovита в дому Господа твоего был
еси, Иоанне богоявление, яко ведение божественное
Господь дарова ти и в делании апостольством укрепил
ти ты.

У   Уди тела Христова есте вы, тако со апостолом
проповедал еси и Христа единого любить учил еси,
да вси едино будут.

Ж   Житие твое свято, слово твое, богомудре, благодати
Божией исполнено, сердце твое молитвы
благодатныя сосуд бысть, сего ради верою и любовью
ты почитаем.

Богородичен:

Е Единая благая Владычице, яви владычество твое на нас, избавляющи нас от всякия скверны лукавых помышлений, от всяких бед и зол и козней демонских, яко благая Мати Божия.

Кондак, глас 3-й.

Божественныя веры проповеданием и любви Евангельския исполнением Церковь Христова ты отца нарече, преподобие Иоанне, и яко истинный отец чадом всем, и ныне зовещи со апостолом: приидите, обретохом желаемого.

Песнь 7-я, ирмос,

В печи персидстей авраамстии отроци любовию благоверия паче, нежели пламенем опаляемы взываху: благословен еси в Церкви славы Твоея, Господи.

П Промыслом Божиим свет благочестия среди тьмы тяжкия безбожия и неверия ты явился еси, отче, вся призывая звати: благословен еси в Церкви славы Твоея, Господи.

О Образ Божий человек есть, ты же, отче Иоанне, и зеркало любви Божией пресветло был еси и дом Святыя Троицы, Юже и мы грешнии прославляем.

Ю Юже от Господа благодать приял еси недуги и страсти исцеляти человеком, да вси с тобою единомудренне поют: благословен еси, Господи Боже, во веки.

Богородичен:

В Владычице, спаси род Твой, спаси единокровныя Твоя, Спаси ны, Мати Живота и всего рода человека, аще и недостойны есмы Тя Матерь себе нареци, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими.

Песнь 8-я, ирмос:

Руце распростер Даниил львова злияния в ровех затче огненную силу угасиша, добродетелию поясавшися иже благочестия рачители отроци зовуще: благословите все дела Господня Господа.

О Очисти сердца и мысли наши молитвами твоими и, яко землю плодоносну покажи я, да добро-

детелию препоясавшися, зовем: благословите вся дела Господня Господа.

В Венцем благодатных даров венчался еси, премудрость высшую почитая и присно зовый: благословите вся дела Господня Господа.

С Слава Тебе, всесвятый Животворящий Душе, от Отца исходяй и в Сыне присно почиваяй, слава Тебе, Сыне Божий, Святым Духом освещаай, укрепляяй и умудряяй нас, слава Тебе, Отче, благоволяй о нас присно Духом Святым, нераздельная Троице Единице, — помилуй нас.

Богородичен:

Я Яже миру рождши спасение, еяже ради от земли на высоту взяти быхом, радуйся Благословенная, Покрове и Державо, Стено и Утверждение, поющим чистая: Господа воспевайте дела и превозносите Его во веки.

Песнь 9-я, ирмос:

Камень нерукосечный горы от несекомыя Тя, Деву, краеугольный отсечеся Христос, иже совокупив расстаяшая естества, тем веселящеся Тя, Богородице, величаем.

В Воистину свет миру явился еси, добродетелию украшен и пастырь изряден православныя Церкви был еси, Христа прославляя, тем веселящеся ты, отче святой, ублажаем.

Е Единое тело, Един Господь, едина вера, единое крещение, темже истинствующе в любви да возрастим в Него всяческая, иже есть глава Христос, яко же со апостолом преподобный отец наш заповеда.

К Князи людстии и царие воспеща ты и восхвалиша ты, ты же славу земную всю презрел еси и токмо с народом Божиим возжелал еси купно быти и прославляти Господа во веки.

Богородичен:

И Иже во утробу всельшася Девыя и от Сея страшно и выше слова наздавши древнего Адама, Господа поем и славословим во веки.

Первозванному ученику Христову подражав, пастырь добрый воистину был еси и плод мног верных Господу Твоему привел еси и до последнего твоего издыхания зывал еси: моя жизнь во Христе есть.

*Слава и ныне предпразднеству или Богородичен,
На хвалитех, стихиры, гл. 6-й.*

О, крепосте моя, Иисусе, Сыне Божий! О, свете ума моего и мире, и радости сердца моего, слава Тебе, слава Тебе избавителю от невидимых враг моих; тако, отче наш, вопиял еси ко Господу Твоему, тако и нас вразуми воспети всем сердцем, Господи, Спасителю наш, слава Тебе.

Образ Божий есте вы, сего ради храните великий образ сей, образ красоты Божней, образ безмерныя любви Его, да будете чада Отца вашего, иже на небосех, да будете святы, якоже и Отец ваш свят есть, Тако пастырю богомудрый, паству твою учил еси, тако и сам свято пожил еси.

Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы, и ты, пастырю многомилостивый, заповедь пастыреначальника исполняя с мытари ядяше и со грешники беседоваше, вся к покаянию призывая и вся научая молитися: Боже, милостив буди мне, грешному, Боже милостиве, слава Тебе.

Якоже пророци святии о пастырях израилевых, тако и ты, отче наш, о пастырях слезы проливал еси, сие глаголя: пастыри и паства согрешиха пред Тобою, Господи, все уклонишася вкупе непотребни быша, и что сотвориши нам, Господи; кровь завета Твоего вопиет от земли, обаче глас Твой не услышан есть, и что сотвориши нам, Господи; прежде даже до конца не погибнем, спаси ны.

Слава, глас 7-й.

Поклоняяся иконам святым, воспеваю Бога воплощенного, образ славы Отчия, воспеваю и Отца безначально Сына родившаго, прославляю богоподобие чело-веков, иже храмы Духа Святаго суть, такожде и в чувстве имею силу Креста Животворящаго. Таково бысть славное богословие твое, отче святой, иже великим

учителем древним уподобился еси, образ Бога воплотившегося восхваляя.

*И ныне, предпразднеству или Богородичен.
Славословие великое. Отпуст.*

От автора. Я привел напечатанную выше службу Иоанну Кронштадтскому как замечательнейший документ творчества русского духа в годину лихолетья, гонения на святую православную веру, разрушения храмов, умерщвления священнослужителей. Эти великие исповедники-мученики думали о прославлении Бога, а не о земной своей жизни и составили службу угоднику Божию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	3
-----------------	---

И. К. Сурский. ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ.
Белград, 1938 г.

Предисловие	9
Введение	11

Отдел I

Жизнеописание о. Иоанна.

Глава 1. Детство и школьные годы о. Иоанна.	19
Глава 2. О. Иоанн — священник.	22
Глава 3. Начало чудотворений.	25
Глава 4. Первый в России Дом Трудолюбия.	26
Глава 5. Благотворительность о. Иоанна.	34
Глава 6. О. Иоанн как педагог.	40
Глава 7. Служение о. Иоанном литургии.	52
Глава 8. Общая исповедь.	62
Глава 9. Творения о. Иоанна.	65
Глава 10. Поучение о. Иоанна о почитании родителей.	77
Глава 11. Роскошные одеяния о. Иоанна.	78
Глава 12. Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его.	80
Глава 13. Кара Божия за покушение посмеяться над о. Иоанном.	81
Глава 14. Церковное строительство о. Иоанна.	83
Глава 15. О. Иоанн — покровитель девства.	84
Глава 16. О. Иоанн — покровитель честного супружества.	87
Глава 17. Ежедневные поездки о. Иоанна в Петербург к больным.	92
Глава 18. Обаяние о. Иоанна.	94
Глава 19. О. Иоанн в кругу родных.	94
Глава 20. Иерархическое положение о. Иоанна.	95

Глава 21. Отношение главы Английской церкви к о. Иоанну.	93
Глава 22. О. Иоанн и Макарий Митрополит Московский.	96
Глава 23. Император Александр III и о. Иоанн.	98
Глава 24. Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об о. Иоанне.	100
Глава 25. О. Иоанн в огненном сиянии.	104
Глава 26. Враги о. Иоанна.	105
Глава 27. Попытка католического священника извратить в народе представление об о. Иоанне.	108
Глава 28. О. Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных.	109
Глава 29. Силы природы повинуются о. Иоанну.	109
Глава 30. О. Иоанн прекращает грозные эпидемии.	110
Глава 31. Личное свидетельство о. Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы.	111
Глава 32. Обращение о. Иоанна к Господу Богу.	111
Глава 33. Свидетельство самого о. Иоанна о благодати, обитающей в нем.	113
Глава 34. Внешность о. Иоанна.	113
Глава 35. Мученичество о. Иоанна.	115
Глава 36. Попытка учредить Общество для защиты о. Иоанна от клеветы.	116
Глава 37. Предсмертная болезнь о. Иоанна.	118
Глава 38. Кончина о. Иоанна.	120
Глава 39. Высочайший рескрипт и определение Синода по поводу кончины о. Иоанна о ежегодном молитвенном поминовении о. Иоанна Кронштадтского.	125
Глава 40. Паломничество к гробнице о. Иоанна и чудеса от нее.	128
Глава 41. Общество в память о. Иоанна Кронштадтского.	129
Глава 42. Судьба гробницы о. Иоанна.	131

Отдел II

Учение о. Иоанна о Церкви и другие беседы его с пастырями, обличения русского народа и пророчества о судьбах России.

Глава 43. Учение о. Иоанна о Церкви.	135
Глава 44. Учение о. Иоанна о Причащении.	147
Глава 45. Догмат искупления по учению о. Иоанна.	154
Глава 46. Поучение о. Иоанна о смирении.	157
Глава 47. О. Иоанн был наставником пастырей.	158
Глава 48. О. Иоанн — провидец будущего.	168
Глава 49. Предсказание о. Иоанна о лютой смерти Льва Толстого.	170
Глава 50. О. Иоанн был пророком.	173
Глава 51. Обличения о. Иоанном русского народа.	175
Глава 52. Пророчества о. Иоанна о судьбах России и русских людей.	180
Глава 53. Пророчества 3-х прозорливых старцев о судьбах России.	184

Отдел III

Прозорливость, исцеления и разные чудотворения.

Глава 54. Беседы Архиепископа Серафима Богучарского.	189
Глава 55. Через благословение о. Иоанна подавалась благодать Святого Духа.	196
Глава 56. Рассказы Епископа Иоанна Печерского об о. Иоанне.	199
Глава 57. Письмо Настоятеля Русской церкви в Женеве протопресвитера о. Сергия Орлова.	205
Глава 58. Повествования священнослужителей об исцелениях о. Иоанном.	211
Глава 59. Покаяние священника.	216
Глава 60. Кара Божия, исправление и исцеление.	217
Глава 61. Поразительная прозорливость о. Иоанна и исцеления.	219
Глава 62. О. Иоанн исцеляет иноверцев.	223
Глава 63. Поразительные исцеления о. Иоанном.	224
Глава 64. Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии.	229
Глава 65. О. Иоанн воскрешает умерших.	232
Глава 66. Явление о. Иоанна после смерти.	234
Глава 67. О. Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни.	237
Глава 68. К вопросу о канонизации о. Иоанна.	239
Слово Архиепископа Феофана Полтавского.	240
Глава 69. Целое сцепление чудесного.	245
Предсмертная беседа Св. Преподобного Серафима Саровского Чудотворца.	248
Заключение.	250

И. К. Сурский. ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ.
Белград, 1941 г.

Отдел I

Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию о. Иоанна.

Глава 1. Воспоминания об о. Иоанне адмирала Д. В. Никитина (Фокагитова) из книги «На берегу и в море», стр. 7—13 и 23—25.	259
Глава 2. Письмо Валаамского неромонаха о. Никандра	265
Глава 3. О. Иоанн «Пасхальный Батюшка»	268
Глава 4. Если гонят вас в одном городе, бегите в другой.	269
Глава 5. Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при поездках.	269

Глава 6.	Посещение о. Иоаниом г. Киева в 1893 году.	275
	Сообщение Вл. А. Маевского, библиотекаря Сербской Патриархии.	278
Глава 7.	Путешествие о. Иоанна по Волге.	284
Глава 8.	О. Иоани в Царицыне.	288
Глава 9.	Путешествие о. Иоанна на родину.	290
Глава 10.	О. Иоани в Риге.	294
Глава 11.	Воспоминания бывш. Архангельского Исправника Н. Е. Паршенского.	295
Глава 12.	О. Иоани не любил курения табака.	297
Глава 13.	К постройке Иоанновского монастыря.	298
Глава 14.	К проскомидии.	298
Глава 15.	К служению литургии.	299
Глава 16.	К погребению о. Иоанна.	299
Глава 17.	О. Иоани и Патриарх Сербский Варнава.	299

Отдел II

Прозорливость, исцеления, явления о. Иоанна на расстоянии и другие чудотворения.

Глава 18.	Прозорливость о. Иоанна.	305
Глава 19.	Господу Богу угодно, чтобы чудеса, сотворенные Им через о. Иоанна, сохранялись в памяти людей в точности и были переданы ими человечеству.	377
Глава 20.	Грозные Гласы Божии.	379
Глава 21.	О. Иоанн горячо любил свою родину.	383
Глава 22.	Творения о. Иоанна Богодухновенны.	384
Глава 23.	О. Иоани обращал в православие.	385
Глава 24.	Сила благословения о. Иоанна.	389
Глава 25.	О. Иоани помогает учащимся.	392
Глава 26.	Воскрешение умершего.	393
Глава 27.	О. Иоани спасает гвардейского генерала, воззавшего к нему в минуту смертельной опасности.	395
Глава 28.	Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии.	396
Глава 29.	Отказы о. Иоанна молиться о выздоровлении больных.	400
Глава 30.	Покаяние на гробнице о. Иоанна.	402
Глава 31.	Явление о. Иоанна в споведании и наставление.	402
Глава 32.	Упорство евреев.	403
Глава 33.	О. Иоани послал вериги.	404
Глава 34.	О. Иоани строго соблюдал посты.	405
Глава 35.	О. Иоани пробуждает спящую в летаргическом сне.	406
Глава 36.	О. Иоани не жалел себя для помощи страждущим.	407
Глава 37.	О. Иоани — покровитель честного супружества.	408
Глава 38.	О. Иоани был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей.	409
Глава 39.	О. Иоани заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе.	409
Глава 40.	О. Иоани исцеляет параличную и завещает ей ходить за тяжело больными.	410

Глава 41. Письма капитана I ранга С. П. Бурачка.	410
Глава 42. О. Иоанн как целитель.	414
Господь ожогом спасает балерину из когтей дьявола, а о. Иоанн ее исцеляет.	414
Глава 43. О. Иоанн исцеляет возложением руки на больного.	428
Глава 44. О. Иоанн исцеляет запойного пьяницу.	429
Глава 45. О. Иоанн возложением руки облегчает страдания умирающей и предсказывает ей царство небесное.	430
Глава 46. Исполнившееся и исполняющееся предсказание о. Иоанна.	430
Глава 47. Благословение о. Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей.	431
Глава 48. О. Иоанн в солнечном сиянии.	433
Глава 49. Отношение о. Иоанна к мужск. монастырям.	434
Глава 50. О. Иоанн исцеляет на расстоянии.	435
Глава 51. Исцеление ослепшего от несчастн. случая.	462
Глава 52. Исцеление хромого и женщины, страдавшей падухой болезнью.	464
Глава 53. О. Иоанн исцеляет больных единым словом своим.	467
Глава 54. О. Иоанн исцеляет через предметы.	470
Глава 55. О. Иоанн исцеляет иноверцев.	473
Глава 56. О. Иоанна не забыли в советской России.	474
Глава 57. О быстроте молитвы о. Иоанна.	477
Глава 58. О. Иоанн изгоняет бесов.	480
Глава 59. Явления о. Иоанна после преставления — чудеса и исцеления.	490
Глава 60. Чудеса о. Иоанна по молитвам у его гробницы.	516
Глава 61. Еще несколько чудес о. Иоанна, при жизни им совершенных.	519
Глава 62. Свидетельство самого о. Иоанна о силе Св. Таин или усердной молитвы и об исцелениях.	527
Глава 63. Наставление о. Иоанна о том, как не бояться приближения смерти.	528
Дополнение к главе 30-й I тома.	530

Отдел III

Некоторые учения о. Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему.

Как произошло то, что Св. Русь забыла Бога.

Глава 64. Дополнение к главе 44-й I тома. «Учение о. Иоанна о Церкви».	533
Глава 65. Поучения о. Иоанна о силе Креста Господня.	536
Глава 66. Поучение о. Иоанна о силе слов Евангелия.	537
Глава 67. Свидетельство самого о. Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от всепросвещающего Духа Божия.	537
Глава 68. Предостережения о. Иоанна.	538
Глава 69. Что поучает сам великий Чудотворец о чудесах.	538

Глава 70. Пророчества о. Иоанна.	539
Глава 71. Пророчество Афонского старца схимонаха Аристо- клия.	540
Глава 72. Великое утешение о. Иоанна всем.	541
Глава 73. Пророчество о. Иоанна Императору Александ- ру III.	542
Глава 74. Учение о. Иоанна о молитве.	544
Глава 75. Горе сомневающемуся.	546
Глава 76. Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога.	547
Глава 77. О. Иоанн был пророком Божиим.	548
Глава 78. Учение о. Иоанна о воле Божией в отношении це- лых народов.	552
Глава 79. Рассказы, полученные при окончании книги.	553
Глава 80. Стихотворения, посвященные о. Иоанну.	554
Глава 81. Опыт акафиста.	560
Глава 82. К прославлению о. Иоанна Кронштадтского.	573
От издательства.	573

И. К. Сурский

**ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
ТОМ 1—2**

**Редактор Роговой П. Н.
Художник Лобашинский А. В.**

ЛР № 060104 от 16.08.91г.

Сдано в набор 04.04.94. Подписано в печать 30.05.94. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 31,08+0,84 вкл. Тираж 25 000 экз. Зак. 47100.

Изд-во «Паломник»
г. Москва, ул. Удальцова 81

Типография АО «Молодая гвардия»
Адрес АО: 103030, Москва, Суцеская, 21.

23

И.К. Сурский

О. ПОЗНИН
КРОШТАДТЕН
И